КОРПОРАТИВЕН МЕЃУНАРОДЕН СЛАВЈАНСКИ УНИВЕРЗИТЕТ
"Г.Р.Державин" - Свети Николе - Р.Македонија

ЗБОРНИК
на научни трудови

ТРЕТА МЕЃУНАРОДНА НАУЧНА КОНФЕРЕНЦИЈА

«МЕЃУНАРОДЕН ДИЈАЛОГ: ИСТОК - ЗАПАД»
(КУЛТУРА, СЛАВЈАНСТВО И ЕКОНОМИЈА)

СВЕТИ НИКОЛЕ, Р.МАКЕДОНИЈА - ТАМБОВ, РУСКА ФЕДЕРАЦИЈА
- 2012 -

Организационен одбор:
претседател: Јордан Ѓорчев - Р. Македонија
заменик претседател: Владислав М. Јурјев - Русија
член: Бранимир Чович - Босна и Херцеговина
член: Здравко Гаргаров - Бугарија
член: Душан Николовски - Р. Македонија
член: Нина Коваљ - Русија
член: Лариса Чович - Србија
член: Борче Серафимовски - Р. Македонија

Уредувачки одбор:
доц. д-р. Јордан Михајловски - Р. Македонија
проф.д-р Наталија Сафонова - Русија
проф.д-р Стојан Пржовски - Р. Македонија

Технички секретар на конференцијата: Сања Стојанова
Компјутерска обработка и дизајн: Бојан Спасев

Адреса на комисијата: ул.Маршал Тито 77, Свети Николе, Р.Македонија
Контакт телефон: 00389 (0)32 440 330

Организациониот одбор им се заблагодарува на сите учесници за соработката!

CIP - Каталогизација во публикација
Национална и универзитетска библиотека "Св. Климент Охридски", Скопје

082

МЕЃУНАРОДНА научна конференција (3 ; 2012 ; Свети Николе)
Меѓународен дијалог : исток-запад : (култура, славјанство и економија) : зборник на трудови / Трета меѓународна научна конференција ; [уредувачки одбор Јордан Михајловски, Наталија Сафонова, Стојан Пржоски]. - Свети Николе : Меѓународен центар за славјанска просвета, 2012. - 541 стр. : граф. прикази ; 25 см

Текст на мак. и рус. јазик. - Библиографија кон одделни трудови

ISBN 978-608-4689-03-4

а) Меѓународна научна конференција (3 ; 2012 ; Свети Николе)
COBISS.MK-ID 92775946

Напомена:
Организациониот одбор на Третата меѓународна научна конференција «МЕЃУНАРОДЕН ДИЈАЛОГ: ИСТОК-ЗАПАД» не одговара за можните повреди на авторските права на научните трудови објавени во зборникот. Целосната одговорност за оригиналноста, автентичноста и лекторирањето на научните трудови објавени во зборникот е на самите автори на трудовите.

МЕЃУНАРОДЕН ДИЈАЛОГ

ИСТОК - ЗАПАД

(КУЛТУРА, СЛАВЈАНСТВО И ЕКОНОМИЈА)

Содржина

СЕКЦИЈА: ПОЛИТИКОЛОГИЈА, ИСТОРИЈА, ЛИНГВОКУЛТУРОЛОГИЈА

ТЕОРИЈАТА ЗА ВИСОКОКОНТЕКСТУАЛНИТЕ И НИСКОКОНТЕКСТУАЛНИТЕ КУЛТУРИ ОД ЕДВАРД ХОЛ
Ј. Јованов, М. Тодорова, Д. Маролова, К. Голаков 16

МАКЕДОНСКАТА ЈАВНА ДИПЛОМАТИЈА И НЕЈЗИНИТЕ ОСНОВНИ ПРЕДНОСТИ И СЛАБОСТИ
Д.Маролов 19

РАЗЛИКИ ВО СОВРЕМЕНАТА МЕЃУКУЛТУРНА КОМУНИКАЦИЈА
Марија Тодорова, Даринка Маролова, Јане Јованов, Костадин Голаков 23

КРИЗА НА КУЛТУРАТА ВО РЕПУБЛИКА МАКЕДОНИЈА?
К. Голаков 27

ПРОБЛЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ И МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СПОСОБ ИХ РЕШЕНИЯ
Ю.А. Сторожева 29

ИДЕНТИТЕТОТ НА ЛИЧНОСТА ВО СОВРЕМЕНИОТ СВЕТ
К.А. Несторовска 33

К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА В.ПЕЛЕВИНА «GENERATION "П" НА СЕРБСКИЙ ЯЗЫК
Л. Човиц 35

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ДИАЛОГ МЕЖДУ ХРИСТИАНСКИМИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ЦЕНТРАМИ В БОЛГАРИИ
С. Шапкалова 44

РАЗВОЈНИОТ ПОЛИТИЧКИ ДИЈАЛОГ НА ЕВРОПСКАТА УНИЈА
Арсе Петрески 48

КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ КАК ОСНОВА КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ
Ван Тяньлинь 52

ЦЕННОСТНЫЙ ОРИЕНТИР В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
А.А. Зырко 54

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Д.С. Батарчук 58

ОДНОСОТ НА КУЛТУРАТА МЕЃУ ЕВРОПА И РУСИЈА И УЛОГАТА НА РУСИЈА ВО КРЕИРАЊЕ НА ГЛОБАЛНАТА КУЛТУРА
М.Р. Солунчевски, В.Ј. Лозановски 62

КИТАЙСКИЙ ФЕНОМЕН – КУЛЬТУРА ИЛИ ИСТОРИЯ!?
Искра Арсенова 67

МЕЃУНАРОДНО – ПОЛИТИЧКИТЕ ОДНОСИ НА ЕВРОПСКАТА УНИЈА СО РУСИЈА ВО XXI ВЕК
Г. Илиќ, Н. Несторовска 70

РУСИЈА И БАЛКАНСКИТЕ КРИЗИ 1908 - 1913
Петар Солаковски 74

МЕЃУКУЛТУРНА КОМУНИКАЦИЈА ВО СОВРЕМЕНОТО ОПШТЕСТВО
М. Леонтиќ 77

ПРЕДЛОГ МОДЕЛ НА СТРУЧНО УСОВРШУВАЊЕ НА НАСТАВНИЦИТЕ ЗА МУЛТИКУЛТУРНО ОБРАЗОВАНИЕ ВО Р. МАКЕДОНИЈА
Игор Михајловски 82

KA PITANJU O NOVOM PREVODNOM ŽANRU (NA MATERIJALU AUTOBIOGRAFIJE VLADIMIRA NABOKOVA)
B. Čović 86

КОНФУЗИЈА НА ИДЕНТИТЕТОТ КАЈ МЛАДИТЕ КАКО ПОСЛЕДИЦА НА ВРЕДНОСНАТА КРИЗА ВО СОВРЕМЕНОТО ГЛОБАЛНО ОПШТЕСТВО
Билјана Цветковска Димовска 91

ПУКНАТИНИ ВО ЕВРО – SИДИНИТЕ: ОД ЦВРСТА ДО РАСТРЕСЕНА ГРАДБА
Томе Неновски 95

ДЕМОГРОФСКИТЕ ПРЕДИЗВИКАТЕЛСТВА ЗА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ В КОНТЕКСТА НА ПРЕБРОЯВАНЕТО ОТ 2011 Г.
Наталия Бекярова 98

ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КУЛЬТУРЫ РУССКОЙ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (РКИ)
И. Мацко, Л. Торохтий 102

МЕЃУНАРОДНИТЕ ОДНОСИ И ПРЕВЕНТИВНАТА ДИПЛОМАТИЈА
Анета Гаврилова 106

ДИЗАЙН ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
Ж.А. Нуршаихова, Л.В. Екшембеева 109

БЕСКОНЕЧНОСТА И ПОИСТОВЕТУВАЊЕТО СО ПРИРОДАТА ВО ПОЕТИКИТЕ НА КОНСТАНТИН МИЛАДИНОВ И БРАНКО РАДИЧЕВИЌ

КОМПАРАТИВНА ИНТЕРПРЕТАЦИЈА НА ПЕСНИТЕ „ШУПЕЉКА" И „КОГА ПРИСАКАВ ДА УМРАМ"
Милена Ристова-Михајловска 113

СКАЗКА: ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА
И.Антанасиевич 116

ОФИЦИАЛЬНАЯ И НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИИ – ОСНОВА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
Г. Кристев 120

ЛИЧНОСТНО-ГРУППОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
А.В. Кидинов 123

ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОГО ХАОСА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГЕРМАНСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ
Р.П. Мильруд, Карамнов А.С. 126

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
И.В.Сахно 131

КРИЗАТА ВО КУЛТУРАТА ВО XX И ПОЧЕТОКОТ НА XXI ВЕК, ФИЛОЗОФСКО-ЕТИЧКИ СТАВ ЗА ЕУТАНАЗИЈАТА
Јордан Михајловски 135

ДИПЛОМАТИЈАТА – ОСНОВА ЗА МЕГУНАЦИОНАЛНА ИНТЕГРАЦИЈА И ДИПЛОМАТСКИТЕ ОДНОСИ НА Р.МАКЕДОНИЈА
Ј.Н. Митревска 139

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
И. Алфеус 143

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ
Юлия Атанасовска 146

КОНЦЕПТ «СВОБОДА» В МЕНТАЛЬНОМ ПОЛЕ РУССКОГО ЭТНОСА
Е. Швецова 150

СТУДЕНЧЕСКИЙ ГОРОД КАК СОВРЕМЕННЫЙ ЦЕНТР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
Хенисси Рим 153

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО СОВЕТА В ЖИЗНИ ГОРОДА
Эбумбола Лазар 156

КВАНТИТАТИВНЫЕ ЛЕКСЕМЫ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ
И. Топоркова 160

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
М.Матвеева 163

ОТРАЖЕНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Н. Сафонова 166

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ДЕТЕЙ БОЛГАРСКОЙ ПРОВИНЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ
Л.И.Ботева 169

РОЛЬ ВУЗОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА
Юрьев В.М. 172

IMPORTANCE OF THE TOPIC "CROSS-CULTURAL UNDERS-TANDING" FOR STUDENTS STUDYING ENGLISH LANGUAGE
A. Fadeeva 177

ПРИМЕНА НА ИНФОРМАЦИСКАТА И КОМУНИКАЦИСКАТА ТЕХНОЛОГИЈА ВО МУ ЛТИКУЛТУРАТА
М. Савевски 179

НАСТАВАТА ПО ГРАМАТИКА И РЕЧНИК НА ВТОР ЈАЗИК
М. Ванева 183

ДРАМАТУРГИЯ В.А. ОЗЕРОВА В ОЦЕНКЕ А.Ф. МЕРЗЛЯКОВА
С.А. Косякова 187

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССАХ КАТЕГОРИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
И.Ю. Безукладова 191

О МОДЕЛИРОВАНИИ В РАМКАХ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДА
Л.В. Бабина 195

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Н.В.Ушкова 198

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА ОСНОВЕ РЕФЛЕКСИВНЫХ СПОСОБОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
О.В. Усачёва 202

КУЛЬТУРА, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ
Налетова И.В. 206

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВУЗА
С.С. Давиденко 209

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРНО-ВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
В.Б. Гольдберг 212

ВОЙНА И ЛИТЕРАТУРА: К ВОПРОСУ ОБ УТРАТЕ «БОГОЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ» (ОПЫТ АНАЛИЗА)
Н.И. Платицына 215

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ
Ю.А. Зусман 219

ТРАНСКОММУНИКАЦИЯ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА ДИАЛОГА «ВОСТОК-ЗАПАД»
Н.Б. Трофимова 223

ИСТОРИЯ ЕВРАЗИЙСТВА КАК СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ «ЗАПАД-ВОСТОК»
С.В. Гузенина, И.А.Федоров, А.И. Федоров 227

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД
А.В. Окатов 231

К ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
Л.В. Полякова 234

КРИЗИС КУЛЬТУРЫ И ИСПОВЕДАЛЬНОЕ НАЧАЛО В ПОВЕСТИ Я.Л. ВИШНЕВСКОГО «МАРТИНА»
Н.Л. Потанина 239

СЕКЦИЈА: ПСИХОЛОГИЈА И ПЕДАГОГИЈА

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ КАК ФАКТОРООБРАЗУЮЩИЙ КОНСТРУКТ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА
Т.Бугренкова 245

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ С УЧЕТОМ НОВЫХ СМЫСЛОВ В ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ
С.А. Новиков 252

ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДИАЛОГЕ «ВОСТОК- ЗАПАД»
Д.И. Кечил, Г. Кызыл 254

УЧЕТ ЭТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАРОДОВ ВОСТОКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИАЛОГЕ «ВОСТОК-ЗАПАД» (НА ПРИМЕРЕ ТУРЕЦКОГО ЭТНОСА)
В.А. Москаленко 268

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЗАДАЧ ДИАЛОГА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: «ВОСТОК – ЗАПАД»
О.В. Москаленко 262

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СТУДЕНЧЕСКУЮ МОЛОДЕЖЬ В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: В РАКУРСЕ ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДИАЛОГЕ «ВОСТОК-ЗАПАД»
О.Б. Храмова 265

СПЕЦИФИЧНОСТ НА КОМУНИКАЦИСКИОТ ПРОЦЕС ВО УЧИЛИШНА СРЕДИНА
М. Б. Давчева 269

ИНТРОЕКЦИЈА КАКО ОТПОР НА ЛИЧНОСТА МЕЃУ ПОЛАРИТЕТИТЕ ИСТОК – ЗАПАД ВО ПРОЦЕСОТ НА ИДЕНТИФИКАЦИЈА СО ПРОМЕНИТЕ
С. Андреева 276

СОЦИАЛЬНОЕ И ЛИЧНОСТНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛТУРНЫХ РАЗЛИЧИИ
Р.П. Манчева 280

ИДЕНТИТЕТ НА ЛИЧНОСТА ВО СОВРЕМЕНИОТ СВЕТ
Виларова Петре Македонка 285

ЛИЧНИОТ ИДЕНТИТЕТ КАКО ПСИХОЛОШКА И СОЦИОЛОШКА КАТЕГОРИЈА ВО СОВРЕМЕНОТО ОПШТЕСТВО
Станковска Гордана., Руси Муќереме 289

ИДЕНТИТЕТ ВО АДОЛЕСЦЕНЦИЈАТА
Лидија Алексовска 294

МЕЃУКУЛТУРНА КОМУНИКАЦИЈА ВО СОВРЕМЕНОТО ОПШТЕСТВО
Ѓ.Т.Ќимова 297

КОМУНИКАЦИЈАТА КАКО АЛКА ВО ДУХОВНОТО ОБЕДИНУВАЊЕ ПОМЕЃУ РАЗЛИЧНИ КУЛТУРИ
Вангелица Гаврилова 302

ВРЕМЕНСКА ПЕРСПЕКТИВА И ПСИХОСОЦИЈАЛНИ СТАТУСИ НА ИДЕНТИТЕТ. ТЕОРЕТСКА РАМКА
Катица Стоименовска 305

САМОДОВЕРБАТА И ИДЕНТИТЕТОТ НА ЛИЧНОСТА
М. К. Димовска 312

ПЕДАГОГИЈА НА ЗАЕДНИШТВО
М. Петрова 317

ВРЕДНУВАЊЕ НА ОБРАЗОВНО-НАСТАВНАТА ДЕЈНОСТ НА ВИСОКОШКОЛСКИТЕ УСТАНОВИ
Никола Петров 322

ЕТИЧКИТЕ ДИМЕНЗИИ-ВРЕДНОСТИ ВО ЕДУКАЦИЈА НА ВИСОКО ШКОЛСКИТЕ ИНСТИТУЦИИ
Ѓорги Илиевски 331

МУЗИКОТЕРАПИЈАТА ВО ПСИХО-СОЦИЈАЛНИОТ ПРИСТАП КОН ДЕТЕТО МЕТОДОЛОГИЈА НА УСПЕХ ВО СОВРЕМЕНАТА МЕЃУКУЛТУРНА КОМУНИКАЦИЈА
Томислав Таневски 338

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПЕРЕГОВОРАХ
М.В. Коваль 342

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ ОБ ЩЕСТВЕ
Н.А. Коваль 346

САМОУТВЕРЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
Ю.Н. Дмитриева 349

ГЕШТАЛТ ТЕРАПИЈА: ТРАНСПЕРСОНАЛНИ/ДУХОВНИ АСПЕКТИ
Хаџиевски Јове 353

ДИСТРИБУЦИЈА НА СЕМЕЈНИТЕ УЛОГИ ПО ПОЈАВАТА НА ШИЗФРЕНО ЗАБОЛУВАЊЕ
Диана Белевска 357

ИСТРАЖУВАЊА НА ВРЕДНОСТИТЕ И ВРЕДНОСНИТЕ СИСТЕМИ ВО РАЗЛИЧНИ ЗЕМЈИ ВО СВЕТОТ
Верица Стаменкова Трајкова 361

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
М. Закариа 368

ХИПНОЗА И ХИПНОТЕРАПИЈА КРВЕН ПРИТИСОК И ПУЛС ЗА ВРЕМЕ НА ХИПНОЗА
А. Чучкова 371

ДИНАМИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИРОДЫ ОНОМАСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ
Антонина Щербак 375

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
А. Щербак 379

ИСТРАЖУВАЊЕ ВО ПСИХОТЕРАПИЈАТА
М.Ј. Стојановска 382

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СИСТЕМЫОЦЕНКИ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ
В.С. Ахтямов, И.А.Шурыгина 385

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У МЛАДШИХ

ШКОЛЬНИКОВ
И.А. Шурыгина, Т.И.Жданова 388

К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛ ЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРОВ-МЕНЕДЖЕРОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
Шурыгин И.Н. 391

ФОРМИРОВАНИЕ МЫШЛЕНИЯ И САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В РЕФЛЕКСИВНО-РАЗВИВАЮЩИХ СРЕДАХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И.Н.Семенов 395

ВЕЖБОВЕН МОДЕЛ ЗА МЕЃУЕТНИЧКИ ОДНОСИ ВО ВИСОКОТО ОБРАЗОВАНИЕ
Владимир Михајловски 404

СЕКЦИЈА: ЕКОНОМИЈА

СТО И ПРЕДИЗВИЦИТЕ ЗА ФИНАНСИРАЊЕ НА МЕЃУНАРОДНАТА ТРГОВИЈАТА
В. Маџова 410

ФОРМИРАЊЕ НА ЕДИНСТВЕН ЕВРОПСКИ ЕКОНОМСКИ ВНАТРЕШЕН ПАЗАР СОГЛЕДАН НИЗ ОДРЕДЕНИ ПРОБЛЕМИ И ПЕРСПЕКТИВИ
К. Дукоска, С. Дукоски 414

УЛОГАТА НА ЗАЕДНИЧКАТА НАДВОРЕШНО ТРГОВСКА ПОЛИТИКА НА ЕВРОПСКАТА ЗАЕДНИЦА ПРЕД СВЕТСКАТА ТРГОВСКА ОРГАНИЗАЦИЈА ВО СОВРЕМЕНИТЕ ИНТЕГРАЦИОНИ ПРОЦЕСИ ПРЕД ТРЕТИ ЗЕМЈИ
С. Дукоски, К. Дукоска 417

ГРИЖАТА ЗА СТАБИЛНОСТА НА ЕВРОТО ВО РЕШАВАЊЕТО НА ДОЛЖНИЧКАТА КРИЗА ВО ЕВРОЗОНАТА
К. Шајноски 420

МОДЕЛ НА УСПЕШЕН ЕКОНОМСКИ СИСТЕМ НИЗ ПРИЗМАТА НА КУЛТУРНО КРЕАТИВНАТА ЕКОНОМИЈА
Ристе Темјановски 424

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ СТРАН СНГ
Гулиев Мушфиг Ельмар 428

РОЛЯТА НА ФИНАНСОВИЯ ОДИТ ЗА ПОВИШАВАНЕ НА ДОВЕРИЕТО В ПАЗАРА В ЕС – ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗА ПРОМЕНИ В ДИРЕКТИВА 2006/43/ЕО И РЕГЛАМЕНТ ЗА ЗАДЪЛЖИТЕЛНИЯ ОДИТ НА ПРЕДПРИЯТИЯ ОТ ОБЩЕСТВЕН ИНТЕРЕС
Т.М.Дончев 431

РОЛЬ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ
М.Г. Брайт 435

ЗАПОСЛЕНОСТ У ЈАВНОМ СЕКТОРУ РЕПУБЛИКЕ СРБИЈЕ И УТИЦАЈ НА УКУПНУ ЗАПОСЛЕНОСТ
Виолета Бабић 438

УЛОГАТА НА СВЕТСКАТА ТРГОВСКА ОРГАНИЗАЦИЈА (СТО) ВО СОВРЕМЕНИТЕ ИНТЕГРАТИВНИ ПРОСЕЦИ
Никола Стојковски 446

УНИВЕРЗАЛНОСТ И СПЕЦИФИКА НА НАЦИОНАЛНИТЕ ЕКОНОМСКИ СИСТЕМИ
Никола Стојковски 450

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
Т.Н.Толстых, М.С.Нагамова 454

ВЛИЈАНИЕТО НА СПЕЦИФИКИТЕ НА НАЦИОНАЛНИОТ ЕКОНОМСКИ СИСТЕМ ВРЗ ЧОВЕЧКИТЕ РЕСУРСИ
Јанкуловска Марија 459

ЛИДЕРОТ КАКО ФАКТОР ЗА УСПЕШНА СТРАТЕГИСКА ИМПЛЕМЕНТАЦИЈА ВО ОР ГАНИЗАЦИИТЕ
Л. Стефановска 463

УРОЦИТЕ НА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАТА ИНТЕГРАЦИЯ
Здравко Гъргаров 467

ЌЕ СЕ ПРЕТВОРИ ЛИ ЕВРОПА ВО НЕДОСТАПНА ТВРДИНА?
Борче Серафимовски 470

ПРИНЦИПИТЕ НА СВЕТСКАТА ТРГОВСКА ОРГАНИЗАЦИЈА ВО ФУНКЦИЈА НА ЗАБРЗУВАЊЕ НА ИНТЕГРАТИВНИТЕ ПРОЦЕСИ НА ЗЕМЈИТЕ ВО РАЗВОЈ
Ј.К. Димитрова 473

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И БИЗНЕСА
В.И. Смагина 477

ВОЗДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА НАПРАВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
О. Ю. Колодина 482

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ
И.В. Андросов 486

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
П.С. Моисеев 490

ПОТРЕБИТЕ ОД УЧЕЊЕ И ТАЛЕНТ МЕНАЏМЕНТ ВО ОРГАНИЗАЦИИТЕ
Шеќеринка Ивановска 495

МЕНАЏМЕНТ НА КОРИСТЕЊЕТО И КОМАСАЦИЈАТА НА ЗЕМЈОДЕЛСКОТО ЗЕМЈИШТЕ ВО РЕПУБЛИКА МАКЕДОНИЈА
Ј. Дамјановски, Д. Дамјановски 500

СОЦИО-ЕКОНОМСКИ МОЖНОСТИ ЗА РАЗВОЈ НА РУРАЛНИОТ ТУРИЗАМ ВО ОПШТИНА БЕРОВО
В. Китанов 510

СИГУРНОСТА НА РАБОТНО МЕСТО ВО УСЛОВИ НА СВЕТСКА ЕКОНОМСКА КРИЗА
Вчков Љупчо 513

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В БИЗНЕСЕ
Бочарова О.Н., Потокина С.А., Ланина О.И. 517

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
Бельченко О.А., Кожевникова Т.М., Саяпин А.В. 521

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Кондрашова И.С., Родионова Н.К. 525

ВТО КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВОЕ ПР ОСТРАНСТВО
В. Н. Рябых 528

СОВРЕМЕНИ ПРИСТАПИ ЗА РАСПРЕДЕЛБА НА РЕСУРСИТЕ ВО ПРЕТПРИЈАТИЈАТА
Душан Николовски 533

УНИВЕРЗАЛНА ДИЈАГНОЗА - КРЕДИТЕН РИЗИК, ПРОСЛЕДЕНА СО СПЕЦИФИЧНА ТЕРАПИЈА
Стевчо Димески 537

СЕКЦИЈА 1

ПОЛИТИКОЛОГИЈА, ИСТОРИЈА, ЛИНГВОКУЛТУРОЛОГИЈА

Ј. Јованов, М. Тодорова, Д. Маролова, К. Голаков
Филолошки факултет, Универзитет „Гоце Делчев"-Штип

ТЕОРИЈАТА ЗА ВИСОКОКОНТЕКСТУАЛНИТЕ И НИСКОКОНТЕКСТУАЛНИТЕ КУЛТУРИ ОД ЕДВАРД ХОЛ

Уникатноста и видот на комуникација се карактеристични за секој човек. Тоа му дава нему посебен вид на „трага" во општеството, специфично однесување, специфичен вид стилистика во различни ситуации. Стилот на комуникација кај секој човек ги рефлектира неговите вредности и неговиот избран приод кон изградбата на односи со другите луѓе. Карактерот на секој човек го детерминира и стилот на комуникација, т.е. индивидуалните особености се детерминанта за тоа дали говорот на човекот ќе биде резервиран, отворен, нервозен, краток, опширен и сл. Не е далеку и самата средина во која човекот живее и твори од влијанието која таа го врши врз самиот човек и неговиот стил на комуникација. Значајноста на стилот на комуникацијата и неговата употреба се состои во тоа што со него се извршуваат успешни комуникативни акти, се создава однос со комуникантите, се избираат различни начини за решавање на проблемите.

Ефективноста на меѓукултурната комуникација во современиот свет зависи од нивото на искористеност на сите нејзини компоненти, најзначаен од кој е самиот стил на комуникација. Во секоја вербална комуникација влегува и контекстот на комуникацијата. Умешноста кај секој говорител се согледува во начинот на кој тој постигнува успешна комуникација во секоја ситуација; се согледува културата на говорот, стилистиката и сл. Вербалната комуникација вклучува владеење со сите говорни жанрови, од репликата до лекцијата, извештајот, информацијата, јавниот говор. Стиловите на комуникација се разликуваат во различни култури. Најчесто се изделуваат четири видови стилови на вербалната комуникација:

- Директен и индиректен стил;
- Точен, „стегнат";
- Персонален и ситуациски;
- Високиот контекст, наспроти нискиот контекст.

Историјата на лингвистиката го бележи во своите анали името на Едвард Т. Хол, американски лингвист кој работел на чело на Институтот за служба во странство (Foreign service institute), создаден по налог на Владата на САД во 1946 година. Причините за создавање на тој институт биле најдени во неефективноста на волонтерите на Мировниот корпус, честите комуникациски и културни недоразбирања во работата на територијата на другите држави.

Едвард Т. Хол е најпознат по своето дело „Тивкиот јазик" ("The Silent Language"), каде го воведува поимот „висококонтекстуални" и „нискоконтекстуални" култури. Едвард Хол смета дека познавањето на карактеристиките на висококонтекстуалните и нискоконтекстуалните култури е клучен аспект за одвивањето на успешни комуникативни акти. Самото име на термините кажува дека за Едвард Хол најважен фактор во неговата теорија е контекстот. Контекстот се надоврзува на позадината, системот и околностите во кои се одвива еден комуникативен акт.

Висококонтекстуалните култури претставуваат релационални, колективистички, интуитивни култури, што означува дека луѓето кои припаѓаат на овие култури даваат

доминантно внимание на односите меѓу луѓето, што значи дека создавањето на доверба е еден од најважните чекори за да се оствари било каква успешна комуникација, или, во случајот на деловниот свет – да се оствари било каква бизнис зделка. Висококонтекстуалните култури, според Хол, бараат групна согласност, рационалноста игра далеку помала улога, за разлика од интуицијата и чувствата. Контекстот игра доминантна улога, за разлика од зборовите. Изразот на лицето, однесувањето, начинот на кој се стои, седи, разговара кажуваат далеку повеќе во овие култури отколку долги комуникативни акти со претставниците од овие култури. Тоа подразбира дека и самиот јазик е „украсен" со изразни средства кои се сметаат за редундантни во секојдневниот говор, а исто така извинувањето е неретко среќавано.

Сосема обратно од висококонтекстуалните култури, нискоконтекстуалните култури ги ставаат на прв план индивидуалноста, спремноста за дејство, континуитетот и логичноста. Тоа значи дека претставниците од овие култури даваат предност на фактите, логиката и директноста, за разлика од претставниците на висококонтекстуалните култури, кои се одликуваат со сложени и оптоварени комуникативни акти. Решавањето на проблемите кај нискоконтекстуалните култури се врши преку изложување на фактите и нивна евалуација. Решенијата во овие култури се основаат на фактите, а не на произволното трупање на произволни и често груби „факти", често користени за надополнување на чувството на убедливост во комуникацијата. Кај нискоконтекстуалните култури, сите комуникативни интеракции завршуваат со конкретни дела, а самите комуниканти се директни, прецизни и нивните дискурси не изобилуваат со јазична редунданција. Едноставно кажано, додека висококонтекстуалните култури користат десетици зборови за да искажат значење што може да биде пренесено со еден збор, нискоконтекстуалните култури користат еден збор кој драстично ја намалува квантитативноста на комуникацијата, односно ја зголемува нејзината квалитативност и шанси за успешен завршеток кај истата. Во деловните средини овој начин на комуникација е далеку поприфатлив, бидејќи во него документите не содржат значенски и јазични лавиринти кои го „заматуваат" значењето на напишаното.

Приказ на висококонтекстуалните и нискоконтекстуалните култури во светот:

Висококонтекстуални култури	Нискоконтекстуални култури
Африканските нации	Соединетите Американски Држави
Арапскиот свет	Австралија
Бразил	Канада
Кина	Германија
Филипини	Ирска
Финска	Нов Зеланд
Грција	Шведска
Унгарија	Норвешка
Индија	
Италија	
Јапонија	
Кореја	
Латинска Америка	
Португалија	
Русија	
Шпанија	
Тајланд	
Турција	
Македонија	

На прв поглед неважна и ирелевантна, теоријата за висококонтекстуалните и нискоконтекстуалните култури, иако речиси шест децении стара, денес го добива вниманието што го заслужува. Не е случајно повторното „откривање" и актуализирање на оваа теорија; со самото насочување на лингвистиката кон антропоцентричноста на јазикот, се посветува се поголемо внимание на индивидуалниот човеков говор и условите кои влијаат за појавување на едни или други карактеристики во истиот. Токму теоријата на Едвард Хол го проширува опсегот на антропоцентризмот во лингвистиката, пренесувајќи го на полето на меѓукултурната комуникација. Со појавата на применетите методи на изучување на јазиците, на факултетите, но најчесто во деловните кругови се појавува потребата да се проникне и во значенската страна на јазикот, неговите стилови, семантика и сл. Таа неопходност уште пред шест децении ја осознал Едвард Хол. Отворањето на светот значи отворање на културите и нивен задолжителен судир, при што судирот може да помине без многу последици, или да предизвика неуспешна интеракција.

Преку овој труд се обидовме да ги пренесеме основите на теоријата на Едвард Хол, со потенцирање на нејзиното значење во меѓукултурната комуникација, област во лингвистиката за која денес се појавува не само поголем интерес, туку и се поголема потреба за изучување. Со овој труд се обидуваме да го отвориме патот кон понатамошни истражувања во македонскиот јазик и неговото влијание како дел од македонската култура, која, како што е наведено во табелата, сметаме дека спаѓа во редот на висококонтекстуалните.

Користена литература:

1. Садохин, А.П. 2009. Введение в межкультурную коммуникацию. Москва: Омега-Л;
2. Hall, E.T. 1973. The Silent Language. New York: Anchor Books.

Д.Маролов
Универзитет Гоце Делчев

МАКЕДОНСКАТА ЈАВНА ДИПЛОМАТИЈА И НЕЈЗИНИТЕ ОСНОВНИ ПРЕДНОСТИ И СЛАБОСТИ

Апстракт: Јавната дипломатија е фокусирана кон невладини ентитети во странски држави. Покрај тоа што јавната дипломатија и нејзните спроведувачи имаат одредена автономија, сепак истата е владино поддржана. Токму затоа спроведувањето на јавната дипломатија мора да биде дел од одредена „државна политика". Македонија како и секоја држава треба да има своја јавна дипломатија. Секако дека Македонија си има свои специфисчности и каркатерстики па соодветно и нејзината јавна диплматија има свои особености.

Клучни зборови: дипломатија, јавна дипломатија, невладини организации, цели

Вовед

Прашањето за јавната дипломатија на Македонија е сосема легитимно по нејзината дводецениска независност. Фактот што изминатиов период беше во знакот на предолгата транзиција и промена на политичкиот и економскиот систем не би требало да биде оправдување за непостоење или за нефункционална јавна дипломатија. Затоа со овој труд ќе се направи обид да се даде одговор на прашањето дали Македонија има јавна диплматија и колку е таа успешна, односно што треба да се направи за да биде поуспешна.

Македонска јавна дипломатија

Каква јавна дипломатија ќе има определена држава и на каков начин ќе ја спроведува зависи од повеќе фактори. Постоењето на желба за успешна јавна диполоматија воопшто не е доволно само по себе. За да постои успешна јавна дипломатија потребно е постоење на соодвети услови, на пример соодветен стучен кадар. За да се создаде соодветен кадар треба да се организираат содветни обуки. Надлежен и соодветен орган во Република Македонија за овие работи е Министерството за надворешни работи. МНР би требало да обезбеди соодветни обучувачи – предавачи и експерти воглавно од странски земји кои имаат успешна јавна дипломатија. Меѓутоа не смееме да заборавиме дека ова бара добра финансиска подлога. Следствено можеме да заклучиме дека финансискиот фактор е многу битен за секоја држава која претендира да има јавна диплматија и истата да биде успешна. Конкретно, Република Македонија, како релативно мала држава со скромен финансиски потенцијал и буџет не издвојува некои поголеми суми за обуки за јавна дипломатија. Релативно скромните средства воглавно се насочуваат кон традиционалната дипломатија за финансирање на секојдневната работа на нејзините дипломатски и конзуларни представништва. Иако има одредени поместувања, сепак се чини дека во Република Македонија се уште преовладува гледиштето според кое јавната диплматија е само додаток на традиционалната дипломатија. Реално гледано, финансиската моќ на одредена држава е од огромно значење за нејзината јавна дипломатија. Но, ако само слепо се држиме за оваа констатација, тогаш држава како Македонија би требало однапред засекогаш да крене раце од каков било посериозен обид за јавна диплматија. Но, едно поопфатно гледање на работите ќе ни открие дека финансиската моќ е неспорно важна, но не мора да значи дека истата гарантира или е пресудна за постоење

на успешна јавна дипломатија[1]. Најголемите критики одат кон тоа дека за остварување на целите на јавната дипломатија, покрај постоењето на солидна финансиска моќ, неопходен е добар менаџмент и правилен избор на комбинација на методите на јавната дипломатија. Значи, констатацијата дека Македонија нема кој знае каква финансиска моќ и согласно тоа никогаш нема да може да има успешна јавна дипломатија, не претставува апсолутна вистина, затоа што со успешно и правилно менаџирање на постоечките ресурси, сепак е можно воспоставување на достоинствена успешна јавна дипломатија.

Во самите дефиниции на јавната дипломатија се наведува дека истата се спроведува врз странска публика. Токму правилниот избор на таргет публика е она што се надоврзува на постоењето на соодветна екипираност. Реално гледано, Република Македонија не може да има јавна диплматија која ќе се протега генерално и ќе ги опфаќа сите области зошто тоа не го можат ни многупоразвиени земји. За да може Република Македонија да спроведува ефикасна јавна дипломатија истата треба да биде еден вид сегментирана јавна дипломатија. Станува збор за јавна дипломатија конкретно определена за исполнување на одредени цели врз соодветни таргет групи, така што целокупната енергија и потенцијал би се сконцентрирала само на определени сегменти од јавната дипломатија. Сегментираната јавна дипломатија би требало да биде насочена кон јавноста во одредени ЕУ и НАТО членки заради остварување на можеби најбитната цел на македонска надворешна политика, а тоа е Евро – атланското интегрирање. Сепак заради големиот број на членки во ЕУ[2] и НАТО[3] и реалните македонски капацитети, Македонија треба да има селектирано земји со содветна таргет група кои се сметаат за најрелеванти и каде би требало да се дејствува. За спроведување на јавната дипломатија ќе бидат потребни претходни истражувања и студии.

Сепак, се чини дека евентуалната поагресивна македонска јавна дипломатија неминовно би се конфронтирала со јавната дипломатија на Грција. Па, онака како што може да се размислува за коопертивна дипломатија, можна е и појава на конкурентна дипломатија која би доаѓала од страна на Грција. Генерално грчката јавна дипломатија е директно спротивна од сликата која се обидува да ја прикаже македонската. Имајќи го ова во предвид македонската јавната дипломатија би требало да ги промовира македонските ставови како мала мирољублива мултиетничка демократија, стратегиски важна за мирот на Балканот, која е блокирана од својот многу поголем и помоќен сосед. Меѓутоа, наместо „војна на двете дипломатии" на странски терен, можеби треба да се размислува и за паралелно отпочнување на поорганизирана македонска јавна дипломатија внатре во Грција со цел омекнување на ставовите на грчките граѓани кон „македонското прашање". Нормално, јавната дипломатија тешко дека само по себе ќе успее да го надмине спорот за името кој е директна пречка за македонското интегрирање во ЕУ и НАТО, но сепак може да има одреден позитивен ефект кај грчките граѓани. Впрочем често се истакнува дека секогаш кога грчките политичари биле подготвени за некаков договор со Македонија, притисокот од јавноста ги одвраќал од тоа. Ваквата поорганизрана јавна дипломатија во Грција не би трбало да биде премногу нападна за да не предизвика одбивност. Би требало да се работи со грчки полиберални имиња и невладини организации, па и со политички паритии, со други општествени институции, како на пример со синдикати и сл. Исто така може да се поттикнуваат и културни и економски соработки преку проекти на локано ниво особено на теренот на меѓуграничната соработка.

---

[1] Пример за ова се САД кои располагаат со огромен финансиски потенцијал, а сепак нивната јавна дипломатија околу прашањата за блискиот исток доживува фијаско.

[2] П27 членки

[3] 28 членки

Овде целта на јавната дипломатија би била јасна, а тоа е создавање на реална слика кај грчките граѓани дека Македонија не е нивен непријател, а со тоа и евентуална промена во нивните ставови. Сепак вакво нешто не може да се очекува преку ноќ, а целиот овој процес би бил макотрпен и долг, впрочем како што е тоа случај за било која јавна дипломатија.

Исто така, јавната дипломатја на Македонија мора да биде активна и кон држави со кои веќе има многу добри односи. Такова е, на пример, Турција, која е земја членка на НАТО и еден вид сојузник на Македонија.

Како и да е, генерално сликата за Македонија во Европа не е искристализирана. Секако дека непостоењето на поорганизирана јавна дипломатија од македонска страна придонесува за оваа состојба. Воглавно Европјаните тешко ја распознаваат Македонија од купот балкански држави, а поголемиот дел кои ја разпознаваат, за жал, ја знаат по специфичниот проблем за името. Ретки се тие кои ја знаат Македонија, на пример, по нејзините квалитетни вина или пак по одличните природни богатства и услови за алтернативен тузизам. За да се подобри ситуацијата би требало да се постигне многу поширока соработка со странските невладини организации кои се проевропски настроени. На овој начин би можело да им се доближи Македонија на граѓните на ЕУ и тие би сфатиле дека Македонија не е голема земја и дека нема никаква опасност од неа, на пример, од миграции. Секако, не треба сета работа да се остави само на невладниот сектор[4].

Во корпусот на сегментираната македонска јавна диплматија треба да бидет вклучени и таргет групи на просторот на поранешната Југословенска федерација. Станува збор за сега независни држави со кои Македонија скоро половина век живееше заедно. Во овие републики генералната слика за Македонија е главно позитивна, таа се движи во рамките на земја на сонцето, убава музика особено фолклор, добри вина, „македонското море во Охрид„ и сл. Ваквата слика придонесува за бројни економски и културни врски но и за на голем број туристи во Македонија, особено од Србија. Дека перцепциите се позитивни говори и едно истражување спроведено во Словенија (Словенците за соседи најмногу ги сакаат Македонците 2003), според чии резултати Словенците кога би можеле да бираат би ги зеле за свои соседи Македонците. Сепак ваквата ситуација се чини многу повеќе се должи на поранашеното заеничко живење и на силната македонска култура особено на фолклорот, отколку на некоја смислено организаирана македонска јавна дипломатија. Како и да е, таквата перцепција за Македонија треба да се одржи и тоа би требало да биде главната цел на јавната диплматија во конкретните држави.

Конечно, Македонската јавна дипломатија мора да работи на теренот кај своите соседи. Подобувањето на сликата за Македонија кај нјезините непосредни соседи ќе има позитивни ефекти врз релаксирањето на политички прашања кои се многу битни за Македонија и се врзани за нејзиното Евро - атланско интегрирање. Секако дека и подобрувањето на економска и културна размена со соседите е само по себе значајно.

Заклучок

Република Македонија како релативно млада држава се уште нема развиено јавна дипломатија во смисла на организрана и планирана повеќегодишна стратегија. Сепак постојат одредени сегменти од јавната дипломатија. Фактот што Република Македонија е мала држава со ограничени ресурси е слабост на македонската јавна дипломатија. Во исто време фактот

[4] ПДобар пример за успеша политичка соработа се и мрежите на сродните политички пратии . Позната е соработката на владеачката ВМРО ДМПНЕ со фондацијата Конрад Аденауер поврзана со германската христијанско демократска унија.

што Република Македонија е мала земја може да биде и нејзина предност во смисла дека Македонија треба да води само сегментирана јавна диплматија согласно исполнување на конкретни цели, наместо да има „глобална" дипломатија на која претендираат големите држави. Исто така неспорно е дека претстои уште многу работа за да се подобри сликата за Република Македонија во странство. Многу е важно јавната дипломатија да биде константна.

Користена Литература

1. Леонард, С. Стед, К. & Смевинг, К. (2002) Јавна Дипломатија. Лондон, Центар за надворешна политика.
2. Мелисен, Ј. Ли, Д. & Шарп П. (2007) Новата јавна дипломатија. Мека сила во меѓународните односи. Њујорк, Палграве Макмилан.
3. Мирчев, Д. (2006) Македонската надворешна политика. Скопје, Аз-буки.
4. Хенриксон, .А. (2005) Дефиниции на јавна дипломатија. Центар за јавна дипломатија -Едвард Р.Мурол (интернет). Достапно на <http://fletcher.tufts.edu/murrow/pd/definitions.html> (Пристапено на 14.04.2011)
5. Словенците за соседи најмногу ги сакаат Македонците (2003) А1 он лине (интернет) Достапно на < http://www.a1.com.mk/vesti/default.aspx?VestID=23356> (пристапено на 13.04.2011)
6. Центар за јавна дипломатија http://uscpublicdiplomacy.org
7. Јавна дипломатија – алумини организација http://www.publicdiplomacy.org/1.htm
8. Македонска информативна Агенција МИА http://www.mia.mk.com

Марија Тодорова, Даринка Маролова, Јане Јованов, Костадин Голаков
Филолошки факултет, Универзитет „Гоце Делчев"-Штип

РАЗЛИКИ ВО СОВРЕМЕНАТА МЕЃУКУЛТУРНА КОМУНИКАЦИЈА

Комуникацијата е двонасочен или повеќенасочен процес, преку кој луѓето си размануваат секаков вид на информации, идеи, чувства. Тоа е процес на заемно дејствување, заемно разбирање или неразбирање, како и меѓусебно влијаење. Комуникацијата може да биде вербална и невербална. Вербалната комуникација се остварува преку јазикот. Тој денес се смета за дел од културата, затоа што од една страна со помош на јазикот се опишуваат сегменти од културата, од друга страна пак културата оставила белег во јазикот и во комуникацијата на луѓето. Секоја културна особина е предодредена од социјалните и историските настани. Проблеми со разбирањето настапуваат тогаш, кога за зборот или за целата содржина што означува некоја културна специфика на еден јазик, не може да се најде соодветен збор или содржина на друг јазик, со што во целост би се покриле сите аспекти на културната специфика.

I. Комуникативни разлики

А) во однос на (ин)директноста во искажувањето

- Кинезите обично зборуваат заобиколувајќи, без да ја изразат директно идејата, посебно кога треба да побараат услуга.
- Американците за разлика од Кинезите, на најдиректен начин го кажуваат она што сакаат да го кажат.
- Шпанците пак зборуваат со многу сложени реченици и со често повторување на сврзници, предлози па дури и цели изрази со цел појасно изразување на идејата или мислата што сакаат да ја споделат со соговорникот.
- Во македонскиот јазик се одбегнува повторувањето на одредени лексеми и се заменува со кратките заменски форми или со членот. Наместо постојано да се повторува заменката *мој (мојот син, мојата соба, мојот живот)* што е нормален случај за германскиот јазик *(mein Sohn, mein Zimmer, mein Leben)* на македонски се вели: *син ми*, или *собата, животов*.

Б) во однос на интонацијата, акцентот, тонот и начинот на зборување

- Арапите зборуваат гласно. Тоа за нив значи моќ и искреност и затоа според нив треба да се зборува што погласно за да биде појасно.
- Американците зборуваат со повисок тон кога се лути и нервозни.
- Шпанците[1] зборуваат понежно, но брзо, со неколку паузи во текот на зборувањето.
- Германците зборуваат гласно и јасно и ги изговараат секогаш речениците до крај.

[1] Од голема важност за шпанскиот јазик е да се претстави и објасни значењето на интонацијата и повишувањето на гласот при изговарањето на зборовите или речениците (исказни, прашални и извични). Исказна реченица со непроменет редослед на зборовите, но само со менување на интонацијата може да премине во прашална или извична.) Пр. Ah, quieres ir al cine. – Аха, сакаш да одиш на кино. / ¿Quieres ir al cine? – Сакаш ли да одиш на кино? / ¡Ah, quieres ir al cine! – Аха, сакаш да одиш на кино!

- Македонците почнуваат да зборуваат и кога ќе добијат „feetback" дека се разбрани, го прекинуваат текот на реченицата и започнуваат нова реченица, со цел да добијат на време.

В) во однос на физичкиот контакт

- Американците сакаат повеќе простор од она што е прифатено како нормално, на пример, од страна на Мексиканците.
- Телесниот контакт, гестикулациите, мимиките се одбегнуваат во герамнската културна заедница.
- Арапите, Латино-американците и Американците од шпанско говорно подрачје, пак, припаѓаат во групата на колективни култури т.е. култури кои бараат помал личен простор. Овде се вбројуваат и Македонците кои многу почесто настапуваат од име на групата, на која и припаѓаат, и се ориентираат кон целите и вредностите на заедницата[2].
- Луѓето од Источна Европа, Шпанија, Грција, Италија, Португалија, Израел и Арапскиот свет се прегрнуваат и бакнуваат при средба со семејството и пријателите што не е случај со луѓето од Јапонија и Скандинавија.
- Јужна Америка и Мексико се места каде што допирот т.е. топлата прегратка за поздрав е рутина. За нив физичкиот контакт т.е. прегратката претставува важен дел од комуникацијата.
- Православните Христијани, вклучувајќи ги и Македонците при поздравување се бакнуваат трипати, додека пак Муслиманите се бакнуваат двапати.

Г) во однос на изразот на лицето

За успешна комуникација, многу важна е насмевката. Со насмевка се постигнува пријатна, искрена и дискретна комуникација, која може значително да ја "стопли" атмосферата и да влијае на зголемување на довербата меѓу соговорниците.

- Во САД и Латинска Америка – насмевката означува радост и среќа.
- Во Јапонија насмевката служи не само за изразување на радост и среќа туку и за прикривање на засраменост, незадоволство или лутина.

II. Јазични разлики

Јазичните разлики можат да се манифестираат на ниво на лексика и на ниво на граматика.

А) Лексика

1. Употреба на различни средства за да се изрази едно исто значење:

- По заблагодарување од страна на соговорникот во Германија е вообичаено да се рече *keine Ursache*, во Франција *Pas de quoi*, во Шпанија *De nada*, а во Македонија *нема на што*.
- За германскиот израз *Schade* (мак. *Штета*) на португалски се вели *Che pena* (превод: *Каква болка*)

[2] Индивидуалноста, односно колективноста во културите се должи веројатно на слабите, односно црвстите врски меѓу припадниците на една социо-општествена група и на изразеното чувство на припадност. Социјалните врски кон останатите луѓе, кон роднините, соседите и сл. се многу посилни овде отколку во германкото поднебје.

- За македонската поговорка *Крушата под круша паѓа* како соодветен пандан се користи германската поговорка *Der Apfel fällt nicht weit vom Apfel* (превод: *Јаболкото не паѓа далеку од јаболкото)*.

2. Употреба на различни средства за ономатопеја:

- Птица- *pío* (шпански)- *tweet* (англиски) - *cui cui* (француски) - *Piep Piep* (германски) – *цив цив* (македонски)
- Куче- *guau* (шпански) - *arf* (англиски) - *ouah ouah (*француски) - *Wau Wau* (германски) - *au au* (португалски) – *Аф Аф* (македонски)

3. Постоење на лексички дупки (реалии)

Реалиите се лесно препознатливи културни специфики. Тоа се зборови специфични за една култура, кои не се присутни во друга, затоа што опишуваат феномени специфични само за таа културна заедница и согласно тоа, нема соодветен назив за истите во секоја од споредуваните култури.

- Пр. *Tracht* (Баварска народна носија), *mozzarela* (вид јадење во Италија), *flamenco* (танц во Шпанија), *зелник* (специјалитет во Македонија) итн.

Б) Граматика

- Зборовите во реченицата во германскиот јазик имаат строг редослед. За разлика од герамснкиот, македонскиот јазик допушта поголема слобода.
- Субјектот мора да е присутен во германската реченица, додека пак во македонската не е пожелно, затоа што категоријата лице ја носи глаголот во вид на суфикс и не мора дополнително да се именува како што е случај со германскиот: *Ich bin gestern gekommen. (Дојдов вчера)*
- Употреба на заменската форма *man* (човек) во германскиот јазик е многу почеста отколку во македонскиот, каде се претпочита 2. лице еднина и 1. лице множина.

III. Стилистички разлики

А) Јазични (регионални) вариации - (Акценти и Дијалекти)

- Мексико-американскиот јазик или "chicano" јазикот е ист дијалект т.е. мексико-шпански дијалект со лексички заемки од англиски јазик. Карактеристиките на тој дијалект се: дислоцирање на акцентот на зборовите, како на пр. maíz – maiz; промена на звукот на вокалите без акцент, на пр. *"policía" - [polecía], "manejar"* - [manijar]; испуштање на палаталната меѓувокална */y/: "gallina"* – [gaína] наместо [gayína], *"estrellita"* – [estreíta] наместо [estreyíta]
- Шпанците и Латиноамериканците имат различни зборови со едно и исто значење (исто како и Англичаните и Американците). На пр. за „*убаво*" во Шпанија се почесто се употребува зборот „guapo" или „*bonito*", а во Латинска Америка зборот „*lindo*".

Б) Социјални варијации

Припадниците на различни социјални групи зборуваат на различен начин од официјалниот јазик.

- Во САД на пр. Афро-американците неправилно го употребуваат глаголот "to be" по лица или воопшто не го употребуваат: "*I know you was busy that nigh*t" или "*I are busy*", или пак "*We in the playoffs*". Нивниот жаргон има свои карактеристики и при пишувањето: *wit – with, "Dats my wish" – "That's my wish", "Talk to dem" - "Talk to them", "10 more dayz" – "10 more days", "We in da room" – "We are in the room".*

- И во шпанскиот јазик често се меша употребата на глаголот „*сум*" т.е. глаголите "*ser*" и "*estar*". Ниската класа, необразованите луѓе од земјите од шпанско говорно подрачје, често го употребуваат глаголот "*ser*" во случаи кога правилно треба да се употреби глаголот *"estar" и обратно. На пр. ¿Cómo está tu mamá? - Како е мајка ти?; ¿Cómo es tu mamá? - Каква е мајка ти?* (Како изгледа?)
- Исто така, многу важно за шпанскиот јазик е да се спомене дека "*vosotros, as*", формата / личната заменка за 2 лице, множина се употребува само во Шпанија, додека во Латинска Америка "*vosotros, as*", не постои и се употребува само учтивата форма "*ustedes*" во сите ситуации, во случаи да се изразува или да не се изразува учтивост.

Пр. ¿Vosotros habláis español? – Зборувате ли шпански? – не- учтива форма
¿Uds. hablan español? - Зборувате ли шпански? – учтива форма

Заклучок

Јазикот не само што служи како средство за комуникацијата, туку служи и како средство за означување на реалноста. Токму преку јазикот се идентификуваат социјалните групи како засебни културни заедници. Самата социјална интеракција е културолошки условена. Културолошкото не го одразува само енциклопедиското знаење за светот, туку влијае и врз јазикот како систем и јазичната употреба. Освен тоа секоја култура си има свој начин на гледање и интерпретација на светот. Културата се одразува преку начинот на обраќање кон другите луѓе (директно или само алудираме на нешто), преку интонацијата, начинот на поздравување и соопштување, дали ги гледаме во очи итн.

Значи, културното знаење влијае врз преференциите на говорителот при продукцијата на текстот, т.е. на селекцијата, организацијата и комбинацијата на лексичките и морфосинтаксчките елементи. Токму ваквите културни разлики и културното (не)знаење можат да доведат до погрешно разбирање или недоразбирање, дури и тогаш кога припадниците на две различни култури поседуваат знаења од еден ист јазик.

Литература:

1. Adrian Holliday, M. H. (2004). Intercutlrual Communication. London and New York: Routledge Taylor & Francis group.
2. CRIT, g. C.(2003).Claves para la comunicación intercultural. Castelló:Universitat Haume I.
3. House, Juliane (2004): Zwischen Sprachen und Kulturen. In: Albrecht, Jörn/Gerzymisch-Arbogast, Heidrun/ Rothfuß-Bastian, Dorothee (Hrsg.): Übersetzung- Translation- Traduction. Neue Forschungsfragen in der Diskussion. Tübingen: Narr. 107-125
4. Larry A. Samovar, R. E. (2009). Communication between cultures. Boston, MA: Wadsworth.
5. Maletzke, Gerhard (1996): Interkulturelle Kommunikation. Zur Interaktion zwischen Menschen verschiedener Kulturen. Opladen: VS.
6. Reiß, Katharina/ Vermeer, Hans J. (1984): Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen: Niemeyer.
7. Ron Scollon, S. W. (2001). Intercultural Communication. Malden, Massachusetts: Blackwell Publishers Inc.
8. Ting-Toomey, S. (1999). Communicating Across Cultures. New York and London: The Guilford Press.
9. Vermeer, Hans J.: Übersetzen als kultureller Transfer. In: Snell-Hornby, Mary (Hrsg.)(1994): Übersetzungswissenschaft. Eine Neuorientierung. München: Francke. 30-53

К. Голаков
Филолошки факултет, УГД – Штип,

КРИЗА НА КУЛТУРАТА ВО РЕПУБЛИКА МАКЕДОНИЈА?

Криза (од грчки κρίσις - *krisis;* придавска форма: "критичен", "кризен") е секој настан кој е, или се очекува да доведе до нестабилна и опасна ситуација која влијае врз поединецот, група, заедница или цело општество. Кризите се сметаат како негативни промени во безбедноста, економијата, политиката, општеството, особено кога се случуваат ненадејно, со мало или без предупредување. Кризата е ситуација од сложен карактер (семејство, економија, општество) кога системот функционира слабо, неопходно е итно решение, но причините за нефункционалноста се непознати.[1]

Криза на културата - поим, кој ја бележи ситуацијата, настаната како резултат на раскинот меѓу културата со сите нејзини институции и структури и резко изменетите услови на општествениот живот. Кризата на културата е карактеристичен за крајот на XX и XXI век. На судбината на културата се одразува судирот на духовно-карактерните идеали со реалниот живот. Се суши енергијата на културните вредности, креативниот дух ја напушта културата која не е способна да го задоволи духовниот глад на општеството.[2]

Последниве години, постојано го слушаме овој термин, кој, како да навлезе во сите пори на нашето општество: имаме економска криза (рецесија), криза на идентитет, општествена криза, политичка криза, криза во културата, криза на мислењето и знаењето и криза на уметноста.

Фактот, со кој мораме да се согласиме, е дека општеството во кое живееме се наоѓа во криза. Забележуваме појави кои укажуваат на намалени човечки вредности, деградација на етиката, грижа (рамнодушност) за секојдневието и утрешнината.

Во такви услови, кога духот на парите е сеприсутен, секако дека културата претрпува негативни промени. Таа се става во општеството на место кое не дозволува нејзината улога да добие улога на носител на промени. Денес, доколку културата во Република Македонија се постави како тема за дискусија, за неа ќе се разговара во социјално-политички рамки, што е легитимно, но, прашањето е, дали е и неопходно.

Ако поимот "култура" го сфаќаме како цивилизација, како збир на научно-технички и хуманитарни достигнувања кои и дозволуваат на личноста достојно да живее во општеството и максимално да ги користи неговите богатства, јасно е дека научно-техничкиот прогрес не води директно до културен процут и духовна благосостојба на општеството, дека бурниот развој на техниката и особено на индустријата не само што не помага во целост, туку и понекогаш и нанесува штета на културата и дека техничката цивилизација е далеку од културниот идеал. Културата се восприема стереотипно како необврзна и надсистемска.

Затоа, говорејќи за кризата на културата, станува збор за криза на животот, воопшто. Меѓутоа, би сакал да поставам и едно сосема друго прашање, а тоа е: дали некогаш воопшто културата во Република Македонија не била во криза?

Осврнувајќи се на историјата, Република Македонија секогаш била во состојба на криза: петвековно ропство, војни, промена на различни општествени системи за краток

[1] http://en.wikipedia.org/wiki/Crisis, преземено на 29.02.2012.
[2] Большой толковый словарь по культурологии. Кононенко Б.И.. 2003.

временски период. Сепак, во сите тие временски периоди, постоела култура, можат да се набројат безброј примери на писатели, поети, собирачи на народни умотворби, се задржале обичаите... Деновиве, и покрај економската криза, сведоци сме на зголемена културна активност на локално и државно ниво: се градат споменици, се чествуваат дејци, се издаваат томови македонска литература на македонски и странски јазици, се снимаат филмови, музика, се одржуваат фестивали од секаков тип, постои голема активност на Интернет, нашите уметници (можеби недоволно) имаат можност да се претстават во странство, да учествуваат во меѓународни проекти. Присутни се трите типови на култура:

- Масовна култура: шпански, турски, индиски серии, бестселери, масовни спортски манифестации, фестивали, итн.
- Висока (елитистичка) култура: на пример, балет, концерти на класична музика, фестивалот Охридско лето, културни настани на кои присуство можат да си дозволат луѓе со подлабок џеб или добиена покана.
- Контракултура – културата на младината, која се спротивставува на нормите на официјалната култура преку едно алтернативно однесување: Интернет пиратерија, андерграунд настани, самиздат, електронски блогови, медиуми.

Доколку се споредат овие факти, добиваме еден парадокс: имаме култура, но, дали може да се смета дека кризата е само во смисла на уметничката вредност на културата и настаните поврзани со неа?

Мислам дека одговорот на ова лежи во самиот парадокс: за културата во една држава е неминовно да има криза, затоа што секоја криза е плодна почва што раѓа врвни дела во сите правци на културата, кои како последица стануваат темели на културата, што значи и на реалноста. Гледано во иднина, интересот за култура мора да се зголеми, а со тоа и уметничката вредност на самата култура: на прво место, сметам дека ќе се најдат многумина во Македонија кои ќе гледаат на творењето како на излез од сегашнава ситуација, што ќе биде позитивен чекор за генерална промена во општеството. Не е важно дали тоа ќе бидат домашни или странски творци. Самата суштина на културата лежи во космополитизмот. Ако економската криза е причина за бегство во странство на оние што се занимаваат со култура, на неа може да се гледа и од поинаков аспект: важно е да има плодна почва за творештвото.

Истовремено, сметам дека кризата може да стане момент на пресврт во развојот на македонската култура, а и на културата на светско ниво. За да се добие поголема уметничка вредност треба време, како што се потребни и промени во културните политики на самата држава.

Сепак, сметам дека оваа современа криза ќе биде предвесник на нова културна парадигма, затоа што, независно од сите пречки со кои се сочуваат општествата, човештвото мора да се издигне на културно ниво над сегашново.

Користена литература:

1. Большой толковый словарь по культурологии. Кононенко Б.И.. 2003.
2. Й.Хейзинга. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.
3. http://en.wikipedia.org/wiki/Crisis, преземено на 29.02.2012.

Ю.А. Сторожева
Астраханская государственная медицинская академия Минздравсоцразвития РФ

ПРОБЛЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ И МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СПОСОБ ИХ РЕШЕНИЯ

В соответствии с радикально изменившимися условиями жизни обостряется противоречие между представителями этносов, населяющих Россию: с одной стороны – это стремление сохранить свою включенность в общероссийский социокультурный контекст, с другой стороны – это стремление не порвать с истоками своей национальной культуры. Опыт народного воспитания есть предмет изучения одного из направлений психологической науки – этнопсихологии, которая нацелена на реализацию высшей человеческой ценности – формирование гражданина, человека, способного вступить в жизнь современного общества, умеющего усваивать и присваивать культуру не только своего, но и другого народа. Этнопсихология как отрасль социальной психологии, изучающая закономерности возникновения, развития и функционирования этнопсихологических особенностей людей, и на этой основе подготовить их к профессиональной деятельности в условиях межэтнического взаимодействия во всех сферах жизни российского общества, а также межличностного и делового общения с представителями ближнего и дальнего зарубежья.

Необходимость внимания к духовно-нравственным ценностям народов осознается во многих учебных заведениях. В настоящее время важно, чтобы в каждом национальном регионе экономический и социальный прогресс сопровождался прогрессом духовным, с опорой на духовную самобытность наций и народностей. Это возможно только в условиях творческого усвоения и использования богатого педагогического опыта различных народов, населяющих нашу страну.

Астраханская губерния – полиэтнический и мультикультурный регион, в котором проживают десятки национальностей и народностей. При этом важно в высших учебных заведениях региона выявить органическое соотношение национального и общекультурного компонентов содержания образования в мультикультурном регионе, каковым является Астраханская область.

Студенты вузов важно быть толерантным к другому этносу. Иначе возникает напряженность и конфликтность в межличностных отношениях. Преподаватели вузов Астрахани решают следующие задачи: обогащение теоретическими знаниями по этнопсихологии региона; формирование умений и навыков изучения этнопсихологической среды; формирование умения научно обосновать изложение важнейших вопросов теории и методики полинационального сообщества студентов на основе идей и опыта педагогики народов, проживающих в Астраханском крае; помощь в овладении способами преодоления межнациональных конфликтов в сфере общения; формирование умения организовывать совместную творческую деятельность детей разных национальностей; приобщение студентов к научно-педагогическому исследованию проблем межнационального воспитания.

Это позволяет организовать мультикультурное образование в вузах (Г.В. Миронова). Идеи мультикультурного образования сегодня необычайно актуализируются, так как

проблемы межнационального взаимодействия и толерантности остро стоят не только в России, но и в любой стране независимо от ее экономического и социального уровня развития, так как в мире практически не существует моноэтничных государств.

Между тем в мультикультурном социуме база толерантного сосуществования различных этнических и социальных общностей сейчас осознается практически всеми учеными и политиками. Этот факт находит свое подтверждение в официальных документах.

Создавшаяся обстановка выдвигает на передний край вопрос о «лечении» социума, развитии интернационализма, уважения ко всем этносам и их культурам, религиозным конфессиям, необходимости их мирного сосуществования. В решении этих вопросов определяющее значение приобретают разработка и реализация концепций образования, способствующих консолидации общества.

Рост потребности в расширении отечественного мультикультурного образования совпадает с аналогичными процессами в мировой образовательной практике. Все национальные системы образования, решая свои внутренние задачи, строят общее культурное пространство как мультикультурное, т.е. сложное, комплексное, пересекающееся с такими же другими и умножающее свои разнообразные влияния. Следует отметить, что ученые различных стран активно занимаются проблемами мультикультурного образования (О.В. Аракелян, К.Д. Дмитриев, М.Н. Кузьмин, В.В. Макаев, З.А. Малькова, Ф.М. Малхозова, В. И. Матис, Л.Л. Супрунова, Ф. Уелль, Р. Хессари, Д. Хилл, А.В. Шакфикова и др.).

Обучение личности в студенческом возрасте в мультикультурном пространстве обеспечивает не только формирование знаний и умений, но также актуализацию личностных качеств, отношений, позиции. Это, в свою очередь, предполагает в структуре профессиональной подготовки не только обучение, но и профессиональное воспитание будущего специалиста, способного реализовать в профессиональной деятельности свои духовно-ценностные, личностные потенциалы.

В связи с этим, в рамках среднего профессионального образования в вузе, появляется востребованность в необходимости перехода от традиционных образовательных систем к моделированию мультикультурных образовательных пространств вуза, то есть такое их преобразование, которое направлено на изменение формы бытия образования в пространстве и времени, расширяющие возможности профессионального саморазвития будущих специалистов.

Рассматривая вуз как один из структурных элементов этнопедагогической среды, следует заметить, что в настоящий момент развития нашего государства возросла необходимость возрождения и развития национальных школ. Под национальной школой понимают такую школу, которая способствует всестороннему овладению суммой знаний определенной национальной культуры. К сожалению, в данный момент из-за отсутствия материальной и теоретической базы в данном вопросе под национальной школой чаще понимают такую, в которой в той или иной форме преподается национальный язык. В последнее время в Астраханской области наметилась тенденция к увеличению количества школ и дошкольных учреждений с изучением родных языков, поэтому в вузе внедряются активно спецкурсы и курсы этнопсихологического характера. В настоящее время наблюдается следующая динамика сети учреждений с изучением родных языков. В Астраханской области наиболее охвачены обучением родному языку дети ногайской и казахской национальности, меньше – калмыцкой. Изучение сложившийся ситуации в системе образования позволило сделать следующий вывод: в настоящее время наблюдается подъем интереса к изучению родного языка нерусскоязычных народов, что должно вести к повышению интереса к познанию национальных культур, обычаев, обрядов, и это предстоит учитывать студентам в

своей будущей профессиональной деятельности.

Программа изучения общения со сверстниками включала в себя следующие направления: наличие у студентов знаний о культуре различных национальностей; с представителями, которых им приходится или приходилось общаться, эмоционально-психологические характеристики этих личностей с учетом этнических особенностей; позиция студента в среде сверстников. При этом учитывалось, что в полиэтнической среде общество сверстников может противоречиво влиять на личность: с одной стороны, отмечается возросшее, а от невежества нередко болезненное, национальное самосознание среди молодежи; с другой стороны, в этой же среде почти всегда имеется люди, благоприятно относящихся к лицам другой национальности.

Как показало исследование, для студентов не имеет значения национальная принадлежность при выборе друга 99,7 %, однако в основном в качестве друзей они называли людей своего этноса.

На вопрос «Что отличает Ваш народ от других?» студенты разных национальностей ответили следующим образом:

- русские – религия, культура, традиции, обычаи, обряды, язык, быт, праздники, мировосприятие, мировоззрение, менталитет, нравы, взгляды, внешность, кухня, гостеприимство, культурные и технические достижения, сила духа, ответственность, патриотизм, манера поведения, душевность, ум, приветливость, умение любить, доброта, честность, внутреннее состояние души, задиристость, честолюбие, интеллект, искренность души, гимн, упрямство, единство, доброжелательность, гулянки, водка;
- казахи – религия, культура, традиции, обычаи, язык, вера, быт, национальная кухня, национальная одежда, религиозность, внешность, праздники, особое чувство юмора, гостеприимство, доброта, воспитанность, более крепкие семейные отношения, самые богатые, веселые и обширные свадьбы, терпимость, дружелюбие, сплоченность, старческая мудрость, уважение к старшим;
- татары – религия, культура, традиции, обычаи, менталитет, национальная одежда;
- ногайцы – много родственников, шикарные свадьбы;
- калмыки – религия, сплоченность;
- рутулка – уважение;
- лачка – обычаи, традиции, язык, сплоченность, помощь друг другу в трудных ситуациях;
- азербайджанки – традиции, обычаи, культура;
- молдаванка – традиции, обряды, быт;
- украинка – простота души и доброта.

Составление студентами характеристики представителей своего и других этносов позволили нам выявить наличие у них недостаточно обоснованных авто-и гетеростереотипов, что определило дальнейшее направление работы - формирование у студентов научно обоснованного представления о нравственно- психических особенностях представителей своего и других этносов.

В дальнейшей своей работе мы старались использовать полученные данные о характере межнационального общения студентов при распределении ролей в дидактических играх, при организации самостоятельных групповых работ. Такие действия существенно помогли при предоставлении студентам свободы выбора своей позиции и отстаивания

своего мнения, а также включение студентов в ценностно-значимую для них деятельность по профессиональному самосовершенствованию и самореализации как активных субъектов мультикультурного образовательного пространства вуза.

Изучению этнической идентичности студентов и ее становлению способствует такой вид работы, как составление ими своего генеалогического древа. Выполнение этого задания имеет для студентов большое личностное и профессиональное значение, так как изучение своих родовых «корней» помогает им осознать особенности своей этнической культуры, психические особенности своего этноса, свои этнопсихологические особенности, осуществить самопознание себя как субъекта своего этноса.

Стремление к изучению собственных культурных корней должно привести к интеграции в мировую культуру, к воспитанию толерантности, веротерпимости, уважению и любви к людям различных рас, народов, концессий.

Анализ выполнения задания показал, что около 86% студентов почти ничего не знают о своих родовых корнях, а 14% знают только 2-3 поколения и не имеют никаких сведений об истории своего рода; знания отдельных студентов о своих предках фрагментарны и искажены.

Таким образом, в ходе выполнения этого задания студенты самостоятельно ставили перед собой новые проблемные вопросы. Они представили свои генеалогические древа, в процессе выполнения которых прослеживался не только возросший интерес к данной теме, но и гордость за свой род, своих предков.

Изучая семью, особое внимание мы уделили вопросу соблюдения национальных праздников в семье. Выяснилось, что национальные праздники отмечаются во всех семьях студентов. Отдельные студенты знают обряды некоторых национальных праздников своего этноса, но не в своей первоначальной форме, а несколько модернизированных, испытавших влияние других культур. Необходимо отметить, что 28,6 % студентов назвали в качестве отмечающихся в семье праздники не только своей, но и другой национальности, что свидетельствует о процессе проникновения в Астраханской области национальных культур одних народов в другие. Безусловно, такой факт следует признать положительным, поскольку и в нем кроется одна из причин отсутствия в нашей области, в отличие от других регионов, конфликтов на национальной почве.Порожденные историческими, экономическими и социальными условиями народные традиции, обычаи, обряды влияют на формирование личности, выступая в качестве регулятора поведения, являются важнейшим средством развития определенных качеств личности. Совокупность определенных традиций, обрядов, обычаев как средства организации мультикультурного образовательного пространства студентов вуза составляет определенный потенциал в решении исследуемой проблемы.

К.А. Несторовска

ИДЕНТИТЕТОТ НА ЛИЧНОСТА ВО СОВРЕМЕНИОТ СВЕТ

Прашањето за идентитетот е крајно актуелен денес, во смисла на тоа, како се создава истиот, дали може некој да ни го одземи, каков е идентитетот на личноста на современиот човек, дали доаѓа до т.н. криза на идетитетот и т.н. но ни случајно доволно не е разјаснет.

Третманот има меѓу другото вистинска социолошка конотација, бидејќи се посматра во контекст на општествени, економски, политички и теориски промени, односно се посматра во функција на времето и просторот во кое се актуелизира појавата.

Несомнено, потребата од идентитет е насушна, исконска, таа е составен дел на човековото постоење. При тоа, кога зборувам за идентитет истовремено мислам како на персоналениот така и на колективниот идентитет, кој го градат повеќе компоненти од типот на политички, културен, религиозен, социјален, идентитет –термин кој прогресивно се шири, како што се проширува визијата за него.

Отргнат од природата како истакнува Фром, човекот не може да живее изолирано, надвор од социјабилитетот, морал да гради своја diferencija specifika, како во персоналниот така и во колективниот идентитет. Значи, од најраниот период на нашиот развој, се воспитуваме и едуцираме, се социјализираме и го градиме нашиот идентитет. Тоа се чувста на припадност на заедничка култура, јазик, облици на однесување, вредности, обичаи, вера, живот на иста територија, и уште многи др нешта.

При тоа човекот преку персоналниот идентитет го развива различното, развива автентичност, стил на живеење соодветен на културната матрица на која му припаѓа, и го јакни поимот за самиот себе. Теоретичарите истакнуваат дека за успешен развој на идентитетот неопходно е да се развие одреден степен на индивидуални способности кои Крапман (L.Krapmann) ги нарекува "јас" функции.

Но интеграцијата во социокултурната средина е само еден чекор во процесот на идентификација. Или како ќе каже Гидинс персоналнит идентитет е способнст да се тежнее и очува сопственото "јас" живеејќи во колективната средина.

Процесот на создавање на свест за себе, не е лесен а уште потешко е одржувањето на персоналниот идентитет во спрега со постојаното менување на колективниот идентитет. Токму затоа и си го поставуваме прашањето каков е идентитетот на личноста во современиот свет во ерата на глобализацијта кога морето на информации кои ги добиваме, процесите на акултурација, миграциите и воопшто мобилноста на населението кое перманентно се одвива, допринесуваат кон создавање на неизбежните мултикултурни општества, па логично е дури да се постави прашањето во кој птравец треба да се очекува да се развива категоријата идентитет на личноста.

И, можеби се ќе беше помалку трауматично до колку не се апострофираше овој поим толку многу и толку често. Но, честата употреба на истиот, како да ја ослабува неговата моќ, а претераната употреба на терминот дури доведува до измена на неговото значење. Самиот термин како да има аура на позитивна неодреденост што допринесува околу истиот да се плетат различни митови, стории и преданија.[1]

Научно е потврдено дека кога се актуелизира една важна тема силните аргументи

[1] Воин Димитријевиќ, Агнеш Картаг-Одри,Култура права, Београдски центар за људска права, Београд,1999

кои се истакнуваат доведуваат до промена на ставот на лугето. Во оваа смисла Конрад (Konrad, 1995 ;9) ќе истакни дека идентитетот е духовна протеза на умерено паметните. Се креира на тој начин што се нафрлаат повеќе текстови во главите на луѓето. При тоа политичарите, свештениците новинарите и другите духовни кариеристи им ги наметнуваат ставовите на граѓаните и им сугерираат дека тие треба да им бидат верни на тие истите. Во таква ситуација што повеќе ќе се проголта мамецот кој се вика идентитет , толку повеќе ќе може да се манипулира со таа маса на луѓе. Прагмата, ова правило го има потврдено во многу наврати, а за жал најсвежите примери ги имаме од пред само дваесетина годинаи одиграни во војните на просторот на поранешна Југославија.

Во Македонија каде долговековните војни, ропства, и репресивни влијанија, како и перманентни кризи во современиот период, го наплатиле својот данок, доведоа до тоа не само да се потисни песоналниот идентитет на граѓанинот, туку многу често и колективниот, каде посебно страда културниот идентитет, кој во општееествениот диверзитет како да плива и се разводнува. При тоа, за да се спасиме од потопувањето во глобалното, од аспирациите на големите и побројни народи, како и од постојаните асимилаторски апетити на соседите, се соочуваме со пренагласен и предимензиониран националниот идентитет, кој треба да не "спаси" од непризнавање, или негирање, а здрвата доза на припадност како да е нејасна. Индивидуата е препуштена да талка и да се снаоѓа во решавањето на основните егзистенцијални прашања кои се косат со достоинството на персоналитетот на субјектот, а зад параванот на политичките актуелни збиднувања се повеќе се оперира со националното, и божемноста од одземање на истото.

Токму во ваква ситуација се тестира зрелоста на личноста, на колективитетот, т.е. на националното јадро, нешто низ што ние како држава поминуваме. Секако, субјективната содржина на личниот идентитет е подложна на промени, но, во основа јадрото на нашата личност го штити својот бит на постоење. При тоа треба да се има слух за реализирање на општото добро на народот, а за таа цел треба да се воспостави равнотежа меѓу индивидуалното, колективното и глобалното што е возможно до колку народот е оспособен за решавање на проблемите, и ускладување со потребите на општеството.

Само до колку се води сметка за граѓанинот од аспект на квалитативниот сегмент на живеење, ако тој е задоволна, и го јакне чувствува на сигуреност во групата, идентитетот не само што не се загрозува туку напротив, јакне колективниот идентитет во најопшта смисла на зборот на еден народ.. Впрочем, историјата покажала дека чувството на личниот и националниот идентитет е крајно резистентно, дури и тогаш, кога околу него се случуваат интензивни внатрешни и надворешни промени.

Значи, во духот на перманентната менливост на персоналното и колективното, треба да му дозволиме и овозможиме адаптациај на идентитетот согласно глобалните општествени промени и при тоа индивидуата мора да формира критички пристап према својата култура.

Л. Човиц
Сербия, Косовомитровский университет

К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА В.ПЕЛЕВИНА «GENERATION "П" НА СЕРБСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: Как известно, в постмодернизме, к представителям которого можно было бы отнести Виктора Пелевина, максимум информации, насыщение его содержательной стороны находит свое выражение в интерконтекстуальности. Прием интерконтекстуальности, в частности, основывается на цитировании и игре популярными мотивами и образами, пародийном переосмыслении литературных стилей, столкновении дискурсов разных цивилизационных систем. Адекватная перцепция этого многоголосия читателем оригинала обусловливается общей для него и автора текста языково-культурной общностью. Причем актуализация отдельных элементов может носителем языка полностью или частично опознаваться или осуществляться на уровне намеков, бессознательно-рефлексного восприятия, что, естественно, представляет трудности как для переводчика, так и для читателя перевода. Именно это обуславливает тот факт, что переводчик вынужден прибегать к значительным упрощениям, дословному переводу или к генерализации с целью воссоздать у читателя адекватные литературные аллюзии.Цель данного исследования – проанализировать перевод романа В.Пелевина «Generation "П" на сербский язык, сделанный Наталией Ненезич с аспекта межкультурной интертекстуальности; романа, отличающегося слиянием самобытности и чужеродности в аспекте межкультурной коммуникации, являющегося интертекстуальным, и включающим все соприкасающиеся с ним и по-особому перемежающиеся культуры.

Ключевые слова: интерконтекстуальность, миф, реклама, слоган, постмодернизм, аллюзийность, метатектсуальность.

Цель данного исследования – проанализировать перевод романа В.Пелевина «Generation "П" на сербский язык, сделанный Наталией Ненезич (Pelevin 2004, 292 str.) с аспекта межкультурной интертекстуальности; романа, отличающегося слиянием самобытности и чужеродности в аспекте межкультурной коммуникации, являющегося интертекстуальным, и включающим все соприкасающиеся с ним и по-особому перемежающиеся культуры.

Основная сложность интерпретации текста через интертекст состоит в том, что предшествующие тексты часто оказываются *незнакомыми иностранным читателям, а иногда и переводчикам, как бы они ни владели переводным языком*. В связи с этим возникает необходимость в комментариях, содержащих информацию о тех проявлениях интертекста, которые используются автором «вторичного» текста: о сюжете, коллизиях, ситуациях, героях, художественных деталях, конкретных цитатах и т. д. Комментарии могут быть самостоятельными и предшествовать тексту, могут содержаться в сносках к тексту, равно как и инкрустированы в самый текст перевода. В том случае, если их нет, а в большинстве переводов их действительно нет, то, конечно, восприятие текста в переводе не может быть адекватным.

Под интертекстуальностью в данной работе понимается связь текста с текстами предшествующих литератур или с современными, которая может проявляться в прямом и скрытом цитировании, переработке тем и сюжетов, аллюзиях, пародировании, подражании и т. п. В рамках такого представления об интертекстуальности понятие интертекст может быть истолковано как то, «чужое», заимствованное из других текстов, что стало органической частью и не разрушает единства «вторичного» текста. «Соприсутствие» текста в тексте свойственно практически любому произведению, поскольку авторы живут в мире чужих текстов и весьма ограниченного круга сюжетов. В постмодернистских текстах интертекстуальность является основным художественным приемом, через который реализуется концептуальность текста. Таким образом, интертексты в постмодернистском тексте являются организующими структурами, и исследование того или иного интертекста неизбежно приведет к проникновению в смысл постмодернистского текста. Упоминания чужих произведений могут быть использованы для разных литературных приёмов, например:

- присутствие для сравнения в том, что происходит в повествовании,
- объяснение чего-либо на наглядном примере из художественного произведения или современной культуры,
- стремление быть предметом или частью разговора среди героев, просто цитироваться одним из героев или упоминаться автором.

В книгах Виктора Пелевина сравнительно часто задействованы, помимо религиозных и философских текстов и аспектов, также и другие художественные произведения, особенно современной культуры (как масс-культуры, так и инди) и классики. Среди них: песни, литературные и музыкальные произведения, книги, фильмы, сказки и легенды.

Активно присутствуют и прочие явления, деятели, средства и составные части современной культуры, общественной жизни, истории и различных субкультур, или, — как сказано в предисловии к «Generation П» — «торгово-политического информационного пространства». Среди них: распад СССР и развитие событий в постсоветской России после него, компьютерные технологии, мобильная связь, интернет, торговые марки, реклама, маркетинг и пиар, СМИ и получившие в них широкую огласку происшествия. Такое регулярное стратегическое использование произведений и средств именно современной культуры прослеживается в различных работах Виктора Пелевина в разном соотношении. Самое запоминающееся в книге - это как раз описания рекламных клипов. Нет сомнения, что у многих из них судьба определена: их будут постоянно цитировать. Да и само повествование - это, в сущности, вольный, не слишком отягощенный каким-либо ритмообразующим принципом монтаж клипов. По некоторым деталям можно предположить, что секреты рекламы знакомы автору не с чужих слов. Клипы и слоганы сделаны иногда очень точно и юмористично: *«Христос спаситель. Солидный господь для солидных господ» или: «Мал, да уд ал» (это о презервативах).* Как известно, существуют различные типы заимствований в художественной литературе (Трыкова, 1999, с.3.). Это:

1. Сюжетное заимствование / пересказ/.
2. Структурное заимствование.
3. Функциональное заимствование.
4. Заимствование мотива.
5. Образное заимствование.
6. Цитирование какого-либо произведения.
7. Переделка текста, его осовременивание и пародирование.
8. Использование тропов, художественных приёмов и средств фольклора.

Все перечисленные типы заимствований присутствуют в анализируемом романе

Виктора Пелевина, которые подчас не так легко выявить даже специалисту-литературоведу (Яценко, 2001,с.57).

На портале, посвященном Пелевину (www.pelevin.nov.ru), выделены следующие (но далеко не все) связи пелевинского романа «Generation «П». Приведем некоторые из них:

- песня группы ДДТ «Что такое осень»;
- песня Леонарда Коэна «Democracy» (...I'm sentimental, if you know what I mean...);
- книги Эла Райса: реально существующая «Positioning: a battle for your mind» и, видимо, выдуманная «The Final Positioning»;
- «Звездные войны»;
- фильм «Звездный десант»;
- фильм «Золотой глаз»;
- фильм «Кин-Дза-Дза!»
- цитаты из произведений Грибоедова, Пушкин;
- книга «Confessions of an Advertising Man» («Признание рекламщика») Дейвида Огилви;
- роман «1984» Джорджа Оруэла;
- произведения «Буря» и «Гамлет» Шекспира;
- романы Гарольда Роббинса;
- «Роза Мира»;
- стихотворение Тютчева («Умом Россию не понять...»);
- песня Pet Shop Boys «Go West»;
- Пушкин А.С.«Песнь о вещем Олеге»;
- фильм «Hellraiser» («Восставший из ада»);
- фильм «The Deer Hunter» («Охотник на оленей»);
- фильм «Ben-Hur» («Бен-Гур»);
- книга (сборник) «Сумерки богов»;
- «Алиса в Стране чудес»;
- фильм «Кавказский пленник»;
- роман Достоевского *«Преступление и наказание»* и многие другие

1.Прокомментируем первую и последнюю приведенные ассоциации из данного перечня пелевинских связей - песню группы ДДТ «Что такое осень» и аллюзии на роман Достоевского *«Преступление и наказание»* в следующем отрывке:

« Что такое вечность – это **банька,**
Вечность – это **банька** с пауками.
Если эту **баньку**
Позабудет **Манька,**
Что же будет с Родиной и с нами?» (Пелевин, 2000, с. 18)

Сербскому читателю в первую очередь следует дать комментарии относительно музыкального ансамбля ДДТ, так как редко кто из сербов знает эту популярную русскую группу. Лидер легендарной русской рок-группы ДДТ, основанной в 1980 году в Уфе, - автор большинства песен и ее единственный бессменный участник, поэт, композитор, исполнитель, художник, актёр и продюсер Юрий Шевчук написал известную всей России песню:

Что такое осень? Это - *небо*,
Плачущее небо под ногами...

Что такое осень? Это – *камни*,
Камни над чернеющей Невою...

Что такое осень? Это – *ветер*
Вновь играет рваными цепями..

В пелевинской трансформации осуществлена замена слов *ветер, камни* или *небо* на - *листья:* «Что такое осень - это листья» (Пелевин, 2000, с. 18). И прямые указания, «что строки были навеяны группой ДДТ[1] и аллюзиями на позднего Достоевского...:

Однако сербскому читателю невдомек, **что** значит для русского человека *банька.* Да и перевод данного отрывка далек от совершенства:

Што то беше вечност – то је бања,
Вечност – то је бања с пауцима
Али ако бању
Заборави Мања
Шта ће бити **с државом** и **свима?**... (Пелевин, 2000, с. 13.)

Слово *бања* в сербском языке имеет значение *санаторий, курорт, водолечебница,* поэтому вряд ли у сербского читателя возникнут ассоциации на Достоевского. Необходимы или комментарии, или сноски, где будет объяснение сербскому читателю, что имеется в виду в русской традиции.

В *Толковом словаре живаго великорусскаго языка* Владимира Даля так дается определение этого слова: «*Баня* ж. байня, байна сев. паровая, русская баня, строение или покой, где моются и парятся, не просто в сухом тепле, а в пару, почему важнейшие части бани: калильная печь с булыжником (каменка) или с ядрами и чугунным боем (чугунка), или с колодою, в виде опрокинутого котла с завороченными окраинами; затем полок с приступками и подголовьем, на котором парятся; лавки вокруг стен, на коих моются; чаны с горячею и холодною водою или краны для этого в стене; шайки для мытья и оката, вехотки (мочало) для мылки, веники (дубовые или березовые) для парки. При порядочной бане есть передбанник, где раздеваются, отдыхают, запивают баню квасом и пр.» (Даль, 1880, с. 45-46) , а еще лучше *ядрённым кваском с хренком* (Пелевин, 2000, с. 273) – летом, а зимой - выпивкой с богатой закуской. Моющиеся в бане поддают пару, плеская ковшом воду или квас на раскаленные камни в печи; залезают на полок, где особенно жарко, и хлестают себя распаренным березовым веником (Бирих, Мокиенко, Степанова, 2005, с. 43). Это настоящий ритуал у русских! Если опустить такого рода объяснения, то никаких ассоциаций у сербского читателя несколько раз встречающееся в романе слово *баня* вызывать не будет, так как он не знает этой традиции и не в состоянии понять всех коннотаций, которые возникают у русского человека при употреблении слова „баня", независимо, каков перевод данного отрывка. Сербский переводчик Наталья Ненезич, чтобы сохранить рифму оригинала, сохраняет это слово – „бања": „Ако бању заборави Мањка, шта ће бити **с државом** и **свима?**... (Пелевин, 2000, с. 13.), что приводит к межъязыковой омонимии. Таким образом, в переводе не только

[1] Название группы происходит от химического вещества Дихлор-Дифенил-Трихлорметилметан, которое использовалось в борьбе с насекомыми-паразитами. Известны также варианты ДДТ — «Добрый День, Товарищи!» и «Дом Детского Творчества».

отсутствуют все упомянутые культурологические информации, но и ошибочно передается основное значение этого слова. Обращаем внимание на то, что имя собственное *Манька* выбрано не случайно: оно не только имеет презрительно-уничижительное значение, но и, как правило, - это имя – символ простой русской бабы.

А несколько позже в романе практически полностью пересказан монолог Свидригайлова о вечности (про баньку с пауками):

- Ты Достоевского читал?
- Чего-чего?
- Ну, который про баньку с пауками писал?
- Знаю. Я его, если честно, терпеть не могу.
- А зря. У него в одном из романов был старец Зосима, который с ужасомдогадывался о материальном огне. Непонятно, почему он так его боялся.

Материальный огонь - это и есть ваш мир. Огонь, в котором вы сгораете, надо обслуживать. И ты относишься к обслуживающему персоналу.

- К обслуживающему персоналу?
- Ведь ты копирайтер? Значит, ты один из тех людей, которые заставляют людей глядеть в пламя потребления.
- Пламя потребления? Потребления чего?
- Не чего, а кого. Человек думает, что потребляет он, а на самом делеогонь потребления сжигает его, давая ему скромные радости. Это какбезопасный секс, которому вы неустанно предаетесь даже в одиночестве.

Экологически чистая технология сжигания мусора. Но ты все равно не поймешь.

- А кто мусор-то, кто? - спросил Татарский. - Человек, что ли?
- Человек по своей природе прекрасен и велик, - сказал сирруф. - Почти так же прекрасен и велик, как сирруф. Но он этого не знает. А мусор - это и есть его незнание. Это identity, которой на самом деле нет. Человек в этой жизни присутствует при сжигании мусора своей identity. Согласись, что лучше

греться у этого огонька, чем гореть в нем заживо.

- Зачем человеку глядеть в этот огонь, если в нем сгорает его жизнь?
- Вы все равно не знаете, что с этими жизнями делать. И куда бы вы ни глядели, вы все равно глядите в огонь, в котором сгорает ваша жизнь» (Пелевин, 2000, с.171-172).

Таким образом, в выше приведенных двух отрывках из романа Пелевина представлены хрестоматийные образцы интертекста, которые вряд ли присутствуют в сознании сербского читателя на основании перевода:

- *Переделка текста, его осовременивание и пародирование;*
- *Сюжетное заимствование – пересказ;*
- *Заимствование мотива и*
- *Функциональное заимствование.*

2. На функциональное заимствование следует обратить внимание также при переводе на сербский язык трансформированных устойчивых словесных комплексов -УСК (фразеологизмов, пословиц, поговорок, крылатых выражений), инвариантное значение которых не имеет социологизированного эмотивно-оценочного содержания. После замены одного компонента или всего лексического состава в устойчивых словесных комплексах в некоторых случаях появляются морально-этические и идеологические оценочные

коннотации. При подобном употреблении они могут выступать в качестве «корабельных», «бродящих», образов, доминант, в которых формируется идеологически заострённое содержание: «**...Укатали Сивку крутые урки»**(с.182) (**крутые** – в данном контексте **представители мафии**, а **урки** - **люди кавказского происхождения или мусульманской веры.** Наталия Ненезић перевела так: «**Жешћи смрадови су му доакали**» (с.174). Можем констатировать, что не соответствует ни только стилистический регистр, но и исчез культурологический ареал. Наверное, надо было перевести: „Дошли му главе новопечени богаташи са Кавказа". Кроме того, выражения «**...Как гробы после вождя»** (с.32). – «**Как грибы после дождя**», «...**Пар костей не ламент**» (с.38); «...**Человек человеку даже не имиджмейкер, не дилер, не киллер и не эксклюзитивный дистрибьютор...**» (с.118) также в переводе утратили свои культурологические компоненты, как и слоган «...**мал, да уд ал**» (Пелевин, 2000, с.104). Главный герой романа использовал его в рекламе для алых презервативов, который представляет собой трансформированное выражение **мал, да удал** русской пословицы**: велика Федора, да дура, а Иван мал, да удал (**или **маленький, да удаленький),** где именная форма имени прилагательного **удалой** содержит в себе русские народно-поэтические коннотации (**удалой молодец**). Автор краткую форму **удал** разбил на два слова– имя существительное **уд** и именное прилагательное **алый**. Кроме того, для русских еще здесь есть ассоциация с пословицей „**мал золотник, да дорог"**. Следует добавить, что **золотник –** это старая руская мера веса для золота и серебра. Всего этого, к сожалению, не сохранилось в переводе («**мален, а уд шарен»** с.90).

3.Большое значение для раскрытия идей играет повышенная многоуровневая цитатность и аллюзийность, которая создает пестрое культурное пространство и провоцирует интеллектуальную игру с читателем. Искажение времени и пространства также выполняет немаловажную роль в тексте. Весь роман испещрен цитатами из русской классики, что вряд ли известно сербскому читателю. А для любого русского – это известно еще со школьной скамьи.

3.1. Услышав крылатое выражение Александра Сергеевича Пушкина **С корабля на бал,** используемое в случаях внезапного изменения обстоятельств, когда человека застали врасплох, русский понимает к чему это имеет отношение:

«И путешествия ему,
Как всё на свете, надоели;
Он возвратился и попал,
Как Чацкий, с корабля на бал».

Это пример полной утраты культурологических компонентов в переводе: *с брода на плес*. Наталья Ненезич перевела буквально, желая вызвать у читателя хотя бы подобные ассоциации, но, к сожалению, ей это сделать не удалось. Сербам абсолютно ничего не значит выражение *с брода на плес.*

3.2. Аналогичная ситуация с цитатами, вкрапленными в текст. Например:

Что день грядущий нам готовит, Тварь дрожащая или права имею, И дым отечества нам сладок и приятен.

Выражение **И дым отечества нам сладок и приятен** стало крылатым и вошло в широкое употребление после появления в рукописях комедии Грибоедова „Горе от ума". Все русские в свое время знали его с детства:

«Когда постранствуешь, воротишься домой.
И дым отечества нам сладок и приятен.»

И это выражение переведено буквально. Хотя в сербском языке, как и в предыдущем примере, есть эквиваленты – **Свуда пођи, али кући дођи; Своја кућица, своја слободица...** К сожалению, и в данном случае потеряны культурные компоненты.

5. В следующем примере – слогане, написанном главным героем, использована песня из кинофильма «Мировой парень», 1971 г. (в гл. роли - Николай Олялин, музыка Вениамина Баснера, слова Михаила Матусовского), которая хорошо известна всем поколениям русских людей. Перевод полностью адекватен, если не считать, что имплицитный слой - тот глубинный (мифологический или психологический) архетип, который реализован в данном отрывке с новаторскими вариациями, не понятен сербскому читателю:

И Родина щедро
Поила меня
Берёзовым Спрайтом,
Берёзовым Спрайтом ! (с.245)

Перевод на первый взгляд кажется корректным:

Родна ме груда
Појила штедро
Спрајтом од брезе
Спрајтом од брезе! (с. 211)

Однако, данный отрывок является модифицированной цитатой известной в России песни:

Как часто, пьянея средь ясного дня,
Я брел наугад по весенним протокам,
И Родина щедро поила мен
Березовым соком, березовым соком...

У русских береза – это один из основных символов России. Пожалуй, на Руси не встретишь другое такое дерево, о котором бы слагалось столько пословиц и поговорок, и пелось бы столько песен.

Нет дерева более близкого русскому человеку, чем береза. Вроде бы ничего особенного - ни ярких цветов, ни особенных размеров, но, тем не менее, это дерево по-особенному родное и теплое.

Березовый сок издревле славился своими целебными свойствами. Русские любят пить березовый сок. Дело в том, что весной береза выплескивает в стволы все жизненные силы, которые копила в течение зимы. Березовый сок начинает идти в марте, наибольшей силы его истечение достигает в конце апреля. Пока не распустились клейкие листочки (приблизительно за месяц до появления листьев и цветения, в период таяния снега), у берез начинается сокодвижение, называемое «плачем берёзы». В течение 15-20 дней, берёза дает нам сладкий берёзовый сок (www.ru.wikipedia.org).

Возвращаясь к вопросу об интертекстуальности и обобщая сказанное выше, можно

прийти к выводу, что своей цитатностью, фрагментарностью повествования Пелевин побуждает читателя на постижение непостижимого и невыраженного внутри себя – внутри сознания каждого отдельно взятого читателя. Интертекстуальность как феномен делает источником текста не столько автора, сколько читателя, так как читатель, по словам Барта, - некто, сводящий воедино все те штрихи, что образуют ... текст.

Межкультурная интертекстуальность в переводе романа В.Пелевина «Generation "П"на сербский язык представляет особую сложность, так как без знания русской классической и современной литературы, русской современной действительности, невозможно определить:

- ни конкретный подтекст, с которым играет произведение;
- ни жанр, в котором оно написано;
- ни всю систему инвариантных для автора мотивов, также подвергаемую модификации; ни влияющий современный контекст, часто социокультурный, в дружбе – вражде с которым формируется данный текст;
- ни глубинный (мифологический или психологический) архетип, который реализован в произведении, возможно с новаторскими вариациями;
- ни, наконец, весь биографический текст жизни и творчества автора, особой редакцией которого можно считать рассматриваемый литературный текст.

Иногда остается открытым вопрос: возможно ли подобрать соответстующие функционально-смысловые эквиваленты в переводящем языке, чтобы сохранилась межкультурная интертекстуальность, основанная на экспрессивно-эмоциональных ассоциациях. Эти пресловутые экспрессивно–эмоциональные ассоциации - общепринятые особенности культуры русской коммуникации, в которой актуализируются различные культурологические компоненты.

Внеязыковые причины такого широкого спектра культурологических компонентов в нашем материале, очевидно, нужно искать в пересечении нескольких культурных осей культурного пространства и систем ценностей: восток – запад, советский – постсоветский (российский), этический – криминальный, «новые русские» – интеллигенция, свое – чужое, мало – много, значительное – ничтожное. Поэтому в процесе поисков культурных функционально-смысловых эквивалентов переводчик должен обратить особое внимание на пересечение культурных компонентов. Причем актуализация отдельных элементов может носителем языка полностью или частично опознаваться или осуществляться на уровне намеков, бессознательно-рефлексного восприятия, что, естественно, представляет трудности как для переводчика, так и для читателя перевода. Именно это обуславливает тот факт, что переводчик вынужден прибегать к значительным упрощениям, дословному переводу или к генерализации с целью вызвать у читателя хотя бы приблизительно адекватные ассоциации. Сравнительно-сопоставительный анализ убедительно показывает, что основная сложность передачи интертекстов при переводе состоит не в установлении идентичности текстов, а в правильном семиотическом анализе исходного текста, направленном на создание интертекстуальных отношений, чтобы переводной текст в иноязычной культурной общности стал «генератором новых смыслов», превращаясь в третье интертекстуальное пространство (Тогор, 2000, с.602-607) , а не приобретал новые и терял исконные.

Исходя из всего того, что рассматривалось в этой работе, становится ясным: вопрос межкультурной интертекстуальности в переводе романа В.Пелевина «Generation "П"на сербский язык - один их круциальных вопросов как для теории и практики перевода, так и для контрастивно-типологических, лингвостилистических и когнитивных исследований.

Литература

1. Барт Р. (1989). От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. Москва.
2. Бахтин М.М. (1986). Эстетика словесного творчества. Москва.
3. Бахтин М.М. (1924). Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве». Москва.
4. Бахтин М. М. (1975) К методологии литературоведения. Литературно-критические исследования. Москва.
5. Берков В.(1975) Словарь и культура народа // Мастерство перевода / Ред. коллегия: Э. Ананиашвилли и др. - Москва.: Советский писатель,. - Вып. 10.
6. Бирих А., Мокиенко В.М. (2005). Русская фразеология: историко-этимологический словарь. Москва: Астрель:АСТ: Люкс.
7. Даль В.Толковый словарь живаго великорускаго языка. 1880.
8. Кристева Ю. (1993). Бахтин, слово, диалог и роман// Диалог.Карнавал. Хронотоп, №4.
9. Кристева Ю. (2004). Избранные труды: Разрушение поэтики, Москва.
10. Липовецкий М. (1998). Паралогия русского постмодернизма//Литературное новое обозрение.Москва, 2/1998, №30.
11. Лотман Ю.М. (1992) Избранные статьи. Т. 1, Таллин.
12. Лотман Ю.М. (2000) Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб.
13. Пелевин В. (2000). «Generation «П».Москва.: Вагриус, 3-302.
14. Трыкова О.Ю. (1999) Отечественная проза последней трети XX века: жанровое взаимодействие с фольклором. Автореф. дисс. ... д-ра фил. наук / МПГУ. Москва.
15. Яценко И.И. (2001) Интертекст как средство интерпретации художественного текста (на материале рассказа В. Пелевина «Ника») -//Мир русского слова, Москва, № 1.
16. Электронные ресурсы:
17. Официальный сайт Виктора Пелевина www.pelevin.nov.ru/
18. Береза – Википедия. Свободная Интернет-энциклопедия. www.ru.wikipedia.org
19. Pfister M. (1985).Intertextualitat. Former, Funktionen, Studien zur Anglistik..
20. Peljevin Viktor (2004). Generation «P». Prevela s ruskog Natalija Nenezić. Beograd: Plato, 3-292.
21. Togor P. (2000).Towards the semiotics of translation // Semiotica, n.3/4. Mouton de Gtuyter-berlin-New York.

С. Шапкалова
Государственный университет библиотековедения и информационных технологий

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ДИАЛОГ МЕЖДУ ХРИСТИАНСКИМИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ЦЕНТРАМИ В БОЛГАРИИ

Резюме: Тема ориентирована на реализацию традиционных и новых ценностей в христианских церквях в Болгарии. Целью доклада является представить существующий диалог между христианскими деноминациями. Задачи, которые следует решить: объяснить традиционное вероисповедание в Болгарии; указать христианские религиозные центры; отразить реально существующий диалог между христианскими церковными общностями; указать конкретные возможности для реализации христианских духовных ценностей; на основе исследования сформулировать заключительные выводы.

Ключевые слова: традиционное вероисповедание в Болгарии, христианские религиозные центры; диалог между христианскими деноминациями, духовные ценности.

Традиционное вероисповедание в Республике Болгария.

Вероисповедание связано со свободной волей человека, выбрать к какой религии определить себя. В мире есть 19 больших религий и 270 религиозных групп. В Декларации ООН о правах человека выражена возможность человека изменить свои религиозные убеждения. Современные демократические общества считают право на свободу религии естественным с учетом того, что все люди рождаются свободными и равноправными [по 4].

В странах Евросоюза 385 миллионов человек или 77 % исповедующих христианскую религию. Восточное православие является традиционным вероисповеданием в Болгарии, Румынии, Греции и на Кипре и 40 миллионов или 10.4 % христиан определяют себя как восточноправославные. Римокатолицизм присутствует в странах Юго-западной и Центральной Европы и является традиционным вероисповеданием в Италии, Испании, Португалии, Франции, Австрии, Бельгии, Польше, Чехии и др. и 250 миллионов или 64.9 % христиан в ЕС считают себя римокатоликами. Протестантство исповедуется в Германии, Великобритании, Голландии, Дании, Швеции, Финляндии, Латвии и Эстонии и 95 миллионов или 24.7 % христиан причисляют себя к протестанткой деноминации.

В мировом масштабе христианство охватывает более 2 миллиардов 200 миллионов человек или 33 % всего населения мира, из них 230 миллионов или 10.4 % восточноправославные. Это традиционное вероисповедание в большинстве стран Восточной Европы и Северной Азии, а также и некоторых народов Ближнего Востока. Римокатоликами определяют себя миллиард 166 миллионов или 53 % проживающих в странах Юго-западной и Центральной Европы, Южной и Центральной Америки, а также и некоторые из африканских народов. Протестантов в мире 770 миллионов или 35 % из всех христиан и они населяют страны Северо-западной части Центральной Европы, Северной Америки, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки. Всего 2 % христиан составляют эфиопскую, коптскую, армянскую и другие монофизитские церкви.

Христианство растет ежегодно в среднем на 1.38 % или больше 25 миллионов человек. Годовой прирост по основным вероисповеданиям выглядит таким образом: Восточноправославные 0.47 %; Римокатолики - 1.17 %. Протестанты: - Англиканцы, люте-

ранцы и реформированные (где развиваются все более либеральные взгляды) - 1.18 и 1.56 % - Евангелисты и надденоминационные (консервативные) – соответственно в 2.21 и 2.39 %. Самым высоким приростом последователей выделяется пятидесятнико-харизматичное течение - 2.24 %.

Указанная статистика является приблизительной и дает представление о влиянии христианских религиозных центров среди общества. Численность верующих христиан ниже количества заявивших принадлежность данной христианской общности. Есть спад упражнения христианства среди населения в Европе и Северной Америке. Причиной тому указывается воспринятая философия материализма в этих обществах. В последние десятилетия наблюдается рост христианства в Китае, Южной Корее и других государствах Юго-восточной Азии, а также и в странах Африки и Южной Америки [по 6].

Согласно Болгарской Конституции традиционным вероисповеданием определяется восточное православие. У Ортодоксальной церкви историческая роль в развитии болгарского государства. Самоуправляющаяся Болгарская православная церковь, которая под именем Патриархия является правопреемником Болгарской Экзархии и является членом Единой, Святой, Соборной и Апостольской церкви. Она руководствуется Святым Синодом и представлена Болгарским Патриархом, который является и Митрополитом Софийским [по 5].

Христианские религиозные центры в Болгарии

Недостаточное количество источников источники свидетельствующих о появлении и формировании христианской религии затрудняют выяснение вопроса о ее происхождении. Основные свидетельства о жизни и миссии основателя христианства Иисуса Христа представлены четырьмя евангелистами: Матфей, Марко, Лука и Иоанн, но у них нет исторической ценности.

Традиционная богословская позиция такова – христианство основано Богочеловеком Иисус Христом, который жил в первом веке в Палестине во времена правления римских императоров Августа и Тиберия. Его жизнь, проповеди и учение доходят до человечества через новозаветные книги, написанные его учениками. Изначально христианская религия появляется как иудейская секта для евреев, населяющих Палестину. Постепенно начинает привлекать последователей, благодаря проповеднической деятельности Святого апостола Павла и других апостолов и учеников Иисуса Христа в Малой Азии и по Средиземноморью. Христианство это религия новых, приемлемых доктринальных формулировок и быстро находит последователей по всей Римской империи [1, стр.4].

Крещение болгар совершается в 864 году. Христианские церкви в Болгарии связаны с тремя деноминациями – православие, католицизм и протестантство. Сходства выявляются в их наименовании – христиане; в исповедовании - веры в Иисуса Христа как воплощенного Сына Божьего и Искусителя человечества грехом и смертью. Все три общности признают Библию, Словом Божьим и единственным источником веры в Бога. Воспринимают формулировки двенадцати членов как Символ веры и считают основными догматическими формулировками христианства. В тесной связи с тремя христианскими церквями и учение о едином по сути и троичным по облику Богом, т.е. догма о Святой Троице (Отец, Сын и Святой Дух) [2, стр.197].

Христианским религиозным центром в Болгарии воспринимается вся церковь с православным, католическим и протестантским богослужением.

Согласно социологическим исследованиям - 86% болгарских граждан являются христианами. Восточное православие это традиционная православная религия в Болгарии и к ней причисляют себя около 6 000 000 человек. Определяют себя католиками 80 000 болгарских граждан. В протестантской церкви 120 000 верующих христиан. Часть

протестантских церквей зарегистрированы дирекцией Вероисповедания при Совете министров, среди них: Лютеранская церковь (Все другие протестантские церкви являются сектами по отношению к ней, потому что она является первой протестантской церковью созданной Мартином Лютером); Союз евангельских соборных церквей (конгрешане); Союз евангельских баптистских церквей; Евангельская церковь пятидесятников. Сюда входят так же: Объединенные Божьи церкви; Сообщество „Свободные евангельские собрания"; Евангельская методистская епископская церковь; Церковь адвентистов седьмого дня (суботяне); Болгарская евангельская церковь Божья; Духовное христианское общество „Выкупленная церковь Христа"; Новоапостольская (или Новая апостольская) церковь; Открытое библейское братство. [по 7].

Диалог между христианскими деноминациями в Болгарии

Личность Иисуса Христа реальная и после 2000 г. Библия воспринимается как Слово Божье,*"1. В начало было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. 2. Оно было в начале у Бога. 3. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. 4. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. 5. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его." /Иоанн 1.1-4/* [3, стр. 1297].

Нельзя говорить о христианстве без Церкви. В центре общности сам Христос, который говорит *„Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня" /Иоанн 14.6/* [3, стр. 1317]. На пути христианской ценностной системы доходим до божественной истины, которая делает людей свободными личностями. Христианин стремится к вечной жизни – это победа над духовной смертью.

Божественное представление Иисуса Христа - надденоминационно. Необходим позитивный настрой в диалоге между христианскими общностями. Поведение и дела священнослужителей служат примером поведения христианства в обществе. Церковные клирики должны выказывать человеколюбие, не только к мирянам, а и между собой. Важным является то, чтобы разногласия между христианскими общностями были конструктивными. Для того чтобы осуществлялся все более успешный диалог в общении между христианскими религиозными центрами следует иметь ввиду догматические сходства между ними. Христианские общности должны объединиться в проект для реализации социальной политики. Важным является то, чтобы был диалог между христианскими церквями по вопросам о христианском образовании. Церковно-просветительская миссия должна быть направлена на борьбу против атеизма.

Духовные ценности

Библия является тем фундаментом, на котором строится традиционная ценностная система христианства. В ней содержится важная информация о цели и смысле человеческой жизни, а также и информация о Создателе всего видимого и невидимого. Христианская нравственность выявляется в вере в Бога, в надежде в спасение и в любви к ближнему.

В современном мире есть множество имитаций духовной ценности. Сегодня – верность, любовь, милость, кротость представлены через „модные, светские методы", такие как демократия, толерантность, плюрализм, гуманизм, права человека и другие подобные идеи. В указанной морали христианский Бог принимает участие через выявление религиозной толерантности. Христианство это борьба и Господь благословляет тех, кто отстаивает свою веру. Господь любит смелых и награждает, тех, кто умеет по-настоящему любить „4. Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, 5. не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, 6. не радуется

неправде, а сорадуется истине; 7. все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. ...” */1 Кор. 13. 4-7/* [3, стр. 1417]. Самой важной ценностью человека является его умение показывать на деле милость к ближнему. Милосердие не исчерпывается только дарениями и благотворительностью, оно служит людям разными способами – прощает, утешает, стимулирует, помогает превозмочь зло и утверждает добро.

В Болгарии наблюдаем необходимость в постоянном прочтении христианских нравственных ценностей: любовь к ближнему, смирение, терпение, раскаяние. Возрождение духовных ценностей в болгарском обществе это ответственность всех воспитывающих институтов: семьи, церкви, школы. Христианских религиозных центров, которые должны осмыслить свою общественную позицию и практиковать совершенную и бесконечную любовь *“Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.“ /Иоанн 3:16/* [3, стр. 1300].

Заключения

- Христианские церкви в Болгарии нуждаются в духовном пробуждении и возвращению к исконным христианским ценностям – вера, надежда и любовь.
- Диалог между христианскими религиозными центрами в Болгария должен быть направлен на социальную роль представить церковь в обществе.
- Необходима общая концепция христианских общностей для реализации духовно нравственного образования болгарского общества.

Использованные источники

1. Асенов, Бончо. Религиите и сектите в България. София, 1998. 432 с.
2. Бакалов, Георги. Тотю Коев. История на религиите. София. 2001. 224 с.
3. Библия, Издава Светия Синод на Българската Православна Църква. София, 1993. 1511 с.
4. http://bg.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F
5. http://www.constcourt.bg/Pages/LegalBasis/default.aspx?VerID=21
6. http://www.smolyanhristianstvo.eu/posts/view/11
7. http://nauka.bg/forum/index.php?showtopic=1013

Арсе Петрески
Универзитет "Свети Климент Охридски" Битола, Правен факултет

РАЗВОЈНИОТ ПОЛИТИЧКИ ДИЈАЛОГ НА ЕВРОПСКАТА УНИЈА

Апстракт: Европската унија, вклучувајќи ја Заедницата и земјите-членки, е најголем развојно-политички донатор во светски рамки. Развојните програми на Заедницата достигнуваат отприлика до 150 држави, при што соработката со 78 држави од Африка, Карибите и Пацификот – таканаречените АКП-земји – има посебно место.
Новиот начин на развојна соработка започна од почетокот на деведесеттите години и таа посилно ги нагласува човековите права и унапредувањето на демократијата, ја води кон напред регионалната соработка и посилно ја вмрежува развојната политика со надворешната и безбедносна политика.
Притоа, првенствена цел е справувањето со сиромаштијата во светски рамки.

Клучни зборови: Европска Унија, развојни програми, човекови права, развојна политика

Abstract: European Union, including the Community and Member States is the largest development and political donor in the world. Development Community programs reach approximately 150 countries, with the cooperation with 78 African, Caribbean and Pacific – АКР lend – have especially place.
New ways of developing cooperation started in early nineties and it strongly emphasizes human rights and promoting democracy, leading to forward regional cooperation and stronger Jan. networking development policy.
The primary purpose is dealing with poverty worldwide.

Key words: European Union, development programs, human rights, development, policy.

Уште во Договорот за ЕЕЗ (1958 год.) беа договорени одредби за економско „придружување " (член 182-187 од ДЕЗ) на воневропските земји и области, со кои земјите-членки поради колонијалната историја негуваат посебни контакти.

Со придружните африкански земји и Мадагаскар (пред сè, поранешни француски колонии) во 1963 година беше склучена Спогодбата од Јаунде. Со неа за првпат на мултилатерална основа се предвидуваше финансирање на мерки од средства на Европскиот фонд за развој (ЕФР). По пристапувањето на Велика Британија (1973 год.), со Спогодбата од Ломе беа опфатени и значаен број британски колонии. Спогодбите, пред сè, служеа за унапредување на благосостојбата на придружните АКП-земји.

Покрај хуманитарните интереси, до засилен ангажман водеа и економските интереси, како што се значењето на земјите во развој како снабдувачи со суровини и како пазари. Во рамки на спогодбите од Ломе I (1975 год.), II (1980 год.), III (1985 год.) и IV (1990 год.), покрај општите трговски привилегии, кои беа одобрени во 1971 година, беа подобрени и условите за пристап на пазарот, беа воведени механизми за стабилизирање на цените и беше обезбедена и економска и техничка помош.

Долгорочните преговори

По долгорочни преговори, во 2000 година во Котону, Бенин се потпиша следбената спогодба на спогодбите од Ломе. Со Спогодбата од Котону, соработката со АКП-земјите се смени во повеќе значајни точки. Со времетраење од 20 години таа ги нагласува пазарно-економските реформи со долгорочна цел формирање на слободни трговски зони.

За разлика од претходните спогодби, оваа многу посилно е насочена кон учеството на земјите-кориснички и кон запазување на човеково-правните стандарди, демократските стандарди и стандардите на правна држава.

Како резултат на отсуство на заеднички надлежности, проширувањето на развојната политика се случуваше со децении низ процесот на интеграција, пред сè, поради наврќањето на правните основи на надворешнотрговските односи и политиката на придружување и соработка.

Дури со Договорот од Мастрихт (1993 год.) беа создадени изречни развојнополитички надлежности за ЕЗ (членови177-181 од ДЕЗ). Сепак, надлежноста на Унијата се ограничува на тоа да ја дополнува политиката на земјите-членки (член 177 од ДЕЗ). Во овој дел и со Договорот од Лисабон не се предвидени значителни промени.

Меѓународни обврски на заедницата

Откако Комисијата под раководство на претседателот Сантер поради лошо управување и корупција го изгуби кредибилитетот, Комисијата воведе реформи и во ноември 2000 година во заедничка декларација со Советот ги прецизираше своите развојнополитички цели во согласност со милениумските цели на ОН.

Обемните административни реформи денес важат за завршени во поголем степен и го содржат основањето на службата за соработка Европска канцеларија за помош и соработка. Списокот на развојно-политичките мерки покрај едностраните трговски привилегии и претпочитаниот пристап до пазарот, вклучува широка палета на развојнополитички инструменти за помош.

Овде е опфатена финансиската помош за надминување на проблемите поврзани со задолжувањето, заемите за инфраструктурни проекти на Европската инвестициска банка, помошта со храна и помош при катастрофи од страна на Канцеларијата на Европската комисија за хуманитарна помош (ЕКО), техничка помош и трансфер на технологии,

Развојна политика поддршка во областа на здравството и заштитата на животната средина, како и финансиска помош за невладини организации. Основен инструмент за финансирање е Европскиот фонд за развој (ЕФР) кој се финансира од прилозите од земјите на ЕУ. Буџетот на ЕУ предвидува буџетски линии за соработка со различни региони и помош со храна и хуманитарни мерки.

ЕУ има одлучувачка улога при договарањето на развојните агенди на меѓународно ниво. Консензусот од Монтереј, кој беше постигнат на Конференцијата на ОН за финансирањето на развојната политика во Мексико, во март 2002 година ЕУ го преточи во осумте обврски од Барселона.

Овде, покрај зголемување на јавните средства за развојна помош, спаѓа и укинување на врзувањето на средствата и подобрување на задолженоста на многу задолжените држави.

Промени во развојната соработка на заедницата

Со завршувањето на конфликтот Исток-Запад може да се забележат промени во делот на историски сраснатата развојна соработка. Денес, големо значење се дава на унапредувањето на демократијата и човековите права, на заштитата на животната средина и

на социјалната трансформација. „Тромоста на донаторите" и дебатата за колку што е можно поефикасно користење на средствата → даде повод на ЕУ доделувањето на економски концесии и мерки за помош да го поврзе со запазувањето на минималните норми (политичка условеност).

Покрај политичкиот дијалог и силното учество на граѓанското општество, Спогодбата од Котону предвидува механизам за санкционирање (член 95 и 96) со можност за обострано прекинување на договорните обврски при повреда на основните начела на спогодбата (член 9) (политика за човекови права).

Безбедносно-политичките размислувања добиваат сè повеќе на тежина при дефинирањето на одржливоста на развојно политичките мерки. Спречувањето на распадот на држави и спречувањето на конфликти станаа составен дел и на развојната соработка. Но, на блискоста на развојот и соработката не се гледа само позитивно. Пред сè, НВО се плашат дека ќе се изгубат развојно-политичките цели и дека ЕУ ќе се концентрира на кризните жаришта во директното соседство.

Во оваа насока почнаа да се прават уште повеќе размислувања со Проширувањето на ЕУ и интензивната ориентација во директното соседство во рамки на нејзината Политика за Југоисточна Европа и Европската политика на соседство. Регионалните економски спогодби требаше да ги заменат преговорите со АКП-земјите како целина. Преговорите кои започнаа во септември 2002 година се водеа меѓу ЕУ и АКП-земјите како група.

Од октомври 2003 година преговорите се водат регионално со Западна и со Централна Африка, од февруари 2004 година со Источна и со Јужна Африка, а од април 2004 година со Карибите. Иницијативите на политиката кон Азија, → политиката кон Латинска Америка и политиката кон Медитеранот веќе одамна се составен дел на развојната соработка. За да ги исполни своите обврски кон најмалку развиените земји – кон кои припаѓаат најголем дел од АКП-земјите – ЕУ со иницијативата „Сè освен оружје" постави посебни одредби во општиот систем на привилегии (ОСП). Со него се предвидува бесцарински увоз без количински ограничувања во ЕУ за групата на 50 најмалку развиени држави.

Заклучни согледувања

На почетокот на деведесеттите години постоеше грижата дека средствата предвидени за соработката со АКП ќе се намалат во корист на државите од Средна и Источна Европа – денес постои стравувањето дека со поместувањето на надворешните граници ќе се поместат традиционалните врски и дека во преден план ќе дојдат нови безбедносно-политички тежишта од непосредното соседство.

Пред сè, пристапувањето на осумте држави од Средна и Источна Европа претставува дополнителен предизвик за запазувањето на развојно политичкото acquis. Досегашните корисници треба да станат донатори.

Малкуте услови кои постојат во делот на развојната соработка во прв ред се ограничени на поранешните земји-членки на Советот за меѓусебна економска помош и речиси и да не се уредени институционално.

Покрај формите на управување без кои не се може и нужните корекции во донаторската практика, за глобалната улога на ЕУ ќе биде одлучувачки колкава важност ќе им дадат Унијата и нејзините земји- членки на развојно политичките цели во канонот на нивното целокупно дејствување. Темелот за ова во интерес на развојот беше положен во 2005 година со лансирање на работната програма за поголема политичка кохерентност, со која Европската унија презеде обврски за кохерентност и во политичките области, како што се животната средина, миграциите, земјоделството, сообраќајот и енергетиката.

Литература:

1. Olufemi Barbarinde/Gerrit Faber: From Lomé to Cotonou. Business as Usual?, in: European Foreign Affairs Review, 9/2004, S. 27-47;
2. Martin Holland: The European Union and the Third World, Hampshire 2002;
3. Dirk Messner/Imme Scholz (Hrsg.): Zukunftsfragen der Entwicklungspolitik,Baden-Baden 2004;
4. Isabelle Tannous: Entwicklungszusammenarbeit und humanitäre Hilfe der Europäischen Union, in: Werner Weidenfeld (Hrsg.), Die Europäische Union. Politisches System und Politikbereiche, Bonn 2008, S. 434-454.
5. **Документи:** Европскиот консензус од 20 декември 2005 година, Службен весник 2006/С 46/01 • Годишен извештај 2008 година за развојната политика на Европската заедница и спроведувањето на надворешната помош во 2007 година, Луксембург 2008 година, http: //ec. europa. eu/uropeaid/multimedia/publications/.
6. **Интернет:** ГД за развој: http://ec.europa.eu/development/index_en.cfm Cotonou: http://europa.eu.int/comm/development/body/cotonou/index_en.htm
7. Хуманитарна помош: http://ec.europa.eu/echo/index_en.htm
8. Европска канцеларија за помош и соработка: http://ec.europa.eu/ europeaid/index_de.htm
9. Совет на ЕУ: http://www.consilium.europa.eu/ showPage.aspx?id=1241&lang=DE

Ван Тяньлинь

КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ КАК ОСНОВА КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ

После смерти Вэнь-вана разве не у нас
нашла приют культура?
Конфуций. Уроки мудрости

Культура – это совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни. Национальная культура – достояние не одного народа: Лувр и Эрмитаж – это не только Франция и Россия, а Великая Китайская стена – это не только Китай. Это плоды цивилизации всего человечества. Китайская стена, например, единственное творение человеческих рук, видное из космоса невооруженных глазом.

Соседние государства часто объединяет общая история, общая культура. Это касается в первую очередь славянских стран и их народов. Русские, украинцы, белорусы, македонцы, сербы, хорваты, болгары и другие славянские народы веками жили и трудились вместе, именно поэтому так схожи их культуры и языки.

Россия и Китай – тоже соседи, но с совершенно разными культурами, западной и восточной. Так ли различен наш менталитет? По-разному ли мы видим этот мир, воспринимаем его ценности? Оказывается, что нет. И русские, и китайцы утверждают, что *близкие соседи лучше дальних родственников*. О значении слов в жизни человека русские говорят: «*Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь*». Китайцы им вторят, правда, более аллегорично: «*Если ошибся дорогой, то можно вернуться; если ошибся словом — ничего нельзя сделать*».

История кросс-культурного сосуществования России и Китая насчитывает несколько веков, на разных этапах она носила различный характер. Во многом культурное разнообразие наших стран определяют христианство и буддизм как основные религии на протяжении многих веков.

Первыми распространителями буддизма были купцы, приходившие в Китай по Великому шёлковому пути из центрально-азиатских государств.

В современное время она ещё играет важную роль во внутреннем мире человека. По большим праздникам, в сложные жизненные моменты люди продолжают ходить в монастыри. Можно сказать, что буддизм для нас важен, как православная религия для русских.

Интересная часть культурной жизни наших стран – это опера. Когда я слушала оперу в Большом театре, меня поразил талант исполнителей и композитора. Это высокий профессионализм мирового уровня. Недаром, русая опера и русский балет – сокровищница мирового искусства.

Опера в Китае – это совсем другое, это народный, глубоко национальный вид искусства, не повторяющийся нигде в мире. Самая известная – пекинская опера. Она – один из культурных символов страны и одна из форм национального китайского театра. Она появилась в конце XVIII века и сочетает в себе музыку, вокальное исполнение, танец, пантомиму и акробатику.

История возникновения китайской оперы покрыта тайной и овеяна множеством легенд. По одной из них в 1790 году в Пекин на 80-летие императора Цяньлуна приехали сразу четыре оперные труппы из провинции Аньхой. Игра их так понравилась императору,

что он велел всем артистам остаться при дворе и развивать свой театр.

В настоящее время основные труппы китайской оперы находятся на севере страны (Пекин и Тяньцзыне), юге (Шанхай) и на Тайване. Полюбоваться их искусством приезжают люди со всего света.

Кроме пекинской оперы, в Китае есть хуанмэйская опера, гуандунская опера, шаосинская опера и другие. Они имеют свои особенности и выражают специфическую культуру своей провинции.

Активную роль в культурной коммуникации играет музей. Тысячи туристов из Китая и других стран ежегодно посещают Эрмитаж, Русский исторический музей, Государственный музей изобразительных искусств им. Пушкина. Эти музеи – достояние не только россиян. Они передают не только дух российской истории, но и несут в себе историю других культур – античной, славянской, восточной и других.

Музей в России – это не только культурно-просветительское заведение, но и образовательное: учебные занятия среди бесценных экспонатов – свидетелей истории – повышают интерес учащихся, способствуют лучшему усвоению знаний. Очень жаль, что китайские педагоги не используют огромный потенциал музеев в образовательном процессе.

Культуры России и Китая не только ведут между собой активный диалог, они взаимопроникают друг в друга. Так, песни «Катюша», «Ой, цветёт калина» и «Подмосковные вечера» – это культурные символы двух народов: все китайцы знают эти песни.

Для китайцев русские культурные стереотипы – это не зима, медведи и водка, как часто думают иностранцы, это Москва и Кремль, Красная площадь и Пушкин, произведения которого переведены на китайский язык и которого любят и хорошо знают в Китае. Русская культура – это архитектура «Золотого кольца» и русский лес, ансамбль Песни и танца Моисеева и «Война и мир» Льва Толстого, пригороды Петербурга и Кубанский казачий хор.

Проникновение китайской культуры в российскую тоже значимо, особенно в последние годы. Вместе с учением Конфуция (Ку-цзы) и наследием материальной культуры (шёлк, фарфор, бумага) россияне, да и жители многих стран Западной Европы и Америки с удовольствием и пользой для здоровья занимаются гимнастикой ци-гун, даосской йогой, соблюдают чайную церемонию. Особенно популярно в России и в Европе в последние годы знаменитое учение фен-шуй. В 80-е годы благодаря усилиям американца Томаса Линь Юйя оно обрело свою "западную" разновидность, став активной частью западной, в том числе и российской культуры.

Межкультурная коммуникация России и Китая обладает рядом особенностей, которые определяются цивилизационными, историческими, политическими, экономическими, социальными, географическими и другими факторами. Действие этих факторов в целом благоприятно сказывается на процессе взаимодействия двух культур и позволяет говорить об особенных отношениях, существующих между Россией и Китаем.

Несмотря на существенные различия двух культур и менталитетов, межкультурная коммуникация России и Китая происходит главным образом не в форме противостояния, а в форме диалога. При этом необходимых условий для развития межцивилизационного диалога имеется гораздо больше, нежели препятствий.

А.А. Зырко
Московская открытая социальная академия (Астраханский филиал)

ЦЕННОСТНЫЙ ОРИЕНТИР В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Со вступлением России в новую фазу своего развития, перед страной встал актуальный вопрос о качественно новом, духовном содержании структуры личности. Актуальность исследования духовно – нравственных ценностей значительно увеличивается в условиях демократических преобразований в России и формирования нравственных ориентиров личности, на фоне утраты ранее сформированных социальных стереотипов и возвращение к исконно национальным духовным ценностям [2].

Развитие духовно – нравственных ценностей человека относится к числу основных научных проблем, занимавших и занимающих умы многих поколений исследователей [3].

Важное место среди научных трудов занимают философские и религиозные концепции, обосновывающие взгляд на истоки человеческого бытия, духовно – нравственных ценностей и культуры (Н.А. Бердяев) [1] и показывают, что проблема духовно – нравственного развития личности во всей ее многогранности актуализировалась и продолжает активно изучаться в российской науке.

С целью изучения ценностного ориентира в жизни современной молодежи нами была разработана анкета «Ценностные ориентации современной молодежи». Анкета включает в себя 17 вопросов. В опросе приняли участие студенты Московской открытой социальной академии (Астраханский филиал), Астраханского государственного технического университета в количестве 50 человек – 73% девушек и 27% юношей, в возрасте от 17 до 27 лет.

На вопросы анкеты, относящиеся к ориентации на образование - «Считаете ли вы получение высшего образования необходимым в современной жизни», «Да» ответили 94% опрошенных, «Нет» - 6%, «На Ваш взгляд, учеба в ВУЗе позволяет...», большинство респондентов выбрало ответы «а» - «приобрести профессию» - 28% и «б» - «стать образованным» - выбрало 28% опрошенных. Вариант «в» - «подготовиться к самостоятельной жизни» - 20%, «г» - «иметь диплом о высшем образовании» - 24%.
Полученные результаты говорят о том, что современная молодежь считает получение высшего образования, безусловно, приоритетной ценностью в своей жизни, но цели его получения разнообразны: иметь исключительно диплом о высшем образовании, для достижения карьерного роста, планируют столько, же молодых людей, сколько и получить профессию. А 20% респондентов считают, что учеба в ВУЗе позволяет подготовиться к самостоятельной жизни. Это говорит о том, что большинство студентов, материально и психологически зависят от родителей. Получение высшего образования и работы позволит студентам обрести материальную независимость и достойное положение в обществе.

При ответе на вопросы, относящиеся к ориентации на профессиональную деятельность, мнения молодых людей разделились. Вариант «а» - «Отдаю предпочтение той работе, которую я люблю, которая дает возможность реализовать мои личные планы и интересы» - выбрали 55% респондентов, вариант «б» - «Важен смысл работы, но не стоит забывать и о заработке» - 39%, вариант «в» - «предпочитаю любую работу, если она высоко оплачивается» - 5%, вариант «г» - «работа не нравится, но она нужна» - 0%

респондентов.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что современной молодежи больше важна реализация личных планов и интересов – 55%. Но вместе с тем сравнительно большой процент опрошенных - 39% предпочитает «золотую середину», преследуя цель удовлетворить и духовные, и материальные потребности.

На вопрос, посвященный деятельности в коллективе: «Как Вы предпочитаете работать – один, рассчитывая только на себя, или в хорошем коллективе?», помимо отношения к работе выявляет также психологические качества личности. Работать, рассчитывая только на себя, предпочитают 26% опрошенных, тогда как работать в хорошем коллективе – 74%. Это свидетельствует о том, что 26% опрошенных приспосабливаясь к жестким условиям конкуренции современного мира, стремятся организовать личный бизнес, чтобы в дальнейшем зависеть только от себя, 74% респондентов ищут опору в хорошем коллективе.

Вопросы, содержащие информацию об интересах, хобби, увлечениях и досуге: «Ваши интересы, хобби, увлечения?». Самыми популярными ответами были: чтение – 28%, спорт – 22%, музыка – 17%, интернет – 14%, рукоделие – 14%, телевизор – 11%, танцы – 9%, автомобили – 6%. 11% респондентов в ответе на этот вопрос поставили прочерк, что означает отсутствие всяких интересов. «Как вы предпочитает проводить свое свободное время – дома и вне дома?». Большинство респондентов предпочитают проводить дома, используя интернет ресурсы -14% , смотреть телевизор - 11%, слушать музыку – 17%, читать книги – 28%, заниматься рукоделием – 14% и 11% опрошенных предпочитают пассивный отдых. Вне дома современная молодежь проводит свой досуг следующим образом: спорт – 22%, музыка – 17%, танцы – 9%, автомобили – 6% респондентов.

Полученные результаты говорят о том, что просмотр телепередач – 11% и чрезмерное увлечение интернет ресурсами – 14% не обогащают человека ни духовно, ни физически. Читают книги 28% молодых людей. Причем читаемая литература является, не, только художественной, но и научной, что позволяет помимо чтения «для души» заниматься дополнительным самообразованием. Свое хобби имеют: рукоделие – 14%, танцы – 9%, автомобили – 6% опрошенных, а 11% опрошенных ничем не интересуются, и выказывают ко всему полное равнодушие.

Таким образом, проанализировав результаты ответов на вышеизложенные вопросы, можно сделать вывод о том, что среди молодежи предпочтение пассивного и активного досуга распределяется примерно поровну. Причем даже во время пассивного домашнего отдыха молодежь продолжает заниматься саморазвитием и самообразованием. Тем не менее, у 11% равнодушных ко всему проявляется личностный и духовный кризис.

Далее респондентам был предложен список определенных действий, среди которых предлагалось отметить действия, совершаемые хотя бы раз в жизни. Результаты следующие: курить пробовали 74% респондентов, употребляли алкоголь - 74%, употребляли наркотики - 3%, вставляли в свою речь ненормативную лексику - 71%, вступали в сексуальные связи до брака - 60%, использовали сексуальные связи для достижения корыстных целей - 3%, и сознательно обманывали кого-либо для достижения своих целей 48% опрошенных.

Делая вывод из полученных результатов, необходимо задуматься о нравственном здоровье современной молодежи.

Все вышеприведенные в примере поступки, не одобряются обществом и наносят вред духовному облику молодежи. Курение и употребление спиртных напитков, также как и ведение активной половой жизни до вступления в законный брак, стало нормой, чем-

то само собой разумеющимся, о чем не стоит даже задумываться. Но задуматься стоит, ведь нравственное здоровье нашей нации под угрозой, поскольку именно молодежь – будущее страны.

На вопрос посвященный, психическому состоянию личности молодежи. «Какое эмоциональное состояние для Вас наиболее характерно?», Эмоциональный подъем, чувство бодрости испытывают 25% молодых людей, обычный жизненный тонус, ровные чувства характерны для 17%, состояние неуравновешенности, чувство тревоги, грусти, раздражения и агрессии испытывают 15%, состояние безразличия, чувство апатии - 8%, и 35% опрошенных свойственны резкие перепады настроения.

Из полученных результатов следует вывод о том, что для большинства молодых людей характерны стабильные эмоции и жизненный тонус, однако резкие перепады настроения свойственны достаточно большому количеству опрошенных – 35%, что свидетельствует об их эмоциональной и психической неустойчивости.

При ответе на вопросы, относящиеся к представлению молодежи о счастье результаты респондентов следующие: считают счастьем материальные ценности (богатство, карьера, высокооплачиваемая работа) 17% опрошенных, 51 % опрошенных представляют свое счастье в таких категориях как, любовь, дружба, семья. Мнения остальных 22% респондентов разделились, и их представления о счастье складываются в виде самосовершенствования, везения во всех делах, безделья. Анализ вышеизложенных результатов, позволяет сделать вывод, что большая часть респондентов считает себя счастливыми и духовные ценности стоят на первом месте.

При ответе на вопрос: «Какие качества вы цените в людях превыше всего?». Среди 14 предложенных качеств наиболее ценными для молодых людей оказались: доброта – 60%, ум – 65%, чувство юмора – 48%, ответственность – 64% и честность – 68%, воспитанность – 45%, ответственность – 42%, целеустремленность -37%, отзывчивость – 34%, любовь – 31%.

Ответы респондентов на вопрос, посвященный наиболее значимым ценностям распределились следующим образом: здоровье – 80%, материальное благополучие - 54%, , свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках) – 48%, семейное благополучие – 77% и интересная работа – 60%.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что здоровье – 80% и семейное благополучие – 77% у современной молодежи на порядок важнее, чем интересная работа – 60% и материальное благополучие - 54%.

В вопросе, связанном с определением цели в жизни положительно ответили 89% молодых людей, а у 11% респондентов жизненная цельнее определена.

Результаты исследования показали, что современная молодежь, в период становления социальной зрелости, является наиболее уязвимой, в плане самоопределения, являясь именно той общественной группой, положение которой определяется социально-экономическим состоянием общества. Системный кризис российского общества обострил ряд противоречий. Перемены в обществе создали ситуацию, определяемую как «конфликт поколений», причем в России этот конфликт касается философских, мировоззренческих, духовных основ развития общества и человека, базисных взглядов на экономику и производство, материальную и духовную жизнь общества. При последовательном и системном подходе к формированию социально-одобряемых ценностных ориентаций, жизненных приоритетов, профессиональных предпочтений, современная молодежь станет важным субъектом социальных перемен, определяющим будущее страны.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Самопознание. (Опыт философской автобиографии)/Н.А. Бердяев. – М.: «Книга»,1991. – 64с.
2. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности./А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 233с.
3. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра/ Н.О. Лосский. – М.: Политиздат, 1991.-367с.

Д.С. Батарчук
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Человечество многолико и разнообразно. Одним из требований нового времени стало умение жить в современном многонациональном мире, умение избегать межнациональных конфликтов, налаживать взаимопонимание между народами. Следовательно, на современном этапе перед системой образования в России выдвигается архиважная задача развитие «поликультурной идентичности личности», обладающей мультикультурным самосознанием в основе, которой лежит этнотолерантность.

В современном этнически диверсифицированном обществе, проблема развития поликультурной идентичности личности представляется важной, поскольку ее сущность заключается в актуализации самосознания, самоотношения, саморазвития, самопознания личности, как субъекта этноса и в то же время представителя этнического многообразия мира. Поликультурную идентичность личности мы рассматриваем как совместимость осознания личностью своей принадлежности к этносу, этническому многообразию общества, мира в целом. В ситуации интеграции мирового пространства поликультурная идентичность личности становится особо необходимой. На основе данной целевой установки определяется образовательная стратегия, направленная на воспитание личности, способной к активной и эффективной жизнедеятельности в этнически диверсифицированном обществе, обладающей развитым чувством понимания и уважения своей и других культур.

Развитие поликультурной идентичности личности является сегодня необходимым и жизненно важным условием сохранения этнокультурного разнообразия, снижение социально-психологической напряженности в этнически диверсифицированной среде.

Становление поликультурной идентичности, лежащее в основе самосознания личности, характеризуется формированием новой субъективной реальности, новыми представлениями о себе и других.

Человеческий мир всегда характеризовался полиэтничностью, однако сегодня как никогда особо остро возникают социально-психологические проблемы связанные с кризисом этнической идентичности, межнациональными расстройствами, этнофобиями. Процесс осознания себя личностью, способной сохранить этническую принадлежность и готовой, и способной к взаимодействию с этнически диверсифицированной средой является сложным и в то же время уникальным, что представляется возможным для нового типа личности – «поликультурной личности».

Все государственные, социально-психологические, педагогические усилия в создании условий для развития поликультурной личности заключают в себе, прежде всего способность в укреплении государственной национальной безопасности страны и мира в целом. Проблема поликультурной личности как отражение многонационального, этнически диверсифицированного общества привлекала и привлекает внимание ученых исследователей (З.С. Акбиева, И. В. Бабенко, Е. В. Бондаревская, Н.В Боговик, Д. Бэнкс, О. В. Гукаленко, А.А. Деркач, В.А. Ересько, О.Н. Евдокимова, А.Н. Зятьков, Е.М. Карпезина, Н.А. Коваль, Н. Б. Крылова, Р.Х. Кузнецова, А.К. Лукина, О.В.Лукьянов, О.Н. Малахова, В. И. Матис, Н.Г. Маркова, Л.С. Майковская, Р.П. Мильруд, Н.Е. Поморцева, Л. М. Сухорукова, М.Е. Ульянова,

Л.П. Халяпина П. Хаммер, Л.А. Энеева, и др.).

В основе поликультурной личности лежит наличие более одного способа социокультурного бытия. Человек, живущий в этнически диверсифицированном обществе это индивид и вместе с тем общественное существо: в этом своем качестве он выступает как поликультурная личность. Сущность человека как поликультурной личности, как объекта и субъекта истории общества, по К. Марксу, составляет «совокупность всех общественных отношений» [1, с. 3].

Специфика социально-психологического подхода к пониманию поликультурной личности заключается в объяснении механизмов социализации личности в этническом разнообразии; раскрытии ее социально-психологической структуры; диагностике данной структуры характеристик поликультурной личности и влияние на нее [2, с. 24-25].

Поликультурная личность в общественных науках рассматривается как особое свойство, качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения между представителями различных национальностей. В гуманистических философских и психологических концепциях поликультурная личность – это человек как ценность этнически диверсифицированного общества, ради которой осуществляется развитие этнически диверсифицированного общества. Представители разных этнических течений социогенетической ориентации изучают процессы этнической социализации человека, освоения им социальных норм и ролей, приобретения социальных и ценностных ориентаций, формирование социального и национального характера человека как типичного члена той или иной этнической общности [3, с. 174].

В научных трудах А.А. Бодалева, отмечается, что «как личность человек вступает в общение с другими людьми, как личность он проявляет себя в учении, труде, в отдыхе, как личность, как живой реальный, действующий человек, член определенного общества он воспринимается и оценивается окружающими его людьми». Определяющими в формировании и развитии поликультурной личности являются конкретно-исторические условия жизни этноса, в рамках которых проходит и ее жизненный путь, участие поликультурной личности в общественной жизни и практической деятельности среди представителей различных этносов.

Поликультурная личность своеобразна и вместе с тем ей свойственные черты, общие с другими людьми, других национальностей, в классовом обществе, например, – с представителями своего класса, своего этноса. Определяясь условиями жизни и деятельности, поликультурная личность сама является активным участником и деятелем общественной жизни среди множества этносов, играет действенную роль в истории общества. Духовный облик поликультурной личности представляет собой исторически складывающуюся совокупность наиболее существенных, относительно устойчивых психических свойств, каждое из которых представляет собой сформированную у индивида способность закономерно отвечать определенными психическими деятельностями на определенные объективные воздействия этнически диверсифицированного общества. В этой совокупности всегда четко выделяются две группы психических свойств. Первая связана с побудительной (мотивационной), вторая – с организационно-исполнительской стороной психической регуляции поведения человека в этнической среде. Это внутреннее психологическое содержание человека (его убеждения, потребности, интересы, чувства, национальный характер, способности) обязательно выражается у него в движениях, действиях, поступках. Воспринимая движения, действия, поступки, деятельность человека той или иной национальности, люди проникают в его внутреннее

психологическое содержание, познают его убеждения, потребности, интересы, чувства, национальный характер, способности. Вместе с тем, как указывает А.А. Бодалев, связь между отношением к действительности как содержанием качества личности и способом его выражения не всегда имеет однозначный характер.

Практика взаимодействия людей различных национальностей и специальные исследования, особенно исследования формирования качеств поликультурной личности на разных возрастных этапах, дают нам основания, утверждать о том, что способ поведения поликультурной личности может не полностью соответствовать или вообще не соответствовать характеру отношения, имеющегося у поликультурной личности к какой-то стороне социокультурной действительности [4, с. 111-112].

В философии обнаруживается акцент в трактовки поликультурной личности как человека «со своими социально обусловленными и индивидуальными чертами, качествами, такими, как интеллектуальные, эмоциональные и др.» [5].

В психологии, этнопсихологии имеются представления о поликультурной личности как об индивидуальном выражении совокупности психических качеств субъекта этноса и главным образом, его национального характера, темперамента, воли.

О поликультурной личности говорят и как об особом индивидуальном образе данного человека: как он воспринимается другими представителями этносов, как он воспринимает себя сам, какова его этническая идентификация, этническое самосознание. Поликультурная личность является частью психики, активно организующей поведение в этнически диверсифицированном обществе. Поликультурная личность как объект социально-психологического исследования во все времена человеческого общества вызывала интерес ученых, мыслителей.

В разных науках, в философии, психологии, естествознании, культурологии даны свои акценты в имплицитном понимании характеристик поликультурной личности. Можно утверждать, что «поликультурная личность» - понятие общенаучное. В зависимости от точки зрения система координат поликультурной личности может быть рассмотрена в разных аспектах: философском, социологическом, психологическом и педагогическом и др., в зависимости от чего она наполняется особым смыслом.

В философском понимании поликультурная личность – это устойчивая система социально этнокультурных значимых черт, характеризующих индивида как члена этнически диверсифицированного общества. Философия имеет дело с коренными мировоззренческими предпосылками изучения поликультурной личности, с решением таких фундаментальных (методологических) проблем, как определение места поликультурной личности в системе мироздания, его сущности, то есть ведущих свойств, остающихся неизменными в многообразных связях и отношениях его с этнически диверсифицированным обществом.

В социологическом контексте поликультурная личность понимается как интегральное социальное качество, которое формируется у индивида в процессе включения его в систему межнациональных отношений, освоения им материальных и духовных продуктов этнической культуры. В социологическом понимании поликультурная личность – это прежде всего субъект исторического социально-экономического процесса, его продукт, результат этнической социализации индивида.

В психологическом аспекте поликультурная личность интерпретируется как некое ядро, интегрирующее начало, связывающее воедино различные психические процессы индивида и сообщающие его поведению необходимую последовательность и устойчивость. Общепсихологическое изучение поликультурной личности – это исследование человека как носителя совокупности психических свойств, обусловленных этнически

диверсифицированным обществом и качеств, определяющих социально значимые формы деятельности и поведения в данном обществе.

В педагогическом контексте, поликультурная личность – это человек - участник историко-эволюционного процесса, выступающий носителем этнических, социальных ролей и обладающий возможностью выбора жизненного пути, в ходе которого он преобразует природу, этнически диверсифицированное общество и самого себя.

Поликультурная личность, как субъект общественных отношений этнически диверсифицированного общества и сознательной деятельности подразумевает собой понимание человека с четко сформированными социальными (отношение к этнически диверсифицированному обществу) и психологическими (внутреннее духовное составляющее) качествами и свойствами, позволяющими поликультурной личности на основе рефлексии собственных действий формировать позитивные общественные и межличностные отношения с представителями этнических групп не зависимо от национального языка, религии, цвета кожи, менталитета, этнокультурных установок, этнических стереотипов.

Проблема поликультурной личности является сложной, многоаспектной, порожденной тенденциями исторического развития общества. Являясь предметом изучения различных социальных дисциплин, она представляет собой область исследований, расположенную на стыке различных отраслей знания о человеке – философии, социологии, психологии, педагогики, этнологии, этнографии, этносоциологии и др.

Исторически наше государство сложилось как сообщество разных этносов, культур и религий. Изменения, происходящие в стране - политические, экономические, социальные - привели к росту национального самосознания этносов. В то же время, тенденции межэтнического расслоения, обособления народов, характерные для мирового сообщества, зачастую порождают национальную нетерпимость и непримиримость, ведущую к межнациональным конфликтам. Поэтому для сохранения прочности государства, социально необходимо учитывать интересы всех народов и культур, населяющих страну и мир в целом. Сегодня приоритетными становятся ценности и принципы, необходимые для общего выживания и свободного развития. Прежде всего - это стратегия ненасилия, идея этнической терпимости к чужим позициям, ценностям, культурам, поиск взаимоприемлемых компромиссов, идея диалога и взаимопонимания и т.п.

Поэтому вопрос развития духовно-нравственной, свободной, толерантной, граждански активной, высокоинтеллектуальной и здоровой поликультурной личности в условиях этнической диверсификации общества приобретает первостепенную значимость.

Список использованной литературы:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3.
2. Социальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Н. Сухов, А.А. Бодалев, В.Н. Казанцев и др.; Под ред. А.Н. Сухова, А.А. Деркача. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 600 с.
3. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 2001. – 440 с.
4. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: Изд-во Моск. ун-та 1982. – 200 с.
5. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М., 1975.

М.Р. Солунчевски
Министерство за одбрана/Меѓународен славјански институт
В.Ј. Лозановски
Здружение-Љубители на литература, кулктура и наука.

ОДНОСОТ НА КУЛТУРАТА МЕЃУ ЕВРОПА И РУСИЈА И УЛОГАТА НА РУСИЈА ВО КРЕИРАЊЕ НА ГЛОБАЛНАТА КУЛТУРА

RELATIONSHIP OF CULTURE BETWEEN EUROPE AND RUSSIA AND THE ROLE OF RUSSIA IN THE MAKING OF GLOBAL CULTURE

Вовед

Културата влијае врз достигнувањето на луѓето, вредностите на луѓето, стилот на живеење на луѓето и степенот на толеранција.[1] Различни етнички, социјални, религиозни групи создаваат различни содржини. Културните карактеристични содржини се основа за создавање различни култури. Креација на различните култури е мултикултурализмот. Според тоа колку е поголем бројот на социјални, етнички, религиозни групи или заедници во државата нејзината национална културтра е повеќе мултикултурна. Со зголемување мобилност на луѓето настанува мешање и на националните култури во глобална култура. Вековните традициите и искуствата на мултикултурните општества денес треба да се искористат како позитивен импулс во креирањето на глобалното мултикултурно општество. Една од земјите составени од многу различни етнички групи и која развива мултикултурализам е Русија. Руската национална култура низ историјата повеќе или помалку е поврзана со Западната култура преку обострано влијание. Во нивните интеракции може да се препознае развојот на глобалната култура.

Дефинирање на глобалната култура

Културата во најширока смисла на зборот ги содржи сите достигнувања на човештвото во стопанскиот, општествениот и духовниот живот. Но во потесна смисла културата може да се разбери како степен на општествен и духовен равој на човекот и човештвото.[2] Во развојот на човекот културата е интерактивна состојба на заеднички карактеристики од групното влијание врз окружувањето.[3]

Културната основа на општеството и државата обезбедува определени вредности и норми кои решаваат за функционирање на институциите и системите во државата и општеството. Важен чинител кој го оформува културниот состав на државата и општеството е мешаница од етнички групи кои таа држава и општество ги содржи.[4] Тие групи имаат различни културни потреби. Меѓу најзначајните потреби можеме да ги споменеме: потреба за јазично

[1] Tse, D., Lee, K., et all., Does Sulture Matter of Marketing, 1980, pp.52.
[2] Миќуновиќ, Љ., Современ лексикон на странскио зборови и изрази, Венеција, Штип, 1998, стр.322.
[3] Geet, H., Culture Consequences, Beverly Hills, 1980,pp.302.
[4] ТТодоров, Т. И Димков Д., Меѓународен менаџмент, Прилеп, 2001, стр. 185..

изразување и комуниикација, потреба за проширување на знаењето, естетски потреби во секојдневниот живот, уметнички потреби, потреби за творење итн.[5] Односот на групите и на луѓето во групите и нивните погледи кон светот се различни. Согласно тоа може да се констатира дека тие имаат различен културен идентитет. Право на културен идентитет има секоја човечка заедница. Бидејќи националниот идентитет е една од основите на културниот идентитет, од тука правото на националната култура е едно од основните човечки права [6]

Националната култура е сложена појава која опфаќа различни содржини. Но тие можат да се сведат на неколку битни карактеристики: јазик, традиција, културнио наследство и чуство на национална припадност.[7] Културните карактеристични содржини се основа за создавање различни култури. Различноста на културите не значи и не треба да значи дека некоја култура е повредна, а некоја помалку вредна. Тргнувајќи од становиште на подеднакви вредности различните култури создаваат културен плурализам. Сваќањето, разбирањето и прифаќањето на културниот плурализам е основа за признавање на правото на културен идентитет.

Со зголемување мобилност на луѓето настанува мешање и на националните култури. Со зголемување на меѓународната мобилност на луѓето културните вредности, верувања, потреби стануваат хибридни и често конфликтни. Но сепак крајната цел е меѓусебно разбирање и почитување на тие традиции, вредности и однесувања кои ги сочинуваат етничките и националните култури. Овој идеал на заеднички живот на различни групни, етнички, национални и култури во рамките на државата и општеството се нарекува мултикултурализам, а се почесто глобален мултикултурализам.

Односот на културата Запад –Исток и нивно влијание на глобалната култура

Една од земјите составени од различни социјални, етнички и религиозни групи и која развива мултикултурализам е Русија. Во развојот и обликувањето на културата и мултикултуралзмот во Русија особено влијание има западната пред се Европската култура. Но исто така Русија своите позитивни искуства во мултикултурализмот се повеќе настојува како фидбек да му ги врати на Запад и Европа и со тоа остави траен белег на глобалната култура и мултикултурализам. Какви се тие културни дијагионали Исток-Запад низ историјата и во актуелната состојба?

Европската култура или т.н. Западна култура, денес тежи да се претстави како светска глобална култура. Во тој дел огромно влијание имаат мултинационалните западни компании и нивните економии, односно нивните пари. Бидејќи Западниот свет се перцепира дека глобалната култура ја креира доминантно преку парите, може да се констатира дека парите се тие кои внесуваат криза во современата западна култура. Според нив да се има вредност денес значи да се има пари. Парите ја преземаат улогата на вредност, а бидејќи се уште парите се домиантни во Западниот свет, Западот ги контриолира останатите цивилизации, а согласно и останатите култири, односно ја дефинира и глобалната култура. Ваквиот пристап ги уништува помалку или повеќе националните култури преку обид на наметнување на една глобална култура која почива на вредноста на парите.

Во тој контекст какво е местото на Русија и Руската култура. Прво, во позитивна смисла кај Европеецот доминира фасцинантен воодушевувачки поглед кон димензиите на историската и современа руска држава со своите: географски, етнички и културни различности која ги содржи. Европа не спори за руската книжевност, музика, сликарство

[5] Dragisic-Sesic,M., I Stojkovic,B., Kultura, menaxment, animacija, marketing, Clio, Beograd, 2003, str.15.
[6] Dragisic-Sesic,M., I Stojkovic,B., Kultura, menaxment, animacija, marketing, Clio, Beograd, 2003, str.258.
[7] Isto, str.58.

итн, и ги смета и за сопствени културни достигнувања. Но, Европа дирекно или индиректно покажува дека целата Русија не ја смета за дел од својата цивилизација, а согласно тоа и култура. Делумно на тоа има право со оглед што Риусија со поголемиот дел од својата територија географски припаѓа на Азија. Второ, За современиот Европеец особено од Западноевропските земји Русија останува синоним за комунизам, недемо-кратија, глобална експанзија итн. Ваквите погледи носат корени на поделба на Европа на Запад-Исток, уште од најстари времина на Ксеркс, Александар, Константин итн. Таа демаркација продолжува и преку црквата и христијанството на католици и православни. Таа бариера се провлекува меѓу она што се нарекува Европа или цивилизација на една страна и според грчко-римски стил варварство на другата страна. Во таа смисла и двата најголеми завојувачи од Европа-Наполеон и Хитлер нападот на Русија го објаснуваат како напад на источна азиска варварска земја. Трето, во негативна конотација за западните земји, Русија се доживува како закана за светската стабилност и со традиција на недемократска земја во која не се почитуваат човечките права. Четврто, кога се говори за рускиот народ иако е култуен и образован тој е природно склон кон авторитети и не поседува доволно политичка волја која ја имаа западноевропскиот народ. [8]

Кога се говори за психологијата на рсускиот човек две основни карактеристики излегуваат во прв план: како израз на национална доброта и генијалност од една и како извор на штети, раздор и неконзистентност од друга страна. Овие две особини се руската душевна ширина и ирационалност. Во една смисла тоа се две страни на иста рубља со обзир дека една врз друга потпираат и дека една од друга зависат, се хранат и репродуцираат. И едната и другата се главни носители и моторна сила на сите руски уметнички, научни и политички достигнувања низ историјата, и двете се подеднакво причина за љубав и загриженост (внимателност) на останатите народи према рускиот народ. [9]

Се чини дека Русите не знаат за мерка. Се што работат, работат страсно и неумерено. Во книжевно-поетско, научно, градителско творештво ваквата врска на безкомпромисност страствено самонапрегање претставува најдобра моторна сила за успех.Убавината на руските цркви, манастири, дворци, суштински лежи во неоптере-теноста на нивните градители за било какви ограничувања при нивна изградба со кои често биле ограничувани градителите на Запад, пред се Европските земји. Русите биле богати и не жалеле пари за изградба на она што го сакале. Со таа специфична ширина Русите ја развивале и ширеле својата земја низ историјата. Русите се екстремни во се. Тие се екстремни и во примање на надворешните влијанија. Од тука Русите европејството кога го прифатиле го прифатиле со сето свое срце, својата душа и својот ум. [10]

Идеите на западот Русинот ги освојувал, им се предавал и ги обожавал. Колкава е љубовта на Русите кон Европа и нивната култура може да се види кај Достоевски во делото „ Браќа карамазови„ каде Иван Карамазов говори за желбата „да ги прегрни драгите камења„ расфрлени по Европа кои го означуваат стремежот кон подобар свет и тој „солзи рони„ над нив како над светилиште над човештвото. [11] Овие цитати сеуште се актуени и укажуваат на тоа колку Русија ја сакала и ја сака Европа, многу повеќе отколку Европа, Русија.

Од сите народи на Европа, Русите со најголем жар ги прифатиле новините, отфрлајќи ја традицијата и потполно се предале на модните трендови, но исто така дел заради својата

---

[8] Стјуард Џ., О слободи, Црвени Ибис, Београд, 1990, стр. 201.
[9] Николай А., Бердяев, Русская идея, Судбба России, Издательство В.Шевчук, Москва, 2000, стр.279.
[10] Библија, според Матеј , 22, 34-37., Бакотиќ, Л., Добра вест, Ноби Сад, 1989, стр. 17.

бројност, дел заради својата душевна величина на сите тие новости успевале да одолеат без да се изменат останувајќи исти-Руси. Навистина во главите на Рускиот народ се срушиле сите идеологии кои дејствувале во Европа последните три века. Тие сите ги пробале, проживеале и прекршиле и ниедна не успоеала да ги лиши од специфичниот национален дух.[12] Во таа смисла Русија се покажала не покорлива, несломлива на секоја култура која влијаела од надвор.

Ако се вратиме на почетокиконстатираме дека есенцијаи покренувачна глобализацијата се парите може да се констатира дека парите за Русите никогаш не постанале сами по себе вредност. Затоа денес, новите Руси исто како и некогаш руската ариистократија, за разлика од западниот богат свет и понатака гледаат само за постигнување прави вредности.

Денес во Русија на национално ниво после првобитното лудило на крајот на 20 век од западните производи и начин на живот, се враќаат назад на старите вредности кои толку години опстојувале бидејќи нуделе одреден препознатлив квалите за тоа поднебје. Денес Русија иако е моќна и има пари и ресурси како услов преку нив да наметне свое доминантно влијание во глобалната култура, сепак таа не сака да наметне сопствен политичко-културен модел, туку на земјите му порачува да не потпаѓаат под влијание на безумни и невредни политичко-социјални и културни процеси кои ќе го нарушат националниот културен идентитет, туку да се свртат кон сопствените култури, традиции и обичаи. Русија и покажува и докажува на секоја самостојна држава и народ колку и да е мал не што треба да прифати, а што да отфрли, туку како самата да се отвори према туѓото да го разгледа и да го задржи и прилагоди она најважното и како треба секоја земја да ја сака својата традиција, химна, знаме татковина чувајќи ги од заборав и пропаст но и како да се надоградува себеси и својата култура.[13]

Денес слободно може да се каже дека Запад преку своите интегративни преоцеси: членство во НАТО и ЕУ прави напори да ги соедини европските народи, а Русија тоа го има направени веќе векови уназад.

Спасот на светската цивилизација и култура која се повеќе губи на значење и вредност релативизирана во однос на парите при што културата стагнира, а науката служи исклучиво за стекнување на профит изгубила секаква врска со вистината и трајните вредности и на која распадот и анархијата демннеат на сите страни, може да се пронајде само во општество во кое вредностите се бројни и различни, во кое културата цвета во сите свои облици. Според тоа потребно е да вратиме на старите вредности и тоа секоја држава и секоја нација на своите вредности и традиции. Како што човек што не се почитува самиот себе не може да ги почитува и другите, исто така и нацијата/ државата која не развива сопствена култура и традиција не може да прифати и свати друга, што е прв и единствен услов да за создавање а светско културно општество. Затоа колку е помала и послаба земјата треба што похрабро и попосветено да застане во одбрана и развој на интересите на сопствената култура и традиција.[14]

Заклучок

Само принципот на културен плурализам и признавање на правото на културен идентитет е фундамент врз кој треба да се гради глобалното општество и глобалната култура.

---

[11] Fjodor Mihajlovic Dostojevski, Braka Karamazovi, IP- Rad, Veograd 1977, str. .294.
[12] Isto,str. 300.
[13] Tanasic, N., Rusija i Zapad, Politika, Istorija, Kultura, Beograd, 2005,стр.312.
[14] Tanasic, N., Rusija I Zapad, Politika, Istorija, Kultura, Beograd, 2005, str.313.

Тоа глобално општество подразбира прво да се негува сопствената култура, па после да се посети богатството на останатите култури. Тоа е општеството и култура во кое општ интерес не е интересот на најмоќниот туку интересот на сите. Ошество во кое се слави мир, но и да се знае за што вреди и мора да се бори. Општество во кое највреден е оној кој најмногу знае, најмногу работи, мисли, создава, а не оној кој титулата може да ја купи со пари.

За изградба на такво општество и култура потребен е ментор со вековна традиција и искуство во негување на културните различности на својот народ. Русија може да ја преземе улогата на пионер и ментор во создавањето на такво глобално светско општество и глобална култура.

Литература:

1. Библија, превео, Бакотиќ, Л., Добра вест, Нови Сад, 1989.
2. Geet, H., Culture Consequences, Beverly Hills, 1980
3. Dragisic-Sesic,M., I Stojkovic,B., Kultura, menaxment, animacija, marketing, Clio, Beograd, 2003.
4. Миќуновиќ, Љ., Современ лексикон на странски зборови и изрази, Венеција, Штип, 1998.
5. Николай А., Бердяев, Русская идея, Судбба России, Издательство В.Шевчук, Москва, 2000
6. Стјуард Џ., О слободи, Црвени Ибис, Београд, 1990.
7. Тодоров, Т. И Димков Д., Меѓународен менаџмент, Прилеп, 2001
8. Tse, D., Lee, K., et all., Does Sulture Matter of Marketing, 1980
9. Tanasic, N., Rusija i Zapad, Politika, Istorija, Kultura, Beograd, 2005
10. Fjodor Mihajlovic Dostojevski, Braka Karamazovi, IP- Rad, Veograd 1977.

Искра Арсенова
Университет библиотековедения и информационных технологий, Болгария

КИТАЙСКИЙ ФЕНОМЕН – КУЛЬТУРА ИЛИ ИСТОРИЯ!?

Межкультурный диалог между народами призван обогащать, облегчать обмен информацией и опытом. Поэтому цель настоящего выступления раскрыть причины восхода Китая.

Народная Республика Китай или Поднебесная из-за ее восхода сейчас у всех «на устах». Статьи „О Китае" можно открыть в любых изданиях. Невероятный взлет страны за последние 30 лет заставляет многих говорить о нем как «о чуде», как „о феномене" как о сказочной «птице-феникс», сумевшей возродиться буквально из пепла ..

Первое впечатление европейца, прилетевшего в Китай – это другая планета. После первого часа иностранец понимает, что на это впечатление сказывают и религия, и национальные особенности, и местоположение, но главное – это люди, это атмосфера.

В чем секрет Китайского феномена?

Объяснение природы Китайского феномена, возможно, в последовательности действий и традиций. Ощущение древности своей истории, своей культуры и цивилизации это одна из самых характерных черт китайского характера. Это дает китайскому населению некое внутреннее преимущество над европейскими нациями. Чувство истории очень важно для китайцев, и в нем кроется значимость Китая для мира.

Везде в Китае от Пекина до Шенжена, от сельского хозяйства до культуры чувствуется колоссальная роль и духовный иммунитет 5000-летней китайской культуры. Ба гуа - штрихкод перемен, заключает в себе порядок всякого рода знаний и подлинной мудрости в простой и универсальной гармонии. Понимание циклов перемен, происходящих в природе и обществе непрерывно и последовательно при посредстве движения небесных тел, возникло в Китае во II в. до Р.Х. Мудрец Дун Чжуншу вычленил периодичность в жизнедеятельности страны: «хаос» раздробленности; «малое процветание» единого государства; «великое единение» центра и периферии - канун нового хаоса. В VI в. в Китае появились модели «перспектив прошлого» и «истории будущего». Расчет циклов перемен сохранен до наших дней.

В «перспективах прошлого и истории будущего» император Юнчжен осуществил чистку самосознания китайцев от влияния «вестернизации» (закрыл церкви и выслал всех миссионеров) и на новых принципах установил порядок и поднял экономику империи. Этими принципами были: единое, духовное, зажиточное и слаженное четкой иерархией «общество социальной гармонии».

Еще в 1986 г. в КНР был принят тайный «план 863», предусматривающий «исправление имен и наведение порядка в знаками символах». План имеет перспективу в два поколения (40 лет - до 2027 г.) и призван обеспечить переход устоев сознания китайцев от влияния марксизма, через ограниченную «вестернизацию» к национальной идентичности «духа великих предков».

Европейцы должны поучиться опытом Китая. В отличие от других стран, особенно от восточноевропейских, история для Китая всегда оценивается позитивно, в ней есть «разные периоды», но нет ошибок. С негативом воспринимается лишь история западных стран в XIX в., а все остальные вторжения, например сюнну и киданей в XV в. на север Китая, монголов (XIII в.),

маньчжуров (XVII—нач. XX вв.), воспринимаются как внутренние «азиатские» проблемы.

Долгое и непрерывное существование цивилизации позволило Китайцам накапливать знания. Они во многом опередили Европу, и этим по праву гордятся. Бумага, компас, порох и фейерверки, колесо и колесницы были изобретены впервые в Китае. Китайцы первыми претворили в жизнь систему публичных школ, общедоступного образования и университетов (первоначально это были конфуцианские академии). Они знают, что были первыми практически во всем. А потом, в силу исторических причин, отброшены назад. Психологически *Китай не столько создает что-то принципиально новое, сколько возвращает себе утраченное, и делает это постепенно и без громких политических деклараций.*

Все китайцы – патриоты, они любят не столько свое государство под названием Китайская Народная Республика, сколько Китай как некую историческую общность. ***Китайцы – государственники по своей сути.*** Где бы ни жили китайцы – внутри Китая или за его пределами, – они всегда сохраняют лояльность по отношению к своей стране и своей культуре. (Маслов,2010)

Традиционная китайская культура, является коллективистской: интересы коллектива довлеют над интересами индивидуума, ценность и социальный статус которого определяется именно его важностью для успешного функционирования коллектива. Следствием этого являются необычайно высокий патриотизм, дисциплинированность, работоспособность и ответственность китайцев вкупе с высочайшей производительностью труда, а также их безоговорочное уважение и подчинение старшим по возрасту и званию. Авторитет пожилых людей у жителей Поднебесной является непреложным. И, пожалуй, западным странам стоит задуматься о заимствовании этой традиции Китая... Отсюда можно сделать вывод, что самой примечательной характеристикой китайского общества за две тысячи лет его существования это его стабильность (Гваськов,2006).

Еще одной особенностью этой страны, считается миролюбивость местного населения. Жители Поднебесной очень редко идут на конфликт, потому что для них важнее всего гармония и сохранение добрых отношений с окружающими.

Китай – одна из лидирующих держав мира, и каждый китаец знает об этом и чувствует за собой успех и силу. Это – очень важный психологический фактор, и не важно, с кем вы имеет дело – с одним из высших руководителей Китая или мелким предпринимателем в сельской местности. На каждом уровне в китайском обществе уже образовались группы, которые могут диктовать свои условия в промышленности, технологиях, образовании, но очень редко это делают напрямую – здесь сказывается фактор «мягкой силы»: вежливого, но очень настойчивого проникновения в экономики и жизненные пространства других стран. Здесь важен фактор времени, Китай никогда не торопится, ощущая за собой и перед собой тысячелетнюю историю и прекрасно зная, что «плод созреет и сам упадет в руки» (Маслов,2010).

Для регулирования общественными отношениями в обществе правители постоянно издают законы. В отличие от закона, устанавливающего жесткие рамки, культура играет роль мягкого ограничения. Закон предусматривает наказание после совершения преступления, а культура, питая нравственность, предупреждает само возникновение преступления. Нравственные нормы общества часто воплощаются в его культуре. Этот основной принцип культуры Китая пронизывает все сферы китайского общества от истоков его формирования (Сизов,2008).

Основной чертой национальной китайской культуры это почитание высоких морально этических качеств человека. Именно представление о самоценности моральных

качеств и нравственном поведении лежат в основе китайской культуры, которая оказывает благотворное влияние на становление просперирующей китайской экономике. Моральные устои удерживают китайцев в рамках принятой в обществе поведенческой парадигмы лучше, чем любые законы и наказания. Эти общественные регуляторы морально-этических норм определяют возможность феномена «Китайское чудо» . В основе китайского чуда лежит опосредованный фактор – национальный менталитет, сформировавшийся под воздействием национальной культуры и традиций. И поэтому опыт Китая это пример о грамотном использовании особенностей собственной национальной культуры для создания прочный фундамент для успешного развития экономики.

Литература

1. Гваськов, П. Три источника китайского чуда. АПН. 2006-04-20
2. Маслов, А.А.Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. 2010
3. Сизов, В.С. Феномен Китая. Нравственные основы экономического возрождения. В Вятские вехи. Альманах Вятского интеллектуального клуба. Вып.1, 2008, с.56-67

Г. Илиќ
Правен факултет, Универзитет "Св. Климент Охридски" – Битола
Н. Несторовска
СОУ "Таки Даскалот" – Битола

МЕЃУНАРОДНО – ПОЛИТИЧКИТЕ ОДНОСИ НА ЕВРОПСКАТА УНИЈА СО РУСИЈА ВО XXI ВЕК

Апстракт: Кога станува збор за Русија (Руската Федерација), секако во релација со Европската унија и нејзините надворешно – политички перспективи, должни сме да потенцираме дека односот на Унијата со Русија, претставува исклучително битно прашање, круцијално за поведувањето на светот во XXI век. Затоа што, прогресивниот, конструктивен и кооперативен однос на Унијата со Русија, претставува прашање од витално значење за опстојот на западната цивилизација, и секако простор за експанзија и дифузија на идеолошката рамка на Унијата и во таа глобална сфера.

Клучни зборови: ЕУ, Русија, меѓународно – политички односи.

Односи

Најпрво, односите помеѓу Европската унија и Русија, нормативно гледано датираат уште од времето на склучување на Спогодбата за партнерство и соработка во 1994 година, како симбол на соработката и потребата од нејзино интензивирање во иднина. Потоа, следуваат уште мноштво други спогодби и договори (доминантно од економска природа), кои оптимистички гледано, го трасираат патот за потесна соработка во евро – руското партнерство. Додека, во мај 2003 година, на Санкт – петербуршкиот Самит, Унијата и Русија се договорија да ја интензивираат сопствената соработка, преку **спатијализација** на заедничката надворешна – политика, односно да започнат да создаваат "заеднички простори" за дејствување. На таков начин, во 2005 година беа создадени следните четири простори, и тоа: заеднички економски простор (кој ги опфаќа економските прашања и животната средина), заеднички простор за слобода, безбедност и правда, заеднички простор за надворешна безбедност (вклучително со менаџмент на кризи и непролиферација) и заеднички простор за истражување и образование (вклучително со културните аспекти)[1]. Сето тоа, беше антиципирано и со заедничката изјава за европското проширување и односите меѓу ЕУ и Русија во Брисел (27 април 2004 година), со зборовите: "Европската унија и Руската Федерација, се свесни за можностите од понатамошното јакнење на нивното стратешко партнерство, овозможено преку проширувањето на Унијата. Ние ја реафирмираме нашата заложба, за создавање на четири заеднички простори претходно здоговорени на Санкт – петербуршкиот Самит во мај 2003 година. Меѓузависноста на ЕУ и Русија, произлегува од нашата блискост и растечките политички, економски и културни врски, кои треба да достигнат повисок степен на соработка, со самото проширување на ЕУ".[2]

Имено, главната цел на ваквата *про – кооперативна политика на Унијата* кон Русија, беше (и сеуште е) креирање на една комплексна мрежа од контакти, односно, *биенални ЕУ*

[1] EU-Russia Common Spaces, http://ec.europa.eu/external_relations/russia/common_spaces/index_en.htm [2010]

[2] Rolf Schuette, EU - Russia relations: Interests and Values - A European Perspective, Carnegie Endowment for International Peace, Number 54, December 2004.

- *Русија Самити* меѓу шефовите на државите и владите, месечни средби меѓу Тројката на политичкиот и безбедносен комитет и рускиот амбасадор во Унијата, регуларни контакти меѓу Европскиот парламент и руската Дума, како и дузина други работни групи, кои ја претставуваат Европската комисија и руската Влада. Инаку, за ваквиот конгломерат од врски помеѓу Унијата и Русија, се вели дека: "ЕУ не поседува ваква мрежа од контакти, формати и спогодби, со ниту еден нејзин партнер во светот".[3]

Додека, покрај ваквата оптимистичка (декларативна) детерминација, авторите како Марк Леонард и Нику Попеску, во своето емпириско истражување за моќта на Унијата во однос на Русија, најпрво потенцираат на проблематичноста на нивните односи, кои покрај утврдените простори на заедничко дејствување, како проблеми се појавува практиката на Русија во делот на енергетските блокади и уцени, како и нејзиното рестриктивно однесување во системот на ООН, а преку политиката на вето, во однос на одлуките на "западниот блок", посебно САД. Во тој дел, Унијата во иднина, доколку сака да подготви простор за идеологизација (или наметнување на влијание) на својот гигантски сосед - Русија, битно е да посвети внимание на неколку клучни точки, односно: редукција на деструктивниот билатерализам, заедничко разрешување на глобално - политичките прашања, перспективите на енергетската политика (која Русија ја користи како политички инструмент за уценување на Унијата) и секако, прашањето за продлабочување на соработката со Русија.

Парадигматскиот тријалог за идеологизација на русија

Најнапред, вредно е да потенцираме дека, не може да се земе една и единствена парадигма, кој би можела да се употреби како модел за идеологизација на руската идеолошка матрица по "вкусот" на Унијата. Туку, важно е државите – членки на Унијата да го ревидираат својот билатерализам со Русија, и да проценат дали воопшто вреди и понатаму да се продолжи со таквиот тренд. Имено, како медијатор или евентуален арбитер во таквата суштествена ревизија (на партикуларниот европски билатерализам), своја круцијална улога би можело да одигра и лисабонското лидерство. И тоа, од една страна стимулирајќи ги државите - членки за заземање на еден кохезивен и кохерентен (европски) став во однос на Русија, а од друга страна, дипломатско приближување на Унијата со Русија, притоа не оставајќи слободен простор на Русија за евентуална манипулација, ниту пак за кршење на дипломатските норми и договори. Покрај тоа, битно е да се изберат и евентуалните модели или парадигми за идеологизација на руската матрица, под претпоставка да државите – членки на Унијата, го достигнат минимумот на кохезија. Во студијата за моќта на Унијата во однос на Русија, изработена од страна на Европскиот совет за меѓународни односи, се приложуваат три доминантни парадигми за наметнување на европското влијание. Тие парадигми се: "creeping integration" или "притаена интеграција", "Soft containment" или "мек притисок", како и "Rule of Law" или "владеење на правото".[4]

Првата парадигма, или парадигмата на "притаена интеграција", подразбира трансформација на поведението на Русија преку воспоставување на зависност меѓу неа и Унијата, по пат на социјализација, убедување и дијалог, односно преку практикување на меката моќ. Политиките кои се пропишуваат во согласност со студијата, опфаќаат практикување и промовирање на билатерални договори на ниво ЕУ - Русија, избегнување на критицизам на руската домашна и надворешна политика, енергетска компензација меѓу Унијата и Русија (без

[3] Mark Leonard & Nicu Popescu, A Power Audit of EU-Russia Relations, London, ECFR November 2007, стр. 26

[4] Mark Leonard & Nicu Popescu, A Power Audit of EU-Russia Relations, London, ECFR November 2007, стр. 58.

оглед колку сето тоа изгледа несоодветно, земајќи ги во предвид руските мега-енергетски ресурси), слаба политика на конкуренција (со цел да не се иритира официјална Москва, и да и се овозможи да се чуствува како клучна во целата ситуација), по секоја цена рестартирање на преговорите за склучување на нова Спогодба за партнерство, фаворизирање на руските енергетски гиганти, зачувување на Русија во G8 структурите, скептицизам во однос на приемот на Грузија и Украина во НАТО, а воедно и оневозможување на понатамошното ширење на Соседската политика и развојот на Источното партнерство. Втората парадигма подразбира практикување на "мек притисок" врз Русија, преку која ќе треба да се обезбеди "принудно" свртување на Русија, кон европската нормативна артикулација на моќ, и со тоа нејзино идееологизирање. Целите на оваа парадигма, подрабзираат отклонување на Унијата од секакви негативни влијанија од страна на Русија и оневозможување на рускиот експанзионизам. Средствата кои се пропишуваат за реализација на оваа цел, афирмираат политика на условеност кон Русија и дипломатски притисок, како и с поголемо намалување на зависноста на Унијата од Русија.

И како трета парадигма се наметнува парадигмата која ексклузивно кореспондира со природата на Унијата, односно моделот на "владеење на правото". Тоа подразбира, вложување на нормативно - политички напори, за дефинирање на стабилни институции врз основа на едно развиено евро – руско партнерство, кое иманентно побарува склучување на нова, модернизирана спогодба за партнерство помеѓу овие два субјекти. Таквата заложба, во себе вклучува артикулација и имплементација на правила (норми), зголемена симетрија во меѓузависноста и активна поддршка на владеењето на правото во соседството на Унијата.

Заклучок

Како заклучок на сето погоре наведено, би можеле да ги наведеме политиките кои се неопходни за зацврстување и унапредување на меѓународно – политичките односи на Унијата со Русија врз рамноправни основи. Станува збор за афирмација на симетричната меѓузависност и принципиелниот билатерализам во односите на двете страни, селективен јавен критицизам на домашната и надворешна политика на Русија од страна на Унијата, промоција на руските инвестиции во Европа, рестартирање и интензивирање на преговорите за склучување на нова Спогодба за партнерство, поддршка на Русија во G8 структурите, и ослободување на граѓаните на Русија од визниот режим на ЕУ. Врз основа на тоа, треба да се потенцира дека, Унијата и Русија максимално треба да инвестираат во меѓусебните односи, со цел нивно етаблирање како рамноправни и конструктивни партнери, кои ќе бидат способни да го одржат мирот, стабилноста и просперитетот на човештвото во XXI век, и како такви да влегуваат во кооперативни релации не само меѓусебно, туку и со другите релевантни глобално – политички актери.

Библиографија:

1. EU-Russia Common Spaces, http://ec.europa.eu/external_relations/russia/common_spaces/index_en.htm [2010]
2. Rolf Schuette, EU - Russia relations: Interests and Values - A European Perspective, Carnegie Endowment for International Peace, Number 54, December 2004.
3. Mark Leonard & Nicu Popescu, A Power Audit of EU-Russia Relations, London, ECFR November 2007.
4. Russian Federation - Concept of the World in the 21st Century, 2000 Permanent Representation of the Russian Federation to the Council of Europe, http://www.bits.de/EURA/

concept21.pdf [2010]
5. EU-Russia Common Spaces, http://ec.europa.eu/external_relations/russia/common_spaces/index_en.htm [2010]
6. Семјуел Хантингтон, Судирот на цивилизациите: преобликувањето на светскиот поредок, Евро – Балкан, Скопје, 2010 година.
7. Russian Federation - Concept of the World in the 21st Century, 2000 Permanent Representation of the Russian Federation to the Council of Europe, http://www.bits.de/EURA/concept21.pdf [2010]

Петар Солаковски

РУСИЈА И БАЛКАНСКИТЕ КРИЗИ 1908 - 1913

Босанската криза 1908 – 1909

Во 1908 – 1909 год. се разгоре босанската криза. По одлуките ма Берлинскиот конгрес 1878 год., Босна и Херцеговина биле окупирани од австро-унгарската војска, но останале формално во составот на Отоманската империја. После младотурската револуција, а плашејќи се од подемот на развојот на револуционерното и национално-солободително движење на Балканот, владеачките кругови на Австро-Унгарија дошле до заклучок дека настапил моментот за конечна анексија на Босна и Херцеговина. Така на 7 октомври 1908 год., Австро-Унгарија прогласила анексија на Босна и Херцеговина. Истовремено ги извршила сите воени припреми за да ја нападне Србија. Србија одма одговорила со мобилизација на својата војска и се создала затегната меѓународна ситуација.

За таа цел Австро-Унагарија решила да насптапи со задкулисен договор со царска Русија, дека ќе им надополни по прашањето за премините на Црно Море, а со тоа да добие согласност за анексија на Босна и Херцеговина. Од своја страна пак царската влада, после неуспешната војна со Јапонија, и потресите од револуцијата 1905 1907 год. сакала да постигне барем мал внатрешно-политички успех.

Во септември 1908 год. во Букурешт се дојде до средба помеѓу рускиот министер за надворешни работи Изволски со австрискиот министер за надворешни работи Ерентал. Двајцата министри се обиделе да направат нов аранжман за поделбата на интересни свери на Балканскиот Полуостров. Царска Русија се согласила со анексијата на Босна и Херцеговина од страна на Австро-Унгарија, а за возбврат требало да се обезбеди слободен премин на руската флота низ црноморските премини. Таква согласностѕ Русија добила и од Германија и Италија. Но, руското јавно мислење со огорченост ја прими веста за анексијата и застана на страна на Србија. Анексијата на Босна и Херцеговија предизвикала жестоки протести во Турција и Србија. Се дојде до зближување на балканските народи и започна нов подем на национално-ослободително движење.

Меѓутоа, решението за прашањето за премините во корист на Русија, не зависело само од Австро-Унгарија, Германија Италија, колку од Англија, а исто така и од Франција. За да се добие подршката од Франција и Англија министерот Изволски тргнал на разговори во Париз и Лондон. Но, руската политика по прашањето за премините не се оправдала. Француската влада зазела помирлива позиција, а англиската направо се откажала во подршката. Германија активно ги помагала своите австро-унгарски сојузници. Австро-Унгарија во февруари 1909 год. започна да ги концентрира своите воени сили на границата кон Србија, а германската влада во март истата година, застанал целосно на страна на Австро-Унгарија за донесениот акт за анексија. Неподготвена за војна, царската влада била принудена да го прифати германското барање и да одстапи.

Босанската криза остро ги влошила противречностите на Балканот, посебно во односите помеѓу Русија и Србија од една страна и Австро-Унгарија од друга. Оваа криза ги начекала неподготвени и членките на Антантата, но веќе во поголем степен кризата се покажала со сета длабочина на несогласие помеѓу двата главни империјалистички блока, англо-француско-рускиот од една страна и австро-гермаскиот блок од друга страна.

Образување на Балканскиот сојуз

По мароканската криза 1911 год. и италијанско-турската војна 1911 – 1912 год.

започнала нова криза, но сега на Балканот, каде длабоките социјални и национални противречности се преплетувале со соперништво на големите држави.

Национално-ослободителните движења на балканските народи се сеуште останувајќи под власт на Турција (Македонија, Албанија, на островите во Егејско Море), продолжило постојано да се развиваат. Меѓутоа во определувањето на надворешната политика на балканските држави, решавачка улога не играле интересите на народот, туку династичките стремежи на големите империјалистички држави.

Царска Русија била заинтересирана за создавање на балкански сојуз на балканските држави, кој би бил наменет, како против Турција, така и против Австро-Унагарија. Но, при тоа, бидејќи се уште не била подготвена за голема војна, таа не сакала Србија и Бугарија предвремено да започнат војна со Турција.

Руската дипломатија пред се настојувала да ја придобие Бугарија за планираниот балкански сојуз против австро-Унагарија. За Србија и Црна Гора се сметало дека се во положба самите да молат за помош и за сојузништво со Русија.

Српско-бугарските преговори што се воделе под патронство на Русија бавно напредувале за надминување на разликите во ставовите на двете држави и во март 1910 год. српскиот крал Петар и бугарскиот Фердинанд, биле повикани во Русија. Претседателот на бугарската влада Александар малинов, престојот го искористил за одделни преговори со руската влада, за остварување на бугарските експанзионистички планови во Македонија. Потпишан бил политички договор. Со договорот, Русија и ја признала територијата на Бугарија, цела Македонија до Шар Планина. На крајот, Русија се согласила, Бугарија да го добие и Солун ако се откаже од Едрене, и ја прифати линијата Енос-Индија. Од руска страна и била дадена согласност на Бугарија, кога таа сама ќе оцени дека моментот е погоден, да влезе во војна против Турција, но без учество на Русија.

Српско-бугарските преговори се одолговлекувале и со остри несогласувања по прашањето за распределбата на територијата во Македонија кои што се преполагало, дека ќе ги ослободат од турската власт, и на кистовремено претендирале и Србија и Бугарија. Бугарскосрпските преговори завршиле со потпишување на Договор за пријателство и сојуз на 13 Март 1912 год. Сојузниците се договориле и за условите за идната територијална поделба на македонија и утврдена е "спорната зона". Рускиот цар Никола II избран е за арбитар помеѓу двете страни при поделбата на спорната зона. Потоа следувало потпишувањето на договорите помеѓу останатите држави. Бугарија потпишала сојузен договор со Грција, а Србија со Црна Гора.

Во моментот кога балканските држави, како одговор на турската мобилизација, одговорија со реципрочна мерка, Русија на 30 Септември 1912 год. изврши според нејзините изјави, пробна мобилизација на резервистите на својата западна граница. Таа изјави дека мобилизацијата нема никакво значење, односно не е во врска со балканските работи.

Во летото и есента 1912 год. односите помеѓу балканските сојузници и Турција достигнале голема затегнатост. Двате страни се обвинувале со заканувачки ноти. Конкретните руски дејствија, мобилизацијата од 30 Септември им овозможи на балканските сојузници, откако Турција го отфрли нивниот предлог за воведување реформи во Македонија, да и објават војна.

Првата Балканска војна 1912 год. На 9 Октомври 1912 год. Црна Гора започнала војна против Турција, на 17 Октомври во војна влегоа Србија и Бугарија, а наредниот ден и Грција. За неполни осум недели, целата територија на Европска Турција од Јадранското Море до Чаталџа, со исклучок на Едрине, Скадар и Јанина, беше заземена од војските на балканските сојузници.

Брзите успеси на сојузничките војски не само што ги изненадија големите европски сили, туку внесоа и загриженост поради можностада дојде до нарушување на рамнотежата на силите на Блискиот Исток, па и пошироко. Опасноста беше уште поголема, бидејќи српските и црногорските војски навлегоа во Албанија со што се појави опасност од австро-унгарска воена интервенвија,а со тоа и европска војна.

Австро-Унгарија барала итно повлекување на српските војски од албанија, а која беше подржувана од Италија и Германија, влиаело Велика Британија и Франција да одбијат да и дадат подршка на Србија во нејзините барања. Од исти причини и беше советувано на Русија да покаже возджаност во давањето на подршка на Србија, што таа мораше да го прифати. Во врска со остапките на Србија во Албанија, русија индиректно укажа на потребата од давање соодветни компезации на Србија во делот од Македонија, која според важечкиот српско-бугарски договор, требаше да и припадне на Бугарија.

Мировната конференција во Лондон мај 1913 год. Со договорот за мир во Лондодн на 4 Мај, завршила Првата балканска војна. Османското царство ги изгубило сите свои територии во европа, освем тесен појас пред Истанбул на линија Енос-Мидија. На Лондонската конференција, Русија ги одобрувала територијалните претензии на Србија, но му препорачувала на српската влада да избегне отворен судир. Франција се надевала дека во случај на голема европска војна ќе ја искористи бугарската и српската влада против австро-германскиот блок. За таа цел, Франција сакала да ја втурне руската влада кон поголема активна подршка на Србија против Австро-Унгарија.

Лондонскиот мировен договор не ги одстранил, туку уште повеќе ги заострил противречностите како помеѓу главните империјалистички држави, така и помеѓу балканските држави. Спротивностите помеѓу балканските држави, особено помеѓу Србија и Бугарија ке доведе до нов судир за територијата на Македонија, кој во во јуни 1913 год. ќе прерасне во нова, Втора балканска војна.

Втората балканска војна 1913 год. Виенската дипломатија му помагала на Бугарија, кралот Фердинанд одлучил да не чека на арбитража на рускиот цар Никола II, туку на своите трупи им наредил на 29 и 30 Јуни 1913 год. да нападнат на позициите на српската армија во Македонија, со што започнала Втората балканска војна. Во војната против Бугарија влегле и Црна Гора, Грција и Романија а и Турција им наредила на своите трупи да ја преминат новата граница. Во борбите Бугарија претрпела катасрофален пораз. Со Букурешкиот договор од 10 Август 1913 год. Бугарија го загубила поголемиот дел од освоените територии во Македонија. Го зачувала Пиринскиот дел од Македонија и струмичкиот крај. Букурешкиот мировен договор со своите решенија место да обезбеди траен мир во регионот, водел кон нови конфротации и нова војна.

Јакнењето на Србија во двете Балкански војни озбилно ја загрозило Австро-Унгарија. Во есента 1913 год. за малку што не дошло до австриска инвазија на Србија. Виенската влада барала ултимативно од српската влада да нејзините трупи ја напуштат Албанија. Руската влада одново ја советувала Србија да попушти па така српските трупи се повлекле од Албанија. Балканот се претворил во "буре со барут" на Европа.

М. Леонтиќ

МЕЃУКУЛТУРНА КОМУНИКАЦИЈА ВО СОВРЕМЕНОТО ОПШТЕСТВО

INTERCULTURAL COMUNICATION IN MODERN SOCIETY

Апстракт: Современото општество бара активно ангажирање на единките во секој аспект на современиот живот бидејќи нема секој можност и капацитет ова да го изведе на саканото ниво, а понекогаш не е ни свесен дека и пренесува предрасуди на својата околина. Современото општество треба да понуди нови аспекти за меѓукултурна комуникација преку кои единките ќе имаат можност да ги надминат предрасудите за да не им станат бариера во животот.
Посебно современото општество бара мобилност на наставникот во поглед на меѓукултурната комуникација што во Македонија треба да прерасне во стил и начин на живот за на хуман начин да се подобри квалитетот на живеењето во нашето општество.

Клучни зборови: современо општество, меѓукултурна толеранција, современ живот

Abstract: Modern society needs the active engagement of individuals in every level of modern life because some of them do not have the opportunity and capacity to perform at the desired level and sometimes are likely to transmit prejudices to their environment. Modern society should offer new aspects in the intercultural communication, so that people will have the opportunity to overcome their prejudices and prevent them from becoming a barrier in their life.
Especially modern society requires the teachers' mobility in intercultural communication since intercultural communication in Macedonia grows into a style and way of life. This humane way will improve our life and our society.

Key words: modern society, intercultural communication, modern life

Вовед

Современото општество бара активно ангажирање на единките и на институциите во поглед на меѓукултурната комуникација за да се надминат предрасудите кои можат да ги оптоварува меѓучовечките односи и да претставуваат бариера која создава застој на животниот тек. Меѓукултурната комуникација сме должни да ја развиваме на сите нивоа на воспитно-образовниот процес почнувајќи од предучилишното образование, основното образование, средното образование, високото образование, на работните места, на институциите од јавен интерес и на културно-спортските манифестации.

Ники Лауда рекол: „Ти си причината за повеќето работи кои ти се случуваат." Доколку како резултат на добрата меѓукултурна комуникација ни се случуваат убави работи, причината сме ние. А доколку меѓукултурната комуникација не е на саканото ниво и ни се случуваат неубави работи, повторно причината сме ние. Затоа единките и институциите се должни постојано да ја развиваат меѓукултурната комуникација за таа да прерасне во стил и начин на живот што ќе ни овозможи хармонија и благодат.

Меѓукултурна комуникација во образованието

Меѓукултурната комуникација најубаво и најлесно се учи на мала возраст, а потоа само се надоградува. Во воспитно-образовниот процес уште од предучилишна возраст сме должни да внесуваме содржини кои ќе ја поттикнат меѓукултурната комуникација, а потоа нив да ги надоградуваме и збогатуваме според возраста. Затоа наставникот кој ќе работи во мултикултурна средина е должен да има позитивен однос кон различностите и да ги подготви своите ученици на меѓукултурна комуникација. Но ова не смеат да бидат теоретски часови, туку заеднички активности преку кои учениците ќе стекнуваат нови сознанија и искуства во поглед на меѓукултурната комуникација. Добро ни е познато дека учениците најдобро учат од своите искуства, кои оставаат длабок впечаток во нивната меморија. Лично бев сведок на една ваква соработка меѓу наставничките Пепица Павлова од ОУ „Коле Неделковски" и Џејлан Рушид од ОУ „Коле Неделковски" во рамките на проектот „Негување на етничка толеранција, разбирање и соживот меѓу турскиот и македонскиот народ", кои учениците ги научија да рецитираат и пеат на македонски и на турски јазик, заедно да танцуваат на разновидна музика и да јадат турски и македонски специјалитети подготвени од нивните мајки и баби.[1]

Слични проекти и активности пожелно е да има и во средните училишта. Доколку директорите и наставниците од средните училишта се потрудат учениците преку разновидни активности да се запознаат и дружат, тогаш меѓукултурната комуникација постојано ќе се развива во позитивна насока. За жал, во последните неколку години сме сведоци дека поради неразвиената меѓукултурна комуникација во средните училишта се случуваат или, што е уште пострашно, се закажуваат тепачки во училишните дворови, на улиците, па дури и во средствата за јавен превоз! Сето тоа е последица на недостаток на меѓукултурна комуникација која не се развила во основното училиште, а веројатно истиот пропуст се направил и во средните училишта. Овие конфликти обично ги спречува, расплетува или казнува полицијата, а училиштата преземаат ригорозни мерки со кои учениците учат и се движат под засилен надзор, во различни смени, различни објекти или, пак, слушаат поучни предавања кои имаат слаб ефект. Тоа не е решение на проблемот, тоа е само пролонгирање или промена на местоположбата на можните идни конфликти бидејќи учениците сѐ уште се карактеризираат со недоволна меѓукултурна комуникација. Во поглед на меѓукултурната комуникација како пример може да послужи Приватното средно училиште „Академија Леонтиќ" во кое се обучуваат идни фризери и козметичари. Во ова училиште една година го предавав предметот „Работно комуницирање со бонтон" на првата генерација средношколци која се состоеше од едно одделение во чиј состав имаше Македонци, Албанци, Турци и Бошњаци. Учениците од ова одделение учеа заедно, тимски и индивидуално вежбаа практика, групно учествуваа на вонучилишни активности, на важни празници и родендени се честеа и си честитаа меѓусебно, но и надвор од училиштето се дружеа меѓусебно. Помеѓу нив никогаш не дојде до застој во меѓукултурната комуникација, но понекогаш се јавуваа ситни недоразбирања својствени на нивната возраст што ги решававме во одделението со дијалог што на крај задолжително завршуваше со смирување или простување.

Високото образование нуди најголеми можности за меѓукултурна комуникација, но, за жал, на ова ниво се најочигледни и пропустите на овој план. Доколку во основното и средното образование, наставниците или родителите не ја развивале меѓукултурната комуникација, наставниот кадар на универзитетите се соочува со закоравени предрасуди кои можат да

[1] Овој културен настан го опишав на Шестиот балкански конгрес во рефератот под наслов „Educational Dimensions of Educational Institutions" („Воспитната димензија на воспитно-образовните институции").

се ублажат, но многу потешко да се искоренат, а тоа веројатно своевидно во иднина ќе се рефлектира и на општеството. Последниве три години работам на групата Турски јазик и книжевност на Филолошкиот факултет при Универзитетот „Гоце Делчев". Во групите имаме студенти кои се Турци, Јуруци, Торбеши, Бошњаци, Македонци, Роми, Албанци и од мешани бракови. Минатата година, кога забележав дека постои можност да дојде до застој во меѓукултурната комуникација, со колешката д-р Севим Хилмиоглу, лектор од Република Турција, прво го прочитавме мојот реферат со кој ќе учествував на 16. Меѓународен симпозиум за турска култура под наслов „Makedonya'daki Türkçenin Ana Dili ve Yabancı Dil Olarak Eğitiminde Kültürün Etkisi" („Влијанието на културата во образованието на турскиот јазик како мајчин и странски јазик во Македонија"), а потоа отворивме дебата во која студентите ги изложуваа своите ставови, сознанија, искуства и предлози. Се разбира, една дебата не може да реши сè, но може да ги поттикне студентите да размислуваат на таа тематика и свесно да го градат својот идентитет на иден наставник во мултикултурна заедница каде што сме должни да развиваме меѓукултурна комуникација.

Долгогодишното работно искуство како наставник ми покажа дека за добра меѓукултурна комуникација е пожелно учениците и студентите да имаат одреден број часови кои заеднички ќе ги посетуваат, каде заеднички ќе учат, заеднички ќе се вклучуваат во разновидни активности, а преку тоа ќе имаат можност подобро да се запознаат, да разменат мислења и да го пренесат своето искуство во кругови што немаат такво искуство. Само кога учениците или студентите од различни култури се наоѓаат заедно во еден клас се создаваат мали конфликтни ситуации кои се очигледни и наставникот може брзо и ефикасно да дејствува, но и да насочува во правилна насока.

Како одличен пример за меѓукултурна комуникација е акцијата на проф. д-р Нејати Демир, шеф на Катедрата за турски јазик и книжевност од Гази универзитетот во Анкара, со која тој ги ангажирал студентите од својата катедра да собираат книги по турски јазик и книжевност за да им ги подарат на библиотеките на катедрите за турски јазик и книжевност во странство. На 17.2.2012 год. проф. д-р Нејати Демир со двајца асистенти дојде во Штип и со посредство на Турскиот културен центар „Јунус Емре", кој обезбеди превоз и шпедиција, подарија 2000 книги на библиотеката на групата Турски јазик и книжевност на Филолошкиот факултет при Универзитетот „Гоце Делчев". Но за да се сфати симболичната драгоценост на овој подарок, и јас како раководител на групата Турски јазик и книжевност ги ангажирав студентите посветите на подарените книги да ги преведат на македонски, а на тие книги што немаат посвета да го напишат дарителот на турски и на македонски јазик. Откако целосно ќе го почувствуваат подарокот потпишувајќи ги книгите, ќе следи првично грубо класификување на книгите според области (поезија, раскази, романи и сл.), а на крај како благодарност сето ова искуство и доживување ќе треба да го напишат и да го пратат на дарителите на книгите, односно на Катедрата за турски јазик и книжевност при Гази универзитетот во Анкара. Факт е дека колку време им требало на дарителите да ги соберат, потпишат и спакуваат книгите, толку време ќе ни треба нам, на примачите на дарот, да ги преведеме посветите, да ги класификуваме според области, да им ставиме печат од универзитетот и регистарски број за употреба. На овој начин студентите од Анкара научија како се подарува, но тоа ќе биде повод и нашите студенти да научат како се прима подарок и како му се оддава достојно внимание и грижа.

Пожелно би било во иднина ваквите меѓукултурни настани на кои практично се развива меѓукултурна комуникација да бидат одбележени и соодветно обработени и од стручен аспект на вакви и слични собири за да послужат како пример или инспирација, а не да останат незабележени или, пак, да останат само како сувопарна информација по медиумите.

Верувам дека со развојот на меѓукултурната комуникација во образованието ќе создадеме кадар што со вакви квалификации квалитативно и квантитативно ќе влијае на ефикасноста на институциите од јавен интерес и општо на побрзиот развој на општеството.

Меѓукултурна комуникација во институциите од јавен интерес

Институциите од јавен интерес со својот вработен кадар и нивното достигнато ниво на меѓукултурна комуникација се огледало на состојбата на општеството и на степенот на ангажираност на воспитно-образовните институции во создавање кадар со меѓукултурна комуникација. Ова е многу важен сегмент бидејќи институциите од јавен интерес се најпосетувани.

Реално е да се очекува еден дел од посетителите на институциите од јавен интерес да немале можност за развивање меѓукултурна комуникација, но недозволиво е во ваквите институции да има вработени кадри коишто не достигнале задоволително ниво на меѓукултурна комуникација. За жал, сведоци сме дека покрај убавите примери, во институциите од јавен интерес имаме кадри кои се обременети со предрасуди и се карактеризираат со низок степен на меѓукултурна комуникација што веројатно од една страна ќе создава застој и револт, а од друга страна ќе шири негативна енергија и лош модел на комуникација.

Меѓукултурна комуникација на културно-спортските манифестации и во медиумите

Културно-спортските манифестации ни исполнуваат голем дел од нашето слободно време. На нив сме посетители и учесници повеќе од љубов и задоволство отколку од обврска. Токму затоа овие пригоди максимално треба да се искористат за подигање на меѓукултурната комуникација на повисоко ниво.

За да се постигне саканиот ефект, должни сме при организацијата на овие манифестации да внимаваме на секој сегмент. Пожелно е да се вклучат претставници на разновидни култури и етнички заедници во организацијата и во реализацијата, а тоа ќе причини и разновиден состав на посетителите. Имаме многу убави примери на културно-спортски манифестации кои ги поврзуваат луѓето и создаваат услови за меѓукултурна комуникација, но факт е дека егзистираат културни манифестации кои не се подготвени за разновидност, а со тоа не ни даваат можност и пример за меѓукултурна комуникација.

Многу лингвисти, книжевници и преведувачи одамна дојдоа до сознанието дека двојазичните и повеќејазичните книги и списанија можат да бидат одличен медиум за ширење на меѓукултурната комуникација. Тоа е голем труд и за подготвувачите и за издавачите на книгите и на списанијата, но долгорочно гледано тоа многу позитивно ќе влијае на меѓукултурната комуникација. Како убав пример за повеќејазични изданија е „ДИВЕРСИТИ - РАЗНОЛИКОСТ", што со години се подготвува под раководство на проф. д-р Катица Ќулавкова. Во последните години сите мои преводи се трудам да се објават двојазично и на сите институции, издавачки куќи и колеги кои ме поддржуваат на овој пат од сѐ срце сум им благодарна (Министерството за култура на Р. Македонија, Министерството за култура и туризам на Р. Турција, Сојузот на литературни преведувачи, издавачките куќи „БАТА ПРЕСС" и „ТОПЕР"). Според сознанијата на библиотекарката Јасмина Соколовска, библиотекарка на Универзитетската библиотека на УГД, двојазичните книги се многу барани, посебно од турските студенти на УГД.

Ова искуство од областа на книгите и списанијата успешно се применува и на многу собири, симпозиуми, конференции, конгреси (на пр., многубројни конференции и конгреси организирани од МАНУ) и на телевизиските канали (на пр., АЛСАТ М) во Македонија.

Како убав пример за културни манифестации кои се карактеризираат со висок степен на меѓукултурна комуникација би ги истакнала културните манифестации и собири на турскиот културен центар „Јунус Емре" што се организираа во Скопје под раководство на директорот Тајфун Калкан. Тајфун Калкан не само што се потруди во овие манифестации да се вклучат најразновидни личности од полето на уметноста и науката од Македонија и Турција туку овозможи овие манифестации да бидат посетени и од најразновидни градови на Македонија со тоа што на учениците и на студентите им овозможи бесплатен превоз. За многу ученици и студенти тоа беше вистинско доживување и прекрасно искуство. Ова е уште еден пример дека за добрите и корисните нешта понекогаш е доволно да се има добар осет, одлична организација и претходно добро подготвена екипа што ќе реализира повеќеслојна меѓукултурна комуникација, но со својата студиозност ќе привлече доброволни соработници кои ќе се вклучат во мисијата за подигање на меѓукултурната комуникација, соработка и размена на искуство на многу повисоко ниво.

Заклучок

Од гореизложеното може да се заклучи дека меѓукултурната комуникација е најделотворно да се учи и да се применува преку разновидни активности од најрана возраст во воспитно-образовните институции. Доколку нашите воспитно-образовни институции успеат да креираат модули кои ќе овозможат практична реализација и стекнување на меѓукултурната комуникација, тогаш ние ќе имаме одлични кадри кои ќе работат во институциите од јавен интерес, ќе бидат организатори или реализатори на културно-спортските манифестации и ќе раководат или создаваат медиуми кои ќе се карактеризираат со висок степен на меѓукултурна комуникација која ќе влева доверба и сигурност, а ќе го потисне чувството на загрозеност што неминовно се јавува во средини со низок степен на меѓукултурна комуникација.

Игор Михајловски

ПРЕДЛОГ МОДЕЛ НА СТРУЧНО УСОВРШУВАЊЕ НА НАСТАВНИЦИТЕ ЗА МУЛТИКУЛТУРНО ОБРАЗОВАНИЕ ВО Р. МАКЕДОНИЈА

Апстракт: Во трудот авторот предлага сопствен модел за стручно усовршување на наставниците во основното, задолжителното средно, и високото образование за мултикултурно воспитание и образование. Мултикултурната едукација не е програма која може да се реализира во одреден временски рок, туку таа е дел на перманентен и долгорочен едукативен процес во професионалното образование и стручно усовршување на наставниците за практична имплементација на соодветни мултикултурни содржини и пристапи во постојниот образовен курикулум во наведените степени на воспитание и образование на Р. Македонија.

Клучни зборови: Мултикултурно образование, модел, стручно усовршување, наставници, компетенции, основно, средно, високо образование.

Општ пристап кон проблемот

„ Големите падови во нашето национално и интернационално општество се должат во најголема мера на дефект во дијалогот, на нашата неспособност да се разберат различните потреби и противставени аспирации“

Џон Дјуи

Современото сфаќање на културниот идентитет и културните права во Европа става акцент на мултикултурализмот и афирмирање на меѓузависноста на постоечките култури. Според Декларацијата за мултикултурно општество и европскиот културен идентитет (Палермо, 1990), се афирмираат следниве цели:

- да обезбеди адекватно конзумирање на заедничкото културно наследство за целокупното население во Европа и поттикнување на нивно учество во развојот на таа заедничка култура;
- создавање на социјален простор за поединецот и сите колективитети во кој е обезбедена слободата на самоизразување и стилот на животот, со што се ослободува нивниот идентитет, ограничен само со потребата за почитување на другите;
- охрабрување на акции со цел соработка и реципрочно збогатување на различните култури.

И денешните современи, мултикултурни општества се соочуваат со истите предизвици: како да се обезбеди соживот меѓу различните културни и етнички заедници; како да се развие чувство на заедничка припадност кај сите членови на политичката заедница; како да се излезе во пресрет на барањата на културните различности; како да се обезбеди политичкото единство; како да се сочува опстанокот на општеството. За едно мултикултурно општество велиме дека е инклузивно доколку, во исто време, успее да биде и различно но,

и да ги признае и практикува оние форми на различност кои се соодветно ограничени и не претставуваат закана за општествената интеграција (Беннет, 2001: 35).

Мултикултурализмот е идеја или идеал за заеднички соживот на различни етнички и културни групи во рамките на едно плуралистичко општество. Основните значења на терминот мултикултурализам се однесуваат како на идеологијата така и на збирот на културни политики односно културни практики. На ниво на идеологија мултикултурализмот вклучува гледишта во кои спаѓа прифаќањето различни етнички групи, религии, културни дејствувања и јазични различности во едно плуралистичко општество врз основа на:

- Поддржување на хармонични односи меѓу различни етнички групи;
- Дефинирање на односите меѓу државите и етничките малцинства.

Потребата од стручно усовршување на наставниците за мултикултурно образование во Р. Македонија

„Ако сакате да ги разберете другите, почнете од себе“

Оскар Вајлд

Во мултикултурна средина како што е Р. Македонија, интеркултурната т.е. мултикултурната комуникација и постојаното развивање на чувството за заеднички соживот помеѓу различните етникуми – претставува неопходност која единствено преку современа едукација може да ги даде и очекуваните резултати.

Мултикултурното воспитание и образование мора да го нагласува значењето на демократската ориентација, при што културната различност треба да се сфати само како позитивен ресурс во сложеноста на развојните процеси на општеството и граѓаните во РМ.

Во тој контекст, моделот на стручно усовршување на наставниците за мултикултурно воспитание и образование им овозможува нивно стручно оспособување за практична имплементација и реализација на интеркултурни т.е. мултикултурни содржини во наставата на ниво на основни, средни училишта и факултетите во Р. Македонија.

Предлог курикулум на моделот за стручно усовршување на наставниците во Р. Македонија за мултикултурно образование во основното, задолжителното средно и во високото образование

1. Визијата и мисијата на граѓанско-демократскиот концепт, граѓанското воспитание и образование, религијското и моралното воспитание и образование во Р. Македонија.
2. Дефинирање на основните поими (култура, интеркултура, мултикултура, етничност, етничка заедница, национални малцинства, маргинализирани групи, социјална правда, еднакви образовни шанси, еднаков социјален и културен пристап, интеркултурна педагогија, мултидимензионална, мултикултурна комуникација и интеркултурен менаџмент)
3. Статусот на мултикултурноста и на етничките групи во универзални рамки
4. Мултикултурализмот како практика во Европа и во светот
5. Теории за мултикултурализмот во САД и во Европа
6. Типологија на мултикултурализмот
7. Мултикултурното-мултиетничкото образование во Р. Македонија
8. Двојазичност и афирмација на етничката национална култура

9. Компетенциите на едукаторите во мултикултурното опкружување
10. Идентитетите на малцинските култури
11. Христијанската и исламската религија во образовниот курикулум на постиндустриското општество во Европа и Р. Македонија
12. Согледувања и дилеми за религиското образование во Европа
13. Културата на религиите - значаен фактор во взаемното заедништво и соживот во Р. Македонија
14. Моќта на родовиот концепт и родовите улоги на мажите и жените во современото семејство во Европа и во мултикултурна Р. Македонија
15. Интеркултурното воспитание и образование на европските и националните традиции
16. Интеркултурни компетенции преку современ училишен и социјален курикулум
17. Образование за култура на мирот и за социјална правда
18. Документи на ООН и УНЕСКО за мултикултурните општества
19. Мултикултурализмот и граѓанско-државјанскиот статус (citizenship)
20. Кризите и перспективите на мултикултурното образование во светот и во Р.Македонија.

Предлог на изучување нов модул на Факултетот за Психологија за: Интеркултурна психологија со следниве изборни предмети

Модул: Интеркултурен психолог

- Интеркултурна психологија
- Религија
- Етнопсихологија
- Основи на интеркултурна комуникација
- Правна психологија
- Интеркултурна педагогија
- Образовен мултикултурен менаџмент
- Воспитанието, образованието и психологија на религијата
- Интеркултурен курикулум на современото воспитание и образование
- Интеркултурното воспитување во детската градинка
- Интеркултурното образование на јазикот во основното училиште
- Интеркултурното образование во средното училиште
- Европски модел за демократско граѓанство
- Современи модели на културно живеење и соживот на различните етнички групи
- Интеркултурни компетенции на наставниците
- Интеркултурен менаџмент на општествени промени
- Внатрешно-групната поврзаност и национализмот
- Социјална реконструкција на етничките заедници
- Меѓукултурни истражувања за личноста на припадниците на етничките заедници
- Мултикултурна психотерапија.

Заклучок

Странските искуства се многубројни. Некои позитивни, некои негативни. Р. Македонија треба да го одбере сопствениот пат, начин и модел за подобрување на интегрираноста на општеството. Модел што ќе соодветствува со историските, културните и со политичките

услови во земјата. Само така Р. Македонија ќе го пронајде својот идеал - тип на интегрирано општество, преку кој, истовремено ќе го развива и унапредува мултикултурниот концепт кој е неминовност...

Во РМ. неопходно е да се пристапи кон практиката за востановување на МОДЕЛ на стручно усовршување на наставниците за мултикултурното В. и О. Наведениот модел би вклучувал општествена, педагошка, дидактичка и методичка димензија.

Општествената димензија треба да биде фокусирана на современа едукација која има за цел оптимална интеграција во демократското општество и заедница;

Педагошката димензија би се фокусирала на професионалните компетенции на наставниците во функција на толерантно однесување кон „другите" и „различните" етникуми и култури.

Дидактичката димензија би се фокусирала на наставно-научниот пристап според кој сите знаења кои се стекнуваат треба да бидат разгледувани од различни страни;

Методичката димензија би овозможила наставниците во основното, задолжителното средно образование и високото образование, да бидат и методички стручно оспособени за успешно имплементирање и реализирање на моделот за стручно усовршување на наставниците за мултикултурно образование во наставниот процес.

Референци:

1. Bozinov.,M., Jovanovik-Milcevik, A.Langovik, (2006), Interkulturni izazovi globalizacije, manifest menazmenta za 21 vek, Beograd: Megatrend Univerzitet prinenjenih nauka.
2. Брајша, П., (1994), Педагошка комуникација, Загреб: Школске новине.
3. Glasser, W. 1994, Kvalitetna шkola, Zagreb:Educa.
4. Kelly, Paul (e..) (2002) Multiculturalism Reconsidered, Culture and Equality and its Critics: Polity Press.
5. Mesić, M., (2005), MULTIKULTURALIZAM – velika svjetska teorijska i politička debata, Zagreb: Едука.
6. Михајловски, В. (1995), Некои согледувања за религијското образование, Зборник трудови: Образованието и религијата, Скопје: Просветно дело.
7. Parekh, Bhikhu (2000) Rethinking Multiculturalism, Cultural Diversity and Political Theory, New York: Palgarave.

B. Čović

KA PITANJU O NOVOM PREVODNOM ŽANRU (NA MATERIJALU AUTOBIOGRAFIJE VLADIMIRA NABOKOVA)

Predmet ovog rada su mnogostruke metamorfoze i prevodilačke igre: stvaranja i pre-stvaranja, prerada i prepeičavanja u dugom procesu uobličavanja autobiografskog romana *Speak,Memory (Govori sećanje)* iliti *Другие берега (Druge obale)* kao novog originalnog prevodnog žanra na kojem je Vladimir Nabokov radio dugo (od 1943- 1967). Osnovni cilj istraživanja je da se obrazloži izdvajanje ove posve neobične autobiografije u zaseban prevodni žanr Nabokova-Ovakvakav kompleksn književni fenomen zahtevao je kombinovanu primenu nekolikih različitih metoda i postupaka: uporedno-istorijskog, uporedno-stilističkog, kao i strukturno-semantičke analize, i to: s jedne strane, Nabokovljevog prevoda na ruski (1954) sa engleskog originala (1951) u poređenju sa prevodom na srpski jezi k Petra Vujičića (1995) i, sa druge,- obrnutog prevoda-prerade sa ruskog na konačni engleski tekst (1967), koji je takođe realizovao sam autor, sa hrvatskim prevodom Nade Šoljan (2002). Tek uzgred, na probranim primerima uporedi će se dva srpsko-hrvatska prevoda, ali za ovu priliku bez poređenja sa dva izvornika.

Ključne reči: književni prevod, prevodni žanr, interpretativni prevod, interpretacija interpretacije, prevodilačke transformacije, književni tekst

Key words: literary translation, genre of translation, interpreting translation, interpretation of the interpreted, literary text

Za razumevanje ciljeva istraživanja ovog nesvakidašnjeg složenog fenomena dvostrukog i trostrukog prevoda koje je realizovao sam autor potrebne su podrobnije informacije o istorijatu i svim etapama nastanka ovog složenog ulančanog niza prevoda, tesno i organski međusobno povezanih koji je je trajao duže od deset godina (od 1943-1967).

Mnogostruke metamorfoze i prevodilačke igre: stvaranja i pre-stvaranja, prerada i prepeičavanja u dugom procesu uobličavanja autobiografskog romana *Speak,Memory (Govori sećanje)* iliti *Другие берега (Druge obale)* kao novog originalnog prevodnog žanra morale su po prirodi stvari da ostave traga kod prevođenja na genetski srodan jezik u vidu kreolizacije (ukrštanja) ne manje od od tri izukrštenih modela kulture: anglosaksonske, ruske i srpske, uzimajući u obzir i činjenicu da u taj niz izuzetno složenih prevodilačkih transformacija i prerada ulaze i dva prevoda-prerade: rusifikovana engleska (1954), i ponovljena i konačna anglizirana ruska prerada (1967)[1] i, najposle, dva prevoda na naš jezik: jedan realizovan sa rusifikovanog engleskog (prevodilac Petar Vujičić, 1995)[2], drugi – sa anglizirane ruske prerade (prevodilica Nada Šoljan, 2002)[3]. Ne treba smetnuti s uma da je novela pod naslovom *Mademoiselle O* napisana na francuskom i objavljena u Parizu još 1936. godine, da bi zatim bila prevedena na engleski i objavljena u Njujorku1943.god. (prevodilica Hilda Vord, a u redakciji autora). Po rečima samog Nabokova, ona je postala "kamen

[1] Šoljan 2002
[2] Вујичић 1995
[3] Ильин 1989

temeljac" za buduću knjigu na kojoj je dugo radio(od 1946-1951), sukcesivno objavljući još 14 novela u časopisima u periodu od 1948-1951, kada je uknjižio i objavio 1951. g. pod naslovom *Speak, Memory (Sećanje, govori)* . Nezabeleženi do tada u prevodilačkoj praksi postupci ponovljenih "prevoda-prerada", koje je realizovao sam autor, zahtevaju još neke dopunske informacije bez kojih se ovaj fenomen prevoda-prerada ne bi mogao na pravi način razumeti i tumačiti, te se unapred izvinjavamo i pred slušaocima ovog referata i budućim čitaocima.

Sudbina Nabokovljevih *Memoara* u mnogome evocira čovekovu sudbinu, i to sopstvenu sudbinu pisca stranca koji sticajem metafizičkih okolnosti, budući odvojen od svoga maternjeg, a sa perfektnim znanjem engleskog i francuskog još od detinjstva, luta od nemila do nedraga, od jezika do jezika, od kulture do kulture, te tako biva predodređen za pisca-prevodioca i sopstvenih dela. Naime, crticu pod naslovom *Mademoiselle O*, kojom je pisac započeo da beleži svoja sećanja, napisao je i objavio na francuskom jeziku 1936. godine u Parizu, da bi je 1943. (posle preseljenja u SAD 1940., kada je odlučio da pređe na engleski jezik) u engleskom prevodu Hilde Ward i u sopstvenoj redakciji objavio u časopisu Atlantic Mounthly. Tokom naredne četiri godina (od 1948-1951) u periodici će objavlivati napreskok svoja sećanja, koja je sakupio, uknjižio i objavio u Njujorku 1951. godine pod naslovom *Conclusive Evidence (Ključni dokaz)*, da bi iste godine u britanskom izdanju promenio naslov u *Speak, Memory (Govori, Sećanje)*. Najposle, knjiga je u autorovom prevodu, a uz pomoć žene Vere, objavljena na ruskom 1954.g. u Njujorku pod naslovom *Другие берега (Druge obale)*. Međutim, to nije bio klasičan prevod sa izvornog engleskog na ciljni ruski jezik, jer je autor i prevodilac uzgred revidirao čitavo jedno poglavlje i uneo znatne izmene i dopune u ostala poglavlja. I to nije bilo sve. U konačno izdanje *Speak, Memory* iz 1967. g., koje je preveo sa svog ruskog originala, Nabokov je uneo „ne samo temeljne promene i obilne dodatke u prvobitni engleski tekst" već se „poslužio i ispravkama nastalim dok ga je prenosio na ruski". Sve te „mnogostruke metamorfoze", „posve prirodne leptirima", kako sam ističe, pre njega nije iskusilo ni jedno ljudsko biće: da u njima bude stvaralac i pre-stvaralac.

Za razumevanje svih metamorfoza ovog posve novog prevodnog žanra ključni je sledeći segment iz piščevog Predgovora konačnoj engleskoj verziji, koji nimalo slučajno preuzumamo iz prevoda Nade Šoljan: "U ovo sadašnje, konačno izdanje *Speak, Memory* unio sam ne samo temeljite promjene i obilne dodatke u prvotni engleski tekst, već sam se poslužio i ispravcima nastalim dok sam ih prevodio na ruski. Ovo *ponovno prevođenje na engleski ruske nove verzije teksta* koji je i u početku bio prepričavanje ruskih uspomena na engleskom jeziku pokazalo se dijaboličnom zadaćom"[4]. Prevodilica Šoljan nije kako valja razumela ovu rečenicu: posebno ne onaj deo teksta koji smo mi istakli kurzivom, jer ne postoji bilo kakva "nova ruska verzija teksta", već samo jedna, te da ovaj deo rečenice treba da glasi: "Ovo ponovno angliziranje ruske prerade onog...". Do zabune pak u drugom delu rečenice je došlo zbog zagonetnosti poruke : "... koji je u početku bio prepričavanje ruskih uspomena na engleskom jeziku" Ovaj završni deo rečenice kadar je odgonetnuti samo onaj prevodilac koji je upoznat sa piščevim Predgovorom ruskom izdanju *Память, говори* iz 1954. godine, gde on potanko obrazlaže taj "suludi posao prevođenja *Conclusive Evidence* na pređašnji, njegov osnovni jezik": "Pisanje knjige *Conclusive Evidence* je, veli on, dugo trajalo (1946-1950), sa ogromnim teškoćama, j*er je sećanje bilo naštimovano na jedan način – na u muzičkom smislu nedorečeni ruski, - a nametao mu se drugi način, engleski i iscrpan*", pa otud izvlači zaključak da bi "*tačan prevod na ruski jezik bio karikatura*"[5]. Dakle, nastavak zagonetnog drugog dela rečenice bi trebalo da glasi: "... što je bilo, pre svega (poglavito),

[4] Šoljan 2002: 9-10.
[5] Набоков 1999: 378.

englesko prepričavanje ruskih uspomena"[6]

Da bi se upotpunila potrebna količina bibliografskih informacija koje se tiču sudbine ovoga posve neobičnog niza dela, vredi spomenuti da su se u periodu od 1961-1964. godine pojavila još četiri prevoda, i to ovim redosledom: na francuskom – 1961., na italijanskom – 1962., na španskom – 1963. i na nemačkom – 1964. godine. Na prevode na naš jezik se, međutim, dugo čekalo – tridesetak godina, ali se desilo nešto što bi teoretičar književnog prevođenja samo mogao da poželi: jedan je preveden sa ruskog (1995, prevodilac Petar Vujičić), a drugi – sa engleskog (2002, a u prevodu Nade Šoljan), i to sa onog drugog, konačnog, iz 1967. godine.

Fenomen prevoda sa jezika posrednika književnog dela treba osvetliti ne samo sa jezičkog, već i sa kulturno-istorijskog aspekta. Pri posrednom prevodu kako za prevodioca, tako i za kritičara i analitičara takvog prevoda obaveze su kud i kamo veće i složenije nego li kod prevoda sa izvornika, jer su oboma potrebne mnoge književne i izvanknjiževne informacije, jer se u takvom izvornom tekstu već očekuje dvostruka prelomljena slika sveta – izvornog jezika i jezika posrednika, kao i preplitaji raznih žanrovskih tradicija. U tim mnogobrojnim obavezama od posebnog značaja je da se uoče i definišu specifučnosti tzv. *konkretnog književnog modela* unutar književne vrste kojoj konkretno delo pripada – romanu. Osnovni cilj ovakvog proučavanja žanra je da se preko kulturnih elemenata jezika posrednika zapaze i elementi originala. Krajnji cilj analize ovog fenomena je da se ukaže na slučajeve kreolizacije triju kulturnih modela: jezika posrednika (ruskog prevoda *Другие берега* iz 1954. koji je realizovao autor sa izvornika *Speak, Memory* iz 1951, uz značajne izmene i dopune), izvornika na engleskom koji je preveden sa ruskog 1966, i ciljnog jezika srpskog na koji je delo prevedeno 1995. sa rusificiranog engleskog, i hrvatskog prevoda iz 2oo2., sa angliziranog ruskog, odnosno sa konačne engleske verzije iz 1967. g. Ukratko, tek na nekoliko probrabih primera izvršili smo i komparativnu analizu srpskog (1995) i hrvatskog prevoda (2002), ovaj put bez poređenja sa izvornicima (što ostavljamo za neku drugu priliku, i to, nadamo se, u saradnji sa anglistom, zaiteresovanim za ovaj mukotrpni posao).

U klasičnom prevodu imamo izvorni i prevodni tekst sa piscem autorom i prevodiocem interpretatorom. Prevod je, dakle, sekundaran, jer se bazira na nečem što je već stvoreno. Po ustaljenoj nomenklaturi, prihvaćenoj u poetici književnog prevođenja za poslednjih 20-ak godina, Konačna verzija *Speak,Memory* iz 1967.godine je izvorni tekst za hrvatskog prevodioca, mada je po rečima samog autora Nabokova, zapravo, "angliziranje ruske prerade", a *Другие берега* – za srpskog prevodioca je jezik posrednik. Međutim, s obzirom da ga je sam autor realizovao (uz znatne transformacije i dopune u odnosu na tekst objavljen 1951. godine na engleskom) i autorizovao, ovaj tekst se može smatrati istovremeno - i izvornim. Nabokov je, poput boga Janusa, tvorac sa dva lica i dva jezika, ali sa jednom svešću i jednim srcem: on je i stvaralac i pre-stvaralac, a prevodi su mu – *interpretacija interpretacije*[7]. Ovakve mnogostruke transformacije: od engleskog, kao pra-izvornika, ka ciljnom ruskom, pa iznova ka engleskom kao novo-izvorniku uslovilo je da tri teksta funkcionišu i kao dva izvornika, i kao dva prevoda. Izlaz iz ovakve naoko paradoksalne situacije valjalo bi potražiti u američkom izrazu „creative-writing". Nasuprot uvreženom tumačenju da su pisci-autori kreatori, a prevodioci puki interpretatori, metaautori, pa se ta tobožnja dihotomija podupire izrazom *talenti i obožavaoci*, koji je neumesan za bilo koji valjan prevod. Slučaj Nabokovljevih *Memoara*, međutim, nije klasičan jer je kod njega nemoguće sprovesti strogu delimitaciju kreacije od interpretacije, dela od prevoda, pisca od prevodioca. Ne pomaže tu ni kontra argument tipa: da pre-

---

[6] Isp.: "Это повторное англизирование русской переделки того, что было, прежде всего, англйским пересказом русских воспоминаний, оказалось дьявольски трудной задачей..." (Сергей Ильин, К вопросу об автобиографии Владимира Набокова. // Владимир Набоков, Память, говори)

[7] Гарбовский 2008

vodi zastarevaju, a originali ne (sic!). Ni metafore, kojima pribegavaju kad nemaju čvste argumente, nemaju bolji učinak kada se njima decidirano tvrdi da „prevodioci treba da ostanu prevodioci, a ne da pokušavaju da nadmaše, dopevaju, natpevaju ili ponovo napišu pisca koga prevode", jer ovde postoje dva „izvorna" autora, pa je teško reći ko je na prvom mestu. Ali zato možemo prihvatiti u celosti ono tumačenje koje se odnosi na dela postmoderne: da su ona uvek re-kreacija nečeg što već postoji, i primeniti ga, mutatis mutandis, u celosti na naš slučaj: „Re-kreacija, slobodna interpretacija, građenje dela na delu, pripadaju samo velikim piscima, i to u meri njihovog božanskog dara, samo retkima i odabranima"[8] Upravo tako: Nabokovljevi *Memoari* su dela sazdana na već postojećem delu kao predlošku iz pera jednog istog pisca i prevodioca, u meri njegovog božanskog dara koji krasi samo velike i odabrane. U retkim, i to onim najsvetlijim trenucima kada je prevodilac pre-stvaralac dorastao stvaraocu, on je kadar da splete svoj venac sa vencem stvaraoca, na dva jezika, i tada i jedan i drugi tekst pripada i jednom i drugom: i kreatoru i pre-stvaraocu, da bi u sledećoj fazi izmenili uloge u obrnutom prevodu sa ruskog, kao jezika posrednika, na engleski, realizovanom 1966. godine. Pri tom se žrtve i gubici, neibežni pratioci klasičnog prevoda, ovde svode bezmalo na nulu. Re-kreirani tekst je sada bitno drugačija od onog prvobitnog engleskog izvornog iz 1951. godine. Re-kreacija na ruskom *Speak, Mnemosyne* je u velikoj meri slobodna interpretacija. Ovde pisac igra ulogu re-kreatora po sopstvenom scenariju, da bi u narednoj fazi taj ruski prevod zajedno s prvobitnim engleskim poslužio kao osnova za interpretaciju interpretacije na engleskom u konačnoj verziji. U tom nizu kreacija i re-kreacija, sem vremenskog redosleda javljanja: engleski-ruski-engleski, nema redosleda po skali vrednosti ni primata.

Svojim *Memoarima* Vladimir Nabokov je sebe promovisao u potencijalnog prevodioca-saradnika na sopstvenom tekstu, što predstavlja ništa drugo:

1. do ponovnu integraciju jezičkog jedinstva ljudskog roda, čime se evocira stanje koje prethodilo građenju Vavilonske kule.
2. Takvo prevodilaštvo je ujedno pokušaj prevazilaženja osećanja „ksenizma" – „drugosti" i međukulturne heterogenosti.

Time i položaj stranca postaje paradoksalan: on je istovremeno i bliži – i dalji od svojih.[9]

Литература:

1. Šoljan 2002: Vladimir Nabokov, Sjećanje, govori! S engleskog prevels Nada Šoljan. Rijeka: Otokar Keršovani, 2002, 9-10.
2. Вујичић 1995: Владимир Набоков, Друге обале. Превео са руског Петар Вујичић. Градац: Алеф, 1995.
3. Ильин 1999: Сергей Ильин, К вопросу об автобиографии Владимир а Набокова // Владимир Набоков, Память, говори. Москва: Слово 1999,
4. Ђурђић 2001: Ђурђић Љиљана,Писци и преводиоци или таленти и обожаваоци. Преводна књижевност.Београд: Удружење књижевних преводилаца Србије, 2001, 184-186.
5. Набоков 1999: В.В. Набоков, Другие берега. // Романы и рассказы. Москва: Слово, 1999, 378.
6. Гарбовский 2008: Гарбовский Н.К. Отражение как свойство перевода // Мастерство перевода. Вестник Московсгого университета. Серия 22. Теория перевода. № 4\2008. октябрь-декабрь, с. 26-36.

[8] Ђурђић 2001
[9] Stojaković 2002

7. Човић 2001: Бранимир Човић, Вишекратни превод књижевног дела и очекивање жанра. // Преводна књижевност. Београд: Удружење књижевних преводилаца Србије, 2001, 147-152.

8. Стојаковић 2002: Бранимир Стојковић, Странац у Вавилонској кули. // Преводна књижевност. Београд: Удружење књижевних преводилаца Србије, 2002, 173-174.

Билјана Цветковска Димовска
Меѓународен славјански институт "Г.Р Державин"- Битола,

КОНФУЗИЈА НА ИДЕНТИТЕТОТ КАЈ МЛАДИТЕ КАКО ПОСЛЕДИЦА НА ВРЕДНОСНАТА КРИЗА ВО СОВРЕМЕНОТО ГЛОБАЛНО ОПШТЕСТВО

"Во денешно време луѓето
ја знаат цената на се, но вредноста
на ништо"-
Oscar Wilde

Кратка содржина: Младите денес се во постојана борба помеѓу потребата за сигурност и стабилност од една страна и бегството од фиксација од друга. Глобализацијата наметнува услови за трансформација на современото семејство и измена на нејзината класична структура, улога и значење; младите се повеќе го губат личниот контакт и поврзаноста со родителите, и се губи смислата на нивните настојување да се вклучат во општеството. Кај нив се јавува свесна борба да се усогласат со нормите на својата социјална средина и да ги прифатат улогите кои се очекуваат од нив. Неуспехот на препознавање на сопствената индивидуалност е последица на неможноста за прилагодување на брзите промени што доведува до криза на идентитетот. Глобализацијата често ги остава младите со помалку избор, приморувајки ги само на еден пат, на кој единствено што можат да направат е да се вклопат во постоечките модели.

Клучни зборови: Идентитет, адолесценција, глобализација, конфузија, криза на иденитетот.

YOUTH IDENTITY CONFUSION AS A RESULT OF VALUE CRISIS IN MODERN GLOBAL SOCIETY

"Nowadays people know the
price of everything and the value of
nothing" -
Oscar Wilde

Summary: The young people today are in constant struggle between their needs of security and stability and the escape from fixation. The globalization of modern society imposes terms for transformation of modern family and change of its classical structure, role and meaning; young people lose the personal contact with their parents, they also lose the meaning of their aspirations to involve in the society. Adolescents struggle to cope with the norms of their social environment and to accept the roles that are expected from them. A failure to recognize their own individuality is a result of fast moving changes that youngsters have failed to adjust to. Globalization often leaves the young people with fewer choices, forcing them at the only path, on which the only possibility is incorporating with the existing models.

Key words: Identity, adolescence, globalization, confusion, identity crisis.

Градење и криза на идентитетот

Адолесценцијата претставува период на транзиција помеѓу детството и зрелоста, во кој младите се наоѓаат на прагот на значајни промени (физички и психолошки) кои предизвикуваат конфузија и ранливост. Во оваа фаза од развојот, животот на поединецот е означен и со промени во однос на родителите, врсниците и моралните и идеолошки вредности. Сите овие промени имаат за цел да овозможат развој на стабилен идентитет.

Ериксон (2008) проблемот на идентитетот го сместува во центарот на адолесцентната динамика. Промените кои се случуваат во овој период се од особено значење за понатамошниот развој на личноста; доколку во овој период развојните задачи не се завршат успешно може да дојде до лошо прилагодување во улогата на возрасен. Според Ериксон, развојот на личноста и процесот на формирање на идентитетот се одвиваат низ осум сукцесивни етапи, од кои секоја има голема важност за формирање на зрела личност, притоа нагласувајки го значењето на социјалните фактори врз развојот. Во секој психосоцијален стадиум постои карактеристичен однос помеѓу личноста и нејзината социо-културна средина, како и посебни психосоцијални кризи, кои се резултат на привремено несогласување помеѓу развојните можности на поединецот и барањата на социјалната средина. Од начинот на решавање на овие кризи зависи понатамошниот развој на личноста (Erikson, 2008).

Додека Фројд зборува за психосексуалниот конфликт (Ид-Его), Ериксон укажува на конфликтот на егото со опкружувањето односно општеството. Тој ја набљудува индивидуата во нејзиниот однос со родителите, во контекст на семејството и поширокото социјално опкружување, поаѓајки од оптимистичките премиси дека секоја лична и општествена криза содржи компоненти кои допринесуваат за раст на културното наследство. Прв го вовел изразот „криза на идентитетот", сметајки ја за нормална појава во животот на секој човек. Според Ериксон кризата на идентитетот претставува специфична психичка состојба во еден пресвртен период од животот како што е пубертетот, кога после нарушување на чувството на континуитет и поистоветување на „Јас" настануваат потешкотии во чувствувањето на идентитетот. Стремејки се да формира чувство на идентитет, адолесцентот може да помине низ фази на избор на негативен идентитет, или целосна конфузија на идентитетот. Како последица на конфузија на идентитетот, однесувањето на младата личност е многу непостојано, со преминување од еден екстрем во друг. Во некои посебно тешки случаи, конфузијата на идентитетот доведува до алкохолизам, наркоманија и деликвентно однесување.

Адолесцентите се разликуваат од возрасните по степенот на интелектуална и емоционална зрелост, како и по развиеноста на свеста. Тие се помалку одговорни од возрасните во општествена и морална смисла. Моралноста е завршна секвенца во развојот на личноста на адолесцентот, но распадот на личноста оди во спротивна насока-од последните инстанци на личноста, заради што моралноста е прва загрозена (Brković, 2000). Низ кризата на личниот идентитет, непосредно се рефлектираат општествената и цивилизациска криза и слабеењето на културните и емоционални врски помеѓу луѓето.

Улога и значење на семејството и врсничките групи во процесот на градење на личниот идентитет

Со промените во општеството се менува и семејството кое е е првото и најважно скалило во градењето на личниот идентитет, бидејќи преку него се одвива првата социјализација на поединецот во групата и општеството. Дали младата личност предизвиците на адолесцентниот период ќе ги доживее како можност за раст и развој, или ќе се обиде да се ослободи од нив преку асоцијално однесување, зависи од функционалноста на семејството и квалитетот на емоционалните врски во него.

Како што се одвива економската и технолошка глобализација, така се одвива и глобализација на семејството и семејните односи како специфична врста на нејзина трансформација. Во современото општество се присутни многубројни примери за девијантно однесување во семејството, кои со своето негативно делување ја разоруваат личноста на детето: честите расправии, злоупотреба на родителскиот авторитет, насилство внатре во семејството, недоследност и слично. Првиот проблем со кој се соочува современото семејство е сиромаштијата. Невработеноста и сиромаштијата се фактори кои претставуваат пречка за младите луѓе да се осамостојат и оделат од родителите. Друг карактеристичен проблем е семејното насилство. Високиот степен на насилство има свои корени во фрустрациите, стравот, неизвесноста и потешкотиите кои што оделни членови ги доживуваат во општеството и ги пренесуваат на семејството. Младите чии семејства не успеале да ја остварат својата задача - да ги амортизираат дестабилизирачките фактори од средината, немаат можност да ја совладаат кризата на идентитетот. Напнатоста и несигурноста која се создава кај овие деца се проектира во вид на антисоцијални обрасци на однесување.

Во одреден период од својот развој адолесцентите имаат потреба за сепарација од родителите за да можат да развијат социјална интеракција. Во процесот на одвојување од родителите често својата зависност ја поместуваат на некои општествени групи со кои ги ускладуваат своите ставови. Групните процеси и групната динамика се значајни фактори кои допринесуваат за развивање на социјалната свест, оспособување на младите да носат одлуки, да ги реализираат тие одлуки и да превземаат одговорност. На тој начин тие ја разбираат логиката на општествените односи, што е многу важно за социјалното созревање.

Еден од најважните извори на стабилност во чувствувањето на „Јас" кај адолесцентите е односот кој другите го имаат кон нив. Врсниците се главна потпора за адолесцентите во нивното трагање по идентитетот, тие им овозможуваат чувство на припадност, доверба и емоционална сигурност. Децата кои во периодот до вклучување во групата на врсници не постигнале одреден степен на зрелост, имаат потешкотии во прилагодувањето на групните норми. Било каков конфликт во опкружувањето предизвикува конфузија во доживувањето на сопствената личност. Во оваа фаза на развој, тие се многу чувствителни на ставовите на другите и доколку се поврзат со група која има девијантни норми голема е веројатноста дека ќе ги прифатат тие норми. Изложени на " притисокот", од врсниците, а незаштитени со добри семејни врски, тие ќе ги прифатат ризичните и опасни начини на однесување од групата која ја сметаат за слична на себе, што е чест случај во помалку контролирани општествени услови.

Целокупната морална криза на современото општество придонесува за појава на криза на идентитетот и чувство на немоќ кај младата личност која изгубените семејни и општествени вредности ги заменува со прифаќање на вредностите на н а ј р а з л и ч н и девијантни групи. Во отсуство на добра организација на државата, побрзо се примаат псеудовредностите одколку вистинските вредности. Недостасуваат стабилни социјални, економски и културни услови кои на поединецот му обезбедуваат решавање на конфликтите во општествената средина, што би овозможило решавање и на внатрешните конфликти.

Заклучок

Големо внимание денес со право му се посветува на глобализацијата и нејзиното влијание врз промената на социјалните и културните мапи на светот. Со менување на општествените услови за живот се менува и процесот на созревање на младите, што влијае на нивната личност и однесување.

Во адолесценцијата младите стекнуваат самосталност и кај нив постепено се градат моралните и друштвени вредности. Родителите ја задржуваат примарната улога во развојот

на децата, како модел за идентификација или како емотивна подршка, но се менува квалитетот на односите. Тешката економска и финансиска ситуација се главни причини за воспитна запуштеност на децата. Родителите немаат време да се грижат за своите деца и се појавува криза во системот на вредности. Детето кое живее во нехармонично семејство нема можност да се идентифукува и развива по примерот на родителите.

Младите се првите на кои се одразува некоја општествена промена поради што често се издвоени од остатокот на општеството. Дифузниот систем на вредности не нуди јасни и стабилни рамки за разбирање на сегашноста, а уште помалку на иднината. Како последица од изразеното незадоволство заради неможноста за остварување на поставените цели, се младите кои на вакви околности реагираат со девијантни облици на однесување. Имајки го во предвид присуството на различни развојни проблеми и ситуации кои предизвикуваат фрустрации, адолесцентот често манифестира различни облици на конфузија на идентитетот. Причините за оваа конфузија се општествени, бидејќи таа извира од одредени друштвени пореметувања на колективната свест или општествената моралност. Индивидуалното и колективно отуѓување кое е денес присутно на сите нивоа, говори за општата криза на современото општество.

Литература:

1. Alić, A., (2008), "Relacije izmedu obiteljskih odnosa I preferiranja vrijednosnih orijentacija", Zbornik radova, Vol.6, No. 6, s. 47, Pedagoski Fakultet, Zenica.
2. Brković, A., (2000), " Razvojna psihologija", Učiteljski fakultet, Užice.
3. Erikson E., (1980), "Identitet I zivotni ciklus", Zavod za udzbenike, Beograd.
4. Petrović, D., (2006), "Anatomija identiteta:Teorijsko problematiziranje identiteta", Etnološka istraživanja, Pregledni članak, Vol.1, No.11, s.209.
5. Rogać, A., (2011), "Put do identiteta - mogućnost samospoznaje u postindustrijskom informatičkom društvu", Medijski Dijalozi, Vol. 4, No. 8, s. 285, Univerzitet Crne Gore.

Томе Неновски
Универзитет Американ колеџ Скопје

ПУКНАТИНИ ВО ЕВРО – ЗИДИНИТЕ: ОД ЦВРСТА ДО РАСТРЕСЕНА ГРАДБА

Вовед

Европската монетарна унија (ЕМУ) почива на три главни столба (т.н. мастришки критериуми): а) Буџетскиот дефицит на земјата-членка на ЕМУ да не е поголем од 3 отсто од нејзиниот бруто домашен производ (БДП); б) Стапката на инфлација во евро-зоната да не е поголема од 2 отсто годишно: и в) Јавниот долг на земјата-членка на ЕМУ да не е поголем од 60 отсто од нејзиниот БДП. Креаторите на ЕМУ сметаа дека доследното почитување на тие договорени критериуми е доволно за зацврстување на вербата во ЕМУ. Меѓутоа, го испуштија од предвид фактот (кој е потврден од историјата) дека договорот за монетарна унија може да не се почитува, па дури и да се распадне, ако не се воспостави и договор за силна политичка унија. Тоа е веројатната причина зошто ЕМУ долго време не му обрнуваше многу внимание на прашањето: како одделните земји-членки на ЕМУ ќе реагираат на евентуални економски шокови што би можеле да дојдат одвнатре или од надвор од ЕМУ?

Земјотрес(и) во ЕМУ

Во изминатите 13 години, откако еврото беше официјално воведено, во функционирањето на ЕМУ повремено се појавуваа помали проблеми од тој вид. Меѓутоа, ЕМУ никогаш досега немала толку сериозни проблеми какви што се сегашните, а кои можат да ја загрозат нејзината иднина. Неа денес ја потресува силен земјотрес со епицентар во Грција.

Тектонските поместувања на грчката економија започнаа во 2001 година. За да стане членка на ЕМУ (во 2001 година), таа држава требаше да прикаже буџетски дефицит од најмногу 3 отсто од нејзиниот БДП и јавен долг не поголем од 60 отсто од нејзиниот БДП. Меѓутоа, дефицитот и јавниот долг биле многу поголеми од дозволените. За да ја прикрие вистинската состојба и да ја "разубави сликата во огледалото", Грција се задолжила кај некои американски банки за повеќе десетици милијарди долари. Но, во договор со банките - кредитори, тие кредити Грција не ги прикажала во своите буџетски сметки како долг, туку како свои пари. Долгот низ годините растел врз основа на камата, но и врз основа на неконтролирани нови задолжувања.

Кон крајот на 2009 година, Евростат (статистичка организација на ЕУ) ја обелодени таа "измама" на Грција. Заедно со "измамата", на виделина излегоа и другите загрижувачки показатели за грчката економија: нејзиниот вкупен надворешен долг достигнал до речиси 350 милијарди евра или околу 160 отсто од нејзиниот БДП (дваипол пати повеќе од дозволениот), а нејзиниот буџетски дефицит се движи околу 12 отсто од нејзиниот БДП (за четирипати повеќе од дозволениот). Најголем дел од надворешниот долг на Грција е кон западноевропските, а особено спрема германските банки. Таквите податоци ги разнишаа темелите на ЕМУ.

Меѓутоа, сеизмолозите велат, а практиката, за жал, тоа често го потврдува, дека после почетниот силен земјотрес, вообичаено, следат и други поголеми и/или помали потреси. Земјотреси со помал интензитет се случија и во Ирска која има јавен долг од 105 отсто од нејзиниот БДП и во Португалија која има јавен долг од 110 отсто од нејзиниот БДП.

Кон крајот на 2011 и на почетокот на 2012 година, с'е почесто, се манифестира стравот

дека на Европа 'и се заканува уште посилен земјотрес, чиј епицентар би била Италија. Според својата моќ италијанската економија е трета во рамките на Европската Унија. Таа е за петпати поголема од грчката економија. Јавниот долг на Италија изнесува околу 1.900 милијарди евра или 120 отсто од нејзиниот БДП. Италија се претвора во ново буре барут на коешто седи ЕМУ.

Иако со, можеби, помал интензитет, буџетски и должнички потреси се очекуваат во Шпанија, Австрија, Белгија, Франција.... Нема да биде изненадување ако набрзо некој посериозен потрес се случи и во некоја друга земја - членка на ЕМУ. Тоа значи дека, речиси половина од земјите-членки на ЕМУ се наоѓаат во должничка криза, што само по себе ја загрозува иднината на еврото.

Спасувачки механизми

Почетните анализи велат дека при толку високи долгови и буџетски дефицити, спомнатите земји нема да имаат сили и можности сами да се соочат со финансиските проблеми. Ним ќе им треба помош од другите земји-членки на ЕМУ. За таа цел во 2010 година беше формиран т.н. фонд за спас на еврото (ЕФСФ) со капацитет од 440 милијарди евра од кој значителни износи, веќе, се искористени за санирање (барем делумно и привремено) на должничките проблемите со кои се соочуваат Ирска, Португалија и Грција. Но, новооткриените долгови во други држави-членки на ЕМУ покажуваат дека тој износ може да се покаже дека е недоволен. Поради тоа, воспоставен е нов фонд или т.н. европски стабилизациски механизам (ЕСМ) со капацитет од 550 милијарди евра, кој би требало да биде во функција од 1 јули 2012 година за санирање на долговите на земјите кои за тоа ќе имаат најмногу потреба.

Но, дали и тоа ќе биде доволно?

Засега, одговорот на тоа прашање е скептичен и песимистичен. Една од причините за таквиот одговор е моментниот недостаток на политичка координација во евро-зоната. Друга значајна причина е силното спротивставување на граѓаните на некои земји-членки на ЕМУ (особено на тие од Германија) на давањето каква било помош на "измамниците" и на "недомаќините".[1]

Со цел надминување на таквите проблеми кои, едновремено би воделе кон спасување на еврото, а со тоа и на ЕМУ, водечките земји на унијата (Германија и Франција) инсистираат на менување на Лисабонскиот договор (некој вид Устав на ЕУ) во насока на намалување на фискалниот суверенитет на земјите-членки на ЕМУ и воведување данок на финансиските трансакции.[2]

Првото би значело земјата-членка на ЕМУ стриктно да ги почитува Мастришките правила на однесување во однос на големината на нејзиниот буџетски дефицит, а преку тоа и постепено враќање на јавниот долг на ниво најмногу до 60 отсто од нејзиниот БДП. Во спротивно, Европската комисија (ЕК) и која било земја-членка на ЕМУ би можела да поведе тужба пред меѓународните судови, а ЕК да воведе еден вид "присилан управа" врз конкретната недисциплинирана земја за да се контролираат нејзините фискални финансии.

Второто би значело воведување данок на финансиските трансакции за кој во почетокот на 1970-те години се залагал американскиот нобеловец Џејмс Тобин (т.н. данок на Робин Худ). Според предлогот, тргувањето со акции и обврзници би се оданочувало со стапка од 0,1 отсто, а трансакциите со т.н. финансиски деривати би се оданочувале со стапка од 0,01 отсто. Се проценува дека со тој данок годишно би се собирале околу 74 милијарди долари

[1] Неновски Т., Македонија и светската економска криза, Нампрес – Скопје, 2010 година, стр. 129.

[2] Види поопширно во "Нова Македонија" од 6-8 јануари 2012 и од 10 јануари 2012 година, Скопје.

кои би се влевале во фонд кој би бил наменет за интервенции на ЕК во земји кои се соочуваат со должничка криза.

Заклучок

"Основен проблем на ЕМУ во досегашното функционирање е немањето никакво влијание врз фискалната политика, која останаа во надлежност на земјите - членки. Се покажа дека монетарната без фискалната компонента не нуди соодветна економска стабилност на унијата. Промените кои се планира да се случат во првата половина на 2012 година, ќе бидат во насока на интегрирање на двете политики"[3]. Тоа претпоставува суштински промени на Лисабонскиот договор, а преку тоа и на националните законодавства на земјите-членки на ЕМУ.

Значи, за да биде долговечна, ЕМУ мора да е составен дел од поширока политичка интеграција на земјите - членки. Во првите тринаесет години од функционирањето на ЕМУ на тој факт не му се обрнуваше некое погласно и поагресивно внимание. Тоа прашање станува с'е поактуелно во последните неколку години, односно откако на сите им стана јасно дека пренесувањето и на фискалниот суверенитет на земјите-членки во структурите на ЕМУ ќе овозможи нејзина перспективна иднина и ќе го спречи повторувањето на историјата.

"Имено, кон крајот на 19-от век, во времето на важењето на таканаречениот златен стандард, постоеле неколку валутни унии. Меѓу нив била и Нордиската или Скандинавската унија, која била без политичка унификација, но сепак, извесно време функционирала многу добро. Економските и политичките перформанси во земјите - членки на таа унија практично биле идентични во еден подолг период. Меѓутоа, во првите години од минатиот век земјите - членки на таа унија се свртеле кон спроведување различни економски политики, што било причина за распаѓање на таа унија"[4].

Европјаните го знаат тој историски факт. Но, дали тие ја научија лекцијата?

Референци:

1. Бизнис, Корените на европското распаѓе, 13.12.2011 година, Скопје;
2. Неновски Томе, Економско огледало, НАМ - Скопје, 2002 година;
3. Неновски Томе, Македонија и светската економска криза, Нампрес – Скопје, 2010 година;
4. Нова Македонија, Еу се откажува од консензусот, 6-8 јануари 2012 година, Скопје;
5. Нова Македонија, И данокот на Робин Худ ја подели ЕУ, 10 јануари 2012 година, Скопје.

[3] "Бизнис" од 13.12.2011 година, Скопје.

[4] Неновски Т., Економско огледало, НАМ - Скопје, 2002 година, стр. 253.

Наталия Бекярова
Военна академия „Г.С.Раковски" София

ДЕМОГРОФСКИТЕ ПРЕДИЗВИКАТЕЛСТВА ЗА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ В КОНТЕКСТА НА ПРЕБРОЯВАНЕТО ОТ 2011 Г.

Българският народ има изключително сложна и противоречива историческа и демографска съдба. През вековете той преживява както драматичните периоди и опасността от пълно изчезване, така и възхода на една от най-динамично развиващите се етнически групи в рамките на балканския регион.

В началните десетилетия на османското господство българите преживяват мъчителна ерозия, изразяваща се във физическо разпиляване и духовно обезличаване, като от монолитната българска етническа група чрез принудителна и доброволна ислямизация, избиване и преселване се откъсва значителен човешки потенциал. Вместо да изчезнат завинаги в годините на робството, както се случва с много народи по света, българите сякаш възкръсват като птицата Феникс и през 70-те години на XIX век и наброяват близо 5 милиона души.

В периода на суверенно развитие на българската държава, динамиката на демографските процеси допълнително се ускорява. В последствие във времето на социалистическото строителство репродуктивните нагласи се променят и от средата на 50-те години на XX започва постепенна депопулация и обостряне на демографските проблеми.

Своеобразен връх в демографското развитие на българската нация се регистрира през 1985 г., когато населението нараства до **8 948 649** души. От началото на 90-те години на миналия век обаче, по най-категоричен начин се налага *тенденцията за ускорено намаляване на абсолютния брой на българските граждани* и страната изживява тежка демографска криза. Дълбочината на тази криза вече се признава както от учените, които от години алармират за неблагоприятните демографски тенденции , така и от българските държавници, които признават, че поради демографски причини са застрашени жизнеността, бъдещето и етническата хомогенност на българската нация.

През февруари на 2011 г. се проведе поредното седемнадесето преброяване, което отново показва, че българите се „стопяват„ с рекордно бързи темпове и общия им брой е **7 364 570** души,[1] приблизително толкова, колкото са били през далечната 1946 г. Самият факт на общо намаляване на българското население средногодишно с около 0,7% до 0,8% за година, красноречиво говори за много тежката демографска ситуация. Сравнена с тази на другите страни от Европейския съюз, тя показва, че сред всичките 27 страни на съюза, българите намаляват най-бързо.

Депресивните демографски тенденции намират ярък израз във *възрастовите характеристики*. Анализът на новите демографски данни показва изключително сериозните демографски проблеми, сред които се открояват *неблагоприятната възрастова структура и бързото застаряване на хората*. Децата до 15 годишна възраст вече са по-малко от възрастните в групата над 65 г. Докато първите са около 13,9 % , то възрастните хора са 18,2 %, което показва, че се залагат неблагоприятни тенденции свързани с общото остаряване на населението. Средната възраст на българите се покачва сравнително бързо и според актуалната информация за 2012 г. тази възраст е 41.9 години.[2] С това се нареждаме сред най-старите по възраст нации в Европа, каквито са германците, италианците и гърците.

Другата характерна особеност на демографската криза е *намаляването на раждаемостта*. Живородените деца от една майка в периода на нейната фертилна възраст е един от най-ниските сред страните в Европейския съюз. За 2008 г. той се равнява на 1,48 деца, а най-новите данни показват, че от тогава до сега, този измерител допълнително намалява и се изчислява на около 1,38 деца, родени от една майка.

Обичайно, дори в годините на тежката икономическа криза през първата половина на 90-те години на миналия век, раждаемостта е около и над 100 хиляди деца годишно. Новите данни от последното преброяване показват, че в България са се родили 76 105 деца, а коефициента на раждаемост е 10 промила.[3] Този факт не е толкова обезпокоителен сам по себе си, когато става въпрос за здраво, образовано и обгрижвано младо поколение. В условията на България обаче, ниската обща раждаемост е съчетана *с висока маргинална раждаемост и практическото* разделяне на детеродните контингенти на две части. Едната част от населението – главно с български етнически корени все повече се демотивирана да ражда и отглежда деца. Другата част е предимно ромското население, което се възпроизвежда с бързи темпове.

Българското население ограничава възпроизводството си предимно заради социалната нестабилност и несигурност, заради скъсената житейска перспектива и страха, че няма да успее да осигури нуждите добри условия за живот, образование и добро бъдеще на децата си. По тази причина непрекъснато нараства средната възраст на сключването на браковете сред българското население, често те просто се отлагат или се предпочитат други модерни форми на съжителство. Много често раждаемостта се ограничава до едно дете.

В същото време раждаемостта сред ромското население по цивилизационни, социално-икономически и чисто битово-хигиенни причини е много висока. Сред тази част от гражданите на България няма притеснения свързани с отговорното родителство, грижата за образованието и бъдещето на децата. По тази причина сред ромския етнос раждаемостта е 4 пъти по-висока в сравнение с българското мнозинство и 2 пъти по-висока в сравнение с тази на турското население. Най-вероятно ромите в България са около 900 хиляди души и през следващите няколко десетилетия ще нараснат до около 1,4 милиона, което ще промени етническата и цивилизационната структура на населението в България.[4]

На фона на ниската обща раждаемост *смъртността е твърде висока*. Както е известно разликата между рожданията и умиранията формира естествения прираст на населението. От 1990 г. досега умират повече хора, отколкото се раждат и населението на страната непрекъснато намалява. Данните от 2011 г. показват, че броя на починалите е 110 165 души, което отнесено на към раждаемостта означава , че населението е намаляло с повече от 34 хиляди души. При общ коефициент на раждаемост от 9,2 ‰, то коефициентът на смъртност е 14.32 ‰, което означава, че естествения прираст е минус 5.2‰. [5]

Застрашителното покачване на смъртността за първи път се отчита в края на 90-те години Така например през 1993 г. коефициента на смъртност е 12,9 на хиляда, а през 1997 г. нараства на 14,7 на хиляда и от тогава тази данни продължават да бъдат много тревожни.

Тревожен е фактът, че *детската смъртност* в България за дълго време се задържа на относително високи нива. През 2000 г. тя е 13,3 на хиляда живородени деца. След най-високото равнище през 1997 г. - 17.5‰, коефициентът на детска смъртност непрекъснато намалява и през 2006 г. достигна 9.7‰. Преброяването от 2011 г. показва, че за отчетния период в страната са починали 708 деца на възраст до една година, а коефициентът на детска смъртност за 2012 г. е 16.13 ‰, което е едно от най-високите равнища на детската смъртност за цялата история на демографската статистика в България.

Според експертите един от важните показатели, влияещи върху възпроизводството

на хората *е състоянието на брачност и разводимост*. В България количеството на сключените бракове спрямо броя на населението непрекъснато намалява. В същото време нивата на разводимост се увеличават. Това разбира се, е породено от естествените демографски фактори, от социално-икономическите условия и психологическите нагласи на хората. Първите са свързани с намаляващия брой на хората във възрастовите граници, когато най-често се сключват бракове и семейните двойки се възпроизвеждат. Важни други причини са промяната в ценностната система и желанието първо "да се успее в живота", а след това да се създава и отглежда поколение. Важна причина за отлагане на брака се явява безработицата и социалната несигурност, поради което хората все по-често се отказват или отлагат времето за брак, раждания и отглеждане на деца. Последното преброяване показва, че броя на сключените бракове продължава да намалява. За цялата 2010 г. година са регистрирани 24 286 юридически брака. В сравнение с 2007 г. когато се сключват 29 640 брака, намаляването е много показателно. В същото време броят на регистрираните разводи е 11 012 , което категорично показва, че брачната институция не е здрава и на нея трудно може да се разчита, за да нарасте броя на населението.[6]

Основните социално-икономически фактори, които пряко влияят върху демографските процеси и основно върху брачността и раждаемостта са драстичното обедняване на огромната част от населението в страната и съкращаване с повече от половината на реалните доходи на хората през годините на прехода. В това време на мъчително формиране на пазарна икономика и демократично общество се отбелязва "бум" на престъпността и несигурност, каквато съвременното българското общество не помни от преди. Променена е цялостната структура на потреблението на хората, като рязко нарастват средствата за издръжката на живота - храна, електро и топлоенергия, транспорт комунално-битови услуги.Това е особено важно, защото показва, че мисълта за средствата, необходими за ежедневното оцеляване на българите вземат връх над красиво изглаждащите идеи за "просперитет, за надеждна защитата на отечеството и гарантиране на националната сигурност на страната".

Високият ръст на безработицата, които в отдалечените от големите градове райони, достига до много високи стойности, които се изчисляват в широкия диапазон от 11 до 30 % от икономически активното население. Тя обхваща предимно млади хора и на практика се случва така, че именно хората в детеродна възраст са лишени от достъп до труд и социална реализация. Тази реалност подкопава устоите на националното самосъзнание и желанието за живот и бъдеще в родината.

Не са за пренебрегване и въпросите, свързани с невъзможността младите хора да решат важни жилищно-битови и социални проблеми, чувствителното нарастване на цените на стоките, предназначени за децата, таксите за детските заведения, комерсализацията на здравеопазването и образованието и редица други.

Важна причина е и липсата на адекватна национална политика за преодоляване на демографския срив и мерки, които да съдействуват за насърчаване на раждаемостта, брачността и за подпомагане на семействата при отглеждането на децата.

При очертаната картина на безбрачие и скъсена житейска перспектива логично възниква проблемът с *извънбрачната раждаемост*. Понастоящем това е един от сериозните нови демографски проблеми, защото относителният дял на извънбрачните деца бързо и систематично нараства. През 2003 г. извънбрачните са около 46% от всички новородени, то понастоящем извънбрачно е всяко второ дете. Всички проучвания сочат, че от началото на 90-те години на XX век постепенно се формира трайна тенденция на увеличаване на *абсолютния брой и относителния дял на извънбрачните раждания*.

Външната миграция и особено тази на младите хора в последните години се превърна

в главен фактор за "обезкървяването" на българската нация. Понастоящем

броят на напусналите страната и на тези, които се заселват в нея показва, че миграционната равносметка е отрицателна. Напусналите са повече от дошлите с общо 24 190 души за 2010 г.[7]

Очертаната демографска картина формира тенденцията към обезлюдяване на отделни райони и съсредоточаване на населението в големите градове. Нарастват единствено София и Варна.

През 2006 г. България прие своя Национална стратегия за демографско развитие. В нея се акцентира на качеството на българския демофонд и запазване живота и здравето на подрастващите поколения. Проблемите на количеството остават на втори план. За да се разчита на успех в съвременните условия обаче, една от най-важните стъпки трябва да бъдат усилията за ускорено излизане от икономическата и финансовата криза и превръщането на страната в желано и сигурно място, където българите ще живеят по високите материални стандарти на западните общества, а техния живот, ще бъде по сигурен и по-богат. В перспектива България трябва ясно да формулира и да създаде нормативна база за развитието на своята имиграционна политика, съгласно общите стандарти на Европейския съюз. Преди всичко е нужно реализиране на цялостна *стратегия за повишаване на раждаемостта* и за постепенно, но с достатъчни темпове подмладяване на българската част от населението. Това е най-сигурния начин за преодоляването на тежката демографска криза и създаването на предпоставки за постигане в перспектива на демографски прираст и стабилизиране на етническите показатели.

Дали ще се случи това е трудно да се прогнозира. Практиката показва, че демографските проблеми трудно се подават на субективни желания, решения и действия. Перспективите не изглеждат обнадеждаващи, но остава утешителната надежда, че както и в други критични моменти в националната ни история и този път българите ще намерят достатъчно жизнени сили и мъдрост за своето оцеляване и ново възраждане. При далеч по-безнадеждни обстоятелства те са оцелявали благодарение на своите най-силни оръжия. Това са – *труда, здравия разум, упоритостта и прагматизма*. Както някога, така и сега само с активната стопанска предприемчивост, с отвореност и приемане на другите етнически групи, с присъщата си находчивост и упоритост, със силата на знанието и интелекта, чрез културно-духовното си усъвършенствуване българите търсят възможност за преуспяване. Това е пътя да се утвърдят позициите на българите като надеждна опора на своята унитарна държава.

Литература:

1. Преброяване на населението по години. http://www.nsi.bg/census2011/index.php
2. CIA.world factbook. https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bu.html)
3. Раждания през 2010 г. по местоживеене, статистически райони, области и пол http://www.nsi.bg/otrasal.php?otr=19&a1=258&a2=259&a3=260#cont)
4. Сменя се цивилизационната структура на населението социалното разделение се трансформира в етническо http://assa-m.com/ppechat_st20.php
5. CIA.world factbook. https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bu.html
6. http://www.nsi.bg/otrasal.php?otr=19&a1=304&a2=313&a3=314#cont)
7. Бекярова, Н. "Българският случай" на фона на европейската демографска мозайка. Сб. Изследвания в чест на проф. М.Миланов. Благоевград, 2009.

И. Мацко, Л. Торохтий

ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КУЛЬТУРЫ РУССКОЙ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (РКИ)

Чтобы овладеть чужим языком, необходимо осознавать, что носитель чужого языка является и носителем чужой культуры, необходимо научиться общаться с ним в формате его культуры, а именно, овладеть межкультурной коммуникацией. Межкультурная коммуникация – это процесс вербального и невербального общения между носителями разных языков и культур. Главным в общении людей является их стремление понимать друг друга.

Русский язык складывался в течение многих веков. Его словарь и грамматический строй сформировались не сразу. Словарь постепенно включал в себя новые лексические единицы, появление которых диктовалось потребностями общественного развития. Грамматический строй постепенно приспосабливался к более точной и тонкой передаче мысли вслед за развитием национального общественного и научного мышления. Таким образом, потребности культурного развития стали двигателем развития языка, и язык отразил и сохранил историю культурной жизни нации, в том числе те ее этапы, которые уже ушли в прошлое. Благодаря этому язык является для народа уникальным средством сохранения национальной самобытности. Таким образом, культура речи является важной частью национальной культуры в целом. Именно поэтому вопрос о культуре речи в преподавании русского языка как иностранного является весьма актуальным, а в настоящее время он приобретает все большее значение.

Культура речи – это сложившаяся в процессе длительного развития человеческого общества дисциплина, определяющая возможность и правила употребления языковых средств в конкретной обстановке и в соответствии с поставленной задачей.

Обучение русскому языку как иностранному предполагает, что иностранные учащиеся обретают способность пользоваться данным языком в контекстах и ситуациях, типичных для повседневной коммуникации того народа, язык которого они изучают.

В процессе обучения русскому языку как иностранному перед преподавателем стоят две задачи: с одной стороны, научить иностранных учащихся правильному произношению, интонации, употреблению слов и форм, построению предложений и словосочетаний, соблюдению строевых норм языка, добиться автоматизма в правильном употреблении языковых единиц, что особенно важно на начальном этапе обучения; с другой стороны, научить правильному построению письменных и устных текстов, использованию речевых средств в полном соответствии с их стилистическим и лингвострановедческим статусом в изучаемом языке, с речевым поведением носителей современного литературного языка. Эти две задачи взаимосвязаны и неразделимы, так как учащиеся не только получают знания, но и приобретают навыки коммуникативной деятельности на русском языке. Языковая компетенция предполагает владение на хорошем уровне культурой неродной речи.

Для иностранных учащихся русский язык является в первую очередь средством

общения, то есть выполняет свою коммуникативную функцию. А, как известно, в любой коммуникации, даже если она сводится к самым элементарным утверждениям или отрицаниям (типа «да», «нет»), уже содержится кусочек мысли, чувства и культуры народа. Коммуникация и информация нераздельны.

Обучение иностранных учащихся русскому языку предполагает, что учащиеся приобретают способность пользоваться данным языком в ситуациях, типичных для повседневной речевой коммуникации, поэтому, обучая языку, необходимо обучать их культуре речи. Требования к культуре речи иностранных учащихся должны быть достаточно высокими и дифференцированными в зависимости от этапа обучения.

Под культурой речи применительно к нашим условиям следует понимать владение нормами устного и письменного литературного языка, умение использовать выразительные языковые средства, модели речевого этикета и осознанно использовать их в реальных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи.

В процессе работы над культурой речи в иностранной аудитории необходимо прежде всего раскрыть понятие нормы, так как именно с усвоения норм языка начинается приобщение учащихся к культуре неродной речи. Норма – это образец общепризнанного употребления элементов языка (слов, словосочетаний, предложений). Нормы помогают литературному языку сохранить свою целостность и общепонятность. Они защищают литературный язык от потока социальных и профессиональных жаргонов, диалектов и просторечий. Именно нормы позволяют литературному языку выполнять одну из важнейших функций – культурную. Постоянное развитие языка ведет к изменению литературных норм, и это необходимо учитывать при обучении иностранцев русскому языку.

При этом обычно выделяют два этапа: первый связан с усвоением учащимися литературно-языковых норм, второй – с творческим применением норм литературного языка в различных ситуациях общения, их искусным сочетанием и даже обоснованным отступлением от них в зависимости от целей и задач речевой коммуникации. Иностранные учащиеся не только обучаются правильно в соответствии с нормой выражать свои мысли, но и правильно воспринимать речь, не затрудняясь в понимании нормированной речи и ее общепринятых ситуативных вариантов.

Конечно, разговорная речь иностранных учащихся имеет свои особенности, для нее характерны стихийные переходы от одной языковой системы к другой (особенно на раннем этапе обучения), и тем не менее они стремятся нормировать свою речь, говорить ясно и правильно. Чтобы привить учащимся эти навыки в новой языковой системе, необходимо не механическое ее восприятие, а усвоение общих закономерностей системы, теоретическое обобщение полученных знаний и применение их в языковой практике. А это значит, что обучение русскому языку как иностранному должно осуществляться в непосредственной и неразрывной связи с формированием речевой культуры, на одном языковом материале, который включает весь комплекс языковых и речевых средств.

Культура речи воспитывается в языковом сознании, в речевом поведении людей. Этому способствуют кроме занятий по русскому языку пресса, радио, телевидение, кинематограф, театр, различные средства наглядности, речевая практика. Однако преподавателю необходимо учитывать, что на сегодняшний день не всякое литературное произведение и не всякая передача по радио и телевидению могут служить в качестве образца нормативного употребления языка, поэтому в работе следует опираться на лучшие образцы литературного языка, обращаться к несомненным достижениям национальной речевой культуры, чтобы иностранные учащиеся уже на начальном этапе обучения имели хотя бы общее представление о национальном своеобразии русской речи, знакомились с

богатством и разнообразием русского языка.

При усвоении русского языка иностранные учащиеся пользуются умениями и навыками, выработанными на базе родного языка, поэтому необходимо обращать внимание на характер взаимосвязей родного языка студентов и русского языка. Степень родственности языков обусловливает специфику интерференции, а степень контактов создает предпосылки для лексических заимствований, грамматических и произносительных влияний.

На начальном этапе обучения русскому языку все логико-мыслительные операции иностранные учащиеся производят на родном языке. Замысел высказывания оформляется тоже на родном языке студента, а реализуется путем перевода с родного языка на русский. Насколько высказывание будет позитивным с точки зрения культуры русской речи зависит не только от знаний учащимися грамматических правил и словарного запаса, но и от правильного соотношения элементов системы понятий родного и русского языков, находящей свое выражение в точной лексической сочетаемости слов и высказываний. Когда происходит отождествление понятий родного и русского языков, то в высказывании лежит ложная идентификация значений, смешение внутренних форм слова. Необходимо учитывать, что устная и письменная разновидности литературного языка взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Богатство любого языка составляет его лексический и фразеологический фонд, создаваемый на протяжении многих веков и отражающий особенности жизни и быта, традиции и мировоззрение народа. Народная мудрость – явление интернациональное, и часто в родном языке студента можно найти пословицу, имеющую почти тот же смысл, что и предложенное преподавателем изречение, а сравнение двух одинаковых по содержанию фраз дает хороший повод для разговора об обычаях двух стран. Пословицы, поговорки, фразеологические обороты легко запоминаются и влияют на поведение и внутренний мир человека. Но при этом необходим строгий отбор пословиц и поговорок для иностранных учащихся, учет их актуальности, частотности употребления, учебно-методической целесообразности. Исходя из этого, на уроках русского языка нужно знакомить иностранных учащихся с пословицами, поговорками, фразеологическими единицами, которые могут рассказать о традициях и обычаях, о быте, характере и эмоциях человека. Понимание между людьми может быть достигнуто только в том случае, когда учащиеся не только овладеют языковыми знаниями, навыками и умениями, но и познают культуру того народа, язык которого они изучают.

Такие фразеологизмы, как «доброе утро», «добро пожаловать», «приятного аппетита», «спокойной ночи» и др., вводятся уже на ранней стадии изучения русского языка и, рано или поздно, входят в активный лексический запас студентов, помогая им правильно вести себя в той или иной речевой ситуации. Опыт показывает, что иностранные учащиеся с большим интересом воспринимают афористические единицы и используют их в речи.

Человек, как правило, формируется той культурой, в которой он растет и формируется как языковая личность. В рамках собственной культуры у иностранных учащихся складывается свое видение мира, образа жизни, менталитета и т.п. как единственно возможного и, главное, единственно приемлемого. Когда они вступают в коммуникацию с носителями другой культуры, то начинают осознавать, что существуют и другие способы языкового выражения мыслей, форм переживания, поведения, которые не согласуются с привычными для него, поэтому воспринимаются как непонятные и странные.

Например, на предложение «Пойдем съедим по бутерброду!» в театре во время антракта американец отвечает вопросом: «А разве можно?». Для него такое предложение – маленькое открытие: в театральных кафе американских театров продают только напитки.

Подобные ошибки в говорении и восприятии объясняются различиями в культуре народов.

Если языковой барьер становится очевидным сразу, то барьер культурный проявляется при сопоставлении родной культуры с чужой, в лучшем случае удивительной, а чаще странной и даже шокирующей.

Ясно, что иностранцу нужно хорошо знать культуру народа, чтобы пользоваться изучаемым языком как средством общения. Вступая в коммуникацию с представителями чужого языка, иностранные учащиеся должны владеть системой правил речевого поведения, речевым этикетом, являющимся неотъемлемой частью культурного общения. Владение речевым этикетом порождает доверие и уважение, позволяет чувствовать себя уверенно и непринужденно, не испытывать непонимания и затруднения в общении. Это достаточно трудно для иностранных учащихся, поэтому, начиная с первого этапа обучения, необходимо включать в учебный процесс средства выражения переспроса, уточнения, обращать внимание на то, что, будучи правильным с точки зрения языка, некоторые речевые конструкции ошибочны с точки зрения речевого поведения. Они определяются традициями, конкретной экстралингвистической ситуацией, имеют социальные ограничения и предпочтения, связанные со статусом общающихся. Корректируя учащихся, преподаватель может сказать: «Так мы не говорим. Обычно мы говорим так. Как правило, так не говорят». Можно предложить учащимся вопрос: «А как у вас говорят в данной ситуации?»

Преподавателю русского языка как иностранного следует осознавать, что у иностранных учащихся уже сложившиеся представления о своем народе и других народах. Поэтому важно научить их видеть различия между культурами, улавливать особенности другой культуры, преодолевать стереотипы.

Язык – это не только система знаков, но также исторически сложившаяся форма культуры народа. Культурная речь всегда помогала людям найти взаимопонимание как в производственных видах деятельности, так и в духовном общении. Общаясь культурно, люди делают правильный выбор в направлении достижения своей цели, коммуникативных задач.

Литература:

1. Алхазишвили А.А. Основы владения устной иностранной речью. М., 1988г.
2. Арутюнова Н.Д. Функции языка. Русский язык. М., 1999г.
3. Бухбиндер В.А. и др. Очерки методики обучения устной речи на иностранных языках. Киев, 1980г.
4. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М., 1989г.
5. Капитонова Т.И., Москвин Л.В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб: Златоуст, 2006г.
6. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке. СПб: Златоуст, 2001г.
7. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М: Русский язык, 1989г.
8. Скалкин В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи. М: Русский язык. 1981г.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.,2000г.

Анета Гаврилова
ПВУ Меѓународен Славјански Институт "Г.Р. Державин" Свети Николе, Р. Македонија

МЕЃУНАРОДНИТЕ ОДНОСИ И ПРЕВЕНТИВНАТА ДИПЛОМАТИЈА

Дипломатијата е уметност и пракса на водење на преговори меѓу претставници на групи или држави. Тоа обично се однесува на меѓународната дипломатија, водењето на меѓународните односи преку "молитвите" на професионалните дипломати во врска со прашања за мирот, трговијата, војните, економијата, културата, животната средина и човековите права.

Меѓународните договори обично се склучуваат или за нив се преговара преку дипломатите, со претходно одобрување од страна на националните политичари. Во неформална или општествена смисла, дипломатијата е еден вид на тактичност со цел да се добие стратешка предност или да се најдат взаемно прифатливи решенија меѓу двете страни за еден заеднички предизвик, а од друга страна таа е еден вид на сет од алатки на изразување на еден неконфликтен или љубезен начин.

Согласно определбите во рамките на ОН со превентивни средства да се дејствува во правец на одржувањето на меѓународниот мир и безбедност, превентивната дипломатија е вградена како еден од носечките механизми. Основна функција на превентивната дипломатија е да го разреши спорот помеѓу страните пред тој да прерасне во насилство. Во таа смисла, содржината на превентивната дипломатија[1] ја чини активноста на ОН насочена кон превенција на избивање на спорови, кон превенција постојниот спор да ескалира во конфликт и да се ограничи неговото проширување доколку подоцна тој се појави.

На превентивната дипломатија денес се гледа како на превентивен механизам заснован врз принципите на Повелбата на ОН. Во однос на идејните корени на концептот превентивна дипломатија, постои мислење за тоа од кога датира, со каква идеја бил промовиран и каква е нивната улога врз она што денес се нарекува побезбеден, поправеден и похуман свет. Според една група теоретичари и практичари, концептот превентивна дипломатија за прв пат е промовиран во иновативните размислувања на вториот генерален секретар на Обединетите нации, Даг Хамершелд. Тој сметал дека Организацијата на Обединетите нации треба да настојува со сите сили и неговите потенцијални конфликти да ги држи понастрана од сферата на разликите меѓу суперсилите. Согласно ваквиот став, Хамершелд го употребува терминот превентивна дипломатија и тоа во врска со оние случаи каде што првобитниот конфликт е резултат на создаден вакуум на моќ меѓу главните блокови.[2]

Со Повелбата на ОН се воведува апсолутна забрана на војната како средство за решавање на меѓународните спорови. Одредбите на Повелбата на ООН за обврските на државите сите спорови да ги решаваат по мирен пат, да се воздржуваат од употреба на сила или закана со сила; овластувањата на Советот за безбедност да утврди дали постои закана на мирот, кршење на мирот или акт на агресија; обврските на државите да ги извршат одлуките на Советот на безбедност – претставуваат еден целосен систем на контрола на

[1] UN General Assembly, Fiftreenth Session, Official records, Annual report of the secretary general on the work of the organization, 16 June 1959, UN Doc, New York, United Nations, 1960, 4

[2] Пристапите се земени од ОБСЕ (OSCE - Organization for Security and Cooperation in Europe).

меѓународната заедница над употребата на сила од страна на државите.

Основачите на ООН ја гледале смислата и основната цел на Организацијата во создавањето на еден универзален систем на мир и безбедност во рамките на заедницата на суверени држави. Повелбата укажува на повеќедимензионалниот карактер на феноменот на безбедноста – иако военo-политичкиот вид на безбедност е несомнен, таа содржи и силна економска и социјална димензија. Оттука членот 1 на Повелбата го поврзува одржувањето на меѓународниот мир и безбедност со развивањето на пријателските односи засновани на почитувањето на начелото на рамноправност, како и решавањето на меѓународните проблеми, од економска, социјална, културна или хуманитарна природа. Сите тие акции имаат едно духовно јадро врз кое е основана ООН, а тоа е: единството на светот и неделивоста на светскиот мир.

Системот на колективна безбедност и мирно решавање на споровите претставуваат два напоредни пристапа за обезбедување на светскиот мир, две методи кои се надополнуваат.

Во периодот по Студената војна, кога бројот на ризиците кои предизвикуваат кризи се зголеми, се зголеми и потребата од мировен пристап кон безбедноста преку меѓународната хармонија и соработка со повторно реафирмирање на старите идеи за мир и безбедност. Традиционалните концепти, како што беа одвраќањето, кризниот менаџмент и чувањето на мирот, добија ново значење. Меѓународната заедница презентираше серија нови концепти: *превентивна дипломатија, миротворство, присилување кон мир, хуманитарна помош, хуманитарна интервенција и постконфликтно градење на мирот, демократијата и човечки и хуманитарни димензии.*

Тргнувајќи од фактот дека заштитата на основните слободи на индивидуата е нуклеусот од кои сите други форми мора да зрачат, доаѓаме до импликацијата дека намалувањето на безбедноста на индивидуалците во една држава значи намалување на безбедноста на другите држави. Намалувањето на безбедноста на индивидуалците во една држава, предизвикано од надворешните или од внатрешните сили сега, значи дека и другите луѓе и влади чувствуваат дека нивната сопствена безбедност е намалена, т.е. доаѓа до „глобализирање на загриженоста". Индивидуалната безбедност сега е срцето на меѓународната агенда[3].

Особено внимание треба да се посвети на ЕУ и превентивната дипломатија. Европската Унија денес се сфаќа како нов безбедносен актер, како на европската, така и меѓународната сцена. Таа, сеуште е еден од најатрактивните економски, политички и меѓународни актери, која ја формулира безбедносната улога и многу брзо се профилира во безбедносен актер со реализирање на неколку клучни елементи, и тоа: концептуализација на нејзината нова безбедносна улога во Договорот од Мастрихт; воведување на заедничка Европска безбедносна и одбранбена политика и нејзината институционализација, и промовирање на безбедност надвор од нејзините граници.

ЕУ претставува економска и политичка организација која во структурална смисла во себе ги спојува минатото и сегашноста. Денес најопшто се нарекува Европска Унија, која е сплет на посебни организации и институции кои настанувале во период подолг од шест децении[4].

Човековите капацитети се поважни од парите. Промената се одвива во поединците и групите на поединци. Тоа е причината зошто дијалогот во партиципативните процеси и медијациските напори е толку важен и суштински за успех. Во најмала рака, дијалогот е

[3] Carter B. Ashton, Perry J. William, and Steinbruner D. John, A New Concept of Cooperative Security, Washington, DC: The Brookings Institution Press, 1993.

[4] Митревска, М., Превентивна дипломатија и мировни операции, Филозофски факултет, Скопје, 2010

процес на взаемно учење каде поединците или групите на поединци учат заедно, изнаоѓаат нов заеднички начин да решат еден проблем, наместо да настојуваат другите да направат отстапка и во очај да попуштат во нивните интереси.

Постои голема потреба да се развиваат фацилитаторски вештини, не само кај меѓународните мировници, туку и кај оние кои треба да живеат заедно со мирот во иднина. Ставот за слушање и учење води кон успех и кон воспоставувањето на издржливо општество кое може да му пружа отпор на насилството и да го канализира конфликтот во мирни демократски процедури. Не постојат брзи решенија во превенцијата на конфликтот, но понекогаш се јавува потреба за итно делување на проактивен начин за да се избегне појавата, или повторната појава на насилството. Тоа може да се направи по пат на воведување на навика да се анализираат мерките кои треба да се преземат во многу различни полиња на активност од превентивна перспектива, по пат на гледање преку призмата на превенција.

Превентивната акција може да ја преземат владите и меѓународните меѓувладини организации, но не и најмалку самото граѓанско општество, во кое може да се развива конфликтот. Да му се даде моќ на граѓанското општество да се справи со конфликтот, тоа е можеби најефикасниот начин како да се постигнат целите за превенција на конфликти. Потребата за мерки за соработка помеѓу различните актери во пристапите кои вклучуваат повеќе засегнати страни е очигледна.

Врската помеѓу безбедноста и развојот е неопходен предуслов за економски раст и општествен напредок. Без безбедност нема предвидливост а без предвидливост, т.е. без владеење на правото нема долгорочна инвестиција. Безбедноста понекогаш исто така значи и преземање дејства на принуда, вклучително и употреба на сила. Но, во обединетоста има повеќе моќ отколку што има во непријателството.

Превенцијата на конфликти бара широка, холистичка перспектива и интегриран пристап во кој практичните чекори заедно со други претставуваат и прават разлика доколку почиваат врз заеднички вредности и заеднички цели.

Доколку не постојат доволен број на елементи за задоволување на интересите и барањата на две страни доаѓа до конфликтна ситуација. Превентивната дипломатија има свои методи, процедури и техники кои ги користи во ситуациите на спречување на конфликтите. Таа се вбројува во ненасилните мерки и начини за нивно регулирање. За нејзино успешно спроведување неопходна е взаемна доверба на страните, а пред сé спроведување дипломатски мерки и инструменти за конкретната ситуација како и соработка со меѓународните, регионалните и локалните организации.

Литература:

1. George, A. L., (1999), Strategies for Preventive Diplomacy and Conflict Resolution: Scholarship for Policy – making", Cooperation and Conflict, vol. 39, no. 9
2. Митревска, М., (2010) Превентивна дипломатија и мировни операции, Филозофски факултет, Скопје
3. The EU Security Strategy: Implications for EU Conflict Prevention; International Alert and Safeworld EU policy Paper, 2004
4. Carter, B. A., Perry J. W., and Steinbruner D. J., (1993), A New Concept of Cooperative Security, Washington, DC: The Brookings Institution Press
5. UN General Assembly, Fiftreenth Session, Official records, Annual report of the secretary general on the work of the organization, 16 June 1959, UN Doc, New York, United Nations, 1960, 4

Ж.А. Нуршаихова, Л.В. Екшембеева
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

ДИЗАЙН ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
DESIGN OF LANGUAGE IDENTIFICATION

Дефиниция «усвоение второго языка» включает в себя понятие «овладение средствами социализации в обществе». Поскольку одним из инструментов социализации является язык (1,9), определение критериев языковой идентичности, а также специфики процесса её конструирования становится весьма важным, особенно при изучении языковых ситуаций в полинациональных государствах. Однако в любом, даже мононациональном государстве, зачастую возникает необходимость социализации в иноязычном пространстве. Это, прежде всего, проблема, с которой сталкиваются иностранцы, приезжающие в страну с самыми различными целями и на разные сроки. Именно перед ними остро стоит вопрос социализации, которая невозможна без знания языка. Одним из составляющих процесса социализации является идентификация себя в качестве члена данного социума. Степень идентификации определяется социальной мобильностью, которая напрямую зависит от уровня владения языком при решении задач общения. В лингводидактике это измеряется параметрами компетенции, в прагмалингвистике – способностью к речевому действию, адекватному избранным под влиянием экстралингвистических факторов коммуникативной стратегии и тактике речевого поведения, в социолингвистике – степенью идентификации.

Отсутствие четких параметров языковой идентичности как научного лингвистического субъекта мотивирует наше обращение к одному из периферийных аспектов данной проблемы, что и определяет несколько вольное толкование соотнесенности понятий «процесс конструирования языковой идентичности» и «процесс овладения вторым языком». Однако, как это часто бывает в науке, решение частных вопросов зачастую способствует решению ядерной проблемы. И мы надеемся, что наши «лингвистические фантазии и параллели» не будут бесполезными, а будут услышаны в многоголосье и многоязычии настоящей конференции.

Определяя социализацию как одну из составляющих процесса овладения вторым языком, Павиленис Р. (2) акцентирует внимание на трех её основных качествах: формировании индивидуальной концептуальной системы, встраивании в неё концептов иноязычной культуры, способности к речевой деятельности на основе привязанности иноязычных знаков к определенным фрагментам концептуальной системы.

Как видим, центральным понятием социализации является система концептов, которыми пользуется человек, реализуя собственные коммуникативные потребности в иноязычном пространстве. Система концептов должна приобрести статус личностного знания, декодирование которого возможно на изучаемом языке с целью использования для порождения смысла средствами этого языка. Для обозначения данного положения были введены понятия «вторичной языковой картины мира» и «вторичной языковой личности» (3).

Понятийная база, обеспечивающая социализацию языковой личности, формируется как индивидуальная концептуальная система. В такой системе выделяют первичные, изначально данные концепты. К ним в условиях овладения вторым языком мы относим и те концепты, которые сформированы и внесены в индивидуальную концептуальную систему средствами родного языка. На основе первичных концептов через соотнесенность

с их ассоциативными полями вводятся новые концепты, обеспечивая динамичное конструирование концептуальной системы как средствами родного языка, так и изучаемого.

При изучении второго языка, соотнесенные с иноязычными формами выражения, концепты, вторичные по своей природе, объединяются в концептосферы, ассоциативно связанные с первичными концептами, с одной стороны, и новыми концептами, формирующими инонациональную картину мира, с другой. Важно, чтобы концепты новой языковой картины мира органично встраивались в концептуальную систему индивида, поскольку она является основой его социализации в иноязычном социуме.

Процесс формирования концептосферы во втором языке осуществляется, на наш взгляд, под контролем сознания. И объектом этого контроля становятся языковые выражения, которые интерпретируются в системе связей внутри концептуальной системы.

Типология таких связей может быть представлена в следующей системе:

- поиск аналога в родном языке,
- выявление возможностей семантической сочетаемости,
- анализ ассоциативных реакций и способов их выражения в родном и втором языках.

Данные операции позволяют обозначить контур концептосферы, каждая составляющая которой имеет двухкодовое языковое выражение. Сформированная как система смыслов, интерпретация которых обеспечивается системой связей, элементы концептосферы потенциально готовы к использованию для порождения речи.

Если механизмы порождающего процесса в родном языке автоматизированы, благодаря имманентному владению системой грамматических знаний, то необходима определенная настройка этих механизмов на грамматику изучаемого языка.

Привязанности языковых знаков к определенным фрагментам концептуальной системы оказывается недостаточно, что затрудняет манипулирование языковыми знаками с целью порождения смысла.

В иноязычной среде фрагменты внутренней концептуальной системы оказываются не привязанными к языковым знакам, что приводит к невозможности использовать их для выражения смысла. Восстановление возможности строить концептуальные структуры через манипулирование языковыми знаками неродного языка – главная задача при овладении вторым языком.

Однако пока не сформирована языковая картина мира средствами изучаемого языка, иными словами, пока не автоматизированы механизмы кодирования базы экстралингвистических знаний, порождающий процесс во втором языке будет затруднен. Знания, полученные по разноязычным информационным каналам, должны быть интегрированы в индивидуальную концептуальную систему для обеспечения социализации личности в иноязычном пространстве.

Ярлыками концептов являются слова. Поскольку элементы концептуальной системы связаны множеством отношений, актуализация слова осуществляется в системе связей, характеризующих эти отношения. Концепт как фрагмент иноязычной языковой картины мира помимо понятийного представлен когнитивным содержанием, поскольку является частью системы знаний более высокого порядка или же сам синтезирует некоторое знание. Когнитивное содержание манифестирует как семантическую потенцию слова, которая проявляется в способности к семантической сочетаемости, так и определяет его грамматическую и прагматическую перспективу. Помимо этого каждое слово неродного языка должно быть усвоено как сгусток эмоциональной энергии, обеспечивающий его ассоциативные связи в языковой картине мира.

Благодаря установлению семантических, синтаксических и прагматических

возможностей слова, а также выявлению его когнитивной, аффективной потенции, становится возможным перевести замысел высказывания через операции лексикализации, синтагмизации, линеаризации и иллокутизации в вербально выраженный объективно-прагматический смысл. Использованное в ситуации общения высказывание и материализует в речевом акте коммуникативную потребность инофона как члена социума.

Знание же норм культуры речевого поведения, принятого в данном сообществе, а также конвенциональных форм выражения различных интенций является также бесспорным и обязательным. Сюда же следует отнести и культурные нормы эмоционального поведения. Интеграционные процессы двух культур становятся фактором, способствующим овладению вторым языком. Результативность же процесса овладения создает потенциальную возможность для самоиндентификации инофона в иноязычном сообществе.

Таким образом, все эти составляющие понятия «овладение языком» в соотнесенности друг с другом на понятийной, грамматической и прагматической основах обеспечивают не только процесс усвоения языка, но и процесс самоидентификации личности в иноязычном пространстве.

Социальная идентификация вторичной языковой личности имеет свою специфику и критерии. Признавая за собой статус инофона в данном социальном сообществе, человек, тем не менее, идентифицирует себя в определенной социальной роли. Так при статусе иностранец идентификация осуществляется по параметрам: студент, служащий, бизнесмен, турист и т. д. Выбор того или иного параметра определяет свойства концептуальной системы, без формирования которой невозможна социализация. Данные параметры социальной идентификации реализуются в определенных программах речевого поведения как средства реализации коммуникативной стратегии. Таким образом, идентификация, это не только осознание себя в определенной социальной позиции, но и способность к самореализации в соответствии с параметрами данной позиции: профессиональными, социальными, культурными, языковыми.

Состоятельность профессионального общения как критерий оценки языковой идентичности в иноязычном социуме можно обозначить в прагматических параметрах: способность запрашивать профессионально важную информацию или сообщать её в целях регулирования отношений; популяризировать результаты деятельности, давать им оценку; высказывать свою точку зрения, вступать в дискуссию; понимать деловую переписку; быть компетентным в сфере делопроизводства и др.

Социальные адекватность и мобильность как параметры языковой идентичности соотнесены с юридическими и гражданскими правами личности и способностью к их реализации в условиях иного социума. Она определяется системой диалоговых взаимодействий в сфере проявления социальных отношений, которые регулируются ролевыми функциями, соотнесенными с той или иной ситуацией общения.

Признание и соблюдение культурных норм общения, в том числе и речевого, являются обязательным в лингвокультурологической идентификации личности как составляющей языковой идентичности. Они лежат в основе выбора программы речевого поведения. Изменение социального статуса и роли ставит вопрос об изменении прагмалингвистических параметров поведения.

Владение языковыми средствами выражения тех или иных интенций, релевантность их выбора прагматическому контексту и коммуникативной стратегии также относятся к параметрам оценки степени языковой идентичности инофона в социальном языковом сообществе.

Каждый из указанных параметров динамичен и подвержен влиянию как субъективных

факторов (степень мотивации, уровень образованности, характер индивидуального когнитивного стиля, типа нервной системы и др.), так и объективных, определенных самим социумом, временными и пространственными характеристиками.

Весь ход нашего рассуждения позволяет сделать следующие выводы:

- языковая идентичность во втором языке имеет свою специфику;
- являясь результатом постепенной социализации личности в иноязычном пространстве, она конструируется по мере овладения вторым языком и может быть определена как идентичность вторичной языковой личности;
- корреляция процессов овладения языком и конструирования идентичности закономерна, поскольку они имеют общее основание - социализацию личности;
- социализация личности во втором языке осуществляется как процесс конструирования языковой идентичности, которая характеризуется такими параметрами как состоятельность профессионального общения; социальные адекватность и мобильность; лингвокультурологическая идентификация личности; владение языковыми средствами выражения тех или иных интенций, релевантность их выбора прагматическому контексту;
- средством конструирования идентичности во втором языке является дискурс, благодаря которому сохраняется потенция к трансформации и реконструированию;
- идентичность вторичной языковой личности имеет ярко выраженную уровневую прагмалингвистическую соотнесенность с уровнями владения вторым языком.

Использованная литература:

1. Смагулова, Ж.С. Методология исследования//Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Кыргыстан, Таджикистан, Узбекистан.- Алматы, 2005.
2. Павиленис Р.И. Понимание языковых и неязыковых текстов: интенциональность, интенсиональность, индексальность//Язык и логическая теория. – М., 1987. - С.37-40.
3. Халеева И.И. Теория и практика изучения иностранного языка. - М., 1996.

Милена Ристова-Михајловска

БЕСКОНЕЧНОСТА И ПОИСТОВЕТУВАЊЕТО СО ПРИРОДАТА ВО ПОЕТИКИТЕ НА КОНСТАНТИН МИЛАДИНОВ И БРАНКО РАДИЧЕВИЌ

КОМПАРАТИВНА ИНТЕРПРЕТАЦИЈА НА ПЕСНИТЕ „ШУПЕЉКА" И „КОГА ПРИСАКАВ ДА УМРАМ"

Во средиштето на теориско-афористичката срж на романтичарската поетика, се наоѓаат два основни поима: поимот на одвојување од реалното и поимот бескрајно или бесконечно како крајна имагинарна точка во тој процес на одвојување од физички присутната стварност. Со цел истакнување на мотивите бесконечност и поистоветување со природата, паралелно ќе интерпретираме две песни: „Шупељка" од македонскиот поет Константин Миладинов и „Кога присакав да умрам" од јужнословенскиот приврзаник на романтизмот, Бранко Радичевиќ.

Кај Шлегел поимот на динамичност се поврзува со романтичарските атрибути на бескрај и слобода. Тоа тежнеење кон бескрајот, кон бесконечното, е постојана тема на романтичарската поезија.

На кои начини романтичарите го доживуваат и засноваат односот кон поимот на бескрајното односно бесконечното? За да се сфати сето тоа, треба да се почне од предромантичарите како Блејк, Хердер, Русо. Тука има две раскрсни точки од кои се водат две линии и сфаќања во тој однос кон бескрајот... Битна точка на разликување меѓу Русо и Хердер е тоа што Русо ги гледа природата и вселената како антипод на цивилизацијата и што неговите скоро еротизирани воздишки за враќање кон природата, настанале во текот на емоционалната, страсна и нихилистичка негација на човечкото општество и цивилизација во чиј прогрес тој немал вера и надеж.

Емоционалниот и идеен регистар на романтичарското творештво се шири со: херојската трагика, болката на угнетените, поетската медитација, убавината на природата, осетот за бои, политичкото слободарство, трепетот меѓу јавето и сонот, визијата за минатото, поетски игри, дневни теми, сатира, хумор.1

Нервал го воочил недостатокот на човечкото друштво и цивилизација, но тоа не му било повод за прекинување со друштвото, туку сето тоа го инспирирало да внесе еден истиснат елемент – природата и така тоа човечко друштво, како по прав романтичарски рецепт, да го преобрази и унапреди.

За разлика од Нервал кој го чувствувал тој расцеп помеѓу човекот и природата и чија поетска вокација имала за цел да го надмине тој јаз, створен за раздвојување на цивилизацијата, Хердер со чисто срце посегнал кон природата, бидејќи неа ја чувствувал во себе и себе во неа уште од првиот свој животен здив, пеејќи: „Себе опевам ја! Свет и Господа и Свемир у душу својој".

Поимот на отуѓеност се доживува активистички и динамички, а поетот е психопатолошки обоен: „не чувствувам дека мене светот ми е туѓ, туку дека јас сум му туѓ нему, јас сум исклучен од него, отпишан, мртов. Јас во него нема што да барам". Лирскиот субјект во „Кога присакав да умрам" се чувствува токму така.

Паралелно интерпретирајќи ги двете погоренаведени песни, ќе ги разгледуваме,

делејќи ја на три дела секоја од нив:

- првиот дел го дефинираме како повикување кон минатото (во кое постоело „бујно зеленило" како метафора за пролетта и убавината на животот, односно активна младост);
- вториот дел како приказ на сегашноста (во која лирскиот субјект се чувствува дека не припаѓа во светот во кој живее, односно лирскиот субјект е пасивен);
- третиот дел како копнеж за поистоветување со природата.

Првиот дел од „Кога присакав да умрам" кореспондира со првиот дел од „Шупељка". И двата дела се испеани со скриен копнеж по едно минато време за кое лирските субјекти се свесни дека тоа нема никогаш да се врати:

„Нема веќе бујно зеленило
пак да sирнам".

(„Кога присакав да умрам")

Во „Шупељка" низ наративно пеење со свршени глаголи во минато време (свиреф, потскаквеф, трчах, играф, шетаф, поминаф) и низ разгранета акција, лирскиот субјект се присетува на минатото. Свесен дека тоа нема да се врати, два пати пее стих со слична семантика:

„...Достигле други години";
„...Сега се други времиња".

(„Шупељка")

Во вториот дел, со негативни емоции и лексеми со темна конотација, Радичевиќ преку лирскиот субјект пее дека не припаѓа во светот во кој живее. Лирскиот субјект на Миладинов не ги истакнува причините, туку само својата пасивна состојба во сегашноста, наспроти активноста во минатото:

„...Ја сега нејќу да трча,
Не ми е мило да шета,
Ни сака игри другарски..."

(„Шупељка")

Романтичарот е човек незадоволен, пригмечен, отуѓен, оттргнат, бездомник. Таков е и Радичевиќ. Лирскиот субјект во вториот дел од „Кога присакав да умрам" решил дека треба да го напушти животот, да замине во друг крај:

„...Дошло доба да си легнам в гроба";
„...Треба сега да си изнајдам друг крај";
„...На векот мој виорот му истекува".

Спротивставеноста на лексемите во стиховите како по правило е присутна. Лирскиот субјект се збогува со животот, а метафорично со светло конотирање го нарекува „сон највесел"; се збогува со „ден(от) бел"; се збогува и со светот – „некогашен рај". Со подвлечените лексеми се расчитува метафората „зеленило" од првиот дел на песната. Спротивставеноста се воочува во свесното оддалечување од нештата кои му се драги и конотираат светлост. Оддалечувањето ја создава романтичарската болка.

Како што погоре истакнавме во третите делови од двете песни, што се наш предмет на интерес, лирските субјекти копнеат по поистоветување со природата – што е изразита романтичарска тема. Романтизмот не може да се сфати без неговиот однос кон природата, колку тој однос и да биде сложен или противречен. Природата се појавува со повеќекратна функција: како постојана замена за човечкото друштво; како романтичен предел – замена

за безличниот градски пејзаж. Природата е магиски урамнотежител на сите животни и друштвени спротивности. Таа е извор и утока на создавачката имагинација.

Во „Кога присакав да умрам" е испеан неостварлив копнеж. Лирскиот субјект сакал да ги поистовети своите „книгички" – своето творештво со природата, но докрај не успеал во тоа:

„Песни мои драги, кутри сирачиња!
....Божилак од сводот сакав јас да свлечам...
....Со сјај ѕвезден ликот честит да ви зрачи...
Но што било – било. Мигум измаглило!"

Пеејќи за својот неуспех, се стреми да замине во друг крај, а оттргнувањето од реалниот живот за романтичарите значи личен успех.

Третиот дел во „Шупељка", можеби, го опева најубавото романтичарско поистоветување со природата во поезијата на Романтизмот од овие простори. Согласно романтичарската поетика, со ова поистоветување поетот и пред себе си и пред другите се труди да си го подари принципот на надежта. Копнежот за идентификување со природата имплицитно отвора едно друго романтичарско место – доживување на поетот како бог на земјата. Со тоа се јавува еден важен романтичарски принцип – романтичарската иронија. А, впрочем, со тоа се почитува законот за вкрстување на спротивности што е релевантен за суштината на постоењето и тоа сѐ со цел да се стигне до хармонија.

Она по што поезијата на Радичевиќ е нова, успешна и оригинална и поради што тој е зачетник на српската уметничка лирика – тоа е пред сѐ и над сѐ поради неговата талентираност, по успешноста со која остварил оригинална поезија на основа на претходните текови на народната и уметничката српска поезија.

Блаже Конески за Константин Миладинов ќе рече: „Иако освен песната ‚Т'га за југ' Миладинов не даде некое повпечатливо остварување, тој успеа да и' го завешта на македонската поезија она драгоцено чувство на искрености и непосредност во изразот што е секогаш во суштината на вистинскиот поетски чин".

За разлика од „Кога присакав да умрам", каде поистоветувањето не е до крај успешно остварено, тука идеализмот оди до бесконечност. Претопувањето со природата е испеано со пејзажни конотации и мечтаење – спојот меѓу поетот и природата (реката, полето широко-бескрај, дабот-вечност, ветерот, шупелката-изработена од дрво!) да трае вечно.

Користена литература:

1. Глушчевиќ, Зоран, „Романтизам", ОБОД, Цетиње 1967 год.
2. Живковиќ, Драгиша, „Европски оквири српске книжевности", Савремена школа, Београд, 1962
3. Конески, Блаже, „За литературата и културата", Култура, Македонска книга, Мисла, Наша книга, Скопје, 1981.
4. Поповиќ, Миодраг, Српска романтичарска лирика, Савремена школа, Београд, 1962.

И.Антанасиевич

СКАЗКА: ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА

Сказка как наиболее устойчивая форма культурной трансляции требует тщательного изучения еще и потому, что представляет собой пласт национальных символов, которые требуют несколько уровней прочтения и чье декодирование неоднозначно. Толкование сказки без учета этой ее особенности невозможно, а толкование в иносреде, причем даже тогда, когда речь идет о славянском окружении, создает значительные сложности в восприятии сказки. И в данном случае проблемой будут даже не лингвокультурологические лакуны, которые в настоящее время активно изучаются[1] и для преодоления которых созданы методики и собраны рекомендации, а сама суть сказки, ее посыл, потому что сказки, как подлинные народные произведения, аккумулируют в себе архаические представления, связанные с национальным мировоззрением. И сложности в восприятии сказок связаны именно с мировоззренческой составляющей сказки.

С другой стороны, и об этом необходимо помнить, жанр сказки обладает собственной спецификой, которая делает упомянутую проблему менее острой. Дело в том, что сказка для интерактов коммуникации с одной стороны хороша тем, что её структура проста. А если структура проста и универсальна[2], то и текст становится знакомым и, следовательно, узнаваемым. Символы, закодированные в структуре сказки, легко воспринимаются(и принимаются), так как они накладываются на готовые (общие, универсальные) структуры, сформированные в детстве, и по своей сути, являются общими для подавляющего количества людей различных наций.

Но, чтобы в полной мере донести содержание русских сказок до иностранных студентов, необходимо, прежде всего, адекватно представить ключевые понятия, в которых закодированы традиционные смыслы русского фольклора, причем даже не сколько те, которые имеют мифологическое содержание (их объяснение не создает проблем), а те, которые являются в сказке этнокультурной доминантой.

У каждого народа есть особый склад мышления, национальное воззрение на мир, своя иерархия ценностей и система категорий, с помощью которых он познает и отражает действительность в русле своей национальной логики.

Т. е. многие понятия (концепты) имеют общечеловеческую онтологическую основу, но их соотношение, ценностное содержание, их восприятие этносом имеет выраженный национальный характер.

Сербские студенты культурные знаки из русских народных сказок, которые являются фундаментальными константами русской культуры воспринимают легко, осознавая их как базовый элемент русской культуры, но некоторые универсальные понятия они «не успевают» перекодировать, потому что или обманываются сходством (ложная интеракция) или не учитывают своеобразие русского менталитета, т. е не вписывают ситуацию в специфику русского национального культурологического кода, не прочитывают потенциал, который оказывается в скрытом от иностранного читателя виде в силу своей имплицитности.

В сказках ярко отражаются национальная психология, многообразные формы поведения и взаимоотношений людей, «то есть технология коммуникации представителей

---

[1] см. исследования в сборнике: Антипов и др., Текст как явление культуры, Новосибирск, 1989

[2] См. тридцать одну функцию Проппа; Владимир Пропп, Исторические корни волшебной сказки Лабиринт, М., 2009 г.

определенной национально-культурной общности»[3]. И здесь только историко-этимологическими описаниями, т. е то, чем занимается главным образом этнолингвистика, обойтись нельзя.

Современные исследователи говорят о сложности понимания того, что определяется как «код культуры». По мнению Д.Б. Гудкова, «коды национальной культуры, принадлежат национальной части культурного национального (русского) пространства, во многом отражают и определяют особенности языкового сознания и языковой картины мира представителей того или иного лингвокультурного сообщества»[4]. Исследователь полагает, что без овладения спецификой семантики и функционирования единиц, относящихся к русским культурным кодам, инофон не может адекватно и в полном объеме участвовать в процессе межкультурной коммуникации с носителями русского языка, представителями русской культуры. Это определяет практическую значимость теоретического лингвистического описания культурных кодов.

Несколько иной точки зрения придерживается В.В. Красных, которая говорит о «коде культуры» как о «сетке», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категорирует, структурирует и оценивает его, причем коды культуры соотносятся с древнейшими представлениями человека и что коды культуры эти представления и «кодируют»[5].

Культурное национальное пространство, воспринимаемое таким образом рассматривается как форма бытования культуры, причем такая культура создает собой определенную когнитивную базу, которая представляет собой определенным образом структурированную совокупность знаний и национально маркированных и культурно детерминированных представлений, необходимо обязательных для всех представителей данного национально-лингвокультурного сообщества. Русская когнитивная база проецируется на русское культурное пространство и входит в него как неотъемлемая часть.[6]

Понимание наличия такой когнитивной базы и ее структурирование дает возможность понимать национальные модели мира, создаваемые сказкой.

Сказочный мир создан при помощи много значений, имеющих различные уровни, смыслы, оттенки. Многомерность сказки достигается за счет включения в нее эмоционального, образного, ценностного и интуитивного начал, и они выражаются при помощи как структуры, которая через семантику дает возможность понять менталитет, уловить особенности мышления. Например, выражение — «идти, куда глаза глядят» легко переводимо и объяснимо, но в иносреде, ускользает смысл, говорящий о постановке цели. «Идти, куда глаза глядят» предполагает доверие судьбе и выбор, включающий случайность как судьбоносный фактор. Без понимания этого в сказках, затем невозможно прослеживать этот русский культурологический ход в пушкинской «Пиковой даме» или лермонтовском «Фаталисте» (где попытка воспротивиться судьбе заканчивается плачевно). Т.о, русское понимание универсального понятия – случай, который непосредственно связан с понятием судьбы будет ускальзывать от иночитателя.

В концепции В.Я. Проппа можно найти обоснование зависимости сказки от древних архаических, этнографических субстратов, т.е. сказка требует исследования ее генетического

---

[3] Корниенко А.В. Языковые проблемы межкультурной научной коммуникации , Политекс, М., 2006.

[4] Гудков Д.Б. Коды русской культуры: проблемы описания / Д.Б. Гудков // Мир русского слова. - 2005. - №1-2.

[5] Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология, Лекционный курс. М.: Гнозис, 2002. Исследовательница выделяет следующие коды культуры: соматический (телесный); пространственный; временной; предметный; биоморфный; духовный

[6] Там же

происхождения, которое нас возвращает к обрядам инициаций.

С этой точки зрения сказка являет собой специфический культурный код, который при помощи определенного механизма создает целостный, упорядоченный универсум, который мы воспринимаем (и изучаем как мир сказки). Сербская сказка являет собой такую же специфическую модель мира, который манипулирует тем же ограниченным количеством сказочных функций: отправитель, царевна, герой, лжегерой, помощник, даритель и антагонист. И универсальная функция героев сербской сказки и даже фонетически их имена могут быть похожими, тем не менее все вместе в структуре сказки может иметь иное оттеночное значение, что искажает восприятие

Например, русская Баба Яга воспринимается сербами как сербская Баба Рога.Но, тем не менее, все специфические элементы этого многозначного образа (а Баба Яга как высшее лесное божество может выступать не только как воительница, похитительница детей и пожирательница людей: пытается зажарить их в печи и съесть, но и как помощница положительного героя сказки: указывает ему дорогу в царство Кощея и дарит различные волшебные предметы - клубок, гребень, камень и др., которые помогают герою в пути), не прочитывается в сербской Баба Роге, которая просто ведьма, старуха, сгорбленная, худая, с крючковатым носом и рогом на голове. Сербская Баба Рога не имеет костяную ногу, не летает в ступе, управляя помелом, не живет в избушке на курьих ножках. Но даже не в этих на «деталях», неважных на неискушенный взгляд, речь.

Сербская Баба Рога – просто более поздний (по сравнению с русской Бабой Ягой) образ ведьмы, которая умеет колдовать, владеет тайнами приготовления различных снадобий. На этом ее сходство с русской Бабой Ягой заканчивается, т.е как образ не прочитывается как один из древнейших мифологических сказочных персонажей, но угадывается как стереотипный сказочный праобраз антагониста и для ее характеристики употребляются только те словосочетания, которое характеризует очень некрасивую, уродливую женщину, кроме того она отличается недобрым характером, злая. Иным же, мифологическим помогающим герою существом в сербском фольклоре будет Вила (персонаж, который часто переводят как фею, что во многом неверно)[7]. Балканские вилы стратифицируются на:

- вилу-планинарку или вилу–горицу – это горные вилы;
- водену вилу- вилу воды, которая не похожа на русалку;
- вилу – облачицу или небесную вилу.

Они красивы, в отличие от Бабы Яги, но также носители зла, иные существа: именно вила-облачица потребовала человеческую жертву во время строительства Скадра на Бояне, когда в фундамент была замурована молодая мать, только груди ей оставили, чтобы могла сына кормить[8], хотя могут и помочь – бедной девушке или юноше. Т. е. их функция и место в структуре сказки совпадает с местом и функцией русской Бабы Яги, хотя иносредой она не прочитывается таким образом.

Бес как персонаж, который встречается в сказках, также воспринимается не как бес(телесное)демонологическое существо, делающее пакости, но как бешенный, следовательно зараженный бешенством, что делает восприятие персонажа иным.

Кроме того, сложность такого явления как сказка связана еще и с тем, что в сказках закодирована процедура, сопровождающая становление человеческой социальности.

И здесь иногда встречаются определенные сложности.

---

[7] Этимология слова вила по сей день является загадкой для исследователей. Л. Нидерле считал, что от глагола вилить – бежать сломя голову, хотя фактов существования самого глагола не приводил.

[8] Песня, одушевившая Гете

Например, сказка Репка знакома всем сербам, но вывод, который делается в результате прочтения сказки отличается от привычного. Нет, сама сказочность, нарочитость сюжета сербам понятна, но не понятен посыл, суть самой сказки. Сербские студенты находят в ней свои подтексты и дают свои объяснения: они понимают смысл коллективного труда, но в поступке мышки видят и жертву. Поскольку, мышь, в отличие от всех других в доме не на правах домашнего животного, ее не будут кормить репой, но ее жертва велика, потому что она не просто помогает, но и на помощь откликнулась, когда ее позвал главный враг – кошка. Т.е в русский культурологический код они добавляют свою национальную составляющую. Русским же студентам жертвенность мышки не видна и ее роль прочитывается иначе, т.е. следовательно, сам посыл сказки изменен.

В силу бытия в устной народной традиции сказка является локально детерминистичной, то есть изменяющейся в зависимости от этнографических характеристик. Социальная оппозиция таких понятий сербским студентам может быть и ясна, , но глубинная суть – остается сложно объяснимой. Например, образ: сидит девица в тереме и загадывает загадки – как образ мифологический понятен, но, «неважную» на первый взгляд, разницу между девицей в тереме и девицей в избе они не чувствуют, хотя понимают, что разница есть. Тогда сербские студенты пытаются восполнить культурологическую лакуну так, что понятие терема меняют на близкое им понятие чардак (не чердак, а чардак- строение, отдельно стоящее от основного жилого комплекса), а женскую светелку именуют женски доксат (хотя доксат скорее крыльцо или веранда) или даже женска авлия (хотя авлия, не помещение, а двор). В поисках сходства они используют и другие им понятные слова, но тем самым упрощают или иногда полностью меняют понятие: сени –теферич, огород- башча, ставни –пенджери.

Сказка, таким образом, как мы видим, образно обрабатывается сознанием и создает иные визуальные образы или формирует иные оттеночные отношения внутри узнаваемой сказочной универсальной модели, делая чуждые мифопоэтические пласты близкими.

Таким образом, анализ сказки как матричного культурфеноменального объекта предполагает, что при прочтении в иносреде, будет учитываться все многообразие планов бытия, содержащее в сказке, вся многозначность ее языка, но необходимо помнить и о наличии механизма адаптации, который с одной стороны делают ее восприятие легким (положительный момент механизма адаптации), с другой – более упрощенным (отрицательный момент действия того же механизма.

Г. Кристев

ОФИЦИАЛЬНАЯ И НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИИ – ОСНОВА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

За последние 15-20 лет интеграционные процессы набирают все большую силу. Если до недавнего времени актуально было говорить о закрытости, о железном занавесе, то сегодня такого рода поведение государств на международной арене у многих вызывает недоумение. На данном этапе развития истории трудно, а порой и не совсем правильно спорить о необходимости изолирования одного народа от другого. Любое государство стремится найти себе союзников, а многие объединяются в союзы (Европейский Союз, Таможенный Союз и др.), организации (ООН, ВТО, ЕЭС и др.) для решения насущных экономических, политических, экологических, военных проблем. Однако, несмотря на интеграционные тенденции, перед мировым сообществом открываются новые проблемы, решение которых возможно только совместными усилиями с учетом обычаев, традиций каждого отдельно взятого участника международных отношений.

Дипломатия в древнем мире выполняла внешнеполитические задачи государств. Международные вопросы разрешались обычно вооруженной силой. Однако государствам Древнего Востока приходилось развивать и весьма оживленную дипломатическую деятельность. Дипломатические сношения велись самими царями. Властелины Древнего Востока почитались как боги, воплощали в своем лице все государство, имели в своем распоряжении целые армии «царских слуг» — чиновников и писцов. В соответствии с основными задачами завоевательной внешней политики военно-теократических царств Востока их централизованная дипломатия разрешала сравнительно ограниченный круг вопросов. Наиболее сильной ее стороной являлась организация всепроникающей военно-политической разведки.

Во всей полноте развертывается деятельность дипломатии государств классической Греции в период Пелопоннесской войны между двумя крупнейшими военно-политическими союзами — Афинским и Спартанским, — которые боролись в течение 30 лет за преобладание в эллинском мире. В дальнейшем не менее напряженная деятельность дипломатии разгорается с выступлением на общегреческую арену новой силы — Македонского царства, которое воплощало в себе объединительные тенденции Греции того времени в сочетании с колониальной экспансией на Восток.

Внешняя политика рабовладельческих государств-городов («полисов») определялась интересами борьбы за расширение территорий, за приобретение рабов, за рынки. Отсюда вытекали: стремление к гегемонии, поиски союзников, колониальная экспансия, которая ставила своей задачей образование крупных держав и вызвала столкновения у греков на Востоке, с Персидским царством, у римлян — на Западе, с богатейшей торговой республикой древнего мира — Карфагеном.

До недавнего времени можно было говорить об одной только официальной дипломатии, так как все вопросы как внешней, так и внутренней политики решались сугубо узким кругом лиц и не всегда мирным путем. Однако в новейшей истории международных отношений происходит гуманизация дипломатии. Современная практика международной деятельности представляется народной и официальной дипломатиями. Появилась необходимость учета мнений новых авторов на международной арене. Именно от их взаимодействия и развития

зависит успех разного рода интеграционных процессов. Народная дипломатия получила роль наравне с официальной дипломатией и призвана решать разного рода проблемы как внутренней, так и внешней политики. Её успех в решении межнациональных проблем не раз оправдывался.

Независимые от правительства институты существуют в демократических государствах с развитым институтом гражданских прав и свобод. Для государств авторитарного типа, когда реальные гражданские права и свободы отсутствуют, а международная деятельность общественных организаций полностью поставлена под контроль государства, целесообразнее использовать термин «народная дипломатия». Народная дипломатия состоит из физических и юридических лиц, неправительственных организаций (НПО), движений и институтов и направлена на сохранение мира, развитие и улучшение межгосударственных отношений, на развитие дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между разными народами.

Официальная дипломатия - это официальная деятельность государства, его органов и должностных лиц по защите прав и интересов данного государства, прав и законных интересов его физических и юридических лиц, поддержанию режима международ¬ного правопорядка и законности.

На современном этапе уже нельзя говорить, что *дипломатия – это* всего лишь официальная государственная политика страны. До недавнего времени трудно было представить участие негосударственных организаций во внешней политике страны, однако мир изменяется, глобализируется и интегрируется. Успех этих процессов зависит от учета интересов всех участников с их плюсами и минусами, иначе есть риск провала в межгосударственной политике. История знает примеры провала официальной дипломатии, где не учитывались особенности народной дипломатии.

Однако 20 с лишним лет назад мы стали свидетелями совместной деятельности официальной и народной дипломатий, когда произошло падение Берлинской Стены и объединение Германии. Именно этот пример демонстрирует нам возможность мирного дипломатического решения проблем. Объединение было невозможным, пока желание и свободолюбие людей не слилось воедино со стремлениями официальных лиц обеих сторон. На данном примере можно констатировать успех народной и официальной дипломатий. Однако необходимо помнить, что такое явление, как объединение Германии при желании обеих сторон стало реальностью во многом благодаря тому, что как в Западной, так и Восточной части проживали в большинстве своем люди одной национальности. Как же быть с объединением людей разных национальностей, разных религий?

Поиском ответов на этот вопрос занимаются представители разных областей и сфер науки. Необходимо найти общую идею, которая смогла бы объединить людей разных национальностей и вероисповеданий. В современном мире межнациональные браки, проживание людей одной национальности не на территории своей нации, а на территории чужой и другие подобные явление далеко не редкость. Благодаря этому происходит обмен культурой, накопленным опытом, познавание традиций и норм поведения другого народа с одной стороны, а с другой полное отторжение иноземных законов и ценностей, что является характеристикой и задачей народной дипломатии, которая являет собой зрелость общества к интеграции с другими народами для совместного экономического, политического развития. Официальная дипломатия призвана работать в тесном контакте с народной и учитывать всю специфику сложившихся и складывающихся отношений на интеграционные преобразования. Невозможно развивать официальную дипломатию с той или иной страной, если общество не осведомлено о предстоящих целях властьдержащих, так как исторический опыт показывает,

что насильственная интеграция людей разных народностей и вероисповеданий через некоторое время приводит к массовому недовольству и пробуждению националистических, террористических настроений. Пример можно привести СССР, когда многие национальные республики отказывались подчиняться официальной власти в Москве и стали друг за другом объявлять о своей независимости.

Мы живем в век глобализации, интеграции, когда стираются национальные границы, люди получают все большую возможность участвовать как во внутренних, так и во внешних делах своей страны. Народная дипломатия предоставляет возможность каждому гражданину быть услышанным при принятии не только внутригосударственных, но и внешнеполитических решений. Основой межнациональных интеграционных процессов смело можно назвать как официальную, так и народную дипломатии. Невозможно представить современное государство с развитой демократией без гражданского общества, как и интегрирующийся и глобализирующийся мир без совместной деятельности официальной и народной дипломатий. Именно на них возлагается задача развития межнациональных контактов, связей и их дальнейшее осуществление мирным путем.

Необходимо помнить, что дипломатия – это прежде всего деятельность по предупреждению и разрешению конфликтов, «искусство жить вместе». На рубежах войны и мира идёт вечный поиск диалога. Каждый участник народной и официальной дипломатии должен чувствовать ответственность за свои действия и поступки, уважать представителей других национальностей. Законы общественности, гражданственности и политики развиваются из духовного источника. Состояние постоянной борьбы всех против всех в современном обществе привело к забвению того факта, что любовь – это единственный объективный закон человеческого существования, который может дать надежду снижения глобальной напряжённости и безопасного мира для будущих поколений.

«Я обнаружил, что жизнь существует среди разрушения и, следовательно, должен существовать закон более высокий, чем закон разрушения. Только при таком законе общество будет построено верно и разумно, и жизнь будет стоить того, чтобы прожить её. И если это – закон жизни, то мы должны применять его в каждодневной жизни. Где бы ни возникала ссора, где бы вам ни противостоял оппонент, покоряйте его любовью» – писал Махатма Ганди в статье «Моя вера в ненасилие». – «Стихийно я выработал это в своей жизни. Это не означает, что все мои проблемы решены. Но я обнаружил, что этот закон любви действует так, как никогда не действовал закон разрушения... Где есть любовь, там есть жизнь».

А.В. Кидинов
Институт права и экономики (г. Липецк)

ЛИЧНОСТНО-ГРУППОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Социально-динамическая теория в психологии представляет собой концепцию взаимодействия личности как социально-психологической структуры, психологической среды как пространства активного двустороннего взаимовлияния индивида и социума

Положения социально-динамической теории есть экстраполяция, развитие и преобразование психодинамической концепции формирования личности, где динамическое взаимодействие субъектных драйвов вступает в резистентные отношения с личностными идеалами, которые в свою очередь детерминированы социальными нормами личностной самоактуализации (К. Левин, Л. Фестингер, Р. Баркер, Б.В. Зейгарник, М. Дойч и др.). Так, К. Левин создал теорию поля, включая такое понятие, как «валентность объекта», означающего значимость этого объекта для личности. При этом групповая динамика, то есть изменяющееся поведение индивида в социуме, есть напряжение и борьба между поведением «полевым» под влиянием внешних объектов и поведением волевым под влиянием потребностей и мотивов.

Б.В. Зейгарник в начале своего научного пути изучала мотивы, потребности и квазипотребности, то есть побуждения к деятельности, возникающие под влиянием значимых объектов психологического поля. Это позволяло отнести квазипотребности личности к социально-динамическим явлениям внутри группы.

М. Дойч проводил свои исследования в области интерперсональных конфликтов в форме влияния кооперации/конкуренции на групповые процессы. Автор выявлял взаимозависимости этих противоположных тенденций, когда достижения одного члена группы повышали вероятность достижений других участников и когда достижения одних «отбирали» шанс успеха у других. Комбинация этих альтернатив, по мнению М. Дойча, характеризует социальную динамику групп.

Л. Фестингер создал теорию когнитивного диссонанса, которая базировалась на теории поля. Сущность созданной им теории – в неравновесии между вектором получаемой информации и векторами мотивов поведения. Их несовпадение «запускало» процессы социальной динамики в любой общности индивидов.

Р. Баркер разработал «теорию места в окружающей среде» в описании поведения индивидов в социуме. В соответствии с этой теорией, подтвержденной эмпирическими данными, разные индивиды ведут себя идентично в одной и той же среде, в то время как один и тот же индивид ведет себя по- разному в различных социальных обстоятельствах. Это можно рассматривать как значимый социально-психологический фактор для объяснения многих явлений социальной динамики.

Эти и другие подходы в истории психологи послужили методологическими предпосылками дальнейшего исследования социальной динамики групп, включая и личностно-групповые отношения. Исследования данных отношений очень актуальны для современности.

В социально-динамической теории личность есть такая психологическая структура, которая формируется, развивается и проходит стадии своего становления в тесном взаимодействии с социальной средой, представляя собой отражение общественных

отношений, выявляя позицию в приоритетах социальных ценностей и проявляя свой способ интеграции с социальной средой и ее преобразование в процессе достижения субъективно значимых целей и преодоления внешнего сопротивления.

Рядом авторов (О.С. Анисимов, С.Г. Вершловский, И.Н. Семенов и др), психологическая среда рассматривается как очерченное признаками актуальных отношений пространство взаимного влияния личности и социума, в котором представлены внутренние и внешние формы их деятельностного взаимодействия, используются способы содействия и сопротивления в достижении индивидуальных и коллективных целей, наблюдается группирование по сходству и взаимодополнению индивидов, их разграничение по совместимости и несовместимости, ранжирование по активности, вкладу в развитие среды и лидерству, а также обнаруживается ее поэтапное преобразование.

Продолжая вышеизложенное, отметим, что особое значение приобретает понятие субъекта взаимодействия с социальной средой как формы личностного бытия, непрерывно воспроизводимого и преобразуемого в драйв-резистентных отношениях личности и окружающей ее среды.

Считаем, что субъект динамического, изменяющегося, преобразующегося и преобразуемого бытия – это личность, активно действующая в своем социально-психологическом пространстве, обеспечивая выстраивание и структурирование системы межличностных отношений, поддерживая и изменяя существующие нормы поведения и деятельности, принимая прежние и создавая новые ценности и приоритеты, воздействуя на среду и изменяясь под ее влиянием в процессе преодоления возникающих противоречий.

Основными принципами социально-динамического бытия личности в *социуме является интегративность и отчуждение, зависимость и эмансипация, влияние и сопротивление, созидание и потребление, конформность и противопоставление.*

В рамках социально-динамической теории важная роль отводится складывающимся межличностным отношения как основы внутригрупповых. В контексте социально-динамической теории межличностные отношения представляют собой субъект-субъектные связи в динамическом поле личностно-средового взаимодействия, характеризуемые подвижностью и стабильностью статуса личности, своим направлением коммуникативных процессов, объединением и противопоставлением усилий, сокращением и увеличением социальной дистанции между субъектами, движением взаимных оценок между положительным и отрицательным полюсом суждений друг о друге.

Социальный динамизм межличностных отношений раскрывает всю сложность гармонии и диссонанса, характеризующих психологические связи личности и группы. Специфика этих связей состоит в том, что они функционируют, благодаря не только и не столько гармоничному, беспрепятственному и бесконфликтному взаимодействию личности и группы, сколько в силу противоречивого, конфликтоподобного и даже взаимоисключающего влияния личности и группы друг на друга (Я.Л. Коломинский, А.В. Петровский и др.).

Анализ научной литературы, результаты нашего эмпирического исследования показывают, что наиболее важными аспектами социальной динамики в системе отношений личности и группы являются: *принятие группового лидера, подчинение влиянию и власти, межличностное уподобление и дифференциация, коммуникативные неудачи и стратегии, принятие и отчуждение в отношениях.*

Кратко охарактеризуем выделенные аспекты. Так, принятие группового лидера представляет собой феномен социальной динамики с типичными для этого процесса внутригрупповыми коллизиями, появлением межличностных группировок, отношениями одобрения и сопротивления, выражением поддержки и примыканием к оппозиции.

По мнению современных исследователей (С.Б. Каверин, А. Г. Конфисахор, А.И. Юрьев и др.), подчинение влиянию и власти есть социально-динамический процесс выполнение воли источника воздействия на группу и ее членов, обладающего достаточной силой (влиянием) и полномочиями (властью) для преобразования и стабилизации существующих обстоятельств через групповую поддержку, нейтрализацию группового сопротивления, избавление от интерферирующих помех, поощрение и наказание, выстраивание групповой перспективы.

Межличностное уподобление ориентировано на привлекательные свойства «другого» индивида, которые обеспечивают субъекту уподобления более эффективную адаптацию в группе, более высокую степень успешности в коллективной деятельности, более высокий статус в системе внутригрупповых отношений. В отличие от уподобления межличностная дифференциация не только направлена на отрицание тех или иных свойств личности, но и на увеличение социальной дистанции между собой и «отвергаемым» членом группы. Поэтому межличностное уподобление и дифференциация есть такой социально-психологический феномен, который во многом раскрывает социальную динамику психологических процессов в группе.

Коммуникативные неудачи представляют собой безрезультатные речевые акты, в которых коммуникативное содержание оказывается *непонятым, непринятым, неполным, ненужным и неэффективным.* Для предупреждения такого вида неудач можно использовать такие коммуникативные стратегии, как: проверка понимания сообщения другим членом группы, перефразирование сообщения *другими словами, избегание нежелательных или «запретных» тем общения, учет ожиданий и предпочтений другого члена группы, усиление аргументированности собственного высказывания.*

Не менее важной составляющей групповых социально-динамических процессов является феномен межличностного принятия и отчуждения во внутригрупповых отношениях. Как межличностное принятие членами группы друг друга, так и их взаимное отчуждение характеризуются социально-динамическими свойствами, включая содействие и препятствие, поддержку и сопротивление, утверждение и отрицание, взаимодействие и конфликт, возвышение и принижение внутригруппового статуса.

Социальный динамизм во внутригрупповых психологических процессах закономерно проявляется и в феноменах личностного конформизма и противостояния в социальной среде. Такое выражение социального динамизма представляет собой социально-психологическую необходимость, без которой динамические процессы теряют свою сущностную природу.

Поскольку конформизм и противостояние есть диалектическое единство в системе отношений личности и группы, обусловленное природой социального динамизма, эти два явления могут анализироваться с позиции их с***труктуры, функций, генезиса, содержания, ситуации и смысла.*** Эти выделенные категории относятся к структурно-функциональным и содержательно-смысловым.

Генезис конформизма и противостояния имеет единое исходное основание, которое служит начальным условием социальной динамики этих явлений. Таким начальным условием, очевидно, можно считать внутригрупповые отношения межличностной зависимости, что делает необходимым как усиливать эту зависимость, то есть демонстрировать конформизм, так и избавляться от этой зависимости, то есть демонстрировать противостояние.

Мильруд Р.П., Карамнов А.С.
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОГО ХАОСА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГЕРМАНСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Постановка проблемы

«Вечным вопросом» лингвистики был и остается поиск строения языка, но систематизация поверхностных языковых форм напоминает описание видимых созвездий, хотя вселенная организована по глубинным законам скрытого хаотического порядка. Является ли языковая система хаотической, если любая сложная система хаотична?

Синергия языка как сверхсложной системы

Язык как сверхсложная система состоит из менее сложных подсистем. Простая языковая система может наблюдаться на уровне устойчивых словосочетаний, состав которых определен морфологически и синтаксически. Сложная система проявляется на уровне предложений, включающих в себя не только устойчивые словосочетания, но и более гибкие грамматические конструкты. Уровень текста представляет собой усложненную систему, характеризующуюся разнонаправленными проявлениями «живой» языковой природы. Сверхсложная система присуща гипертексту, как совокупности всех проявлений «жизни языка», причем сама жизнь не является феноменом, связывающим разрозненные языковые процессы и явления, но проявляет синергизм совместно взаимодействующих протекающих явлений и процессов на системном уровне. Языковая синергия может быть определена как соединение в одной точке разнонаправленных силовых векторов с эффектом хаоса.

Начальное условие языкового хаоса

Начальное условие всегда выступает исходным стимулом возникновения и функционирования любой хаотической системы. Начальным условием возникновения языка является нейронная сеть в эволюции и цивилизации. При этом язык цивилизации предсказуем и управляем, так как обусловлен целью сохранения системного кода, в то время как язык эволюции случаен, хаотичен и нестабилен, будучи зависимым от случайного обновления нейронных связей.

В соответствии с начальным условием, биологический механизм естественного человеческого языка представлен мозговыми структурами и артикуляционным аппаратом, рассчитанным на слуховое и зрительное восприятие текста сообщения. Движение мысли в этом нелинейном пространстве всякий раз непредсказуемое, отличается хаотичным (скрытым) порядком, подчиняется субъективной логике и реализуется в сверхсложной языковой системе.

В начале «сотворения языка» не было лингвистов и, значит, не было правил. Соответственно, нейронной сетью были заданы гибкие и жесткие структуры, например, жесткий трехтактный ритм: *«Дом – ОН красивый», «The house IS beautiful», «Ha beit HU yafe»*. Сохранение трехтактного ритма наблюдается и в избыточных определениях: *«Дом большой и просторный», «Big house it is»*.

Таким образом, начальное условие биологического возникновения и социального функционирования языка делает его хаотической (со скрытым порядком), сверхсложной

(с более, чем множеством элементов в их нелинейной связи) и самоорганизующейся (неподвластной внешнему управлению) системой.

Фракталы в языке

Фракталы – подобные себе в масштабе «меньше» и «больше» образования, наполняющие хаотическое пространство и являющиеся его строительным материалом. Таким образом, если «фракталы» это то, что наполняет языковое пространство, то оно состоит из эллиптических и полных конструкций. Чем больше в тексте эллиптических предложений с неправильной формой и незавершенным смыслом, тем больше вероятность того, что весь текст отличается неправильной формой и незавершенностью смысла. То есть строительным материалом языкового пространства могут выступать и словоформы, и словосочетания, и эллиптические конструкции, и полные структуры.

Именно в силу самоорганизации, а не исполнения академических правил в языке существуют как эллиптические, так и полные конструкции. Хаотичность полных конструкций заключается в том, что конструкция предложения в языке оказывается сложной и самоорганизующейся, то есть, не всегда подчиняется формальным правилам. Это особенно заметно в тех случаях, когда границы предложения представляются нечеткими как в устной речи: *He is trying to send me an email but I am having some trouble with my computer you see You know On my computer When I try to get anything on it nothing comes It's just saying that it's not in the file I don't know if you've ever And I'll have to get a disk and Have you ever installed a new version of this...* В подобных случаях явно спонтанного высказывания, структура предложения может быть относительно полной, однако недостаточно четкой в силу самоорганизующегося совершения мысли в слове.

Остается предположить, что структура предложения как хаотической языковой реальности может быть познана с помощью фракталов кодирования и восприятия смысла. Если целостный текст состоит из полных и правильных предложений, то такой текст всегда содержит полный, завершенный и логически построенный коммуникативный смысл. Если текст состоит из эллиптических конструкций, то и весь текст отличается недосказанностью, оборванностью смысла и незавершенностью содержания. Иными словами, по отдельному фракталу текста можно представить целостный текстовый продукт. Так, по отдельной фразе нередко можно сделать вывод о характеристике не только целостного высказывания, но и личностного облика автора. Например, фраза «Ну, вААще!» позволяет отнести говорящего человека к вполне определенному типу культуры личности.

Таким образом, фракталы в языке есть стихийно возникающие, наполняющие собой коммуникативное пространство, находящиеся в отношениях взаимной идентичности, повторяющие друг друга в разных масштабах неправильные, но регулярные элементы языковой материи.

Странные аттракторы в языке

Странный аттрактор проявляется в языке как «отклонение от порядка». Употребление языка в коммуникативном процессе демонстрирует постоянное отклонение от регулярности. Об этом убедительно свидетельствуют исследования языкового корпуса. Например, в Британском национальном корпусе встречается значительное количество «неправильных» связей типа you was, we was, they was. Подобные формы настолько распространены в местных вариантах разговорного английского, что получили название «default singulars» (Trudgill, P.): *There was lots of people in the street. / The boys was interested. / There's many more lights on the streets of London these days. / We was not welcome. / You was not welcome at all!*

Относительно регулярное использование форм типа «you was» представляет собой отступление от языковой правильности, которое можно объяснить существованием «странного аттрактора» в виде многовековых языковых традиций. Подобные проявления является еще одним доказательством хаотического строения языка, и могут быть исследованы с помощью языкового корпуса.

Ответвления в языке

Чем обусловлены такие языковые употребления, как «Этот вопрос разбирался на кафедре» / «Это является наш сюрприз Вам» / «Это не играет никакого значения» / «А вот там коробка шоколадный набор» / «Не знаю, что делать с этим мозолем» / «Ох, какая хрусталь!» и т.п., которые с заметной регулярностью проявляются в речи?

Ответвление представляет собой возникшую из имеющейся сложной системы новую тенденцию, которая регулярно проявляется в функционировании хаотической системы.

В результате «ответвлений» в английском языке появляются, например, новые морфологические формы выражения «будущности»: *Shall I give you a hand? / Will you marry me? / What are you going to drink? / What are you drinking? / Coffee for me. / I'm coming later. / My train leaves in the afternoon. / The wall is about to crack. / Jill is flying next Friday. / As you are coming into the village, turn left. / My wife could arrive tonight. / What am I to say then? / You are certain to run out of time.*

К новым тенденциям в языке можно отнести лексемы из аббревиатур *(бомж, бомжевать, бомжиха, бомжонок, бомжатник)*, модели словообразования *(мейкер, бейкер, мерчендайзер, киллер, фрилансер)* и их заимствование *(маркетинг, кастинг, консалтинг, лизинг, объегоринг).*

Явления типа «ответвлений» характерны для любой хаотической, сверхсложной и самоорганизующейся системы. Они с закономерной регулярностью проявляются в естественном человеческом языке, демонстрируя его подлинную природу и объясняя динамику обновлений и преобразований.

Бифуркация в языке

Отклонение от нормы в естественном человеческом языке начинается в «точке бифуркации», то есть, в месте «непредсказуемого ветвления», возникающем под синергетическим влиянием явных или скрытых сил.

Точка бифуркации в современно английском языке – отказ от "to" перед неопределенной формой глагола: *I had them TO fix my car. / We saw them TO talk for a minute. / Bad weather conditions made us TO stay indoors. / Help me TO do the job. / Oughtn't you TO have apologized?*

Явление бифуркации наблюдается в чередовании гласных в словах «сосредоточиваться – сосредотачиваться», «оспоривать – оспаривать», «обусловливать – обуславливать». Это же явление характеризует непредсказуемость синтаксиса в следующих случаях: *Арбат как проехать? / Ручка нет у тебя случайно? / Шкаф купил карельская береза. / Нет куда папки сложить. / Мусор убирает не приходила? / Сними закипел.*

То, каким будет развитие и проявление этих форм, покажет время. Возможно, за подобными явлениями в будущем обнаружатся еще более глобальные изменения в грамматическом строе языка.

Возникновение языкового хаоса

Хаотическая природа языка проявляется в феномене «возникновения» языка как

сложной системы.

Материальная основа языкового хаоса – «блуждающие нейронные сети». Механизмы возникновения языкового хаоса зависят от роли «языковой личности», проявляющей себя в установлении случайных ассоциаций, установлении свободных аналогий и использовании обновляющихся паттернов.

Хаотический характер ментальных моделей зависит от роли познания, функционирующего в формах пространственных фреймов, процессуальных сценариев и причинно-следственных схемат.

Так, в разных языках наблюдаются схожие хаотические параллели: *ценности – «вредности» (македонский); лес – «шума» (македонский); банк – «трапеза» (греческий); жизнь – «живот» (болгарский); пать – «сен» (польский); бояться – «страв» (македонский); волков бояться, в лес не ходить – «Плаши од волци во шумата да не оди».*

Подобным образом прослеживаются сходные трансформации артикля -LE (в румынском), -TO (в русском) и -LE (в иврите): *билете-ле* - те самые билеты, ранее упомянутые; билеты-то – те самые билеты, ранее упомянутые; моше-ле – ласковое обращение (ср. *The Mary...*).

«Возникновение» языка не имеет начала или окончания этого процесса. Возникновение представляет собой саму жизнь языка, который непрерывно возникает, трансформируется и преобразуется нередко до неузнаваемости. Сказанное относится к возникновению языка не только в филогенезе, но и в онтогенезе.

Заключение

Таким образом, корпусный анализ языка как в синхронии, так и диахронии подтверждает гипотезу о том, что этот социально-биологический механизм коммуникативно-познавательной деятельности человека имеет хаотическую организацию и отличается сверхсложностью и самоорганизацией, что проявляется в вариативности, непредсказуемости, противоречивости и постоянном обновлении этого кода. Хаос в языке характеризуется своим имплицитным (невидимым) порядком, в котором проявляется начальное условие, обнаруживаются языковые фракталы, действуют странные аттракторы, возникают ответвления в точке бифуркции под влиянием синергии языковых и социальных явлений, а также наблюдается постоянное возникновение новых непредсказуемых знаков от слова до крупных языковых форм. Прекращение этого стихийного процесса означает остановку жизни языка и его превращение из живого организма в мертвую окаменелость.

Литература

1. Carter, R., McCarthy M. Cambridge Grammar of English. Cambridge. Cambridge University Press. 2006.
2. Huaxia, Z. Exploring dynamics of emergence. Systems Research and Behavioral Science. Vol. 24. 2007. 431-443.
3. MacWhinney B. Models of the emergence of language. Annual Review of Phychology. Vol. 49. 1998. 199-227.
4. McEnery, T., Wilson A. Corpus Linguistics. Edinburgh Textbooks in Empirical Linguistics. Edinburgh University Press. Edinburgh. 2001.
5. Mitchener, W.G., Nowak M. Chaos and language. Science. The Royal Society. L. 2004.
6. Trudgill, P. English dialect default singulars. Journal of English Linguistics, Vol. 36. No. 4.

2008. P. 341-353.

7. Ruhlemann, C. Corpora and grammar. How much "well it depends" can we take? ELT Journal. Vol. 61 (1). 2008. 86-87.

8. Weninger, C., Andres C.. An introduction to linguistics in the 21st century. Journal of English Linguistics. Vol. 35 No 3. 2007. 211-216

И.В.Сахно
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Расширение и усложнение взаимосвязей народов и государств в современном жизненном мире концептуализирует поликультурное состояние общества. На пересечении различных культур и коллективных сознаний в идентификации человека, этноса, общности проявляются новые характерные черты: необходимость уважения других народов, образа мыслей и поступочных действий. Непременным условием позитивных изменений к взаимодействию культур становится выработка коммуникативной компетенции. Только развитая коммуникативная компетенция позволяет преодолеть негативные явления в межнациональном общении, избежать этноцентризма, неуважительного отношения к «чужим» традициям, обычаям, укладам жизни и др.

Межкультурная коммуникация не стоит в стороне от этих вопросов. Она тесно связана не только с теорией коммуникации, но и затрагивает историю культуры, современную социокультурную ситуацию. Поэтому в качестве важнейших направлений ее исследования можно выделить:

1. философско-социологическое, осмысляющее целостность культуры в ее уникальности и общности;
2. этнопедагогическое и культурно-антропологическое, сфокусированное на проблеме человека как творца и творения культуры;
3. лингвистическое, изучающее коммуникацию через язык, его инвариантные структуры;
4. культурологическое, ориентированное на анализ культурных информационно-социальных инфраструктур, а также на проблемы взаимодействия отечественной культуры с инокультурами.

Полагаем, что исследование межкультурной коммуникации в рамках перечисленных направлений способствует выявлению типологических свойств этого феномена и категоризации понятия культурной общности в качестве ее объекта.

Современные исследования показывают, что культурная самобытность любого народа неотделима от культурной самобытности других народов, что все культуры подчиняются законам коммуникации (взаимодействию и взаимовлиянию). Коммуникация выступает как способ организации прямых и обратных связей между локальными подсистемами культуры (субкультурами внутри отдельной культуры), индивидами внутри отдельной культуры или на уровне межкультурного общения, а также между инокультурами и даже между разновременными культурами. Поэтому реальность процесса межкультурной коммуникации предстает в виде взаимодействия и взаимовлияния:

1. культур, передающих своеобразие общественно-исторических условий и специфику культурной жизни;
2. языка, отражающего культуру народа и выступающего определенной формой культурного поведения; в) субъекта-носителя культуры.

Исходя из этого, в межкультурной коммуникации можно условно выделить составляющие элементы, которые позволяют вести речь об ее особенностях:

коммуникативная составляющая межкультурной коммуникации направлена

на реализацию правил общения посредством знаков, символов, культурных традиций, характерных для той или иной социокультурной общности, с целью достижения *взаимопонимания*;

интерактивная - это организация межличностного взаимодействия субъектов - носителей разных культур. Такое взаимодействие основывается на личностных характеристиках коммуникантов. Следствием данного процесса является *взаимоотношение*;

перцептивная составляющая позволяет выявить механизм взаимного познания и сближения различных социокультурных общностей -*взаимопознание*.

На основании этого направленность процесса межкультурной коммуникации связана с достижением взаимопонимания, установлением взаимоотношений, взаимопознанием и сближением различных культурных общностей.

Если понимать коммуникацию в широком смысле как общение, то она всегда реализуется как диалог между культурами и индивидами, выступающими ее носителями. Отдельный человек как существо социальное, вступая в коммуникацию с представителем другой культуры, всегда «диалогизирует» от имени своей культурной общности, социального «мы», в рамках которого произошло его становление как личности.

В качестве структурной единицы, «обслуживающей сферу социального общения» (92), выступает язык. Как средство коммуникации язык выступает знаковой формой культуры и позволяет говорить о символической природе культуры и соответственно коммуникации. Это означает, что любой предмет становится культурным объектом лишь тогда, когда он приобретает то или иное значение в зависимости от его включения в соответствующую систему культурных отношений. Это включение осуществляется благодаря коммуникации.

Таким образом, межкультурная коммуникация закрепляет в виде системы символов и знаков и языкового выражения культурное и общественное значение информации и создает особое семиотическое пространство, которое выступает важнейшим условием сознательной общественной деятельности людей, их взаимодействия. Благодаря этому происходит фиксация, хранение и передача общечеловеческих ценностей и принципов, которые становятся далее условием целенаправленной деятельности людей сначала на уровне сознания, а затем и на практическом уровне.

Важность этого элемента общества как системы позволяет в общефилософском плане обозначить его как семиосферу по аналогии с такими структурами бытия, как ноосфера, биосфера и т.п.

Коммуникация включает в культурные отношения не только так называемые «высокие ценности», но и любые знаковые системы. К примеру, быт, повседневность, которые не менее важны для понимания культуры, чем «элитные» образцы, зафиксированные в искусстве. Вечное носит одежду времени» и такой «одеждой» культуры выступает ее проявление, в том числе и на уровне быта.

Именно поэтому понимание другой культуры обеспечивается лишь глубоким проникновением на все ее уровни, своеобразным вживанием в нее, а не через простое восприятие зафиксированных культурных феноменов. Нельзя понять, к примеру, культуру прошлого, «не примерив» на себя (хотя бы мысленно) одежду, манеры поведения, стиль общения, моду, предрассудки и ритуалы, которые были свойственны человеку данной культуры.

В методологии анализа межкультурной коммуникации можно выделить *два основания.*

Первое ориентирует на целостный подход к культуре как к единству специфических модификаций и слоев. С одной стороны, культура рассматривается как феномен мирового, глобального характера, а с другой - как феномен, существование, развитие и индивидуальная

неповторимость которого, обусловлены социокультурными и культурно-историческими обстоятельствами и реалиями исторического бытия конкретного народа.

Второе основание выводит на дифференцированный подход в интерпретации социокультурной и культурно-исторической информации, которые несут в себе, прежде всего, язык и продукты культуры (артефакты).

Такой подход позволяет теоретически «охватить» феномен межкультурной коммуникации и рассматривать его как совершенно конкретное - практически и теоретически - социальное явление. Если исходить из того, что главный смысл коммуникации состоит в адаптации по отношению к другому и взаимодействию с ним, то можно заключить, что межкультурная коммуникация несет в себе возможности познания самого субъекта - носителя культуры.

Межкультурная коммуникация — это когнитивно-коммуникативная среда. Она эксплицирует наряду с коммуникативной функцией культуры ее культурно-прагматическую и аксиологическую функции и открывает возможность выделения социокультурного пространства как общего и национально-специфического, воссоздающего картину мира и самого субъекта, принадлежащего к конкретной культурной общности.

Система человеческих взаимоотношений опосредуется культурой, которая определяет их характер и эффективность. Но в ходе различных видов деятельности складывается потребность в поиске более совершенных и эффективных форм коммуникации. Это порождает различные роли и назначение тех или иных ее форм. Иными словами, в зависимости от разнообразных причин различные формы коммуникации приобретают соответствующее назначение в жизнедеятельности общества, то есть функцию.

Именно функции раскрывают ту социальную роль, которую межкультурная коммуникация выполняет в обществе. На этом основании можно утверждать, что межкультурная коммуникация является формой социальной коммуникации. Соответственно ее социальная функция заключается в формировании мнения, мировоззрения, реакции на те или иные события, развитии культуры в обществе.

Культура не может существовать вне коммуникации, общения, так как только в ходе этих процессов осуществляется актуализация повседневного бытия как бытия совместного, достижение относительной симметрии самоидентичности и социокультурной идентичности индивидов. Это перманентный и в то же время спонтанный процесс определения и переопределения жизненных ситуаций, из которых собственно и состоит социальная жизнь.

Мировая культура включает в себя те достижения культуры, которые, многократно пересекаясь, накладываясь, и взаимно проникая друг в друга, формируют ее ядро, то есть единый «мировой текст». Одним из механизмов отбора достижений культуры в этот «мировой текст» является их транслируемость, понимаемая как способность перемещаться в пространстве и во времени, изменяя координаты своего существования, генерируя при этом все новые смыслы, которые могут и должны быть восприняты уже в контексте мировой культуры.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сформулировать основные принципы межкультурной коммуникации как фактора культурной динамики:

- культуры подчиняются естественным законам саморазвития, они вступают в различные взаимодействия через определенные материальные носители;
- межкультурная коммуникация определяет степень зрелости культуры: с одной стороны, ее способность к восприятию инокультурных элементов и порождению на основании этого новых для данного социокультурного организма форм, с другой стороны - ее способность транслировать свои ценности в другие культуры.

Иными словами, культуры могут реально вступать в диалог только на своей грани (через выход цивилизации в форме культуры на грань с другой культурой), в несовпадении двух бесконечных возможностей бытия.

Идея диалога культур предполагает некую «лакуну», пустоту между культурами. Если культуры «вплотную пригнаны» друг к другу, если они не обращены к далекому собеседнику, тогда диалог не может состояться, состоится лишь развитие или трансформация этой культуры в другую. «Лакуна» или пустота между культурами являются в своем роде «ничейным полем, через которое идет перекличка культур. Культуры всегда отделены друг от друга этой лакуной, пустотой, зазором «небытия», и через эту пустоту и идет собственно диалог культур. Более того, культура сама формирует и углубляет этот промежуток. Различие, «лакуна» между культурами носит именно логический, а не собственно исторический характер. Оно тем глубже, чем более развита архитектоника (логическая форма) диалога культур.

Логическая форма диалога культур предполагает иную схему сопряжения изначальных понятий логического движения: это не гегелевская триада (тезис-антитезис-синтез), но некая архитектоника «тезис-антитезис-тезис 1 -антитезис 1-тезис 2...» вплоть до полной трансдукции этой логической культуры в средоточии взаимодействия с иной логической культурой.

Анализируя эту схему, выделим два существенных момента. Во-первых, в споре тезиса с антитезисом обнаруживается, формируется и переформируется неисчерпаемый смысл каждой культуры. Это действительно смысл, поскольку этот спор идет по схеме «вопрос-ответ-вопрос 1-ответ 1» и т.д. На переходе или грани («на границе», по выражению Бахтина) смысл каждой культуры углубляется. В такой парадигме диалог культур есть по сути отношения «текстов», в процессе которого они взаимопроникают Друг в друга посредством взаимокодировки.

Јордан Михајловски
ПВУ "Меѓународен славјански универзитет"Св. Николе-Битола, Р. Македонија

КРИЗАТА ВО КУЛТУРАТА ВО XX И ПОЧЕТОКОТ НА XXI ВЕК, ФИЛОЗОФСКО-ЕТИЧКИ СТАВ ЗА ЕУТАНАЗИЈАТА

Моралот е суштина на човековото постоење, основна одредница за смислата на човечкото во човекот. Во "Критиката на практичниот ум" Кант ја открива перспективата на човекот во стремежот кон моралното совршенство. Неговиот категорички императив гласи: "Работи така, да можеш да посакаш максимата на твоето делување да стане општ закон". Со други зборови секое делување за кое можеш да посакаш да стане општ закон (а не можеш да посакаш убиството, кражбата, лагата и сл. да станат општ закон, зошто и тебе би те убиле, краделе и лажеле), е морално делување. Затоа мора да се сложиме декам моралниот закон нам ни открива живот со човечка суштина и независен одм животинскиот и сетилниот свет, живот кој не се ограничува само на биолошкиот век на животот туку себе се потврдува низ бесконечноста.

Доброто и злото се основните етички категории. Тие се суштината на етиката и на практичното морално дејствување. Секоја постапка во етиката е добро или зло. Затоа со овие категории се мерат сите намери и дејствија на луѓето. Целта на етиката е сите луѓе да прават добро. Дали ова може да се обезбеди со тоа што на сите ќе им се нареди да прават добро. Правните норми се наметнуваат од надвор /хетерономно/, и нив ги воспоставува државата за нивно прекршување следуваат казни. Позначаен дел во етичкото делување е моралната автономија, во која личноста делува слободно со своја волја. Затоа е нужно човекот сам слободно да решава за своите постапки и определбата кон доброто. Автономна личност е слободно суштество, вистинска личност која решава сама за својот живот. Неспорно е дека во моралот постојат норми меѓутоа, за дејствувањето решава слободната личност. Ниеден зрел човек неможе да се повика на тоа дека некој друг го натерал нешто да прави. Етичката награда и казна и припаѓаат на слободната личност.

Најзначајните, најтрајните и највлијателните норми на човештвото се создадени во големите религии. Воедно најголемите етички системи во историјата на човештвото се религиозните етики. Основниот став во нив е:"Бог дава живот - Бог одзема живот". Христијанството е еден од двата столба на западната цивилизација со античката филозофија. Пораката на Исус Христос "Љубете го ближниот како самиот себе" е основа на сиот цивилизациски и граѓански морал. Низ оваа Христова молба, порака и завет за човештвото, се открива смислата на човековото опстојување на земјата. И други етики дале толкувања и вредности значајни во општата определба на животот и моралот. Хиндуистичката идеја ахимса, за неповредување и ненасилство "давај живот, а не одземај живот" со Исусовата максима се основните морални норми на универзалната етика. Со тоа етиката теоретски и практично низ моралната пракса се определила во одбрана на животот.

Денес, иако општо прифатена цивилизациска вредност е правото на живот, токму животот се почесто е предмет на манипуација. Најголеми прекршувања се сучуваат во примената на абортусот, смртната казна и еутаназијата.

Зборот "еутаназија" доаѓа од грчките зборови (eu - добра и thanatos - смрт), чија смисла се преведува како "блага смрт".

Во народните сфаќања на сите цивилизации, благата смрт означува природна смрт која

настанува во сон. Целиот овој концепт на завршување на животот на ваков природен начин денес е изместен а "техничката" смрт во сон најлесно се реализира со помош на медицината.

Во земјите каде што постои смртна казна (САД, Кина и др.), планираното убиство чиј нарачател е државата можеме да го наречеме социјална еутаназија. Вториот вид на еутаназија ја изведува професионалец кој во сите човекови епохи, па и денес носи име крвник или џелат.

Најрани примери за еутаназија среќаваме во стара Спарта. Недонесените бебиња и оние со карактеристики на малформација биле оставани на ридот Тајгет. Платон сметал дека неизлечивите болни е подобро да се препуштат на смрт отколку да им се продолжат страдањата, со што се нанесува и материјална штета на државата.

Во ренесансата се расправало за еутаназијата но практично не се изведувала.

Томас Мор (1548) во неговата "Утопија" советува неизлечиво болните да не се излагаат на деградација и лекарот да го оконча таквиот живот. Ваков сличен став има и таткото на реформацијата Мартин Лутер.

Кога пишува за малформацијата на деца се изразува вака ..."да сум принц или Бог би ги фрлил таквите деца во реката Молдава ... би ризикувал во тој случај да направам убиство".

Светското сдружение на лекари (WMA - World medical Association) на генералното собрание во Мадрид 1987 година, донесе декларација за ова прашање:

"Еутаназија, т.е. волјно прекинување на животот на болниот, на негово барање или на барање на неговите блиски роднини, е неетичо. Тоа не го спречува лекарот почитувајќи ја желбата на болниот да не дозволи природен тек на смртта во терминална фаза на болеста". Процесот на легализацијата на еутаназијата започнува формално во Холандијаво 1971 година, кога една лекарка со инјекција ја усмртува својата болна мајка.

Овој "безнадежен" живот по кој посегнала лекарката, е искористен во медумска кампања по што 75% од Холанѓаните се изјасниле за еутаназија која добила законско покрите во 2001 година. Денес пркасата познава уште една ваква легализација во само една од слјузот на американските држави (САД). Статистичките податоци покажуваат дека во Холандија само во 1995 година, 25.656 болни се усмртени со еутаназија или со некоја нејзина варијанта, или 19% од вкупниот број на мртви во таа година. Се цитира, дека наводно, се почитувани строгите законски прописи за нејзиното изведување. Меѓутоа, доколку сакаме да се издигнеме над обичниот факт за смислата на етичното во еутаназијата, треба аналитички да ги толкуваме наведените причини кои доминираат во барањата за еутаназија во Холандија.

Она што е доминантно ва барањата за еутаназија е чувството за изгубено достоинство, потоа зависноста од другите, замореноста од животот, додека неподносливата болка како основен услов или причина се среќава само во 6% од барањата.

Филозофскиот став по ова прашање е јасен.

Еутаназијата се коси со основните етички принципи и правото на живот. Целиот нејзин концепт и начин на спроведување ја дефинираат како убиство на модерното време. Таа ги негира сите елементи на достоинството кое според јазикот на етиката е над моќта на човекот.

Принципот на човековото достоинство погазен во еутаназијата добива призвук на изгубено достоинство кое се нашло од другата страна на етичното.

Достоинството постои без разлика на околностите во кои поединецот живее. Човекот може да го почитува или не, но не може да го доделува или одзема. Со овој факт се деградира позицијата на еутаназијата дека е израз на слободната волја на поединецот. која тешко може да постои како слободно изразување во услови на голема болка. Нетреба да се одмине мотивацијата во комплетирањето на комплексната слика за овој сложен проблем. Основен мотив е општочовечкиот страв од можните страдања во процесот на умирање но и свеста дека се умира.

Обидот да се вгради сомилост во еутаназијата низ постапката на нејзиното спроведување по барање на болниот, е хипокризија без преседан, уперена против сомилоста како христијански етички принцип. Мотивот поттикнат од сомилост преставува само олеснителна околност за стореното убиство.

Еутаназијата го руши природниот тек на животот. Сите змаеме дека животот несопирливо се движи кон својот крај, преку смртта. Во нашата традиција и нашите морални норми, на смртта се гледа не само како на трагичен чин, туку и како н нешто возвишено. Пред портата на смртта се согледуваат убавината и светлите бои на животот, неговото значење и смисла. Смртта ја собира фамилијата, блиските и пријателите. Етичките пораки од овој чин се силни и значајни за животот Денес општеството не го остварува прокламираниот концепт за универзална среќа. Човекот во трката по материјалното ја изгубил смислата за духовност и се чувствува оттуѓен и осамен.

Осамениот човек умира сам, напуштен од блиските и препуштен на судбината се соочува со смртта како со биолошка катастрофа. Целата тежина на смрттниот страв неподелена со блиските паѓа врз поединецот.

Во тој "избор" на доброволната смрт, болниците и клиниките заради презафатеност и трката по слободни места и профит, наместо да се вклучат во хуманитарна помош за продолжување на животот и умирањето, за што сеуште не се оспособени, асистираат во нарачаното убиство.

Искуствата со овој феномен во светски рамки се различни. Колку и да сакаме да го исклучиме влијанието на големите етички религиозни системи, тие не се без влијание. Во исламската цивилизација ова прашање сеуште е табу. Во земјите од протестантизмот како САД и Холандија еутаназијата е пракса. Анкетите во Франција, Швајцарија и Германија покажуваат висок процент на поддржувачи на овој феномен, но отсуствува поширока општествена артикулација. Во Хрватска според анкетата од 2002 година 47% од испитаниците ја подржуваат идејата за воведување на еутаназија но 33% се против и 20 немаат одговор.

Според Криивчниот закон на Р. Хрватска портите за оваа идеја се затворени. Кој ќе усмрти друг по барање на друг и ќе асистира во тој процес ќе се казни со затворска казна од една до осум години.

Минатата година во Р. Бугарија, некои невладини организации беа гласни во иницијативите да се проговори за овој феномен. Одговорот од државата беше кус во форма "ако созреат условите да се задолжи правобранителот да ги согледа иницијативите, а по потреба и да организира сеопшт референдум".

И кај нас во Македонија освен љубопитност кон феноменот, и по некој рефрен во невладините организации и на научните средби, нема ниту гласност ниту пак конкретна иницијатива.

Во Русија за оваа појава се размислува повеќе во научната јавност отколку во општеството. Меѓу интелектуалците има и подржувачи. Досега не е организирана анкета или друга метода на испитувањето на јавното мнение. Ставот на најголемата православна црква во светот е дециден кон осудата на еутаназијата.

Етиката во еутаназијата гледа насилство врз човечкиот живот, независно од мотивот и целта на еутаназијата. Достоинството во умитањето кое го овозможува медицинскиот третман по пат на нега и емоционална топлина која на оние пред смрт им ја олеснува болката и им ја намалува тешкотијата на умирање е единствено човеково решение на крајот на животот. Етиката во себе ја носи одговорноста во барањето на решенија за хуманизацијата на вкупните односи и градење на нова цивилизација - ера на духовноста.

Новата култура ќе даде одговор не само за овој феномен, туку и за повеќето болести на духот присутни на почетокот на XXI век. Таа култура ќе биде темелена врз нова интегрална идеја - парадигма која треба да го обнови духовниот и материјалниот живот. Затоа човековиот дух мора да се обиде да ги воспостави вредностите на разумот, љубовта и ненасилството, инаку во спротивно би можеле да немам енатамошна историја како раса.

Повисоките вредности и цели се наоѓаат потаму во нашиот историски и еволутивен развој, но ние мора за целиме кон нивно воспоставување во сегашноста.

Литература

1. Gevers, S., Euthanasia: law and practice in the Nedherlands, 1996
2. Iglesias, T., Medical Ethics, University College Dublin, 1998
3. mr. sc. Dasa Predos, Branka Pirija, Eutanazija ubojstvo modernog doba, Zagreb, 2000
4. Д-р Кирил Темков, Етиката денес, Скопје, 1993
5. Далај Лама, Книга на мудроста, 2010

Ј.Н. Митревска
докторант на Меѓународни односи и политички науки при Тамбовски Државен Универзитет „ Гаврило Романович Державин" Тамбов-Руска Федерација.

ДИПЛОМАТИЈАТА – ОСНОВА ЗА МЕГУНАЦИОНАЛНА ИНТЕГРАЦИЈА И ДИПЛОМАТСКИТЕ ОДНОСИ НА Р.МАКЕДОНИЈА

Историски развој на дипломатијата

Дипломатијата е поим кој има многубројни значенија,меѓутоа заедничкиот допир е во сферата на меѓународните односи и надворешната политика. Зборот *„дипломатија„* потекнува од грчкиот збор диплома. Во античка Грција дипломата била државен документ кој се давал на определено лице како препорака, уверение за неговите официјални овластувања да ја претставува државата во други земји. Носителот на дипломата започнал да се нараекува дипломат, а од таму и дејноста сврзана со тие лица го добила името дипломатија. Во меѓународната доктрина постојат различни определби за поимот дипломатија – уметност и пракса за водење на преговори меѓу овластени личности,кои претставуваат групи или нации. Најчесто се однесува на меѓународната дипломатија, водење на меѓународни односи преку посредување на професионални дипломати во врска со со прашања поврзани со постигнување мир,култура,економија,трговија и војна. Се срекава и разгледување на дипломатијата во тесен и широк смисол. Со анализа се откриваат неколку општи црти за поимот дипломатија:

- прво-дипломатијата наога израз во областа на меѓународните надворешни односи,
- второ-основен метод за спроведување на дипломатската дејност се преговорите,
- трето- дипломатската работа се извршува од официјално задолжени лица.

Се смета дека најстарите споменици на дипломатијата потекнуваат од Египет- Ел Амаранската преписка од 15 и 14 век, п.н.е (360 глинени плочки кои содржеле дипломатски писма помеѓу египетските фараони и туѓите владетели).

Потеклото на раната модерна дипломатија често се бара во државите во Северна Италија во раната Ренесанса, со воспоставување на првите амбасади во 13 век. Милано ја играл водечката улога особено Фанческо Сфорца, кој воспоставил амбасади во други градови- држави во Северна Италија. Тоскана и Венеција исто така биле центри каде што цветала дипломатијата од 14 век па наваму. Францускиот дипломат Шарл Морис де Телејрант-Периго се смета за еден од највештите дипломати на сите времиња. Елементите на модерната дипломатија бавно се проширија кон Источна европа и Русија, пристигнувајќи во 18 век. Дипломатијата во својата градба била прекината од француската револуција и последователните години на воена состојба. Наполеон Бонапарта одби да признае дипломатски имунитет, затворајки неколку британски дипломати обвинети за правење интриги против Франција. По падот на Наполеон, на Конгресот во Виена во 1815 год, воспоставен е меѓународен систем на дипломатски рангови, кои опстоија се до крајот на Втората светска војна, кога рангот на амбасадор стана норма, во мегувреме личности како ѓерманскиот канцелар Ото Фон Бизмарк беа обновени за мегународна дипломатија. По Втората светска војна, доаѓа до развој на повеќестрана дипломатија, за која е карактеристичниот развој на повеќестрана мултилатерална дипломатија покрај традиционалната двостраната

билатерална дипломатија.

Во пракса постојат неколку поделби и називи за поедини врсти на односи помеѓу државите: -сојузни односи, добрососедски односи,срдечни односи, пријателски, добри, коректни, индиферентни односи, ладни, затегнати, односи de fakto, прекинати односи.

Поделба на дипломатијата

Класификацијата на сите појави и облици и начинот на пристапување на дипломатската теорија и пракса може да се утврди со следните видови дипломатија:

- Поделба према историските времиња(класична и модерна)дипломатија.
- Поделба према бројот на страни кои мегусебно комуницираат (билатерална и мултилатерална) дипломатија,
- Поделба према траење на дипломатски ативности(стална и повремена ad hoc) дипломатија.
- Поделба према пристапот на јавна дипломатија (јавна и тајна)
- Поделба према предметот на дипломатските активности(војна, економска, културна, научна, дипломатија на човекови права, хуманитарна,
- Останати облици на дипломатијата(врвна ,превентивна, посредничка, званичен колосек (Track one) дипломатија во друг колосек (Track Two diplomacy), глобална дипломатија.

Македонската дипломатија

Од историски аспект, македонската дипломатија започнува од под водство на кралот Филип втори Македонски, станува една од најмоќните земји во Егејскиот басен, како искусен државник ја користел дипломатијата и мудроста во остварување на своите политички и воени цели. Позната е и неговата изрека дека " со магаре натоварено со злато ќе освои секоја тврдина". Тоа довело до нова практика во освојување на територии, со водење на дипломатски и политички игри со кои се постигнува целта без употреба на воена сила.

Значајно е да се напомене дека првата мисија на македонски дипломат во странство е онаа на Кирил Миљовски во Софија во Октомври 1944. Така почнува калењето на македонските дипломати, како преставници на суверена држава. Во текот на наредните четириесет години, маќедонските државници и дипломати со сите свои знаења и интелектуални способности имаа одлучувачко влијание врз идните генерации македонци кои ќе се определат за дипломатија како своја животна професија. Во периодот 1944-1990год, македонскиот кадар во сојузната дипломатија бил со максимум од 6%од сите вработени во Сојузниот секретаријат за надворешни работи. Во повоениот период до 1985год, во рамките на мегународната соработка во Р.Македонија, престојувале 120 странски делегации и државници од кои 32 шефови на држави и влади.

Дваесет години независна македонска дипломатија

По распагањето на поранешна Југославија, Република Македонија ги презема сите неопходни чекори за заокружување на својата државност и интегрираност во светот со воспоставување на меѓународните односи. Донесена е Декларацијата за сувереноста на Македонија со која домашната и светска јавност е запознаена дека Р.Македонија ја презема одговорноста за својата судбина во свои раце. Во 1991 год, во тогашниот Републички комитет за меѓународни односи па потоа во преминува во Министерство за надворешни работи во кое беа 80 вработени, од кои беа 55 стручни соработници односно дипломати.

Дипломатската активност на суверена Македонија почнала од 21 декември 1991 год,

кога тогашната влада на Никола Кљусев упати писмо до македонците кои работеа во сојузните органи на Југославија да се стават во служба на на македонските органи. Во тоа време во Сојузниот секретаријат за надворешни работи на Југославија (во Белград) беа вработени 103 лица од Македонија. Дел од дипломатијата веднаш се ставиле во служба на дипломатијата на независна Македонија. На 1 февруари 1992 год е поставена таблата на "Дипломатското преставништво на Р.Македонија" во Тирана од првиот македонски дипломат во странство Виктор Габер. Истата година се отворени ДКП во Њујорк, Женева и Софија. До денес 2012 год, Р.Македонија има свои ДКП во Европа (30), во Африка-Каиро(1), во Азија(3), во Океанија(4). Во мултилатералните организации во Брисел (Постојаната мисија при ЕУ и постојана мисија во НАТО), во Женева (Постојана мисија при ОН), Њујорк(Постојана мисија при ОН), Париз (Постојана мисија при УНЕСКО),Рим(Постојана мисија при ФАО), Стразбург(Постојана мисија при Советот на Европа), Виена(Постојана мисија при ОБСЕ и Мегународните организации).

Скопје е седиште на 28 странски амбасади, додека 43 странски амбасади акредитирани во Македонија имаат свои седишта во Белград, Софија, Анкара, Виена и останатите центри, со три конзулати на Бугарија,Хрвтска, и Грција во Битола. Македонија до денес има воспоставено дипломатски односи со 167 држави. На 7март 1993год, членство во ООН, во 1995 во ОБСЕ и во советот на Европа. На 23 декември 1993год, Собранието на Р.Македонија донесе резолуција за пристапување во НАТО. На 15 ноември 1995 пристапување кон програмата на НАТО партнерство за мир, на 6 декември1996 членство во Иницијативата за соработка на земјите од Југоисточна Европа-СЕКИ, во август 2002 год, Македонија за прв пат испраќа мировници во Авганистан, декември 2005 статус земја кандидат за членство во ЕУ, ноември 2009 год, Шветското претседателство со ЕУ донесе одлука за визна либерализација.

Во двоцениската независна македонска дипломатија поминати се макотрпни патишта во меѓународното интегрирање на Р.Македонија. Од денешен аспект на анализа на македонската дипломатија се поставува прашањето"Дали дел од искусните македонски дипломати кои имаа меѓународен углед познати дипломатски имиња,доколку беа активни во самото формирање на независната македонска дипломатија ќе и беа полесни интегративните просеси на нашата држава"?. Во овој двоцениски период, македонската дипломатија се наоѓа во билтерален спор со соседна Грција, околу името Македонија. Дипломатските активности на Р.Македонија се интензивни од мултилатерален карактер се со цел за влез во ЕУ и НАТО. Се повеќе ја има и јавната дипломатија се со цел Македонија да биде преставена во што поголемо позитивно светло во светската јавност преку културата, спортот, науката и образованието, туризмот, економските промотори кои ги има во повеке земји по светот па и културни амбасадори кои ја промовираат Македонија.

Дипломатија е темелна вредност на надворешната политика на една држава, посебно за малите држави како Р.Македонија, на која и треба професионална дипломатија со изградена државна стратегија, надминување над партиските влијанија во дипломатијата посебно внимание врз градење на професионализмот поведен од емпиријата, експертноста на дипломатите во меѓунационалното интегрирање на Р.Македонија.

Резиме

Дипломатијата е стара колку и самото формирање на првите градови-држави уште од античко време па се до денес. Низ историјата меѓународните односи помегу државите, преговорите за решавање на одредени проблеми како инструмент за компромис е дипломатијата спроведена од специјални личности дипломати – дипломатска мисија.

Македонската дипломатија е стара од владеењето на Филип втори Македонски, па исто така во периодот после Втората светска војна на првиот македонски амбасадор Кирил

Миљовски, со што започнува калењето на македонските дипломати како преставници на суверена држава. Македонија во историјата на југословенската дипломатија имаше амбасадори во Вашингтон, претседател на Генералното собрание на ОН и Велика Британија. Денес македонската дипломатија има дводецениски период низ кој се градеше независноста на Р.Македонија и нејзиното мегунационално итегрирање во светот. На македонската дипломатија понатака и престојува да гради што повеке професионална дипломатија со изградена државна стратегија како темелна вредност на надворешната политика на Р.Македонија.

Користена литерарура:

1. Виктор Габер „ За Македонската дипломатија" Магор, Скопје 2002 г.
2. Александар Димитров поранешен министер за надворешни работи
3. http://www.dnevnik.com.mk
4. Јагода Митревска „ Вовед во дипломатијата,дипломатски протокол и коресподенција" Графо Пром, Битола 2006г.

И. Алфеус

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE MODERN SOCIETY IN THE AREA OF INTERNATIONAL BUSINESSES

Intercultural Communication it seeks to understand how people from different countries and cultures behave, communicate and perceive the world around them. These help to apply real life situations such as how to create cultural relation between people from different cultures, international business, politics, and intercultural communication constitute problems within social, ethnic and educational groups. It involves the understanding the different languages and customs of people from different countries. Learning intercultural communication helps patients to be approached and served holistically.

Today companies are doing business more and more internationally. It happens that people counts in any business from the supplies to clients to employees are increasingly based in remote locations in foreign countries. Therefore, the need for effective and clear intercultural communication is becoming of paramount important in today's business.

In the area of international business, intercultural communication looks at how people communicate verbally and non-verbally, how they work together, meet, greet each other, how they build relationships. Many a times business people seeking to do business within the international business often fail to address these areas before doing business internationally.

And these issues lead to:

-poor performance

-loss of deals

Greater understanding of intercultural differences, etiquettes, communication and well informed planning will certainly lead to a much higher probability of achieving business objectives.

In business today there is so much competition and the business is fast changing. When someone is looking for a new supplier, giving a presentation or negotiating a contract, intercultural communication can play an important role. It impacts our ability to communicate effectively within a culture as well as how we are perceived others.

Today business people developed intercultural communication skills. They possessed self-awareness, self-confidence, motivation for success, flexibility and acceptance and they usually do well in working with other cultures. These skills help to bring up sympathetic, personal and bright ideas to do business that lends itself to working with the unknown.

Individuals in business need to acquire operational tools and practical skills to help them express themselves and adapt their style and approach to the needs of the targeted culture. This is usually achieved through experience and asking colleagues.

In business world, it's a need to have a positive effect on individuals and companies. People in business industries developed greater interpersonal skills and learn new ways of doing things. The need of intercultural communication skill is obvious, since we are globally connected in the world of politics, economy, and health. Therefore, it's of paramount important to build good rela

tionships with people from different culture.

Intercultural adaptation and adjustments

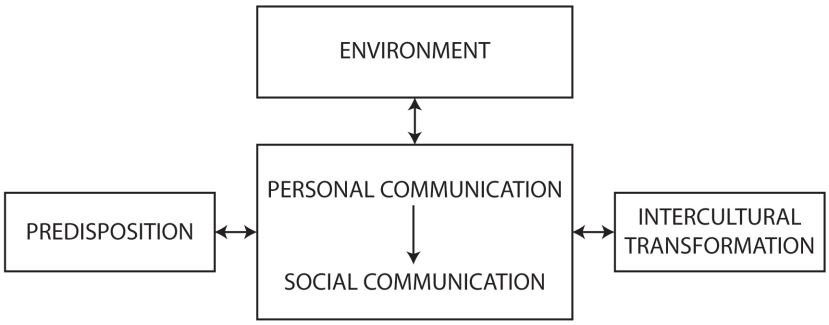
Nowadays, people have come into contact with other people with different habits, customs, communication styles and behavioral practices. The amounts of intercultural contacts are bigger and the speed of changes is quicker than ever before. People move because of many reasons like work, studies, tourism, wars and other more. When people come into contact with each other, certain different practices are applied and they become everyday thing. As we are living in the world of diverse societies, people with different beliefs, values and lifestyles are forced to interact with each other, and therefore, either run into conflict or somehow accommodate each other's differences. When people study, work, living for residency in multicultural environments they change their behavioral practices and learn new ways of communicating and not necessarily to unlearn what they know beforehand.

If, I to allude to my personal situation now and previous foreign experience, intercultural have been part of my interest at the time that I lived in Angola and in another region of my country (Namibia), where there is a different ethnic group. I'm now living in Russia, and my level of motivation differs? This is because the intercultural communication experiences played an important role in my cultural adaptation process and affected the amount of adaptation motivation I had.

Today I see there are societies that are lacking profound understanding of the factors influencing migrant's willingness to learns and adapt to a new culture. It's high time to address those factors. Even if people have similarities in their adaptation process, they also differ from each other. Intercultural communication experiences play an important role in the intercultural adaptation process and affect the degree of motivation to adapt to a new culture. Through motivation and willingness to understand each other, people can build a community where respect can flourish and misinterpretations will be opportunities to learn.

The Model of kim "Communication-centered model of intercultural adaptation"

The Communication activities link newcomers to their new environment and thus make adaptation possible.



Personal Communication---Refers to the mental processes by which people organize themselves in their socio-cultural milieu by developing ways of seeing, hearing, understanding and responding and responding to the environment.

Social Communication---Refers to the people's capacity to communicate in the host cultural context. Interpersonal and mass communication are included.

Environment--- The environments gives the conditions for the new socio-cultural milieu. It may be welcome or not to migrant.

Predisposition---Includes the traits strangers themselves bring to the adaptation process.

In psychology, I come across with Anderson Model called "dialectical model of cross-cultural adaptation" that helps me to understand the intercultural communication today in the respect of adjustment.

- It emphasizes that all kinds of adjustments and are cyclical and recursive processes.
- The model takes into account psycho-cultural and socio-cultural factors in the process.
- Migrants try to solve problems, overcome obstacles embedded in the interactions with the host culture.
- People usually choose how to respond in different situations and create their own adjustment patterns.

People's Motivation to adapt to a new culture had led to fundamental changes in their own behaviors. The principles of the model reflect what is happening in the modern society.

- It involves adjustments: migrants learns to accommodate the new culture by solving the obstacles
- It implies learning: The obstacles or cultural barriers in a new culture require people to learn the meaning of the situation.
- It implies a stranger-host relationship: in order to move from outsider status to insider status, people must modify their thinking and behavioral patterns to fit the frame of the host culture.
- It's continuous, cyclical and interactive: The new culture influences and changes people, but at the same time they influence and change the environment.
- It implies personal development: intercultural adaptation process challenges and pushes people to change affectively, cognitively, and behaviorally in order to fit themselves into the lifestyles of the new environment but it's a lifelong learning.

Intercultural communication problems in the modern societies

Based on personal observation, and experience in different groups in regions such as Angola, some part of my country (Namibia) and Russian Federation, I learned intercultural communication is associated with too much misunderstanding of each other and we react in ways that can hinder relationship. Many a times we are not aware that culture is acting upon us or either, we are not aware that we have cultural values that differ from others. Problems we encounters are differences in communicating style, attitudes toward conflict, attitudes toward disclosure and in approaches to know stuffs.

Conclusion

Finally, if we are open to learning about people from other cultures, we become more informed. Prejudice and stereotypes separate us from whole group of people who could be friends and partners in the working for change. Interacting with people from different cultural background gives us hope and energizes us to take on the challenges of improving our communities and the world.

Юлия Атанасовска

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Большой проблемой для любого иностранца является незнание культуры и обычаев той страны, в которой он оказался. Ситуацию этого непонимания специалисты называют *культурным шоком*. Есть две категории людей, для которых культурный шок особенно драматичен:

1. молодые люди, которые приехали на обучение в другую страну. Незнание языка, непонимание чужой культуры не дают возможности чувствовать себя уверенно, а часто становятся причиной депрессии;
2. люди, которые приезжают в другую страну ненадолго. Краткосрочное пребывание не даёт возможности адаптироваться и тоже ввергает в культурный шок.

Есть много способов избежать этого состояния. Это подготовительная работа перед поездкой: необходимо познакомиться с нравами, системой ценностей, основами религиозного представления жителей другой страны.

Хорошим приёмом культурной адаптации является изучение карты страны. На ней наверняка можно встретить знакомые географические названия. Часть из них известна из школьной программы, часть – из художественной литературы, часть похожих названий можно встретить на карте своего региона.

Меньше всего культурному шоку подвержены люди из соседних или культурно близких стран, например, славянских. Их общее культурное прошлое ярко отражено на географической карте. Её изучение показывает, что топонимы образуются по одному и тому же принципу.

Топонимы – слова, обозначающие географические понятия. Термин пришёл из греческого языка и в переводе означает «имя местности». Топонимы имеют подвиды, например, ойконим – название населенных пунктов; гидроним – название водных объектов; космоним – название внеземных объектов (звёзд, планет и так далее).

Топонимы играют важную роль в отражении истории, культуры и менталитета народа. Можно сказать, что топонимы являются их маркерами.

Топонимы играют важную роль при формировании и передаче ментального пространства народа, их изучение и восприятие иностранцами позволяет амортизировать культурны шок, в котором неизбежно оказывается любой человек, прибывающий в другую страну. В основе этой амортизации лежат принципы наименования географических объектов у разных народов. Важными из них являются наименование по рельефу местности (Подгорное (рус.), Подгорица (черногор.), Podgorci (макед.), по характеру растительности (Bzeznica, Lipovik, Jabolciste), по наличию животного мира (Ribnica, Orel), по конфессиональным признакам (Cveti Nikole, Bogoslovec) и другие.

Важным в культурной адаптации являются культурные параллели топонимов разных стран. Особенно близкими в этом отношении являются географические названия народов, чья история и культура соприкасались веками. В первую очередь речь идёт о славянских народах.

Сравним названия населённых пунктов славянских стран. Название «Белая церковь»

встречается в Македонии (Бела Црква) и Украине (Біла Церква). Город Белая Церковь – ближайший к столице Украины Киеву. В одном из главных мест древнего города была «белая церковь», которая и дала название городу. На этом месте сейчас классический римско-католический костел Святого Иоанна Крестителя (1812 г.).

Очевидно, что название происходит от цвета стен (белый), которым обычно окрашивали стены церквей у восточных славян. В Македонии иная конфессиональная традиция: стены храма обычно сохраняют естественный цвет камня, однако в данном случае очевидно взаимовлияние культур.

Македонский топоним Vinica также встречается на украинской земле. Один из крупных городов Украины носит такое название – Вінниця. Основная этимология этого топонима – *винодельня*, место, где варилось вино и пиво винное. Однако есть и другая версия этого слова: в старославянском языке «вьно» – «*дар*», «*подарок*».

Первая версия наиболее мотивирована для Македонии как края виноградников и виноделия.

Общеславянским является и топоним Сопот и производные от него.

Болгария Сопот Сопот Сопот	город в Пловдивской области село в Ловечской области община в Болгарии
Польша Сопот	город
Сербия Сопот Сопот	город община
Украина Сопот	Село в Львовской области
Македония Сопот Сопотница Сопотско	село село село

Общеславянское *Сопот* означает «сильная тяга пламени», «пылать», «сильно гореть».

Города с одинаковым названием находятся на расстоянии почти 1500 километров друг от друга – Брест: в древнерусском языке часто встречается название местности *Берестье*, в Польше Brzesŕcŕ, в Беларуси и Украине – Брест, Брест – посёлок в Македонии и Болгарии, Brest (город в Бретани). Ярко выделяются два массива, особенно мощный балканский и менее плотный чехословацкий, включая Брест на Украине. По побережью Балтийского, Северного морей и проливу Ла-Манш разместились еще четыре «бреста»: Brest в Германии, Brest-bosch в Бельгии, Brestot и Brest во Франции, на юге которой также встречаются идентичные единичные примеры.

Это название происходит, скорее всего, от слова «берест» (вид вяза) или «берёста» (кора берёзы).

Существует легенда о происхождении топонима, который распространился не только в славянских землях, но и за их пределами. В 1863 году путешественником Павлом

Шпилевским была записана легенда о происхождении названия города Брест, связанная с путешествием в Литву одного богатого купца со своими товарищами. Неожиданно дорогу преградило болото, вокруг которого росло много берёз. Они срубили деревья и по берёзовому настилу смогли пройти топь. Вышли они к острову, который был образован большой рекой и маленькой речкой, впадающей в неё. За то, что всё прошло удачно, купец решил отблагодарить языческого бога Велеса и построил на острове капище. Через некоторое время, возвращаясь из Литвы, где была удачная торговля, купец и его товарищи опять остановились у Велесова капища, построили избы и основали город, который назвали Берестье.

Кумана — город на северо-востоке Венесуэлы, Куманово – город в Македонии. У них одна этимология: куманы – тюркоязычный кочевой народ, западная группа кыпчаков, народа, жившего в нижнем течении Волги. В начале XI века они двинулись на Запад и покорили территорию Дуная. На своём пути они оставили названия населённых пунктов на Украине – сёла Куманивка, Куманивцы (Винницкая область), Куманив (Хмельницкая область).

Влиянием кросс-культурных контактов можно объяснить наличие тюркских имён собственных, в том числе и топонимов, на географической карте славян. Так, Сарай – посёлок в Македонии, Сараево – столица Боснии и Герцеговины, Бахчисарай – город в Крыму, Сарай-Комар – название города Пяндж в Таджикистане (до 1931 года), Сарай – столица Золотой Орды. В переводе с тюркского *сарай* – «*дворец*».

Байрамалы – город в Туркменистане, Байрамовцы – посёлок в Македонии. Байрам – буквальное значение «праздник».

Одинаковые названия по характеру растительности находятся в разных странах, например, в России город Липецк, в Македонии – посёлок Липец.

Географические названия отражают нашу общую историю, общее мировоззрение. Сравним топонимы Македонии и лишь одной области России – Тамбовской:

B	
Breznica	Берёзовка
Bogoslovec	Богословка
Bogorodica	Богородицкое
Borisovo	Борисовка
Bogdanci	Богданово
Brest	Брест
V	
Volkovo	Волчки
Vranovci	
Vranjevci	Воронцовка
Vraništa	
Vraninci	
D	
Damjan	Демьяновка
I	
Ivankovci	Иванково
Ilovica	Иловай

K	
Kamenica	Каменка
Kriva Palanka	Кривополянье
L	
Lipovnik	Липовица
N	
Novo Selo	Новосельцево
	Новосельцы
Novak	Новиково
O	
Orel	Орёл
P	
Podgorci	Подгорное
R	
Rusinovo	Русское
Rudnik	Рудовка
Ribnica	Рыбное
S	
Spas	Спасское
Stepanci	Степанищево
Strelci	Стрельцы
J	
Jabolčište	Яблоневка

Таким образом, топонимическое соответствие является доказательством исторической общности народов, схожести их мировоззрения и может служить серьёзным фактором снятия определённого культурного напряжения, которому подвержен человек, оказавшийся в другой стране.

Е. Швецова

КОНЦЕПТ «СВОБОДА» В МЕНТАЛЬНОМ ПОЛЕ РУССКОГО ЭТНОСА

Каждый народ обладает своей уникальной системой категорий восприятия окружающего мира, своей системой устоявшихся норм и ценностей, типом мышления, характером и вытекающим из этого образом жизни, сложившимися в течение многих веков. Менталитет/ментальность - это то, что отличает одного человека, народ, нацию от другого, проявляясь во всех перечисленных выше факторах. Рассматривая ментальную специфику той или иной нации ученые прежде всего направляют свое внимание на языковые данные. Это не случайно, так как именно язык является достоверным источником в основном всех происходивших когда-либо изменений, событий в истории своего народа. Поколениями многих ученых доказано, что языковое развитие и история общества неотделимы друг от друга. Действительно, языковое движение происходит по законам, обеспечивающим «его способность в косвенной форме отражать все, что происходит в жизни народа, его носителя» [Дегтерева Т.А. 1964: 150]. При этом рассмотрение ментальных особенностей нации с позиций языка становится возможным при разработке и анализе концептов, так как именно концепт большинством современных исследователей признается основной единицей ментальности (Колесов В.В., Кубрякова Е.С. и др.).

Рассмотрение русского менталитета на основе концепта *свобода* может пролить свет на специфичность и уникальность картины мира русского человека. Заключенное в этом концепте понятие всегда было не просто важным, но сакральным для русской души. Изучение данного концепта в диахроническом аспекте поможет пролить свет на особенности его функционирования на разных этапах общественного и языкового развития русской нации.

Концепт «свобода» не всегда одинаково понимался и рассматривался в системе русского языка. Так, в этимологическом словаре Н.М. Шанского отмечено, что соответствующая ему лексема имеет аналог в старославянском - «собьство», означающий «особенность», особа, свой [Шанский 1971: 404]. Из этого можно сделать вывод, что концепт *свобода* в древности понимался как наличие некоторой отличительной черты, делающей, например, человека особенным, своим внутри определенного круга людей. По мнению В.В. Колесова, у славян слово «свобода» означало живущих вместе родственников, «определяло в этих границах положение каждого отдельного, то есть свободного, «своего» члена рода» [Колесов 1986: 106]. Тем самым, концепт *свобода* был помещен в узкие рамки родовых, семейных отношений. При этом свобода духа, всегда присущая русскому человеку, была скорее внутренней, исходящей из христианской религии, провозглашающей возможность свободы или освобождения души верующего человека от грехов, но которая сдерживалась внешними факторами (политическими, общественными, бытовыми). Мы солидарны с известным русским философом Н.А. Бердяевым, который писал: «Россия - страна безграничной свободы духа» [Бердяев 2005: 26]. Не это ли главная специфическая черта русского менталитета? Сколько в истории было попыток завоевания русской нации – и успешных, и неудачных, но русский человек всегда был свободен духом, и осознание этой свободы всегда помогало выжить и победить.

В XI - XVII веках в системе русского языка появились лексемы «свободство» и «свободь», имеющие содержание, соответствующее современному концепту *свобода.* «Свободство» определяется следующим образом: свобода, вольность, самостоятельность [СРЯ 2002:

177]. Лексема «свободь» более многозначна: 1. Свобода, вольность, самостоятельность; независимое социальное положение; 2. Слобода; 3. Свободный, вольный, независимый, не раб, освобожденный, избавленный, свободный от чего-либо, не обремененный обязанностями, имеющий возможность действовать по своей воле, независимый [СРЯ 2002: 177]. Приведенные словарные дефиниции показывают, что наряду со значениями, сходными с теми, которые существуют в современном русском языке, в то время еще имелось, например, значение «слобода», как раз указывающее на территориальную зависимость свободы, то есть возможность действовать, выражать свою волю только в пределах определенной территории. Об этом свидетельствуют и данные этимологического словаря, где отмечено, что лексема «слобода» появилась на основе общеславянской «свобода» вследствие диссимиляции согласных и сначала обозначала свободных крестьян, позднее поселок свободных крестьян, а затем просто какое-либо селение [Шанский 1971: 415].

Кроме того, наблюдается некоторое разграничение семантических признаков между рассматриваемыми лексемами «свободство» и «свободь». «Свободство» можно расценить больше как свойство, присущее кому-либо или чему-либо. «Свободь» - это более широкое понятие, содержащее в себе само неограниченное, независимое состояние свободы.

В этот период в языковой системе концепт *свобода* обладает компонентами, выводящими его из границ родства и включающими его в структуру общественно-ценностных категорий (например, наличие значения независимого социального положения).

В XVIII веке происходит дальнейшее расширение структуры концепта *свобода.* Это связано с коренными изменениями в обществе, вызванными Петровскими реформами. Происходит переоценка всех ценностей и понятий, изменяется уклад жизни, тем самым, рушится старый склад ума, и начинает формироваться новый, ориентированный на Европу, менталитет. Свобода как одно из наиболее важных свойств, присущих гражданину, занимает умы лучших людей того времени: А.Д. Кантемира, В.К. Тредиаковского, А.Н. Радищева, и других, призывавших к воспитанию гражданского долга и созданию свободы и справедливости в обществе. В этот период свобода «внутренняя» становится «внешней». Из состояния души она стремится стать образом жизни, а соответствующий концепт включается в общественно-ценностную парадигму наряду с концептами *гражданин, закон, право, государство* и т.д.

Обращаясь к словарной системе XIX века мы наблюдаем дальнейшее закрепление концепта *свобода* на уровне общественно-значимых понятий. В.И. Даль в своем толковом словаре дает следующее определение лексемы «свобода»: своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле [Даль 1998: 151]. Данное толкование можно разбить на две группы: предикативность (возможность действовать) и вольность (само физическое состояние свободы). Приведенная дефиниция также показывает, что в составе концепта *свобода* продолжает расширяться круг лексики, выражающей возможность осуществления, деяния чего-либо на уровне общественном.

В современной жизни концепт *свобода* является одним из основополагающих понятий законодательной системы. Цивилизованное государство стремится быть правовым и базируется на принципах гражданского общества, среди которых свобода граждан – неотъемлемое свойство любого человека, дающееся ему при рождении вместе с правами и обязанностями. Современная словарная система фиксирует следующие значения лексемы «свобода»: 1. Отсутствие политического и экономического гнета, стеснений и ограничений в общественной жизни. 2. Государственная независимость, суверенитет. 3. Отсутствие крепостной зависимости, рабства или освобождение от крепостной зависимости, рабства. 4. состояние того, кто не находится в заключении, под арестом, в неволе. 5. Отсутствие зависимости от кого-либо, возможность располагать собой по собственному усмотрению,

желанию. 6. Отсутствие запретов, ограничений. 7. Избавление от чего-либо стесняющего, связывающего, тяготеющего над кем-либо. 8. Возможность проявления субъектом своей воли в условиях осознания законов развития природы и общества (в философии). 9. Легкость, отсутствие затруднений, естественность, непринужденность, простота, отсутствие натянутости (в поведении, обращении и т.п.). 10. Разг. раздолье, простор, воля, незаполненное трудом, занятиями время, досуг [СТСРЯ эл. ресурс]. Приведенные определения демонстрируют наличие законодательного значения (1, 2), противопоставления несвободе, запретам, зависимости (3, 4, 5, 6, 7), философской трактовки (8), бытового значения (9, 10). Наличие большого количества различных дефиниций говорит о том, что концепт *свобода* обладает высокой развитостью в современном русском языке и глубоким осмыслением на ментальном уровне.

Рассмотрение концепта *свобода* в диахроническом аспекте дало возможность проследить его эволюцию в языке и сознании, вскрыть его специфические черты и структуру. Обращение к концепту как к исследовательской единице позволило вскрыть особенности языковой и ментальной сфер русской нации. Подобные исследования в значительной степени способствуют пониманию менталитета и культуры того или иного народа, делают проще процесс взаимопонимания и установления контактов на международном уровне.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 2000. – 624 с. (Серия «Антология мысли»)
2. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Рус. яз., 1998. – Т. 4: Р - γ. – 1998. – 688 с.
3. Дегтерева Т.А. Пути развития современной лингвистики. В трех кн. Кн. 3. Структурализм и принципы марксистского языкознания. М., «Мысль», 1964. – 213 с.
4. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 26 / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Наука, 2002. – 278 с.
5. Современный толковый словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой: электронный ресурс.
6. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. Изд. 2-е, испр. и доп. Под ред. Чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. М., «Просвещение», 1971. – 542 с.

Хенисси Рим

СТУДЕНЧЕСКИЙ ГОРОД КАК СОВРЕМЕННЫЙ ЦЕНТР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

LA VILLE DE TAMBOV COMME CENTRE DE LA COMMUNICATION INTERCULTURELLE DES ÉTUDIANTS

De nos jours, il y a un grand nombre de nationalités dans le monde et beaucoup d'origines d'une manière que les cultures et les traditions des nations sont aussi impressionnantes les unes que les autres.

En effet, dans une même société on peut trouver des citoyens venant du monde entier et c'est comme si on parcourait le monde sans pour autant être obliger à voyager.

Et la rencontre entre les individus de races diverses engendre un véritable impact sur leur vies réciproques.

Personnellement, je vis une expérience pareille en ce moment.

J'étudie dans une ville en Russie, appelée Tambov, une ville qui encourage ce mélange entres les individus d'origines différentes. C'est une petite ville estudiantine ou on trouve des étudiants venant de plusieurs pays d'Afrique et de l'Asie et aussi certains pays d'Europe. Tous ces étudiants ont immigrés en Russie, donc déjà ils sont entrain d'apprendre beaucoup de choses à propose de ce pays si gigantesque et impressionnants, mais aussi ils vivent une aventure entre les études et l'interaction avec les autres étudiants de partout dans le monde . De plus, la plupart des étudiants expérimentent pour la première fois ce mélange entre les individus de toutes sortes d'origines. Et ceci peut s'observer dans leur quotidien, chaque jour on a à faire à une vie sociale ou tout entre en jeu. Que ce soit en faisant de simple courses ou bien pendant les cours, il y a toujours une sorte de mouvement continu de «donner et recevoir», c'est en fait lorsque dans un dialogue, chaque étudiant apprend quelque chose de plus et de nouveau avec son interlocuteur .

Chacun contribue à apporter à l'autre une nouvelle connaissance en échangeant ses propres idées et ses expériences personnelles et de ce fait chacun apprend sur la culture de l'autre. Quand par exemple, un tunisien échange ses traditions avec un russe ou un asiatique, ce là se traduit comme un rendez-vous socioculturel. Et contrairement à ce que beaucoup de gens pensent, ce type de rendez-vous se trouve non seulement dans de plus en plus de sociétés et aussi dans des établissement éducatifs (les universités, les milieux de travail).

Le fait de partager avec des individus si différents de nous, nos traditions et notre culture, c'est un partage immense, cela contribue à une ouverture d'esprit car chacun apprend et sur notre vie et sur la vie en général dans notre pays. En plus, cela enrichie notre culture sur tous les plans, géographique, historique et sociales.

Non seulement on élargie notre manière de voir les choses et on apprend pleins de connaissances qui s'ajoutent à nos acquis, mais aussi on élargie notre sphère culturelle.

On ne peut pas négliger ce point car tout ceci contribue à notre développement et à la constriction de notre personne, tout ce qu'on apprend et tout ce que l'autre partage avec nous vont

nous affecter d'une part ou d'une autre, alors c'est pour ça que ça fera partie de notre personnalité qui est continuellement en croissance et en progression. Comme disait Auguste Comte : «Le progrès est le développement de l'ordre».

Les rencontres et les relations qui se nouent entre des personnes appartenant à des cultures différentes ne butent pas seulement sur l'obstacle de la langue. Cependant, l'importance de cette barrière et les difficultés généralement rencontrées pour la faire disparaître ont longtemps empêché la reconnaissance des autres dimensions de la communication interculturelle. Ce sont en réalité deux grandes dimensions qui traversent toute communication de ce type, l'une relevant de la disparité des codes culturels (Codes linguistiques, codes non verbaux, codes de politesse, codes conversationnels, par exemple) et l'autre correspondant aux différents processus cognitifs et psychosociologiques mis en jeu par les individus dans toute relation avec le représentant d'une autre culture. L'examen de ces derniers aspects permet à l'auteur de dénoncer les impasses de l'ethnocentrisme et de présenter les fondements d'une véritable communication interculturelle.

La communication interculturelle tend à devenir un enjeu important pour un nombre grandissant d'acteurs sociaux (étudiants par exemple). Cela tient à l'intensification des contacts entre cultures due notamment à l'internationalisation de l'immigration, du tourisme, aux colloques scientifiques qui multiplient les occasions de rencontre. L'ampleur même de ce phénomène appelle une réflexion sur la nature et les mécanismes spécifiques de la communication interculturelle (celle qui s'instaure, en situation de contre, entre des personnes appartenant à des cultures différentes).

La communication dans ce cas présente bien sûr les caractéristiques de toute relation inter personnelle, mais il s'y ajoute une dimension propre, due à la différence culturelle.

La situation de contact ou de rencontre entre personnes appartenant à des cultures différentes ne garantit pas en elle même que la communication s'établisse. Les obstacles dans ce sens ne sont pas seulement linguistiques et la bonne volonté, l'acceptation du principe de la différence et le désir de communiquer ne suffisent pas. Ces attitudes sont, bien sûr, des éléments favorables; mais la communication interculturelle suppose aussi la prise en compte de la disparité des codes et la prise de conscience des attitudes et des mécanismes perceptifs suscités par le rapport à l'altérité.

La ville de Tambov accueilli donc ces centaines étudiants du monde entier qui deviendront des milliers dans quelques années. Par la diversité de ses résidents, anciens ou actuels, et le cadre unique qu'elle leur a apporté, elle constitue un lieu privilégié de la rencontre des cultures et de la meilleure connaissance de l'autre.

La politique du «brassage» favorise l'échange culturel, qui ne se réaliserait parfois pas sans elle. La majorité des instituts essaie de proposer plus qu'un logement par l'intermédiaire d'activités, de services, d'évènements divertissants mais c'est l'attitude de chacun qui permet de faire vivre la Cité. La vie des résidents reste complexe à déchiffrer et il est difficile de cerner comment s'exprime l'échange culturel dans cet espace. Toutefois, la diversité et la richesse de la population qui compose ce lieu symbolisent parfaitement ce concept d'échange. Les résidents y «adoptent une stratégie de sélectivité, afin de ne pas se forcer à partager tout le temps les uns avec les autres toute leur humanité. Négocier entre nous les aspects de notre humanité qui conviennent est à la fois prudent et suffisant, permettant de construire un cadre contingent et évolutif pour la convivialité .

On note aussi d'une part que plusieurs des étudiants d'origine de l'Afrique du Nord ou du centre vont être affectés par le climat de la Russie, ce beau paysage blanc provoqué par les chutes de neige qu'on voit se propager sur des centaines de kilomètres laissent ces étudiants bouche bée ! Ils sont stupéfaits par ces merveilleuses représentations naturelles qu'on dirait tirées d'un tableau ou d'une toile artistique. Pour plusieurs d'entres eux, c'est la première fois qu'il voit de la neige et pour d'autre qui sont plus expérimentés cela leur donne encore d'envie de découvrir de

nouvelles choses plus attirantes. Et d'autre part, ces étudiants d'origine africaines qui sont plus familiers avec le climat ensoleillé, un climat extrêmement chaud et presque désertique pour certains et un climat doux méditerranéen pour d'autres, ils vont à leur tour faire découvrir cette caractéristique tellement nouvelle pour les habitants de ce froid extrême. Ainsi, ils pourront être touché par ce qu'ils auront entendu et cela donnera peut-être l'envie à certains d'aller visiter ces pays ou le soleil réchauffe, et les corps et les esprits. Et c'est ce qui rend ces pays, spécialement ceux qui se trouvent au bord de la méditerranée, des pays reconnus pour leur habitants aussi chaleureux les uns que les autres.

Tout ceci contribue au fait que chaque étudiant apprend un peu plus sur l'autre et beaucoup sur les nouvelles cultures des autres pays et nations riches par leur propres traditions et histoires.

Ceci dit, chaque langue voit le monde d'une manière différente alors chaque personne aura sa propre version et perception du monde; donc quand on s'imagine lors d'une interaction entre des individus d'origines divers, il y aura un nombre hallucinants de conceptions de toutes choses, un échange si riche entre les idées et les arguments cités, un total apprentissage sur la manière de voir le monde et de communication avec les autres personnes. Que ce soit de race noire , de race asiatique, avec un arabe ou un juif, ou un blanc ou une indienne, le fait de discuter, d'apprendre et d'enrichir sa propre connaissances au fur et à mesure que l'on enrichie celles des autres , cela c'est comme un don ou un cadeau offert à nous et grâce à cette communication qu'on crée des liens humains et solides en offrant la possibilités d'explorer de nouveaux horizons du monde qu'on ignorait. C'est de cela dont il s'agit. Dialoguer et agir et réagir avec autrui, avec ce qui est différent de nous, apprendre de lui, et lui faire découvrir de nouvelles connaissances et des cultures tout aussi différentes et intéressantes, c'est le plus grand aspect sacré de la société mélangées de diverses origines.

C'est important dans la vie de ces jeunes étudiants de savoir échanger leur idées avec d'autres personnes de leur âges venant des quatre coins du monde, ainsi ils auront eu une interaction qui leur permettra plutard, dans un futur proche ou lointain, de construire des carrières professionnelles et des vies personnelles avec une véritable présence influente socialement dotée d'une culture globale bouleversante qui embrasse plusieurs sujets et domaines .

Comme ça, ils auront une place sociale très importante et ils seront humainement impatients pour de nouvelles découvertes et d'autres échanges socioculturels et toujours à soif d'idée et d'apprentissage qui forment d'une manière interrompue leur personne et valorise leur individualité.

Эбумбола Лазар
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО СОВЕТА В ЖИЗНИ ГОРОДА

Ярким весенним днём 13 мая 2011 года, когда праздники остались позади и студенты, уставшие отдыхать, с новыми силами приступили к учебе, в Музейно-выставочном центре Тамбовской области собрались молодые люди. Конечно, само по себе это событие вполне ординарное. Молодежь регулярно посещает Музейно-выставочный центр, в котором заключен высокий историко-краеведческий потенциал боевой славы страны, многогранной деятельности прифронтовой Тамбовской области по оказанию помощи действующей армии. Однако говорили молодые люди на иностранных языках, выглядели достаточно колоритно, в руках держали музыкальные инструменты и довольно экзотические предметы, назвать которые большинство тамбовчан, вероятно, затруднились бы.

Это были иностранные студенты трех крупных вузов области – Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, Мичуринского государственного аграрного университета и Тамбовского государственного технического университета. Поводом для их встречи послужило мероприятие, посвященное презентации Международного студенческого совета Тамбовской области.

Идея создания подобной организации появилась несколько лет назад у Общественной палаты Тамбовской области. Первые шаги в ее реализации были сделаны в рамках проведения комиссией Палаты по вопросам толерантности, межэтническому и межконфессиональному взаимодействию ряда мероприятий, в которых неоднократно принимали участие иностранные студенты, обучающиеся в региональных вузах. И вот весной 2011 г эту инициативу с удовольствием поддержало руководство университетов: совместно с Общественной палатой Тамбовской области университеты выступили учредителями Совета. В вузах региона обучается более 700 студентов из 60 стран мира, поэтому необходимость их объединения, поддержания международного диалога, достижения взаимной терпимости и уважения очевидны.

Активно поддержали эту инициативу и сами студенты. Они участвовали в обсуждении проекта Положения «О международном совете студентов Тамбовской области», а для презентации подготовили ряд номеров художественной самодеятельности, наполненных национальным колоритом.

Но что представляет собой эта новая организация? Кто входит в её состав? Каковы цели и задачи данной структуры?

Итак, Международный студенческий совет Тамбовской области - это общественное некоммерческое объединение, действующее в пределах территории Тамбовской области. Он был создан с целью эффективного взаимодействия органов самоуправления студентов с общественными, образовательными, научными организациями и представителями бизнеса по развитию толерантности и межкультурной коммуникации. Правовую основу деятельности Совета составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации и Положение «О международном совете студентов Тамбовской области».

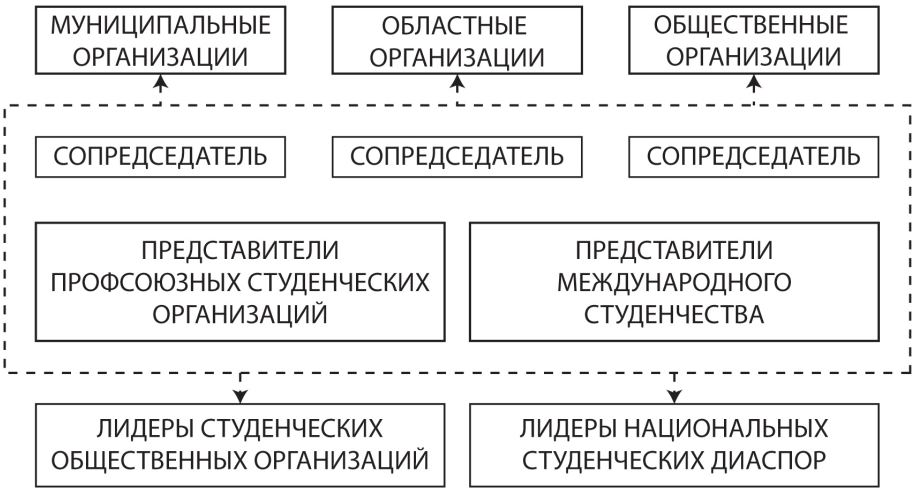
Совет призван содействовать комплексной адаптации иностранных граждан к условиям

проживания и обучения в Российской Федерации посредством развития многонаправленной межкультурной коммуникации. В его задачи входят организация и проведение международных студенческих мероприятий, фестивалей и конкурсов, способствующих развитию интернационализма, толерантности и принципов межкультурного общения между студентами образовательных учреждений Тамбовской области; представление интересов студентов из дальнего и ближнего зарубежья в областных, муниципальных и общественных организациях; профилактическая работа по недопущению правонарушений, экстремизма и провокационных действий по отношению к иностранным студентам в подростковой и молодежной среде.

Основные функции Совета:

1. Проведение совместных общественно-культурных мероприятий с привлечением учащихся средних и профессиональных учебных учреждений.
2. Организация дней национальных культур на областном, муниципальном и межвузовском уровне.
3. Подготовка к проведению спортивно-оздоровительных мероприятий на базе вузов-участников Совета
4. Содействие в подготовке и проведении областных и муниципальных молодежных фестивалей, конкурсов, мероприятий, участие в общественной жизни региона.
5. Проведение ознакомительно-информационной работы в молодежной сфере по вопросам толерантности и межкультурной коммуникации.
6. Выработка предложений по совместным действиям общественных объединений, научных учреждений и на муниципальном и областном уровне по вопросам, связанным с учебой и проживанием иностранных учащихся на территории Тамбовской области.
7. Организация собраний, совместных мероприятий с представителями УФМС, УВД по Тамбовской области с целью разъяснительной и профилактической деятельности.

СТРУКУТРА
МЕЖДУНАРОДНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО СОВЕТА



Персональный состав Совета формируется по предложению вузов-учредителей в следующем порядке: модератор Совета, являющийся председателем; сопредседатели Совета; представители студенческих профсоюзных организаций; иностранные студенты вузов (из соотношения 1 иностранный студент, на 100 иностранных учащихся вуза-учредителя).

Совет работает на ротационной основе. Избрание председателя Совета сроком на 1 год осуществляется на общем собрании членов Совета.

Стоит отметить, что в Совет при желании могут войти и другие высшие учебные

СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО СОВЕТА		
Представители студенческих профсоюзных организаций:		
КУТАНОВА ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА	ТГТУ	
ТОЛСТОВ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ	ТГУ	
РОТОВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ	МичГАУ	
Представители международного студенчества:		
АЛЬ МАТАРИ НАБИЛЬ АХМЕД ХУСЕЙН	(Йемен)	ТГТУ
АМАН РОДРИГЕ	(Камерун)	ТГТУ
ЧАН ХАЙ БАНГ	(Вьетнам)	ТГТУ
МАЖИД ЗАКАРИА	(Марокко)	ТГУ
АМЕШО ШИВАНА ЛИНИКЕЛА ОМВЕНЕ	(Намибия)	ТГУ
КРИСТЕВ ГЕОРГИЙ ИОСИФОВИЧ	(Молдова)	ТГУ
АДЕДЖИ АДЕЛАНИ АБИДЕМИ	(Нигерия)	МичГАУ

заведения Тамбовщины.

Совет осуществляет свою работу на основе годовых планов с учетом предложений учредителей Совета. План работы Совета рассматривается и утверждается на заседании Совета. Совет рассматривает обращения общественных организаций и в особых, наиболее сложных случаях - обращения отдельных граждан и готовит по ним письменные заключения.

Комментируя презентацию Совета, Председатель совета Общественной палаты Тамбовской области Владимир Окатов отметил следующее: «Положение о Международном совете очень широкое по своим направлениям видов деятельности, но главное, что хотелось бы выделить - это адаптация иностранных студентов к реалиям жизни в Тамбовской области, кроме того, защита интересов иностранных студентов в органах региональной государственной власти, в органах местного самоуправления, в общественных молодежных организациях, действующих на территории Тамбовской области. Помимо этого, перед международным советом студентов стоят две взаимосвязанных культурно-просветительных задачи: во-первых, проведение мероприятий, которые позволят студентам из самых различных стран ознакомиться с культурой и историей России и Тамбовской области и, во-вторых, знакомство тамбовской молодежи с обычаями, нравами, традициями тех народов, представители которых на протяжении многих лет будут получать образование в наших лучших университетах».

Создание Совета одобрили и поддержали представители целого ряда общественных объединений области, выразив надежду на то, что совет подойдет к решению сформулированных задач не формально, а его работа станет активной и очень плодотворной.

Пожелания друзей были услышаны. Уже 7 июня в Музейно-выставочном центре Тамбовской области состоялось первое заседание Международного студенческого совета.

На этом заседании обсуждались организационные вопросы, основные направления деятельности Совета. Был утвержден план работы на 2011-2012 годы. Среди запланированных

мероприятий спортивные соревнования (интернациональные товарищеские матчи по футболу между университетами, спартакиада по пляжному волейболу, баскетболу), круглые столы на острые злободневные темы, уроки дружбы в школах г. Тамбова и г. Мичуринска, ряд акций по развитию толерантности в молодежной среде (проведение акции «Свеча памяти» в день солидарности в борьбе с терроризмом, посадка аллеи дружбы и т.п.) и, конечно, дни национальных культур, которые традиционно весьма популярны среди тамбовчан. Кроме того был объявлен конкурс на лучшую эмблему Совета, итоги которого будут подведены в сентябре.

В течение всего лета студенты-иностранцы ТГУ, ТГТУ и МичГАУ принимали участие в товарищеских футбольных матчах, играли в волейбол, тренировались. По словам членов Совета, с началом учебного года они также активно будут участвовать и в других мероприятиях. Пожелаем им удачи!

И. Топоркова

КВАНТИТАТИВНЫЕ ЛЕКСЕМЫ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ

Категория числа всегда играла значительную роль в жизни народов разных стран, отражая этнокультурные и ментальные особенности представителей различных культур. Большинство народов, несмотря на языковые и культурные различия в качестве базовых признает одни и те же числа, при этом символика некоторых из них порой совпадает. Как правило, речь идет о лексемах, реализующих значения некоторых чисел первого десятка (от единицы до десяти).

В каждой языковой культуре выявляется самостоятельный индивидуальный ряд числовых предпочтений. Традиционно русские отдают предпочтение нечетным числам, считая их счастливыми. Исключение составляет лишь число «тринадцать». Объяснить такое предпочтение нечетных чисел можно тем, что их издревле считали мистическими и более значительными, чем четные [Донова; 80]. В Китае же отдают предпочтение четным числам, которые символизируют счастье и радость. Например, в свадебном обряде предпочтение всегда отдавалось числам «четыре», «шесть», «восемь».

В китайской и русской культурах помимо реализации первичных, числовых значений каждая из квантитативных лексем может приобретать символическое значение.

При этом, как правило, семантическая структура ряда лексем, реализующих числовые значения, в культурах китайского и русского народов существенно отличается, что объясняется принадлежностью к совершенно разным культурным ареалам, культурно-исторической и ментальной обусловленностью.

В Китае большое значение придается сходству звучаний слов, что является определяющим фактором в выявлении значения той или иной квантитативной лексемы.

Истоки влияния чисел на человеческую жизнь, согласно китайской философии, исходят из «Ицзин» («Книги перемен»), которая была создана на основе учения о символах и числах. Согласно данному учению, числа содержат в себе идею порядка, а не являются просто результатом счета или измерения, и, в соответствии с этим, они не равны между собой по статусу [Еремеев; 13].

В китайской культуре единица – основа всех чисел, как правило, рассматривается в значении «целостность», «единство», что подтверждается такими выражениями китайского языка как 一心一意 («всей душой», «всем сердцем»); 一本正经 («совершенно серьезно»; «с серьезным видом»); 一笔勾销 («перечеркнуть», «забыть прошлые счеты»).

Число «четыре» в Китае считается несчастливым, табуированным в силу схожести произношения этой квантитативной лексемы со словом 死, которое означает «смерть»; «умереть».

Благоприятным считается число «шесть», что подтверждается такими китайскими словами, как 顺溜 («благоприятный») и 顺利 («успешный»; «благопритный»).

О значении числа «семь» и отношении к нему китайского народа можно судить по следующим словам: 起来, которое говорит о движении вверх или начале действия, и 起运, также имеющем значение начала действия.

Восьмерка вызывает следующие ассоциации: «восемь триграмм» 八卦, «восемь ветров» 八风. В китайской культуре это число символизирует богатство, процветание. В качестве примера можно привести слово 发财, имеющее значение «разбогатеть».

Число «девять» в понимании китайской нации говорит о вечности, долголетии. Например, слово 长久 означает «постоянный»; «долговечный». О продолжительности, вечности и постоянстве говорит выражение 永久.

В Китае девятка передаёт семантику неба, всего высокого. Такая числовая символика обусловлена даосизмом. Согласно данному учению, небо состоит из девяти ярусов, на девятом небе живут все боги, которые оказывают большое влияние на жизнь людей. Обожествление числа «девять» предопределяет его статус счастливого знака. В феодальном обществе императора называли Сыном неба, поэтому число стало символом его власти. Китайское выражение 九龙 - «девять драконов» - означает «сын неба, император» [Донова; 80].

Число «десять» является символом идеальности. Так, выражение 十全十美 - «совершенный во всех отношениях», говорит об отсутствии каких-либо изъянов.

Широкое использование квантитативных лексем от четырех до девяти в бытовой жизни китайцев связано с тем, что произношение данных лексем совпадает с соответствующими иероглифами. Обращается внимание на символические значения того или иного числа при выборе номера телефона или номера личного автомобиля; при решении, на каком этаже купить новую квартиру.

Китайцы останавливают выбор на определенных датах, когда речь идет, например, об открытии новой компании или о назначении дня свадьбы.

Тщательный подход к выбору даты путешествия, экскурсии, возвращения в родной город также объясняется тем, что в Китае до сих пор придается большое значение символике чисел.

В основу представлений о символических значениях тех или иных чисел в русской культуре легли религиозные и культурные воззрения древних славян.

Как и у большинства народов, в русской культуре единица олицетворяет единство Бога. Однако, данная квантитативная лексема встречается нечасто. То же самое можно сказать и о квантитативной лексеме «два».

Как правило, двойка символизирует борьбу двух противоположных начал (жизнь и смерть, добро и зло, правда и кривда). Отметим, что сходное значение данное число имеет и в китайской культуре, где числу «два» соответствуют две противоположности: 阴 и阳, женское и мужское начало. Но в отличие от славянских представлений, речь идет о единстве противоположностей, а не о борьбе.

Число «три» имеет в русской культуре исключительно положительное значение (это символ гармонии, совершенства) и, очевидно, восходит к символу Святой Троицы. В Китае это число символизирует собой триаду: Небо 天, Землю 地 и Человека 人. Обращаясь к дохристианским русским понятиям, мы обнаружим культовые образы «трех солнц»; трех коней, установленных на крышах некоторых домов в виде вырезанных из дерева фигур; три пути на выбор, предлагаемые спутнику в русском фольклоре.

Число «три» «участвовало» в оформлении регалий русских государей. Трехчастную структуру имели некоторые царские венцы. Из трех частей состояли скипетры Михаила Федоровича, Петра Алексеевича, Екатерины II [Пчелов, 144].

Пятерка у славян имеет сакральное значение и рассматривается, как единение человека со Всевышним. Пятиглавые храмы, пятиконечная звезда свидетельствуют о значимости этого числа для русского народа. В китайской культуре число «пять» является благоприятным, символизирующим пять стихий 五行, пять звуков 五声. Здесь можно говорить о семантической идентичности числа «пять» в китайской и русской культурах.

Число «шесть» занимает в русской культуре не такое значимое место, как в китайской.

А вот число «семь», тесно связанное с мифическими представлениями славян, считается магическим и с древнейших времен играет важную роль в жизни людей. Издревле этому числу приписывали таинственные свойства приносить людям счастье и удачу [Донова; 80]. О положительной коннотации данной лексемы свидетельствуют выражения «быть на седьмом небе», «семи пядей во лбу».

Языковая реализация квантитавных лексем «девять» и «десять» в китайском и русском языках различна. Согласно славянским воззрениям, числа «девять» и «десять» представляют собой соответственно «конец» и «начало».

Символическое осмысление лексем-чисел имеет значение для конкретной культуры.

Изучение семантики чисел способствовало выявлению основных интерпретаций символических значений каждого из чисел первого десятка в культурах китайского и славянского народов. Семантические нюансы, выявляемые в квантитативных лексемах обоих языков, обусловлены не столько современными ассоциациями, сколько культурными традициями.

Наличие сакрального значения каждого из чисел имеет исторические, религиозные и культурные предпосылки. Как правило, символическое значение того или иного числа определяется используемой системой исчисления, особенностями календаря, религиозными принципами, мифологией и литературой.

Литература:

1. Большой китайско-русский словарь / Под ред. И.М.Ошанина. - М.: «Наука», 1983-84.
2. Большой русско-китайский словарь / Под ред. Барановой, Котова. – М.: «Русский язык», 1990. – 567с.
3. Донова О.В. Сопоставление символов в культурной семантике фразеологизмов китайского и русского языков / О.В. Донова // Мир науки, культуры, образования. – 2009. - №3. – С. 78-82.
4. Еремеев В.Е. Символы и числа «Книги Перемен». М., 2005. – 600с.
5. Пчелов Е.В. Символика регалий российских государей: цвета и числа / Е.В. Пчелов // Вестник РГГУ. - 2010. - N 7 : Серия «Исторические науки». - С. 140-152.

М.Матвеева
Тамбовский государ ственный университет имени Г.Р. Державина

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Современный интеграционный процесс всё больше и больше затрагивает славянские страны и народы. С развитием общественных, политических, культурных и экономических связей между славянскими странами возрастает интерес к изучению русского языка как фактора, способного объединить все эти составляющие.

Одним из эффективных и познавательных способов изучения русского языка является проведение летних интернациональных лингвокультурологических школ для студентов из славянских стран. С 15 по 29 августа 2011 года студенты из Македонии, России, Сербии, Польши, Болгарии, Боснии и Герцеговины имели возможность обучаться в летней интернациональной лингвокультурологической школе «Славянский мир – единство культур», проходившей на берегу Черного моря в Болгарии. Это стало возможным благодаря финансовой поддержке грантодателя проекта – Института проблем гражданского общества (региональной общественной организации).

Проведение подобного рода школ – это совершенствование речевой деятельности студентов из славянских стран, повышение их общей культуры. Это своеобразный способ формирования социально активной и успешной современной личности, свободно и быстро ориентирующейся в лингвистическом и культурологическом пространстве. Это возможность максимально быстро погрузиться в языковую среду, общаясь с преподавателем-носителем русского языка во время аудиторных занятий, активно участвуя в культурно-досуговой деятельности, что, как известно, является самым эффективным способом изучения иностранного языка.

Одним из значимых на сегодняшний день направлений в обучении русскому языку является использование компетентностного подхода, в основе которого лежит «развитие умений и навыков, связанных с применением в разговорной речи коммуникативных способностей студентов, их культурных, социальных и информационных компетенций». Инновационные поиски в обучении русскому языку привели к разработке лингвокультурологической компетенции. В настоящее время в научно-методической литературе этому понятию уделяется особое внимание. В самом ядре лингвокультурологической компетенции лежит идея взаимосвязанного учения языка и культуры. Это определенная система знаний о культуре, воплощенная в национальном языке, совокупность специальных умений по оперированию этими знаниями в практической сфере применения. Развитие языковой личности, соизучение языка и культуры, выработка в первую очередь коммуникативной культурологической компетенции становятся основополагающими в обучении русскому языку.

Формирование лингвокультурологической компетентности стало важной задачей при проведении занятий с иностранными студентами по русскому языку в условиях летней

интернациональной школы. Это прекрасная возможность отойти от ставшего традиционным когнитивного подхода. Это возможность для студентов, ранее изучавших русский язык, эффективно применить полученные знания в сфере бытовой и профессиональной коммуникации, возможность глубже познать культурологический смысл русского языка, традиций и современных особенностей развития русского народа, так как русский язык несет в себе не только систему определенных лингвистических знаний, но и систему знаний о социальных нормах, духовных ценностях народа.

Культурно-образовательный адаптивный курс «С любовью к России» рассчитан на 10 тем, включающих основные аспекты лингвострановедения и лингвокультурологии России («Славянская культура в системе национальных культур народов мира», «Речевой этикет как способ включения в российское лингвокультурное пространство: история и современное состояние», «Мир русской семьи», «Имена русских писателей как способ выражения российского лингвокультурного пространства. Языковые резервы материальной и духовной культуры» и др.).

Условия функционирования летней интернациональной лингвокультурологической школы «Славянский мир – единство культур» интересны с точки зрения эффективности организации коллективной и самостоятельной языковой подготовки студентов в летний каникулярный период. Во время занятий в летней лингвокультурологической школе применялись различные виды упражнений, сюжетно-ролевые игры, презентации, тренинги, деловые дискуссии, мастер-классы, способствующие развитию познавательных навыков, критического мышления, умению самостоятельно конструировать свои знания. Все подсистемы курса (диалоги, словарь, грамматика) интегрировались в единую обучающую систему, которая позволяла динамично и равномерно развивать все аспекты языка взаимосвязано, а не разрозненно. Целью лингвокультурологического подхода стало развитие у студентов самостоятельной активности, направленной на освоение нового языкового опыта.

Активно организованная совместная учебная, образовательно-познавательная, культурно-досуговая, творческая деятельность студентов, имеющая общую цель, согласованные методы, была направлена на достижение результата, значимого для каждого участника летней интернациональной лингвокультурологической школы. Основными целями стали знакомство с историей, культурой, традициями русского народа через богатейшие языковые средства русского языка.

Предметом лингвокультурологического анализа стали единицы языка, которые приобрели символическое значение в русской культуре, например, тройка-Русь; матрёшка, самовар. Во время досуга студенты активно знакомились с мифологизированными языковыми единицами русского языка: архетипами, мифологемами, обрядами, закрепленными в языке. Например, познавательным мероприятием второй половины дня стал «Праздник Ивана Купалы», один из самых важных и почитаемых праздников на Руси. Во время проведения групповых занятий с лингвокультурологических позиций были рассмотрены русские пословицы и поговорки. Одна из тем школы была специально посвящена «Лингвистическому анализу публицистического текста. Специфике «газетной» речи. Роли заголовка в выражении авторской идеи», так как русские пословицы и поговорки достаточно активно используются в прессе и публицистике, в социальных и рекламных текстах. Ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете русского народа стал фразеологический фонд русского языка. С этой целью были использованы богатейшие материалы по русской фразеологии при проведении «Мира русской семьи». Предметом разговора одного из проведенных занятий стали «Основные поведенческие стереотипы русских: деловой этикет, бытовой этикет».

Необходимо отметить, что при формировании и реализации лингвокультурологической компетенциии у студентов в первую очередь активно развиваются коммуникативные и информационные умения. Например, такие, как поиск, систематизация, обработка и интерпретация лингвистического и культуроведческого материала с целью его дальнейшего использования в решении различных коммуникативных задач. Это умение обобщать, выделять главное, анализировать, сопоставлять, находить сходное и различное, устанавливать взаимосвязи, умение интегрировать знания в соответствии с заданной речевой задачей. В результате применения лингвокультурологических методов были сформированы компетенции в сфере самостоятельного познания, навыки работы в команде.

Таким образом, во время проведения летней интернациональной лингвокультурологической школы решались следующие задачи: приобретение базового словарного запаса; изучение грамматических правил и фонетики русского языка; приобретение умений легко понимать речь и тексты на русском языке, умение общаться на бытовые темы; повышение уровня общего развития.

Реализация курса осуществлялась через подход к организации аудиторной и досуговой деятельности участников школы в соответствии с требованиями, предъявляемыми к проведению подобного рода проектов; оптимальное сочетание различных видов деятельности, при помощи которых были сформированы профессиональные языковые компетенции; контроль за усвоением знаний учебной группы.

Основным критерием эффективности преподавания данного курса стала выработка у слушателей способности чувствовать и понимать родственный славянский язык, умение находить сходства и отличия в языке, культуре. Главными ценностями курса были занятость и участие каждого слушателя школы в реализации данного проекта.

Практика показывает, что методы и формы, использованные в ходе проведения летней интернациональной лингвокультурологической школы «Славянский мир – единство культур» позволяют студентам из славянских стран успешно совершенствовать свою лингвокультурологическую и коммуникативную компетенцию во всех видах речевой деятельности, способствуют осознанию целостной картины мира на основе интеграции полученных знаний.

Н. Сафонова

ОТРАЖЕНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Разнообразие культур народов, населяющих одну страну, всегда отражено в художественной литературе. Закономерность этого подтверждает взаимопроникновение культуры, обычаев, традиций и языка. Ярким примером этому служит русская классическая литература. Она – отражение многовековой истории нашего государства.

Актуальная на протяжении нескольких веков тема Кавказа вызывала интерес у Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого и других писателей. Через языковое посредство они отразили непростые отношения горцев и славян. «Герой нашего времени» – произведение не только о мятежной душе Печорина, это и повествование о становлении российской государственности.

О повести «Бэла» В.Г. Белинский писал: «*Простота и безыскусность этого рассказа – невыразимы, и каждое слово в нем так на своем месте, так богато значением. Вот такие рассказы о Кавказе, о диких горцах и отношениях с ними наших войск мы готовы читать, потому что такие рассказы знакомят с предметом, а не клевещут на него*».

Характер повествования погружает нас в материальный и культурный мир горцев, что отражено на лексическом уровне. Например, наш герой «*У мирнОва князя в гостях*». МирнЫе горцы – горцы, давшие присягу на верность русскому правительству. Однако присяга эта давалась не по доброй воле, и потому сколько-нибудь существенных различий между мирнЫми и немирнЫми горцами не было.

Слово «*абрек*», использованное Лермонтовым, отражает социально-политические реалии 19 века. Так у народов Северного Кавказа и Дагестана называли мужчин, изгнанных из рода и занимающихся разбоем. Во времена Кавказской войны так называли тех, кто вел борьбу против русских.

Имена собственные, использованные в этой новелле, тоже отражают нашу историю или культуру и быт народов Кавказа. Так, Лермонтов упоминает своего «старого знакомца Казбича». Этому герою дано имя исторического лица Кизилбеча Шеретлукова (или просто Казбича) – знаменитого вождя черкесского племени шапсугов, до 1863 года отчаянно сопротивлявшегося русским войскам. Однако этот исторический Казбич не является прототипом действующего лица «Бэлы». Это очевидно из ответа Максима Максимыча: «*Слышал я, что на правом фланге у шапсугов есть какой-то Казбич, удалец... да вряд ли этот тот самый!*».

Кличка лошади – Карагез – отражает очень частотный в тюркских языках языковой фрагмент – кара - («черный»): Карагез – «*черный глаз», «черноглазый*».

Непонятным русскому человеку словом «гурда» назывались лучшие старинные сабельные клинки. О происхождении названия «*гурда*» существует легенда: «*Рассказывают, что один из туземных мастеров, достигший чрезвычайным трудом и усилиями выделки этих чудесных клинков, встретил себе соперника в лице другого мастера, старавшегося всячески подорвать его репутацию. Произошла ссора, и первый, желая доказать преимущество своего железа, с криком «Гурда!» (Смотри!) одним ударом перерубил пополам и клинок самого соперника. Имя этого мастера изгладилось из народной памяти, но его восклицание «гурда!» так и осталось в качестве названия*

его клинков».

М.Ю. Лермонтов использует и фрагменты черкесского фольклора. Так, песня Казбича «*много красавиц в аулах у нас*...» близка черкесской песне в поэме Лермонтова «Измаил-Бей» и восходит к мотивам горского фольклора.

В повести «Бэла» отражены обряды и обычаи горцев через повествование Максима Максимыча: «*Сначала мулла прочитает что-нибудь из Корана, потом дарят молодых и всех их родственников, едят, пьют бузу; потом начинается ждигитовка*».

Буза у народов Северного Кавказа – хмельной напиток, приготовленный из печеного хлеба и просяной (кукурузной) муки. Джигитовка – на Кавказе соревнования на лошадях среди молодых людей.

Отражением материальной и духовной культуры горцев являются слова *калым* (плата за невесту); *кунак* – (от тюрк. *конак, кунак* – гость), близкий друг, побратим; *джигит* – удалой молодой человек; *сакля* – дом у горцев; *аул* – селение у горцев; *мулла* – священнослужитель у мусульман; *Коран* – священная книга мусульман; *резня* – поножовщина и другие. Кроме того, автор использует слова оценочной семантики: *яман – плохо; якши – хорошо* и другие.

Российско-кавказским отношениям посвящены поэмы «Измаил – Бей» и «Кавказский пленник».

Содержание поэмы «Измаил – Бей» подсказано реальными эпизодами из истории Кавказа конца 18 – начала 19 века. В поэме, воссоздающей картины народно-освободительной войны кавказских племён, в известной мере нашла отражение биография кабардинского князя Измаил–Бея Атажукина (Атажукова), посланного отцом в Россию для получения военного образования. Атажукин участвовал в войне с Турцией; за храбрость, проявленную при штурме Измаила, был награждён орденом Георгия 4-й степени. Возможно, М.Ю. Лермонтову было знакомо и народное предание об Измаиле – Бее (Исмел - Псыго). Прототипом Росламбека, по-видимому, явился двоюродный брат Измаил–Бея – Росламбек Мисостов.

В этой поэме, которую Лермонтов назвал «восточной повестью», он признаётся в любви к Кавказу, при этом активно используя эпитеты:

Как я любил, Кавказ мой величавый,
Твоих сынов воинственные нравы,
Твоих небес прозрачную лазурь
И чудный вой мгновенных, громких бурь...

Состояние постоянных кавказских войн передаётся напряженным лермонтовским стихом, в котором большое количество слов с негативной семантикой:

Уж Росламбек с брегов Кубани
Князей союзник поджидал;
Лезгинец, слыша голос брани,
Готовит стрелы и кинжал;
Скопилась месть их роковая
В тиши над дремлющим врагом...

Тематика произведения диктует автору и лексико-семантический строй: здесь много военной терминологии (*ножны, кинжал, пистолет, шашка, ружьё* и другие).

Романтическая обстановка Кавказа (наряду с реалистическим описанием жизни горцев) способствует созданию необычных героев. С целью создания их портретных характеристик М.Ю. Лермонтов использует лексические старославянизмы, присущие высокому стилю: *очи, чело, ланиты:*

Я не ошибся – он черкес!

Но смуглый цвет почти исчез –
С его ланит; снега и вьюга
И холод северных небес,
Конечно, смыли краску юга,
Но видно всё, что он черкес!

Особое место в поэтическом творчестве занимает поэма «Мцыри». Она является ярким отражением кросс – культурных контактов России и Грузии, отражает историю их взаимоотношений. Поэма была написана в 1839 году.

Дата поставлена самим автором на обложке тетради, содержащей текс поэмы: «1839 года Августа 5». Первоначальное заглавие – «Бэри» - прокомментировано автором: «*Бэри, по-грузински монах*». Позже заглавие было заменено на «Мцыри», что имеет два значения: во-первых, «*неслужащий монах, нечто вроде послушника*» (Лермонтов); во-вторых, «*пришелец*», «*чужеземец*». Второе название в большей степени соответствует содержанию, поэтому и было оставлено в окончательной редакции.

В процессе работы над поэмой был заменён и эпиграф. Сначала он выглядел так: «*On n'a qu'une seule patrie*» («*У каждого есть только одно отечество*»). В окончательной редакции поэмы был взят эпиграф из Библии: «Вкушая вкусих мало мёда, и се аз умираю».

Как видим, основные мотивы кросс-культурных контактов передают общечеловеческие ценности, связанные с родиной, свободой, любовью близких.

Л.И.Ботева

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ДЕТЕЙ БОЛГАРСКОЙ ПРОВИНЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ

Формирование социокультурной идентичности подростков лежит в основе развития важнейших структур личности, а так же определяет процесс социализации человека. Значимость этой проблемы связана и с тем, что резкое изменение социальной ситуации нарушило социальную идентичность на подрастающем поколении. В силу ряда причин, в том числе, из-за нестабильности общественного развития и интенсивности социальных изменений, усилились негативные тенденции, предъявляющие повышенные требования к стабильности личности. В процессе социальных изменений произошла ломка социальных идентификаций людей, что, в свою очередь, повлекло за собой необходимость определения человеком своей принадлежности к какой-либо социальной группе.

Особое внимание в исследованиях (Л.И.Божович, Венгер Л.А, А.Анастази, В.В. Давыдов и др.) уделяется формированию общеучебных умений старших дошкольников (Д.Б. Эльконин, А.Ников, Д. Денев, Г. Бижков и др.), без которых осуществление учебно-учебно-познавательной деятельности оказывается затрудненным. Особое внимание в исследованиях уделяется социокультурных особенностей развития личности старшего дошкольника (И. Колева, А. Ников, Й. Факирска и др.). Социокультурный контекст влияет на формирование как учебно-познавательных, так и социальных умений (А.В. Мунзерт, Е. Петрова и др.), включая адаптацию старших дошкольников к школьной субкультуре с ее ценностями, правилами и нормами (И. Карагьозов, М. Русева, А.Н. Леонтьев, Е. Тодорова и др.). Изучаются этнические традиции (С. Вълкова), гендерные особенности (И. Д. Стоиков, Е. Драголова и др.), а также показатели психофизиологического созревания (Д.Батоева, И.Колева, Н.Витанова и др.) детей в болгарской провинции.

В наиболее развернутой форме проблема формирования социокультурной идентичности рассматривается в концепции Э. Эриксона, которую некоторые исследователи определяли как генетическую, подчеркивая тем самым ее роль в изучении процесса становления идентичности (Р. Берне, 1986). Становление идентичности рассматривается в данной концепции как процесс «интеграции значимых идентификаций, имеющихся способностей и целей, ориентированных на будущее, в результате которого обретается чувство тождественности и непрерывности собственной личности, подтверждаемое опытом взаимодействия и идентификации со значимыми другими» (Э. Эриксон, 1996).

В современных исследованиях в социокультурной идентичности также выделяют два аспекта рассмотрения: с точки зрения вхождения в некую группу и разделения существенных характеристик данной группы, и с точки зрения существования особых характеристик, присущих определенной социальной общности (групповой идентичности по Э. Эриксону). Центральной задачей построения идентичности становится понимание, истолкование человеком самого себя в свете того, как другие люди воспринимают его и в свете принадлежности к определенной социокультурной эпохе.

Познавательное отношение к объективной действительности в целях соотношения себя с другими людьми и формирования своей идентичности может рассматриваться на основе территориальной, этнической, половой, личной и других видах идентичности. В категоризации скрыт маргинальный механизм идентичности: на фоне стремления к

межличностному сравнению, подражанию ярко выступает противопоставление «Я» и «Другой».

Социокультурная идентичность детей старшего дошкольного возраста соотносится с тем, что впечатления о мире организуются в связанные интерпретации - идеи, установки, стереотипы, ожидания, которые выступают как регуляторы социального поведения.

Согласно концепции Г. Тежфела индивид, считая себя членом какой-либо группы, стремится оценить ее положительно, поднимая статус группы и самооценку. Качество и значение идентичности определяется с помощью категоризации (логических операций) и сравнения своей группы с внешними группами по ряду параметров; категоризация и сравнение являются когнитивными способами самоопределения индивида. Позитивная социальная идентичность достигается на основе сравнений в пользу себя, своей группы и называется групповым фаворитизмом Когнитивный компонент связан с эмоциональным, где последний описывается как переживание факта своей принадлежности к группе в форме различных чувств - любви, ненависти, обиды и др.

По мнению М. Андреева, основные факторы, детерминирующие социокультурной идентичности в современных условиях, это – семья, школа и средства массового осведомления. Существуют и второстепенные факторы, как: сверстники, социокультурная и демографическая среда, субкультуры и др.

В условия постоянно изменяющейся социальной реальности трансформировается процесс социализации детей старшего дошкольного возраста. Особую актуальность изучение закономерностей динамики социокультурной идентичности приобретает в нашей стране, ситуация общественного развития которой отличается отсутствием какого-либо однонаправленного вектора социальных изменений: неслучайно квалификация ее как ситуации радикальных социальных трансформаций и социальной нестабильности стала уже общепринятой.

По данным социологов в Болгарии наблюдается тенденция к урбанизации, которая проявляется как в укрупнении городов. Наблюдается активный отток жителей из сельской местности в города, преимущественно крупные. Некоторые ученые склонны даже говорить о том, что в самое ближайшее время можно прогнозировать не просто преобладание городского образа жизни над сельским, а утверждение всеобщего городского стиля жизни.

Психология, обращаясь к этой проблематике, чаще всего изучает вопросы, связанны с исследования региональная ментальность - выражения группового сознания в определенном историческом времени и пространстве.

Провинциальная идентичность, понимаемая как результат идентификации с группой людей, составляющей население того или иного города, и противопоставления населению столица на сегодняшний день попадает в поле зрения исследователей крайне редко. Она включена в структуру социокультурной идентичности современных болгарских детей наряду с традиционно исследуемыми гендерной, этнической, возрастной и профессиональной идентичностями. Можно предположить, таким образом, что в содержании социокультурная идентичность детей болгарской провинции представлены два смысловых ядра. Первое включает в себя осмысление норм, правил и ценностей жителя провинции вообще, в противопоставлении к жителя столице. В качестве отдельного аспекта процесса подобных идентификаций может выступать субъективная оценка «столичности-провинциальности» своего города. К настоящему времени эмпирически выявлено, в частности, что идентификационные процессы жителей мегаполисов отличаются от аналогичных процессов в небольших городах (Акопов Г.В., 2002).

Содержание социокультурной идентичности детей болгарской провинции формируется

по нескольким каналам. Одним из них является закрепившиеся практики структурирования, ценностного нормирования и регулирования социального взаимодействия детей. Другой связан с осмыслением (или, чаще всего, мифологизацией) истории своего города, его значении в прошлом и настоящем своей страны.

Переезд из одного города в другой, из села в город (как, впрочем, и обратно) создает почвы для возникновения кризиса провинциальной идентичности. Человек вынужден адаптироваться не только к новым социально-бытовым условиям, но и формировать новый образ себя.

Вероятнее всего, именно формирование позитивной провинциальной социокультурной идентичности является одним из самых значимых критериев адаптации детей болгарской провинции. С психологической точки зрения поступление ребенка в школу знаменует прежде всего, изменение его социальной статус, который существенно отличается от тот, которой был в раннем и дошкольном детстве. Во-первых, значительно расширяется социальный мир ребенка. Он становится не только членом семьи, но и вступает в социум, осваивает первую социальную роль- роль школьника. По существу, он впервые становится «социальным человеком», достижения, успехи и неудачи которого оцениваются не просто любящими родителями, но и в лице учителя обществом в соответствии с общественно выработанными стандартами и требованиями к ребенку данного возраста.

Социокультурными условиями готовности детей болгарской провинции к школе можно считать: создание информационно-насыщенной социальной среды, формирование социальных и учебных умений старших дошкольников, стимулирование межличностного взаимодействия детей в познавательной сфере. В этом смысле особую актуальность приобретают принципы практической психологии и педагогики, учитывающие индивидуальные особенности детей болгарской провинции.

Литература:

1. Батоева Д., Е. Драголова, Педагогическа и психологическа диагностика, 2000г.
2. Батоева Д., Специална подготовка за училище. Бл., 2002.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Психологическое исследование. М., «Просвещение», 1968.
4. Выготский Л.С., Проблемы возрастной периодизации детского развития. Вопросы психологии, 2, 2002
5. Иванов И.П., Социално-педагогически проблеми на семейството. Шумен, Аксиос, 2006
6. Караиванов Н., Етногенезис на българския народ, С., 2003
7. Колева И., Етнопсихопедагогикана говора. С., 2001.
8. Колева И., Ж. Иванова, Г. Хаджийски. Етнопсихопедагогика на детето (рефлексивни аспекти на социалната ситуация и образованието в междуетническа среда). 2003
9. Колева И., и др. Специална подготовка за училище. Под ред. на проф. д-р Д. Батоева. Благоевград, 2002
10. Колева И., Социализация. Рефлексация. Ситуации. С., Око, 2006
11. Леонтьев А.Н., Общение как объект психологического исследования. М., 2005
12. Факирска Й., Система на работа в подготвителна група за училище. Иновации в образованието и науката. С., 2001/ 2 бр.

Юрьев В.М.
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

РОЛЬ ВУЗОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье говорится об усилении роли высшего образования и университетов в жизнедеятельности человека, функционировании государственных институтах, а также о некоторых значительных проблемах в области высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, образовательные технологии, квалификация, модернизация.

В современном мире постоянно возрастает роль высших учебных заведений, как для отдельного человека и системы образования страны, так и для экономической и политической сфер государства. От повышения эффективности образования в настоящее время во многом зависят перспективы развития человеческого общества. Высшее образование один из факторов социального и экономического прогресса.

Роль университета в модернизации постоянна и значительна. Именно на базе университетов часто развиваются новые научные школы и направления.

Для того, чтобы активно участвовать в процессе модернизации университет должен в полной мере соответствовать изменениям внешней среды. Вузы должны быть гибкими и мобильными, но вместе с тем сочетать в себе традиции и инновации в процессе обучения.

Вузы выполняют ряд функций. И эти функции связаны не только с передачей новых знаний и опыта, но и с развитием личности, социализации человека, обобщением опыта, а также внедрением инноваций.

Именно университет способен формировать новые направления человеческой мысли, которые реализуются в навыках студентов и постепенно превращаются в новую активность (рыночную, финансовую, политическую).

Университеты должны обладать определённой автономией, независимостью от общества и политики, чтобы стать теми площадками, на которых формируются новые формы общественной, экономической, политической жизни.

Другая важная роль университета – расширение социальных горизонтов и изменение практик молодежи, поступающей в этот университет [Шаршов, Макарова 2008: 103].

Задачи университетов – быть центрами образования именно для того, чтобы дать всем студентам, которые в них попадают, возможность научиться соединять свои национальные, локальные интересы с мировыми проблемами.

В настоящее время особый интерес приобретает изучение новых перспективных форм, методов и средств развития научно-исследовательской деятельности в университете.

Одним из результативных инструментов, влияющих на образовательный процесс, являются федеральные и ведомственные целевые программы, направленные на создание условий для эффективного управления государственными финансами в соответствии с приоритетами государственной политики в области высшего образования [Макарова, Шаршов 2007: 195]. Программы данного типа представляют собой комплекс взаимоувязанных по ресурсам и срокам мероприятий, отражающих изменения в структуре, содержании и технологияхвысшего образования, системе управления и т.д. Они во многом определяют направление, в котором должны развиваться вузы, и условия, в которых это развитие должно осуществляться.

Эксперты выделяют три группы организационных условий эффективной реализации государственной политики в сфере науки по отношению к университетам: преодоление разноформатности федеральной и региональных программ развития вузов; необходимые ресурсы для достижения поставленных целей; улучшение существующих характеристик системы образования и науки вузов.

Преодоление разноформатности федеральной и региональных программ развития вузов можно осуществить с помощью следующих мер:

- законодательное утверждение статусов региональных вузов (общенационального университета, базового (системообразующего) вуза, исследовательского университета, университетских комплексов) с целью наиболее рационального использования имеющихся ресурсов, решения образовательных и исследовательских задач;
- совершенствование системы межбюджетных отношений в сфере образования и науки;
- обновление моделей и механизмов управления региональными системами образования в соответствии с полученным статусом регионального вуза [Юрьев, Болдырев, Шаршов 2011: 343].

Можно выделить следующие направления, необходимые для достижения поставленных целей:

- внедрение новых экономических механизмов, развитие системы хоздоговорных исследований, государственных заданий на подготовку специалистов и т. п.;
- обновление основных фондов, замена устаревшего оборудования, материально-технической базы университета;
- дальнейшая информатизация и компьютеризация образовательного процесса;
- улучшение подготовки преподавательского состава университета, в соответствии с современными требованиями.

Программа развития образования и науки может выступать механизмом для координации управленческих инициатив разных уровней и ветвей власти, а также различных отраслей социально-экономического развития региона и государства в целом. Это во многом вызывает необходимость установления партнерских отношений университета с другими субъектами научнообразовательной политики: государственными структурами, общественными организациями, работодателями и т. п., которые могут быть заинтересованы в конечных результатах исследовательской деятельности вуза. Назревает необходимость применения существовавшей ранее системы государственных заказов (с возможностью трудоустройства выпускников вуза). Помимо этого, возможно установление подобных контактов с представителями бизнеса, частными структурами с целью учета их интересов и потребностей в специалистах.

На данный момент существует определённое несоответствие между социальными процессами, функционированием и развитием системы образования, которая является частью социальной подсистемы. Это проявляется как в известном отставании научно-образовательной среды вуза от развивающегося общества,так и в недооценке социокультурной роли образования и науки.

Можно выделить несколько проблемных моментов в системе развития и нормального функционирования и развития университетов [Юрьев, Болдырев, Шаршов 2011: 345]:

- одной из наиболее проблемных зон для большинства регионов является обеспечение доступности и равных возможностей образования для различных социальных слоев населения, а также реализация мер, направленных на поддержку

учащихся из мало-обеспеченных и социально незащищенных групп;
- во многих регионах существует острый дефицит одних специалистов и довольно значительный «излишек» других;
- от большинства вузов требуется динамичное развитие, умение не отставать от быстро развивающегося общества, работая, тем не менее, настарой материально-технической базе;
- проблема кадрового обеспечения образования и науки и, соответственно, реализации мер, направленных на материальное обеспечение научно-педагогическихработников и сохранение кадрового потенциала.

Для решения этих проблем необходим ряд мероприятий, важнейшими из которых являются:
- развитие адекватной современным задачам информатизации региональных вузов, а также соответствующей информационно-методической подготовки персонала;
- повышение статуса вузовской науки как одного из основных факторов развития научного потенциала общества и обеспечения высокого качества подготовки специалистов.

Недостаточно высокий жизненный уровень преподавателей, ограниченность финансирования научных исследований, приводящие к понижению социального статуса и престижа ученого, старение кадров, значительный отток квалифицированных преподавателей в коммерческие структуры, необходимость привлечения новых кадров, соответствующих современным условиям и изменениям научно-образовательной среды вуза и т. д. – проблемы, характерные для многих университетов.

Уровень и качество знаний во многом определяется профессорско-преподавательским составом. Личности преподавателей остаются навсегда в памяти выпускников. Высококвалифицированный состав преподавательского корпуса – залог успешной деятельности университета.

Кадровый потенциал вуза является стержнем решения проблем реформирования системы высшего образования и определяет возможности успешной реализации соответствующих программ развития образования и науки.

Эксперты выделяют следующие пути улучшения существующих характеристик системы образования и науки высших учебных заведений:
- повышение ответственности регионального университета за конечные результаты образовательной и исследовательской деятельности, в частности, ориентация на текущие и перспективные потребности рынка труда региона;
- учет демографического фактора в регионе (изменение характера программ развития образования и науки в соответствии с сокращением контингента обучающихся);
- поддержка научных исследований молодых ученых и специалистов на федеральном и региональном уровнях;
- развитие современных, в том числе, информационных образовательных технологий;
- использование современной системы управления качеством образования и научных исследований;
- активное вхождение университета в мировое образовательное пространство.

В оценке качества научных исследований вуза наблюдается острая необходимость в организации взаимодействия с другими ведомствами, в частности, ответственными за прогнозирование экономической ситуации в регионе, определении ключевых потребностей при подготовке профессиональных кадров, а также необходимости ряда нормативно правовых изменений на уровне региона для создания и внедрения гибких схем работы с

потенциальными работодателями и партнерами.

Университет должен не только учитывать потребности потенциальных работодателей, но и самому участвовать в трудоустройствевыпускников. Это будет способствовать как повышению престижа вуза, так и стабилизации рынка труда региона.

Не теряет пока свою актуальность демографическая проблема. Университетам необходимо приспособиться к резкому уменьшению контингента студентов при одновременном уменьшении государственного финансирования, количества бюджетных мест, внебюджетных источников финансирования и других сопутствующих обстоятельств. При этом возникает не менее значимая задача сохранения кадрового потенциала вуза и уровня научных исследований [Юрьев, Болдырев, Шаршов 2011: 345].

Для системы образования в России стоит задача эффективно использовать имеющиеся в распоряжении информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций, а также применять передовые достижения в области развития средств информационных технологий. Одной из основныхзадач информатизации образования является подготовка преподавателей, обладающих высокой квалификацией и соответствующей информационной культурой, чтобы они были готовы применять новые информационные технологии в процессе обучения и управления образованием, активно использовали технологии открытого образования, соединяя традиционное образование с новыми технологиями.

В области повышения эффективности осуществления задач вузов необходимы программы поддержки государства по развитию системы образования.

Инвестирование в образование и профессиональную подготовку рассматривается как основа долгосрочного личностного, общественного и экономического развития. Это способствует преодолению значительной части проблем общественного развития, снятию социальной напряженности, препятствует распространению социального неравенства.

В рамках реализации Федеральных и ведомственных целевых программ это предполагает: развитие новых форм и механизмов оценки иконтроля качества деятельности университетов, втом числе с привлечением общественности ипрофессиональных объединений; совершенствование внутренней и государственной аттестациинаучных и научно-педагогических кадров с целью обеспечения воспроизводства и развития кадрового потенциала региональных вузов.

Отсутствие полноценной взаимосвязи между профессиональным образованием, научно-исследовательской и практической деятельностью усиливает несоответствие содержания образования и образовательных технологий современным требованиям и негативным образомвлияет на готовность российской системы образования к интеграции в мировое образовательноепространство и на конкурентоспособность России на мировом рынке труда. Это подразумевает реализацию системы мер по обеспечению участия России в Болонском процессе с целью повышения конкурентоспособности российского образования и российской наукина международной арене, активизации международных стажировок в ведущих научных центрах мира, повышения академической мобильности иполучения возможности участия российских студентов, аспирантов и молодых ученых в системе международного непрерывного образования. Основной целью определения данных условий является повышение эффективности и результативности использования ресурсного обеспечения развития образования и науки в рамках выполнения Федеральных и ведомственных целевых программ в региональном классическом университете на основе системы учета, оценки и мониторинга региональной составляющей научного потенциала [Юрьев, Болдырев, Шаршов 2008: 108]. Это позволит определить ключевые критерии и показатели эффективности модернизации исследовательской среды регионального вуза

на основе использования научных и образовательных целевых программ. Значения данных показателей послужат основой для разработки качественных программ развития вузов.

Список использованных источников:

1. Макарова Л. Н., Шаршов И. А. Функциональная роль Федеральной целевой программы развития образования в развитии регионального классического университета // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. Тамбов, 2007. Вып. 7 (51). С. 194-199.
2. Шаршов И. А., Макарова Л. Н. Индикаторы эффективности реализации федеральной целевой программы развития образования для развития регионального классического университета // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 4 (60), С. 102-108.
3. Юрьев В.М., Болдырев Н.Н., Шаршов И.А. Условия модернизации исследовательской деятельности Вуза в контексте государственной политики.// Социально–экономические явления и процессы., № 5–6, 2011 г. С. 343–347

A. Fadeeva
Russian Academy of National Economy and State Service after the President of Russian Federation

IMPORTANCE OF THE TOPIC "CROSS-CULTURAL UNDERSTANDING" FOR STUDENTS STUDYING ENGLISH LANGUAGE

As it was written in one English textbook "... modern world is becoming smaller all the time..." But it has gotten smaller already. Advances in transport and communications technology combined with the development of a world economy have resulted in people from different nations, cultures, languages and backgrounds now communicating, meeting and doing business with one another more than ever. One of the strong motivations of studying English for modern students is that English is the language of business, the language of international communication. Very few businesses can escape the need to at some point in time deal with foreign colleagues, clients or customers. Business is international and if an organization wants to develop and grow it needs to harness the potential an international stage offers. Students now understand that knowing of English language will be a great advantage in making their career and in international business communication. But speaking English is not enough to be able to crack foreign market. The world's inhabitants come from many faiths, cultures, world views and experiences. We are all different and as a result doing business across borders (whether political, religious, cultural or linguistic) requires not only language knowledge, but also cross-cultural understanding.

Being a professional teacher of English for more than 10 years and having a great experience of making business with international partners I think that topic "Cross-Cultural Understanding" is important and useful in the course of ESL (English as a second language). There are several steps of teaching such topic for the students:

1 step

Revising the names of the main world countries, their capitals and nationalities. Showing them on the map.

2 step

Defining religions in different countries. Different religions influence much different aspects of everyday life. For example, in some Arab countries because of the alcohol prohibition by Islamic religion many hotels of 5* rank are not allowed to have mini-bars in rooms, so that is why they get 4* rank.

3 step

Dividing countries according to their cultures into affective and neutral. Members of neutral cultures do not show their feelings, but keep them carefully controlled and subdued. For example, in Japan, Indonesia, the U.K., Norway and the Netherlands. In cultures with high affect, people show their feelings plainly by laughing, smiling, grimacing, scowling - and sometimes crying, shouting, or walking out of the room. For example, in Italy, Greece, France, the U.S., Singapore, Russia and other Slavic countries.

4 step

Dividing countries according to their cultures into high-context or low-context. High-context cultures (Mediterranean, Slavic, Central European, Latin American, African, Arab, Asian) leave much of the message to be understood through context, nonverbal cues, and between-the-lines interpretation of what is actually said. In high-context countries personal contact and non-formal agreements are more important and stronger than formal e-mail and fax messages. Low-context cultures (most of the Germanic and English-speaking countries) expect messages to be explicit and specific. Low-context

culture such as the United States, Canada and Germany are usually advanced industrialized nations. They rely heavily on electronic technology and emphasize written messages over oral or face-to-face communication.

5 step

Studying different ways of greeting and saying good-bye in different cultures. For example, many Europeans shake hands, wave or nod when they meet someone. The French usually kiss on the cheeks. But the Japanese and Chinese normally bow when they greet each other.

6 step

Studying cross cultural dining etiquette. For example, the British are happy to have a business lunch and discuss business matters with a drink during the meal; the Japanese prefer not to work while eating. Lunch is a time to relax and get to know one another, and they rarely drink at lunchtime.

7 step

Studying cross cultural guest etiquette and ways of entertaining people. Playing role-games with students of inviting foreigners to different national homes for a meal and informal meeting. For example, in the Middle East you must never use the left hand for greeting, eating, drinking, or smoking. Also, you should take care not to admire anything in your host's home. They will feel that they have to give it to you. In Russia you must match your hosts drink for drink or they will think you are unfriendly.

8 step

Final project paper work **"My Business Trip to a Foreign Country"**

1. Country:
2. Capital:
3. Currency:
4. Nationality:
5. Languages:
6. Religion:
7. National dish:
8. National drink:
9. National dress:
10. My business clothes:
11. Way of greeting:
12. National character:
13. National culture and traditions:
14. Dos and Don'ts while going to...(the name of the country) (write as many Dos and Don'ts as possible):
    - Do be polite
    - Do respect your partner's religion
    - Don't be late for business lunch (dinner)
    - Don't interrupt your partner when he is speaking
15. Famous people and what they are famous for:

In the following paper work a student chooses any country according to his/her taste and tries to give us some kind of help message of cross-cultural understanding of particular country if we are planning to promote our business links to this country.

In reality, cultures are not right or wrong, better or worse; they are just different. The key to cross-cultural success for the teachers of English is to develop in our students an understanding of, and a deep respect for, the differences.

М. Савевски
дипломиран информатичар – ПВУ МСИ „Г.Р. Державин" – одд. Битола

ПРИМЕНА НА ИНФОРМАЦИСКАТА И КОМУНИКАЦИСКАТА ТЕХНОЛОГИЈА ВО МУЛТИКУЛТУРАТА

Апстракт: Во трудот авторот се осврнува на можностите што ги нуди современата информациско – комуникациска технологија на полето на мултикултурата. Во тој контекст авторот предлага неколку форми на современо информациско и комуникациско резбивање на јазичните бариери и препреки во меѓусебното јазично разбирање. Авторот ги предлага следниве форми: имплементација на интернетот во мултикултурните теми; воведување на повеќејазични веб сајтови; и примената на машинското повеќејазично преведување како мост современите достигнувања на ИКТ да се стават во служба на општествената повеќејазична заедница, како што е Р. Македонија.

Клучни зборови: Информациско – комуникациски технологии, мултукултурни теми, интернет, ВЕБ сајтови, машинско преведување, заеднички соживот.

1. Општ пристап кон проблемот

На тлото на Македонија низ вековите се втемелил соживот на различни етнички заедници и националности, еден мултикултурен мозаик кој претставува вистинско богатство на традиционалните вредности. Денес кога во нашата држава е обезбедена целосна граѓанска рамноправност и трајно сожителство на македонскиот народ со Албанците, Турците, Власите, Ромите, Србите и другите националности, потребата од мултикултурата стана неопходен услов за развојот на нашата држава.

На граѓанинот подсвесно треба да му се развие интересот кон културата, традицијата и религијата од другите националности, но тоа треба да биде претставено на еден интересен и ненаметлив начин. Во ерата на компјутерите, кога истите станаа составен дел од животот на секој поединец, преку нив, а особено и преку интернетот може да се развие тој интерес, а запознавањето со културните вредности на другите националности да се претвори во интересно и корисно истражување.

Меѓусебното запознавање на националностите би бил чекор напред во заедничкиот соживот на националностите и за остварување на оваа цел е потребно да се работи што повеќе во унапредување на оваа технологија. За остварување на оваа цел најпотребно е мултикултурата како процес на запознавање на етничките групи да биде воведена уште во најраната фаза на образованието, кога децата преку еден непосреден и интересен начин би се запознале со културните вредности од другите националности.

2. Можни начини на примена на ИКТ во мултикултурата

2.1. Имплементација на интернетот

Рапидниот раст на интернетот кој претставува глобална колекција на интерконектирани компјутерски мрежи е стимулативен и инструктивен. Тој станува еден од најмоќните ресурси за користење на информации и истиот се користи за забава, анализирање на податоци, допишување, разговор, но и едукација. Помеѓу многубројните корисници на интернетот, постојат и корисници кој овој богат ресурс го користат за пронаоѓање на информации од областа на мултикултурата. Една од најважните улоги на интернетот при учењето на јазик е пристапноста до широк спектар на аудио-визуелни материјали.

Во овај труд се работи за интеграцијата на интернетот во мултикултурната средина како еден начин на постигнување на мултикултурна комуникација и разбирање.

2.2. Имплементација на мултикултурни теми

Влијанието што компјутерите и интернетот денес го вршат врз поединците е од огромно значење, затоа што преку нив секој поединец може на многу едноставен и брз начин да има пристап до голем број информации од целиот свет. Ваквиот начин на прибирање на податоци ги зголемува способностите на секој поединец за самостално истражување и неговата комуникациска способност. Со воведување на мултикултурни теми на веб сајтовите би се овозможило секој поединец, во секојдневниот живот да врши свои лични истражувања во сферата на културните вредности на другите националности, истражувајќи ја нивната традиција, религија и култура. Непознавањето на овие вредности е прва и основна пречка во развојот на комуникациската поврзаност на различните националности, а јазичната бариера претставува основна препрека во совладување на истите. За надминување на ваквите пречки се јавува потребата од изработка на повеќејазични веб сајтови и машински (компјутерски) превод на текстови и говори. Доколку во образованието би се изработиле повеќе-јазични веб сајтови од областа на мултикултурата, кои децата би ги користеле од најрана возраст, истите би станале потреба во нивниот натамошен живот, затоа што колку порано поединецот ги запознава културните вредности на другите националности, толку подобро се надминуваат националните разлики.

2.3. Имплементација на повеќејазични ВЕБ сајтови

Потребата од креирање на повеќејазични веб сајтови во нашата држава е неопходна за полесно пронаоѓање на информации кои не интересираат, а претходно не сме можеле да ги добиеме, бидејќи голем дел од сајтовите не ја нудат можноста за избор на јазик, со што понудените информации би станале разбирливи за сите националности. Ваквите сајтови би ја зголемиле заинтересираноста на поединци од различна националност, бидејки би им се овозможило да истражуваат што сакаат, да дознаат со што се занимаваат поединците од другите националности, кои се нивните интереси, цели, мислења, како и да ги согледаат сличностите и разликите помеѓу нив. Ваквото меѓусебно истражување може многу да помогне во надминување на недоразбирањата кои често пати водат кон омраза, но и да ја зголемат желбата за заеднички соживот, па затоа прв чекор за надминување на тие недоразбирања е изработка на мултикултурен веб сајт кој ќе достапен според начинот на неговата изработка за сите националности. Во ваквото мултикултурно катче ќе има размена на информации за обичаите, традициите, религиите, навиките, литературата и традиционалната исхрана. Преку оваа веб страница ќе се понуди можноста да се запознаат одблизу со начинот на живеење, облекување и празнување на секоја етничка група, кои се нивните омилени литературни дела, традиционалните носии и уште многу други интересни теми.

При креирањето на веб сајт во иднина, приоритет треба да биде опцијата за избор на јазик. Со додавање на една ваква опција на секој веб сајт кој е креиран во Република Македонија, многу би се поедноставил пристапот до скоро сите информации, така што секој корисник информациите би ги добивал на мајчин јазик. На креираните веб страни најважно ќе биде опцијата за избор на јазик да се наоѓа на почетната страна, односно во горниот десен агол каде би било најлесно да се забележи.

2.4. Имплементација на машинско повеќејазично преведување

Машинското преведување (MT – Machine Translation) е подполе во компјутерската лингвистика кое ја истражува употребата на компјутерскиот софтвер за преведување на текст или говор од еден природен јазик на друг. Кажано со поедноставни зборови, машинското преведување врши замена на зборови од еден на друг јазик. Процесот на преведување може да се започне со декодирање на значењето на изворниот текст или со инкодирање на текстот во текст на јазик на кој преведуваме. Иако ова на прв поглед изгледа како многу едноставен процес, во него се крие една многу сложена когнитивна операција. Да би го дешифрирале значењето на изворниот текст во целина, преведувачот мора да ги анализира сите поединости во оргиналниот текст, а тоа е процес кој бара многу добро познавање на граматиката, синтаксата, дијалектот, како и културата на неговиот говорник.

Сите овие можности го прават машинското преведување да биде една од најдобрата опции која би се вградила во секој сајт и би овозможила надминување на јазичната бариера помеѓу различните националности во Р. Македонија. Така на пример ако одреден сајт е напишан на албански јазик и тој сајт содржи општествени, политички, културни или забавни теми од животот на албанската популација, со помош на опцијата за избирање на јазик и со помош на вграденото машински преведувач истата содржина од сајтот би била прикажана на претходно одбраниот јазик. Со тоа граѓаните би биле поблиски до религијата, обичаите, традициите, навиките на другите етнички групи. Машинскиот преведувач би имал голема примена и во алатките за допишување и разговор (како на пример Facebook, Skype, Twitter, MSN итн.) каде би се овозможил директен превод на текст или говор. Оваа опција би овозможила непречен разговор и пишување на текст преку интернет помеѓу два или повеќе соговорници од различна националност. Предвидено е оваа опција за машински превод во алатката за пишување или разговор да се вклучува во оној момент кога сме го избрале соговорникот, при што би се појавило паѓачко мени од кое би го избрале саканиот јазик кој би го користеле во разговорот. Исто така може да има и опција која говорот на едното лице машински ќе го преведува и ќе го претвора во текст за уште полесна комуникација.

Машинскиот преведувач својата примена би ја пронашол и на ралични форуми на интернет, каде своите ставови ги излагаат поединци од повеќе различни националности. Ако пред влезот во форумот се одбере јазикот со кој сакаме да учествуваме со коментари и реплики на форумот, ќе можеме да пишуваме на одбраниот јазик, а исто така и да ги читаме останатите коментари и реплики од другите учесници во форумот напишани на нашиот јазик и покрај тоа што претходно биле напишани на еден од јазиците на другите националности.

3. Заклучок

Светот е место каде многу различни популации живеат заедно, кој и покрај тоа што имаат различен говор, традиција, религија, животен стил и навики, тие се во суштина исти како човечки, хумани и општествени битија. Р. Македонија исто така е место каде на еден мал

простор живеат повеќе националности од различна религиозна вероисповест, кои доколку не се почитуваат, можат да придонесат во повидно нарушување на мултикултурниот соживот.

Токму поради ненадминувањето на ваквите проблеми, неопходна е примената на информациските и комуникациските технологии во мултикултурата, кои делумно се застапени во трудот. Во тој контекст, интернетот со мултикултурните теми, повеќејазичните веб сајтови и машинското повеќе-јазично преведување – се првиот воведен чекор, кој многу може да придонесе во унапредување на мултиетничкиот соживот преку наведените форми кои ќе овозможат квалитетно меѓусебно јазично информирање преку современата ИКТ.

На тој начин, наведените програмирани секвенци преку ИКТ би ги поврзале различните етнички групи за нивна меѓусебна комуникација и спознавање на „другиот".

Сето наведено укажува на огромната и незаменлива улога на современата ИКТ (информациско – комуникациска технологија) и на полето на меѓусебното повеќејазично разбирање како битен предуслов во взаемното културно и општествено меѓусебно разбирање и вистински соживот на различните етникуми во Р. Македонија.

Референци:

1. Kilimci, S. (2010), Integration of the internet into a language curriculum in a multicultural society, Adana, Turkey: Cukurova University
2. Милчин, В. (2005), Мултикултурализмот во Македонија: модел во настанување, Скопје: Фондација Институт отворено општество - Македонија
3. Ацески, И. (2006), Глобализација – мултикултура – национален идентитет, Охрид: Меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура
4. Pulmanov digitalni vodič – Pulmanove smernice (2003)
5. Интернет референца: http://googlewebmastercentral.blogspot.com/2010/03/working-with-multilingual-websites.html
6. Интернет референца: http://research.microsoft.com/en-us/projects/mt/
7. Интернет референца: http://en.wikipedia.org/wiki/Machine_translation

М. Ванева
Универзитет Американ колеџ Скопје, Факултет за странски јазици

НАСТАВАТА ПО ГРАМАТИКА И РЕЧНИК НА ВТОР ЈАЗИК

Предизвик за секој наставник е темелно да ја подготви, испланира и предаде наставната содржина со поттикнување интерактивни активности, користење напредни методи и негување слободно и активно изразување. Целта би била остварување посветеност и заинтересираност на учениците во училница, но и постигнување на целите на часот од страна на наставникот, по успешно завршениот час.

За да се дојде до ова, при планирање на јазичен час, наставникот треба да осмисли активности во кои новата форма ќе се употреби повеќе пати и со тоа ученикот ќе биде изложен на учење. Така, учениците ќе можат полесно да ја научат и запомнат формата, а притоа наставникот ќе го набљудува разбирањето и произведувањето од страна на ученикот, ќе ги поправа неговите грешки, ќе го насочува, оценува, но и охрабрува и наградува. Наставникот треба да ги мотивира учениците и да го развива нивниот интерес за проширување и збогатување на нивниот лексички фонд и олеснување на изразувањето и подобрување на точноста. Затоа и треба да се постојано и систематски повторува и збогатува тој материјал. Потребата од постојан лексички развој е особено важна кај учениците на повисоко ниво за да се спречат учениците да го употребуваат само оној речник што еднаш го усвоиле и да станат незаинтересирани за учење на нови лексички единици. За таа цел се потребни различни активности во кои учениците ќе можат да учествуваат заедно со своите соученици, но и со наставникот кога ќе учат и ќе се надградуваат, како и кога тие самите ќе откриваат нови зборови или нови употреби и значења на веќе познатите лексички единици преку употреба на речник или од контакти. Откривањето нови зборови и стратегии за учење е нешто на што мора да бидат поттикнувани учениците за да можат тие да се справуваат со новиот речник на кој ќе наидат надвор од училница.

Досега наставата по втор јазик, без оглед дали се подучувало граматика или речник, се одвивала на различни начини. *Граматичко-преведувачкиот* метод се засновал на претпоставката дека учениците ќе го научат вториот јазик само со следење на методот, односно се верувало дека тие го научиле вториот јазик доколку ги знаат граматичките правила и можат да преведуваат од јазикот-цел на јазикот-извор и обратно. Притоа, учењето втор јазик се состоело од шематско учење на граматичките правила и меморирање на деклинациите и глаголските конјугации. Овој метод не обрнувал внимание на разбирањето и говорењето туку практичните активности се состоеле само од преведувачки вежби; ако е добро преведен текстот, тоа значело дека е научена граматиката на вториот јазик. Друг традиционален пристап бил *аудиолингвалниот* метод според кој ученикот е само пасивен примач на содржината и каква било интервенција само ќе го спречи добивањето на посакуваниот резултат од подучувањето. Неговите приврзаници сметале дека учењето втор јазик се случува со меморирање на дијалози и правење шематски вежби. На учениците не им се давала можност сами да создаваат јазик, бидејќи ќе правеле грешки кои ќе можеле да доведат до неточни јазични навики што ќе биде тешко да се отстранат подоцна. И овде граматиката била важен дел од учењето и таа се учела по пат на аналогија, а не на анализа. Тука важела теоријата дека добрите јазички навики се добиени со повторување, имитирање и засилување. Оттука се гледа дека сите традиционални пристапи застапуваат подучување

преку активности кои се засновани на аутпут, односно писмени и усни вежби што бараат трансформација или замена на форми заради постигнување на точност.

Традиционалните теории биле критикувани од новите гледања, како што е *меѓујазичната теорија* според која ученикот е создавач на правилата и грешките, од кои вторите имаат значајно место бидејќи се потврда за напорите што ги прави ученикот за да научи. Затоа, новите теории наметнуваат нови насоки во истражувањето на полето на стекнување втор јазик, при што се издвојува Крашен[1] со својата влијателна теорија велејќи дека за стекнување јазик на учениците им треба автентична комуникација, а не непосредна настава. Оттука тој се смета за основач на комуникативниот пристап кон наставата по втор јазик.

Но, без разлика на тоа кој пристап ќе се примени, важно е да се има на ум дека прашањето не е дали да се подучува граматика, бидејќи таа несомнено треба да биде дел од наставниот процес и е важен сегмент од јазичната практика, туку наставникот треба да го одреди моментот кога таа ќе биде застапена, на кој начин и во кои размери.

Когнитивниот пристап е важен во процесот на учење, бидејќи тој не се интересира за самото учење туку се обидува да одреди како поединци му приоѓаат на учењето. Имено, приврзаниците на овој пристап, когнитивистите, сметаат дека секој поединец создава своја реалност и усвојува различни видови знаење на различни начини, дури и во, навидум, слични ситуации. Ова значи дека меѓу самите ученици има индивидуални разлики во однос на тоа како секој од нив го усвојува јазикот-цел. А, наставникот мора да ги препознае овие разлики за да има ефикасна настава. Притоа, се вели дека учењето е аналитичен процес, учениците треба да ја разберат и анализираат формата за да изградат лингвистичка компетенција, учењето не се случува како резултат на навика туку се движи од старо, претходно кон ново, непознато знаење. Тоа значи дека материјалот треба да е организиран околу она што учениците веќе знаат, за да можат да ја поврзат новата со старата информација. Што се однесува на граматиката, се сметало дека таа е премногу сложена за да се учи само по пат на асоцијација, но се охрабрувале учениците да ја разберат граматиката на вториот јазик, за да го употребуваат јазикот креативно.

Според комуникативниот пристап, секогаш значењето треба да има централно место, учениците треба да имаат важна улога во наставниот план, комуникацијата не треба да биде само усна туку и писмена и гестикулативна, уште од почеток на наставата треба да се користат примери од автентичен материјал користен од страна на родени говорители и комуникативните настани спроведувани на час треба да бидат целни. На учениците не им се даваат формални граматички инструкции и не се поправаат грешките на учениците туку им се нудат граматички и речнички форми од јазикот-цел кои се фокусирани на значење. Иновативниот пристап налага во наставата по граматика и речник да има комбинација од фокус на форма и фокус на значење. Ваквото подучување треба да биде засновано на значенски инпут, односно да се спроведуваат активности во кои се вежба граматика, се разменува претходно нова, непозната информација и истовремено се добива и користи формата што е цел на учење.

Од досегашните истражувања спроведени на полето на усвојување втор јазик, во литературата како најуспешен е наведен пристапот наречен *Processing Instruction* поради тоа што тој нуди експлицитна информација за одредена лингвистичка форма и дава вежби за структуриран инпут, заснован е на инпут, а не на аутпут, става акцент на значење и се фокусира на форма – тоа е комуникативен пристап за предавање, кој им овозможува на учениците да

[1] Pavičić-Takač (2008: 1)

се фокусираат на лингвистичките својства на јазикот нудејќи им инпут кој е разбирлив и полн со значење, а не на форми – што, пак, значи изолирање на една лингвистичка форма од граматика или вокабулар и нејзино подучување во одреден момент, изолирано, независно од контекст и значење.

Што се однесува на учењето речник, тоа не треба да биде само формално – учење во училница, бидејќи со тоа не се нуди доволно автентичен контекст и ситуации, но и затоа што речникот не може да се научи еднаш засекогаш туку е потребна изложеност на јазичен инпут и активна употреба на зборовите. Поради ова, се препорачуваат вештините на читање и слушање. Но, неспорен е фактот дека учениците ќе научат многу од една добро организирана и фокусирана активност. Инпутот од училница е важен за примање и учење, прво затоа што усниот инпут е многу важен, но и поради тоа што некои ученици немаат можност да бидат изложени на јазикот-цел надвор од училница. Ова е особено случај со јазиците кои се поретко застапени во секојдневното опкружување. Затоа, она што најмногу помага во учењето е изложеноста на неформален јазик, надвор од училница. При учењето, многу поуспешни се оние ученици кои посветуваат повеќе часови учење не само за спроведување на активностите зададени на час и во училница туку се вклучени во позначенски јазични активности кои имаат за цел учење воопшто, за разлика од оние ученици кои учат само на час и само за времето поминато во училница. Еден од начините на кој учениците најчесто го учат речникот е претставување на зборот заедно со неговите најчести деривациски и флексиски наставки; така најлесно ги учат и помнат новите зборови. Многу важно при подучувањето речник е на учениците да им се понудат зборови кои ги среќаваат во секојдневниот живот и се чести. Едноставно, учениците не можат да го научат она што не го среќаваат, затоа им треба автентичен материјал.

Се спровеле многу истражувања за тоа дали треба учењето на речникот да биде рецептивно (учење на значењето на зборот во јазикот-цел) или продуктивно (учење за да се изрази концепт со употреба на збор од јазикот-цел). По разгледување на резултатите е утврдено дека продуктивното учење трае подолго и фактот дека ова учење е потешко води кон поголемо и подолго задржување на речникот во меморијата на ученикот. Но, несомнено најдобри резултати се постигнуваат кога учењето е комбинирано: рецептивно и продуктивно, за да биде приспособено на различни видови ученици. Најдобар тест за познавање на значењето на зборот и граматичката форма е нејзината употреба во различни контексти и ситуации, а не давање дефиниција. Бидејќи прашањето не е што знаат учениците за таа форма туку што можат да направат со неа, а тоа е да ја изговорат, препознаат во говор и пишување и да ја употребуваат течно и точно.

Се разбира, стекнувањето втор јазик е различно од стекнувањето прв јазик, бидејќи ученикот кој учи втор јазик веќе има развиено концептуални и семантички системи поврзани со првиот јазик. Затоа, стекнувањето втор јазик, барем на почеток, значи преклопување на новата лексичка форма или граматичка единица со веќе постоечкото концептуално значење или преводен еквивалент во првиот јазик. Улогата на првиот јазик во некои случаи го помага, а во некои отежнува усвојувањето или употребата на ваквите единици од вториот јазик. Всушност, тешкотијата настапува тогаш кога учениците ќе откријат дека јазикот-извор и јазикот-цел се различни, а не исти како што тие претпоставувале, водејќи се од *хипотезата на еквивалентност.* Процесот на учење речник од втор јазик е успешен доколку е ученикот изложен на јазичен инпут од различни контексти. Но, колку тоа контекстуално вмешување ќе биде успешно зависи од учениковото ниво на владеење на јазикот, односно од различните категории на знаење (лингвистичко, знаење за светот, стратегиско) што ќе ги примени ученикот. На почеток, улогата на контекстот е ограничена, но тој станува поважен како напредува

и се зголемува знаењето на ученикот. Сепак, треба да се истакне дека само изложеноста на речник не гарантира брзо зголемување на речникот туку ученикот треба да има критичко знаење што ќе му овозможи да го претвори имплицитното учење во експлицитно.

Секако, воопшто не е лесно да се постигнат целите на наставата на втор јазик. Имено, и најдобро планираниот час заснован на најсовремените педагошки принципи не гарантира дека учениците ќе го усвојат она што им се предава, а тоа е затоа што усвојувањето зависи од повеќе фактори: пристапот на наставникот кон предавањето, неговото/нејзиното разбирање за главните поими во стекнувањето знаење, напорот што учениците го вложуваат во учењето, како и нивната подготвеност да ја преземат одговорноста за нивното учење, и се разбира, врската на сите овие фактори.

Користена литература:

1. Benati, A. G. and J. F. Lee. (2008). *Grammar Acquisition and Processing Instruction: Secondary and Cumulative Effects.* Clevedon: Multilingual Matters.
2. Benati, A. G. and J. F. Lee. (2009). *Research and Perspectives on Processing Instruction.* Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co.
3. Takač, V. P. (2008). *Vocabulary Learning Strategies and Foreign Language Acquisition*. Clevedon: Multilingual Matters.
4. VanPatten, B. (ed.) (2008). *Processing Instruction: Theory, Research, and Commentary*. Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc.

С.А. Косякова
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ДРАМАТУРГИЯ В.А. ОЗЕРОВА В ОЦЕНКЕ А.Ф. МЕРЗЛЯКОВА

Конец XVIII – начало XIX столетия были уникальными в истории русской литературы: в это время происходило активное формирование новой эстетики, поэтики, закладывалась база для будущей классической литературы. Важнейшим достижением эпохи рубежа веков было преодоление рамок классицизма. Но оно совершалось в очень непростых формах, когда жила противоположная тенденция оживления классицизма. Сложность литературного процесса 1800-х годов заключалась в том, что различные направления не только существовали одновременно, но и соединялись, уживались, синтезировались у одного автора. Алексей Федорович Мерзляков (1778-1830) – поэт, теоретик и литературный критик, - наиболее ярко воплотил в своих теоретико-литературных взглядах преодоление архаичных форм классицизма и сложность становления новых направлений в отечественной словесности. В его творческой лаборатории происходило накопление духовного потенциала и выработка тех литературных средств, которыми смогли воспользоваться писатели последующего столетия.

В литературно-критических трудах А.Ф. Мерзлякова отразилась «ментальность» эпохи позднего классицизма с ее тягой к раннему романтизму. В теоретических работах Мерзляков отстаивал основные положения эстетики классицизма: теорию «подражания природе», строгую подчиненность литературного произведения «правилам». Однако эти классицистические положения оказываются реформированными. Под влиянием бурных процессов развития современной ему литературы Мерзляков корректировал свои взгляды в духе предромантического и романтического понимания некоторых важных сторон художественного творчества. Этим определялась сложность позиции исследователя при разработке им как теоретических вопросов, так и при анализе конкретных произведений драматургии и поэзии. Настаивая на строгом соблюдении «правил» в искусстве, Мерзляков иногда допускал отступление от них, отдавая предпочтение чувству и «пламенному воображению».

Многообразие явлений русской драматургии начала XIX столетия побудило Мерзлякова обратиться к разработке теоретических вопросов драматического искусства.

Процесс эволюции теории драмы тесно связан у него с развитием русской эстетической и критико-литературной мысли в первые два десятилетия XIX века. В развитии Мерзляковым теории драмы, а вместе с тем и критики ее, можно выделить два этапа: ранний (1809-1813) и зрелый (1816-1820).

На первом этапе (1809-1813) Мерзляков преимущественно занимается разработкой эстетико-теоретических вопросов. При этом на первый план выдвигается «теория подражания».

Желание Мерзлякова доказать, что знание и умелое применение писателем правил искусства делает произведение более совершенным, зачастую входит в противоречие с признанием необходимости свободы художественного творчества, с утверждением права художника пользоваться «стихотворной вольностью». Это приводит к определенному пересмотру «правил», качественному обновлению теоретико-критической мысли, характеризующему деятельность Мерзлякова на втором этапе (1816-1820).

Характерная для теоретико-критического наследия А.Ф. Мерзлякова неоднозначность и сложность взглядов проявилась в оценке им творчества автора исторических трагедий В.А. Озерова (1769-1816), царившего в начале XIX века на сцене русского театра.

Разборы трагедий драматурга были опубликованы в журнале «Вестник Европы» за 1817 год. Но к драматургии Озерова Мерзляков обращался и раньше: анализ драмы «Дмитрий Донской» (1807) составляет основное содержание работы «Об изящном, или о выборе в подражании» (1813). «Все покоряется волшебному прутику, которым вы действуете, - пишет критик, - но только с одним условием, с тем, чтобы мы понимали существа, вами представляемые, чтобы не оскорбилась природа или наше мнение о порядке природы, т.е., чтобы сохранены были приличия и мера» [1]. Здесь исследователь требует исторического правдоподобия в драматургии, которого не находит в трагедии Озерова. «Трагедия «Дмитрий Донской» взята из Истории. Желательно сказать мимоходом, чтобы Дмитрий и Ксения также были взяты из Истории; но когда Дмитрий забывает свой долг и унижает себя в глазах великодушной своей любовницы, и когда храбрые решительные князья наши по одной этой причине готовы платить дань Мамаю, то все сие не принадлежит историческому миру, но относится к таковому, которому мы не верим и который известен одному только сочинителю трагедии» [2].

Требование исторического правдоподобия находится у Мерзлякова в русле предромантических веяний, оказавших сильное влияние и на его теорию драмы, и на те критические оценки, котрые выносились им произведениям современной литературы.

Анализируя в трагедиях Озерова соблюдение или нарушение трех единств, критик, однако, пытается подчеркнуть, что следование правилам помогает достижению точности и естественности в изображении действия и поступков персонажей. Нарушение правил в драме возможно для Мерзлякова в том случае, если не идет в ущерб природе драматического характера, драматического искусства в целом.

В разборе трагедии «Эдип в Афинах» критик ставит и пытается решить вопрос о соотношении современного искусства и античной трагедии.

Сопоставляя трагедию Озерова с трагедиями Софокла и Дюси, Мерзляков упрекает драматурга за то, что не видит здесь ни Греции, ни греков. При этом, однако, критик требует, чтобы автор приблизил характер древних нравов к зрителям, для которых и создается трагедия. Предвосхищая некоторые положения критических статей А.С. Пушкина, Мерзляков-критик требует, чтобы исторические факты излагались через призму современной художнику жизни.

С этими же требованиями подходит Мерзляков к трагедии «Поликсена».

В «Поликсене» Озеров обращается к античной тематике, используя сюжет, ранее уже разработанной Еврипидом, Сенекой, позднее - Шатобрианом. Сопоставляя текст трагедии Озерова с произведениями этих драматургов, Мерзляков писал: «Он изменял содержание, сокращал его, приводил к большей простоте, дал ход более натуральный. Наконец очистил его от всех излишеств и странностей, приноравливаясь к новейшей сцене и нашим нравам, обычаям и вкусу: и сие-то есть без сомнения блистательная черта его таланта и искусства» [3].

В то же время «важнейшей погрешностью» трагедии Озерова критик считал отступление автора от античного образца: «Дав грекам их страсти, отнял высокость и силу характеров, сие необходимое их блистание на сцене» [4].

Мерзляков стремился выявить степень соотнесенности изображаемого в художественном произведении с правилами, обычаями народа и эпохи. Эти суждения критика совпадают со взглядами ранних романтиков на национальную обусловленность

характеров, на необходимость воссоздания колорита определенной эпохи и отличающих ее нравов.

В «Поликсене» Мерзлякова привлекает психологическая мотивировка поступков героев. Несомненной удачей Озерова он признавал характер главной героини. «эта томность, эта мечтательность, это добродушие невинное составляют самые милые оттенки ее характера», - писал критик, ставя Поликсену в один ряд с Антигоной («Эдип в Афинах»), Моиной («Фингал»), Ксенией («Дмитрий Донской»).

Сложность критики Мерзлякова наиболее ярко обнаруживается в разборе «Фингала», самой «романтической» трагедии Озерова. Явления предромантической драматургии, с одной стороны, рассматриваются исследователем как определенный шаг в развитии литературы и искусства вообще. С другой стороны, эти явления оцениваются им с позиций той же классицистической теории, но несколько осложненной качественно новыми началами, учитывающими современное литературное движение.

«Фингал» получает отрицательную оценку Мерзлякова. Вместе с тем, для критика несомненна художественная ценность трагедии, являвшей собой «...новый шаг в нашей словесности» [5]. Новаторство Озерова-драматурга, полагал критик, в том, что он поэзию Оссиана, мотивы ее перенес на русскую сцену. Однако наибольшую часть отрицательных оценок вызывает именно содержание трагедии. В «Фингале» все содержание укладывается в три акта, и это приводит к тому, что сюжет развит слабо, и «...трагедия не имеет ни страстей, ни действия» [6], что отсутствуют связи между частями произведения, нелогичны поступки героев. «Вообще пьеса недостаточна в басне и расположении: в ней нет благородства, высокости, завязки трагической» [7], – такой вывод делает Мерзляков. Но на той же странице, где речь идет об отсутствии благородства, дана характеристика таких качеств «Фингала», которыми определяется его эстетическая ценность. «Что же в ней есть, когда она нравится? – спрашивает Мерзляков. – Это, без сомнения, волшебная сила стихов, прелестные чувства Моины и Фингала, милая унылость, соединенная с простосердечием первых дщерей природы» [8]. И далее: «Самая новость сцены, дикость характеров и мест, старинные храмы, игры и тризны, скалы и вертепы, - все вместе с арфою Озерова, облеченное северными туманами, придает пьесе этой какую-то меланхолическую занимательность» [9].

Таким образом, положительную оценку критика вызывают те качества драмы, которые определяют ее романтический характер. Само перечисление этих достоинств свидетельствует о своеобразии «переориентации» Мерзлякова, о понимании и принятии им в определенных пределах ранних романтических веяний. Насколько близок оказался критик в оценке им драматургии Озерова к романтизму и романтикам, показывает сопоставление его статей со статьей поэта-романтика, теоретика и литературного критика П.А. Вяземского (1792-1878), посвященной жизни и творчеству драматурга.

Близкими и созвучными оказываются их оценки персонажей озеровских трагедий, их функций в развитии действия, самого расположения частей в ходе трагедии.

И Мерзляков, и Вяземский высоко оценивают образы Полиника и Антигоны («Эдип в Афинах»), отмечают тонкое раскрытие их чувств и мыслей. Очевидно единство взглядов критиков на финальный, 5-й акт трагедии, где Озеров полностью отходил от древнегреческого образца, заканчивая пьесу смертью не Эдипа, а Креона. Финал трагедии был воспринят и Вяземским, и Мерзляковым как нарушение логики драматического действия. А это, по мнению обоих критиков, приводит к снижению трагического звучания образа центрального героя – Эдипа. «Какое отношение имеет смерть Креона к Эдипу? – вопрошает Мерзляков. – Вот куда завлекает слишком смелое отступление от нравов и обычаев того времени, из которого берутся действия» [10]. Вяземский пишет: «Наш трагик изменил прекрасному

концу греческого Эдипа, освященного перед смертью и уже не хилого старца, имеющего в подпоре смертных, но слепца, руководимого промыслом богов и твердою стопою идущего к могиле... Сей прекрасной картине предпочел он холодную смерть Креона в угождение ложному правилу, проповеданному нам новейшими трагиками, что нравственная цель трагедии должна быть казнь порока и торжество добродетели» [11].

Все, что связано со следованием классицистической теории, вызывает у Вяземского резкую критику и неприятие, поскольку основным критерием оценки исторической трагедии в романтическом ее понимании является, прежде всего, раскрытие человеческих характеров. Мерзляков же, как видим, не порывая окончательно с классицистической теорией, приближается к романтическому толкованию с позиций классициста. При этом требование соблюдения «правил» осложняется у него требованием психологического правдоподобия характеров действующих лиц, соотнесенности изображаемого с конкретной исторической эпохой, логичности и последовательности в развитии сюжета.

Близость точек зрения Мерзлякова и Вяземского – критика пушкинского периода в развитии литературы, говорит не только о тонкости критики Мерзлякова, но и об эволюции его критического мышления. Впоследствии эти положения получат развитие в анализе им явлений русской драматургии XVIII столетия.

Таким образом, под влиянием новых тенденций в развитии русской литературы у А.Ф. Мерзлякова происходит определенный пересмотр основных классицистических положений, результатом чего явилось стремление выводить «правила» творчества из наблюдений над конкретными литературными произведениями, хотя и при постоянной оглядке на них. Можно сказать, что в его сознании художника начинает формироваться ранний романтический тип восприятия и отражения мира.

Список литературы

1. Мерзляков А.Ф. Об изящном, или о выборе в подражании // Вестник Европы. 1813. Ч.69. № 11. С.197.
2. Там же. С. 198.
3. Мерзляков А.Ф. Разбор трагедии «Поликсена» г. Озерова // Вестник Европы. 1817. Ч.XCI. № 4. С.285.
4. Там же. С.299.
5. Мерзляков А.Ф. Фингал // Вестник Европы. 1817. Ч.XCIII. С.40-41.
6. Там же. С.37.
7. Там же. С.46.
8. Там же. С. 46-47.
9. Там же.
10. Мерзляков А.Ф. Разбор трагедии «Эдип в Афинах» г. Озерова // Вестник Европы. 1817. Ч.XCII. С. 280.
11. Вяземский П.А. О жизни и сочинениях В.А. Озерова // Полн.собр.соч.: В 12-ти томах. СПб., 1878. Т.1. С.38.

И.Ю. Безукладова
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССАХ КАТЕГОРИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В настоящей работе анализ особенностей категоризации индивидуального пространства осуществляется с опорой на новейшие данные об онтогенезе, о принципах и механизмах, лежащих в основе восприятия мира человеком и на идеи об особенностях концептуализации и категоризации информации, поступающей к человеку. Под индивидуальным пространством мы понимаем определенное расстояние, которое разделяет индивида и окружающий его мир (мир людей, вещей, артефактов, событий); это совокупность систем отношений между человеком и окружающим миром. Категоризация индивидуального пространства – это вычленение в сознании человека определённых типов пространств по сходным свойствам.

В качестве одного из теоретических оснований для изучения заявленной проблематики представляется целесообразным рассматривать теорию языковой личности, как интегративную теорию, обращенную к ментальным процессам и антропоцентрическую по сути. В рамках данной теории, разрабатываемой преимущественно в отечественном языкознании, язык рассматривается в качестве конечного продукта творческой активности языковой личности.

Осмысление понятия и роли личности в рамках философии, психологии, социологии, теории коммуникации и ряда других наук привело к тому, что данная проблематика стала активно разрабатываться в лингвистических исследованиях междисциплинарной направленности (в психолингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике). Исследование роли личности в языке, ее лингвокреативного потенциала, было начато В.В. Виноградовым и продолжено рядом отечественных ученых, что привело к первой дефиниции данного феномена, предложенной Г.И. Богиным: языковая личность – это человек, «рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин 1984: 3].

Предлагая критический анализ тенденций развития гуманитарного знания вообще и различных парадигмальных установок лингвистической науки в частности, Ю.Н. Караулов, которому принадлежит безусловный приоритет в разработке многоаспектной теории языковой личности, аргументирует необходимость введения в парадигму лингвистики «языковой личности как равноправного объекта изучения, как такой концептуальной позиции, которая позволяет интегрировать разрозненные и относительно самостоятельные свойства языка» [Караулов 2010: 21]). По определению Ю.Н. Караулова, «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов 2010: 38].

Хотя приоритет разработки теории языковой личности принадлежит отечественной лингвистике (см., например, работы Р.А. Будагова, Г.И. Богина, В.В. Виноградова, С.Г. Воркачева, Л.И. Гришаевой, В.И. Карасика, Ю.М. Караулова, И.П. Тарасовой и др.), идея о связи человеческого фактора и функционирования языковых единиц различного уровня нашла свое отражение и в ряде работ зарубежных авторов (А. Вежбицкая, М. Бирвиш, Х. Гайснер, Маас, Д. Вундерлих). Например, своеобразное понимание роли языковой личности

в общении приводится в концепции Х. Гайснера, который рассматривает ее как баланс социального и персонального, а личностный фактор сводится, в основном, к фонетическим особенностям речи. Х. Гайснер признает, однако, личностное осуществление «совместного говорения», в котором одновременно реализуются функции, принадлежащие частично к языковой системе, частично – к социальной сфере и частично – к структуре объекта [Geissner 1981: 124]. Такое понимание роли языковой личности в определенной степени коррелирует с трактовкой данного феномена в социальной психологии, в рамках которой языковая личность рассматривается как модель интерперсональных отношений.

Языковая личность, как подчеркивает Ю.Н. Караулов, является средоточием и результатом (1) «социальных законов»; (2) продуктом «исторического развития этноса»; «по причине принадлежности ее мотивационных предрасположений, возникающих из взаимодействия биологических побуждений с социальными и физическими условиями»» (3) относится к психической сфере; (4) является создателем и пользователем «знаковых, т.е. системно-структурных по своей природе, образований» [Караулов 2010: 22]. Следовательно, данная антропоцентрическая константа включает в себя индивидуальные, социальные, психологические и национально-специфические характеристики носителей языка как типовых, «усредненных» представителей определенного социума, определенного языкового сообщества. Изучение особенностей категоризации индивидуального пространства в языке позволяет выявить национально-специфические характеристики языковой личности и национально-специфические особенности отношения говорящего к *себе* и *другому*, релевантные для немецкого языкового сообщества и проявляющиеся в данной сфере языка.

Одной из отправных точек исследования особенностей категоризации индивидуального пространства мы предлагаем считать положение о том, что языковая личность обладает способностью идентификации, самоидентификации, социализации («баланс персонального и социального» в терминологии Х. Гайснера) и словесного моделирования и самомоделирования. Как следствие, языковая личность обладает способностью проводить границы между «я-миром» и «не-я-миром», а механизмы самооценки, отношение к собеседнику и к окружающему миру в значительной мере могут быть описаны при помощи стереотипизированных схем.

С одной стороны, точкой отсчёта при членении индивидуального пространства выступает языковая личность, как некий субъект, осуществляющий выбор тех или иных понятий, членящий окружающее его пространство на основании коллективного знания об особенностях и принципах подобного членения. На наш взгляд, именно это коллективное знание является наиболее значимым при концептуализации и категоризации индивидуального пространства. В данном случае речь идет об уровне собственно языкового знания («вербально-семантическом, или вербально-грамматическом уровне» в терминологии Ю.Н. Караулова [Караулов 2010]). Данный уровень является основой владения лексико-грамматическим строем языка и выступает в качестве первичного, максимально устойчивого уровня в процессе становления и функционирования языковой личности.

С другой стороны, категоризация индивидуального пространства осуществляется в соответствии с индивидуальными знаниями, устремлениями, ценностными ориентирами, представлениями о межличностных взаимоотношениях, с учетом фактов, явлений и состояний окружающего мира (ср. тезис о способности языковой личности не только построить сообщение, но и «выразить свое отношение к сообщаемому, к адресату, участникам коммуникативной ситуации, а также обеспечить свою роль в ней, выразить свое Я» [Сентенберг 1994: 18]). Данное проявление языковой личности возможно на «когнитивном,

или тезаурусном» и «прагматическом, или мотивационном уровнях» в терминологии Ю.Н. Караулова [Караулов 2010] (представляется очевидным, что под когнитивным, или тезаурусным уровнем понимается уровень знаний о мире, а под прагматическим, или мотивационным – уровень знаний об особенностях коммуникации в данном языковом сообществе). Выше изложенные соображения о иерархичной структуре языковой личности свидетельствуют о том, что теории языковой личности основана на тезисе о роли национально-обусловленного и индивидуального начала в языке.

Анализируя особенности функционирования языка через описание диалектики личностной и коллективной идентичностей, Л.И. Гришаева также считает, что теоретической основой, позволяющей соотнести соответствующие комплексы сведений, является теория языковой личности, и рассматривает языковую личность как «теоретически выводимый в опоре на лингвистические процедуры конструкт, как культурно специфический когнитивно-дискурсивный инвариант, реализуемый в различных дискурсивных условиях разнообразными вариантами», подчеркивая, что «каждый из вариантов, с помощью которых актуализируется инвариант «языковая личность», отличается друг от друга использованными номинативными и дискурсивными стратегиями» [Гришаева 2006: 17-18]. Подобный подход представляется перспективным, поскольку, интерпретируя языковую личность (представленную в обобщенном виде и относительно одной культуры) как абстракцию, мы получаем возможность исследовать структуру картины мира того или иного языкового сообщества как ментальную репрезентацию культуры.

Развивая представленную выше идею, Л.И. Гришаева подчёркивает необходимость рассмотрения феномена языковой личности именно в качестве когнитивно-дискурсивного инварианта: «когнитивным данный инвариант является потому, что носитель языка, оперируя языковыми средствами, одновременно имеет дело со сведениями о мире, т.е. использует языковые средства либо как средства фиксации знаний о мире, либо как средства активации сведений о мире. Дискурсивным же постулируемый инвариант является потому, что коммуниканты прибегают к вербальному коду – и к невербальным кодам тоже – при реализации некоторой интеракции в конкретных дискурсивных условиях [Гришаева 2009: 104] (ср. также: «Когнитивно-дискурсивный инвариант «языковая личность» представляет собой ... совокупность норм ожиданий для функционирования вербального кода в заданных культурных координатах, набор исторически сложившихся социокультурных в своей основе конвенций использования языка как средства фиксации знаний о мире и как средства активации этих сведений» [там же: 105]).

Таким образом, языковая личность рассматривается в настоящем исследовании в качестве антропоцентрической константы, служащей интегрирующим началом для актуализации основных свойств языка и объединяющей индивидуальные, социальные, психологические и национально-специфические характеристики «усредненного» носителя языка на основе анализа произведенных им текстов в конкретной лингво-культурной общности. Принципиально важной является также трактовка языковой личности в качестве когнитивно-дискурсивного варианта, предложенная Л.И. Гришаевой. Изучение особенностей категоризации индивидуального пространства говорящего в языке позволяет выявить национально-специфические характеристики немецкой языковой личности и идиоэтнические особенности членения окружающего пространства, проявляющиеся в данной сфере языка. Изучение принципов и механизмов подобного разграничения (как когнитивных, так и языковых) позволяет проанализировать особенности категоризации индивидуального пространства в языке и выявить границы лингвокреативности языковой личности и идиоэтнические особенности ее идентификации и самоидентификации,

проявляющиеся в данной сфере языка.

Литература

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ленинград, 1984. – 31 с.
2. Гришаева Л.И. Индивидуальное использование языка // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1. – Тамбов, 2006. – С. 16-22.
3. Гришаева Л.И. Описание межкультурного взаимодействия коммуникантов на основе когнитивно-дискурсивного подхода к изучению языка // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е.С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 93-112.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. . Изд. 7– М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
5. Сентенберг И.В. Языковая личность в коммуникативно-деятельностном аспекте // Языковая личность. Проблемы значения и смысла. – Волгоград: Перемена, 1994. – С. 14-24.
6. Geissner, H. Sprachwissenschaft: Theorie der mündlichen Kommunikation / H. Geissner. – Königstein, 1981.

Л.В. Бабина
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

О МОДЕЛИРОВАНИИ В РАМКАХ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДА[1]

Когнитивная лингвистика, проблемы которой активно разрабатываются в работах западных и североамериканских исследователей, в российской науке получает новый ракурс рассмотрения. Формируется когнитивно-дискурсивный подход, в рамках которого исследование семантики любой языковой единицы в когнитивном аспекте напрямую связывается с изучением человеческой коммуникации. Когнитивным он является, поскольку язык рассматривается как средство осуществлению деятельности, которая оперирует со структурами знания как особыми ментальными репрезентациями. Дискурсивным, или коммуникативным, он называется потому, что язык изучается в основном в процессах порождения и восприятия речи, в рамках дискурсивной деятельности [Кубрякова 2004: 406].

В рамках когнитивно-дискурсивного подхода новое осмысление получают вторичные явления. Как известно, человек способен получать и обрабатывать большое количество информации из разных источников за малое количество времени, формируя новые знания. Новые знания могут возникать, в том числе, и на основе уже существующих, что свидетельствует о том, что есть определенные мыслительные процессы, обеспечивающие порождение таких новых концептуальных структур, которые получают репрезентацию за счет вторичных единиц, то есть вторичную репрезентацию. В качестве такого мыслительного процесса может выступать **концептуальная деривация**, обеспечивающая формирование нового смысла (концепта) в результате определенного способа интерпретации уже вербализованного знания. Концептуальная деривация рассматривается как **комплексный процесс**, поскольку в ходе ее осуществления вторичная концептуализация зачастую происходит одновременно с вторичной категоризацией. Вторичная категоризация может способствовать подведению вторичной единицы под иную грамматическую категорию, разряд или лексическую категорию, разряд, приобретению ею оценочного смысла (оценочная категоризация). **Языковыми механизмами** проявления **концептуальной деривации** могут служить словообразовательная номинация, вторичная номинация, эвфемизация, апеллятивация и т.п. Поскольку формирование нового смысла, объективируемого вторичной единицей, осуществляется за счет определенных когнитивных моделей, особое внимание уделяется их выявлению и описанию.

Моделирование при изучении производных слов, возникающих как результат словообразовательной номинации, предполагает выявление когнитивных пропозициональных моделей или пропозиций, которые строятся как конструкты, связывающие концепты. Осознавая собственный опыт в терминах пропозиции, человек как бы налагает на него определённую концептуальную структуру-модель в виде базового предиката и его аргументов [Болдырев 2000: 37]. При актуализации пропозиции или пропозициональной структуры производным словом, языковую реализацию получают не все

[1] Научно-исследовательская работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 6.2772.2011 и в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, государственный контракт № П382, проект «Исследование типов и форматов знания в языке».

ее элементы, поэтому важно выявить пропозицию, то есть восстановить предикат пропозиции, в качестве которого может выступать атомарный предикат или операциональный концепт, объединяющий в единую структуру категориальные концепты. Между когнитивными моделями как ментальными репрезентациями и словообразовательными моделями как эталонами или шаблонами создания новых производных единиц проводится определенная аналогия [Кубрякова 2004; Панкрац 1992]. Можно сказать, что модели представляют собой универсальный алгоритм, следуя которому можно создать новое слово, то есть являются моделями порождения новых языковых сущностей.

Исследование производных слов разного типа позволило выявить ряд когнитивных моделей, определяющих их семантику. Так, для **деноминативных глаголов** в качестве основных были предложены модели USE AS INST, USE AS MEANS, PUT INTO PLACE, DO AS/ LIKE ACTOR [Макарова 2007]. Для сложных слов **n+n** были выявлены модели ACTOR – OPER – PLACE, ACTOR – OPER – OBJ, OBJ – BE MADE – ACTOR, OBJ – BE USED – TIME, OBJ – BE USED FOR – GOAL, OBJ – BE OPER – PLACE, OBJ1 – BE MADE OF – OBJ2, OBJ1 – CONTAIN – OBJ2, PLACE – BE COVERED WITH – OBJ и другие [Шепелева 2008]; для сложных слов **n+pI** - OPER – PLACE, OPER – TIME, OPER – INST, OPER – OBJECT, OPER – PATIENT; для сложных слов **n+pII** - ACTOR – OPER, BE OPER – PLACE, BE OPER – TIME, BE OPER – INST, BE OPER – MEANS, BE OPER – OBJECT и другие.

Были также выявлены пропозиции, определяющие семантику активно образующихся производных слов с суффиксом *–gate*, передающих общее значение *«громкий скандал, чаще всего политический, связанный с дискриминацией его участника, в качестве которого выступает, как правило, представитель правительства, либо любой другой сферы жизнедеятельности общества»*: EVENT – TAKE PLACE – PLACE (*Volgagate, Hollywoodgate, Irangate,* etc.), EVENT – INVOLVE – PERSON (*Muldergate, Billygate, Camillagate,* etc.), EVENT – INVOLVE – OBJECT (*filegate, coingate, pizzagate,* etc.), EVENT – INVOLVE – GROUP (*Motorgate, Lobogate, Mounty-gate,* etc.), EVENT – INVOLVE – ACTION (*slaughtergate, smeargate, spitgate,* etc.) [Антонова 2006].

Упомянутые выше модели могут рассматриваться как модели порождения, определяющие создание производных слов. Вместе с тем, и это важно при изучении производных слов в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, в рамках которого сами акты коммуникации определяются как когнитивные образования, поскольку связаны с использованием структур знания, когнитивные модели могут рассматриваться и как модели выбора (позиция создающего текст), и как модели предвосхищения (позиция воспринимающего текст).

Выступая как модели выбора, когнитивные модели, определяющие семантику производного слова, позволяют определенным образом построить контекст (текст), в котором слово используется. В процессе коммуникации человек выбирает из множества языковых единиц единицу, образованную по определенной порождающей модели, неслучайно. Его выбор определяется тем, что именно эта единица в большей мере соответствует его коммуникативному замыслу. То есть, как пишет Е.Г. Беляевская, модель позволяет ответить не только на «вопрос «как?» ...(Например, «Как была образована данная единица/данное высказывание?»), но и на вопрос «почему?» (например, «почему данная единица была выбрана для формирования именно этого контекста?») [Беляевская 2008: 102].

Выступая как модели предвосхищения при восприятии языковой единицы, когнитивные модели, с одной стороны, подготавливают индивида к формированию значения производного слова определенным образом, с другой стороны, определяют восприятие текста, в котором используется производное слово. Предвосхищение является

предвосхищения, и как модель выбора.

Список использованной литературы:

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. 560с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. 123с.
3. Панкрац Ю.Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней (на материале сложноструктурированных глаголов современного английского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1992. 333с.
4. Макарова И.Ю. Когнитивные основы формирования значений отсубстантивных глаголов в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол наук: 10.02.04. - Тамбов, 2007. 18с.
5. Шепелева Д.А. Когнитивные аспекты семантики сложного слова «существительное + существительное» в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол наук: 10.02.04. - Тамбов, 2008. 18с.
6. Антонова М.Б. Лексическая номинация на базе малых словообразовательных моделей в современном английском языке: автореф. дис. .. канд. филол. наук. – М., 2006. 25с.
7. Беляевская Е.Г. Модель и моделирование в лингвистических исследованиях (традиционный подход vs когнитивный подход) // Принципы, методы и направления когнитивных исследований языка: Сб. науч. тр. – Тамбов, 2008. С. 98 – 110.
8. Найссер У. Познание и реальность: Смысл и принципы когнитивной психологии. - М.: Прогресс, 1981. 232с.
9. URL: http://www.mmafighting.com/2011/09/01/rampage-jackson-on-spygate-jon-jones-can-watch-me-train-he-s (дата обращения: 24.02.2012).

Н.В.Ушкова
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Выход лингвистики за замки языковой семантики и обращение к соответствующему концептуальному пространству, частью которого она является, вызвало потребность в особо пристальном внимании к индивидуальному аспекту концептуализации, поскольку именно индивидуальный характер концептуализации является причиной «неисчерпаемости концептов», что обеспечивает практически необъятный потенциал исследования языковых значений.

Представляется актуальным рассмотрение концептосферы не только как совокупности универсальных концептов и этноконцептов, но и как совокупности индивидуальных концептов, в триединстве «общечеловеческого», «национального» и «индивидуального».

Индивидуальность восприятия, находящая отражение в языке, относится к числу феноменов, которые трудно не учитывать при описании семантики языкового знака. Признание значимости данного феномена представляет собой существенную посылку в построении семантических теорий. Исследуя смысл языкового знака, Г. Фреге подчеркивает важность субъективных представлений, возникающих в связи с объектами действительности в процессе физической и мыслительной деятельности. Индивидуальность соответствующего внутреннего образа, «расплывчатого и пропитанного эмоциями», проявляется в его изменчивости, простирающейся вплоть до многообразия различных представлений, сопряженных с одним и тем же смыслом [Фреге 1977: 185].

Концептуализация протекает не только по заданным канонам согласно конвенциям языкового сообщества, но и выходит за их рамки – в тех случаях, когда концепты получают индивидуальную интерпретацию как в процессе их использования, так и при их восприятии. Таким образом, представляется закономерным развитие понятия интерпретации [Демьянков 1994] применительно к процессу когниции, отражающее стремление учитывать всевозможные разнообразные, порою единичные, экстраординарные проявления обработки информации о мире и ее фиксации в языковых знаках.

Исходя из того, что язык предоставляет возможность интерпретировать одну и ту же ситуацию множеством разнообразных средств и способов, в качестве одной из основных задач лингвистики постулируется изучение этих средств и способов [Булыгина 1997: 47] и тем самым на передний план выдвигается исследование индивидуального компонента языкового значения.

Согласно теории выделенности Р. Ленекера [Langacker 1991: 5-12] в фокус внимания попадают специфические признаки концепта, к которым говорящий привлекает внимание слушающего самим актом выбора соответствующего языкового средства – одного из целого ряда средств, предлагающих готовую расстановку акцентов.

Среди языковых средств, способных обеспечивать репрезентацию концепта, индивидуальное языковое сознание избирает **единицы, семантика которых позволяет акцентировать внимание именно на индивидуально значимом признаке.** Этим целям служит использование синонимических средств, в том числе стилистических синонимов, а также широкого арсенала средств вторичной номинации, среди которых особое

место занимают метафорические единицы. Существенно, что тонкая дифференциация концептуальных признаков, носящая индивидуальный характер, осуществляется посредством сложной вербализации, обеспечивающей детальное, развернутое изображение в описательных конструкциях.

Итак, выбор способа и средства языковой репрезентации вытекает из индивидуального характера концептуализации и свидетельствует об индивидуальной интерпретации концепта.

В следующих примерах индивидуальная концептуализация **счастья и надежды** происходит благодаря выбору стилистических синонимов, представляющих собою описательные конструкции метафорического характера **in Glück schwimmen, Hoffnung spreizt die Flügel:** Ihre Lippen küssen wieder / Mich in jene Zeit zurücke, / Wo ich schwamm des Tags in Torheit / Und des Nachts in vollem Glücke („Als die junge Rose blühte... ") [H. Heine 1979]; Hannos Hoffnung spreizte die Flügel („Der Campus") [D. Schwanitz 1996].

Индивидуальная концептуализация является продуктом **работы лингвокреативного сознания**, которая предполагает собственное видение репрезентируемого концепта.

При этом возможна фокусировка внимания на новом концептуальном признаке, который до этого не был зафиксирован в структуре концепта. Таким образом, происходит восполнение лакун, объективно обусловленных коммуникативными целями языкового сообщества, картина мира, представленная в языковой системе, дополняется «авторскими» средствами репрезентации концептов. В качестве таковых могут выступать многочисленные окказиональные языковые явления, возникающие спонтанно в устном общении или в процессе художественного изображения определенного содержания.

Исследование национальной картины мира, несомненно, предполагает осмысление механизмов индивидуальной концептуализации, отражающей специфику интерпретации одного и того же концепта различными представителями определенного языкового сообщества.

Несомненно, подобная специфика индивидуальной концептуализации предстает перед нами со всей очевидностью в языковых средствах, используемых в речи наиболее ярких представителей культуры, являющихся продуктом раздумий и осмысления ими мира и несущие на себе печать неповторимости автора. Так, в высказывании философа А. Шоппенгауэра концепт '**Welt**' репрезентируется следующим образом: Es kann so weit kommen, daß manchem die Welt, von der ästhetischen Seite betrachtet, als ein Karikaturenkabinett, von der intellektuellen als ein Narrenhaus und von der moralischen als eine Gaunerherberge erscheint (A. Schopenhauer). В виде трех структурно однотипных метафорических номинаций **'Welt als ein Karikaturenkabinett', 'Welt als ein Narrenhaus', 'Welt als eine Gaunerherberge'** индивидуальная концептуализация мира представлена, соответственно, с эстетической, интеллектуальной и моральной точек зрения согласно индивидуальной ценностной установке автора [цит. по Sowinski 1991: 43].

Содержание концептов высокой социокультурной значимости, не утрачивающих актуальность на протяжении всей истории человечества, постоянно обогащается в процессе индивидуальной концептуализации. Например, в ходе размышлений о смысле жизни в сознании носителей немецкого языка сформировалось бесконечное разнообразие индивидуальных признаков концепта **'Leben': "Alles Leben ist Lüge"** (D.V. Liliencron), **"Das Leben ist eine Krankheit ..."** (H. Heine), **"Das Leben ist nur ein Moment..."** (F.Schiller), **"Leben ist Einsamsein"** (H. Hesse) (Das groβe Buch der Zitate) [G. Hellwig 1990].

Специфический характер индивидуальной концептуализации проявляется в том, что концепты, приобретая индивидуальные признаки, всякий раз отражают особое

мировосприятие, мировоззрение, жизненную философию и проч.

Выявление индивидуальных концептульных признаков, осмысление их специфики в интерпретации концептуального содержания способно расширить представление о концептосфере в целом, объяснить значение индивидуальных признаков в формировании национальной картины мира, определить их место в поликультурном пространстве.

Специального рассмотрения заслуживает **индивидуальная концептуализация, наблюдаемая в процессе непосредственного толкования концептов различными представителями различных языковых сообществ в современном поликультурном пространстве в процессе межкультурной коммуникации.**

Очевидно, что выявление фактов индивидуальной концептуализации оказывается практически осуществимо преимущественно тогда, когда имеется ее текстовая фиксация. Прочие случаи остаются до определенного времени вне поля зрения, между тем их неучтенность не делает их менее реальными, они содержатся в содержании концепта и рано или поздно заявляют о своем существовании.

В этом смысле ценными представляются экспериментальные методы, в последнее время все чаще применяемые в исследовании содержательной структуры концептов.

Обратимся к международному проекту, который по праву можно отнести к числу наиболее оригинальных, интересных и актуальных, проекту, посвященному именно выявлению индивидуальных признаков концептов, репрезентируемых языковыми значениями. Следует пояснить, что суть этого проекта, вызвавшего живой отклик у владеющих немецким языком представителей европейской и других культур, состояла в попытке собрать репрезентативное количество так называемых «самых прекрасных немецких слов» [Das schönste deutsche Wort 2005].

В рамках данного проекта в течение 2004 года по инициативе Германского языкового совета ("Der Deutsche Sprachrat") был организован конкурс, для участия в котором из 111 стран мира были присланы 22838 слов с развернутыми обоснованиями. После всестороннего анализа и подведения итогов победителями были признаны слова **Habseligkeiten** (1 место), **Geborgenheit** (2 место), **lieben** (3 место), **Augenblick** (4 место), **Rhabarbermarmelade** (5 место). Результаты опубликованы в виде тома под названием "Das schönste deutsche Wort", который содержит наряду с перечнем отобранных единиц обоснования выбора, индивидуальное описание их семантики и объяснение мотивов, позволивших отнести то или иное слово к числу «самых прекрасных».

Можно высказывать различные точки зрения по поводу организации проекта и итогов конкурса, однако содержание опубликованной книги с одноименным названием, бесспорно, может служить весьма ценным источником для исследования индивидуального аспекта процесса концептуализации.

Сопоставление лексикографического описания языкового значения, почерпнутого из десятитомного толкового словаря современного немецкого языка, и описания соответствующего значения, приведенного в собрании «самых прекрасных немецких слов» позволяет обнаружить **наиболее очевидные механизмы формирования индивидуального концептуального содержания.** Одним из таких механизмов можно считать **РЕВАЛЬВАЦИЮ ОЦЕНКИ, под которой в данном случае понимается обратная интерпретация оценочного содержания концепта, преобразование отрицательной оценки в положительную.**

Так, рассматривая семантическое содержание лексической единицы Habseligkeiten, например, можно установить, что обозначаемое ею имущество характеризуется однозначной отрицательной оценкой в силу того, что оно обладает низкой ценностью и незначительным

количеством: '[dürftiger, kümmerlicher] Besitz, der aus meist wenigen [wertlosen] Dingen besteht' [Das Große Wörterbuch der deutschen Sprache 1999].

Однако, авторская интерпретация Д. Калка (Германия) [см. Das schönste deutsche Wort 122], апеллирующая к индивидуальному ассоциативному ряду (положительному эмоциональному фону, связанному с детскими чувствами, в частности, радости обладания малым, свойственной детскому сознанию) преображает оценочность, дополнительно закрепляя данный результат посредством «реанимации» внутренней формы, обращаясь к общепринятому, ярко выраженному положительному оценочному содержанию компонента Seligkeit: 'Verklärung, Vollendung im Reich Gottes und ewige Anschauung Gottes; tiefes [rauschhaftes] Glücksgefühl') [Das Große Wörterbuch der deutschen Sprache 1999].

Поскольку в проекте участвовали немецкоговорящие представители разных стран и культур, открывается возможность рассмотрения индивидуальной концептуализации в аспекте межкультурного взаимодействия, а также путей освоения концепта через призму национального языкового сознания.

Анализируя толкования «самых прекрасных немецких слов», представляется реальным выявить некоторые закономерности формирования концептов поликультурного пространства в ходе межкультурного общения, в данном случае посредством немецкого языка.

Литература

1. Булыгина, Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
2. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / Демьянков В.З. // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.
3. Фреге, Г. Смысл и денотат / Фреге Г. // Семиотика и информатика: Сб. науч. статей. Вып. 8. М.: ВИНИТИ, 1977. С. 181-210.
4. Das schönste deutsche Wort / Hrsg. von J. Limbach. Ismaning: Max Hueber Verlag, 2005. 157 S.
5. Das Große Wörterbuch der deutschen Sprache. In zehn Bänden / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 1999. 4800 S.
6. Heine, H. Gedichte 1827-1844 und Versepen / H. Heine. Berlin: Akademie-Verlag, 1979. – 378 S.
7. Hellwig, G. Das große Buch der Zitate. 15000 geflügelte Worte von A bis Z / G. Hellwig. München: Orbis Verlag, 1990. 544 S.
8. Langacker, R.W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Bases of Grammar / Langacker R.W. // Cognitive Linguistics Research 1. Berlin-New York: Motion de Gruyter, 1991. 395 p.
9. Schwanitz, D. Der Campus / D. Schwanitz. Frankfurt a. M., Berlin und Weimar: Goldmann Verlag, 1996. 383 S.
10. Sowinski, B. Deutsche Stilistik / B. Sowinski. Frankfurt a. M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 1991. 345 S.

О.В. Усачёва
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА ОСНОВЕ РЕФЛЕКСИВНЫХ СПОСОБОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Одной из ведущих целей современного профессионального педагогического образования является постановка на первый план развитие личности и подготовка специалистов, обладающих высоким уровнем профессиональной компетентности.

Безусловно, что формирование молодого специалиста происходит в вузовских аудиториях. Трудоемкий процесс подготовки кадров базируется на методиках обучения, результативность которых в конечном итоге определяет уровень квалификации будущего выпускника. Традиционная методика предполагает общение преподавателя и студента, постоянный контроль со стороны преподавателя за учебной деятельностью студента, контроль усвоения учебного материала. Данная модель обучения носит директивный характер. При директивной модели результат обучения расценивается как передача суммы знаний за счет рациональной организации содержания учебного процесса. Основные критерии директивной модели обучения: точность, бесспорность, достоверность излагаемого. К тому же, современные педагогические вузы готовят на данном этапе специалистов-предметников, т.к. это просматривается в том, что педагогические дисциплины в учебном плане педвузов занимают последнее место по количеству отведенных на них часов. В школе на первом месте основная цель обучения – это обучение общению, а в вузе – овладение всеми аспектами теоретических дисциплин, связанных с изучением языка. А это говорит о том, что студента в вузе учат не делать, а знать.

На основе новых информационных и педагогических технологий, методов обучения стало возможным изменить роль преподавателя, сделать его не только носителем знаний, но и руководителем, инициатором самостоятельной творческой работы студента, выступить в качестве проводника в океане разнообразнейшей информации, способствуя развитию у студента желания и умения учиться на протяжении всей своей жизни, системно пополняя и обогащая профессиональные знания и умения, полученные в высшем учебном заведении.

В нынешних условиях развития рынка образовательных услуг в стране преподавание должно сочетать в себе выработанные практикой директивную и, современную, носящую инновационный характер, интерактивную модели обучения.

Исходя из того, что из простой суммы знаний «сложить» компетентного профессионала невозможно, мы пришли к мнению о том, что в рамках подготовки по специальности необходимо постоянное обращение к будущей профессии. Формирование компетенций студентов, т.е. способность применять знания в реальной жизненной ситуации, является одной из наиболее актуальных проблем современного образования. Знания утрачивают свою актуальность, будучи не использованными в практической деятельности. Значит, знания должны обязательно являться компонентом умений, которые позволяют учителю осуществлять методическую деятельность на уроке ИЯ.

Производству (обществу, государству) важны, в первую очередь, не академическая

успеваемость студента, не оценки за знания, которые выставлены в дипломе специалиста, а его профессиональная компетентность, способность эффективно осуществлять профессиональные функции и решать, возникающие в ходе профессиональной деятельности, проблемы и задачи. Вот почему формирование специалиста-учителя иностранного языка в системе педагогического образования на современном этапе должно предполагать реализацию следующих составляющих:

- Система профессиональной подготовки должна быть направлена на формирование личности будущего учителя.
- Учитель должен обладать критическим мышлением и выбирать из множества решений наиболее аргументированное. Студент должен осознать, что образование – это, прежде всего, самообразование, поэтому ему необходимо научиться самостоятельно видеть, ставить и решать профессиональные задачи.
- Формирование будущего учителя возможно в совместной деятельности и общении студентов и педагогов.

Мы пришли к осознанию того, что профессиональная деятельность учителя иностранных языков будет эффективной если будет предусматриваться специальная разработка управленческого механизма её проведения, основанная на анализе трудов по менеджменту. Педагогический менеджмент как и всякая деятельность имеет целенаправленный характер. Содержание управления образованием как и во всякой системе составляют функции планирования, организации, мотивации, контроля.

Мы полагаем, что управленческая педагогическая компетентность учителя иностранных языков – это специальная, методическая, психолого-педагогическая подготовка, творчество процесса обучения, оптимальное использование средств, приёмов и методов обучения.

Мы пришли к осознанию необходимости изменить характер учебного процесса и способы деятельности учителя. На основании этого, мы разработали критерии нового качества образования, которые будут способствовать формированию компетентного учителя иностранных языков.

Управленческая компетентность будущего учителя иностранных языков складывается из следующих компетентностных критериев: компетенция принятия решения; коммуникативная компетенция; рефлексивная компетенция. Для того чтобы сформировать управленческую компетентность учителя, проверить качество выработанных компетенций и перевести знания в опыт деятельности учителя, мы считаем, необходимо ввести рефлексию в образовательный процесс студентов, способам деятельности которой их нужно обучать. Поэтому в управленческую педагогическую компетентность мы добавляем рефлексивную компетенцию.

Внимание обучающих обращается не на сумму знаний, которые необходимо усвоить, а на способы и приемы, позволяющие добывать знания. В процессе учебной деятельности обучающиеся овладевают обобщенными способами решения проблем как в профессиональной области, так и в области взаимодействий. Освоение этих способов осуществляется в ходе анализа, оценки и разрешения возникающих в обучении проблемных ситуаций. Содержание нового уровня деятельности определяется результатом рефлексии предыдущего уровня. Содержанием рефлексии является способность делать предметом прогнозирования собственное будущее и практически его осуществлять.

Рассмотрев и проанализировав концепции учёных по рефлексии, мы выделили следующие этапы организации рефлексии в обучения будущего учителя иностранных языков:

Фиксация отрицательных результатов поисковой деятельности. Студент прекращает привычный способ деятельности, т.е. осуществлять практическую деятельность, начинает смотреть на неё со стороны.

Обобщение и систематизация знаний в деятельности. Учащийся анализирует, то, что ему уже известно по изучаемой теме, систематизирует всю информацию, которая появилась в результате его свободных высказываний.

Выяснение. Это обращение к говорящему с предложением уточнить, дополнить сказанное. Этот вид представляет собой отслеживание своего понимания при работе с изучаемым материалом.

Критическое отношение к осуществлённой деятельности. Этот этап используется для того, чтобы достичь нового уровня понимания студентов и подразумевает стимулирование несогласия и независимой оценки происходящего или изучаемого.

Осуществление деятельности в разных позициях. Обучение студента умению занимать ту или иную позицию в деятельности, в ситуациях, связанных с решением проблем. Если студент научится рефлектировать над своим поведением, таким образом, он сможет самостоятельно воздействовать на своё поведение целевым образом, управлять собой, организовывать и контролировать свои действия.

Передвидение, предвосхищение результатов деятельности на основе изученных текстов. На этом этапе проводится работа по обучению учащихся рефлексивному связыванию текста с опытом предметно-практической деятельности студента.

Аргументация-контраргументация. Это логико-коммуникативный процесс, с помощью которого необходимо что-то доказать, обосновать, опровергнуть.

Итак, всё вышесказанное позволяет представить будущего учителя иностранного языка в качестве активного субъекта развития собственных ключевых компетенций. Постулат Яна Амоса Коменского «обучая, учусь сам» является основой утверждения будущего педагога как профессионала. А это означает, что становление будущего педагога должно проходить непосредственно в деятельности, приближенной к его профессии.

Исходя из представленного процесса обучения, мы построили модель системы формирования управленческой педагогической компетентности будущего учителя иностранных на основе рефлексивных способов.

Предполагаемая модель обучения включает в себя: концептуальную часть; содержательную часть – цели обучения, содержание обучения; процессуальную часть – процесс обучения.

Модель основана на том, что и преподаватели, и студенты являются активными субъектами образовательного процесса. При этом преподаватель выступает в роли субъекта организации образовательного процесса, а студент - в роли субъекта учебной (учебно-профессиональной) деятельности, когда он становится активным участником образовательного процесса.

Обучение, ориентированное на действие, предполагает сочетание самых разных способов взаимодействия на учебных занятиях, в основе которых лежит индивидуальное приобретение и присвоение знаний. Образовательный процесс сопровождается его рефлексивным осознанием студентами, которое включает осознание способов деятельности, обнаружение её смысловых особенностей.

Формирование управленческой компетентности предусматривает прохождение нескольких этапов.

Первый этап – *подготовительный* – это вооружение базовыми знаниями профессиональной деятельности. Целью такого обучения является подготовка студентов

к самостоятельной деятельности через обучение, которое систематически тренирует их в принятии решений в условиях близких к жизни.

Творческий этап – это творческое, самостоятельное моделирование студентами своей будущей профессиональной деятельности.

Совокупность трёх этапов деятельности формирует управленческую компетентность учителя, позволяющую ему успешно достигать результата, изменяя при этом формы и методы деятельности, организуя познавательную деятельность учащихся. Сформированные рефлексивные умения характеризуют управленческую компетентность педагога, поскольку с их помощью извлекаются знания из теории и практики.

Налетова И.В.
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

КУЛЬТУРА, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ[1]

Термин «гражданское общество» в социологии тесно взаимосвязан с такими понятиями, как общество, государство и культура. Воспринимая общество и культуру как взаимодополняющие друг друга понятия, рассмотрим систему взаимодействий социокультурная система (общество и культура), государство и гражданское общество.

Традиционно считается, что гражданское общество как понятие возникает в XVII-XVIII вв. в философии Нового времени. Но представления о гражданстве, гражданских обязанностях, гражданских добродетелях, цивилизованном поведении формируются еще в античности, когда закладываются основы западноевропейской культуры в целом, формируются такие ценности, как демократия античного полиса, система римского права, христианские добродетели и основы системы образования, которые впоследствии и определили парадигму гражданского общества как идеального типа, определенной теоретической конструкции.

Длительное время социальный и политический аспекты гражданского общества рассматривались в неразрывном единстве, понятия гражданское общество и государство не противопоставлялись друг другу. Такое единство возникло в античной философии, сохранялось в рамках средневековой культуры, мировоззрения эпохи Возрождения. Социокультурная система последних двух периодов складывалась на основе развития городского образа жизни, распространения торговли, формирования денежной экономики, роста сельскохозяйственного производства и как следствие – роста благосостояния людей. В XI-XII вв. в развитом средневековом обществе формируются институциональные основы высшего образования, складывается единое космополитическое пространство европейского университетского образования, возникают дарованные властью права университетов (право на автономию, право пилигримажа и др.), одновременно общество предъявляет требования к подготовке специалистов, необходимых для развития государства того времени. Все эти тенденции развития свидетельствуют о существовании в средневековье не только соответствующего уровня культуры и общества, но и их непосредственном взаимодействии с государством.

Собственно теории гражданского общества стали появляться в XVIII в., когда в работах А. Фергюсона, Дж. Мэдисона, представителей немецкой классической философии (И. Кант, Г. Гегель), французского Просвещения с политической точки зрения стали противопоставляться понятия общество, гражданское общество и государство.

С социальной точки зрения таких противопоставлений еще не наблюдалось. В первой половине XIX в. формируется новая наука об обществе – социология, представители которой предметом своего исследования как раз и определяли гражданское общество, механизмы

[1] Статья выполнена в рамках государственного заказа Министерства образования и науки РФ «Методология изучения социальных взаимодействий гражданского общества, культуры и образования в современных условиях», договор №6.1537.2011.

его функционирования и развития, социальные взаимодействия в нем, общественное разделение труда и разные виды социальной солидарности (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер). В социологии XIX в. понятия общество и государство рассматривались как слова-синонимы, поэтому в большинстве социологических работ того времени гражданское общество и индустриальное государство рассматривались как однопорядковые явления.

Одной из причин возникновения социологии как науки стали процессы социальных изменений, развитие, прогресс общества, переход его от одной стадии к другой. Процессы социальных изменений коснулись как государства (формирование национального государства, современного представительного государства, демократического государства, в котором развиваются системы избирательных и других политических прав, происходит рост политических партий и движений), так и общества, которое переходит на индустриальный путь развития, что влечет за собой замену сельскохозяйственного способа производства индустриальным, увеличение производительности труда, развитие каналов социальной мобильности, дифференциацию социальных институтов. Поэтому с точки зрения социологии XIX – первой половины XX в. гражданское общество можно определить как индустриальное, демократическое, основанное на классовой стратификации, рыночной экономике, индивидуализме и рациональности, органической солидарности. Большое значение для развития гражданского общества индустриального типа имеет культура, которая понимается не только в широком смысле слова, как величина тождественная обществу, но и в узком – как правовая культура, политическая культура, бизнес-культура, социальная культура и т.д.

Во второй половине XX в. в социологии появляется не только множество теорий общества, связанных с его развитием и переходом на новый этап (теории постиндустриального, информационного, сетевого, индивидуализированного, глобального, технотронного, постбуржуазного, постмодерного общества, общества потребления и др.), но и трансформируется само понятие общества. Оно перестает быть тождественным государству: общество может быть как шире отдельного государства, так и уже его. И. Валлерстайн даже предлагает отказаться от понятия «общества», чтобы снять устаревшее соозначение терминов «государство – общество», и вместо него использовать термин «мировая система». На макросоциологическом уровне общество все чаще рассматривается как глобальное общество, все человеческое сообщество в целом, а информационное общество – как новый исторический тип развития гражданского общества (Л.А. Сергиенко).

Здесь возникает вопрос: а может ли концепция информационного общества сегодня рассматриваться как единственно возможная среди существующего многообразия теорий общества? Так, М. Кастельс выступает против термина «информационное общество», потому что все общества использовали информацию и, соответственно, этот термин может подходить к любому периоду исторического развития. Переход к «информационной эпохе» на первый план выдвигает сети, которые связывают между собой людей, институты и государства, поэтому современное общество М. Кастельс называет сетевым, в котором нарастают тенденции «информационного капитализма».

Новые сети обеспечиваются информационно-коммуникативными технологиями и создают информационные потоки, среди которых наиболее важное значение отдается интернету. Система интернет, способствуя быстрому поиску информации и обеспечивая почти мгновенную связь, сегодня порождает глобальный цифровой разрыв, глобальное неравенство. Выходя на новый, глобальный уровень развития, общество не всегда сохраняет основные характеристики гражданского общества, прежде всего принципы демократии и защиту прав человека. В условиях глобализации либеральные ценности, которые и были положены в основу гражданского общества как идеального типа, сегодня заменяются

неолиберальными рыночными ценностями. Глобализация как совокупность разнообразных противоречивых процессов сегодня становится угрозой и государству, и гражданскому обществу. С одной стороны – в современном мире существует ряд государств, где гражданское общество уже сформировалось (так, в США формирование институтов гражданского общества относят к началу XX в., а в Западной Европе – к середине XX в.), теоретики начинают говорить о необходимости формирования международного гражданского общества, а с другой – в международной социокультурной системе нарастает все больше противоречий, которые препятствуют нормальному функционированию и развитию гражданского общества (политика мультикультурализма, нарастание тенденций этноцентризма со стороны как западной, так и восточной политической культур, цветные революции и др.). Такие тенденции подтверждают актуальность как теоретических исследований гражданского общества (формирование новой модели), так и методологических (разработка новых подходов в соответствии с развитием современного социально-гуманитарного знания), а также эмпирических (реальное существование и функционирование институтов гражданского общества в современных условиях).

С.С. Давиденко
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВУЗА

Демократизация российского общества, включение России в систему рыночных отношений предполагает формирование способности граждан к решению возникающих проблем, проявлению инициативы и ответственности за свои поступки. Преобразования в России оказывают влияние на процесс становление личности, одной из важнейших характеристик которой становится социальная активность.

Современные процессы, связанные с построением гражданского общества, призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов. Однако, становление гражданского общества не сводится только к явлениям политического порядка. Преодоление социальной пассивности и формирование креативных начал становится основой развития российского общества в современных условиях[1,150].

Интерес к рассмотрению феномена социальной активности студентов обусловлен наличием у данной категории большого потенциала и склонности к социально активному поведению в силу психофизиологических особенностей, социального окружения и образовательного пространства. Осуществление молодежной политики, стимулирующей общественно значимую активность отдельных личностей и организованных молодежных структур, дает возможность подготовить молодых людей к умению самостоятельно принимать решения, делать осознанный выбор, быть готовыми и способными творить на благо общества. Целенаправленное воздействие позволяет формировать личность, способной найти собственный путь в быстроменяющемся мире, отстаивающую свои интересы, поддерживающую общечеловеческие ценности созидания и социального творчества.

Проблемой социальной активности молодежи занимались такие ученые: Е.А. Ануфриев, Т.П. Богданова, Л.П. Буева, Р.А. Валеева, Л.А. Волович, А.С. Капто, А.Г. Ковалев, Т.С. Лапина, Б.Ф. Ломов, Т.Н. Мальковская, З.Г. Нигматов, В.Г. Маралов, В.Г. Мордкович, В.А. Ситаров, В.А. Сластенин, В.А. Сухомлинский, П.М. Якобсон и другие исследователи.

Согласно анализу результатов исследований по данной теме проблема формирования социальной активности студентов ВУЗа в процессе международного сотрудничества изучена недостаточно. В настоящее время кардинальные преобразования в обществе требуют создания научно обоснованной модели формирования социальной активности студентов ВУЗа.

Содержание формирования социальной активности студентов рассматривается в контексте международного сотрудничества вузов, которое, по мнению автора, представляет собой взаимовыгодное и целенаправленное взаимодействие субъектов образовательной и научной деятельности вузов, нацеленное на обмен интеллектуальными ресурсами (идеи, новые разработки, учебно-методические материалы, технологии), развитие академической мобильности (обмены студентами, аспирантами, профессорско-преподавательскими кадрами), а также укрепление межкультурных и деловых связей.

С функциональной точки зрения, международное образовательное сотрудничество позволяет вузам: осуществлять подготовку иностранных специалистов по наиболее востребованным программам; осуществлять обмен студентами и аспирантами на включенное обучение, что предоставляет возможность отечественным учащимся приобрести зарубежный опыт в течение стажировки; иметь доступ к предоставляемой вузами-партнерами научно-технической информации, которая непосредственно используется в учебном процессе и научной работе; командировать профессорско-преподавательские и административные кадры вуза для изучения опыта коллег в ведущих зарубежных университетах, участия в международных конференциях и симпозиумах; участвовать совместно с вузами-партнерами в международных проектах, финансируемых международными организациями и фондами; содействовать развитию деловых международных контактов, в которых принимают участие выпускники вузов[2,29].

Совершенствование образовательной деятельности вуза осуществляется за счет повышения компетенции педагогических и научных кадров, участвующих в различных зарубежных стажировках, обеспечивающих овладение передовыми формами, методами, средствами и технологиями обучения. Научно-педагогические кадры, активно участвуют в международных проектах с вузами-партнерами, отличаются высокой профессиональной компетентностью, которая предусматривает знания и широкую эрудицию в научно-предметной области, которая интернациональна по характеру и не может развиваться без постоянного обмена идеями и разрешения противоречий.

В качестве примера, данного вида сотрудничества, рассмотрим взаимообмен студенческими группами между ТГУ имени Г.Р. Державина и Международным славянским университетом «Гаврило Романович Державин» (Македония). В 2007 году Тамбовщину посетила группа студентов из Македонии, во главе с учредителем македонского вуза Й. Горчевым. Культурная программа включала посещение многочисленных тамбовских святынь, подразделений ТГУ и встреч со студентами. Летом 2009 года, группа студентов из ТГУ посетила Македонию с ответным визитом. Знакомство с местными достопримечательностями, посещение музеев и корпусов институтов в г.Битове и г.Свято Николе, знакомство с мэром г. Свято Николе и пребывание в горном монастыре – надолго останутся в памяти тамбовских студентов. В качестве продолжения плодотворного сотрудничества представители Международного славянского университета приняли участие в праздновании юбилея ТГУ имени Г.Р. Державина. В феврале 2010 года совместными усилиями в Македонии была проведена первая Международная научная конференция «Интеграция славянских культур: проблемы и перспективы». Осенью 2010 студентами ТГУ стали 6 граждан Македонии. В марте 2011 состоялась вторая Международная научная конференция.

Результатом совместных усилий стало создание корпоративного Международного славянского университета имени Г.Р. Державина, в котором смогут учиться по европейским стандартам студенты из России, Сербии, Хорватии, Македонии, Черногории, Болгарии, Словении, Чехии, Словакии. Каждая страна будет представлена своим университетом, который будет делегировать своих преподавателей и реализовывать свои учебные программы. Россию в этом проекте представляет наш Тамбовский госуниверситет имени Г.Р. Державина. Таким образом, созданию данной образовательной структуры предшествовала совместная деятельность двух университетов, которая выражалась в таких мероприятиях как научные конференции, взаимообмен преподавателями и студентами, организации студенческих практик.

Корпоративный Международный славянский университет имени Г.Р. Державина позволит решать многие задачи, возникающие перед университетами при разработке новых

программ отвечающих европейским стандартам закрепленных в Болонской конвенции. Деятельность университета планируется осуществлять по различным направлениям: научно-инновационному, социально-воспитательному, информационному, в области общественных связей и рекламы.

Таким образом, социальная активность студенческой молодежи в условиях международного сотрудничества целесообразно рассматривать в качестве неотъемлемой деятельности университета в современном обществе и следовательно как необходимое условие эффективного развития образования и науки.

Литература:

1. Голобоков В.Г. Современная модель образования и проблема личности // Высшее образование в России. - 2004. - N 10.
2. Лиферов А.П. Интеграционные процессы в мировом образовании: основные тенденции // Международный журнал по проблемам образования. - 1999.
3. Колесникова М. В. Педагогические исследования в области социальной активности личности // Вестник Томского государственного университета – Томск, ТГУ, 2007, № 298

В.Б. Гольдберг
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРНО-ВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ[1]

Статья посвящена роли концепта НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК в процессах ориентации человека в окружающем мире. Человек идентифицирует себя во всех пространствах, в которых он существует – физическом, временнóм, культурном и т.д. Идентификация личности в пространстве требует поиска ориентиров с целью опоры на них. Ориентиры представляют собой кванты фонового знания. Они могут иметь общечеловеческий и национально-специфический характер.

К числу национально-специфических ориентиров относятся концепты национальных праздников. Это становится возможным благодаря знанию носителей культуры о темпоральных признаках национальных праздников. Концепты национальных праздников входят в число фоновых концептов носителя культуры. Вспоминая события своей жизни, планируя дальнейшую деятельность, человек часто выбирает в качестве ориентира праздничные даты. Это получает отражение в дискурсе, например: ...незадолго до Дня Победы за Вашей подписью из Законодательного собрания вышел проект закона... (Открытое письмо спикеру - НКРЯ); ...it has closed between Columbus Day and the Christmas holidays (Boston.com). Поскольку праздники – факторы, связанные не только с определенными временными периодами, но и с культурой, мы будем говорить о существовании и ориентации личности в культурно-временном пространстве.

В настоящей статье рассматривается ориентирующая роль лингвокультурных концептов THANKSGIVING DAY и INDEPENDENCE DAY. Thanksgiving Day «День благодарения» – праздник, специфичный для двух англоязычных культур: американской и канадской. Временной аспект Дня благодарения фиксирован: In the United States, Thanksgiving is celebrated on the fourth Thursday in November; In Canada Thanksgiving is celebrated on the second Monday in October (Newfoundland). Independence day (День независимости) является национальным праздником во многих странах и его даты закреплены числом, например: On the 4th Of July 'cross the U.S.A. / We celebrate independence day... (About.com); Malaysia celebrated its independence day on the 31st August 1991 (BNC); South Africa published a bill on March 21, 1990, Namibia's independence day... (BNC); ...he also proposed increased social and cultural contacts including the exchange of radio and television broadcasts and joint sponsored border rallies to celebrate Korean Independence Day on Aug. 15 (BNC).

Носитель культуры оценивает события, участником или наблюдателем которых он является, в культурно-временном пространстве относительно даты праздника. В результате соотнесения на временной шкале темпоральных признаков какого-либо события и праздника выделяются три основных периода времени: период праздника, период, предшествующий празднику, и период, следующий за праздником. Рассмотрим каждый из них.

1. Период праздника. Этот период может концептуализироваться по-разному, на что указывают используемые предлоги *on, at, for, during.*

Сочетания on Thanksgiving (Day), on Independence day отражают концептуализацию

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Оценочная категоризация мира в русском и западноевропейских языках», проект № 10-04-00196а.

праздника как некоторой точки на временнóй шкале: The NFL Network on Thanksgiving started the first year of its primetime Thursday/Saturday package of games... (The Hollywood); And if all goes well, on Independence Day, an unmanned American spacecraft will land on Mars (COCA); They held performances every year on Independence Day (COCA).

Сочетание at Thanksgiving выражает концептуализацию Дня благодарения в культурно-временном пространстве в проспекции, включая идею подготовки к этому дню (ср. русские сочетания на *Рождество, на Пасху*): But at Thanksgiving people generally buy a whole bird... (Voice); At Thanksgiving, Bush sent North a postcard thanking him for his work (BNC). Возможность подобной интерпретации примеров обусловлена семантикой предлога at: used to indicate a direction, goal, or objective (Webster). Проспективное осмысление события выражается также посредством предлога *for*: ...you just may clear the docket in time for Independence Day (COCA).

Сочетания during Thanksgiving, during Independence Day отражают концептуализацию праздника на временнóй шкале как протяженного отрезка времени: Eagle Scout Project helps hungry during Thanksgiving (The garden); While white clubs played baseball games during Independence Day and Empire Day in the Klondike, Indians... (COCA).

Указание на темпоральный признак события, ограниченного днем праздника, осуществляется также посредством других структур: Thanksgiving found him with his black suit in pawn... (London); Thanksgiving Crash In Chicago (Cbsnews); There will be... a Thanksgiving feast (Boston.com).

2. Период, предшествующий празднику. Концептуализация этого периода предполагает осмысление разной степени приближенности темпорального признака события ко Дню благодарения. Сочетания с предлогами *before* и *until* отражают соотнесение темпорального признака события с праздником как последующей точкой на временной шкале: A bipartisan group of lawmakers will not reach an agreement before Thanksgiving (MNT); Northern Airlines won't take off until Thanksgiving (Cbsnews); A few days before Independence Day, someone looked up (COCA).

Сочетания, включающие элемент *prior* to, отражают осмысление темпорального признака события как непосредственно предшествующего празднику, смежного с ним во времени: Grinch may reopen prior to Thanksgiving (Playbill). Предлагаемая интерпретация обусловлена семантикой единицы *prior to*: preceding (Webster).

3. Период, следующий за праздником. При осмыслении темпорального признака событий, следующих за праздником, сам день праздника концептуализируют как предшествующую точку на временнóй шкале: ...shares jumped to a 52-week high after Thanksgiving... (The Hollywood); After Thanksgiving, meat eaters lay down their forks and build sandwiches (Roanoke); In Kaunas, the Sunday after Independence Day, by the monument to Freedom there were hundreds of flowers... (COCA); ...Slovenian Foreign Minister Dimitrij Rupel says emissaries will be dispatched after independence day... (COCA); Since Thanksgiving, nine stores have left or will soon be leaving the mall (StarNews).

Проведенный анализ показал, что фоновый концепт национального праздника является для носителей многих культур ориентиром в процессе познания мира, что обеспечивает идентификацию личности в культурно-временном пространстве.

Литература

1. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Режим доступа: http://ruscorpora.ru/ (дата обращения 28.02.2012).
2. About.com. Режим доступа: URL: http://folkmusic.about.com (дата обращения

28.02.2012).
3. BNC – British National Corpus. Режим доступа: http://sara.natcorp.ox.ac.uk/lookup.html. (дата обращения 28.02.2012).
4. Boston.com. Режим доступа: URL: www.boston.com (дата обращения 28.02.2012).
5. Cbsnews. Режим доступа: URL: www.cbsnews.com (дата обращения 28.08.2011).
6. COCA – Corpus of Contemporary American English. Режим доступа: URL: http://corpus.byu.edu/coca/ (дата обращения 28.08.2011).
7. London J. Martin Eden. Режим доступа: URL: http://www.jacklondons.net (дата обращения 28.02.2012).
8. MNT. Режим доступа: URL: www.medicalnewstoday.com (дата обращения 28.08.2011).
9. Newfoundland Labrador. Режим доступа: URL: www.cdli.ca/CITE/celthanksgiving.htm (дата обращения 28.02.2011).
10. Playbill. Режим доступа: URL: www.playbill.com (дата обращения 28.02.2011).
11. Roanoke. Режим доступа: URL: www.roanoke.com (дата обращения 28.02.2011).
12. StarNews. Режим доступа: URL: www.starnewsonline.co (дата обращения 28.02.2011).
13. The garden city news. Режим доступа: URL: www.gcnews.com (дата обращения 28.02.2011).
14. The Hollywood reporter. Режим доступа: URL: www.hollywoodreporter.com (дата обращения 28.02.2012).
15. Voice of America. Режим доступа: URL: www.voanews.com (дата обращения 28.02.2011).
16. Webster – Random House Webster's Unabridged Electronic Dictionary. 1996.

Н.И. Платицына
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ВОЙНА И ЛИТЕРАТУРА: К ВОПРОСУ ОБ УТРАТЕ «БОГОЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ» (ОПЫТ АНАЛИЗА)[1]

Общеизвестно, что размышления о духовности актуализируются в наиболее сложные переломные периоды истории человечества. Смена эпох, локальные и мировые войны, научно-технический прогресс, коренные изменения в экономической, политической и социокультурной жизни общества закономерно приводят к переосмыслению уже сложившихся представлений о феномене духовности. Светское сознание трактует духовность как преобладание *нравственных, моральных, интеллектуальных и собственно духовных интересов над материальными.* Отсюда проистекает отождествление духовности и душевности, добродетельности. Религиозная интерпретация выводит духовность за пределы рационально постигаемого, то есть заключает в себе указание на трансцендентность этого явления. В известной работе русского религиозного философа Н.А. Бердяева (1874-1948) «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого» (1944-1945) приводится следующее суждение: «Духовность есть *богочеловеческое состояние*. Человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает поддержку. <...>. Очень важно ещё понять, что духовность совсем не противополагается душе и телу. Она овладевает ими и преображает их. Дух есть прежде всего освобождающая и преображающая сила. Человек с сильно выраженной духовностью совсем не есть непременно человек, ушедший из мировой и исторической жизни. Это человек, пребывающий в мировой и исторической жизни и активный в ней, но свободный от её власти и преображающий её» (курсив мой – Н.П.) [2, с. 322]. Утрата «богочеловеческого состояния» становится следствием дегуманизации (Х. Ортега-и-Гассет) общественной жизни, с которой связано, в том числе, забвение её этических, нравственных, моральных императивов.

Первая (1914-1918) и Вторая мировые войны (1939-1945) не только надолго определили дальнейшие пути развития Европы, но и послужили особым творческим материалом для художников, музыкантов, писателей. Антивоенная литература, создававшаяся в разных странах и в разные временны е периоды, неизменно обращалась к проблеме духовного содержания личности, к специфике мировоззрения и мироощущения человека, вынужденного принимать участие в боевых действиях. Поэт, критик, публицист, мыслитель Д.С. Мережковский (1865-1941) справедливо заметил: «... ни одна из идей так <...> не поругана, не растоптана, не задавлена, не убита» во время войны, «как идея человечества...» [6, с. 18]. Продолжая развивать настоящий тезис, современный отечественный исследователь В.И. Гамов в работе «Образ войны в культуре» (2000) ставит перед собой задачу ответить на вопрос о том, возможно ли в таком «антигуманном и аморальном явлении по своей глубинной сути, как война, найти проявление черт человечности, человеколюбия и вообще «чистого гуманизма»? [6, с. 126]. Думается, учёному удалось наиболее точно сформулировать тот комплекс нравственно-этических проблем, к разрешению и осмыслению которых на протяжении

[1] Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (ГК №П1020 от 27.05.2010 г.).

всего XX столетия обращались представители самых разных сфер жизнедеятельности.

Вполне очевидно, что *культурно-историческая* и *социально-политическая* специфика войны представляет серьёзный научный интерес для историков, социологов и культурологов. Война как *глубокое душевное переживание, мощное эмоциональное потрясение* и, шире, *необратимая трагедия для многих поколений* становится предметом художественного осмысления в искусстве XX века. Литература как особый вид искусства наиболее чутко реагирует на любые проявления времени. Неслучайно А.И. Иванов приходит к следующему выводу: «Сложность проблемы «война и литература» заключается в двусторонности, двусоставности понятия «война»: она является объектом эстетического исследования и историческим фактом в жизни страны» [8, с. 27-28]. Уточним, что сложность проблемы «война и литература» обусловлена ещё и природой самой войны, а также, что не менее важно, многомерными особенностями конкретной национальной литературы.

XX столетие породило новые философские размышления о сущности войн. Н.А. Бердяев в статье «Психология войны и смысл войны» заметил, что при поверхностном взгляде война воспринимается как передвижение и столкновение материальных масс, физическое насилие, убийство, калечение, действие чудовищных механистических орудий. Представляется, что само явление войны есть «исключительное погружение в материю и не имеет никакого отношения к духу» [3, с. 177]. С точки зрения философа, внутреннее осмысление войны возможно лишь при условии признания в ней символического воплощения всех происходящих в духовной действительности событий. Природа войны символична, потому что «война не есть источник зла, а лишь рефлекс на зло, знак существования внутреннего зла и болезни» [3, с. 177]. Показательно, что Н.А. Бердяев считает отношение к войне серьёзным основанием, позволяющим условно разделить человечество на два типа. К первому типу философ относит тех людей, которые «смотрят на войну, как и на всё на свете, с частной точки зрения, с точки зрения личной или семейной жизни, блага и счастья людей или их страдания и несчастья». Ко второму типу, по убеждению Н.А. Бердяева, следует отнести тех людей, которые «смотрят на войну со сверхличной, исторической, мировой точки зрения, с точки зрения ценности национальности, государственности, исторических задач, исторической судьбы народов и всего человечества» [3, с. 203]. С нашей точки зрения, в подобном представлении о «частном» и «историческом» взглядах на войну угадывается одна из важных форм репрезентации проблемы «человек и война» в историко-философской мысли XX века.

Известно, что отношение представителей культуры и искусства к Первой мировой войне было далеко не однозначным. Анри Барбюс, Герман Гессе, Генрих Манн, Ромен Роллан, Стефан Цвейг, Герберт Уэллс восприняли войну как величайший гуманистический кризис и выступили против националистической ненависти и междоусобной вражды. Однако многие знаменитые европейцы встретили Первую мировую войну с восторгом. Так, Томас Манн в один из периодов своей жизни называл войну «великой», «торжественной» и «народной». В прессе появлялись патриотические статьи Райнера Марии Рильке и Роберта Музиля. Герхарт Гауптман выступил со статьёй, в которой утверждалось, что «Германия ведёт войну за свободу и прогресс», и опубликовал стихотворный диалог «О моё Отечество» («O mein Vaterland», 1914): «И с этой травы капает кровь! // Милосердие недоступно тебе. // Шипя, падает со стебля голова за головой, // И в горы трупов собирают их» [7, с. 100]. Как указывает В.Г. Баев, очевидцы «великой войны» («der grosse Krieg») подчёркивали в мемуарах, что «сама духовная атмосфера тех лет предрасполагала к войне» [1, с. 33]. Учёный приводит небезынтересное свидетельство Кати Манн (супруги Т. Манна), которая вспоминала, что «летом 1913 г. резко увеличилось число военных концертов». Баварский военный министр «разослал даже инструкцию, в которой призвал укреплять патриотический дух населения

через музыкальные представления и чтение соответствующих лекций» [1, с. 33].

Л.Н. Будагова, размышляя о литературной рефлексии событий Первой мировой войны, справедливо замечает: «...именно с войной в искусство XX в. вошли и надолго обосновались <...> антивоенная тема, пацифистские настроения, страх и ужас перед кровопролитием. Литература о ней обостряла и воспитывала <...> чувства сострадания к людям» [5, с. 24]. Первые художественные произведения, в которых подверглись осмыслению трагические события «великой войны», принадлежали писателям «потерянного поколения». Напомним, что после опубликования в 1926 году романа Эрнеста Хемингуэя (1899-1961) «Фиеста» («И восходит солнце»), которому в качестве одного из эпиграфов была предпослана фраза американской писательницы Гертруды Стайн (1874-1946): «Все вы – потерянное поколение», к этой сентенции стали прибегать для обозначения целого направления в литературе XX столетия. Слова Г. Стайн, обращённые к молодым людям, прошедшим Первую мировую войну и потрясённым её жестокостью, не нашедшим себя в мирной жизни, в полной мере служат характеристикой героев романов «Три солдата» (1921) Дж. Дос Пассоса, «Громадная камера» (1922) Э. Э. Каммингса, «Великий Гэтсби» (1925) Ф. С. Фицджеральда, «Солдатская награда» (1926) У. Фолкнера, «Прощай, оружие!» (1929) Э. Хемингуэя, «На Западном фронте без перемен» (1929) Э. М. Ремарка, «Смерть героя» (1929) Р. Олдингтона. Трагические итоги Первой мировой войны породили существенные мировоззренческие изменения в культурной жизни Европы. Н.А. Бердяев писал: «Нынешнее историческое время подобно эпохе великого переселения народов. Чувствуется, что человечество вступает в новый исторический и даже космический период, в какую-то великую неизвестность...» [4, с. 117].

Второй раз в XX веке проблема «человек и война» особенно мощно заявила о себе в творчестве писателей, прошедших Вторую мировую войну. Историю литературы о Второй мировой войне, по убеждению П.М. Топера, следует начинать задолго до самой войны. Исследователь указывает на существование большой «футурологической» литературы о надвигающейся войне, которая существовала в так называемое «межвоенное двадцатилетие» (период между 1918 и 1939 гг.) [10, с. 6]. П.М. Топер упоминает о событиях Национально-революционной войны в Испании (1936-1939), занимающей особое место в западноевропейской истории, и полагает, что в Европе это была «в сущности, первая в середине XX в. справедливая война» [10, с. 8]. Испанские события заставили откликнуться антифашистов всего мира и оставили заметный след в литературе многих стран; художественные отклики на войну в Испании сегодня можно рассматривать как непосредственный пролог к литературе о второй мировой войне. Пожалуй, особое развитие творческая рецепция войны в Испании получила в литературе США (т.н. «красные 30-е» гг.). Роман очевидца трагических событий Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» (1940) принадлежит к лучшим произведениям об испанских республиканцах. В качестве эпиграфа к роману писатель выбрал фрагмент из проповеди поэта-метафизика Джона Донна: « ... ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе» [11, с. 3]. С точки зрения В.М. Толмачёва, в этом утверждении поэта Хемингуэй нашёл подтверждение своим наблюдениям о гражданской войне в Испании: «человеческое в человеке важнее его политической принадлежности» [9, с. 354].

Принято считать, что внутри литературы о Второй мировой войне (в отличие от литературы о Первой мировой войне) трудно провести классификации, основывающиеся на близости писательских позиций и художественных решений. Причина этого заключается в исторически обусловленном различии обеих войн, но также и в том, что отражение в художественном произведении военных событий напрямую зависит от характера войны, которую переживает тот или другой народ, отношения к ней писателей, их позиций в

идейной борьбе своего времени и т.п. Если следовать мысли П.М. Топера, то приходится констатировать, что существует, тем не менее, целый ряд родовых признаков, характерных для многих книг об армии и о войне, вне зависимости от того, где и когда они были написаны: «*приближённость к проблематике насильственной смерти; жизненную «укрупнённость» и одновременно «простоту» нравственных проблем по сравнению с пестротой их внешних проявлений в «обычных», мирных условиях; жёсткую иерархию человеческих отношений, основанную на служебной, а не на личностной ценностной шкале; непосредственную соотнесённость мыслей и действий героев с общими судьбами – социального движения, государства, народа* и т.д.» [10, с. 17]. Можно назвать и устойчивые мотивы, своеобразные сюжетные константы, часто встречающиеся в различных книгах о «человеке и войне»: *солдатская дружба (фронтовое товарищество), тяжесть походной жизни, дезертирство, оторванность от семьи и близких, бой за мост (переправу / высоту)*, которые следует рассматривать как некий смысловой узел, концентрирующий вокруг себя основные нити повествования.

Однако каковы бы ни были родовые признаки книг о войне, какие бы мотивы, образы, сюжетные линии не использовали бы их авторы, неизменным остаётся внимание к проблеме утраты духовности (или «богочеловеческого состояния») воюющим поколением. Это даёт основания для глубокого и всестороннего исследования указанной проблемы на материале лучших образцов мировой военной литературы.

Список литературы

1. мемуарной литературы 60-80 гг. XX в. Тамбов: Компьютерный Центр, 2001. 112 с.
2. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Н.А. Бердяев. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 254-357.
3. Бердяев Н. Психология войны и смысл войны // Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. Репринтное воспроизведение издания 1918 года. М.: Философское общество СССР, 1990. С. 177-210.
4. Бердяев Н. Проблема национальности. Восток и Запад // Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. Репринтное воспроизведение издания 1918 года. М.: Философское общество СССР, 1990. С. 93-150.
5. Будагова Л.Н. К литературоведческой рефлексии Первой мировой войны // Славяноведение. 2004. № 2. С. 24-25.
6. Гамов В.И. Образ войны в культуре: Дисс. ... д-ра философ. наук. Армавир, 2000. 343 с.
7. Ежерец Л.А. Трагедия Стефана Цвейга: Дисс. ... канд. филол. н. М., 1945. 253 с.
8. Иванов А.И. Первая мировая война в русской литературе 1914-1918 гг.: монография . Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. 484 с.
9. Толмачёв В.М. «Потерянное поколение» и творчество Э. Хемингуэя // Зарубежная литература XX века / под ред. Л.Г. Андреева. Изд. второе, исправл. и дополн. М.: «Высшая школа», 2003. С. 342-356.
10. Топер П.М. Война и история. Советская литература о Великой Отечественной войне в контексте мирового литературного процесса // Вторая мировая война в литературе зарубежных стран / Отв. ред. П.М. Топер. М.: «Наука», 1985. С. 5-68.
11. Хемингуэй Э. По ком звонит колокол / пер. с англ. Н. Волжиной и Е. Калашниковой. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1985. 384 с.

Ю.А. Зусман
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Перевод, как известно, представляет собой процесс межъязыковой трансформации текста. Трансформированный текст будет более адекватен оригиналу тогда, когда реальная действительность, окружающая языковые коллективы исходного и переводящего языков, будет иметь больше общих черт, чем различий. Другими словами лексика исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ) будет эквивалентной в том случае, когда она отражает предметы и явления действительности, имеющие место в обеих культурах.

Однако в каждой культуре существуют предметы и явления, которые отсутствуют в других. Такие различия порождают трудности в установлении межъязыковой эквивалентности, что, в свою очередь, вызывает проблемы при переводе этих специфических культурных реалий.

Лексические единицы, обозначающие такие реалии, получили название безэквивалентной лексики. Таким образом, безэквивалентная лексика – это слова, которые называют объекты и явления, характерные для культуры, социального и исторического развития одного народа и чуждые другому. Поскольку они отражают национальный и культурный колорит, они, как правило, не имеют точных соответствий в другой культуре. Следовательно, такие лексические единицы не имеют переводческих эквивалентов в переводящем языке. В этом и состоит трудность их перевода. Итак, явление безэквивалентности обусловливается следующими причинами:

- отсутствием того или иного предмета или явления в культуре, в реалиях народа языка перевода;
- отсутствием в языке перевода тождественного понятия;
- различием лексико-стилистических характеристик.

К безэквивалентной лексике относятся следующие группы слов:

1. имена собственные, географические наименования, названия фирм, предприятий, учреждений, организаций, газет, журналов и прочих названий, не имеющих постоянных соответствий в ПЯ;
2. реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке;
3. случайные лакуны, то есть лексические единицы одного языка, которые не имеют лексических соответствий в другом языке.

К безэквивалентной лексики первой группы относятся только те имена собственные, географические наименования и слова-названия, которые не имеют закреплённых в словаре ПЯ соответствий. Такие же имена собственные и географические названия, как например, Byron, Shakespeare, London, the Thames имеют лексические соответствия в ПЯ: Байрон, Шекспир, Лондон, Темза. Аналогично наиболее известные и употребительные русские имена собственные и географические названия имеют соответствия в английском языке, например, Достоевский – Dostoevsky, Чайковский – Tchaikovsky, Москва – Moscow, Кавказ – the Caucasus. Причём, безэквивалентная лексика этой группы через определённое время и при определённых условиях может перейти в устойчивые соответствия в другом языке.

Переход безэквивалентной лексики в разряд лексических единиц, имеющих

словарные соответствия, характерен и для других групп. Объясняется это тем, что предметы или явления, отсутствующие на сегодняшний день в определённой культуре, могут появиться в ней на определённом этапе развития. Существует множество примеров, когда новые понятия, возникшие в науке, технике, социально-политической сфере в одной культуре и языке, через некоторое время входят в другие культуры и языки. Сегодня, в эпоху глобализации и высочайшего уровня развития информационных технологий, это происходит особенно интенсивно. Это касается, прежде всего, научно-технической, политической, бизнес терминологии, например, calculator, computer, internet, equalizer, marketing, franchise, merchandiser, summit.

Ко второй группе безэквивалентной лексики относятся слова, обозначающие предметы и явления, свойственные только определённой культуре. Приведём примеры реалий, отражающих предметы и понятия российского быта, истории, социального строя, религии, фольклора и отсутствующие в практическом опыте других народов. Это предметы одежды и обуви (армяк, зипун, сарафан, лапти), меры длины и веса (верста, аршин, сажень, пуд), национальные блюда (окрошка, квас, щи, борщ), общественно-политические явления (перестройка, гласность, субботник, кулак, декабрист) и тому подобное.

Вместе с тем, реалии одной культуры, отсутствующие в культуре ПЯ, могут иметь устойчивые словарные соответствия в этом языке, например, гласность – glasnost, период застоя – period of stagnation, военный коммунизм – War Communism, House of Commons – палата общин, Lord Chancellor – лорд-канцлер, Secretary of State – государственный секретарь. Поэтому такую лексику уже нельзя считать безэквивалентной.

Наиболее ярким примером третей группы, случайных лакун, является слово, сутки и производные от него *суточный* и *круглосуточный*, которые не имеют в английском языке лексических единиц, имеющих то же значение. Передаётся это понятие на английском языке различными способами, например:

Я свяжусь с вами ровно через сутки.
I'll contact you in twenty-four hours exactly.

Супермаркет работает круглосуточно.
The supermarket works round-the-clock.

Какова суточная норма потребления?
What is the daily consumption rate?

Аналогичным образом в английском языке отсутствуют словарные соответствия таким русским понятиям, как *кипяток, ровесник, именинник, погорелец* и другим. В свою очередь, ряд английских слов не имеет лексических соответствий в русском языке, например, *grandparents* (дедушка и бабушка), *fortnight* (две недели), *floorer* (бросок первого шара, сбивающий сразу все кегли), *exposure* (подверженность воздействию сил природы: дождя, солнца, ветра, холода) и другие.

Безэквивалентность лексики, как мы уже видели из вышеприведённых примеров, отнюдь не означает её непереводимость. Это явление, конечно же, представляет собой определённую трудность при переводе, однако отсутствующие в переводящем языке понятия могут быть адекватно выражены при помощи различных языковых средств. Существуют несколько способов передачи безэквивалентной лексики на ПЯ. Это калькирование, переводческая транскрипция и транслитерация, описательный перевод и приближённый перевод. Вопрос состоит в том, какой из этих способов перевода более приемлем в той или иной ситуации.

Анализ переводческих текстов показывает, что наиболее часто для перевода безэквивалентной лексики используется калькирование. Преимущество этого способа перевода состоит в том, что, несмотря на отсутствие определённого предмета или явления в ПЯ, калькированный перевод позволяет реципиенту в большей или меньшей степени понять его сущность, например, *новая экономическая политика – New Economic Policy, кандидат наук – candidate of science, identifiable asserts – идентифицируемые активы, backbencher – заднескамеечник.*

Ещё один способ передачи безэквивалентной лексики – это переводческая транскрипция и транслитерация. Она также используется довольно часто, особенно при передаче иноязычных имен собственных, географических наименований, названий компаний, гостиниц, газет, журналов и т.п. Этот способ также широко применяется при передаче реалий, например, *know-how – ноу-хау, impeachment – импичмент, summit – саммит, самовар – samovar, гласность – glasnost.*

Вместе с тем, использование как калькирования, так и транскрипции и транслитерации не всегда бывает достаточным для того, чтобы реципиент имел полное представление о значении переведённой лексической единицы. Поэтому к транскрибированным, транслитерированным или калькированным на ПЯ словам или фразам необходимо добавить развёрнутые пояснения. Безусловно, использование пояснений, а также того, в каком объёме их нужно давать, зависит от направленности перевода, от аудитории, от категории реципиентов. Переводчик сам должен определять, следует ли в том или ином случае давать пояснения, например, таким вышеуказанным понятиям, как *саммит* или *candidate of science.*

Пояснения даются при помощи описательного перевода. Это ещё один способ передачи безэквивалентной лексики, который заключается в том, что лексическая единица ИЯ разъясняется на ПЯ развёрнутыми словосочетаниями, позволяющими раскрыть сущность переводимого понятия. Таким образом, *summit* наряду с транслитерацией (*саммит*) можно передать также с помощью описательного перевода: *встреча и переговоры глав государств, правительств, а гласность* наряду с транслитерацией (*glasnost*) можно передать описательно как *(in the former Soviet Union) the policy or practice of more open consultative government and wider dissemination of information, initiated by leader Mikhail Gorbachev from 1985.*

Как видно из примеров, описательный перевод может иметь различный объём. Если небольшие фразы могут быть использованы непосредственно в тексте перевода, то громоздкие пояснения необходимо использовать в сноске или комментарии. При переводе безэквивалентной лексики переводчики очень часто прибегают к сочетанию двух приёмов – транскрипции/транслитерации или калькирования и описательного перевода. Это даёт возможность сочетать краткость передачи лексической единицы на ПЯ с раскрытием её значения.

Безэквивалентная лексика может передаваться на ПЯ также при помощи приближённого перевода, т.е. аналога. Этот приём заключатся в том, что в ПЯ подыскивается близкая по значению лексическая единица, например, *доцент – associate professor, muffin – кекс (амер.), оладья (брит.).* Некоторые единицы безэквивалентной лексики могут передаваться на ПЯ двумя или даже тремя способами. Понятие *кандидат наук*, например, наряду с калькированием (*candidate of science*) может быть передано при помощи аналога – *PhD,* а в некоторых случаях используется также транскрипция/транслитерация – *kandidat nauk.*

Одна из проблем, стоящих перед переводчиком при преобразовании текста с

безэквивалентной лексикой состоит в правильном выборе способа перевода. С одной стороны, стремление сохранить внутреннюю форму может привести к нарушению в прагматике, а сохранение прагматического значения может сопровождаться потерей определённой части смысла. При этом нет никакого универсального правила. Выбор осуществляется переводчиком, исходя из множества нюансов, а также его опыта и переводческой интуиции.

Таким образом, первый вывод, который необходимо сделать, заключается в том, что отсутствие у лексических единиц ИЯ эквивалентов в ПЯ отнюдь не означает их непереводимость. Вместе с тем добиться при переводе полного тождества таких единиц невозможно.

Во-вторых, все существующие способы перевода безэквивалентной лексики имеют как свои преимущества, так и недостатки. Применение того или иного способа обусловливается целым рядом факторов, главный из которых направленность текста на определённый круг реципиентов. Выбор способа перевода остаётся за переводчиком.

Н.Б. Трофимова
Воронежский государственный педагогический университет

ТРАНСКОММУНИКАЦИЯ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА ДИАЛОГА «ВОСТОК-ЗАПАД»

В современном мире идет напряженный поиск новых путей развития, новых «смысловых» ориентиров. Этот поиск осуществляется в различных областях человеческой культуры - в философии, психологии, искусстве, в религиозном постижении мира, в науке. С позиций современной философии русская культура «погранична»: в ней сосуществуют восточное и западное начала. Повторяя слова Н.А. Бердяева: «Россия - это Востоко-Запад», необходимо иметь в виду не только срединный характер русской культуры, который проявляется в географическом положении России, но также иметь в виду сочетание восточных и западных черт, их гармоничное соединение, которое существуют в самой культуре.

Россия как Востоко-Запад и, вместе с тем, Срединное государство, утверждает гармоничное существование противоположностей, конструктивное взаимодействие разных культур. Россия – страна, где происходит становление «коммуникации срединного сообщения», потому что она обладает тем потенциалом возможностей, который определяется совокупностью законов, а также духовно-нравственным климатом, в котором происходило формирование национального самосознания. Потенциал возможностей России предполагает не только рождение новой российской культуры, но и становление единой мировой культуры. Ведь главное условие реализации возможностей - наличие души, преобладание духовного начала, т.е. культурно-цивилизационный подход к жизни. Ибо душа - основа жизни, она несет в себе чувственную осторожность и предполагает духовно-нравственные основы жизни. Душа как высшее проявление Духа находит выражение в чувственном понимании мира, что вообще характерно для русской ментальности.

В настоящее время Запад и Восток объединяются в поисках решения проблем духовного развития человечества и становления высшего человеческого бытия. Весь уклад жизни на Западе ориентирован на силу, конкуренцию и самоутверждение. Это привело, с одной стороны, к разработке современной наукой высочайших технологий, а с другой стороны к социальному, экологическому, моральному кризису. Стало очевидным, что препятствия прогрессу находятся не в сфере технологий, а в сфере, которую можно отнести к человеческой природе. Именно поэтому Запад обращается к восточным философским системам, к их традициям психофизического совершенствования. «Запад», вступая в диалог, стремится всмотреться в себя, будучи отраженным в «другом», а «Восток» - «быть с другим», полностью войти в грандиозный космос мировой культуры [4]. Перспектива конструирования семантико-семиотического потенциала, в котором возможна реализация данных интенций, и есть возможное пространство диалога. И в подобном пространстве идеализированная гармония весьма проблематична, но в нем осуществимо пусть и небесконфликтное, но совместное движение, взаимодействие.

Создание постоянно расширяющейся сферы как особого внеприродного мира – культурных смыслов, систем отношений обеспечивает особое пространство взаимодействия субъектов, реализующих свою человеческую сущность и открывающих свое индивидуальное «Я» в субъектной реальности для него «другого». Но только пространство *взаимодействия* субъектов в освоении культурных смыслов обеспечивает возможности и

условия формирования человеческой сущности.

Человек, являясь проводником, носителем и создателем культуры, постоянно сталкивается с проблемой оценки и взаимодействия «себя» и «другого» на разных уровнях бытия человека. В связи с этим актуальным становится умение изменять систему отсчета, не считать свои ценности и культуру абсолютными, научиться понимать «другого», быть толерантным. В понимании «другого», в умении, по Ухтомскому, сформировать «доминанту на другое лицо» кроются неисчерпаемые потенции личностного роста человека.

Проблема диалога культур в контексте понимания «другого» актуальна сегодня как никогда, так как взаимодействие культур и их диалог - это наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений, необходимая для разрешения противоречий и конфликтных ситуаций современного мира. Понятие диалога в данном случае выступает и применяется в качестве способа «цивилизованного сосуществования» культур, искусств и различных школ гуманитарного взаимопонимания и взаимодействия различных народов, сообществ и культур. М.М. Бахтин говорил о диалоге как форме общения отдельных личностей и способе взаимодействия личности с объектами различных культур. Ученый утверждал: «Жизнь в природе своей диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т.п. В этом диалоге человек участвует весь и всю свою жизнь. ... Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой социум» [1]. У М.М. Бахтина диалог приобретает основной характер, формирующий многомерный мир человека. Многомерный мир человека есть то, что располагается между субъективной и объективной реальностями, становясь, тем самым, невидимым основанием для развития духовности. Функциональная особенность состоит в том, что этот мир не рождается в человеке, он им созидается и конструируется самостоятельно. Современный мир существует и развивается как мир постоянного общения народов, культур, взаимодействия людей. Это условие его существования, при этом диалог культур, межкультурная коммуникация выступают в качестве основы для взаимопонимания людей для разумной, значит, духовно-нравственной жизни.

Диалог культур можно рассматривать как специфический механизм трансляции культурных смыслов, для выявления свойств которого и необходимо было выявить сущность формирования смыслов, личностных характеристик мышления, особенностей сознания человека. В этой связи диалог культур может быть рассмотрен в качестве важнейшего средства сохранения и воспитания духовности, поскольку такой диалог развивается между культурами как носительницами духовной составляющей общечеловеческого опыта. В процессе культурного диалога люди не просто общаются, но обогащают друг друга своим духовным опытом, своей духовностью.

Опираясь в основном на идеи российских и европейских философских диалогических концепций М.М. Бахтина, М. Бубера, Г.С. Батищева, А. Швейцера, а также «экзистенциональных» психологов Э. Фромма и В. Франкла, психологи развивают представление о глубинном общении как диалоге, его функциональных особенностях и характеристиках. Эти исследования также приводят к пониманию того, что определяющим фактором коммуникации является фактор отношения.

В концепции, основанной на методологических принципах антропологии, теории психологических систем В.Е. Клочко, центральным объяснительным понятием является понятие ментального (транссубъективного) пространства, возникающего в результате взаимодействия человека с миром: « ... во взаимодействии субъекта с объектом рождается новая реальность – сверхчувственная, т.е. не отражаемая органами чувств, системная ... Через эту реальность человек получает возможность воздействовать на самого себя

(самодетерминация) реализовывать свои возможности» [3]. В этом контексте коммуникация не является прямым предметом исследования (ментальное, или транссубъективное пространство), тем не менее, явно и однозначно постулируется, что именно коммуникация есть процесс, в котором возникает, порождается психологическая реальность человека.

В коммуникативном подходе В.И. Кабрина тезис: коммуникация есть процесс, в котором возникает, порождается психологическая реальность человека, уже становится основополагающим методологическим положением, а коммуникация непосредственным предметом исследований. Выявляя сущностные основания жизни, В.И. Кабрин опирается на идею К.Р. Роджерса о том, что «жизнь есть постоянное перерастание, самопреодоление себя прежнего, ежемоментное пере-живание со-бытий и самого себя до неузнаваемости, при сохранении сути себя» [2. С. 53], автор вводит понятие *транскоммуникации*. «Транскоммуникация – это процесс общения между инаковыми и разнопорядковыми субъектами в интра- и интерперсональных планах; это сверхдинамичный, смыслообразующий процесс гармонизации разноуровневых миров человека, открывающий в нем смысловое единство микро- и макрокосмоса» [2. С. 54].

Таким образом, современная психология формулирует тезис о том, что реальное человеческое общение (то есть такое общение, в котором человек объективирует и проявляет себя в своей сущностной человеческой ипостаси) осуществляется как транскоммуникация. Концепция транскоммуникации отвечает современным реалиям жизни человека и общества и может рассматриваться как духовная основа диалога различных культур. В качестве доказательства выделим и конкретизируем функциональные признаки транскоммуникации.

Во-первых, «транскоммуникация – это процесс общения между инаковыми субъектами ...». В этом положении подчеркивается ценностное отношение субъекта коммуникации к партнеру и самому себе, открытость и реалистичность восприятия партнера, открытость и аутентичность собственного Я и собственной позиции. Следствием этого является способность к диалогу, обмен информацией, не ограниченный и не искаженный ожиданиями и стереотипами.

Во-вторых, «... и разнопорядковыми субъектами ...». Это означает, что, субъект включен в коммуникацию с партнерами «разного порядка»: с людьми разного возраста, профессии, статуса, гражданской и национальной принадлежности, личностного типа и т.п.; людьми разных культур; различными социальными группами; культурными образцами в виде научных, художественных или иных произведений; произведениями искусства; традицией; Богом и т.д.

В-третьих, «... в интра- и интерперсональных планах...». Этот признак указывает на то, что общение происходит не только с внешними партнерами, но и во внутреннем аутокоммуникативном плане, то есть востребованными и актуализированными оказываются процессы рефлексии и внутренний диалог. При этом культура обеспечивает продуктивность развития личности за счет активного использования как внутренних ресурсов, так и возможностей, определяемых условиями внешней среды.

В-четвертых, «...это сверхдинамичный процесс...». В такой коммуникации уплотняется время. События, действия, мысли, идеи, эмоции стремительно сменяют друг друга. Такое общение предполагает гибкую смену коммуникативных позиций, тем и т.д.

В-пятых, «...это смыслообразующий процесс...». Результатом транскоммуникации является порождение смыслов, духовная активность.

В-шестых, «...процесс гармонизации разноуровневых миров человека, открывающий в нем смысловое единство микро- и макрокосмоса». Этот признак указывает на то, что транскоммуникативная динамика продвигает человека по пути индивидуализации, то есть

актуализируются процессы дифференциации и интеграции. Субъективно отражаемым результатом этого являются позитивные эмоции, переживание удовлетворения и, как правило, эмоционального подъема, несмотря даже на то, что в самом процессе коммуникации могут возникать самые разные, в том числе и негативные эмоции.

В результате проведенного анализа понятия транскоммуникации, можно предположить, что коммуникация в высшем её проявлении – транскоммуникации является основополагающим компонентом для духовного основания диалога. Транскоммуникация всегда неоднозначный, незаданный, сверхдинамичный, творческий и саморазвивающийся процесс, главной функцией которого является функция трансцендирования и интеграции человека на новом уровне как во внешнем, так и во внутреннем, психологическом его мире. Эмпирическим признаком транскоммуникации является уникальное единство взаимности и избирательности. Это противоречие делает коммуникацию саморазвивающимся и развивающим процессом. «Постоянное смыслообразование, смыслотворчество как процесс разрешения двойного противоречия жизни непрерывно «выталкивает» коммуникативный процесс из его прежнего русла на непредсказуемый часто поиск нового русла, нового модуса общения со средой» [2. С. 51].

Литература:

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. Собр. Соч. М.: Русские словари, 1996.
2. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М.: Смысл, 2005.
3. Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Томский государственный университет, 2005.
4. Хилтухина Е.Г. Философия всеединства в контексте проблемы "Восток-Запад" русских мыслителей. Улан-Удэ, 2002.

С.В. Гузенина, И.А.Федоров, А.И. Федоров
Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина,

ИСТОРИЯ ЕВРАЗИЙСТВА КАК СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ «ЗАПАД-ВОСТОК»

Взаимодействие культур - один из самых сложных феноменов и без того непростого бытия европейской цивилизации; во всяком случае, как кажется авторам, оно явно не сводится ни к появлению какого-то компромиссного, пограничного очага культур, ни к частоте и стабильности контактов официальных и общественных культурных организаций. Более того, с лёгкой руки А.Тойнби, такое взаимодействие,- если, разумеется, оно реально, а не представляет собой сумму идеологем,- непременно должно подразумевать формирование интеллектуальной «куколки»,- качественно и весьма своеобразного и большого кластера людей (чаще всего, учёных, богемы, художников), которые «отвечают на вызов будущего», впервые намечают общекультурные ориентиры (реже – конкретные пути) взаимопроникновения культур. Такая межкультурная диффузия объединяет жизненные силы нескольких социумов, находящихся на бифуркационной стадии развития (например, США и Великобритания, советские республики, Индия и Пакистан). Если такой стихийной «куколки» не возникает, никакие формальные декларации и исторические реминисценции не выражают, по сути, фундаментальности межкультурных взаимодействий. Несомненно, заметную роль в формировании такой «куколки» в русской культуре сыграло евразийство. Напомним основные вехи его становления.

Выход в 1921 г. сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев» положил начало евразийскому течению, непосредственными организаторами и интеллектуальными руководителями которого на различных этапах были: лингвист, этнограф и филолог Н.С. Трубецкой, географ и экономист П.Н. Савицкий, философ Л.П. Карсавин, историки Г.В. Вернадский, М.В. Шахматов, В. П. Никитин и С.Г. Пушкарев, искусствовед П. П. Сувчинский, юристы Н. Н. Алексеев и А. Б. Эфрон, богослов и историк Г.В. Флоровский, литературовед Д.П. Святополк-Мирской, писатель К.А. Чхеидзе, философ В.Н. Ильин, лингвист Р.О. Якобсон др. Восточную (китайский Харбин) ветвь евразийства представляли писатель и философ Вс. Н. Иванов, философ и поэт А.К. Горский, экономист и философ Н.А. Сетницкий. Сам состав участников евразийского движения обусловил предпосылки к созданию уникального мировоззрения, непосредственно соединяющего в себе философский, историко-культурный, политико-правовой и экономический подходы с данными гуманитарных и естественных наук (история, лингвистика, география, этнография и этнопсихология). На первом этапе (1921-1924 гг.) приоритет отдавался проблемам культурного и философского характера, вопрос о создании конкретной модели государства считался делом второстепенным, зависящим от основных мировоззренческих принципов. Начиная с середины 1920-х гг., социально-политические вопросы стали приоритетными, а модель будущего государства приобрела ясные очертания. В разработке главных положений государственного проекта большую роль сыграли Л.П. Карсавин, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой и Н.Н. Алексеев, которые составляли основное ядро евразийского движения. На последнем этапе (1928-1931 гг.) евразийского движения (после Кламарского раскола) достаточно сильным был интерес к советской России, что нашло свое отражение в государственной модели евразийства, когда центральное место в идеологии стала занимать

идея преемственности евразийских социологических идей с советской системой. К началу 1930-х гг. просоветская тенденция в евразийском течении стала определяющей, она привела к расколу евразийского течения и, в конечном счете, к его распаду.

По устоявшемуся мнению, евразийская система идей формировалась под влиянием славянофильской философии, ядро которой составляла критика пронизанной утилитаризмом западноевропейской цивилизации и представления о мессианизме русского народа и его культуры, сохранившей христианскую духовную традицию в форме православия. Западные обществоведы (в частности, Н.В. Рязановский) полагают, что сходство этих течений заключается в религиозном типе мышления, в критике Запада и во внимании к проблеме своеобразия русской культуры. Разница же определяется тем, что в отличие от славянофилов, важное место в кругу евразийских интересов занимала проблематика экономического развития России (П.Н. Савицкий). Если евразийцы разрабатывали проблемы идеократии и правящего слоя, то славянофилы были «антигосударственниками»; если евразийцы придерживались концепции «культурно-исторических типов», то славянофилы рассматривали историю как линейный процесс развития. Критика Запада велась славянофилами, как известно, в русле религиозном и даже богословском, что было особенно характерно для одного из признанных создателей славянофильской доктрины А.С. Хомякова, труды которого выходили в евразийских изданиях (например, работа «О Церкви» с предисловием Л. Карсавина вышла в 1925 г. в Берлине).

При характеристике отношений евразийской идеологии и славянофильства следует также обратить внимание на мнение по этому вопросу известных критиков евразийства. Так, А.А. Кизеветтер утверждал, что евразийцы «без всякого основания набиваются на родство со славянофилами 40-х гг. XIX столетия». Это совсем иной, не евразийский контекст, поскольку евразийцы выступают против интегральной связи России со славянством. На евразийских семинарах подробно освящались и критически осмысливались социально-экономические воззрения славянофилов. Так, доклад Н.С. Жекулина, сделанный им в декабре 1926 г. в Праге, был посвящен анализу славянофильской теории общины, содержащейся в журнале «Русская Беседа» (выходил в Москве с 1856 по 1860 г.под ред. И.В. Киреевского, затем Кошелева). По мнению докладчика, пристрастия славянофилов к общинному началу, общине как самобытному, создающему «нравственную среду» хозяйственной деятельности институту, которого не знает Европа, исторически не получили подтверждения.

Аргументы противников соединения евразийской идеологии со славянофильством получили распространение в современной литературе, но в основном, в качестве уточнений и дополнений к центральной идее о родстве славянофильской и евразийской философии, которую иногда прямо характеризуют как «неославянофильство» или «славянофильство эпохи футуризма». Основания для такого сближения видятся в следующих положениях:

- *утверждение православия как ядра русской духовной культуры;* данная идея была дополнена евразийцами историческим рассмотрением судьбы православия во время татаро-монгольского ига, при котором, по их мнению, православие не только сохранилось, но и получило развития в виде придания особого статуса организующей силе Церкви и духовенства; сохранилась в евразийстве и критика католицизма и особенно протестантизма, имеющая прочную традицию в русской религиозной философии, начиная с кружков «любомудров», выступивших с отрицанием чрезмерной увлеченности Запада «вещественными условиями вещественной жизни»;
- *критическое отношение к западной секулярной культуре.* В евразийской теории неприятие рационалистической культуры соединилось с отрицательным

отношением к социалистической революции 1917 г. в России, которая воспринималась как апофеоз западной идеологии в ее наиболее агрессивном варианте;

- *мессианизм русского народа и русской культуры;* эта идея получила развитие в евразийстве в связи с новой исторической реальностью 1-й мировой войны и революций в России 1917 г., в связи с гибелью европейских культурных ценностей и не оправдавших себя политических институтов, оказавшихся к тому же чуждыми русской культуре, в которой никогда не было европейских идей собственности и права; отказавшись от идеализации русской общины, евразийцы разрабатывали концепцию особого типа хозяйствования, при котором экономические и правовые интересы будут облагорожены этико-религиозной составляющей; получила философское значение идеи хозяина как «сопряжения» экономических (относительных) ценностей и религиозных (абсолютных);
- *отрицательное отношение к деятельности Петра Первого;* тезис о нарушении Петром Первым «естественного хода русской истории» евразийцы дополнили положением о том, что материальная мощь государства была приобретена в это время ценой утраты духовных оснований русской жизни, ослабления роли Церкви, превращенной Петром в «департамент по духовным делам»; в то же время, утверждая, что Россия в Азии «у себя дома», евразийцы предлагали «закончить дело, начатое Петром», то есть вслед за тактически необходимым поворотом к Европе, совершить «органический поворот к Азии» (П. Савицкий);

В целом, в проблеме «Восток – Россия – Запад» евразийцы заострили некоторые ее аспекты и придали ей более глубокое историческое обоснование. Так, историк А.В. Карташев указал на истоки самого появления проблемы. В своей работе «Разобщение с Западом» он подчеркивал, что русские в начале своей истории были народом вполне европейским, «ничем роковым образом неотделимым от своих западных собратьев». Напротив, они находились в постоянных и самых деятельных торговых сношениях почти со всеми странами и народностями Европы, как и соседней Азии. В этих постоянных отношениях главную роль играли стихийные экономические и политические интересы и выгоды. Причиной разъединения и даже вражды русских с соседними народами появились в связи с принятием христианства, поскольку это было время разделения церквей и религиозной полемики Востока и Запада. Приняв православие от греков, русские стали и наследниками их враждебности к латинству, что впоследствии породило сам вопрос об отношении России и Западной Европы уже в более широком плане – историко-культурного противостояния. С уверенностью можно утверждать лишь то, что, несмотря на протесты таких философов, как Н. А. Бердяев, И.А. Ильин, А.А. Кизеветтер, Г. В. Флоровский, евразийство в целом сохраняет преемственную связь с традициями русской философии XIX века. Вместе с тем, евразийство представляет собой оригинальное учение, в котором получили дальнейшее развитие и преломление уже в духе совершенно иных исторических и социальных условий такие основополагающие идеи русской философии, как антропологизм, православная соборность, акцент на духовных смыслах жизни, отрицание утилитарной буржуазной идеологии, критическое отношение к секулярной культуре Запада, полицентричность культурно-исторического процесса.

Подчеркнем еще раз: евразийство не является просто культурологическим течением, устанавливающим возможные пути взаимодействия восточных и западных стран, оно, по представлениям авторов, является особым видом русской философии, претендующей на формирование интеллектуальной системы духовных ценностей,

естественным и гармоничным образом объединяющей самые интимные, зачастую почти неуловимые аспекты бытия целых народов, в том числе на снятие противоречий идеалов социальной активности и «философии недеяния», созерцания и размышления, милосердия и рациональности,- то есть, вопросов, актуальность которых очевидна и сейчас, в эпоху резкого усложнения самой европейской культуры.

А.В. Окатов
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД[1]

Одной из главных тенденций последних десятилетий является постепенное изменение роли и значения института государства в современном мире. Если в XIX веке государство способствовало достижению высшего единства людей, примирению всех противоречий[2], то сейчас государственная форма существования социальных общностей порой препятствует их дальнейшему экономическому и духовному развитию, расширению прав и свобод личности. Ученые, занимающиеся исследованием роли государственных институтов и поиском альтернативных форм бытия социума, обращают свой взор на гражданское общество, которое, по их мнению, предоставляет более широкие возможности для раскрытия человеческого потенциала.

Согласно современным представлениям, гражданское общество – это сфера социальной интеракции между экономикой и государством, состоящая, в первую очередь, из сфер наиболее близкого общения, объединений, социальных движений и различных форм публичной коммуникации»[3]. Общепринятым в современной литературе является комплексный подход к гражданскому обществу, согласно которому в структуру гражданского общества входят добровольно, спонтанно сформировавшиеся первичные самоуправляющиеся общности людей (семья, кооперация, ассоциации, хозяйственные корпорации, общественные организации, профессиональные, творческие, спортивные, этнические, конфессиональные и другие объединения); негосударственные (неполитические), экономические, социальные, духовные, нравственные и другие отношения; производственная и частная жизнь людей, их обычаи, традиции, нравы; сфера самоуправления свободных индивидов и их организаций, огражденная законом от прямого вмешательства в нее со стороны государственной власти и политики; элементы демократии, политический плюрализм, верховенство закона, уважение прав человека и гражданских свобод[4].

Особое место в структуре гражданского общества, по нашему мнению, занимают добровольные негосударственные некоммерческие объединения граждан. Эти объединения обретают форму социальных институтов, образующих особый сектор общественной жизни, который вбирает в себя множество различных типов организаций – профессиональных, экологических, социокультурных, правозащитных, научно-просветительских и др. Подтверждением институциональной природы общественных организаций является

---

[1] Статья выполнена в рамках государственного заказа Министерства образования и науки РФ «Методология изучения социальных взаимодействий гражданского общества, культуры и образования в современных условиях», договор № 6.1537.2011.

[2] Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990; Кин Дж. Демократия и гражданское общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 97-101.

[3] Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория / Общ. ред. И.И. Мюрберг. – М.: Весь мир, 2003. С.7.

[4] Общая и прикладная политология / Общ. ред. В.И. Жу¬кова, Б.И. Краснова. – М.: МГСУ – Союз, 1997. С. 437-440.

наличие у большинства из них общепризнанных институциональных признаков: особых ценностей, установок и образцов поведения, включающих в себя ориентации на достижение справедливости, тесное сотрудничество, взаимное уважение и т.д.; символических культурных признаков, в числе которых могут быть названы эмблема организации, акт о ее формальной регистрации; утилитарных культурных черт (помещение, где происходят собрания членов добровольного объединения); определенных правил поведения, закрепленных в уставе общественной организации; общей для всех добровольных обществ идеологии, основывающейся на таких принципах, как свобода союзов, свобода слова, независимость от власти и бизнеса, равенство всех перед законом.

В качестве родового понятия, наиболее тесно связанного с понятием «общественные организации», в современном обществознании нередко рассматривается понятие «группа интересов»[5], которое используется для обозначения объединения граждан на основе тех или иных специфических целей или функций, артикулирующего, агрегирующего и презентирующего коллективные требования и ищущего оптимальные пути их продвижения.

Общественные организации – это относительно молодой социальный институт. В Англии процесс институционализации гражданских клубов и превращение их в особую форму совместной деятельности людей завершился в основном в конце XVII – начале XVIII веков, в США – к началу XIX века, в остальных развитых западных странах – в конце XIX – середине XX веков. В России процесс институционализации общественных объединений, начавшись, как и в Европе, во второй половине XIX века, был прерван Октябрьской революцией 1917 года и возобновился вновь лишь в начале 1990-х годов. Российские общественные организации еще не окончательно оформились как особый способ социального поведения и осуществления специфической деятельности. Однако, процесс их институционализации идет стремительными темпами.

Причиной возникновения любого социального института является наличие существенной общественной потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий. Так, общественные организации как институт гражданского общества возникли в ответ на острую потребность разных социальных групп в выражении и защите своих интересов. Удовлетворение этой потребности является основной функцией добровольных объединений в современном обществе.

Среди других функций общественных организаций могут быть названы:

1. Функция закрепления и воспроизводства особого типа общественных отношений, основанных на сотрудничестве и взаимном уважении. Добровольные объединения, как и любой другой социальный институт, обладают системой правил и норм поведения, стандартизирующих поведение своих членов и делающих это поведение предсказуемым. Социальный контроль, обеспечивающий порядок и рамки деятельности каждого члена общественной организации, имеет неформальный характер и не предусматривает применения жестких санкций за возможные отклонения от общепринятых стандартов. Такая форма социального контроля обеспечивает гражданским ассоциациям определенную гибкость, что дает возможность решать сложные задачи в новых нестандартизированных условиях.

2. Регулятивная функция общественных объединений заключается в регулировании взаимоотношений между членами организации путем выработки особых поведенческих образцов, что повышает эффективность работы общественной организации.

---

[5] Нечаев Д.Н. Неправительственные организации как фактор политического развития России и ФРГ (сравнительный анализ): Авт. дисс. ... доктора политических наук. – Орел, 2003. С. 26-27.

3. Интегративная функция добровольных объединений состоит в сплочении членов общественной организации, усилении их взаимозависимости и росте взаимной ответственности. Интеграция членов добровольных обществ сопровождается упорядочением системы взаимодействий, увеличением объема и частоты контактов, что ведет к повышению устойчивости и целостности общественной организации.

Интегративные процессы в общественных организациях включают в себя три основных элемента. Во-первых, это консолидация или совмещение усилий членов добровольного объединения. Во-вторых, это мобилизация, в ходе которой каждый член организации вкладывает свои ресурсы в достижение общих целей. И, в-третьих, это конформность личных целей индивидов с целями всего объединения. Интеграция является одним из условий выживания общественной организации, а также одним из способов соотнесения целей ее членов.

4. Транслирующая функция, суть которой состоит в существовании в рамках общественных организаций сложного механизма передачи различных норм, ценностей и образцов поведения от одного поколения другому. Функционирование такого транслирующего механизма позволяет нам говорить об общественных объединениях как о важном агенте социализации и ресоциализации.

5. Коммуникативная функция заключается в производстве и распространении информации о деятельности членов общественного объединения, а также в получении информации о других социальных институтах.

6. Психологическая функция, выражающаяся в ослаблении социальной напряженности в обществе, а также в возможности самореализации и самоактуализации индивидов в рамках общественного объединения.

Роль общественных организаций как института гражданского общества становится все более существенной. Об этом свидетельствует широта и значимость выполняемых ими функций. Поэтому в последние годы идея формирования естественно-искусственных структур гражданственности посредством создания и развития общественных организаций все чаще выдвигается в качестве эффективного способа решения проблем современного общества.

Список использованной литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990.
2. Кин Дж. Демократия и гражданское общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.
3. Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория / Общ. ред. И.И. Мюрберг. – М.: Весь мир, 2003.
4. Нечаев Д.Н. Неправительственные организации как фактор политического развития России и ФРГ (сравнительный анализ): Авт. дисс. ... доктора политических наук. – Орел, 2003.
5. Общая и прикладная политология / Общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М.: МГСУ – Союз, 1997.

Л.В. Полякова
ТГУ имени Г.Р. Державина

К ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ни одна локальная проблема, в том числе «Международный диалог: Восток-Запад», сегодня не может разрабатываться без учета активизировавшихся к концу XX столетия процессов своеобразной глобализации гуманитарного знания, нивелирования национальной и идеологической сущности культуры. Современная гуманитаристика развивается во многом в соответствии с рецептами и прогнозами Дж. Пайзера в его статье «Гетевская парадигма «мировой литературы» и современная культурная глобализация», где американский ученый субъективно трактует известное высказывание немецкого поэта и делает его как бы программным для своего утверждения о тенденции в развитии «глобальной литературы» как проявлении современного культурного транснационализма. Мировая литература, по прогнозам Пайзера, представляет собой процесс распада дискретных национальных традиций, являет рождение «глобального рынка» и формирования «универсального мультикультурализма»[1].

С учетом фона развивающихся мировых процессов глобализации и активизировавшегося интереса современной отечественной и зарубежной науки к вопросам межкультурной коммуникации все же однозначно можно сказать: несмотря на достижения, попытки обобщить имеющийся опыт и возродить интерес молодых исследователей к традиционной науке «компаративистике» (тому свидетельство, к примеру, написание специальных программ на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова), в российском сравнительном литературоведении в целом идет активный процесс разрушения, размывания параметров и границ этого выдающегося направления классической филологической мысли. Более того, в отечественном сравнительном литературоведении стремительно создается как бы особая ветвь компаративистики – своего рода «аспирантская компаративистика», со своими подходами, оценками, со своим уровнем анализа: проблематика межкультурного диалога, одна из самых распространенных в среде молодых ученых, не обремененных знанием иностранных языков. И это печально. Компаративная проблематика налагает на молодого исследователя дополнительные обязанности: разрабатывать теорию явления и обязательно формулировать свой вклад в эту разработку.

В какой-то мере обнадеживающим и сдерживающим процесс падения уровня отечественного сравнительного литературоведения фактором можно считать специализирующиеся по проблематике межнациональной, межкультурной коммуникации научные коллективы России, где защищаются хорошие диссертации. В последнее десятилетие научная школа по исследованию межкультурного диалога в области художественной литературы сложилась в Томском государственном университете. Здесь защищены многочисленные диссертации. Защищаются диссертации на этом материале и в других диссертационных советах России. Однако не всегда учитывается тот факт, что методология специфического компаративистского исследования может быть разной, в том

числе и с опорой на понимание коммуникации К. Ясперсом, оказавшим огромное влияние на М. Хайдеггера, С. Кьеркегора, П. Сартра и исходившим из того, что коммуникация – это процесс, в котором *Я* действительно становится самим собой, потому что обнаруживает себя в другом. Однако немецкий философ-экзистенциалист и психатр исходил из конкретных, пограничных ситуаций человека, в которых раскрывается безусловное, неминуемое: болезнь, смерть, вина. По К. Ясперсу, не в завершении, а в крушении бытия можно наиболее глубоко постичь бытие. Одним словом, речь идет не просто о коммуникации, а о коммуникации совершенно особого плана, особой экзистенции. Е.А. Цурганова в своем аналитическом очерке о современном зарубежном литературоведении не случайно говорит об огромном внимании в нем именно к вопросам компаративистики, показывает беспрецедентную сложность, «разноголосицу» исследовательской методологии при ориентации на анализ текста, автора, читателя или контекста произведения при отсутствии ценностного подхода. Именно имманентно дискуссионный характер общих принципов и подходов зарубежной науки существенно осложняет процесс внедрения тех или иных ее положений в отечественное литературоведение[2]. «Ощутимая историческая дистанция и предлагаемый компаративистикой сравнительный анализ различных национальных и исторических типов ментальности создают условия для духовно-научной ориентации в рамках гуманитарного знания новейшего периода, – констатирует Е.А. Цурганова. – Переориентация с изучения литературы на исследование культурного сознания побуждает литературоведов к активному изучению культурных феноменов самого разного характера... В США в русле культурных исследований обозначился специфический аспект посткультурных исследований, вобравший в себя постколониальные исследования, проблемы культурного пограничья, культурной критики, черной эстетики»[3]. Речь идет об ассимиляционных процессах в палестино-американской, индийско-американской, афроамериканской и других культурах.

Из названий тем диссертаций, защищенных в Томском университете, следует, что речь в них идет о рецептивной эстетике, которая по-разному трактуется в разных работах, в то время как она, рецептивная эстетика – не просто обращение к чужому опыту, а обязательно его усвоение другой культурой, именно рецепция, «принятие», переработка на новой национальной основе (в этом случае всегда приводится доступный пример: усвоение странами Европы римского права). Когда речь не идет о межнациональных контактах, целесообразнее говорить о художественной репрезентации, воспроизведении другого или своего опыта внутри одной культуры.

Как правило, в работах компаративистского характера в рамках рецептивной эстетики реализуется системный историко-теоретический подход, основанный на соединении культурологического, эстетического и собственно литературного контекстов, при изучении «пограничной литературы», включающей в себя разные национальные «образы мира» и «национально-культурный диалог» разных этносов.

В эстетическом, литературно-теоретическом пространстве компаративистики находится и проблема национальной идентичности. Актуализация и активизация проблемы в российском литературоведении последних лет [4] тоже обусловлены современными процессами межнациональной, межкультурной коммуникации. Вся сложность компаративистской проблематики в полной мере распространяется и на вопросы национальной идентичности. Они тоже из области рецептивной эстетики, восприятия искусства. Однако здесь есть и своя специфическая сложность, и обусловлена она прежде всего теоретической непроясненностью явления, границ предмета изучения, что, как и в случае с другими аспектами компаративистики, обязывает исследователя работающего с

этим материалом, обязательно ставить перед собой задачу разработки теории вопроса и ее формулирования.

Выскажу ряд своих соображений.

Во-первых, и это главное, проблема национальной идентичности в литературоведческой диссертации может рассматриваться только в рамках сравнительного литературоведения. Она – ракурс компаративистики. Каждый человек национально идентичен, и установлением его идентичности, при необходимости, занимаются специальные естественные науки, например, судебная медицина, парапсихология и другие. В связи с писателями или представителями других видов искусства (искусство, как правило, всегда национально выражено, исключения редки), если они настоящие художники, нет смысла говорить об их национальной идентичности. К тому же большой художник не может быть идентичен чему-то. Он всегда шире, мощнее, выламывается из всяких тождеств.

В беседах с И.П. Эккерманом И.В. Гете, с одной стороны, говорил о своем интересе к культурной жизни других наций, о том, что «национальная литература сейчас мало что значит, на очереди эпоха всемирной литературы», а с другой, подчеркивал именно национальную выразительность творца. Процитируем запись Эккермана от 31 января 1827 года: «Мандзони недостает только одного, – продолжал Гете, – понимания, какой он хороший поэт и на какие посему права может претендовать. Он не в меру преклоняется перед историей и в силу этого любит вставлять в свои вещи подробности, из коих явствует, как верно он придерживается даже ничтожных исторических мелочей. Но факты фактами, а вот персонажи его так же мало историчны, как мой Фоант и моя Ифигения. Ни один писатель не знал тех исторических лиц, которые выведены в его произведениях; а ежели бы знал, вряд ли остановил бы на них свой выбор. Писателю должно быть заранее известно, какого впечатления он хочет добиться; считаясь с этим, он и должен создавать свои персонажи. Изобрази я своего Эгмонта таким, каким он запечатлен в истории, то есть отцом целой кучи детей, и его легкомысленное поведение стало бы чистейшим абсурдом. Следовательно, мне пришлось создавать другого Эгмонта, дабы он лучше гармонировал и со своими поступками, и с моими намерениями. И вот этот-то человек, говоря словами Клерхен, и есть *мой* Эгмонт.

Да и на что нужны писатели, не просто же для того, чтобы повторять все записанное историками! Писатель должен идти дальше, создавая, по мере возможности, образы более высокие, совершенные. Все действующие лица Софокла несут в себе частицу высокой души великого поэта, так же персонажи Шекспира – частицу его души. Так оно и должно быть. Что касается Шекспира, то он идет еще дальше и своих римлян делает англичанами, опять-таки с полным правом, иначе его народ его бы не понял»[5].

Вместо национальной идентичности или идентификации в литературоведении, видимо, следует говорить о «художественной репрезентации», например, национального социума, национальной системы архетипов или, скажем, национального характера, как это сделала Ю.Р. Перелицина, автор кандидатской диссертации «Художественная репрезентация национального характера в прозе А. Яшина»[6]. Лишь сравнительно-национальный аспект исследования предполагает анализ проблемы национальной идентичности и ее художественной выразительности. И в этом аспекте с расстановкой необходимых акцентов может быть рассмотрено и творчество любого «бинационального» писателя или писателей с такими судьбами, как В. Набоков, И. Бродский. Немецкоязычный писатель П. Зюскинд, работающий на стыке литературных и культурных традиций Франции, Германии и Швейцарии, писатель, как его считают, не только универсальный, но транснациональный, пытается остаться вне общественной жизни, избегает публичности, а в творчестве обрывает важную нить в цепочке «автор-текст-читатель», видимо, желая оставить свой текст существовать вне

авторской личности[7].

Проблема национальной выразительности прозы, например, И.А. Бунина не равна проблеме национальной идентичности его прозаического наследия.

Во-вторых, в постановке литературоведческой компаративистской проблемы национальной идентичности должны быть обозначены не просто «национальная идентичность», а конкретные ее аспекты, например, «поэтика национальной идентичности», «образная система национальной идентичности», «философия национальной идентичности», «национально идентичные физиогномические свойства личности» (характер, нравы, внешний облик, привычки) в творчестве того или иного писателя, проблемы народнокультурной идентичности, языка, этнографической идентичности, историко-социальной идентичности, но не национальной идентичности просто. Вопросы национальной идентичности не равны вопросам национальной специфики в литературе и науке о ней. У них свои особые пути решения.

В-третьих, вопрос о «национальной идентичности» для изучения художественной литературы как национального феномена некорректен, ибо национальная идентичность, как уже говорилось, не тождественна национальной выразительности; соответствие и тождество – разные параметры измерения свойства явления. Соответствие – не одинаковость, а предполагает раскрытие особенностей. Повторим, проблема национальной выразительности творчества писателя не тождественна проблеме его национальной идентичности.

В-четвертых, в пределах понятия идентичности (не национальной) возможно говорить о «самоидентификации»: в танце самоидентификация – элемент танца (с демоном, зверем и тому подобное); в театре самоидентификация актера со своим героем (психологическое состояние). В литературоведении есть понятие самоидентификации читателя с литературным персонажем или писателя с героем и тому подобное. Но это совершенно иная сфера художественной тождественности, «самоидентификации», которая в решении компаративистской проблемы национальной идентичности может быть лишь одним из его рычагов наравне с другими.

На фоне современных общих процессов глобализации и одновременно самопознания наций органичным для отдельного человека и всего человечества является желание осмыслить «свое» и «чужое» пространство как категорию культуры. В сравнительном литературоведении (компаративистике) ставится и решается целая система вопросов, освещается множество аспектов межкультурной коммуникации: продуктивность межкультурной коммуникации; рецепция и процессы адаптации произведения в инонациональном пространстве; феномен переводной множественности; влияние личности переводчика на особенности воссоздания оригинала; выявление интерпретационного кода; обозначение основных элементов инонационального текста; смещение и блокировка смыслов произведения при перемещении в чужой культурный контекст и другие.

1. См.:Pizer J. Goethe's «World Literature» paradigm and contemporare cultural globalization // Comparative literature: Eugene (OP). 2000. Vol.52. №3. P.237-342
2. См.: Цурганова Е.А. Литературное произведение как предмет современной зарубежной науки о литературе // Введение в литературоведение. Хрестоматия. М., 2006. С. 420-443.
3. Там же. С. 440-441.
4. Основные тенденции этого направления освещены в монографии: Попова М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. Воронеж, 2004.

5. Эккерман И.П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни / пер. с нем. Н. Ман. М., 1986. С. 214–215, 215–216.

6. Перелицина Ю.Р. Художественная репрезентация национального характера в прозе А. Яшина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь,2009.

7. О романе П. Зюскинда «Парфюмер» см., напр.: Лейман А.Р. Маргинальность и интертекстуальность как конструкты культовости (П. Зюскинд) // Вопросы филологии. СПб., 2006. Вып. 12. С. 129–139.

Н.Л. Потанина
Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина,

КРИЗИС КУЛЬТУРЫ И ИСПОВЕДАЛЬНОЕ НАЧАЛО В ПОВЕСТИ Я.Л. ВИШНЕВСКОГО «МАРТИНА»

Исповедь возникла как часть религиозного опыта. Однако она давно вышла за его пределы и стала необходимой составляющей человеческой культуры в целом. В светской истории под исповедью традиционно понимается «откровенное признание в чем-либо, чистосердечное изложение...» [Словарь русского языка 1981: 682] истории собственных поступков и воззрений. Тем самым в парадигму исповедальности оказывается исторически включенной и идея автобиографизма, ибо ни одно добросовестное жизнеописание не может обойтись без сожалений относительно отдельных фактов рефлексируемой личной истории. «Тесное смыкание идеи исповедания жизни и автобиографии» отмечает М.С.Уваров своем фундаментальном труде «Архитектоника исповедального слова» [Уваров 1998: 12]. При этом отечественный исследователь ссылается на авторитет крупнейшего знатока жанра Г.Миша, полагавшего, что «история автобиографии в известном смысле есть история человеческого самосознания» [Misch 1949:.6]. Впрочем, продолжает М.С.Уваров, «написать автобиографию, покаяться в чем-либо и произнести текст исповеди... - все это разные уровни, разные смыслы одной и той же проблемы» » [Уваров 1998: 12].

Очевидно, что тема исповеди актуализируется в ключевые и переходные моменты европейской культуры. Не случайно они, эти моменты, отмечены появлением, таких самобытных, культурно значимых и объединенных исповедальностью текстов, как «Исповедь Блаженного Августина», «Утешение философией» Боэция, «История моих бедствий» П.Абеляра, «Письмо потомкам» Ф.Петрарки, «Исповедь» Ж.Ж.Руссо, «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В.Гоголя, . «Ecce Homo» Ф.Ницше, «Самопознание» Н.А. Бердяева, «Исповедь» А.М. Горького, «Слова» Ж.П.Сартра и др.

На рубеже тысячелетий исповедальность вновь в фокусе философско-культурологических штудий и художественных исканий (См. об этом: Уваров М.М. Архитектоника исповедального слова. Спб.. 1998. С. 11-81; Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1990. С.58; Горичева Т. Так ли уж несерьезен постмодернизм? // Ступени. 1994. № 2; С. 40. Эко У. Постмодернизм, ирония, занимательность // Эко У. Имя Розы. М., 1989. С.460-463; Фромм Э. Человек: кто это такой? // О человеке. Вып. 1: Пространство и время, любовь и вера в его жизни. Сборник. М.,1991. С.11-12).

Современный польский прозаик Я.Л.Вишневский (р.1954) построил свой первый роман «Одиночество в сети» (2001) как исповедь человека, «бегущего от одиночества». Повесть «Мартина» (2003), о которой пойдет речь далее, парадоксальным образом соединяет в себе черты интимности и публичности, развлекательности и философичности - впрочем, весьма характерные для этого типа дискурса – и рискованно демонстрирует возможности эксплуатации в указанных целях новейших коммуникативных технологий.

Я.Л. Вишневский назвал эту книгу повествованием о любви здесь и сейчас, о настоящей дружбе, о моральном выборе, о грехе, об одиночестве, об относительности истины, о смысле жизни и о счастье, которое мы часто ищем очень далеко, но которое постоянно рядом с нами и терпеливо ждет, пока мы заметим его и протянем к нему руку. В предисловии ко второму изданию повести «Мартина» (2005) Вишневский отмечает, что она «рождалась

публично, при участии многих людей, в основном молодых, впечатлительных, сплотившихся вокруг студенческого интернет-портала. Загоревшиеся мыслью вместе написать книгу с использованием возможностей интернета, они своими идеями (высказанными в чатах, в мейлах или выложенными на специальном форуме...) задали определенное настроение и обеспечили тот литературный материал, который и составил основу книги» [Вишневский 2005].

В основе сюжета повести – бурный роман юной студентки и университетского профессора. Она – очаровательна, одинока (несмотря на наличие постоянного воздыхателя) и сентиментальна, он – обаятелен, умен и бесконечно внимателен. Правда, в своем романе с Мартиной ему приходится обманывать жену и обделять вниманием дочь, но его ламентации по этому поводу, кажется, призваны несколько смягчить консервативно настроенную часть читательской аудитории (если такая появится). Однако этой историей сюжет не исчерпывается. С ней пересекаются и на нее частично накладываются жизненные истории целого ряда других персонажей: родителей Мартины, ее подруги Магды, безответно влюбленного в Мартину Анджея, их общих приятелей Тео и Ремека.

Принцип нелинейного письма, реализуемый в повести «Мартина», сообщает ассоциациям и воспоминаниям персонажей роль основного двигателя сюжета. Рассуждая о жизни, каждый из них апеллирует к комплексу собственных культурных и бытовых ассоциаций, которые призваны быть обнаружены и дешифрованы собеседником (слушателем «исповеди») и читателем. Они существенно расширяют картину жизни, представленную в повести, – не только за счет разнообразия жизненного материала, связанного с каждым из этих персонажей, но и за счет множественности ракурсов, в которых подается этот жизненный материал. Каждый из персонажей демонстрирует оригинальный взгляд на себя, других и обстоятельства. Это делает мир повести объемным, многомерным и многозначным.

Но дело не только в этом. Полифокусное изображение обеспечивается, кроме всего прочего, дроблением авторского начала. Подразумевается как минимум три автора повести: сам Вишневский и два его соавтора. В отличие от традиционных текстов, написанных в соавторстве, но представленных как целостный результат художественного сотрудничества, здесь специально выделяются фрагменты повествования, принадлежащие каждому из соавторов. Тем самым, с одной стороны, нарочито обнажается прием (курсив мой – Н.П.), а с другой - акцентируется возможность и правомерность иной авторской позиции, иной перспективы, чем те, что уже были представлены в предшествующих фрагментах текста.

Как уже упоминалось, существенная особенность рассматриваемой повести состоит в использовании интернет-блогов, электронных писем (мейлов), интернет-порталов и сайтов в качестве современных форм исповедальной прозы. Технологически их отличия от традиционной исповедальной литературы (от Августина Блаженного, Петрарки и Руссо до Ницше и М.Горького) состоят в скорости и широте распространения, высокой степени импровизационности, в возможности корректировки текста в процессе и после первой публикации, в множественности и заменяемости субъектов повествования, в смешении и наложении временных пластов.

Но есть и сходства. Персонажи повести так же, как и в традиционной исповедальной прозе, делятся воспоминаниями о собственной жизни, то есть исповедальное начало, как и прежде, сочетается с автобиографизмом. В тиши своей комнаты Мартина садится за компьютер, чтобы поведать ему о себе, ясно сознавая, что написанное в блоге станет достоянием десятков тысяч людей. Вспоминая, она искренне радуется, грустит, сожалеет и кается. Тем самым, электронная исповедь Мартины сочетает в себе, как и столетия назад, известную интимность (пусть иллюзорную), публичность и покаяние. Это сложное сочетание,

делающее антиномичным традиционный исповедальный дискурс, и в современной повести становится фактором проблематизации и интеллектуализации сюжетных перипетий.

В связи с этим заслуживает внимания вопрос о том, каким образом незамысловатые, на первый взгляд, житейские истории молодых (и не очень) персонажей соотносятся с самыми напряженными вопросами бытия: греха и морального выбора, веры и безверия, истинного и ложного, любви и смысла жизни.

«Смена регистров» - с бытового на бытийственный – осуществляется в повести с помощью интертекстуальности. Персонажи апеллируют к сонетам Шекспира, писательской личности Хэмингуэя (или к «мифу о ней»), роману Г.Гессе «Жестяной барабан». При этом чужой текст вводится в повесть предельно экономными средствами: через его название («Жестяной барабан») или посредством упоминания собственного имени писателя, музыканта, ученого, общественного, религиозного деятеля.

Например, рассуждая о христианском человеколюбии, религиозности и атеизме, Мартина замечает: «Если бы Иисус дожил до семидесяти лет, думаю, он не любил бы всех людей подряд. Только незрелые и наивные люди могут любить все человечество. Иисуса распяли слишком рано, и Он не успел набраться опыта. Магда даже говорит, что Иисус любил бы только Мать Терезу, Януша Корчака и Максимилиана Кольбе» [Вишневский 2005]. Это юношески максималистское суждение обретает внутреннюю диалогичность и позитивную этическую перспективу благодаря культурным текстам эталонной нравственной ценности, разворачивающимся в сознании читателя вслед за упоминанием имен Матери Терезы (1910-1997) - католической монахини, занимавшейся служением бедным и больным, причисленной к лику блаженных, лауреата Нобелевской премии мира; или Януша Корчака (1878 - 1942) - выдающегося польского педагога и писателя, врача и общественного деятеля, погибшего вместе со своими воспитанниками в газовой камере концлагеря Треблинка; или, наконец, Максимилиана Кольбе (1894 –1941) — католического польского священника-францисканца, причисленного к лику святых, добровольно пошедшего на смерть ради незнакомого ему человека в концлагере Освенцим.

Проблема художественного слова оказывается соотнесена с теорией информации: «Если применить математическую модель Шеннона к беллетристике, то выяснится, что большая часть содержащейся в книге информации — шум, а не информация в термодинамическом смысле» [Вишневский 2005]. Но одного обращения к сонетам Шекспира или роману Гессе «Жестяной барабан» оказывается достаточно, чтобы утвердить тезис об уникальности языка искусства.

История научных идей, их развитие и борьба, с этим связанные, становятся основанием для извлечения нравственных уроков. Так, прочитанный Мартиной в ходе подготовки диссертации материал об отношении А.Адлера к психоаналитической теории З.Фрейда, выводит ее на размышления о сложных нравственных коллизиях, сопровождающих отношения стареющего мэтра и обретающего самостоятельность ученика: «Никто не писал о Фрейде так нудно, как Адлер. ... Многие известные ей профессора психологии обожали Адлера. Потому что в чем-то он был их копией. Обвешанный научными титулами оробелый дядька, пытающийся выйти из тени, которую на него бросает раскидистое дерево авторитета мэтра, не имеющего времени обнимать и похлопывать по плечам всех своих апостолов. И вот в порыве отчаяния и жалкой зависти — по крайней мере, ей так казалось — он решил вывести мэтра на чистую воду. Если мастер действительно велик, риск небольшой. Всегда найдутся завистники и закомплексованные прихлебатели, которые приютят ренегата. Последний шанс получить свои пять минут и через смердящую миазмами кухню войти в историю» [Вишневский 2005]. Симпатии Мартины отнюдь не на стороне отступника Адлера.

Как видим, повесть «Мартина», начинавшаяся как банальная история из молодежной жизни, демонстрирует потенции сложного и глубокого художественного образования, структурообразующим стержнем которого является дискурс исповедальности. Именно он собирает воедино многочисленные сюжетные линии, разнохарактерные персонажи, разные временные пласты и локусы. Образы персонажей повести существенно усложняются, благодаря использованию разных форм исповедального слова: исповедь как вопрошание-к-самому-себе (Мартина, Магда, Петр); исповедь как вопрошание к-себе-в-другом (Магда, Петр); исповедь как вопрошание-к-другому (Мартина); исповедь как форма художественного (эстетического) самовыражения» (Авторы).

Имманентная антиномичность исповедального слова создает особую интеллектуальную напряженность художественного текста и тем самым провоцирует соотнесение бытового и бытийственного, временного и вечного. Мотив покаяния, всегда присутствующий в исповедальном дискурсе, дает основание для постановки и художественного разрешения вечных вопросов о грехе, нравственном выборе, истинном и ложном, нравственном и безнравственном, подлинном и мнимом. Важным фактором преодоления кризиса культуры становится стремление польского автора дать возможно более полные, убедительные и свободные от нравственного релятивизма ответы на эти вопросы, мучительные как для его персонажей, так и для их современников – читателей начала XXI столетия.

Список литературы

1. Misch G. Geschichte der Autobiographie. 3 Aufl. Bd.1. Hafte 1. Frankfurt a. M., 1949.
2. Вишневский Я.Л. Мартина возвращается. Март, 2005 // http://librus10.ilive.ro/janush_vishnevskij_martina_52227.html
3. Вишневский Я.Л. Мартина. Март, 2005. // http://www.readfree.ru/site/book_full/10654
4. Словарь русского языка: в 4-х т. /АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П.Евгеньевой. М., 1981. Т.1.
5. Уваров М.С. Архитектоника исповедального слова. СПб., 1998.

СЕКЦИЈА 2

ПСИХОЛОГИЈА И ПЕДАГОГИЈА

Т.Бугренкова
Международный славянский институт

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ КАК ФАКТОРООБРАЗУЮЩИЙ КОНСТРУКТ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Обращение к проблеме развития субъектности школьников в процессе формирования личности обусловлено рядом обстоятельств. Традиционно принято считать, что социальная ситуация является одним из важнейших факторов, детерминирующих развитие личности. Современная социальная ситуация характеризуется существенными изменениями. С одной стороны, расширилась сфера профессионального самовыражения, а с другой – усилились ограничения в реализации жизненно важных потребностей человека (социальной защищенности, профессиональной востребованности, стабильной заработной платы и т.д.). В новых социальных условиях, требующих развития активности личности и умения адаптироваться к сложностям жизни, усиливается необходимость внутреннего самоизменения личности. В связи с этим особую актуальность как в теоретическом, так и практическом плане приобретает проблема *субъектности* — развития активной, хорошо интегрированной личности, способной управлять собой, адаптироваться к быстро изменяющимся условиям социальной жизни и противостоять манипулятивным воздействиям.

В российской психологии проблема субъектности была впервые поставлена С.Л.Рубинштейном, а в дальнейшем его последователями: К.А.Абульхановой-Славской, А.В.Брушлинским, Л.И.Анцыферовой и др., которые сформулировали основные положения субъектного подхода к изучению личности. Согласно концепции этих авторов, субъектный подход представляет собой новую схему анализа, обращенного к «изучению реальной личности и созданию таких моделей, в которых воплощались бы особенности данного общества в данный период времени» (К.А. Абульханова-Славская).

Во многих психологических исследованиях, которые проводились в постсоветский период, предметом изучения становятся феномены субъектности (В.А.Петровский), механизмы субъектности (В.А.Конопкин, В.А.Татенко), компоненты субъектного опыта (О.К.Осницкий), закономерности развития субъектности в онтогенезе (В.И. Слободчиков, Д.И.Фельдштейн, Е.А.Сергиенко, Е.Д.Божович и др.). Субъектная тематика нашла отражение в публикациях М.И.Воловиковой, Ф.Е.Позднякова, В.И.Панова, Л.А.Стахневой и др. Заметный вклад в разработку конкретных аспектов субъектного подхода вносят исследования украинских психологов: М.Т.Дригус (проблема субъектной детерминации учения школьников), А.В.Кирпученко и В.С.Карпенко (проблема уровней субъектности), Е.Л.Кононко (проблема развития самостоятельности у дошкольников), Л.А.Лепиховой (проблема психологической диагностики феноменов субъектности).

В настоящее время в педагогической психологии в рамках традиционного объектного подхода накоплен богатейший арсенал теорий обучения (ассоциативно-рефлекторная теория; теория поэтапного формирования умственных действий П.Я.Гальперина, ассоциативная теория ума Ю.А.Самарина, теория развивающего обучения в разных ее модификациях: В.В.Давыдов, З.И.Калмыкова, Н.А.Менчинская; теория проблемного обучения Г.В.Кудрявцева, И.Я.Лернера, А.М.Матюшкина; теория оптимизации обучения Ю.К.Бабанского; кибернетические концепции обучения СИ.Архангельского, Е.И.Машбица, Н.Ф.Талызиной

и других). Вместе с тем ни одна из вышеназванных теорий не затрагивает проблему и технологию развития субъектности школьников.

В последние годы появился ряд работ, в которых рассматриваются различные аспекты развития феномена субъектности, главным образом, у педагогов и студентов педагогических вузов (Е.Н.Волкова, М.Ю.Энеева, О.С.Гребенюк, А.В.Шершнева, Ф.Г.Ивлева, Ф.Г.Мухамедзянова и др.). Однако в целом этой проблеме уделяется еще мало внимания – вопросы методологии субъектного подхода, целесообразности его использования для решения задач педагогической психологии и практики являются, на наш взгляд, наименее разработанными. На эту особенность указывают и сами исследователи, отмечая, что существует разрыв между теорией и практикой.

Актуальность проблемы субъектного подхода к развитию личности в педагогической психологии обусловлена также наличием ряда противоречий между новыми социально-психологическими потребностями в сфере образования и ограниченными психолого-педагогическими возможностями их реализации; между ориентацией на развитие субъектности и недостаточной ее реализацией в практике обучения; между стремлением личности быть самостоятельным субъектом жизнедеятельности и психологической неготовностью к самореализации в жестких социальных условиях. Переоценка идеалов воспитания, целей образования в новых социальных условиях ставит перед педагогической психологией множество вопросов методологического характера, связанных с изучением субъективного фактора в развитии личности, таких феноменов, как субъектность, саморазвитие, экзистенциальная сфера и др.

Субъектность есть особое личностное качество, связанное с активно-преобразующими свойствами и способностями. В связи с этим понятие «личность» мы рассматриваем как содержательную характеристику человека, а понятие «субъект» – как функциональную. Субъектность есть особое интегральное свойство личности, которое проявляется в способности к самодетерминации личностного развития и в осмысленном знании о возможностях самоуправления собственными ресурсами.

Развитие субъектности детерминировано внешними и внутренними факторами. Внешние факторы связаны с особенностями социальной ситуации развития; внутренние – это «внутренняя позиция», проявляющаяся в потребностях, системе ценностных ориентации, которые определяют структуру отношений к действительности, к окружающему, к самому себе.

Современная социальная ситуация характеризуется динамизмом, социальной поляризацией населения, кризисом привычных норм и ценностей, более жесткими требованиями, предъявляемыми к личности со стороны социума. Социальные возможности для развития субъектности объективно ограничены. Социальная ситуация является определяющим, но не решающим фактором в развитии субъектности, поскольку социальная обусловленность не является прямолинейной; важнейшим фактором, позволяющим преодолеть социальные ограничения, является развитие субъектности, поскольку не столько объективно трудные ситуации, сколько особенности субъективного восприятия и оценивания определяют потенциалы для самореализации. Не менее важным фактором, определяющим успешность развития субъектности является саморазвитие, структурные элементы которого образуют такие процессы, как целеполагание, самооценивание, произвольную саморегуляцию.

Принято считать, что субъект является носителем познавательной и практической активности, направленной на постижение и преобразование окружающего мира. Такое понимание сущности субъекта является философским, предельно абстрактным и требует

конкретизации в рамках специальных наук. Спецификация данного понятия в психологии с необходимостью предполагает выявление психологических условий, закономерностей и механизмов, обеспечивающих «ношение» активности субъектом. Выявление этих психологических предпосылок позволяет раскрыть общий путь формирования субъекта и основные принципы, законы его функционирования.

Разные виды активности занимают в составе деятельности неодинаковое положение. Можно согласиться с положением В.А.Петровского, что активность в системной организации деятельности имеет тройственный статус: 1) активность – динамическая «образующая» деятельности, из которой деятельность собственно и возникает; 2) активность – динамическая сторона уже возникшей деятельности; 3) активность – момент расширенного воспроизводства деятельности и скачка к качественно новым формам деятельности. В многочисленных исследованиях проблемы активности и деятельности показано, что активность биологического индивида в системной организации деятельности отвечает за физиологию, активность социального индивида – за технологию, а активность личности – за психологию деятельности.

Заметим, что активность биологического и социального индивида без активности личности не способна породить деятельность. Например, действия и операции – строительные блоки, из которых еще необходимо построить деятельность, что представляет особую задачу для личности. Ведущим уровнем психической регуляции, на котором указанные виды активности организуются в деятельность, является личность. Своей активностью личность «сшивает» и интегрирует различные составляющие структуры деятельности по ходу ее развертывания. В этой связи активность личности является динамической стороной деятельности. Но этим функция личности в деятельности не лимитируется. Личностная активность является также моментом расширенного воспроизводства деятельности, причиной обогащения мотивов, целей, средств деятельности.

Итак, участие личности в деятельности двояко: с одной стороны, личностная активность является фактором, динамизирующим и стабилизирующим деятельность, подготавливающим внутрисистемные переходы и трансформации ее структурных элементов (типа сдвига мотива на цель), с другой стороны, личностная активность является причиной развития и изменения деятельности. В первом случае личность функционирует как субъект-носитель, во втором случае – не только как носитель, но и как реформатор, хозяин, преобразователь деятельности.

В последнем единственном случае личность является подлинным субъектом деятельности. Ведь возможны ситуации, когда активность личности является динамической стороной деятельности, то есть личность ее фактически носит и осуществляет, но не является ее творцом и распорядителем, не участвует в ее созидании. Проще говоря, процесс деятельности личность выполняет, но этим процессом не управляет и не распоряжается. Как пишет В.И.Слободчиков, «очень часто не очевиден субъект конкретной деятельности и она видится только в качестве процесса. Либо индивидуальный субъект лишь думает, что он действует сам, а фактически он – «говорящее орудие» чужой деятельности, хозяин которой анонимен и манипулирует первым в своих целях (таким анонимным субъектом может быть взрослый для ребенка, учитель для ученика, начальник для подчиненного, в том числе – и социальная структура для своих функционеров)».

Личностная активность возникает как определенная ступень в историческом развитии психического отражения и деятельности человека. Активность личности с ее имманентной способностью к смысловой регуляции позволяет: 1) связать смысловыми отношениями разорванные действия в структуре индивидуальной деятельности (активность личности

как динамическая сторона деятельности); 2) встать в субъектно-практическое отношение к индивидуальной деятельности – модифицировать и совершенствовать ее (активность личности как расширенное воспроизводство деятельности).

Деятельность принципиально отличается от активности следующими свойствами: осмысленностью, осознанностью, орудийностью – опосредованностью культурными орудиями. Осмысленность как свойство деятельности возникает в результате того, что деятельность регулируется на основании личностных смысловых структур. Личностно-смысловая регуляция конституирует высший уровень психической детерминации деятельности. Осознанность как свойство деятельности репрезентирует целевую регуляцию деятельности. Цель как осознанный образ желаемого и прообраз возможного будущего также является специфическим звеном психической регуляции деятельности человека. С целью сопряжены два производных свойства деятельности – осознанность и преобразующий характер. Наконец, инструментальный уровень регуляции предполагает использование вещей и орудий в соответствии с их культурно-историческим значением. Всеобщие значения предметов в сознании человека функционируют как образы, регулирующие операциональный состав деятельности.

Осмысленность, осознанность и орудийность деятельности – это триада психологических свойств, которая раскрывает внутреннюю психическую организацию деятельности человека. Для полноценной смысловой регуляции необходимы особые субъективные формы репрезентации жизненных отношений, реализуемых деятельностью, во внутреннем мире субъекта.

В первозданном виде активность существует лишь у новорожденного человеческого детеныша, которому предстоит длительный процесс социализации и инкультурации. Новорожденный является субъектом активности, но до субъекта деятельности ему еще далеко. В ходе линии культурного развития активность ребенка должна быть «отлита» в культурно-исторические формы человеческой деятельности. Эти формы исследователи иногда именуют «объективными формами деятельности» или «общественно-историческими формами деятельности» в связи с тем, что с их помощью активность становится общественно организованной, социально и личностно регламентируемой, нормируемой и формализованной. При выпадении или нарушении целевого и операционального уровня регуляции полная дезорганизация деятельности, как правило, не наступает. Конечно, эффективность деятельности падает, но сама деятельность не рассыпается на «осколки» активности. Может пострадать целесообразность отдельных действий, может произойти сшибка некоторых операций с предметными условиями и их значениями, но сохранится единый смысловой вектор деятельности. Этот вектор с большим или меньшим успехом выведет субъекта к реализации смысловой необходимости. Легкое расстройство смысловой регуляции активности более губительно для деятельности, чем массированное нарушение целевой и инструментальной регуляции. Отсюда можно сделать вывод, что смысловая регуляция является функциональным стержнем психической регуляции деятельности, без которого немыслима субъектность.

Обычно этот момент упускается из виду, особенно когда субъекта определяют как существо, обладающее сознанием и волей, способное действовать целенаправленно на основе образа предметного мира. По нашему убеждению, субъект – это существо, действующее не только осознанно и целесообразно, но и осмысленно, не только на основе образа предметного мира, но и образа собственных жизненных отношений с этим миром. Субъективно превращенной формой жизненных отношений субъекта к миру являются смысловые структуры – «психические образы», регулирующие активность по принципу

смыслосообразности. Субъект сначала является носителем идеальной, субъективно превращенной формы своих жизненных отношений, а уже потом – деятельности как активности по реализации жизненных отношений. Деятельность субъекта предваряется сознанием как интегратором идеальных форм жизненных отношений. Значения и смыслы, интегрированные в сознании, образуют внутренний план деятельности, за счет которого, во внешнем плане деятельность протекает как осмысленная, осознанная и оснащенная культурными орудиями и инструментами. Деятельность — это осмысленная, осознанная и опосредованная культурными орудиями активность человека, устремленная на реализацию его жизненных отношений к миру.

Таким образом, соотношение активности и деятельности диалектично: активность является «субстанцией» деятельности, а деятельность формой материализации активности. Деятельность «возделывается» из активности и тогда, активность принимает форму деятельности, но возможно и обратное движение, когда активность преобразует деятельность и стимулирует ее развитие. На ранних этапах онтогенеза человека активность индивида облекается в деятельность личности, а на более поздних стадиях – «дыры» и «прорехи» в деятельности субъекта «латаются» активностью личности. Субъект активности превращается в субъекта деятельности при условии, что активность переходит в деятельность, то есть организуется посредством смыслов, целей и предметных значений. При этом наибольшая нагрузка выпадает на смысловую регуляцию, которая стабилизирует внешнюю и внутреннюю структуру активности. Благодаря смысловой регуляции активность воспроизводится субъектом как осмысленная, целеустремленная и культурно опосредованная деятельность. Субъекта активности от субъекта деятельности отделяет долгий процесс овладения культурно-историческими формами деятельности. В первую очередь должны быть усвоены и присвоены культурно-исторические системы смысловых отношений субъекта к окружающей действительности – системы смыслов, а также системы конвенциональных значений. Интериоризация этих систем результируется формированием структур психической регуляции деятельности субъекта. В результате интериоризации формируются структуры смысловой, целевой и инструментальной регуляции деятельности. Эти структуры образуют «идеальную форму» – репрезентацию деятельности во внутреннем мире человека.

В этом контексте всплывает давний вопрос о соотношении понятий индивида, субъекта и личности. Решением этого вопроса занимались видные российские психологи – Б.Г.Ананьев, А.Н.Леонтьев, Б.Ф.Ломов и другие. Вопрос о соотношении индивида и личности снимается единогласным признанием дуализма биологических и социальных свойств человека. А вот вопрос о соотношении субъекта с индивидом и личностью далеко не так прозрачен и прост.

Философская категория активности шире конкретно-научного понятия «деятельность», сообразно чему субъект деятельности есть всегда частная ипостась субъекта активности. В предельно широком понимании активность – это всякое взаимодействие человека с миром. Но взаимодействие человека с миром никогда не сводится только к деятельности, хотя деятельность выступает главной формой этого взаимодействия. Активность как взаимодействие субъекта с миром существует до формирования деятельности и сохраняется после ее распада. Точно так же человек продолжает существование как субъект активности даже после деградации субъекта деятельности. Деятельность – это качественный уровень активности, который возникает в условиях человеческого способа бытия, а субъект деятельности – это качественное проявление субъекта активности, которое детерминируется специфически человеческими способами психической регуляции активности. Как пишет

А.В.Брушлинский, «взаимодействие человека с миром никогда не сводится к деятельности, и - более того - это взаимодействие начинается до возникновения деятельности у любого конкретного индивида».

Субъектом может быть как индивид, так и личность. Однако, говоря об индивиде как о субъекте, следует вести речь о субъекте активности. В самом широком философском смысле субъект – это человек и как биологический индивид, и как социальный индивид, и как личность. Философское понимание субъекта основывается на дихотомии активного человека и пассивного объекта. Определяя же личность как субъекта в узком психологическом аспекте, надлежит ставить вопрос о субъекте деятельности. Кардинальное отличие между субъектом-индивидом и субъектом-личностью коренится в характере той активности, которую они осуществляют. Индивид осуществляет врожденную ему активность, которая берет исток в биологически унаследованных им потребностях и влечениях. Личность осуществляет деятельность как «укрощенную» при помощи культурно-исторических орудий и собственных «функциональных органов» активность. Активность личности как субъекта всегда осмысленна, осознана и «армирована» культурными орудиями. Определяя отличие личности от индивида, А.Н.Леонтьев пишет, что «личность, как и индивид, есть продукт интеграции процессов, осуществляющих жизненные отношения субъекта. Существует, однако, фундаментальное отличие того особого образования, которое мы называем личностью. Оно определяется природой самих порождающих его отношений: это специфические для человека общественные отношения, в которые он вступает в своей предметной деятельности».

В этой связи А.В.Брушлинский отмечает, что психология «вынуждена более строго уточнять предмет своего исследования, выделяя специфически-психологический аспект субъекта, его деятельности и всех ее составляющих». Представляется, что психологический анализ деятельности должен сосредоточиваться именно на личности, функционирующей в качестве субъекта деятельности. В школе таким субъектом деятельности становится активное учение, которому принадлежит ведущая роль в развитии субъектности личности.

Концепция развития субъектности младших школьников, предлагаемая в нашей работе, включает следующие основные положения:

а) субъектность является как врожденной характеристикой человека (субъект активности), так и развивается в процессе деятельности, общения, познания и самопознания (субъект деятельности);

б) важнейшими внутренними условиями развития субъектности является саморазвитие, мотив (потребность в саморазвитии), который должен построить сам субъект;

в) одним из факторов, активизирующих внутренние условия развития, является модель развития субъектности, практическая направленность которой связана с изменением мотивационной структуры субъекта;

г) активное учение, ориентированное на мотивационно-смысловое обеспечение занятий, является одним из факторов развития субъектности.

Эвристическая ценность субъектного подхода для педагогической психологии заключается в том, что он акцентирует внимание на внутренние, субъективные условия развития и обучения, такие феномены, как самодетерминация, саморазвития, неадаптивная активность, трансценденция и т.д.

Литература:

1. Брушлинский А.В. Субъект деятельности и обратная связь.// Системные аспекты

психической деятельности. М., 1999.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975. - 304 с.
3. Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Автореф. докт. дисс. - М., 1994.- 78с.
4. Петровский В.А. Феномен субъектности в психологии личности: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ, д-ра психол. наук. - М., 1993. - 52 с.

С.А. Новиков
Военный клинический госпиталь

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ С УЧЕТОМ НОВЫХ СМЫСЛОВ В ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ

В отечественной и зарубежной психологии существует несколько подходов к изучению ценностей и ценностных ориентаций личности. В отечественной психологии ценностные ориентации рассматривались в основном внутри личностных образований – личностных смыслов (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Б.В.Зейгарник и др.), направленности личности (Ломов Б.Ф.).

Направленность личности выделяется ими в качестве ведущей характеристики и определяется у разных авторов по - разному: «динамическая тенденция», «основная жизненная направленность», «смыслообразующий мотив».

Проблема субъективных отношений, их онтологии и гносеологии впервые была поставлена в отечественной психологии А.Ф. Лазурским. Особо А.Ф. Лазурский выделил отношение личности к профессии, к труду вообще, к собственности, к другим людям и к обществу. В.М. Мясищев, развивая идеи А.Ф. Лазурского, разработал психологическую концепцию отношений личности, дающую теоретическую трактовку их форм и видов. Изучению мотивационной сферы личности в профессиональной деятельности и ее профессиональной направленности посвящены работы В.Д. Шадрикова.

В зарубежной психологии ценности и ценностные ориентации как основная характеристика личности исследовались Э. Шпрангером, Дж. Холандом, М. Рокичем, В. Франклом, Л. Гордоном, У. Хольцманом, Линдсеем и др.

В соответствии с принятым в психологии пониманием природы и особенностей функционионирования ценностных ориентаций личности ценности, составляющие их структуру и содержание, разделяются на две основные группы с точки зрения целей и задач, которым служит та или иная ценность. Первую группу составляют ценности-цели (терминальные ценности), вторую – ценности-средства (инструментальные ценности). Важнейшими являются терминальные ценности – это основные цели человека, они отражают долговременную жизненную перспективу, то, что он ценит сейчас и к чему стремится в будущем. Терминальные цели как бы определяют смысл жизни человека, указывают, что для него особенно важно, значимо, ценно.

Умение определить свои цели, то есть найти самого себя и свое место в жизни – очень важный показатель личностной зрелости. Ценности, как и другие личностные образования (направленность, установки, убеждения) рассматриваются как результат отражения в сознании человека общественных отношений и социально-экономических условий жизни.

Ценности взаимосвязаны, находятся в динамическом равновесии и соотносятся друг с другом по признаку личностной значимости. В качестве базового отношения, определяющего индивидуальную структуру ценностных ориентаций, выступает их относительная значимость для личности.

Роль ценностных ориентаций состоит в том, что они сообщают направленность

профессиональной деятельности, придают ей ценности, содержащие смысл, позволяют занять определенную позицию, регулируют поведение, формируют способы самоактуализации. По мнению А.В.Кириченко они представляют собой наиболее гибкую, предполагающую свободный выбор, а, следовательно, всесторонний учет индивидуальных интересов и потребностей человека, связь между личностью и обществом, его институтами, культурой, ценностями.

Ценностные ориентации, на наш взгляд, являются теми мотивами, в которых отражены фундаментальные, наиболее значимые факторы развития профессиональной мотивации управленческой деятельности руководителя-врача.

С использованием методики С.С. Бубнова «Изучение реализации ценностных ориентаций личности в реальных условиях» была выделена следующая структура ценностных ориентаций руководителей военно-медицинских учреждений:

1. Помощь и милосердие к другим людям (ср. знач. 5,36).
2. Высокий социальный статус и управление людьми (5).
3. Признание и уважение людей и влияние на окружающих (4,2).
4. Высокое материальное благосостояние (4,12).
5. Здоровье (4).
6. Познание нового в мире, природе, человеке (3,16). Приятное времяпрепровождение, отдых (3,16).
7. Общение (2,76).
8. Любовь (2,48).
9. Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе (2,28).
10. Поиск и наслаждение прекрасным (2).

Таким образом, наиболее высокие значения имеют шкалы «Помощь и милосердие к другим людям», «Высокий социальный статус и управление людьми», «Признание и уважение людей и влияние на окружающих», «Высокое материальное благосостояние» и «Здоровье». По нашему мнению, полученные данные можно объяснить спецификой профессиональной деятельности руководителя-врача – ориентацией на профессиональные и личностные ценности.

Низкие значения имеют шкалы «Познание нового в мире, природе, человеке», «Приятное времяпрепровождение, отдых», «Общение», «Любовь», «Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» и «Поиск и наслаждение прекрасным», что свидетельствует о нехватке времени на общечеловеческие и эстетические ценности.

Таким образом, руководители-врачи, в первую очередь, профессионалы, им характерно увлечение профессиональными проблемами в ущерб человеческими. Также новые смыслы появляются – достичь высокого материального благосостояния в ущерб любви и поиска наслаждения прекрасным. Для руководителей также характерно трезвое практическое мышление – они понимают, что не смогут проявить социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе, многое зависит не от них, лучше они будут активны в профессии, хотя это может расцениваться и как отстранение от участия в жизни общества, «неактивная жизненная позиция» (так это было бы расценено несколько десятков лет назад).

В заключение, следует отметить, что особенности нравственно-психологической характеристики позволяют определить типовые направления сопровождения деятельности руководителей-врачей, содержание профилактики «трудоголизма».

Д.И. Кечил, Г. Кызыл
МЧС России по республике Тыва

ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДИАЛОГЕ «ВОСТОК- ЗАПАД»

Понятия «ценностные представления» и «ценности» в психологической литературе часто смешиваются: либо первые рассматриваются как зеркальное отражение вторых, не представляющее отдельного интереса, либо вторые сводятся к первым. В работах, посвященных междисциплинарному изучению ценностей, мы находим обоснованность ошибочность понимания ценностей как порождений сознания и необходимость различать собственно ценности и рефлексивные ценностные представления, присутствующие в сознании; последние не вполне соответствуют реально значимым ценностям.

Проанализировав множество различных пониманий и определений ценностей, предлагавшихся в философии, социологии, этик и психологии, мы пришли к выводу о неизбежности соотнесения этого понятия с тремя различными группами явлений. Было сформулировано представление о трех формах существования ценностей, переходящих одна в другую:

1. общественных идеалах - выработанных общественным сознанием и присутствующих в нем обобщенных представлениях о совершенстве в различных сферах общественной жизни,
2. предметном воплощении этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей и
3. мотивационных структурах личности («моделях должного»), побуждающих ее к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов.

Эти три формы существования переходят одна в другую. Упрощенно эти переходы можно представить себе следующим образом: общественные идеалы усваиваются личностью и в качестве «моделей должного» начинают побуждать ее к активности, в процессе которой происходит их предметное воплощение; предметно же воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формулирования общественных идеалов и т.д., и т.п. по бесконечной спирали. Психологическая модель строения и функционирования мотивации человека и ее развития в процессе социогенеза, конкретизирует понимание личностных ценностей как источников индивидуальной мотивации, функционально эквивалентных потребностям. Личностные ценности формируются в процессе социогенеза, достаточно сложно взаимодействуя с потребностями.

Признание ценностей реально действующими имманентными регуляторами деятельности индивидов, которые оказывают влияние на поведение независимо от их отражения в сознании, не отрицает существования не совпадающих с ними как по содержанию, так и по психологической природе сознательных убеждений или представлений субъекта о собственных ценностях.

В 70-е гг. различные авторы стали обращать внимание на проблему расхождения между декларируемыми и реальными ценностями. Наиболее детальный анализ методической стороны этой проблемы был осуществлен группой одесских социологов, а

наиболее убедительные эмпирические факты получены в оригинальном психологическом эксперименте, проведенном Е.Е. Насиновской, которая использовала методику косвенного постгипнотического внушения.

М.Б. Кунявский, В.Б. Моин и И.М. Попова называют четыре группы причин, которыми могут объясняться расхождения между декларируемыми ценностными конструктами сознания и реально побуждающими деятельность человека личностными ценностями:

При адекватном осознании и вербальном выражении ценностей их включение практическую регуляцию деятельности может не происходить: из-за отсутствия возможностей реализации, наличия конкурирующих или противоречивых ценностей.

Реально действующие ценности не всегда адекватно осознаются и вербализуются субъектом: в силу ограниченности его интеллектуальных возможностей действия защитных механизмов и др.

Адекватно осознаваемые ценности могут неадекватно вербально репрезентироваться: в силу речевых табу и другого рода преград.

Рассогласования могут определяться наличием конкурирующих компонентов вербального поведения или сознания.

Психологический анализ приводит к аналогичным выводам, за исключением первого случая, когда нет оснований говорить о реальных ценностях.

Во-первых, недостаточно устоявшаяся и плохо структурированная система личностных ценностей и/или недостаточно развитая рефлексия не позволяют человеку адекватно определить реальную роль и значимость тех или иных ценностей в его жизни.

Во-вторых, значимость тех или иных ценностей может субъективно преувеличиваться или преуменьшаться под действием механизмов стабилизации самооценки и психологической защиты.

В-третьих, причиной рассогласований может выступать наличие в сознании любого человека самого разного рода ценностных представлений, о которых подробнее речь пойдет ниже.

Разнородные ценностные представления в индивидуальном сознании имеют разное происхождение: одни из них по механизму своего образования относятся к «социальным представлениям» в концептуальном значении этого понятия, а другие являются результатом индивидуальной рефлексии. Эти разнородные ценностные представления в индивидуальном сознании смешиваются, что затрудняет адекватное осознание собственных ценностей.

Признание психологической реальности как реально действующих ценностей, интегрированных в мотивационную структуру личности, так и ценностных представлений сознания порождает проблему соотношения между ними.

Васе выводы, изложенные выше, важно применить в деятельность психолога служебной деятельности.

Служебная деятельность – это один из видов профессиональной деятельности, осуществляемой в рамках государственной и муниципальной службы, службы в правоохранительных, судебных, военных органах. Служебная деятельность, как и все виды деятельности, это процесс активного взаимодействия субъекта с объектом, во время которого субъект удовлетворяет какие-либо свои потребности, достигает цели.

В России в 2011 году был утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 030301.65 «Психология служебной деятельности», квалификация (степень) - 65 специалист (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» января 2011г. № 67).

При этом перед психологом служебной деятельности стоят комплексные задачи

психологического обеспечения управления, служебной деятельности личного состава и подразделений в сфере правоохранительной деятельности, обороны, безопасности личности, общества и государства, образования, социальной помощи, организации работы психологических служб, предоставляющих услуги физическим лицам и организациям, и психологического образования.

Смысложизненные и акмеологические проблемы работы психолога служебной деятельности вытекают из специальных профессиональных компетенций психолога служебной деятельности. К ним относятся: способность и готовность к: оказывать экстренную психологическую помощь в экстремальных условиях; применять методы психологической саморегуляции; координировать работу специалистов различных ведомств, сотрудников правоохранительных органов и общественных организаций в экстремальных условиях; применять психотехнологии в профессиональной деятельности по преодолению экстремальных и чрезвычайных ситуаций; предотвращать и минимизировать последствия стрессового воздействия чрезвычайных ситуаций на население; использовать различные механизмы воздействия на человека, позволяющие преодолевать последствия ситуаций экстремального и чрезвычайного характера; к принятию и реализации эффективных решений, прогнозированию их результатов с целью морально-психологического обеспечения служебной деятельности; к построению эффективного взаимодействия в структуре организации по вертикали и горизонтали с целью морально-психологического обеспечения служебной деятельности; к морально-психологическому обеспечению развития организации; к психологическому обеспечению внедрения инноваций в служебной деятельности; к оценке развития и эффективного использования персонала с целью морально-психологического обеспечения служебной деятельности; к овладению социально-психологическими технологиями обеспечения служебной деятельности.

Психолог служебной деятельности выполняют свою профессиональную деятельность в кадровых и психологических подразделениях в виде консалтинга; психологической диагностики психических процессов, свойств и состояний человека, их проявлений в служебной деятельности, в межличностных и социальных взаимодействиях на уровне индивида, группы, сообщества; тренингов; коучинга; оказания экстренной психологической помощи в чрезвычайных ситуациях; координации работы специалистов различных ведомств, сотрудников правоохранительных органов и общественных организаций в чрезвычайных ситуациях; применения психотехнологий в профессиональной деятельности по преодолению экстремальных и чрезвычайных ситуаций; предотвращения и минимизации последствий стрессового воздействия чрезвычайных ситуаций на население; использования механизмов воздействия на человека, позволяющие преодолевать последствия ситуаций экстремального и чрезвычайного характера.

Одной из важных смысложизненных проблем работы психолога служебной деятельности, по нашему мнению, будет субъект-субъектный характер данного вида деятельности. Далее она осуществляется в парадигме социально-психологического взаимодействия (совокупность принципов, способствующих выработке эффективного решения проблемных ситуаций в ходе процесса; «предвосхищающая» типология проблемных ситуаций данного процесса в соответствии с парадигмами взаимодействия; активную стратегию, определяющие доминирующую ориентацию взаимодействия в проблемной ситуации этого процесса; а также консолидации, сотрудничество и компромисса; условия и факторы взаимодействия в соответствии с целями консолидации) и является психологическим воздействием (как со стороны психолога служебной деятельности, так и со стороны других участников этого вида деятельности) со своими особенными

субъектом, объектом и процессом психологического воздействия, который, в свою очередь, многомерной системой включает стратегию, тактику, динамику, средства, механизмы, методы, формы, аргументацию и критерии эффективности воздействия.

Затем, основной частью профессиональной деятельности психолога служебной деятельности выступает профессиональное общение, особенностями последнего представляются: конфликтный или бесконфликтный, позитивный характер общения, наличие множественности целей в каждом акте общения, специфика психических состояний участников общения, особое значение психологического контакта. Кроме того, психолог может предупредить искажения информации со стороны всех субъектов этого процесса и не может построить свою профессиональную деятельность без соучастников этого процесса: специалистов, осуществляющих служебную деятельность, руководителей, средств массовой информации (СМИ), социальных сетей, в том числе Internet.

Профессиональная деятельность психолога должна быть построена с учетом особенностей поведения различных социальных и возрастных групп в современном мире.

Выявленные социально-психологические особенности работы психолога служебной деятельности не претендуют на всеобъемлющую систему данных особенностей, но выступают как актуальная тенденция развития психологических исследований современного социума. Более того, особенности работы психолога служебной деятельности могут быть взяты за основу построения акмеологических технологий профессиональной деятельности психолога служебной деятельности, которая по своей сути является инновационной, так как она должна включать наборы методов и средств, поддерживающих этапы реализации нововведения в служебную деятельность личного состава. Данные технологии обязательно учитывать традиционные и новые ценности психологов служебной деятельности.

Литература:

1. Круглов Б.С. Роль ценностных ориентаций в формировании личности школьника // психологические особенности формирования личности школьника. М.1983. С.4-15.
2. Кунявский М.Б. ,Моин В.Б. Попова И.М. Сознание и трудовая деятельность. Киев: « Одесса». 1985. -256с.
3. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании.//Психологическое обозрение.1998. №1.–С. 23-31.

В.А. Москаленко
Московский государственный институт международных отношений

УЧЕТ ЭТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАРОДОВ ВОСТОКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИАЛОГЕ «ВОСТОК-ЗАПАД» (НА ПРИМЕРЕ ТУРЕЦКОГО ЭТНОСА)

Этнос (греч. ἔθνος - народ) - группа людей, объединённых общими признаками: объективными либо субъективными. Различные направления в этнологии включают в эти признаки происхождение, язык, культуру, территорию проживания, самосознание и др. В русском языке синонимом термина долгое время было понятие «народ». В научный оборот понятие «этнос» было введено в 1923 году русским учёным-эмигрантом С.М. Широкогоровым. Этнос – это, прежде всего, устойчивая совокупность людей, которая сложилась естественным историческим путем, говорит на одном языке и обладает устойчивым сочетанием этнических свойств, веками воспроизводимых в разных поколениях: своеобразия культуры, быта, традиций, обычаев, самосознания.

В среде этнологов отсутствует единство в подходе к определению этноса и этничности. В связи с этим выделяются несколько наиболее популярных теорий и концепций. Так, советская этнографическая школа работала в русле *примордиализма,* который предполагает, что этническая принадлежность человека является объективной данностью, имеющей свою основу в природе или в обществе. Поэтому этничность невозможно создать искусственно или навязать её. Этнос является общностью с реально существующими, регистрируемыми признаками. Можно указать на признаки, по которым индивид принадлежит к данному этносу, и по которым один этнос отличается от другого.

Сторонники «*Эволюционно-исторического направления*» рассматривают этносы как социальные сообщества, возникшие в результате исторического процесса.

Дуалистическая теория этноса была разработана сотрудниками Института этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН) во главе с Ю.В. Бромлеем. Эта концепция предполагает существование этносов в 2-х смыслах: в узком смысле этнос получил название «этникос» и понимался как «исторически сложившаяся на территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксируемом в самоназвании (этнониме)»; в широком смысле был назван «этносоциальным организмом (ЭСО)» и понимался как этнос, существующий в пределах государства.

Социобиологическое направление предполагает существование этничности благодаря биологической сущности человека. Этническая принадлежность примордиальна, то есть изначально свойственна для людей.

Теория Пьера ван ден Берге - Пьер ван ден Берге (Pierre L. van den Berghe) переносил на человеческое поведение отдельные положения этологии и зоопсихологии, то есть предполагал, что многие явления общественной жизни обусловливаются биологической стороной человеческой природы. Этнос, согласно П. ван ден Берге — это «расширенная родственная группа». Существование этнических общностей ван ден Берге объясняет генетической предрасположенностью человека к родственному отбору (непотизму). Суть

его заключается в том, что альтруистическое поведение (способность приносить себя в жертву) уменьшает шансы данной особи на передачу своих генов следующему поколению, но в то же время увеличивает возможность передачи его генов кровными родственниками (косвенная передача генов). Помогая родственникам выжить и передать свои гены следующему поколению, индивид тем самым способствует воспроизведению собственного генофонда. Поскольку такой тип поведения делает группу эволюционно более устойчивой, чем аналогичные другие группы, в которых альтруистическое поведение отсутствует, то «гены альтруизма» поддерживаются естественным отбором.

Пассионарная теория этногенеза (теория Л. Гумилёва) рассматривает этнос как естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как системная целостность (структура), противопоставляющая себя всем другим коллективам, исходя из ощущения комплиментарности и формирующая общую для всех своих представителей этническую традицию.

Сегодня высший административный пост в официальной этнологии России занимает сторонник *конструктивизма* В.А. Тишков. Согласно этой теории: этнос — это искусственное образование, результат целенаправленной деятельности самих людей. То есть предполагается, что этничность и этнос являются не некой данностью, а результатом созидания. Те признаки, которые отличают представителей одного этноса от другого, называются этническими маркерами и формируются на разной основе, в зависимости от того как наиболее эффективно отделить данный этнос от другого. Этническими маркерами могут являться: физический облик, религия, язык и т.д.

Во многих теориях изучается категория - этногенез – развитие этноса. Основные условия возникновения этноса - общность территории и языка - впоследствии выступают в качестве её главных признаков. При этом этнос может формироваться и из разноязычных элементов, складываться и закрепляться на разных территориях в процессе миграций (цыгане и т.п.). В условиях ранних дальних миграций «хомо сапиенс» из Африки и современной глобализации все большее значение приобретают этносы как культурно-языковые общности, свободно перемещающиеся на всей территории планеты. Дополнительными условиями сложения этнической общности могут служить общность религии, близость компонентов этноса в расовом отношении или наличие значительных метисных (переходных) групп. В ходе этногенеза, под влиянием особенностей хозяйственной деятельности в определённых природных условиях и других причин, формируются специфические для данного этноса черты материальной и духовной культуры, быта, групповых психологических характеристик. У членов этноса появляется общее самосознание, видное место в котором занимает представление об общности их происхождения. Сформировавшаяся этническая общность выступает как социальный организм, самовоспроизводящийся путём преимущественно этнически однородных браков и передачи новому поколению языка, культуры, традиций, этнической ориентации и т.д.

В своем исследовании я хотел бы обратить внимание на этнос турков как типичных представителей народов Востока. Турецкая Республика (*Türkiye Cumhuriyeti*) имеет свой девиз: «*Yurtta Barış, Dünyada Barış (русск*. «Мир в стране, мир во всём мире»), гимн: «İstiklâl Marşı» и основана 29 октября 1923, официальный язык - турецкий. Форма правления - Парламентская республика, Президент Премьер-министр - *m*, территория всей поверхности 780 580 км² (по площади 37 место в мире). Турецкая республика как государство образовалась в результате распада Османской империи, свержения монархии и превращения территории с преобладанием турецкого этноса в турецкое национальное государство. Основная часть территории страны приходится на Анатолийский полуостров (Малая Азия) между Чёрным и

Средиземным морями.

Турки поздно выступили на историческую сцену. Письменных памятников от домусульманского периода не осталось, от первых веков мусульманского периода - немногим больше, и те почти ничего не дают для ознакомления с их жизнью. Летописи других народов (китайцев, византийцев), с которыми туркам приходилось вступать в мирные или отношения, также дают мало. Первоначально кочевые племена монгольского племени, известные византийцам под именем огузов, позднее - турок, жили в Алтайских горах. Около V в. вследствие какого-то толчка — может быть, шедшего из Китая, они двинулись на юго-запад и заняли Туран (Туркестан), откуда вытеснили аваров. В 562 и 568 послы от их великого хана появляются в Византии. В IX и X в. среди турок распространился ислам и зачатки более высокой арабской культуры; военное искусство под арабским влиянием несколько поднялось. В X в. из Туркестана вышли завоевательные турецкие орды; одни завладели Бухарой, где царствовала династия Саманидов, другие овладели Персией и основали царство Газневидов. Это последнее вело борьбу со своими же единоплеменниками в Туркестане, турками-сельджуками, окончившуюся торжеством последних. В течение XI в. они завоевали Хорасан, Герат, Курдистан, Армению, Грузию, потом Сирию и Египет. При султане (этим титулом со времени господства сельджуков заменяется титул великого хана) Мелеке (1072—1092) царство турок-сельджуков достигло своего апогея, была завоёвана почти вся Малая Азия, византийцам были нанесены решительные поражения; при его наследниках, в XIII веке оно распалось. Под влиянием завоевательного движения, вызванного Чингисханом, из Хорасана двинулась на запад - сперва на Армению - орда турок-огузов приблизительно из 50 тыс. человек под начальством хана Сулеймана (ум. 1231); при его сыне Эртогруле (1231—1288) завоевательное движение продолжалось далее на запад; турки остановились в Малой Азии, где оказали содействие султану Сельджукской Конии (или Икониума) Алаэддину в его борьбе с Византией; за это Алаэддин отдал им в ленное владение пространство земли между Ангорой и Бруссой (но без этих городов). Сын Эртогрула, Осман стал основателем Османской империи - могущественного государства, занимавшего в период наибольшего расцвета (XVII век) территории Анатолии, Ближнего Востока, Северной Африки, Балканского полуострова и прилегающие к нему с севера земли Европы.

Основное население страны - турки. Следует отметить, что само название до провозглашения Турции республикой в 1923 году - османы. Мустафа Кемаль предложил взять название «турок» (по-турецки «тюрк») так как это бы способствовало сплочению тюркоязычных народов, а республику назвать Турецкой. Так османы стали турками, а Османская империя стала Турецкой республикой. В момент образования Турецкой республики численность её населения была определена в 12 532 000 человек.

В стране никогда не проводилась перепись населения по национальному составу, кроме того, сами жители, независимо от своего происхождения, считают себя сначала турками, а уж потом вспоминают своё происхождение. Так, большая часть курдов предпочитает именовать себя «догулу» — человек с востока страны, но родным языком объявляет курдский. Поэтому, подсчитать численность этносов, даже приблизительно, бывает весьма затруднительно. Оценки крайне различные, но с уверенностью можно сказать, что курдов в Турции никак не меньше 20 миллионов человек и проживают они по всей территории страны, а не только на востоке — прежде основном районе их проживания.

Велика в стране численность выходцев с Северного Кавказа (в основном, потомки переселенцев-мухаджиров XIX века) - их именуют общим названием «черкесы», около половины которых адыги, а также абхазы, карачаевцы, осетины, чеченцы, абазины. Их общая численность составляет по разным оценкам 3-4 миллиона человек. Кроме того, на

юго-востоке Турции компактно проживает более полумиллиона арабов. В крупных городах, особенно в Стамбуле, многочисленны армяне (40 тысяч) и ассирийцы. Лазы и хемшилы (армяне, принявшие ислам) - 0,5 миллиона, проживающие в основном на восточном побережье Чёрного моря, ныне являются этнографическими группами турок наряду с кочующими йорюками и тахтаджами. Евреи Турции, которых в Турции примерно 0,1 % населения и проживающие в крупных городах, считают себя турками, исповедующими иудаизм. Греки, албанцы, грузины, азербайджанцы (выходцы из Ирана) и представители множества других народов живут по всей стране, в основном в Стамбуле, Измире, Анкаре и других крупных городах. Кроме того, большое число лиц турецкой национальности из Болгарии, бывшей Югославии, Румынии и бывшего СССР осело, в основном, в курортных зонах Антальи и Измира, в меньшей степени - в Бурсе и Стамбуле. В Турции постоянно проживает несколько тысяч русских.

По вероисповеданию турки - мусульмане (большая часть - сунниты, меньшая - шииты, которых в Турции именуют «алевитами»). В Турции религия законодательно отделена от государства и свобода вероисповедания гарантирована каждому жителю.

История формирования этноса и страны, религия сформировали следующие этно-психологические особенности турков, которые необходимо учитывать в политическом диалоге «Восток-Запад»:

- жесткое соблюдение, верность и беспрекословное исполнение заповедей ислама (строгая жизнь по Корану) и непримиримость к их нарушению и к тем, кто их оскверняет (вплоть до убийства обидчика);
- священная преданность традициям и обычаям Востока, страны;
- стойкое отношение к трудностям, все неприятности, трудности турки воспринимают с невозмутимостью и спокойствием; уравновешены; спокойны; не любят суеты; рассудительность,
- благородная готовность прийти на помощь нуждающимся, взаимовыручка (например, на праздник жертвоприношения обязательно раздается еда, деньги бедным и нуждающимся);
- возвышенное уважение к старшим;
- перенос своих укладов, обычаев и традиций на новые места обитания (куда бы они не переехали – турки будут почитать свои религию (строить мечети), обычаи и традиции, говорить на родном языке, но при этом будут уважать местные законы и традиции) – в этом сказывается их прошлое этноса как кочевников;поэтому и высока социальная мобильность – хорошо приспосабливаются к новым условиям;
- доброта и доброжелательность к своим гостям, друзьям и иностранцам;
- дисциплинированность, консерватизм, остроумие (их шутки никогда не бывают неуместны) и хитрость;
- любовь к длительному межличностному общению (длительные беседы за чашкой чая).

О.В. Москаленко
Российская академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЗАДАЧ ДИАЛОГА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: «ВОСТОК – ЗАПАД»

Идентичность (англ. Identity - тождественность) — свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком как воплощением присущих этим группам или общностям свойств. Понимание человеком себя «как такового», как личности предполагает установление им как своего отличия от других людей, так и своего сходства с ними в соответствии с признаками, характеризующими его идентичность, что, в свою очередь, является совершенно необходимым условием для того, чтобы он оставался «самим собой» в изменяющемся мире. Идентичность является результатом понимания человеком себя «как такового», устанавливаемого через выделения им для себя «значимых других». Каждый человек формирует свою идентичность как самоидентичность, или самотождественность. Иначе говоря, если процесс установления человеком своей идентичности протекает как бы «сам собой», то при этом, тем не менее, в его психическую деятельность вовлекается и его сознательное отношение к происходящему с ним, что требует от него самостоятельных усилий при формировании им своего «Я» на этой основе.

Можно представить себе положение, когда формирование идентичности как самоидентичности протекает в настолько стабильных условиях, что происходит сравнительно мирно и безболезненно. В действительности окружающий мир выступает перед каждым человеком в виде набора конфликтующих возможностей установления им своей идентичности, заставляющих его самоопределяться по отношению к ним, выбирая ту или иную как для него реальную и наиболее желательную и, тем самым, сознательно отказываясь от прочих. Имея это в виду, проблему идентичности можно понимать как решение каждым человеком проблемы выбора в процессе установления им своей принадлежности к той или иной группе или иной человеческой общности как «значимым другим» (в том числе отождествляя себя в этой связи с другим человеком как адекватным представителем «значимых других»), что ставит исследователя перед задачей выявления таких «значимым других» и установление их роли в процессе образования человеком своей идентичности.

Базовым для формирования человеком своей идентичности является определение им своего отношения к «чужим» и, соответственно, к «своим».

Некоторые исследователи разделяют всю совокупность идентичностей на естественные, не требующие организованного участия по их воспроизводству, и искусственные, постоянно нуждающиеся в организованном поддержании. К первым относятся такие идентичности как этнические, расовые, территориальные (ландшафтные), общемировые, видовые. Ко второй категории относятся такие идентичности как национальные, профессиональные, договорные, конфессиональные, региональные, (суб)

континентальные, сословные, классовые, зодиакальные, групповые, стратификационные. Некоторые идентичности носят смешанный характер, например, гендерные.

В науках о человеке понятие идентичность имеет три главные модальности. *Психофизиологическая идентичность* обозначает единство и преемственность физиологических и психических процессов и свойств организма, благодаря которой он отличает свои клетки от чужих, что наглядно проявляется в иммунологии. *Социальная идентичность* это переживание и осознание своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям. Идентификация с определенными социальными общностями превращает человека из биологической особи в социального индивида и личность, позволяет ему оценивать свои социальные связи и принадлежности в терминах «Мы» и «Они». *Личная идентичность* или самоидентичность (Self-identity) это единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов и смысложизненных установок личности, осознающей себя субъектом деятельности. Это не какая-то особая черта или совокупность черт, которыми обладает индивид, а его самость, отрефлексированная в терминах собственной биографии. Она обнаруживается не столько в поведении субъекта и реакциях на него других людей, сколько в его способности поддерживать и продолжать некий нарратив, историю собственного Я, сохраняющего свою цельность, несмотря на изменение отдельных ее компонентов.

Понятие идентичность первоначально появилось в психиатрии в контексте изучения феномена «кризиса идентичности», описывавшего состояние психических больных, потерявших представления о самих себе и последовательности событий своей жизни.

Э. Эриксон перенес его в психологию развития, показав, что кризис идентичности является нормальным явлением развития человека. В период юности каждый человек так или иначе переживает кризис, связанный с необходимостью самоопределения, в виде целой серии социальных и личностных выборов и идентификаций. Если юноше не удается своевременно разрешить эти задачи, у него формируется неадекватная идентичность. Кризис Идентичности (Identity crisis) понимается как потеря эго-идентичности (Эго-идентичность – термин Э. Эриксона - целостность личности; тождественность и непрерывность нашего Я, несмотря на те изменения, которые происходят с нами в процессе роста и развития (Я - тот же самый). В таком состоянии исчезают или снижаются целостность, тождественность и вера человека в свою социальную роль).

Экзистенциальная идентичность рассмотрена в работах Д. Бьюдженталя, «Наука быть живым» («The search for existential identity»).

Проблематика идентичности переживает второе рождение под действием глобального электронного общения с его обращенным к каждому требованием «программной перезаписи» понимания своего места в жизни. И это порождает ряд проблем личностного развития. Так, выбирая себе новое лицо, имя, биографию, образ, личность, особенно не сформировавшаяся до конца, теряет свое самоопределение, прежде всего, личностное. Происходит процесс, обратный формированию идентичности, разрушающий прежнюю идентичность, формирование новой идентичности, идентичности с новым смыслом. Это тоже кризис идентичности личности, но совершенно другой, по сравнению с юношеским. Тем более, что мы наблюдаем такой кризис, независимо от возраста (и у 30-летних, и у 50-летних, увлеченных виртуальным миром и общением в нем).

Мы считаем, что это важнейшая проблема всего мирового сообщества.

И следующая проблема, немаловажная для социума мира – это потеря **этнической идентичности**, которые связана с глобальными проблемами внешних и внутренних миграционных процессов, которые приводят к «размыванию» границ этноса, образованию

межнациональных браков, потере ключевых индикаторов этноса (забывание национального языка, культуры, обычаев, традиций и др.)

Этническая идентичность является производной от этноцентризма как принципа самоорганизации восприятия при выявлении им в окружающих тех или иных требующих этно-идентификации свойств. Этническая идентичность выражается в наборе поведенческих автоматизмов со свойственными им речевыми признаками и жестикуляцией. Она, соответственно, проявляется в ролевом репертуаре личности и формируется прежде всего на ранних этапах ее социализации как то, что является общим для всех носителей данного языка и данной этнокультуры. Этническая идентичность привлекает всё большее внимание исследователей в современном мире с его все более усиливающимся смешением различных этносов как неоднозначном процессе, где действуют как центростремительные, так и центробежные силы.

Так например, В.И. Даль хорошо понимал, что в языке есть множество единиц, в которых закреплено понимание человеком своей культуры, в том числе при определении им своей этнической принадлежности.

Таким образом, рассмотренные проблемы идентичности в современном мире связаны и с проблемами социальной, профессиональной, гендерной идентичности личности, то есть можно говорить об общем комплексном кризисе идентичности личности в современном мире.

А с другой стороны, проблемы идентичности «тянут» за собой проблемы самоактуализации, самоопределения, саморазвития, самосовершенствования и др. И можно говорить об аутодеструкции личности. Этими проблемами должны срочно заняться психологи всего мира, иначе не будет эффективного диалога в межкультурном пространстве: «Восток – Запад».

Литература:

1. Софронова Л.А. О проблемах идентичности. //Культура сквозь призму идентичности. М.: Индрик, 2006, с. 8-24.
2. Крылов А.Н. Эволюция идентичностей: кризис индустриального общества и новое самопознание индивида. М: Изд-во НИБ, 2010,- 272с.
3. Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности. //Сб. науч. тр. /Ред. Л И.Гришаева и Т.Г. Струкова. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т.2002. 642с

О.Б. Храмова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СТУДЕНЧЕСКУЮ МОЛОДЕЖЬ В ПРОЦЕССЕ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: В РАКУРСЕ ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДИАЛОГЕ «ВОСТОК-ЗАПАД»

Проблема воздействия (скорее как взаимодействия) является предметом научного интереса социальных, экономических и гуманитарных наук в течение многих лет. В социологии социальное взаимодействие рассматривают через дихотомию: конфликт - стабильность и устойчивость (К. Маркс, М. Вебер, В. Паретто, Р. Даревдорф, Э. Дюрктейм, Т. Парсонс, Н. Смелзер), а также через теории социального обмена, (Г. Зиммель, П. Блау, М. Мосс, А. Смит, Д. Рикардо, И. Бешам, Дж. Хоманс, Б. Скиннер, Дж. Тернер).

В психологической науке исторически были заложены традиции рассмотрения в структуре взаимодействия конфликтов: деструктивных и конструктивных. (Э. Фромм, А. Адлер, К. Хорни, З. Фрейд, М. Эриксон, К. Левин, Р. Мей, К. Роджерс, А. Маслоу).

В отечественной науке проблемам взаимодействия посвящены многие работы. Наиболее активно исследуются межгрупповые и межличностные конфликты, их классификация и типология в зависимости от сферы деятельности (А.Я. Анпупов, В.Г. Зазыкин, А.М. Шипилов, А.Г. Ковалев, Э.А. Орлова, А.Г. Уледов, В.А. Ядов и др.). Рассмотрение взаимодействия через «общение» и «коммуникацию» наблюдается в работах Л.С. Выготского, В.Н. Курбатова, А.А. Леонтьева, Г.М Андреевой, А.В. Соколова, А.А. Бодалева, А.И. Донцова.

В истории социальной психологии существовало несколько попыток описать структуру взаимодействий: теория действия, или теория социального действия, в которой в различных вариантах предлагалось описание индивидуального акта действия, теория Т. Парсонса, в которой была предпринята попытка наметить общий категориальный аппарат для описания структуры социального действия. Другая попытка построить структуру взаимодействия связана с описанием ступеней его развития. При этом взаимодействие расчленяется не на элементарные акты, а на стадии, которое оно проходит. Такой подход предложен, в частности, польским социологом Я. Щепаньским. Для Щепаньского центральным понятием при описании социального поведения является понятие социальной связи. Довольно близкой к описанной схеме является схема В.Н. Панферова.

Еще один подход к структурному описанию взаимодействия представлен в транзактном анализе - направлении, предлагающем регулирование действий участников взаимодействия через их позиции, учет характера ситуаций и стиля взаимодействия (Э.Берн).

Перспективный подход к постижению внутренне-сущностной природы взаимодействия был намечен Б.Ф. Ломовым, который указал, что конституирующим принципом взаимодействия в общении является не система перемежающихся действий (воздействий) каждого из участников, а их непрерывное взаимодействие. «Общение - это не сложение, не накладывание одна на другую параллельно развивающихся («симметричных») деятельностей, а именно взаимодействие субъектов, вступающих в него как партнеры»[1].

Значительная часть психологических исследований взаимодействия между людьми

в общении осуществляется в русле социально-психологического изучения общения и совместной деятельности. Л.И. Уманский выделил три вида совместной деятельности: совместно-индивидуальную, совместно-последовательную и совместно-взаимодействующую. Фундаментальные результаты социально-психологических исследований соотношения общения и совместной деятельности получены психологами МГУ и чехословацкими психологами в цикле работ 1980-х гг.[2]. Описывая логику исследований взаимосвязи общения и деятельности, Г.М. Андреева и Я. Яноушек отмечают, что на первом этапе этих исследований преимущественное внимание уделялось исследованию закономерностей детерминации общения особенностями совместной деятельности, т.е. доказывалась опосредованность общения рядом характеристик совместной деятельности. Выявлено, что само общение, «порожденное» совместной деятельностью, часто начинает играть весьма важную роль в развитии самой этой деятельности. Поэтому на следующем этапе исследований соотношения общения и совместной деятельности все большее внимание уделялось изучению того, каким образом, в какой мере, в каких формах, какими своими элементами общение может способствовать дальнейшему развитию совместной деятельности и ее оптимизации. Другое направление анализа влияния общения на совместную деятельность заключается в выявлении того, как процессы коммуникации, интеракции и перцепции воздействуют на уровень развития группы или коллектива как субъекта совместной деятельности. В этой связи отмечается, что данное направление исследований опирается на идею и концепцию деятельностного опосредствования межличностных отношений в группе А.В. Петровского [3]. Третье направление анализа сопряжено с изучением личности в системе общения и совместной деятельности, причем исследование процесса порождения и трансформации личности человека в условиях совместной деятельности рассматривается как ключ к научному пониманию личности.

Следующий подход к описанию взаимодействия в структуре совместной деятельности представлен в работе А.Л. Журавлева [4], который рассматривает взаимодействие между людьми как существенную особенность структуры совместной деятельности и основной отличительный признак по сравнению с индивидуальной деятельностью. Под взаимодействием понимается такая система действий, при которой действия одного человека или группы лиц обусловливают определенные действия других, а действия последних, в свою очередь определяют действия первых.

Становится очевидно, что научное решение проблемы соотношения взаимодействия и общения требует разработки кардинальных - и парадигмальных - схем и подходов и одними из прообразов конструктивно-эвристического и теоретико-методологического решения данной проблемы нам представляются методологические подходы Г.А. Ковалева [5] и Н.В.Казариновой [6]. В фундаментально-парадигмальной концепции Г.А. Ковалева раскрываются особенности психологии воздействия и взаимодействия (Указ соч.). Под воздействием в широком смысле слова понимается «...процесс (физический, химический, биологический, символический), реализующийся в ходе взаимодействия двух или более систем, результатом которого является изменение состояния хотя бы одного из них. Эффектом психологического воздействия относительно человека является изменение его субъективных характеристик (потребностей, установок, отношений, способностей, деятельности, поведения) в результате взаимодействия этого человека с коммуницирующей с ним системой» (там же, С. 5). Рассматривая проблему воздействия и взаимодействия в широком методологическом контексте, Г.А. Ковалев выявил парадигмальное содержание категорий воздействия и взаимодействия и в результате глубокого методологического анализа выделил три парадигмы психологической науки, воплощающие сущность и

потенциалы трех стратегий психологического воздействия.

В первой - «объектной» (или «реактивной») - парадигме человек и его психика в целом рассматриваются как пассивный объект воздействия внешних условий и как продукт этих условий. Вторая - «субъектная» (или «акциональная») - парадигма исходит из представления об активности человека и индивидуальной избирательности психического отражения внешних воздействий. Третья - «субъект-субъектная» (интерсубъектная) или диалогическая - парадигма рассматривает психику как открытую систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с миром и людьми, причем она обладает внутренним и внешним контурами регулирования (там же, С. 9).

Для социально-психологических воздействий преподавателями вуза на студенческую молодежь в процессе получения высшего образования интересно переложить методологическую схему исследования общения и взаимодействия, которая разработала Н.В. Казаринова [6]. Рассматривая аналитические модели межличностной коммуникации, межличностного взаимодействия и раскрывая логику научного изучения феномена общения, она показывает, что на первых этапах изучения общения оно исследовалось *как процесс коммуникации*, т.е. как процесс передачи информации. Затем общение стало изучаться как процесс «*воздействия*», направленный на определенные цели, имеющий структуру и организацию и ведущий к определенным результатам. Далее исследование общения продолжилось *как изучение межличностных отношений и феноменов межличностного взаимодействия*. В результате своего анализа Н.В.Казаринова выделила три модели межличностной коммуникации, раскрывающие логику взаимоотношения концепций общения как коммуникации, воздействия и взаимодействия (там же, С.18-19).

Более того, данная система должна учитывать достижения культурологического подхода к взаимодействию, который подчеркивает обязательность моральной нормы, вознаграждения, духовного формирования социальных взаимоотношений (Б. Малиновской, А. Гудднер, П. Блау, Дж. Фрезер).

Поэтому так важно учитывать новые ценности и ценностные ориентации современной студенческой молодежи, иначе социально-психологических воздействий преподавателями вуза на студенческую молодежь в процессе получения высшего образования, происходящее, в основном, в процессе общения преподавателей и студентов между собой, может быть неадекватным. В частности, Э. Шпрангер ценностные ориентации рассматривает как «форму познания мира» или «форму жизни», как чисто духовное начало и продукт лишь культурного состояния человечества. Теоретическая концепция В. Франкла построена на признании смысла жизни базовым фундаментальным образованием, определяющим поведение и отношение личности, который проявляется в виде системы ценностей (творчества, переживания, отношения). По мнению И. Дарли, Т. Хагена, Дж. Холанда основным аспектом общих жизненных установок и ценностей являются профессиональные установки. В.Б. Голфаст считает, что при выборе профессии индивид выбирает наиболее близкие ему способы регуляции поведения и соотносит свой выбор со структурой значимых для него системных ценностей С.С. Бубнова выделяет восемь значимых для личности ценностей, полученных в условиях консультирования, две из которых относятся к сфере материальной жизни, четыре – к сфере духовной и две – к сфере социальных общественных взаимоотношений.

Таким образом, ценности и ценностные ориентации рассматриваются исследователями как осознанный и принятый человеком общий смысл его жизни, где личностный смысл представляет собой индивидуализированное отражение действительности, выражающее отношение личности к тем объектам, ради которых развертывается ее деятельность и общение (Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь).

В краткой форме процесс формирования ценностных ориентаций (А.В. Кириченко) обозначают как возникновение у личности потребности, как неосознаваемой нужды в чем-либо, что вызывает поисковую активность и рождение интереса. В результате этого находится предмет (явление), потребность опредмечивается. При нахождении предмета потребности поисковая активность обретает статус мотива. Предмет становится ценностью для личности, она открывает в нем личностный смысл и видит жизненную цель. Так возникает механизм ценностной ориентации.

Ценностную ориентацию можно определить как интегральное информативно-эмоционально–волевое свойство и сознание готовности личности к тому, чтобы сознательно определить и оценить свое местоположение во времени и пространстве природной и социальной среды, стиль поведения и направления деятельности, основанные на личном опыте и в соответствии с конкретными условиями постоянно меняющейся ситуации [8].

Так например, не учет ценности современной молодежи «построения карьеры, карьерный рост» может привести к непониманию преподавателем различных подработок студентов как поиска будущего места будущей профессиональной деятельности. Эти подработки отнимают время у студентов, падает их успеваемость, что не нравиться преподавателю. Или стремление молодежи к познанию мира, других стран и народов, международное общение со свертниками может пониматься как ценность «развлечение», или «как широта взглядов».

Таким образом, изучение проблемы социально-психологических воздействий преподавателями вуза на студенческую молодежь в процессе получения высшего образования с учетом появления новых ценностей и нового смысла старых ценностей и ценностных ориентаций может помочь в диалоге «преподаватель-студент» и решению многих проблем.

Литература:

1. Ломов Б.Ф. Психические процессы и общение //Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. - С.106 -123.
2. Межличностное восприятие в группе. /Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: МГУ, 1981. —295 с.
3. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.:Политиздат, 1982.-255с.
4. Журавлев А.Л. Совместная деятельность как объект социально-психо-логического исследования. //Совместная деятельность: Методология, теория, практика. М.: Наука, 1988. - С.19-36.
5. Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии - три стратегии психологического воздействия.//Вопр. психол. 1987, № 2.-С.41-49. Он же. Психология воздействия: автореф. дис...д. психолог.н. М., 1991. - 56 с. Он же. О системе психологического воздействия. (К определению понятия). // Психология воздействия (проблемы теории и практики): Сб. науч. трудов / АПН СССР, НИИ общей и педагогической психологии. / Ред. Бодалев А.А. М., 1989 - 153 с.
6. Казаринова Н.В. Теория межличностного общения как междисциплинарное знание //Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. - С. 12- 29.
7. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. М.: МГУ, 2000. -267с.
8. Формирование личности старшеклассников / Под ред. И.В.Дубровиной. М.: Просвещение. 1989. – 274с. – С.167.

М. Б. Давчева
ООУ „Јордан Хаџи Константинов-Џинот" Велес

СПЕЦИФИЧНОСТ НА КОМУНИКАЦИСКИОТ ПРОЦЕС ВО УЧИЛИШНА СРЕДИНА

Вовед

Пресретнувајќи се и соочувајќи се со различни искуства и предизвици во сферата на образованието во XXI-от век, пред него и неговите консументи стојат многу можности и избори кои можат ефективно да се искористат во функција на стремежот и визијата за образовано човештво. Погледите на образованието во XXI-от век се променети и на него не се гледа повеќе единствено како на пат за стекнување формално образование. Од образовните системи се очекува тие да поседуваат социјална и емоционална чувствителност, да обезбедуваат еднакви животни шанси за децата од различни средини, да бидат способни да овозможуваат постојано и непрекинато образование и воспитание. Училиштата мора да излезат во пресрет на таквите очекувања. Образованието е дел од една голема пресвртница. Сеуште не се видливи далечните перспективи, но се чувствува дека не изостануваат големи промени, кои што веќе допираат до основната функција на училиштето. Неизбежни се промените кои што веќе се дел и му претстојат на образованието и кои се однесуваат на суштински работи, но и на начинот на управувањето и раководењето со училиштата. Училиштата се третираат, се почесто, како организации кои мора да бидат управувани и раководени на осмислен и конзистентен начин. Образовниот кадар во училиштата се повеќе се обидува да чекори по патеката на современите стручни тенденции конструирани од текот на општествените промени и од него се повеќе се бараат знаења од областа на комуникацијата и менаџментот на училишната организација. Училиштето како институција врши тешко проценлива општествена улога и во голем степен влијае врз видот на иднината.

Живеејќи и функционирајќи во време на транзиција и промени, во време на премин од постари кон понови парадигми, ја создаваме ерата на новите технологии, информатиката, роботиката, менаџментот. Кадрите во училиштата се повеќе и посестрано се едуцираат и се подготвуваат за да можат да се справат со новите предизвици. Имајќи во предвид дека училиштето е основна организациска клетка на која се темели образовниот систем на една држава, со промените се започнува и од училиштата, што всушност преставува иницирање на промените оддолу нагоре и обратно, а клучен фактор во обединувањето на овие двострани процеси е директорот на училиштето и неговото менаџирање. Тие промени имаат за цел не само да ги сменат состојбите, туку преку тоа да се предизвикаат промени кои ќе значат развој на училиштата и ќе доведат до воспоставување на здрава училишна клима, култура и комуникација, што ќе резултира со унапредување и усовршување на училиштето преку постигнување на подобри образовни и воспитни резултати. Образовната организација претставува сложен, комплексен, динамичен, отворен и целесообразен организациски систем. Воспоставувањето на функционална училишна организација со соодветно организационо дизајнирана структура, има пред се за цел и задача да создава такви активности, кои ќе доведат до високи достигнувања и резултати на учениците. Тоа практично значи дека централно место имаат резултатите на учениците. Нивото на овие резултати на учениците е определено од средината во која работи училиштето или, поточно речено, од верувањата, вредностите и очекувањата на општествената средина.

Училиштата како образовни институции, имаат меѓусебно многу слични образовни

цели и задачи. Поединечните образовни приоритети, задачи и активности, како и реализацијата на наставниот план и програма кои се подготвуваат и планираат, а потоа се усвојуваат на почетокот на секоја нова учебна година, ќе зависат од визијата на училиштето и од индивидуалните толкувања на приоритетите, целите и задачи интерно во секоја образовна институција. Активностите го опфаќаат званичниот курикулум спроведувајќи го заедно со другите широки подрачја на активности. Од толкувањето на овој интегриран курикулум, ќе зависи и неговото одразување врз заедничките вредности, верувања, приоритети. Овие споделени вредности, ја конституираат културата на училиштето. Избраните цели и активности, се одраз на едно приспособување помеѓу вредностите и верувањата, т.е. културата на луѓето во институцијата и крајните цели на оние во пошироката околина кои ја помагаат организацијата.

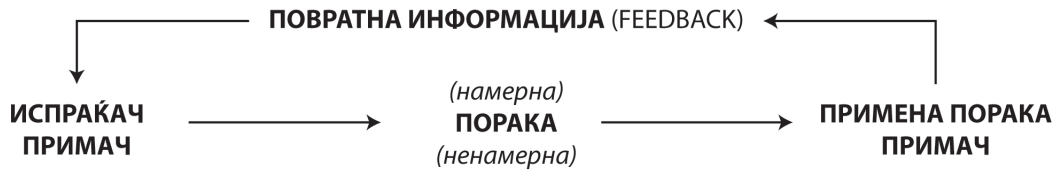
Комуникација во училиштата

Во образовните организации секојдневно се контактира и се комуницира со многу луѓе: со наставен кадар, со ученици, родители, надворешни соработници и т.н. Но за да се работи со луѓе пред се треба да се знае добро и правилно да се комуницира. Да се биде ефективен воспитувач и образувач, пред се потребно е да се биде ефективен комуникатор. Вообичаено, се мисли дека комуникацијата се јавува кога имаме намера свесно да комуницираме. Но таа се јавува и кога не постои таква намера (на пример: ако учениците или нивните родители како соговорници ги гледаме отсутно, се вртиме на страна, манифестираме нетрпеливост, досада, гледаме често на часовник). Главно средство во комуникацијата е пораката, која не е само вербална, туку при секоја говорна комуникација, постои и невербална во вид на говор на телото. Кога свесно сакаме да покажеме нешто, тогаш станува збор за намерна порака, а кога тоа го правиме несвесно е ненамерна порака. Она што го прима другата личност со која комуницираме, претставува примена порака. Најзначајниот момент во комуникацијата е пренесувањето на информациите. Некои теоретичари сметаат дека процесот на комуницирање е еднонасочен, при што испраќачот на информацијата е активната страна, а примачот на информацијата е пасивната страна. Според ова сваќање, комуникацијата е единство на три елементи: изворот (испраќачот), пораката и примачот. Пример за едносмерна комуникација: наставникот им се обраќа директно на учениците, а тие како слушатели немаат можност да му одговорат или да го корегираат.

„Посложен е моделот на комуницирање што произлегува од Ласвеловата изјава дека комуникацијата треба да се разгледува од аспект на одговорите на петте прашања: кој ја испраќа пораката (испраќач), зошто ја испраќа (цел на комуникацијата), кому е наменета информацијата (примач), по кој канал се испраќа информацијата (начин на пренесување) и каков ефект предизвикува (повратната информација)."[1] Всушност, комуникацијата е процес кој се остварува по пат на интерперсонално (меѓучовечко) испраќање и примање на пораки. Постои испраќач на пораката, постои и примач на испратената порака.

Пораката „патува" од испраќачот кон примачот. Комуникацијата се одвива и во обратна насока, од примачот назад кон испраќачот во форма на повратна врска или фидбек (feedback). Кога примената порака е различна од намерната порака, најчесто резултира со неочекуван конфликт или прекин во комуникацијата. Ова може да се престави со следниов дијаграм:

[1] Петковски, К, Јанкуловска, П, (2006): „Деловно комуницирање - Умешност во комуницирањето" ИРИС, Струга, стр.36



Чест е случајот кога информацијата која сака да ја пренесе наставникот, не е разбрана од страна на учениците како што е неговата намера. Тоа може да биде и како резултат на несоодветноста на каналите за дистрибуција, резултат на предходното искуство на учениците кое влијае на тековната перцепција, степенот на постоечките стереотипи и предрасуди, моменталните потреби на ученикова личност кои се манифестираат во вид на фигура (и позадина), очекувањата, вредносните системи, резултат на дистракторите - пречките и шумовите кои се јавуваат од различни надворешни влијанија (бучава, брмчење, сообраќаен неред) или од тивкиот и нејасен говор на наставникот како комуникатор. Добрата комуникација не се случува природно. Тоа е *вештина* која се стекнува, се учи и тоа е резултат на свесност, размислување, добра волја, упорност и вежбање.

КОМУНИЦИРАЊЕТО КАКО ВЕШТИНА: „Правилата на комуницирање можат едноставно да се научат и тоа релативно лесно. Учењето со волја и свесност им дозволува на луѓето да се потсетуваат на правилата и да ги користат соодветно. Учењето може да биде пасивно или преку искуство, кое е по захтевно, но е поефикасно." (Peck, M. Scott M.D.)[2] Комуникацијата во модерната цивилизација е универзален симбол на Сé постоечко, објаснување за Сé што се случува, причина за многу од општествените и личните „болести и пореметувања." Комуникацијата создава или како што рекол Vaclavik Pol„комуникацијата го произведува она што ние го нарекуваме стварност."[3] Неспорен е фактот дека сите ние луѓето, во текот на целиот живот сме потопени во едно море од комуникациска поврзаност со различна густина и различен квалитет.

Многумина од нас пливаат во тоа море на различни начини, со различни стилови, а некои и воопшто ниту знаат, ниту се обидуваат да научат „да пливаат". Всушност, комуникацијата се учи – исто како што се учи и пливањето, а за сé што се учи постојат разновидни начини – полесни и посложени. Учењето пак потпомогнато од искусни учители што знаат вешто да пливаат, секако дека е далеку поолеснето. „Терминот комуникација води потекло од латинскиот збор communicatio – што означува општење, соопштување, врска, појава на земање учество во дискусија, процес на воспоставување врски и влијание помеѓу кои и да било ентитети" (Вујаклија М.).[4] Значењето на овој поим е објаснет со многубројни и разновидни дефиниции, гледајќи ја комуникацијата од различни аспекти и димензии. Комуникацијата е составен дел од целокупното живеење и реализирањето на професионалните обврски. Петковски К.[5] во делото „Водството и ефективната комуникација" вели: „Без комуникација нема организација, нема промени, нема управување... комуникацијата вклучува борба на мислења, односно плима и осека од активности, реакции, прашања и одговори!"

Комуникацијата во образованието и училишните институции, се одвива на различни рамништа и со различни средства: гестови, зборови, мимики, движења на некои делови од

[2] Peck, M. Scott M.D. (1994), DIFFERENT DRUM, Стварање заедница мира, Народна књига, Алфа, стр.81

[3] Vaclavik, Pol (1987), „Колико је стварно стварно"

[4] Вујаклија, М, (1974): „Лексикон страних речи и израза„ Просвета, Београд

[5] Петковски, К, (2000): „Водството и ефективната комуникација" Битола, Киро Дандаро

телото, преку музика, цртање, играње, танцување, творење итн. Всушност, комуникацијата се реализира со помош на разновидни знаци и е процес на пренесување на различни знаења со помош на знаците. Јасната и прецизна комуникација остава впечаток дека имаме знаења, а нејасната комуникација остава впечаток дека ние не знаеме што сакаме. Добрата комуникација не се случува природно. Таа е вештина која се стекнува и таа е резултат на размислување и вежбање. Добрата комуникација ги содржи аспектите на зборување (говорење), користење на говорот на телото и пишување. За да се биде добар и успешен комуникатор воспитувач и образувач, неопходно е да се владее со сите овие начини на комуницирање. Според Димитровски Р.[6] „од добрите меѓучовечки односи, кои ако успееме да ги постигнеме, ќе зависат и постигнувањата на некои специфични резултати што сакаме да ги реализираме." Тој алудира на нашата свесност при комуницирањето, велејќи: „Ако свесно го посматраме резултатот кој сакаме да го постигнеме, веројатно е дека ќе се однесуваме на начин кој ќе го унапреди тој однос, а нема да комуницираме само формално."

Тој го истакнува јакнењето на меѓучовечките односи преку што нашите контакти постануваат се полесни и полесни. Севкупното човеково однесување се темели на комуникацијата, која е еден од најважните елементи во процесот на збогатени интеракциски односи. Целокупното поведение на личноста е продукт на јасни мисли и идеи, а на тој начин комуникацијата се реализира природно и спонтано исто како што се одвива и дишењето. И во образованието комуникацијата има за цел да постигне поврзаност, отвореност во решавањето и разрешувањето на проблеми и обврски од работењето во секојдневието. Комуникацијата е можност директорот на училиштето како менаџер и наставниот кадар да ги презентираат своите идеи, заклучоци и размислувања, таа е можност и настојување на говорникот да стори се што е во негова моќ за да биде сфатен од учениците како соговорници, така што ќе им овозможи увид во мислите и во емоциите. Комуникацијата е дијалог на разумни суштества со цел да се изнајдат вистински, разумни решенија. Таа е поим, кој не е едноставен за дефинирање, но секако дека е еден интерперсонален процес на испраќање и примање на симболи со значење кое им се припишува ним - под претпоставка дека тоа резултира со размена на информации и заедничко разбирање меѓу вработените. Мерилото за степенот на ефективно управување со интерперсоналното комуницирање, на некој начин, се наоѓа во одговорот на прашањата дали информацијата е пренесена и дали се изградени односите во училиштата како колективи. Успешноста на пренесување на информациите зависи од природата и квалитетот на примените информации, но и од природата и квалитетот на односите помеѓу вклучените поединци во образовниот систем. При комуникацијата можно е да се предизвикаат и недоразбирања, кои понатаму можат да водат кон конфликт, недоверба, а понекогаш и деструктивност. Како резултат на ова можно е да се развие нездрава комуникациска клима со недостаток на соработка во образовната организација (некооперативност). Заради несоодветно комуницирање и разбирање, како и ненавремено разрешување на комуникациските недоразбирања и создадените конфликтни ситуации, се намалува квалитетот на меѓусебното комуницирање.

„Основната комуниколошка формула на успехот и четирите златни правила на комуникологијата, според Мандик Тијана[7] се: флексибилност, вештини, почитување и тимска работа." *Флексибилност:* Можноста за различно реагирање на ист комуниколошки стимуланс, ги прави некои луѓе пофлексибилни. Едно од правилата на теоријата на системот вели дека постои веројатност дека оној елемент на системот, кој има најголем степен на

[6] Димитровски, Р, (2007): „Менаџмент на човечките ресурси„Бигла Папир, Скопје стр.170

флексибилност во себе, веројатно ќе го контролира целиот систем. Првото и суштинско правило на комуникологијата истакнува дека човекот има право, умее и може да избира начини за своето однесување. Парафразирајќи го Бандлер, ако имаме само еден избор во поведението - ние сме роботи, ако имаме два избора - ќе западнеме во амбиваленција, а ако имаме три - сме слободни луѓе.

Вештините и уметноста на комуницирањето се учат. Постои многу мал број на прекрасни родени комуникатори. Сите останати научиле да комуницираат, како што научиле да одат или да возат велосипед. Ако набљудуваме некое дете кое учи да оди, ќе забележиме колку многу труд е потребен за да се совлада таа вештина, колку многу упорност и вежбање е потребно. Додека гледаме некој брилијантен медиски комуникатор, ни останува само да му се восхитуваме, а не размислуваме за часовите кои истата таа личност ги поминала и потрошила за вежбање на оваа вештина. За да се стане успешен комуникатор - мора да се вежба и вежба. За таа цел во образовниот систем се осмислени многу обуки, техники и работилници, при што може во експериментални услови и заштитено да се вежба под професионално водство на комуниколошки тренер.

Почитување на личноста: постоењето на човековите права и борбата за нив се стари колку и постоењето на самото човештво. Едно неотуѓиво, безусловно, со раѓање стекнато човеково право, е да се биде третиран како човечко битие со достоинство. Просветните работници мораат да водат сметка за личноста на учениците. Можеби во некои образовни фази е потребно да се постават јасни граници и да се изгради идентитет на образовната организација, но прекршувајќи некои правила на теоријата на образовниот систем, ќе се појават можности за некои негативни реперкусии поради лична суетност и непочитување на другите.

Тимска работа - денешната научна интердисциплинарност, комплексните предизвици на животот и работата во образование, не само што бараат, туку и ни наметнуваат различни облици на тимска работа. Во тимската работа можна е и несоодветна комуникација и појава на конфликти, длабоки и трајни недоразбирања и фрустрирачки невклопувања. Која оптимална структура во однос на дадена динамика ќе овозможи најдобар контекст за индивидуален и групен развој е само едно од прашањата кои ги опседнуваат добрите лидери на тимовите.

Вербална комуникација

„Вербалната комуникација е таква форма на комуникација, која што се изразува со користење на гласовите, говорот и јазикот."[8] Таа е комуникација со зборови, без разлика на начинот на пренесување на пораките усно или со помош на друг медиум. Зборувањето не е идентично со знаењето да се комуницира, како во секојдневното функционирање, така и на работното место во училишните организации. Под контрола е на свеста и со неа се изнесуваат идеи, мисли, информации за настани и случувања, предмети, емоции, ставови, вредности. На некој начин таа е во функција на информатор за објективниот и субјективниот свет, како начин за искажување на лични впечатоци за нештата со кои сме опкружени. Недоразбирањата кај овој вид на комуникација најчесто се последица на недоречените или нејасните пораки. „Платон сметал – каков карактер, таков стил на комуникација. Сенека – говорот е физиономија на душата, а Бифон – стилот на говорење е самиот човек. Денес

[7] Мандиќ, Тијана, (2003). „Комуникологија – психологија комуникације", Београд: Clio

[8] Петковски, К, Јанкуловска, П, (2006): Деловно комуницирање - Умешност во комуницирањето, ИРИС, Струга, стр.69

на стилот на говорење се гледа како на суштински несвесна техника на оформување на комуникацијата, која е во директен однос со личноста.

Невербална комуникација

„Вербалната и невербалната комуникација во суштина се нераздвојни, а ги раздвојуваме поради научно изучување и полесна примена во праксата, иако тие прават една целина."(Мандиќ Тијана)[9] Невербалната комуникација преставува дел од целокупното комуницирање. При невербалната комуникација не се користи вербалниот апарат и таа е т.н. „говор на телото" кој покрива еден голем дел од нашето однесување. Се нарекува уште и аналогна комуникација што се одвива помеѓу поединците. Лицето на човекот е најчесто првиот дел што се гледа при средбите и речиси сите заклучоци во врска со личноста на човекот, неговата интелигенција, карактер, подобноста за држење, ги донесуваме врз основа на она што го гледаме на неговото лице. Невербалната комуникација продолжува и кога разговорот е завршен. Невербалните пораки го менуваат или потврдуваат значењето на искажаните содржини, ги оформуваат искажаните пораки, ги заменуваат, дополнуваат и прошируваат содржините кои потешко вербално се искажуваат, ги вреднуваат искажаните содржини и упатуваат на постапност со нив. На полето на комуникациското влијание, невербалните пораки се моќно средство за стимулирање или кочење на комуникацискиот фидбек и дијалог. Добро интерперсонално комуницирање се случува кога постои усогласеност помеѓу вербалните и невербалните пораки и активности.

Писмена комуникација

Често употребувана форма на комуникација во денешни услови на работа (компјутерско електронски пораки и системи на пошта). Но секако дека податоците и впечатоците што можат да се добијат во директниот контакт е далеку побогат со информации во смисла дека значењето на пораката може да се искристализира во разговорот, а придобивка е и информацијата која се добива од говорот на телото на соговорниците. Писмената комуникација бара вложување на многу поголем напор, отколку усмената комуникација. Но нејзината употреба е неопходна во ситуации кога сакаме да биде потрајно забележана комуникацијата и да остане потраен доказ за тоа што се комуницирало. Кога станува збор за негативните страни на писмената комуникација, тука пред се, треба да се спомнат следните:

- неможност да се провери како е примена и разбрана пораката;
- неможност за директен говор, како при вербалната комуникација;
- нефлексибилност на пораката."[10]

Но писмената комуникација нуди и позитивни страни, бидејќи писмената порака стои подолго време пред очите на оние кои ја примаат и кои имаат можност повеќе кратно да ја прочитаат, а со тоа и подобро да ја разберат, доколку е обезбедена јасност при пишувањето. Овој вид на комуникација е често присутна во наставата и образовниот систем во вид на тестови, контролни задачи и писмени работи. Пишувана порака и доставена преку јавен медиум, може да биде пренесена до неограничен број на поединци за многу кратко време, а предност е и тоа што писмените пораки се земаат многу посериозно отколку усмените.

Форми на комуницирање

Комуникацијата е важна категорија на постоење и претставува патување до себе и

[9] Мандиќ, Тијана, (2003). „Комуникологија – психологија комуникације", Београд: Clio, стр.34

светот. Таа не поврзува, не спојува. Преку комуникацијата се врши размена на искуства - од мислење до активност. Комуникацијата е интеракција, чија суштина е емитирање и примање на знаци, симболи или сигнали. За да може комуникацијата во образовните организации да биде успешна, потребно е да бидат задоволени основните карактеристики на самиот процес на комуникација, а тоа се „основните претпоставки за правилен тек на комуницирање помеѓу луѓето: јасност, комплетност, свесност, конкретност, точност."[11]

Начини и стилови на комуницирање

Секој наставник е своја личност, која има свој специфичен начин и стил на предавање на образовната материја, индивидуален стил и пристап на комуницирање со учениците и другите консументи и партиципиенти во воспитно-образовниот процес, а тоа е тесно поврзано со нивното мислење за себе. Не е лесно да се смени стилот на комуницирање, бидејќи тоа бара голема свесност, волја, а пред се желба за промена. Во зависност од личноста на комуникаторот, во зависност од личноста на соговорникот, во рамките на комуникацијата, за време на еден наставен час или некој состанок, преку уредената форма на територијално поведение, низ физичката близина, се создава тесна поврзаност со личностите со кои се комуницира. Се создава рамка на предаденост во однос на целите, т.е. задачата што се сака да се постигне преку комуникацијата, а може да се случат и некои форми на интимност, припаѓање, предаденост и приврзаност, посебно ако визијата е заедничка и споделена, при што може да се добие партнер и истомисленик. Не постои совршен стил на комуницирање. Секој стил има позитивни и негативни страни. Умешноста се состои во способноста да се најде најсоодветен баланс на слабостите и предностите, кој ќе одговара на дадената ситуација. Еден од условите за тоа остварените контакти во образовните организации да резултираат со правилно комуницирање, е умешноста за правилно проценување на типовите личности и во контекст на тоа со истите да се применува соодветна стратегија. Посебно таа умешност е значајна да се примени при водење на наставни часови со учениците, при водење на состаноци со родители на учениците, вработените наставници и тн. кога се сретнува широк дијапазон на различни типови личности, кој се движи од конфликтни личности, сезнајковци, брбливци, вообразени, па се до пасивни, неискрени, плашливци, негативци и т.н. Директорот на училиштето како менаџер и наставниот кадар како носители на наставниот процес, мораат да бидат максимално свесни за неминовноста од постоење на различни типови на личности, со различни начини на социјален пристап и комуницирање, потреби, желби, однесувања, па според тоа мора да ги знаат видовите на стратегии за да можат да се справат при однесувањето со нив и правилно продуктивно да комуницираат.

[10] Mozina, S.et al. (1998): „Пословно комуницирање" Марибор, МА – ТИСК, стр.238-239

[11] Фалмер, Р, (1995), „Новиот менаџмент 2" Скопје, Скај Агенција, стр.75-78

С. Андреева

ИНТРОЕКЦИЈА КАКО ОТПОР НА ЛИЧНОСТА МЕЃУ ПОЛАРИТЕТИТЕ ИСТОК – ЗАПАД ВО ПРОЦЕСОТ НА ИДЕНТИФИКАЦИЈА СО ПРОМЕНИТЕ

Воведно е значајно да кажам дека интроекцијата се појавува како отпор во циклусот на свесноста. А циклусот на свесноста претставува природен процес кој се одвива на ритмички и потполн начин, задоволувајќи ги потребите на личноста. Циклусот има свој интегритет и динамика и се формира во зависност од јавување на одредена потреба. Врз основа на циклусот на свесност луѓето го регулираат своето здраво и нормално функционирање и кај различни луѓе временски различно трае. Токму задоволувањето на потребата се одвива низ неговите седум фази и тоа: сензација (предконтакт), свесност (почетен контгакт), мобилизација (возбудување), акција (избор), финален контакт, задоволување (пост контакт) и повлекување (мирување). Постојано во задоволувањето на потребите се случува прекин во одредена фаза на циклусот. Ако се случи прекинот во фазата на мобилизација или возбудување настанува интроекција.

ИНТРОЕКЦИЈАТА се јавува како недоволна или преголема енергија која недоволно го мобилизира или блокира возбудувањето или погрешно се интерпретира. Тука нема здрава асимилација и личноста е водена од интроектите "треба" и "мора" , а не "сакам" и на тој начин е спречен да превземе одредена и адекватна акција заради задоволување на некоја потреба. Екстремно пореметување на оваа фаза е ДЕПРЕСИЈА.

Човековиот организам и неговата личност расте и се развива постојано асимилирајќи нови содржини од своето опкружување. За поедноставно да се сфати понатаму ќе направам споредување на усвојување на навиките, ставовите, верувањата или идеалите со земање на храната. Така интроекција преставува генеричен начин на интеракција помеѓу индивидуата и средината. Пр.Детето го прифаќа сето тоа што веднаш нема да го доживее како штетно и опасно. Тоа ќе ја проголта храната онака како што му е понудена или пак ќе ја исплука. Во Гешталт терапијата, интроекцијата Фриц Перлс ја опишува како "голтање на се што не му припаѓа на нашиот организам". Неговото латинско значење е исфрлање (jacare) внатре (in), и претставува внесување на интроекти преку нашата граница на еден неселективен, неконтролиран и нерегулиран начин.

Во текот на развојот возрасните кои редовно се мешаат во границите на детето во преку влијанија, однесување, очекувања, постојани нарцисоидни барања, правила и регулации и барања постојано да се адаптира детето според нивните критериуми. . Ваквите нарцистички барања ја претставуваат притисок за прилагодување на потребите на возрасните, кои често за детската личност изгледаат наметнати интроекти и очекувања. Често пати тие се споредуваат со "кнедла" која несварена ја внесуваме во нашиот желудник, кој потоа реагира и има потреба да биде исфрлена во истата или во некоја друга форма.

Улогата на интроекција како генеричко средство на учење претставува основна тешкотија при нејзиното одстранување. Детето учи апсорбирајќи го тоа што се наоѓа околу него, имитирајќи го својот татко како оди, својата мајка како се смее или имитирајќи ги бидејќи тие претставуваат првите модели за него. Тоа светот го доживува таков каков што е околу него. За жал учењето по пат на интроекција секогаш не ги задоволува неговите потреби и тоа учење

не е асимилирано, селектирано и прифатено. Затоа индивидуата мора да изврши селекција на тоа што го сака, а со кое сака да се идентификува и истовремено да се спротивстави на притисоците и влијанијата кои инсистираат да продрат во него. Тука почнува борбата. На одредени возрасти, а особено во адолесценцијата, индивидуата е подготвена толку силно да се бори и брани од нападите на средината дури до таа мера да ја жртвува својата мудрост за да обезбеди доминација во својот систем на избор. Тоа интуитивно чувствува и сфаќа дека мудроста на нивната возраст е во правење на својот личен избор, и може да оди во крајности до степен на пр. да биде истеран од училиште отколку понизно да се покори и потчини на барањата на другите кои сакаат нешто да му наметнат со "мора и треба". Во почетокот незнае какви се последиците од нејзиниот избор, па личноста со интроекција ги прифаќа своите искуства со голема доверба во судбината.

Лицето со интроекција не разликува тоа што ќе го проголта во целина од тоа што навистина го сака, пожелува или има потреба - ако си дозволи да ја воочи разликата. Од тука таа ја брише сопствената егзистенција избегнувајќи ја агресивноста што е потребна за да го преструктуира тоа што постои. Односно таа си вообразува дека несмее да го менува, туку сето мора да го прифати такво какво што е понудено. Личноста секое ново искуство го поврзува со претходното искуство, засилувајќи ја нејзината особеност потврдувајќи си дека сето тоа што се случува веќе и е познато или дека го прифатила тоа што веќе е кажано. Целиот нејзин живот потоа и се состои од разни варијации на тоа што го испробала. Таквата личност веќе е снабдена со "амортизација" која го ублажува сето тоа што е ново, но истовремено ја уништува свежината која се губи поради таа непосредност од искуството.

Олпорт воочил колку е значајно како луѓето се однесуваат кон разликите и новините и опишал два начина на перцепирање: срамнување и појаснување. Луѓето кои појаснуваат, помнат и ја преувеличуваат разликата на тоа што го очекувале и тоа што го доживеале. Од друга страна оние кои прават среамнување ги намалуваат разликите. Единствените аспекти на искуството се намалуваат. Со учење не треба да се опфатат многу новитети, поради тоа што не се воочени или заборавени деталите на новините – усвојувањето не бара многу труд. При работа со интроекциите односно на буквалното соџвакување, големи пречки прави тројството: нетрпение, мрзеливост и алчност. Нетрпението кон разликите кое е невозможно да се избегнат, односно нетрпеливоста кон агресијата која е неопходна за да разликите се прекројат така што ќе можат да се сварат и да бидат прифатени од здравиот организам. Тенденциите кои доведуваат до интроекција се: нетрпение – поради што се се голта брзо; и мрзеливоста – поради што се се прифаќа колку што може повеќе и побрзо. Личноста со интроекција сака да биде разгалена. Кај личноста со интроекција кога ќе се допре нивната агресивност и критичност во неа почнува да одекнува нејзината наталожена горчина. Таа навистина има причини да биде огорчена со оглед на тоа дека проголтувала нешто што не го сака и не и одговара и така доаѓа до позиција на жртва во која се наоѓаат сите оние кои извршиле инвазија. Личноста исполнета со горчина често е спремна да се задоволи само со пронаоѓање на причини за горчината, додека со агресијата има намера да започне промена. Тие промени во почетокот можат да бидат случајни бидејќи индивидуата не навикнала да ги препознава своите желби, единствено го знае тоа што не го сака од кое сака да се ослободи. Промените поради промените иако ненасочени и необликувани создаваат енергија во системот и покажуваат дека живиот организам започнува да се освестува.

Во брзиот развој на сегашноста ние животните промени ги интроектираме и немаме време да ги соџвакаме, вреднувајќи ги туѓите искуства што доаѓаат од западот и истокот непотполно асимилирани, тие често пати не збунуваат токму поради тоа што се наоѓаме на вкрстени влијанија кои од една страна не влечат кон Европа на која припаѓаме и Азија

од која имаме вековни влијанија. Крстопатот на кои се наоѓаме е древниот опстанок преку интроектите кои ние во развојот ги голтаме од нашите претци кои се одразуваат на личноста токму поради различните традиции, култури, јазици, обичаи, религии, боја на кожа и сериозно и силно создаваат конфузија како борбата на поларитетите во самите нас. Силното влијание на глобалното поврзување преку технолошкиот развој кој не влече кон симпатичниот и ветувачки запад како интроекти кои несварени ги голтаме без да ги асимилираме во потполност и кои се во спротивност со истокот кој се обидува да делува противречно за да ја одржи традицијата, специфичноста и посебноста наметнувајќи се супериорно како интроекти на несвесно ниво. Во таквата борба на спротивности или се обидуваме да воспоставиме баланс кој ќе не одржи со нашата особеност или се предаваме на влијанијата кои ни ја одземаат мобилизацијата, создаваат силен притисок, нервоза, агресивност, самообвинување, одземајќи ја енергијата и губење на желбата нешто да направиме за самите нас. Тука е незадоволството, вознемиреноста во процесот на идентификација со нашите вредносни системи со оние наметнатите кои сакале ние или не, развојно се присвојуваат.

Тенденцијата кон глобализација и униформност водат кон едноличност, иако скоро нема да се случи сепак се наметнува и влијае особено врз младите. Токму спротивното богатството е во разликите бидејќи тие создаваат возбуда, динамика, особеност, борба и желби за промена. Бидејќи различноста бара прилагодување и асимилација, а не откажување и одстапување од својата особеност и посебност. Дали толку развиениот запад е розов? Како што вели Ошо ни западот ниту истокот ги исполнуваат основните принципи на здравјето: активност и работа, негување на телесното битје и одмор и спокоен сон.

Додека западната личност ја "голта" разновидната и привлечна храна недоволно соџвакана, тоа го прави нивното телесно тело со прекумерна тежина која му пречи на организмот да биде активен и креативен, тоа го вознемирува и нема мирен сон кој ќе му овозможи телесно и ментално да се одмори. Додека спротивно на истокот, каде личноста телото го исцрпува со долготрајни медитации со насоченост кон духовното, занемарувајќи ја здравата храна која е најзначајна за животните потреби и повторно како изгладнето суштество не е способно да биде активно и да работи, што го прави да е пасивен, агресивен и неспокоен. Значајно е ние на нашиве простори да станеме свесни и да го земеме тоа што ни е потребно од западот и истокот и да останеме "свои на своето" со повисока свесност за себе и другите. Потребно е креативно да се прилагодиме препознавајќи ги и асимилирајќи тие вредности кои одговараат на нашите потреби без целосно напуштање на тоа што ни припаѓа и да го пренесеме како особеност на следните генерации по кои ќе бидеме препознатливи, а да не бидеме препознаени како личности со ниска свесност кои се ригидни, вознемирени, остваруваат лоши контакти, ограничени и одбрамбено настроени, без своја самоподршка и со проблеми во комуникацијата, туку напротив да се стремиме да станеме личности кои во голема мерка се прифаќаат себеси, флексибилни се, имаат голема самоподршка, веруваат во себе и остваруваат добра комуникација со средината и се прилагодуваат на промените кои се неизбежни и се составна динамика на животот. Кога зборуваме дека креативно се прилагодуваме на промените мислиме на препознавање на сопствените потреби прилагодени на процесите и влијанието на полето во кое функционираме.

Користена литература:

1. Clarson P.&Mackewn J&Perls P. (1993)Key Figures in Counselling and Psychotherapy series:New York.
2. Kempler, W.(1973)Principles of Gestalt Family Therapy: Oslo:Nordahls Trykerri.

3. Perls, F.(2000)Gestaltisticki pristup u psihoterapiji. Beograd:Vuk Karadzic, Biblioteka Zodijak.
4. Perls, F., Gudman, P.,(1951)Gestalt Therapy: Excitement and Growth in the Human Personality. New York.:M.D.Ph.D.
5. Yontef G.(1993) Svesni dijalog i proces: Beograd: Gestalt Centar Beograd.
6. Zinker J.,(1977)Creative process in the Gestalt Therapy: New York: Adivision of Random House.

Р.П. Манчева
Р.Болгария , ЮЗУ« Неофит Рилски», кафедра «Психология»

СОЦИАЛЬНОЕ И ЛИЧНОСТНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛТУРНЫХ РАЗЛИЧИИ

В рамках социальных отношений, различий между людьми в обществе или в культуре гораздо больше, чем различия между группами. Образование,социальный статус, религия, структура личности, вера, прошлый опыт, привязанность к дому и множество других факторов, влияют на повседневное поведение каждого человека.

С раннего возраста ребенок растет в среде, которая имеет свои ценности, основанные культуры и семейных традиций. Он принимает обычаи и типы отношений, которые принадлежат его предков, родителей и родственников. За эти годы ребенок ст ановится хранителем семейных ценностей, традиций и обычаев. Ценности сообщества интериоризируется и становиться внутренние модели индивидуального поведения.

В течение многих столетий и сегодня в любой социальной общности живут вместе люди с разными культурными ценностями. Принадлежность к сообществу определяет степень соблюдения ценностей. Она влияет на оценку важности действия и поступок каждого члена сообщества. По славами М.Сегала,П.Дасена,Дж.Берри и Портинга (M.H.Segall, P.R.Dasen, J.W.Berry и Y.H. Poortinga1990) изучение социально-культурные различия в обществе, является важным элементом в создании образа жизни людей в одном обществе. Они становятся критериями оценки положительных или отрицательных отношении людей друг к друга. На самом деле, социокультурные различия ето культурное многообразие общества. Местные культурные практики определяет универсальности психологических особенностей людей, которые пользоватся ими. (Markus H.R., S.Kitayama 2003).

В последние два десятилетия идея культурных ценностей и их отношение к социальной жизни людей является предметом внимания со стороны разных областях науки: культурология, социология, психология, политика. В связи с этим, проведены ряд исследований: Исследования европейских ценностей(Европейский обследований Value- EVS), Обследование мировых ценностей (World Values Survey - WVS),Международная программа социального обследования –(International Social Survey Programme - ISSP.)

В 2001 году поставил начало проект «Европейские социальные исследования», который является най-более известным проектом в сравнительных социальных наук в Европе в последнее десятилетие. Он рассматривает отношения, мнений, ценностей и поведения населения Европы. Болгария участвует в исследованиях с 2005 года. Результаты с 2006 по 2010 году показали, что болгарские граждане отличаются: социальный пессимизм, специфические культурные традиции и отношения, терпимости общин этнических меньшинств и другие. Они отличаются, от других европейских стран, с низкой оценкой качества своей жизни. Проблема, эта оценка себя, погружена психологическими показателями субъективной оценки ценности в жизни человека.

По своему содержанию ценности являются критериями для положительного или отрицательного отношения человека к своей жизни. Руководствуясь этими идеями, мы решили провести психологическое обследование для установления социальных и личностых ценностей, которые характеризуют поведение подростков от двух этнических общин– болгарский и цыган, проживающих в том же месте и учиться в одной школе.

Содержание ценностей дает возможность обнаружить двумерных дименсии -социальное и личностное благосостояние.Они являются одним из критериев для оптимального функционирования личности подростка. Их соединение представляет состояние психологического благополучия. Оно переживается как когнитивно-аффективные оценки связей, установленных между подростком и среды. Хотя это может быть по-разному интерпретировать, понятие психологического благополучия является сложным. В етом смысле, отношение благосостояние-ценность, отражает четкой оценки стоимости и мотивационной стороны поведения.

Вес значений ценностей удовлетворяет всех сферах жизни, он показывает преобладание положительного опыта и переживания, и кроме того дефицита психологического стресса. Таким образом, психическое благополучие можно рассматривать как условие, которое влияет на успехи и поражения, положительные и отрицательные эмоции и глобальной оценки индивидуальной адаптации личности к социальной среде. Оно указывает направление социальной адаптации и включает в себя: удовлетворение проживания в данной среде, чувство социальной компетентности на важных традиций, касающихся социальных обязательств и адекватное взаимодействие с окружающей средой в целом. (Величков А.,М Радославова 2005)

Адаптации подростков, как состояние оптимального функционирования, через субъективные условия, можно увидеть именно как оценки состояния психического благополучия. В связи с этим полезна идея С.Рифа , которая определяет психическое благополучие как сложное состояние положительного психического функционирования. К необходимым условиям для его наличии она определяет:

- Принятие себя (позитивное отношение к себе и чувство собственного достоинства), что характерно для эффективного психологического функционирования.
- Положительные отношения с другими (чувства симпатии и привязанности, наличие тесных связей и теплые отношения).
- Автономия (наличие внутренних критериев оценки и способности придерживаться их).
- Управления окружающей средой (способность манипулировать и управлять.)
- Личностный рост.

Изходя из этих показателей, процессы адаптации отличаются друг от друга, от отсутствия адаптации к полной адаптивности.Отсутствие адаптации- ето исключением регулирования личного поведения и подчинения внешних факторов. В таких условиях человек применяет, для корректировки стратегии, чтобы предотвратить возможность социального отторжения и поетому личность живет в постоянном стрессе. Можно сказать, что состояние психического благополучия (социальное и персональное) является критерием, по которому можно определить адаптации человека к окружающей среде.Таким образом, оптимальное функционирование подростков и ценностное отношение к себе и другим, является критерием оценки и степень его социального и личностного благосостояния. Для удобства использования этих понятий в 1984 году E.Diner (Э. Динер) ввел термин "субъективного благополучия" для изучения факторов,которые отличают меньше счастливых людей ,чем тех кто достаточно счастливы и очень счастливы (сточки зрения нормы статистики) в социальной среде. Субективизации переживания рассматривается как конструкт, который фокусируется на долгосрочных условий, а не мгновенное настроение. Личность переживает свое благосостояние преимуществено при достижении целей, которые удовлетворяется внутренними потребностями, которые проектируется в личностных ценностей. Обеспечения благополучия в его сложности, определяет желания принадлежности или непринадлежности

к реальным социальным окружением, которое отличается от середины другой. Основные компоненты благополучия является удовлетворение и положительный или отрицательный эффект принадлежности. Действительно, человек считается успешным, когда окружающая среда с ее традициями, ритуалами заставляет его чувствовать себя счастливым человеком. На наш взгляд для подростка удовлетворение разных сферах жизнедеятельности является одним из показателей социального благополучия.Основная его деятельность-учебная деятельность. Важные и значимые, для него, являются семья, школа, круг друзей, хобби, которые подчиняются деятельностью.Положительный эффект удовлетворения учебы - ето переживание радости, гордости, счастья, в то время как негативный опыт включает переживание вины, печаль, гнев, тревогу и другие. Именно положительные переживания в собственном житейском сфере определяют ее значимой и ценной. Как и другие люди, так и подростки, переживает опыт бытия в комбинации оценки различных аспектов собственной жизни, и оценки самого себя.Отношения между оценочной стоимости собственного восприятия и оценки важности деятельности и социальной среды, с нашей точки зрения, является вторым критериям психического благополучия.Он включает в себе культурные ценности и практики, которые человек разделяет с другими. Сама культура представлена как амальгама ценностей. Они помогают молодому человеку чувствовать себя частью группы, которая отличается от других групп (Merrit A.C.1993), потому что воспринимает одинаковые значения ценностей. Совпадение личных ценностей с ценностями окружающей среды помогает подросткам чувствовать удовлетворение своей жизнью. Принадлежность к этнической группе оказывает влияние на отдельных взаимодействий с другими подростками или взрослыми людьми одного или иной культуры. Признавая их, на самом деле, подросток определяет их значение для него. Высокая положительная оценка предполагает чувство благополучия, и наоборот.

Для целей исследования использовалась скала самооценочного характера об основных сферах деятельности подростков: семья, школа и школный коллектив. Полученные результаты дополняют личностной шкале ценностей Ш.Шварца.Они представлены в Таблице 1.и Таблице 2. Общественные ценности ориентированы на основной вид деятельности, характерная для подростки -обучение.

Таблица 1. Результаты об отношениях основных областях жизни. (В%)

Семья като ценность	Българи	Роми
Условия жизни в семье хорошие	58.3	14.2
Доход в семье хорош	23.8	27.7
Дома учиться спокойно	51.0	64.0
Родители внимательны ко мне	75.6	89.8
Моя семья очень важна для меня	86.2	92.86
Школа как ценность		
Мне нравится моя школа	69.0	93.8
Я предпочитаю работу перед школой	20.1	65.6
мое отношение к учебе положительно	64.2	73.46
Учитель като ценность	81.3	81.0
Учителя относятся хорошо со мной	81.3	81.0
Получаю оценки, которые заслуживаю	72.3	20.0

У меня есть любимые учителя	69.0	32.5
Обучение как ценность		
Мне легко учиться	63.9	44.1
Думаю, что я хороший ученик	59.4	34.4
Я чувствую удовлетворение от обучения	49.0	56.0
Уроки интересные и я их посещаю	23.6	34.1
Я готовлюсь к школе один	24.2	78.0
Одноклассники как ценность		
У меня есть друзья в классе	66.5	93.8
Мои одноклассники молчать, когда меня спрашивают	41.3	86.3
Мои отношения с одноклассниками дружеские	63.47	81.9
Хобби как ценность		
У меня есть хобби	61.9	59.4
Я люблю спорта	74.2	85.6
Посещаю концерты и выставки	34.2	11.6
Смотрю телевизионные соревнования	91.6	74.4
Часто встречаюсь с друзьями	62.3	28.8

В своей жизни подростки,обе общностей, положительно оценивает школа и семья.Все результаты для определения семьи (как ценность) у подростков ромской общности выше, по сравнению с болгарскими подростками. Они чувствуют, что о них хорошо заботятся и дома ощущают себя защищенными.Готовят домашние задания самостоятельно, хотя и предпочитают работать, чем учиться.Семья полузакрытая, в ней храняться ромские традиции, общественная жизнь ограничена, доходы низкие. Болгарский подростков также ценит своей семьи. Болгарская семья является более социально активная, несмотря на недостатки доходов.

Школьная среда также важна для молодых людей. Делает впечатление ниская мотивация подростков идентичности цыган, к обучению, независимо от оценки его значимости.Они считают, что их знания не оценивается реально с усилиями подготовки урока. Для болгарских подростков учитель имеет более важно значение.Обе группы подростки чувствовать себя комфортно в середине своих одноклассников.Это делает их социально благополучными в семье и среди сверстников, но менее благополучные в школе.

В рамках социально-культурных различий предпологаем, что личностные ценности являются те, которые определяют уровень опыта социальных процессов и участников. Для подростков эти ценности, помогают понять причины, которые вызывают любовь или отказ людей от середины их. Чувствительность к «другим» является показателем их благосостояния. Это устанавливается с помощью шкалы ценностей Ш.Шварца. С ее помощи ценится качества одноклассников, другого етноса, только факторов "мораль" и "эмоций", которые наиболее сильно влияют на процессы взаимодействия подростков.

Таблица 2. Результаты оценки качества одноклассниками из других этнических групп.

Нравственные качества						Эмоциональные качества					
Положительные	Бол.	Ром.	Отрицательные	Бол.	Ром.	Положительные	Бол.	Ром.	Отрицательные	Бъл.	Ром.
искренний	95,1	96,2	подозрительный	23.1	16.7	приятных впечатлений	75.1	82.4	эгоист	59.6	43.4
внимателеьный	91,4	78,6	мнительный	17.4	18.2	бойкий	89.2	97.5	равнодушный	18.9	13.2
нежный	85,6	81,1	взрывчатый	15.3	18.0	мечтатель	83.2	77.5	нервный	15.5	16.9
заботливый	83,6	85,5	презрительный	7.8	9.3	энтузиаст	83,1	68.2	трусливый	14.2	11.4
природный	82.0	87.2	грубый	12.4	11.1				капризный	8.7	9.2
концентрированный	72.8	93,3	злобный	5.2	3.4						
гордый	77.8	82.4	мстительный	3.9	4.5						
реагирующий	75,6	84,9	зависливый	1.8	3.2						
примирительный	62.4	53.1									

Из этих результатов можно сказать, что пребывание подростков одного и того же места, положительно влияет на восприятие сверстников из других этнических групп. Математические данные свидетельствуют о близости в оценке их качества, что свидетельствует о конвергенции критериях оценки качества у людей в целом.Подростки оценивает их одноклассник в основном, как друг, как достойный человек, который обладает качествами позитивного общения, а не как члена этнической общности. Позитивное отношение и социальное признание подростка одноклассников, делать его спокойным и уверенным в общении с ними.Положительные эмоции, которые переживает, помогает ему чувствовать себя успешным и благополучным.

В заключение можно сделать вывод, что подростки из разных этнических групп, проживающих в одном школе, занимающихся одной и той же деятельности, переживает аналогичные чувства и ожиданиях друг друга. Они ценятся как благосостоятельные люди путем дружественных отношений и через хранения семейных ценностей.Это помогает им быть терпимым к другим - важное качество, необходимое в дальнейшем для разрешения кризисов юношеского периода.

Литература:

1. Радославова М., Величков А. (2005) Методи за психодиагностика.София,Пандора прим.
2. Diener, E. (1984). Subjective well-being. Psychological Bulletin, 95, 542-575.
3. Markus, H.R.; Kitayama, S. (2003). "Culture, Self and the Reality of the Social". Psychological Inquiry 14 (3): 277–83.
4. Merrit, AC (1993). Natsionalnatai influence of organizational culture on humanfaktor. Seminar, Sydne

Виларова Петре Македонка

ИДЕНТИТЕТ НА ЛИЧНОСТА ВО СОВРЕМЕНИОТ СВЕТ

... Секоја личност има свое место во светот што треба да пополни и во извесен поглед, многу е важно дали таа ќе се реши да го стори тоа или не! ...

Натаниел Хоуторн

Терминот *идентитет* означува истоветност, целосна еднаквост, но и однос според кој е нешто, на пример битие или својство, во различни случаи или под различни видови еднакво на самото себе си, односно исто.

Според тоа дали истоветноста се однесува на конкретно (поединечно) битие или на својство, разликуваме материјален и квалитативен идентитет. Во логичка смисла идентитетот е единственост на значења на мисли, наспроти разновидност на мисловни и предочени процеси кои се однесуваат на ист предмет. Идентични се поимите кои имаат иста содржина и опфат.[1]

Прашањето на идентитетот е самата човекова суштина. Тој овозможува чувство на континуитет помеѓу минатото, она што било некогаш, она што е сега и она што личноста мисли дека ќе биде.

Под поимот идентитет денес се подразбираат не само личниот, туку и националниот, етничкиот, културниот, европскиот, визуелниот, корпоративниот, дигиталниот, звучниот и многу други. Многу од нив ги наметна современата цивилизација, технолошкиот напредок, а дел и помодарството.

Прашањето *Кој сум јас?* се однесува на идентитетот на личноста и може да се разгледува на разични начини во зависност од тоа како личноста го разбира ова прашање. Хербст прави разлика меѓу надворешните извори на идентитет и внатрешните извори на идентитет. Во надворешните спаѓаат: името на личноста, националната припадност, социјалната позиција на работата и постигнувањата во животот. Под внатрешни спаѓаат: верувањата, вредностите, интересите, грижите и амбициите во животот, сликата за самите себе, самосвеста, желбите и потребите.

Личноста може да им приоѓа на прашањата од различни аспекти или од различни улоги кои таа ги остварува во животот.[2]

Животниот стил претставува средство за градење на сопствена личност (свое «***јас***») и за создавање на културни симболи од кои произлегува *личниот идентитет*. Сепак, сите аспекти на животниот стил не се целосно самоволни. Животнииот стил ги рефлектира индивидуалните ставови, вредности или погледи на светот и во модерното општество и затоа постојано има допирни точки меѓу личниот идентитет и секојдневното однесување.[3]

Психолозите потенцираат дека идентитетот на личноста се формира речиси од раѓање. Имено, наизглед непостоечката, а сепак толку сложената комуникација што се воспоставува помеѓу мајката и детето по раѓањето овозможува создавање на единствено чувствување на Јас.

---

[1] http://www.panoptikum.com.mk/personal-enciclopedia/soznanija/forever/2678-2011-06-02-07-37-00.html

[2] http://fzf.ukim.edu.mk/, Годишен зборник 2009, Арнаудова Софија

[3] http://mk.wikipedia.org/wiki/

Идентитетот кој подразбира полов, роден, роднински, професионален, социјален, вредносен, сексуален, национален, религиозен аспект на една личност, својот полн замав го достигнува во времето на адолесценција. Адолесцентите експериментираат со своите граници, со својот идентитет во најширока смисла. Тоа има за цел проверка на она што се чувствува како Јас, но и потреба да се истражува, а со тоа и да се засилуваат сопствените севкупни потенцијали.

Во текот на развојот се стекнува однос спрема севкупниот внатрешен свет, токму оној што го означува идентитетот. Младите луѓе него го градат и низ односи со други, првенствено со свои врсници. Тие се мерило на вредносни системи, на вкус, имаат надмоќ и нудат обрасци за живот. Во текот на овој период, кој се смета за најсложен и неповторлив во растењето, младите го формираат и конечно го дефинираат чувството на национален идентитет.

Националниот идентитет овозможува да се чувствуваме како свои меѓу свои, без оглед на пречките, тешкотиите, предизвиците кои ги носи припадноста на една нација.

Меѓутоа, зрелите и остварени луѓе немаат проблем со луѓето кои имаат друг национален идентитет зашто, поради цврстината на нивниот, другите не ги загрозува. Токму оние што најмногу се бунат поради други национални идентитети укажуваат на слабост на сопствените, а што предизвикува бројни судири.

Во современиот свет, денес не е реткост да се слушне дека од некој се бара да има цврст *професионален идентитет*. Ако е лекар, тогаш е лекар. Тоа значи дека личноста се чувствува како лекар, но во исто време работејќи од нужда или со слободна волја некоја друга работа не го губи чувството на професионален идентитет. Затоа луѓето кои не се занимаваат со примарното занимање или се расселени имаат дотолку помалку проблеми со наоѓање на работа која не соодветствува на нивната способност, доколку нивниот професионален идентитет бил доволно цврст.

Современите економски трендови наметнуваат и нешто што се вика *корпоративен идентитет.* Секоја корпорација има потреба од оригиналност, единственост, но и верност на кои за неа или во неа работат. Корпоративниот идентитет означува почитување на заедничко на сметка на индивидуално. Тимската работа е неминовна, но станува штетна ако сите мислат идентично, сите се согласуваат во се и се тече „како да се еден". Токму тоа зборува за губење на личниот идентитет. Со внесување на личен аспект, на сопствено поимање, на свои сфаќања, тимот може само да добие. Задушувањето на индивидуалноста можеби може да помогне за растот на корпорацијата, но е секако штетно за учесниците.

Кога зборуваме за човекот и неговиот идентитет на прв поглед изгледа необично што класичната психоанализа не знаела за проблемот на идентитетот. Дури после 1930 година фројдовиот ученик Ото Фенихел укажал на појавувањето на сè поголем број пациенти со неопределени симптоми, кај кои е очигледно дека во болниот душевен проблем е вовлечено само нивното Јас.

Значајниот американски психотерапевт Ерих Ериксон, во својата можеби најдобра книга – „Детство и општество" од 1950 година (преведена на дванаесет јазици), пишува дека денешниот проблем на идентитетот настапил токму тогаш, кога овој идентитет станал проблематичен. *Но, што воопшто е идентитетот?*

Иако субјективната содржина на нашето доживување постојано се менува, едно јадро на нашата личност, кое тешко може да се опише, останува секогаш исто и покрај сите промени на кои сме изложени од надвор, или кои сами ги создаваме. Ова јадро на нашата личност, на кое луѓето од памтивек му давале различни имиња, ни нуди чудна сигурност и извесност дека нашето Јас, или субјект, во широката лепеза на чувства, запазувања, слики и делувања, во текот на целиот живот, практично останува идентично само на себе. Интересно е дека

ова чувство на идентитет е дотолку попостојано, доколку човекот почесто и поинтензивно ги чувствува внатрешните и надворешни промени. Овие промени како да се услов на стабилноста на ова чувство. [4]

Се чини дека во современите услови на живот, особено после преживеаните револуции, но и заканувачките нови револуции, е сè потешко да се одржи правилното и стабилно чувство на идентитетот на светот во човекот. Сè пожестокото доживување на дисконтинуитетот на светот и животот е постојан извор на закани и страв во човекот. Чувството дека минатото и сегашноста се идентични, во себе опфаќа едно несвесно убедување дека овој идентитет ќе се протегне и кон иднината. [5]

Општо, идентитетот е, пред се, производ на човековата историска пракса, кој се формира низ процес кој континуирано тече и низ кој се трансформира неговата суштина. За неговото конституирање значајни се неколку сфери на човековите односи, и тоа: [6]

- *Прво, сферата на интимните односи,* лоцирани во семејството, односите према самиот себе, како и професионалниот и религискиот идентитет, каде се случуваат интензивни процеси на преместување на дел од овие идентитети од приватната во сферата на јавните односи.
- *Второ, во сферата на економските односи* се испреплетени јавното и приватното. Имено, оваа сфера не се однесува само на задоволувањето на материјалните интереси и потреби, туку во себе ги вклучува и потребите за идентификација и припадност на групата, класата и заедницата. Во процесите на глобализацијата, на историската сцена се појавија нови актери и носители на социјалната и политичката моќ, но и нови преструктурирања на економската моќ, каде државните граници го губат значењето кое тие го имале низ историјата. Тоа има големо влијание врз процесите на формирање на идентитетот воопшто, а посебно на националниот идентитет.
- *Трето, сферата на политичките односи* е значајна во формирањето на националниот идентитет, во насока на одбрана на заедничките интереси во рамките на заедницата и за интересите на заедницата. Политичкото дејствување, икако процес на формирање на институции и као процес на регулирање на политичкиот живот, овозможува континуитет на заедницата во политичка смисла, грижа за поединецот и заштита на неговите права и сигурност. Во суштина, политичката моќ произлегува од консензусот на членовите на заедницата, со закон регулирана употреба на сила и моќ, ако дојде до нарушување на вредностите кои се сметаат за суштински за нормално функционирање на институциите.
- *Четврто,во сферата на културата*, со помош на знаци и симболи членови- те на заедницата стануваат свесни за она што се случува околу нив, и со чија помош го насочуваат сопственото дејствување кон посакуваната цел и ги пренесуваат чувствата, знаењето и искуство во времето и просторот, со еден збор ја артикулираат стварноста која ги опкружува и со чија помош таа станува разбирлива за сите во заедницата (Petrović, 2006, 213-214).

Заклучок

Во современиот свет личностите со формиран и цврст идентитет се стабилни, постојани,

[4] http://agapi.mk/duhovnost/etika-i-asketika/104-covekot-identitet

[5] Човекот и неговиот идентитет, Академик Владета Јеротиќ, Превод и обработка: Милан Јаковчевски

[6] http://www.makedonika.org/whatsnew/fzf/4.1aceski.pdf , Годишен зборник, Ацески Илија

им одолеваат на животните осуетувања, умеат да се радуваат, да тагуваат, да планираат, потпирка им се на други, знаат во секој момент кои се. Оние пак со лабав идентитет, кои постојано го губат својот идентитет се како брод без кормило кое лута низ разбрануваното море и бара некаде да се насука без оглед на последиците.

... Секој што стигнал онаму каде што е, морал да почне од онаму каде што бил! ...
Р.Л.Стивенсон

Користена литература:

1. http://www.panoptikum.com.mk/personal-enciclopedia/soznanija/forever/2678-2011-06-02-07-37-00.html
2. http://fzf.ukim.edu.mk/, Годишен зборник 2009, Арнаудова Софија
3. http://mk.wikipedia.org/wiki/Алтер_его
4. http://agapi.mk/duhovnost/etika-i-asketika/104-covekot-identitet
5. Човекот и неговиот идентитет, Академик Владета Јеротиќ, Превод и обработка: Милан Јаковчевски
6. http://www.makedonika.org/whatsnew/fzf/4.1aceski.pdf , Годишен зборник, Ацески Илија

Станковска Гордана., Руси Муќереме
Државен Универзитет во Тетово, Филозофски факултет, Инстттут за психологија, Тетово,

ЛИЧНИОТ ИДЕНТИТЕТ КАКО ПСИХОЛОШКА И СОЦИОЛОШКА КАТЕГОРИЈА ВО СОВРЕМЕНОТО ОПШТЕСТВО

Резиме: Централен дел од менталното здравје на личноста претставува личниот или персоналниот идентитет. Се смета дека личвиот идентитет не е дел само од нашето ментално здравје,туку е важен и за адаптивното функционирање на личноста. Имено стабилниот идентитет има свој адекватен развој во стабилна и кохерентна социјална средина.
Од друга страна трансформацијата на самата општествена структура, високото специјализирање на институциите и модерниот плурализам ја менуваат вистинската форма на личниот идентитет. Самиот живот во современото оштество бара висок степен на адаптибилност од лична природа. Се смета дека проблемите на идентитетот се поврзани со промените кои се случуваат во современото општество.

Клучни зборови: личен идентитет, психолошка категорија, модерно општество.

Секој период на време конструира свој профил на психолошка благосостојба. Со тек на времето оваа состојба станува се постабилна на социјален и културен план. Се посилните родови врски,трудот и неговото адекватно вреднување,стабилниот живот во еден град, овозможуваат се поголема конзистентност при дефинирање на поимот здравје. Но сите овие социјални работи не се константни во текот на целиот живот,туку се подложни на промени. Во ова време здравјето повеќе го разгледуваме како флуидна,отколку како стабилна компонента. Сега е најважно своја стабилност да постигнат новите работни места новите насоки во кариерата новите родови улоги,како и новите видови на технолошки и технички напредок.

Централен дел од нашето ментално здравје е нашиот личен или персонален идентитет. Традиционално личниот идентитет на секоја личност е важен дел од психолошкото здравје на поединецот и неговото адаптивно функционирање.

Дефинирање на личниот идентитет

Не постои точно договорена дефиниција при дефинирање на терминот личен идентитет. Одредени теоретичари личниот идентитет го сфаќаат како субјективно искуство или чувство за себе,други како егзистенцијален проект и како процес кој никогаш не завршува. Од друга страна точно е дека идентитетот е персонална карактеристика на секоја личност,како одраз на внатрешниот процес на самодефинирање. Воедно идентитетот се јавува и во поширокиот социјален контекст и се формира под дејство на одредени непосредни фактори на средината и културата(Kellner. 2002).

Психоаналитичката теорија смета дека одреденото ниво на организација и интеграција на личноста,како и структурното ниво на развој на идентитетот се манифестира преку индивидуалното субјективно доживување на својата личност.

Особено современите психодинамски теории го нагласуваат значењето на идентитетот при функционирањето на личноста.Clarcin, Yeomans and Kernberg (2006) тврдат дека идентитетот всушност претставува "психолошка структутра која ја одредува динамичната организација на карактерот". Поединците со адекватно консолидиран идентитет може да се

прилагодат на секоја нова ситуација да го модулираат своето однесување без да се изгуби чувството на внатрешниот мир и стабилност,како и да се дејствува на начин кој е кохерентен и предвидлив.

Адекватниот и правилниот развој на идентитетот е од суштинско значење за себе-прифаќањето и за развој на самодовербата (Crawford, Cohen and Brooth, 2004).. Стабилното и интегрираното доживување на идентитетот претставува услов и искуство за нормано внатрешно и автономно функционирање,како и доживување на сопствената личност. Зрелиот личен идентитет претставува важен ресурс кога станува збор за регулирање на когнитивните,афективните и интерпердоналните функции. Исто така стабилниот идентитет придонесува кон развој на стабилна и кохерентна социјална средина.

Психолошки карактеристики на личниотм идентитет

Познато е дека психоаналитичката теорија го анализира развојот на личниот идентитет преку процесот на интернационализација и интеграција на објекталните односи. Самиот развој минува низ три фази. Во првата и најпримитивна фаза се среќаваат траги од спомените на сопствените слики,сликите на другите и афективната преобоеност на интеракцијата меѓу личноста и објектот. Во втората фаза доминантно место завзема идентификацијата на поединецот со другите значајни за него личности,при што до израз доаѓа процесот на интернализација. Конечно во третата фаза,при што доаѓа до формирање на зрелиот идентитет,интроектираните и идентификационите доживувања на личноста се синтетизираат,при што настануваат постабилни и поинтегрирани претстави за себе,за другите,но и постабилни интеракции меѓу личноста и другите. При тоа ова настанува во согласност со личните предиспозиции,вредност и персонални карактеристики,при што поединецот селектира дел од претходно доживеаните интроекции и идентификации,избира некои од нив и постепено ги синтетизира или асимилира во нови конфигурации,додека други ги одфрла. Во текот на овој процес може да настане деперсонализација при формирањето на идентитетот на личноста,но и приврзаност кон други за неа значајни објекти,со што личноста се трансформира во позрели облици и форми на психолошко битисување.

Самиот процес на сепарација и индивидуализација подразбира дека селфот на личноста ги разликува важните објекти од детството и го разбира нивното внатрешно ментално значење. Ова ни покажува дека личноста станува способна да сфаќа и самата да твори. На ваков начин зрелиот и адаптивен идентитет се заснива врз чувството на сегашноста и тестирање на реалноста,при што големо е значењето на минатите објекти и искуства. На ваков начин во современото општество,хуманиот идентитет не е само чувство кој сум,туку и чувство кој не сум и што не сакам да станам (Hurter, 2005).

Луѓето со зрел идентитет воспоставуваат адекватна адаптивна рамнотежа меѓу потребата за автономија,сепарација и интерперсонална диференцијација од една страна,а од друга страна е желбата за приврзаност и интимни односи со другите. Но во современото општество ако создавањето и креирањето на сопствениот идентитет е тешко,тоа веќе претставува наш личен проблем. Во реалноста проблемите на идентитетот се поврзани со елементите на современото.

Современото општество и личниот идентитет

Денеска навистина е многу тешко да се одговори на прашањето што се случува со идентитетот на личноста во периодот од современиот начин на живеење.

Сега традиционалните структури се трансформираат како резултат на зголеменото специјализирање на социјалните функции. Процесот утврдува нова институционална

рамка за социјалниот живот и во современоста длабоко продира во интимните простори на секојдневното живеење на личноста. Оваа нова трансформација е од централно значење при воспоставување на општествените односи,но и рамка во која треба да се формира личниот идентитет на поединецот во современото општество.

Трансформацијата на социјалната структура.специјализирањето на институциите и модерниот плурализам ја менуваат вистинската форма на личниот идентитет. Воедно социјалната структура во современото општество не обезбеди доволно услови кои може да гарантираат долготрајна конзистентност при внатрешната субјективна изградба на личниот идентитет. Карактеристично е дека адекватанта социјална структура фаворизира висок степен на адаптивност,не само на когнитивени афективен план,туку и при изградба на карактерот на личноста.

Ова ни потврдува дека личноста во обидот да развие адаптивен идентитет,живеејќи во современото општество мора да се привикне на бескомпромисноста која е дел од животот,целосното припаѓање и социјалната интеграција. Сега идентитетот се трансформира во желба на индивидуални активности и достигнувања. Со ова идентитетот станува рефлексивен проект кој никогаш не завршува,туку на него мора постојано да се работи и во современото живеење личноста мора постојано да се бара себе си (Gross, 1999)..

Bauman (2005) тврди дека идентитетот е име што се употребува кога личноста бега од состојбата на неизвесност Затоа личниот идентитет е важна внатрешна функција,односно состојба која му овозможува на поединецот да функционира и да битисува во овој комплексен и сложен свет. Функционира како внатрешна референтна рамка меѓу сопственото искуство и искуството стекнато во сложеното живеење. Исто така конфузноста на идентитетот мора да ја сфатиме не само во однос на нарушента внатрешна структура,туку и во релација со нарушувања кои се должат на современата култура и општествена организација. Што значи дека ако сака личноста да опстане во современиот свет,мора да развие карактер кој ќе одговори на постојаното менување на врските со луѓето,идеите и активностите.

PERSONAL IDENTITY AS A PSYCHOLOGICAL AND A SOCIOLOGICAL CATEGORY IN MODERN SOCIETY

Abstract: The central part of our mental health is our personal or individual identity. Our personally identity is considered to be important for psychological health and adaptive functioning. Stable identity contributes a stable and coherent social environment.
On the other hand the transformation of the social structure, institutional specialization and modern pluralism, changed the real form of personal identity. Living in modern society always favors high degree of adaptability of personal nature. Identity problems are also related to elements of modern society.

Key words: personal identity, psychological category, modern society

Every period of time constructs its own metaphors for psychological wellbeing. Not so long ago, stability was socially valued and culturally reinforced. Rigid gender roles, repetitive labor, the expectation of being is one kind of job or remaining in one town over a lifetime, all of these made consistency central to definitions of health. But these stable social works have broken down. In own time, health is described in terms of fluidity rather than stability. What matters most now is the stability to adapt and change to new jobs, new career directions, new gender roles, new technologies.

The central part of our mental health is our personal or individual identity. Traditionally personally identity is considered to be important for psychological health and adaptive functioning.

The definition of personal identity

There is no definition of human or personal identity that is universally agreed upon. Some theorists said that personal identity has been understood as being a substance, a subjective experience or personal sense of self, an inner structure, a personal construction, an existential project and a never ending process. It is true that on the other hand, identity is a feature of the individual, reflecting an internal process of self-definition. On the other hand, identity emerges in a social context and is shaped by the immediate circumstances as well as the broader culture (Kellner. 2002).

Psychoanalytic theory assumed that level of organization of personality or integration and the structural level of development of identity are manifest in the individual's subjective sense of identity.

Especially modern psychodynamic theory has emphasized the importance of identity for personality functioning. Clarcin, Yeomans and Kernberg (2006) have argued that identity "provides the psychological structure that determines the dynamic organization of character". Individuals with a consolidated identity are more able to adapt to different context, modulate their behavior without losing a core sense of inner coherence and stability and act in ways that are relatively coherent and predictable.

The development of identity is essential for self-acceptance and self-esteem (Crawford, Cohen and Brooth, 2004). A stable and integrated sense of identity is viewed as condition for a balanced experience of internal locus of control, sense of personal agency and autonomous functioning. Mature personal identity is regarded as an important resource, when it comes to the regulation of cognitive, affective and interpersonal functions. Also, a stable identity contributes to a stable and coherent social environment.

Psychological characteristics of personal identity

Psychoanalytic theory has analyzed the development of personal identity through internalization and gradual integration of early object relationships. The development has three intimately phases. In the first, and the most primitive phase, traces of memories of self-images, images of others and affective colorings of the interaction between self and object are introjected. The second phase is dominated by the individual's identification with significant others and a more role-oriented internalization of others of significance who have a relationship with the self. Finally, in the third phase, during which mature identity is formed, earlier introjections and identifications are synthesized between into more stable and integrated representations of self, other and interactions between self and other/ In accordance with personal talents, values and constitutional character, individuals select some of their earlier introjections and identifications and gradually synthesize or assimilate them into new configurations while discarding others. During this process, individual identifications are depersonalized and attachment to significant others and the use of self-objects is transformed into more mature forms and the person becomes emancipated from the objects of childhood.

The normal separation and individuation process implies that the self is differentiated from important objects of childhood and their internal mental representations. This results in a personal identity being created or realizes. Furthermore, the mature and adaptive identity is based upon a sense of continuity with ones past, as opposed to the total disavowal of past objects and experiences. In this way in modern society, human identity is not only a sense of who one is, but also a sense

of who one is not and does not wish to become (Hurter, 2005).

People with a mature identity have found an adaptive balance between, on the other hand, the need for autonomy, separation and interpersonal differentiation and, on the other hand, the need for attachment to and intimate relations with others. But in modern society if we find it difficult to create our own identity it is our own personal problem. But, in reality, identity problems are also related to elements of modernity.

The modern societies and personal identity

It is really very difficult to answer what happened with personal identity in this modern period of life.

Traditional social structures were transformed as a result of the increasing specialization of social functions. The process determined a new institutional setting for public life and in modernity, seeped deep even into the more intimate spaces of everyday life. This transformation was of central importance in setting the frame for social relations, the frame which personal identities were formed in modern societies.

The transformations of the social structure, institutional specialization and modern pluralism changed the real form of personal identity. The social structure in modern societies does not provide the conditions that could guarantee a fair amount of long-term consistency in the inter subjective construction of personal identity. The social structure favors high degree of adaptability, not only of a cognitive, but also of personal nature.

So in their attempt to develop an adaptive identity, people living in a modern society must navigate between the extremes of uncompromising individuality and total belonging or social integration. Now identity has been transformed from a matter of ascription, to an individual task and achievement. Identity has become a never ending reflexive project where one has to work on and the late modern individual is obliged to search for itself in itself (Gross, 1999).

So Bauman (2005) has argued, that identity is the name used when people seek an escape from uncertainty. Personal identity is an important inner resource in the individual's efforts to navigate in an increasingly complex world. In functions as an inner frame of reference and supports the experience of the world and ones individual life as coherent, meaninghful an guided by an inner logic. Also the identity diffusion must be understood in relation to not only the individual inner structure, but also contemporary late modern culture and social organization. So if person want to live well in late modern culture must develop a protean self, a sequential and fluid self characterized by ever changing involvements with people, ideas and activities.

Библиографија:

1. Bauman Z., Identity: Conversations and the individual society, London, 2005.
2. Clarkin J.F.,Yeomans F.E. @ Kernberg O., Psychotherapy for borderline personality, Focusing on object relations, Journal of personality, 67, 654-64, 2006.
3. Crawford T.N.,Cohen P.,Johnson J.G.,Sneed J.R. @ Brook J.S., The source and psychosocial correlates of personality in adolescence, Journal of Youth, 33, 373- 387, 2004.
4. Gross P. Ich-Jagd, Frankfurt am Main, 1999.
5. Hurter S., The construction of the self in modern society, New York, 2005.
6. Kellner D., Popular culture and the construction of identity postmodern identities, Modernity and identity, (pp.141-177), 2002.

Лидија Алексовска

ИДЕНТИТЕТ ВО АДОЛЕСЦЕНЦИЈАТА

Развојот на личноста е континуиран процес на постепени промени. Со оглед на тоа дека личноста се стреми да се социјализира т.е. да се интегрира во социјалната средина, врз нејзиното формирање влијаат следните фактори:

1. наследство
2. средина и
3. активноста на самата единка

1. наследството е одговорно за формирање на физичката структура, интелигенцијата и темпераментот на личноста;
2. средината во која се развива единката (семејство и општество) е одговорна за карактерните особини на личноста;
3. активноста на единката придонесува за тоа да се истакнат или потиснат некои наследени или стекнати особини на личноста.

Значи, на човекот како поединец влијаат различни фактори што се надвор од него. Самиот човек, подоцна во врските со другите луѓе, влијае на општеството. Тоа е некаков взаемен процес. Во тој процес, правилното познание и прифаќање на идентитетот е многу важен фактор.

Поимот идентитет е од латинско потекло (identitas) и значи истоветност. Во психолошка смисла идентитетот ја одредува различноста помеѓу луѓето, но и доживувањето на себеси како единствен и постојан. Во тоа и се состои идентитетот. Идентитетот овозможува чувство на континуитет помеѓу минатото, она што била, она што е сега и она што треба да биде личноста. Може да се каже дека идентитетот е единствен склоп на карактеристики на една личност која се разликува од сите други личности.

Идентитетот е поим со кој се означува чувство кое и овозможува на личноста да се доживува себеси како особена и независна личност, свесна за својата телесна состојба, сексуална зрелост, другите луѓе и општеството во целина, како и својот сопствен однос кон тие луѓе и општеството.

Се поставува прашањето од каде му е потребата на човекот за идентитет?

Чувството на идентитет му овозможува на младиот човек да биде сигурен и упорен во своите определувања и стремежи во животот, за да стане човек за себе. Човекот чувствува потреба да створи поим за себе и да каже и чувствува "јас сум јас". Мора да донесува одлуки и да биде свесен дека тој се разликува од сите други луѓе. Човекот не би можел да остане здрав доколку не пронајде начин да ја задоволи оваа потреба.

Во периодот на младоста личноста почнува да ја интегрира идентификацијата со родителите, манифестацијата на сексуалниот нагон, новото емотивно збогатување и општествените улоги.

Поголем дел од младите луѓе не успеваат да се развиваат континуирано и да го достигнат оптималниот идентитет во секој момент од развојот.

Тие се развиваат нагло и бурно секогаш во немири и кризи. Потенцијалот на тие кризи е: плодоносен и креативен, придонесува за побрз развој, полесно интелектуално созревање, развивање на способноста за апстрактно мислење, ја збогатува фантазијата, остварува нови

амбиции и афинитети.

Кога младата личност во процесот на формирање на идентитетот ги интегрира различните идентификации до нивото кое е неопходно за да може личноста понатаму хармонично да созрева и успешно да функционира, станува збор за криза или конфузија на идентитетот. Во криза на идентитетот личноста не е во можност да донесува одлуки кои се значајни за неговиот живот: за својата улога во општеството, за значајни вредности, за избор на занимање, за сексуалниот партнер и сл. Кризата на идентитетот им дава можност на младите за понатамошно преземање на иницијатива и ширење на функцијата на Егото.

Младите влегувајќи во светот на возрасните постепено ги преземаат улогите и функциите кои им ги дозволува општеството во кое живеат, нудејќи им познати форми и можности на живеење помеѓу детството и зрелоста.

Првата слабост на идентитетот младите ја манифестираат во моментите кога почнуваат да остваруваат блиски и интимни односи со врсниците и други личности надвор од семејството и емоционални сентиментални врски со хетеросексуални партнери.

Поради стравот од нејасни граници на Егото, таквите млади луѓе ги избегнуваат сите обврски, должности и било какви правила на интерперсоналните односи и однесување. Младите со пореметен идентитет манифестираат и болни пречки во емоционалните врски и сексуалното однесување.

И токму тие конфликти и притисокот на веќе достигнатата зрелост и социјалната средина ги туркаат младите кон конечно обликување на идентитетот.

Според Ериксон, американски психолог за развој кој е најпознат по внесувањето на фразата "криза на идентитетот", развојот на личноста и процесот на формирање на идентитет се одвива низ осум последователни етапи, од кои секоја е од голема важност за формирање на зрела личност. Во секоја од нив доаѓа до развојни кризи, кои се резултат на привремената дисхармонија помеѓу развојните можности на поединецот и барањата од социјалната средина. Развојните кризи во сите стадиуми Ериксон ги толкува како обид за постигнување на чувството на целовитост. Целовитоста која треба да се постигне во стадиумот на пубертет и адолесценција е чувството на внатрешен идентитет. Тоа е чувство на внатрешен континуитет помеѓу она што е младата личност и што треба да биде, помеѓу она што мисли таа дека е и тоа што го забележува дека другите го мислат за неа и го очекуваат од неа.

Процесот на формирање на идентитетот е крупен чекор, кој зависи од начинот на кој личноста ги решила сите претходни развојни задачи и кои се развиваат постепено, низ многу подеми и падови. На адолесцентот му е потребно време за да може да експериментира со различни идентификации, улоги и цели, пробајќи да се најде себеси во некоја од нив. За тоа време адолесцентот се оддалечува од родителите и експериментира со други луѓе и улоги. Во тој период е многу важна социјалната поддршка, бидејќи постепено покрај неа адолесцентот го прави конечниот избор, се определува и постепено ги презема одговорностите кои ги очекува од него општеството.

Во обидот за формирање на чувство на идентитет личноста може да помине низ фаза на избор на негативен идентитет или потполна конфузија на идентитетот. Во тие ситуации конечната одлука се одложува и тоа може да се манифестира со често менување на определувањето и улогите, различни невротични реакции, деликвентно однесување и сл.

Во своите сфаќања за адолесценцијата Ериксон става акцент на барањето на идентитет како главен проблем на целиот период на адолесценција. Исто така, става акцент на свесната борба на адолесцентот да се усогласи со нормите на социјалната средина која треба да му дозволи на адолесцентот да "експериментира" со различни улоги и на тој начин да го забрза формирањето на идентитетот.

Формирањето на идентитетот кај личноста е многу важна компонента од целокупниот развој на личноста, а интеграцијата на личноста ја сочинуваат група на својства на личноста кои се поделени во:

- когнитивни
- емоционални
- социјални
- морални

Идентитетот кој подразбира полов, роднински, професионален, социјален, вредносен, сексуален, национален, религиозен аспект на една личност, својот полн замав го достигнува во периодот на адолесценција во кој што и се формира. Личностите со формиран цврст идентитет се стабилни, постојани, умеат да се радуваат, тагуваат, планираат, другите можат да се потпрат на нив, знаат во секој момент кои се. Тие немаат проблем да одговорат на прашањето "кој сте Вие".

Ѓ.Т.Ќимова
ПВУ „Меѓународен Славјански Институт „Г.Р.Державин„ Св.Николе

МЕЃУКУЛТУРНА КОМУНИКАЦИЈА ВО СОВРЕМЕНОТО ОПШТЕСТВО

Културата е општествен феномен, рефлексија на целокупните човекови траги, идеи, искуства, историја...наша сегашност, секојдневие и иднина. Сржна карактеристика на човековиот род како заедница, која го диференцира од животинскиот свет. Културата е целокупен начин на човековото живеење, пренесување и развивање на самите личности и општеството истовремено.

Поимот култура (латински : *colere*, «одгледување, заштита, образование, грижа», cultus, што означува „нега, гаење на нешто„) се однесува на севкупната човековата активност, на материјалните и духовни творби.. Духовната култура најмногу се развивала преку филозофијата, но големо значење има и религијата преку религискиот култ. Со појавувањето на терминот цивилизација во осумнаесеттиот век, понекогаш се јавувал како синоним со поимот култура. Почесто поимот култура кој се однесува на духовните, религиски и уметнички факти кои се вечни, се подредува на поимот цивилизација кој е поврзан со надворешниот свет на човековата егзистенција и напредното ниво на развој на техниката и технологијата, посебно во западниот свет, која има минлив карактер. Ова определување всушност говори за вечната вредност на поимот култура, но и за нејзината специфичност поврзана со одредената цивилизација во која се развива. Оттука произлегуваат *посебностите* на системите на култура на различните народи. За различните приоди и различните периоди во дефинирањето на поимот култура говорат следните определувања.

„Култура или цивилизација е комплексна целина која опфаќа знаења, верувања, уметност, морал, право, обичаи и сите останати способности и навики кои ги стекнал човекот како член на општеството.„(Edward Tylor,1871)[1] „Културата ги опфаќа сите манифестации на општествено однесување на заедницата, реакциите на поединецот под влијание на навиките на групата во која живее и производите на човековата активност одредени со тие навики.„(Franz Boas, 1930)[2]

„Културата е единствена целина која се состои од помагала и потрошен материјал, човечки идеи и занаети, верувања и обичаи. Било да се набљудува како едноставна или пак како сложена и развиена култура, соочени сме со огромна апаратура, дел материјална, дел човечка, а дел духовна, која му овозможува на човекот да се носи со конкретни, одредени проблеми со кои се соочува.„ (Bronislaw Malinowski, 1944)[3]

„Под култура се подразбира збир на сите оние процеси, промени и творби кои настанале како последица на материјалните и духовни интервенции на човековото општество.„[4] (Ilic, M, 1980) „Под поимот култура се подразбира начинот на живот на едно општество или општествена група, како и содржината на нивните севкупни интеракции низ кои се остваруваат нивните основни потреби како што се работа, комуникација, начин на

[1] Forsberg, A. Definitions of culture CCSF Cultural Geography course notes. Retrieved: 2006-06-29

[2] Forsberg, A. Definitions of culture CCSF Cultural Geography course notes. Retrieved: 2006-06-29

[3] Forsberg, A. Definitions of culture CCSF Cultural Geography course notes. Retrieved: 2006-06-29

[4] Ilic, M. (1980). Sociologija kulture i umjetnosti. VI izdanje. Beograd: Narodna knjiga:, стр. 7

исхрана, облекување, семеен живот, забава, религија, уметност, моќ и власт.„[5]

Во поширока смисла под култура се подразбира се што создал човекот со својата активност, севкупноста на начинот на живот на одредена општествена група (јазик, религија, вредности, техника, уметнички дела, обичаи, вредности, морал, митологија, држава), додека во потесна смисла културата подразбира уметничко творештво, кое опфаќа литература, музика, сценски уметности, опера, балет, драма, сликарство, вајарство, архитектура, филм.

Процесот на создавање на културни феномени во себе инкорпорира *однесувања* (внатрешни чувства, ставови, мотиви од кои потекнува изворот на идеата за создавање и надворешни активности за создавање културни творби) и *материјална односно физичка* димензија на феноменот. Сегменти на културата се: *вредностите* (апстрактни идеи, прифатени верувања за правилното и посакувано однесување во рамките на една култура); *нормите* (во основа на нормите се вредностите, кои претставуваат пишани правила на однесување на членовите на општеството кои се во директна врска со наградите или санкциите) ; *обичаите и моралот* (непишани, но прифатени правила на однесување од мнозинството на припадници на една култура).

Посебно значење за к*омуникацијата и однесувањето меѓу припадниците на различни општества* имаат: *ставовите и вредностите кон припадниците на другите општества*-односно доживувањето на другите има големо значење за комуникацијата помеѓу две култури; *ставовите и вредностите кон средината* кои се однесуваат на доживувањето на географското, природното, технолошкото и целокупно надворешно окружување на одредена култура и ставовите и *доживувањата на поединците кон самите себе*, во смисла на нивната индивидуална призма на вреднување на прифатливо или неприфатливо однесување во рамките на една култура.

Во оваа смисла секое општество има свој културен идентитет. „Културен идентитет се однесува на сите оние симболи и нивните значења кои ја одредуваат припадноста на една индивидуа и група кон одредена заедница и кои ги разликувааат од другите народи и нивните култури. Културниот идентитет е облик на колективна и поединечна свест, чувства и однесувања, кои покажуваат припадност кон одредена заедница.„[6] Се разликува објективна компонента (јазик, вера, обичаи, традиции, научна и дискурзивна свест) и субјективно доживување (различно кај секој поединец) на културниот идентитет кој се манифестира низ: секојдневието (храна, облекување, игра, забава, живеење), творештвото (уметност, наука), историско-политичката компонента (религија, власт).

Секое општество има своја посебна *специфична* култура. Таа не е униформна и во различни историски периоди и во различни географски области, човековите креации, системи на норми и вредности се разликувале и се разликуваат едни од други. Особено значење има *комуникацијата меѓу различните култури*. Суштината на целокупното општествено развивање во секоја сфера, произлегува од комуникацијата од било кој вид. *Се проценува дека најзначаен фактор на социјализацијата е токму комуникацијата*. Комуникацијата е основа за сите взаемни меѓучовечки односи. Целокупното општествено живеење егзистира и се развива низ комуникацијата. На кратко ќе ги разгледаме определувањата на поимот комуникација. „Процесот на човечка комуникација, се обидува да изгради заедничка реалност преку социјалната интеракција„[7] „Луѓето комуницираат од мноштво различни причини, со

[5] Avramovic, Z. (2006), Kultura, Beograd: Zavod za udzbenike

[6] Avramovic, Z. (2006), Kultura, Beograd: Zavod za udzbenike, стр.12

[7] Berlogar, J. (1999). Organizacisko komuniciranje. Ljubljana: Gospodarski vesnik, стр.5

намерна или ненамерна цел. Вообичаено комуникацијата е обострана и вклучува најмалку две личности, кои една на друга влијаат, во нееднаква мера. Комуникацијата се случува и тогаш кога не е успешна. Комуникацијата вклучува употреба на симболи.„[8] „Комуникацијата често се определува и како процес на размена или двонасочен проток на информации, мислења, чувства, ставови.„[9].„Комуникацијата е многу повеќе од размена на зборови, мисли и идеи, многу повеќе од едноставно информирање на ученикот или „пренесување знаења„ и испитувања. Комуникацијата е повеќе од давање и примање информации и пораки. Дали ќе биде комуникацијата успешна не зависи од знаците и значењата, кои меѓусебно се разменуваат. Успешноста на меѓусебната комуникација, зависи исто така и од чувствата, ставовите, однесувањата и односите на оние кои меѓусебно комуницираат. „Лицето А внесува во интеракцијата и комуникацијата со лицето Б, многу повеќе од самата содржина на пораката која сака да ја пренесе. Таа се внесува себе како личност.„[10] „Комуникацискиот процес се состои од 4 основни елементи: *испраќач (носител-енкодер) на пораката, , примател (декодер), порака, канали, фидбек (повратна информација) и перцепција.„*[11]

За комуникацијата генерално, големо значење имаат *условите на комуницирање и степенот на интеракциска поврзаност*. Комуникацијата е успешна доколку целта и мислата од страна на испраќачот на информацијата е примена во иста конотација. За тоа да се случи неопходно е *прилагодување на нивото на комуникација кон соговорникот*.

Интеркултурна комуникација се однесува на секој контакт, комуникација, интеракција помеѓу различни култури, со цел да се воспостават врски меѓу нив и меѓусебно разбирање, надградување, збогатување. Секое општество се одлукува со своја посебна култура во зависност од етничките култури кои доминираат. Интерно во една држава во зависност од бројноста на етничките групи постојат повеќе посебни култури. Националниот карактер на културата се огледува како збир на идеи кои еден народ ги има за себе, својот карактер и за својата иднина. Националаната култура се појавува низ мноштво различни облици, секојдневни интеракции на поединците, животни ситуации, исхрана, облекување, начин на живот, материјална и духовна култура, хедонистичка култура, творечка култура.

Преку контактот културите се запознаваат меѓусебе. Стекнуваат слика за една култура, се осознава истата, нејзините традиции, нејзините сегменти и начини на опстојување и развивање. Преку зваемното сознавањето постои можност за намалување на тензиите, стереотипите и конфликтите. Преку взаемната интеракција на културите се навлегува во духот на другата култура и се осознава одвнатре. Тоа е најверодостоен начин да се вреднува некој народ и неговата култура. Она што посебно е битно за една држава во смисла на меѓукултураната комуникација е да биде *демократска*. Најпрво интерно во државата да се *почитуваат* сите етнички групи и нивните култури. Да имаат еднакви шанси во сите сфери на општественот живот, да се негува толеранцијата, дијалог и еднаквоста и почитување на сите групи. Особено е битно државата да биде неутрална кон етничките и сите други културни разлики и целосно да го почитува идентитетот и разликите на и сите свои државјани и на сите други. На тој начин државата негувајќи го духот на интеркултурна комуникација, толеранција, дијалог, зваемно почитување и соработка во едно општество, го пренесува во идентитетот на секоја индивидуа која ќе го живее и ќе го развива истиот.

---

[8] Reardon, K.(1998), Interpersonalna komunikacija, Zagreb:Alinea, Стр:13-14

[9] http://www.amazon.com/Pedagoska-komunikologija

[10] Rubin i McIntyre според Bratanic, M. Paradoks odgoja, Zagreb: Hrvatska Sveucilisna naklada, str.74

[11] Bojanovic, R. (2009). Psihologija megjujludskih odnosa. Beograd: Centar za primenjenu psihologiju, str.188

Современото општество се карактеризира со научно-технолошки, информатички и глобалистички карактер. Зголемен е порастот на улогата на знаењата и информациите, економскиот раст, автоматизацијата, вертикална мобилност поврзана за стручното усовршување, јакнење на меѓународните политички и економски организации, поголемо отворање на националните култури, ширење на глобални обрасци, норми, начини и стил на живот. За зголемување на виталноста на современата култура потребно е афирмирање на културниот идентитет, ширење на партиципацијата во културата, постоење на културен дијалог и соработка меѓу културите, истакнување на културната димензија на развојот. Глобализацијата настојува да ја зголеми взаемната поврзаност на народите и настојува светот да го гледа како единствен систем. Современото општество става нагласок на технолошкиот, информатичко-комуникацискиот развиток и бара поинаква концепција за себе и „себеприспособување„ кон брзите промени.

После периодот на културна изолација на земјите, современиот општествен амбиент дава можност за поголеми *интернационални културни поврзувања*. Кога се говори за интеграциите во доментот на културата не може да се говори за некое универзално поврзување на земјите од Југоисточна Европа со сите европски земји. Различни општества имаат специфични културни традиции и настани. Комплексниот процес на културно поврзување, ги има во предвид културните промени кои се случуваат во поедини конкретни општества. Постојат две тенденции на поврзување на културите, едната го конституира односот кон создавање и функионирање на глобална култура, а другата тенденција односот кон нагласувањето на културниот партикултурализам на одредени посебни култури.

Особено значење за културното поврзување меѓу државите има односот кон симболичкиот поредок, културно искуство и промените на постарите историски општества. Креирањето на културниот развој и стратешкиот интерес на Европа во новиот милениум се засноваат на утврдување на *заеднички именители* кога се во прашање законодавството, целите и плановите на развојот. Стратешкиот интерес на државите е засновање на културна политика на земјите на неколку клучни принципи, како што се: п ромоција на културниот идентитет, културната различност, креативноста и активното учествување на поголемиот дел од популацијата во културните случувања, со единствена цел-конституирање на културен развој заснован на интеркултурни односи.

Литература:

1. Avramovic, Z, (2006). Kultura. Beograd: Zavod za udzbenike
2. Bojanovic, R. (2009). Psihologija megjujludskih odnosa. Beograd: Centar za primenjenu psihologiju.
3. Bratanic, M. (2002). Paradoks odgoja, Zagreb: Hrvatska Sveucilisna naklada
4. Berlogar, J. (1999). Organizacisko komuniciranje. Ljubljana: Gospodarski vesnik.
5. Ilic, M. (1980). Sociologija kulture i umjetnosti. VI izdanje Beograd: Narodna knjiga
6. Novosel, P. (1991.) Komuniciranje. U: Kolesarić, V; Krizmanić, M i Petz, B: Uvod u psihologiju. Zagreb: Grafički zavod.
7. Reardon, K.K. (1998). Interpersonalna komunikacija, Zagreb: Alinea
8. Rubin, R. B., Rubin, A. M., & Piele, L. J. (1999). Communication research: Strategies and sources. Belmont, CA: Wadsworth.
9. Schramm, Wilbur. (1963). Communication research in the United states. V The science of human communication , 1–16. Boston: Basic Books
10. Schröer, N. (2009). Interkulturelle Kommunikation. Есен: Einführung. Oldib, ISBN 978-3-

939556-10-7 .
11. Bottom of Form
12. Forsberg, A. Definitions of culture CCSF Cultural Geography course notes. Retrieved: 2006-06-29
13. http://www.scribd.com/doc/61589301/99/INTERPERSONALNA-KOMUNIKACIJA

Вангелица Гаврилова
ПВУ Меѓународен Славјански Институт "Г.Р. Державин" Свети Николе, Р. Македонија

КОМУНИКАЦИЈАТА КАКО АЛКА ВО ДУХОВНОТО ОБЕДИНУВАЊЕ ПОМЕЃУ РАЗЛИЧНИ КУЛТУРИ

Постојани се настојувањата на човекот како општествено битие да се прилагоди кон воспоставените норми и правила на однесување поставени од општествената група на која и припаѓа. Токму затоа, припадниците на различни култури се разликуваат според основните компоненти на културата: верувањата, вредностите, јазикот, но и социјалната контрола. *Културата како специфичен духовен производ* и како најголем информатор на националните вредности на една држава, неопходно наметнува политиката во неа да ја водат луѓе кои имаат чувство и образование за бавење со таа дејност. На тој начин институциите и државата најдобро ќе ја остварат својата културна политика.

Секое објаснување на поимот култура, колку и да е концизно и содржинско, не може целосно да ја одрази суштината на културата. Впрочем, таа претставува и одраз на лично сфаќање и однесување. Таа не е само знаење, туку и чувство, навика, инстинкт, не е само дух и материја, туку истовремено и дух и материја, а во тоа е и нејзината убавина.

Секоја заедница презема мерки за формирање соодветни облици на поведение. Меѓу останатите, тоа се одредени знаења и вештини со цел – физичко одржување на луѓето; јачина и говор заради взаемна комуникација; ставови и мислења заради заедничка ориентација; вредности заради остварување на одредени цели; одредени форми за изразување на чувствата заради регулирање на начинот на разбирање и комуникација помеѓу поединецот, групите и воопшто народите; одредени начини на морално поведение заради контрола на непожелни и општествено штетни отстапувања и постапки.

Присутни се видни разлики во поведението на луѓето кои се припадници на различни заедници и култури. Антрополозите со бројни одговори и објаснувања за овие разлики наоѓаат дека причината е во тоа што различни култури си поставуваат различни барања за поведение. Основен извор на социјализацијата е културата на заедницата во која личноста припаѓа, односно субкултурата во која освен личноста вклучена е и нејзината средина. *Духовноста, општеството и комуникацијата непрекинато се условуваат и воспоставуваат взаемност.* Општеството во таа смисла треба да отвори адекватна комуникација и со себе и со другите зошто тоа е основната причина за цивилизиран напредок.

Во денешни услови, човековата заедница ќе се третира како застарена доколку не е поврзана со модерните комуникациски процеси. Бесконфликтниот начин на живот е еден од типичните облици на пасивно егзистирање на идеализирано општество. Таму каде што нема независно мислење, судири во размислувањата, каде што не се бараат начини за целосно човеково разбирање, нема изгледи да се преобликува она што во општеството останало статично и конзервативно. *Креативниот судир е еден од предизвикувачите на промени и пораст на вредностите кои ќе не избаваат од опасноста од осиромашување на прогресот.* Ова особено треба да го почитуваме доколку сакаме успешна меѓукултурна соработка.

Во прилог на ова, особен акцент треба да се стави на комуникацијата. Доколку се случи добро да не се процени ситуационата комуникација може да се погреши во изборот на зборовите кои се употребуваат. За да се надмине овој проблем, секогаш кога со сигурност

не може да се процени што сакал соговорникот да каже, релевантно е да се сигнализира. Постојат луѓе од различни култури кои не сакаат да признаат дека не разбрале ништо, стравувајќи дека ќе им се припише незнаење или ќе бидат помалку вредни во очите на другите. Никој не е совршен и воопшто не е страшно доколку некои работи не се знаат. Не е срамно да се праша, многу е полошо да се прикрива сопственото незнаење зад некаква лажна компетенција. Ако веќе дошло до грешка заради несоодветна комуникација, не треба да се прикрива, а уште помалку да му се припишува на друг. *Отворената комуникација е услов за ефективна соработка меѓу народите.*

Ефективната комуникација се остварува и доколку се користи замолување како начин за постигнување некои барања. Потребно е почитување на правилност на комуницирање, на дистанца со примена на културен и љубезен тон, но во никој случај не смее да биде пренагласен. Пренагласената љубезност делува грубо, нереално, полтронски и има спротивни ефекти. *Приоритетно е во комуникацијата да постои почитување на личноста од спротивната страна.* Начинот на кој луѓето гледаат на нештата, нивните ментални модели, го определуваат нивниот однос кон комуницирањето. Мора да се разбере дека секој човек има свои индивидуални карактеристики кои во голем дел влијаат на начинот на кој тој човек комуницира. Комуницирањето не е нешто што е дадено еднаш засекогаш, напротив тоа е процес на постојано менување и усовршување, а луѓето кои ги разбираат комуникациските фактори можат соодветно да одговорат во разни ситуации.

Важен сегмент во меѓукултурната комуникација е и јазикот. "Да го сочува некој својот народен јазик и да го брани како светост, значи да остане верен во духот на своите предци и да го уважува она што тие го имаат сторено за своето потомство" (Мисирков, К.П. 1874-1926) (The Macedonian matters).

Веродостоен показател за меѓукултурната комуникација помеѓу славјанските народи е и соработката на К.П. Мисирков со Петар Лавров. Тој ја жртвува својата универзитетска кариера, го напушта Петроград и добива служба во Битолската гимназија. Во Битола се сретнува со рускиот конзул Ростовски, кој заради заштита на народот им станал "трн во око" на турските власти кои му инсценирале убиство, а Мисирков морал повторно да се врати во Русија.

Во историјата на секој народ постојат настани кои претставуваат пресвртница во нивното опстојување и национална судбина. Кога станува збор за македонскиот народ, сигурно е дека секој ќе посочи неколку такви настани, но ниту еден нема да го одбегне вистинскиот меѓник – излегувањето од печат на Зборникот од браќата Миладиновци (Димитар и Константин) во 1861 година во Загреб. Претходните години Константин Миладинов ги поминал во Москва. Покрај студиите тоа биле и години на интензивна потрага за помош од славјанските браќа Русите. Иако не ја добил помошта за Зборникот, не ја изгубил вербата во нив туку верувал дека неуспехот на неговата мисија се должи на несозреаните времиња за таа работа.

Во контекст на наведеното неминовно е да се спомне и Илинденското востание како најзначаен и најсветол обид за остварување на преродбенските идеи за национално и духовно ослободување на Македонија и македонскиот народ што е и причина за честа тема на комуникација на повеќе современи мислители кога го свртуваат својот поглед кон историското минато. Многумина од нив често се навраќаат и во своето творештво на овој наш величествен историски настан што е и наша трагедија, но и наша гордост. Бројни се песните, поемите, расказите и романите во кои се доловени разни моменти и личности поврзани за тој незаборавен подвиг на наши херои.

Времето било и минало, тоа е процес, неминовност колку и да наликува на бесмисла и апсурдност, а душата е таа која останува да зрачи со напишаното. Во една пригода Иво

Андриќ вели: "Смртта ги брише само несварните величини, а вистинските ги воздигнува и зацврстува".

Човекот може да биде подзаборавен, неговиот живот да се омаловажи и да се отфрли, но кога ќе ја остави својата творечка идентификација, неговото дело останува како вредност во трајно сеќавање. Духовното проектирано преку комуникацијата е она што вистински постои, што обединува личности, култури, времиња, она што останува со нас, но продолжува и после нас.

Литература:

1. Гриневич, Г.С. (1993), Православјанская писменост, Энциклопедия русской мысли, Москва
2. Манев, М. (2007), Културологија, МСИ "Г.Р. Державин", Свети Николе
3. Мисирков, К.П., (2003), За Македонцките работи, Табернакул, Скопје
4. Петковски, К., (2006), Деловна комуникација, ИРИС, Струга
5. Рејмонд, В., (1996), Култура, Култура, Скопје
6. Смит, А., (1998), Национални идентитет, Београд
7. Campodonico., P. S., (2011) Culturology: Using Organizational Culture for Strategic Growth, Kindle Edition

Катица Стоименовска
Меѓународен Славјански Институт – Г. Р. Державин, Св. Николе

ВРЕМЕНСКА ПЕРСПЕКТИВА И ПСИХОСОЦИЈАЛНИ СТАТУСИ НА ИДЕНТИТЕТ. ТЕОРЕТСКА РАМКА

Абстракт: Оваа статија претставува излагање на теоретска рамка која ги обединува психосоцијалните статуси на идентитет и временската перспектива.

Целите и намерите кон кои се стреми се: да ги истакне функцииите на идентитетот и временската перспектива, статусите во коишто тие можат да бидат распределени, и да понуди теоретска рамка која ги поврзува овие конструкти. Аналогно на статусните парадигми на психосоцијалниот идентитет и временската перспектива, користам две од нивните заеднички променливи - степен на истражувачко однесување – активност и продуктивност за да проверам дали овие променливи ги обединуваат статусите на психосоцијален идентитет и временската перспектива во статусна парадигма, и уште повеќе нивното значење за кунсултирањето при надминување на кризата на идентитетот и одржувањето на благопријатен психосоцијален развој.

Клучни зборови: Идентитет, перспектива, психосоцијален идентитет, временска перспектива, психосоцијални статуси на идентитет, развој.

Abstract: This article discusses theoretical framework that unifies psychosocial identity status and time perspective.

Aims and purposes towards which it strives are to highlight the functions of identity and time perspective, statuses in which they can be appointed, and offer a theoretical framework linking these constructs. Analogically to statuses paradigm of identity and time perspective I use two of their shared variables – degree of research behavior – activity and productivity to explore whether this variables unite identity statuses and time zones in status paradigms, and further more their importance in consulting for overcoming identity crises and maintaining of opportune psychosocial development.

Key words: Identity, perspective, psychosocial identity, time perspective, psychosocial identity statuses, development.

Вовед

Оваа статија ги разгледува психосоцијалните статуси и временската перспектива. Има за цел да ја опише важноста на успехот да се изгради идентитет, врската со временската перспектива и можноста за консултации во период на криза на идентитетот.

Започнувајќи од епигенетичната теорија на Ерик Ериксон (Erik Erikson) и нејзината подоцнежна проширена верзија од Маршија и Адамс (J.E. Marcia and G. R. Adams) ги проследувам дефинициите на психосоцијалниот идентитет, неговите функции, статуси и криза на идентитетот. Со цел да дадам дефиниција за временската перспектива, нејзините функции и статуси ја користам теоријата за временската зона на Филип Зимбардо (Philip Zimbardo).

Целите и намерите на кои се обидувам да одговорам овде се: прво ги истакнувам

функциите на идентитетот и временската перспектива; второ ги истакнувам статусите во кои можат да бидат распределени, и трето аналогно на статусните парадигми на идентитетот и временската перспектива користам две од нивните заеднички променливи - степен на истражувачко однесување – активност и продуктивност за да проверам дали овие променливи ги обединуваат статусите на идентитет и временската перспектива во статусна парадигма, и уште повеќе нивната важност/значење за кунсултирањето при надминување на кризата на идентитетот и одржувањето на благопријатен психосоцијален развој.

Во зависност од изходот при постигнувањето на идентитет и од временската перспектива, личноста го формира своето однесување, одлуки, активност. Истражувањата покажуваат дека идентиттот и временската перспектива се поврзуваат со локусот на контрола, сознанието за собственото јас, самосвесноста, перцепцијата за самиот себе, решавањето на личните проблеми и донесувањето на одлуки, социјалната посакуваност, социјалната сатисфакција и брн-аутот.

Идентитетот и временската перспектива се сметаат како развојни задачи кои се постигнуваат во детството. Но промените во идентитетот и временската перспектива се многу далеку од тоа дека остануваат само во детството, бидејќи тие во голема мера се поврзани со социјалниот контекст. И индивидуалниот и социјалниот контест се менуваат и според тоа промените во личната себедетерминација се неизбежни. Овие промени можат да доведат до криза на идентитетот која верувам може да биде лесно надмината со балансирана временска перспектива и активност.

Во контекст со втората задача да се истакнат статусите на психосоцијалниот идентитет и временската перспектива ги користам статусите опишани и мерени со Проширената Верзија на Објективно Мерење на его Идентитетот од Адамс (Extended Version of Objective Measure of Ego Identity Statuses (EOMEIS), by Gerald R. Adams), и методиката на Зимбардо за Временската Перспектива (Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI) by Philip Zimbardo).

Според третата задача, теоретската агенда ја следи следната логика: статусите на психоцоцијален идентитет со висока активност и продуктивност (изграден и мораториум) се очекува да корелираат со временските зони (сегашно хедонистично и насочено кон иднината), додека статусите со ниска активност и продуктивност (предрешена и дифузија) се очекува да корелираат со временските зони насочени кон минатото (минато негативно, минато позитивно и статусот сегашно фаталистично).

Представената теоретска рамка нема претенции за исцрпност, но е обид за креирање на теоретска рамка за проучување на психосоцијалниот развој со акцент на активноста при изборот и продуктивноста. Емпириското истражување ќе ја потврди или отфрли можноста од такво прилагање.

Функции на идентитетот и функции на временската перспектива

Психосоцијалниот идентитет се однесува многубројни прашања како упорност, конзистентност, промени, време, и истоветност. Тој е посебност на индивидуата и се занимава со постојаноста на дадена единка. На него се гледа како структура која треба да ја зачува својата претходна верзија низ времето, како на склоп од индивидуалните карактеристики кои произлегуваат од личноста која е призната и позната како посебно лице.

Ерик Ериксон оделува посебно внимание на идентитетот во својата епигенетичната теорија. Во неа тој го опишува психосоцијалниот развој на индивидуата низ осум развојни фази низ кои секој здрав човек треба да помине од детството до крајот на зрелоста. Сите фази се придружени со соодветна за тоа време криза, и во секоја од нив лицето се соочува и справува со нови предизвици. Успешното или неуспешното завршување и решавање на

кризите од претходните фази влијае врз наредните и може да се очекува да се појавува како проблеми во иднина.

Ериксон идентитетот најобшто го дефинира како представата која човек ја има за себе си, додека кризата ја дефинира како нормативна животна случка со значење на необходна пресвртна точка, критичен момент, кога развојот мора да продолжи на еден или друг начин, преуредувајќи ги ресурсите за растење, возобновување и идна диференцерација.

За изградување на идентитетот според Ериксон се важни три услови – првиот е дека индивидуата треба да се доживува како една и иста во различни времиња, вториот услов или барање е социјалната средина да ја признава и препознава индивидуата како идентична во различни стадиуми и времиња, и трет услов за формирање на идентитетот на младиот човек е зголемувањето или акумулацијата на довербата во соодветноста на сопствената перцепција со перцепцијата на другите луѓе за себе. Таа сооодветност треба да се проверува долго и детално пред индивидуата да стане сигурна, дека помеѓу собствената перцепција за самата себе и социјалната перцепција постои совпаѓање. Друг не помалку важен услов за формирање на идентитетот е индивидуата да се справи успешно со кризите од минатите периоди.

Факторите кои влијаат на овие услови и формирањето на идентитетот се културните фактори, обществото, кризите, искуствата од раното детство, социјалните услови, сензитивните моменти во развојот.

Функциите кои психосоцијалниот идентитет ги има се: да обезбеди структура за разбирање кој сум јас; да обезбеди значење и насока преку обврзување, вредности и цели; да обезбеди чуство на персонална контрола и слободна волја; стремеж кон постојанство, кохезија и хармонија помеѓу вредностите, верувањата и посветеноста, и последната функција е овозможувањето на препознавање на потенцијалот преку чувство на иднина и можности за алтернативни избори.

Моделот за временската перспектива лежи во гледиштето на Левин (Lewin, 1951) дека животното пространство на личноста не се сведува само на сегашната ситуација, а ги вклучува минатото, иднината и сегашноста. Таа е севкупност од индивидуални гледни точки на индивидуата за нејзината психолошка иднина и психолошко минато кои постојат во дадено време.

Временската перспектива е когнитивнен, индивидуален поглед поврзан со психолошкиот концепт на минатото, сегашноста и иднината, кои влијаат на донесувањето на одлуки, сегашните дејствија, емоции, когниција а исто така на идните асппирациии.

Временската орентација е релативно доминирана од минатото, сегашноста или иднината во мислите на човекот. Таа е когнитивна операција која подразбира и емоционалната реакција на имагинарнаата временска зона (како иднина, сегашност или минато) и префирирање за локација на дејствијата во некоја временска зона.

Кога донесуваме одлука ние се орентираме (или водиме) според нашето минато, нашето знаење за иднината или искуствата во сегашноста.

Временската перспектива е важен психолошки феномен опишан од K. Harber, P. Zimardo and J. Boyd како "процес со кој индивидуите автоматски учествуваат во текот на нивните персонални искуства во психолошки временските рамки на иднината, сегашноста и минатото. (Harber et al., 2003, 256 p.). Истражувањата покажуваат, дека временската перспектива е поврзана со прашања од околината, ризично возење, злоупотреба со субстанции и т.н. (Zimardo and J. Boyd). Меѓутоа, сеуште постои недостаток на истражувања кои ќе ја поврзат временската перспектива со други психолошки варијабли, како на пример психосоцијалните статуси на идентитет.

Статуси на идентитет и статуси на временска перспектива

Статуси на психосоцијален идентитет

Според Ериксон при градењето на идентитетот се можни две решенија - *изграден идентитет* и *дифузија на идентитетот*. Земајќи ги во предвид *содржината* и *изградувањето* на идентитетот, Маршија ги биполаризира овие решенија со димензиите *самоопределеност* спроти *несамоопределеност* и *висока* спроти *ниска активност* во изборот.

Едната димензија ја опишува *содржината на идентитетот* - самоопределеност спроти несамоопределеност, а другата ги одразува карактеристиките на барањето и изборот на значајни алтернативи. Барањето на алтернативи се изразува во однесување, насочено кон обмислување на собствените можности и проблематизирање на креитериумите и стандардите на обществото. (Marcia, 1966)

На таа база Маршија зборува за четири статуси на идентитет:

- *Изграден идентитет*, (висока самоопределеност и висока активност при изборот);
- *Предрешен идентитет* (висок степен на лична самоопределба и низок степен на активност при изборот);
- *Мораториум или криза на идентитетот* (недоволно силна и јасна самоопределеност и висока степен на активност при изборот) и
- *Дифузија* (низок степен на лична самоопределеност и низок степен на активност во изборот).

Ако ги разгледуваме овие статуси во смисла успешен развој на градење на психосоцијален идентитет тогаш би можеле да ги подредиме на следниот начин: дифузија – предрешен идентитет – мораториум – изграден.

Промената на статусите може да биде провоцирана од различни - како внатрешни така и надворешни фактори. Во такви случаи, во случаи на криза на идентитетот, преобмислување на животните алтернативи и преоценка, регресот може да доведе и до поминување во понизок поставен статус, при што индивидот може да се задржи во секој статус неопределено долг временски период. (Adams et al., 1989)

Овие четири статуси можат да се обединат во две категории спрема разгледаните поларности: по степен на *самоопределеност* – на определени (предрешена и изградена) и неопределени (мораториум и дифузија) и по степена на *активност при изборот* на *активни* (изграден аи мораториум) и *пасивни* (дифузија и предрешена).

Статуси на временска перспектива

Филип Зимбардо оределува пет временски перспективи, кои можеме да ги распределиме според доминацијата на минатото, сегашноста и иднината. Така тој определува *два аспекта на минатото*:

- *Минато позитивно (Past positive)* – временска перспектива во која преовладуваат позитивни мисли за минатото, овде фокусот е на „старите добри денови", минати успеси, носталгија, и слично.
- *Минато негативно (Past negative)* - временска перспектива во која на минатото се гледа како на непријатно и аверзивно, овде фокусот е на жалење, неуспех, за сите работи кои тргнале погрешно.

Два аспекта на сегашното:

- *Сегашно хедонистичко (Present hedonistic)* - временска перспектива во која сегашноста е перципирана на хедонистички начин, како полна со задоволства,

уживање во моментот без каење за последиците на тоа однесување. Живеење во моментот за задоволство и избегнување болка, барање на нешто ново, необично, непознато чуство.

- *Сегашно фатално (Present fatalism)* - луѓето со оваа временска орентација силно веруваат во судбина, имаат резервиран однос кон сегашноста за која веруваат дека неможе да биде променета и дека тие неможат да влијаат ниту на сегашните ниту на идните случувања. Животот е управуван од надворешни сили, „не се исплаќа да планираш".

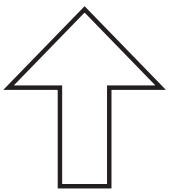
Еден аспект на иднината:

- *Иднина (Future)* – оваа временска перспектива се карактеризира со имањето на цели и правењето на планови за иднината, и однесувајќи се како тоа да ги зголемува шансите за остварување на тие планови и реализација на тие цели. Овде фокусот е поскоро да учиш да работиш отколку да си играш.

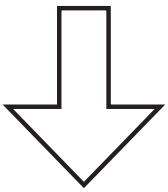
Теоретска рамка

Во обид за експлорација на повразаноста помеѓу временската перспектива и психосоцијалниот идентитет ја предлагам следната теоретска рамка која за основа ги зема двете заеднички променливи на психосоцијалниот идентитет и временската перспектива - степен на истражувачко однесување – *активност* и *продуктивност* за да провериме дали овие променливи ги обединуваат статусите на идентитет и временската перспектива во статусна парадигма, и уште повеќе нивното значење при кунсултирањето при надминување на кризата на идентитетот и одржувањето на благопријатен психосоцијален развој.

Теоретската агенда ја следи следната логика: Статусите на идентитет со висока активност и продуктивност (постигнат и мораториум) се очекува да корелираат со временските зони (сегашно хедонистично и насочено кон иднината), додека статусите со ниска активност и продуктивност (предрешена и дифузија) се очекува да корелираат со временските зони насочени кон минатото (минато негативно, минато позитивно и статусот сегашно фаталистично).



Висока активност и продуктивност:
ИДЕНТИТЕТ - изграден и мораториум
ВРЕМЕНСКА ПЕРСПЕКТИВА - сегашно хедонистично и насочено кон иднината



Ниска активност и продуктивност:
ИДЕНТИТЕТ - предрешен и дифузија
ВРЕМЕНСКА ПЕРСПЕКТИВА - минато негативно, минато позитивно и сегашно фаталистично.

Заклучок

Сметам дека актуелноста на идентитетот, кој Ериксон го објаснува како една од придобивките во животниот циклус, произлегува од неговата поврзаност и донекаде од неговата обусловеност од културните влијанија и социјалните услови во обществото во кое живееме. Тие услови рефлектираат врз развојот на индивудуите и изградувањето на идентитетот. Истражувајќи го, може да се утврдат позитивните и негативните влијанија на социјалните промени врз развојот на индивидуата, од друга страна пак идентитетот

дава информација за тоа колку личноста ги има изградено своите погледи и ставови, цели, професионална реализација, меѓуличносни односи. Неговата експлорација може да се открие каде точно, во која сфера индивидуата се наоѓа во тешкотија и овозможува целенасочено изготвување на профилактични програми.

Од друга страна имено временската перспектива е таа која ги одразува културните карактеристики и социјанлните услови во кои живееме. Нашата временска перспектива – независно дали ние е заглавена во минатото, живееме само за моментот, или е поробена од нашите амбиции за иднината – може да предвиди се од образованието и кариерата до општото здравје и среќа. Истражувањата покажуваат дека временската перспектива, е дотолку дефинирачка како и личните карактеристики како оптимизам и социјабилност, таа влијае на многу од нашите судови, одлуки, и акции.

Идеалистично, ние можеме да научиме да го менуваме нашето внимание лесно помеѓу минатото, сегашноста и иднината, и свесно да ги адаптираме нашите одлуки за секоја дадена ситуација во која ќе се најдеме, Учењето да ги менуваме временските перспективи ни дозволува целосно да земеме учество во се што правиме, без разлика дали е релаксирачка активност или премислување за долгорочни настани.

Виталната мисла е дека бидејќи временската перспектива е несознателна и навикнат начин на гледање на работите, потребен е определен труд за да се подобри нашата корист од неа.

Представената теоретска рамка нема претенции за исцрпност, но е обид за креирање на теоретска рамка за проучување на поврзаноста на психосоцијалниот идентитет и временската перспектива со акцент на активноста при изборот и продуктивноста. Акцентот го ставам токму на овие две заеднички променливи, бидејќи сметам дека би се покажале како адекватна и неопходна појдовна точка при справувањето со предизвиците на психосоцијалниот развој. Емпириското истражување ќе ја потврди или отфрли можноста од такво прилагање.

Користена литература

1. Adams, G. R., & Fitch, S. A. (1982). Ego stage and identity status development: A cross-sequential analysis.Journal of Personality and Social psychology, 43, 574-583.
2. Adams, G. R., Abraham, K. G., & Markstrom, C. A. (1987). The relationships between identity development and self-consciousness during middle and late adolescence. Developmental Psychology, 19, 292-297.
3. Boyd, J.N., & Zimbardo, P.G. (2005). Time Perspective, Health, and Risk Taking, in A. Strathman and J. Joireman (eds) Understanding Behavior in the Context of Time: Theory, Resea rch,andApplication,pp.85-107.
4. Erikson, E. H. (1956). The program of ego identity. Journal of the American Psychoanalytic Association, 4, 56-121.
5. Erikson, E. H. (1968). Identity: Youth and Crisis. New York: Norton.
6. (Hartmaann, H.: Ego psychology and the problem of adaptation, New York, International Universities Press, 1958)
7. James W, "The principles of Psychology" NY. 1950
8. Kindal S., D. Scoll The Relationship of Individual Time Perspective and Recreation Experience Preferences Journal of leisure research vol.39 № 1 2007
9. Lewin K. Field theory in the social senses: selected theoretical papers NY, 1951
10. Strathman A., Jojreman J. Understanding behavior in context of time 2005

11. Markstrom-Adams, C., Ascione, F. R., Braegger, D., & Adams, G. R. (1993). Promotion of ego-identitydevelopment: Can short-term intervention facilitate growth? Journal of Adolescence, 16, 217-224.
12. Marcia, J. E. (1980). Identity in adolescence. In J. Adelson (Ed.), Handbook of adolescent psychology. New York: Wiley.
13. Marcia, J. E. (1966). Development and validation of ego-identity status. Journal of Personality and Social Psychology, 3(5),
14. Zimbardo Ph., and Boyd J. "Putting Time in perspective: A Valid, Reliable Individual-Differences Metric. Journal of personality and social psychology vol.77 №6 1999

М. К. Димовска

САМОДОВЕРБАТА И ИДЕНТИТЕТОТ НА ЛИЧНОСТА

Вовед

Во природата се е хармонично бидејќи се функционира спонтано и автентично. Но, човекот за разлика од се друго, иако е природно суштество, излегува од оваа хармоничност и ја нарушува природата бидејќи не се прифаќа таков каков што е. Најчесто човек се води по нереалистични и наметнати очекувања. На тој начин тој изградува «втора природа» и наместо да се реализира во она што е најдобар тој се труди да биде нешто што не е. Тоа е извор на незадоволство и води до мали успеси со големи напори или пак до успеси во работи во кои не уживаме. Кога работиме нешто заради тоа што «така треба» најголемиот дел од времето го поминуваме во активности во кои не се чувствуваме удобно и ја губиме довербата во себе.

Често ние упорно настојуваме да се промениме, да бидеме «подобри», но парадоксално, промената не доаѓа кога настојуваме да бидеме она што не сме туку тогаш кога ќе се прифатиме себеси онакви какви сме. Каков хаос во природата би настанал кога желката би посакала да лета како орел , орелот да има крзно како мечка, итн(Ф. Перлс). Но, само човекот е тој на планетава кој фантазира да постигнува наметнати и самонаметнати невозможни работи притоа губејќи ја автентичноста, самодовербата и својот идентитет. Дали е можно да стигнеме до својата природа односно идентитет ослободувајќи се од вештачките цели и амбиции?

Одејќи по патот на наметнатите вредности и цели ние почнуваме да си наметнуваме една слика на себеси дека не вредиме ако не сме постигнале нешто што сме го замислиле или ако не задоволуваме одредени стандарди. Почнуваме да се критикуваме, напаѓаме, да не се сакаме. Неизбежно е при воспитувањето родителите да ни поставуваат разни забрани и стандарди. Најчесто тие не се проследени со адекватни објаснувања дека нивната функција е да не заштитат од различните опасности. А токму тоа е позитивната страна на социјализацијата. Негативната страна е што се губи добар дел од спонтаноста на детето која после ни фали кога сме возрасни. Дали е можно повторно да си повратиме дел од таа детска спонтаност и да се сакаме односно прифатиме себеси повторно?

Целиот живот е всушност еден процес на психофизички развој во кој единката ќе успее да реализира еден задоволувачки животен стил за себе и корисен за околината. Колку личноста е позрела толку односот кон себе е пореалистичен, позитивен и прифаќачки, - што е всушност доверба во себе и во својот идентитет , т.е. самодоверба. Самодовербата е емоционална компонента и се однесува на чувството кое човек го има во врска со себе и сопствената вредност. Од тоа колку и како се вреднуваме себеси во голема мера ќе зависи и колку и како ќе функционираме во сите сфери на живеењето. Гледано од овој аспект, самодовербата одредува колку личноста ќе го реализира својот потенцијал. Со тоа пак, ќе си овозможи посреќен и поисполнет живот за себе, а така ќе биде и покорисна за заедницата.

Дефинирање на основните поими

Идентитетот е тешко разбирлив феномен чие постоење го доживуваме, но не сме во состојба јасно да го изразиме со зборови. Тоа е јадрото на нашата личност кое и овозможува на личноста да се доживее себе си како посебна и независна индивидуа, свесна за себе во континуитет. Идентитетот овозможува да ги доживееме другите луѓе и да формираме свој

однос кон нив. Ни пружа чувства на внатрешна целовитост и единство, самоприфаќање и самосвесност. Формирањето на идентитетот е процес кој започнува со раѓањето и постојано се збогатува и развива. Развојот минува низ одредени процеси кои имаат свои законитости кои се универзални за сите луѓе, познати како развојни фази или циклуси. Нивната појава, траење и карактеристики го детерминираат психофизичкото созревање и развојот на идентитетот.

Првиот циклус е период кога детето се учи на љубов и ја опфаќа првата година од животот. Кризата во развојот ја означува можноста за стекнување темелна доверба, односно темелна недоверба во себе си и во односот со средината. Клучно влијание има мајката која е доминантна фигура во оваа возраст, а доминира развојот на емоциите. Задача на циклусот е воспоставување на цврсти емоционални врски со мајката, како би се стекнало базично чувство на сигурност. Тоа е предуслов за развој на здрава личност со развиена доверба во себе, во другите и во светот во целост. Пропустите во овој период имаат тешки последици врз емоционалниот развој на личноста.

Втор циклус е период кога детето го открива светот - рано детство од 2 до 6 години. Тоа е период во кој со голема брзина се совладуваат неверојатно голем број на вештини и знаења со кои детето се трансформира од беспомошно битие во мал човек. Задачата на родителите е да им дозволат активност и независност, како би се изградиле во самостални и иницијативни личности. Презаштитнички и ограничувачки однос може да има трајни последици и да доведе до несигурност, повлеченост и ниска самодоверба во покасната возраст.

Трет циклус е период на формирање на идентитетот, период на адолесценција и трае од 12 до 18 години. Ова е период на драматична психофизичка трансформација во кое детето се развива во возрасна личност. Доминантна улога има личното јас, а се рефлектира низ бунтовност, отпор кон авторитети и тенденција за самосталност. Задача на овој циклус е развој на личниот идентитет, независност, самосталност и преземање на одговорност за своите постапки. Младите луѓе се се изложени на масовни удари на идентитетот: се деформира љубопитноста, почитувањето на хуманите вредности, храброст, блискост, почитување, послушност. Овие вредности се отфрлаат зошто се мешаат со покорност, манипулативност, несамосталност. Широко распространета појава меѓу младите во современиот начин на живеење е т.н. глад за сензации или сетилна глад. Тоа е потрага за нови сетилни искуства, копнеж кон ризични и необични социјални и физички доживувања. Оваа карактеристика е девијација во изградбата на идентитетот. Треба да се разликува оваа глад од здравата љубопитност која содржи одговорност и нема вознемирувачко бегство од самиот себе си во светот на интензивни стимулуси. Друг сериозен знак на пореметување на идентитетот е чувството на празнина или досада. Чувството на празнина се разликува од осамеоста која е копнеж кон некој или нешто недостапно или изгубено. Внатрешниот свет иако тажен, исполнет е со слики и живи емоции. Празнина со отсуство на копнеж е длабоко вознемирувачко и дехуманизирачко искуство. Во формирањето на идентитетот во адолесцентниот период од клучна важност е самоспознавањето и самодовербата .

Самодовербата е психолошки концепт кој не може да се разгледува како изолирана состојба од целокупната личност. Во текот на цел живот личноста се развива и расте во процесот на созревање. Тоа е процес во кој човек ја гради сопствената потпора и преминува постепено од барањеподдршка од околината за опстанок и развој до изградаба на потпора во себе. Така личноста може да врви низ животот потпирајќи се на сопствените вештини, способности, таленти воедно креирајќи го светот околу себе и себеси. Самодовербата се разгледува како емоционална компетенција на емоционалната интелигенција според.Според Д.Големан таа е компетенција која е поврзана со успехот во сите животни сфери: емоционална, социјална,

професионална и психофизичка.

Развој на самодовербата низ самосвесноста

Враќањето на свесноста за себе е прв чекор кон преспознавањето на својата спонтаност и потреби и пат до вистинскиот идентитет на личноста. Античкото «Спознај се себеси» Сократ го посочува како најважен фактор во човековиот развој. Еден друг познат мислител се надоврзува велејќи дека «Оние кои не се познаваат себеси нужно мораат да бидат несреќни». Свесноста за себе и околината е тесно поврзана со вештината да се биде во сегашноста. Сега и овде е реалноста која е потребно да ја живееме. Сеќавањата и плановите или минатото и иднината се добри појдовни точки за ориентација, меѓутоа најчесто толку многу време поминуваме опседнати со она што се случило и се плашиме или толку детално планираме што ќе се случи што забораваме да го живееме животот вели познатиот гешталт терапевт Фриц Перлс. Колку малку се базираме на осетите, чувствата кои се вистинскиот ориентир за нашите потреби. А задоволувањето на потребите е токму основата на она што го нарекуваме самодоверба. Така една добра техника би била кога малку почесто во текот на денот би се насочувале на нашите осети и чувства.

Всушност многу и ќе промениме со тоа што ќе станеме свесни за она што е и без намерна одлука да се промениме. Но, се разбира најчесто свесноста е проследена со избор и донесување одлука и добро е да е така бидејќи колку повеќе сме свесни за себе толку повеќе можеме да работиме на задоволување на нашите потреби. Значи следна работа после свесноста е мобилизирање на себеси, изборот и донесувањето одлука и преземањето одговорност, иницијатива и преземање ризик. После тоа би следело преземање акција и ако е се во ред, задоволување на потребата. Колку повеќе задоволени потреби врз основа на вложување сопствен напор толку поголемо искуство и изградба на личноста. А сето ова е основа за здравата самодоверба.

Фактори кои влијаат на самодовербата

Родителите и нивниот стил (одобрување и прифаќање). Секој човек е роден со позитивен став кон себе. Секое бебе има самодоверба без воопшто тоа да му е тема. Ставовите на родителите и нивниот родителски стил се од суштинска важност за чувството на децата во врска со себе. Ако родителите ги охрабруваат чекорите на децата кон потпирање на себеси и ако ги прифаќаат и сакаат и кога децата грешат, децата ќе бидат на вистински пат да не ја изгубат самодовербата.

Успеси и неуспеси. Луѓето најчесто се вреднуваат себеси според успешноста во минатите животни изведби. Многу е важно да се обрни внимание на стандардите според кои се проценуваат успесите бидејќи многу често тие се поставуваат многу високо. Најчести сфери каде што се проценува личната вредност се: успехот на работа; академското достигнување; јавни напади врз личноста.

Физичкиот изглед. Самодовербата е поврзана со убедувањето за својот изглед. Не е исклучена можноста дека убедувањето за својот изглед е условено од нивото на самодовербата.

Генетски фактори Биолошките родители имаат генетско влијание кој е еден од најважните извори на варијации. Сепак, многу влијаат настаните во развојот после раѓањето.

Љубовните врски и врските на блискост. Успешните врски позитивно влијаат на самодовербата, а исто така веројатноста за формирање на успешна врска е тесно поврзана со здравата самодоверба.

Поврзаноста на успехот и самодовербата

Здравата самодоверба е значајна и битна одлика на една зрела личност. Таа се базира на реалистично гледање на работите и се наоѓа на средината на континуумот чија една крајност е ниската самодоверба, а друг високата. И двете крајности имат негативен ефект врз квалитетот на живеењето и творењето. Ниската самодоверба е поврзана со пасивно и повлечено однесување коешто резултира во непреземање активности и стагнирање на личниот раст и развој. Многу високата самодоверба е поврзана со арогантно однесување, потценување на околината и преголеми очекувања што води кон агресивно однесување или лично незадоволство. Вистинската самодоверба се засновува на реалноста и доаѓа од реалистичното очекување на успех кое ги зема во обзир сопствените способности, вештини и знаења.

Што подразбираме кога го употребуваме зборот успех. Дали е тоа некој висок статус којшто е ценет од околината, без разлика на цената да се стигне до него? Или пак успех е да го откриеме својот талент и да го работиме она што го сакаме и да уживаме во тоа, без разлика дали ќе не цени околината? Веројатно најдобра комбинација е кога го работиме со уживање она за што сме надарени а за тоа добиваме и материјална сатисфакција покрај исполнувачката односно духовната, а имаме и статус и углед.

Повеќето од нас функционираме помеѓу двете крајности. Битно ни е да го работиме она за што сме надарени и го сакаме, но битно ни е и да добиеме потврда за тоа за да бидеме посамоуверени. Се разбира дека кога сме вистински со себе и сработиме нешто кое е блиску до нашето совршенство не ни е толку битна потврдата отстрана. Кога сме спонтани и изворни најчесто добиваме и пофалби и признанија. Проблем е кога си поставуваме себеси превисоки очекувања и стандарди и нормално е да не ги исполниме бидејќи се над нашите можности. Во тој процес ние и ги забораваме, потценуваме, минимизирамесвоите вистински постигнувања бидејќи се под надворешниот стандард кој сме си го поставиле, а ги максимизираме "неуспесите". Ова е една форма на самоизмачување на себеси која се разбира потекнува од претходно споменатото неприфаќање на себеси и пожелувањето да бидеме она што не сме.

Заклучок

Здравата самодоверба игра голема улога во одредување на идентитетот на личноста, а со тоа и во личната среќа во животот. Сепак, да се има самодоверба не значи дека индивидуата ќе биде способна да прави се. Самодовербата овозможува позитивно а сепак реалистично гледање на себеси и своите капацитети. Тоа значи дека и тогаш кога некои очекувања не се остварат, индивидуата со здрава самодоверба продолжува да биде позитивна и да се прифаќа себеси. Треба да се напомене дека луѓето со здрава самопочит не се вреднуваат високо себеси цело време и во сите ситуации. И «сигурните» луѓе понекогаш се чувствуваат несигурно и имаат потреба понекогаш да се потпрат на друг. Ако очекуваме цело време да се чувствуваме прекрасно во врска со себе тогаш тешко дека ќе можеме да го реализираме ова перфекционистичко очекување. Ако го дозволиме фактот понекогаш да бидеме и нерасположени и со таква идеја да тргнеме кон подобрување на својата самодоверба тогаш ќе можеме и да ја подобриме. Оптимистичко е сознанието дека самодовербата е емоционална вештина која со соодветен стручен и едукативен пристап може да се промени.

Постојат голем број на програми коишто се користат врз различни групи луѓе со цел зголемување на ниската самодоверба. Најефективни се оние кои се засновани на издржани теории и истражувања. Не постои брз начин за повишување на самодовербата бидејќи тоа е долготраен процес кој се одвива низ целиот живот. Сепак некои насоки можат многу да помогнат: Спознавање на себеси, станување свесен/сна за тоа што е потребно за да

чувствуваме и функционираме добро а што е она што треба да се избегне, почитување на себеси, почитување на своите потреби и наместо да се менуваат да се задоволуваат, почитување на другите, прифаќање и почитување на желбите и потребите на другите дури и кога не ги разбираме. Флексибилноста и развојот на самосвесноста и самовладеењето како и развивањето на различни начини задоволување на личните потреби и избегнување на штетните ситуации е патот кон развој на здрава самодоверба и идентитет на личноста во соременото живеење.

Литература:

1. Chen, W. Jacobs R., Spencer L. M. (1998). "Calculating the competences of stars", Working with Emotional Intelligence, Bantam Books;
2. Cooper, R.K. (1997). "Applying emotional intelligence in the workplace", Training and Development;
3. Currie, L. (2004, April). Emotional intelligence: More then just a people skills. RAMan
4. Gardner, W.L., Stough, C. (2002). "Examining the relationship between leadership and emotional intelligence in senior level managers", Leadership and Organization Development Journal, (23), 2: 68-78;
5. Goleman, D. (2007): Emocionalna inteligencija u poslu, Zagreb: Mozaik knjiga;
6. Mayer, J.D. I Salovey, P. (1999). Emocionalni razvoj I emocionalna inteligencija: Pedagoske implikacije. EDUCA, Zagreb;
7. Petrides, K.V. (2003). Trait emotional intelligence and happiness. Social Behavior and Personality;

М. Петрова
Св. „Кирил и Методиј" Р. Македонија, Педагошки факултет: „Св. Климент Охридски" - Скопје

ПЕДАГОГИЈА НА ЗАЕДНИШТВО

Абстракт: Во рамките на етичкиот соживот се воведува нова педадошка дисциплина *Педагогија на заедноштво.* Потребна е висока антроплошка зарелост и сопособност, за воведување на нови педагошки содржини, поинаков однос кон учењето, применување на нова методологија, за формирање на нова генерација.
Најнапред, потребно е да се започне со најмладите. Во општеството да се воведат и практикуваат позитивни вредности, кои ќе го издигнат човештвото на повосоко ниво. Да се посвети големо внимание на градењето мир, заедничкиот соживот праведноста, демократијата, посветеноста, солидарноста, слободата, еднаквоста, разбирањето, еколошката етика и комуникацијта без застои во воспитно-образовниот процес. Ова педагошка потреба е одговор на современите општествени потреби. Развојот на ваквиот педагошки концепт бара соодветна едукација, доследно педагошко раководење, компетентен професионален тим кој ќе се води грижа за специфичните детски карактеристики типични за секоја возраст. Секое дете да има доволно време за работа преку активност и потребно повторување за согледување на промените, резултатите и клучните аспекти.
Единстената внатрешна дејност на која се темелат сите наведени вредности е *љубовта.* Додека мостот низ кој треба да поминат сите овие вредности во реалниот живот е *дијалогот.* За да сето ова да стане реалност мора да се *практикува.*

Заедничка визија на педагогијата на заедништво

Оваа педагошка гранка општеството го перцепира како однос *Јас и Ние,* наместо *Јас и Ти.* Како потрага за вистинска смисла на живеење, вистински вредности и отвореност кон другите.

Педагогијата на заедништво ги подготвува луѓето за нова визија за светот. Визија втемелена на единство и огромно братство. Разбирање на идејата дека и покрај разликите, сите поседуваме исти човекови особини и реакции.

Ова воспитување е учење и делување, раководено од мудрост, која призлегува од холистички поглед на светот. Личности кои знаат да размислуваат, да ги користат своите таленти и да живеат со другите. Учење кое културата на поседување ќе ја замнат со културата на давање, индивидуалната култура со културата на прифаќање, омразата и насилството со културата на мирот.

Индивидулнаото знаење не поседува заедничка корист, доколку не се комбинира со знаењето на другите. Дијалогот е клуч за меѓусебно делување, меѓусебно опсостојување и постоење. Целта на дијалогот не е единстено проток на мисли, туку можност за отварање на нови хоризонти во сите подрачја на човековото делување.

Педагогијата на заедништво има за цел да изгради слободни личности кои живеат во заедница, или заедница од индивидуи кои живеат едни со други. Започнуајќи од најранарта возраст оваа педагија потикнува, воспитува, вреднува, позитивни особини кои длабоко во себе ги поседува секој човек: *слобода, рамноправност, почит, помагање, солидарност и хуманизам.* Воспитување на вистински вреднисти почитување на единственоста, оригиналноста и неповторливоста како главни обележја на секое битие. Самоспознавење или како да се биде *сам со себе.* Темелот на воспитувањето е љубовта, која овозможува вреднување на своите особини и зголемување на почитувањето кон себе и кон другите.

Педагогијата на заедништво едуцира, како да се функционира без предрасуди и стереотипи. Процесот на надминување на разликите кои постојат помеѓу расите, националностите, етничката припадност, разликата помеѓу половите, слоевите, телесните и умствените разлики, е долг и тежок. Потребно е почесто подавање рака и култивирање на егоцентичноста.

Започнавме со група на деца од пет-шест годишна возраст, потоа постепено се проширивме. Педагогијата на заедништво ја спроведуваме во три категории: (1) заедништво поврано со емоци, емпатија и лојалност; (2) заедништво поврзано со посебно внимание еден со друг; (3) заедништво поврзано со соработка. Во категориите вклучуваме вербална и невербална комуникација. Сите примери на заедништво ги манифестираме во нашите групи. (Hännikäinen, M. Seeking for good pedagogical practise in promoting, 2007)

Педагогијата на заедништво низ методот агаци

Методот Агаци преставува збир на идеи и воспитно-дидактички приестапи на три личности: сестрите *Роза* (1866-1951) и *Каролина* (1870-1945) *Агаци* и *Пјетро Пасквали.*

сл. 1 детска градинка „*Бисери*" Педагошки факултет Св. „Климент Охридски" - Скопје

На иницијатива на професорот Пјетро Пасквали кој воедно бил и управител на основните училишта во Бреша (град во северна Италија), во 1892 година, сестрите Агаци ја започнуваат својата педагошка дејност. Професорот Пасквали имал јасни идеи за образованито на најмладите, раководејќи се од идејата да креира образоваен ситем кој се базира на природност и едноставност. Од тој момент сестрите Агаци ја започнуваат својата дејност во Момпиано (во близина на Бреша) во стара куќа, но со нов и оригинален метод.

Агаци градинките се клацифицирани како градинки од отворен тип. Насочени се кон реалното дете, отворени семејни односи и реалните природни и општествени односи. Агаци воспитувачот мора да поседува длабоко мајчинско чувство, да набљудува, поставува прашања, да го потикнува детскиот интерес, да создава желба за сознавање и да ја зголемува желбата за осознавање. Детето во Агаци градинката преку конкретни активности траба да ја развива својата самостојност, градејќи свој став, приближувајќи се до реалноста, градејќи своја улога во општеството, стремејќи се кон нејзина реализација.

Сестрите Агаци зад себе оставиле големо наследство во областа на педагогијата, креирајќи едукација за најмладите која е насочена кон потребите на децата, на семејството и преку тоа и општеството. Придонесот на сетрите Агаци е принципот секаде и секогаш, животна сензација, креирање на толеранција, взаемно почитување, воспоставување релација или однос и ефикасност помеѓу членовите на малата детска заедница, детскиот свет и негување на единственоста и неповторливоста. Едукација базирана на љубов, стекнување на животно искуство преку секојдневно извршување на сопствените обврски кон групата и заедницата.

Љубовта како воспитен метод

сл. 2 детска градинка „*Бисери*" Педагошки факултет Св. „Климент Охридски" - Скопје

Во Агаци методот клучно место завзема љубовта кон детето и заедништвото и социо-емоционалниот развој. Негување на вредности неопходни за членување во заедница, кои го подобруваат квалитетот на живот. Преку педагогијата на заедништво започнува нова страница во педагогијата, педагошкиот пристап и педагошката практика. Воспитиување на позитивни особини како *хуманост, почитување, помагање, подржување, меѓусебно разбирање, нудење на несебична љубов.*

Дефинирање на личноста како динамичен микрокосмос во непрекината размена во заедништвото.(Gasparini, Costruttori di relazioni , 2010)

Ако човекот успее да се претвори во позитивно битие, нема да му биде доволно само да остварува едноставни комуникации со кои ќе ги задоволи когнитивните знаења, способности и потреби. Ќе има потреба од цврсти релациски способности, во кои взаемноста преставува најзрела содржина.

Вистинската љубов се потпира врз соедиунување со сите и со се. *Со појаснување дека вистинската љубов ги љуби сите, таа поприма планетарни димензии и укажува на љубов која сите луѓе ги поврзува во сеопшто братство.*(Gasparini, Costruttori di relazioni, 2010) Заедништво на сите луѓе. Тоа не е љубов која задоволува само одредени односи, туку љубов која лебди насекаде. Зрела љубов која ги надминува сите разлики: расни, полови, општествени, културни, која ги опфаќа и оние кои неја прифаќаат како таква.

Со секој човек на свет доаѓа нешто ново што никогаш порано не постоело., нешто што е ново и единствено. (Buber, M. Il cammino dell'uomo secondo l'insegnamento

chassidico, 1990)

Љубовта на луѓето сама посебе е ограничена, затоа што ниедна личност не е способна да ја изрази нејзината природа во целост. Љубовта преставува „*DNK*" на секој човек, блесок кој секој го носи во себе. Затоа воспитувањето на љубовта бара постојано настојување и надминување на самите себе и останатите. Тоа бара индивидуално надградување и искачување на оската на совршенството. Окружување во кое може да се пренесат вистински вредности во процесот на воспитување.

Љубовта каква што можеме да ја откриеме во изворните храбри, вдаховнувања на големите педагози и нивните методи, како методата на don Boscov која се јавува како последица на силна желба за образование на најсиромашните деца во Торино, педагогијата на Marija Montessori која се појавува како потреба за образование на децата посебно на сиромашните, педагоијата на мотивација и интересните центри на Ovide Decroly, кој на почетокот се занимавал со сиромашни деца, или учењето на Reuven Feurstein за когнитивната променливост која проистекла од неговата образовна работа со децата кои го преживеале холокаустот, слично како и училиштето на don Milanij кое настанало како потреба за грижа за сиромашните, денешната актуелна педагоија која се темели на соделување и активно вклучување, па педагогијата на Paulo Freire за взаемноста на учителот и ученикот која се развила во Бразил, а започнала со неговата работа со најсиромашните и неписмените. (Gasparini, Costruttori di relazioni , 2010)

Заклучок

Видлива е потребата од инвестирањето во човековите ресурси. Потребно е истакнување на најзначајната универзална вредност – човекот. Еден од начините за влијание е влијанието преку воспитно-образовниот систем, воведување на иновации во наставата и развивање на ефикасни методи на воспитување и образување. Потребна е адаптација на образовниот ситем, на променетите услови на живеење. Промените подразбираат воведување на нови педагошки правци и воспитни и образовни методи. Воспитувачите и наставниците имаат тешка задача во спроведување на истите. Сето ова подразбира и вклучување на родителите, кои преставуваат важна алка во системот, во овој процес на преобразување. Воспитниот и образовниот систем мора да се надоплонуваат меѓусебно.

Одговорот на потребите на современиот живот, во однос на етничкиот соживот и општествените разлики, е појавата на нов педагошки правец *Педагогија на заедништво.* Овој педагошки правец содржан во Агаци методот, креиран од сестрите Роза и Каролина Агаци по иницијатива на професорот Пјетро Пасквали, ги истакнува хуманистичките вредности и взаемноста. Во голема мерка влијае врз градењето на мир, заедничкото деужење, заедничкиот соживот, праведноста, благодарноста, демократијата, посветеноста, солидарноста, слободата, еднаквоста, разбирањето, еколошката етика и комуникација. Се истакнуваат и внатрешните чувства како љубов, среќа, задоволство. Вниманието е насочено кон зближувањето, истовремено истакнувајќи ја различноста.

Потребен е Проект не само, политички,туку животен. Што би се случило со таков Проект во цивилизација без душа која што ја преставуваат воспитанието и воспитувачите? (De Beni, Потребна е храброст за современо воспитание, 2010)

Пред се, потребно е да се осмисли културата на формсцијата на воспитувачи, потпорната точка на идното човештво, за да се поттикне новата вера во воспитанието. (De Beni, Потребна е храброст за современо воспитание, 2010)

Библиографија:

1. Gasparini, A. (2002): Nove pedagoške smjernice i perspektivi odgoja za opće zajedništvo –Pedagoški simpozij, Ohrid.
2. Градинка Бисери (2006): Програма за воспитно образовната работа според принципите Агаци, Педагошки факултет, Скопје.
3. Де Бени, М. (2009): Потребна е храброст за современо воспитание – тематска расправа, Педагошки факултет, Скопје.
4. Instituti Pasquali- Agazzi (1997): Zapisi o metodi Agazzi, Mompiano – Brescia, Dječji vrtić Zraka sunca, Križevci.
5. Instituti Pascquali – Agazzi (1996): Scuola materna: gioia di vivere, srescere, apprendere, Comuna di Brescia.
6. Jambor, T. & Van Gils, J. (2007): Several perspectives of children game. Antwerpen and Apeldorn: warranty, pp. 147-160
7. Petrova, M. (2010): Motivation for implication in global community of Agassiz preschool education, 5th International Conference, Ohrid.
8. Petrova, M. (2010): The human values of Agassiz method through works and creativity in Agassiz kinder garden, International expert conference for preschool institution, Gevgelija.
9. R R. Agazzi (1909): L'abbicci of the educative song, Milan, Voce delle master I gave asylum.
10. . Agazzi (1910): LINGUA, Parlata, Brescia, Typography, editrice Querinania.
11. R. Agazzi (1921): Singigng Bambi, 2° edition, Brescia, the Gerioldi Press.
12. R. Agazzi (1926): metodi Italijani, gli asili and il method agazzi and Pascuali, in educazzi-one nationale, December.
13. R. Agazzi (1928): It eats intend the didattico museum, Brescia, the Gerioldi Press
14. R. Agazzi (1936): L'arte della poccole peanut, 3° edition, Brescia, societa editrici „the Scuo-la".
15. R. Agazzi (1936): Societa editrice „the Scuola", a volume, Brescia.
16. http://www.comune.brescia.it
17. http://www.see-educoop.net/education in /pdf/mak-strategija-mk.pdf
18. http://www.parkerrivercommunitypreschool.com/philosophy.htm
19. http://www.agassizpreschool.org/about/how-our-co-op-works
20. http://www.friluftsframjandet.se/c/document library/get file?folderld=4413355&name=DLFE-37605.pdf

Никола Петров

ВРЕДНУВАЊЕ НА ОБРАЗОВНО-НАСТАВНАТА ДЕЈНОСТ НА ВИСОКОШКОЛСКИТЕ УСТАНОВИ

Секое општество во одредени развојни и временски процеси има свои специфични белези-карактеристики кои се изразуваат со клучни збора-изрази: стручни-научни, технолошки (реформски) процеси. Како пример можеме да ја наведеме транзицијата, промените, реформите, демократијата и слично.

Терминот транзиција ја отсликува социјалната трансформација на европските држави и народи која припаѓа на социјалистичкиот (комунистичкиот) блок, односно премин од старото општество кон општество кое се конституира, формира, гради меѓу, тие транзициски држави е, и Р.Македонија. Повеќе од две децении трае тешката транзиција, чија цел е народите и државите меѓу кои и Р.Македонија; да ги исполни политичките, демократските и економските стандарди на Европската Унија за нејзино приклучување.

Освојувањето на повисоко ниво, на цивилизација преставува реална можност за земјите од транзиција, а реализацијата на целта во голема мера зависи од нивниот воспитно-образовен систем, културата, знаењата на луѓето, автономноста на личноста, индивидуалноста и развиеноста на граѓанската одговорност и толерантноста. (M. Pečujlić, 1996).

Поедини автори кои ги проучуваат и истражуваат општествно, развојно, транзициските процеси сметаат дека е, "мала„ тајна на успешните држави во транзиција, кои имаат адекватен воспитно-образовен систем. Имено, општество со иновативно образование брзо и успешно напредува во понатомошните текови на развој и напредок на општеството, економијата, стопанството, науката, технологијата и слично.

Реформата на образованието не е едноставен чин во кој учествуваат повеќе субјекти. Имено, реформата не се изведува со брзање „преку ноќ„ и да се објават измените на експанзивната акција на националните и интернацинални реформи. Напротив, реформата на образованието е слична со еволуцијата која е сеопфатна, трајна и напор да се реализира новата концепција на образованието и општествениот систем во структуралните и фукционалните промени на општеството.

Процесот на транзиција во различните земји во Европа се реализира под различни услови и патишта на политички и економски реформи. Нема причина така, да не се реализираат и реформите во образованието. Бројни прашања од образованието заслужуваат внимание, третирање и реформирање на сите степени.

Во конкретниот случај ќе се обидеме да го анализираме високото образование и потребата за високо образование во современите општества, односно во Р.Македонија со настојување со универзитетско образование да се здобијат поголем број млади, потреба за високошколско, цивилизациско стручно-научно технолошко знаење и хуманистички вредности, согласно брзите промени и вртоглавиот пораст на научни знаења и растот на нови научни дисциплини и други слични настани и прашања.

На планетарниот современ свет заеднички во повеќе земји се прават реформи во високото образование од кои се очекуваат фундаментални промени во телеолошка, функционална и структурална смисла на високото образование како на нацонално, така и на глобално ниво, но не така како што го правиме ние, брзо, парцијално и нецелосно со отворање на универзитети, факултети и дисперзирани студии.

Затоа, земјите во транзиција се соочуваат со императивот на трансформирање на

високото образование спрема интернационалните стандарди, истовремено се вклучуваат во трансформацијата на високото образование во многу држави во Европа, светот. (K.E.Leitner, 1998), вклучително и високото образование и во Р.Македонија.

Согласно тенденциите засновани на процесот на реформирање на високото образование-Универзитетите (Болонски модел) за создавање Европско образование и зголемување на компетентноста и меѓународна компетитивност на Европските Универзитети, посебно на Универзитетот на САД, во прв план имајќи го квалитетот на образование (планови-програми, форми, методи-постапки), прашањето на евалуација на високошколското образование во целина. За Р.Македонија која во процесот на транзиција на почетно ниво воспоставува систем на пратење и вреднување на квалитетот на образованието преку воведување современи форми на евалуација, односно применувајќи механизми-инструменти за контролирање на квалитетот на образованието на наставата, вежбите и тоа како на програмата, така и на реализацијата на наставниот процес.

Теоретско-методолошки основи и појмовни рамки на (квалитетот, ефикасноста на евалуацијата)

Образованието во современи услови на живеење и делување е во фокус на проучување, реформирање и вреднување како исклучителна дејност, вклучувајќи го и човечкит фактор за општествено-економскиот развој за унапредување на сите сфери на човековото живеење и делување. Од тие причини посебно во стопанството и технолошко најразвиените земји, се поголемо внимание се посветува на евалуацијата на образовниот систем, односно на квалитетот, ефикасноста и ефектите на образованието, како во општествениот, така и во индивидуалниот развој.

Во педагошката стручна и научна литература и периодика се повеќе се сретнуваат термините: образовна, наставна ефикасност, ефективност, квалитет и слично. Исто така на расправите, дискусиите за реформа на образованието, стручно-научните трудови во периодиката, студиите од истражувањата за промените, иновациите во кои терминот квалитет се споменува. Квалитетното образование е пат за развој и прогрес на секое општество.

Квалитетот на образованието-наставата е прашање што заслужува внимание да биде третирано и вреднувано. Квалитетот не е едноставен, бара сериозен пристап и секогаш е "недофатлив„; "недостиглив идеал„, и своевидна „покретна мета„. Квалитетот се наоѓа во очите, набљудувањето и свеста на мерачите и затоа може да има различно значење (D. Goddard, M.Lask, 1992). Квалитетот во индустријата и трговијата се одредува како збир на сите својства и обележја на производот или услугата кои ги исполнуваат очекувањата, барањата, потребите со што се дава до знаење дека квалитетот е мерлив. Наведените примери и нивното вреднување на својствата и дефинирање неможат да се земат и пренесат во образованието. Во доменот на образованието проблемот се јавува заради тоа што корисниците не се еднозначно одредени: На квалитетот на образованието различно гледаме: студентите, наставниците, надлежните во МОН, локалната самоуправа, како и групи и поединци кои имаат различни и заеднички и поединечни очекувања, потреби и вредности. За квалитетот за образованието значајна е, временската и историската димензија. Имено тоа што е оценето како вредно и квалитетно на почетокот на минатиот век, денес изгледа тесно ограничено и неадекватно.

Од повеќе општоприфатени искажувања и користени дфиниранања можеме да констатираме под квалитет на образование подразбираме вредност, која има и може да има, вредносна определба на педагошкиот процес и работа на наставникот и субјектите вклучени во образовниот процес; односно квалитетот се содржи и во тоа што е процес, и тоа што е

негов резултат (B.Vlahovic, 1996). Ако поимот квалитет се користи во контекст во степен на врхунско, тогаш се мисли на два аспекта: еден е процена на вредноста, а другиот процена на потребата во однос на вредноста-доброто кон лошото. (N.Mijanović, 2000).

Во доменот на високото образование поимот квалитет на високошколската установа се групира во три категории: Квалитет како мера на вредност, Квалитет како мера на приближување до целта, Квалитет како мера на достигнување на прагот, за што прагот се конкретизира преку стандарди (M.Đukić, 1998). Квалитетот на образованието најчесто се поврзува со ефикасност. Образовната ефикасност се однесува на својствен модел на образовни резултати во целина, кои можат, но не и да ги опфати варијаблите на образовно-наставното ниво.

Терминот училишна (институционална) ефикасност се употребува во тесна смисла и се однесува на излезно ориентирани модели кој експлицитно ги содржи само училишните варијабли, а како критериум на раздвојување претходно постигнатите резултати или други карактеристики се користат за излезни мерења. На тој начин додадената вредност на школувањето може да се одвои од обемот на напредувањето на ученикот-студентот. Причинските односи на условите на школување и резултатите како сакани и постигнати цели се, уште една карактеристика на училишната ефикасност.

Образованието како поим, процес и општествена дејност се карактеризира со извонредна комплексност што условува дејствување на бројни релевантни фактори и нивната интеракција и верба во процена на сложеноста на образованието, како на индивидуално, така и на социјално ниво можно е на основа на релевантни индикатори: општествено-економски, општествено-културни, педагошко-психолошки и слично. Индикаторот во суштина се дефинира како релевантен статистички податок кој треба да обезбеди информации за условите, стабилноста и промените за фукционирање на некој систем или некои поединечен дел од системот. Се смета, дека секој статистички податок може да стане индикатор, согласно неговата употребна вредност, односно колку помага при пратењето на состојбата на една појава и дали дава проблемски информации споредени во време и релевантни за донесување одлука. Индикаторите не ги откриваат причините за појавите, не даваат дијагноза, не решаваат проблеми, нити се изолирани, без комплементарни податоци (статистички, истражувачки резултати и слично) можат да се користат за донесување дефинирани заклучоци. Образовните индикатори се податоци кои соопштуваат за фукционирање или перформансите на образовниот систем: одредени информации за неговата организација, содржини, процеси и ефекти за учениците, студентите во образованието, за општественото опкружување на образовните институции и интеракцијата со пошироката заедница, за матреијалната основа на образованието во институциите, така и како дејност. Како покажувачи кои носат информации, индикаторите овозможуваат вредносна процена на клучните аспекти на состојбата и функционирање на образовниот систем. Со образовните индикатори се отсликуваат карактеристиките на образовниот систем и неговата мерливост, мерењето на клучните аспекти кои треба да обезбедат јасна слика за постојните околности и на таа основа индикаторите покажат елементи на квалитет, што означува постоење на референтна точка врз која може да се направи вредносна процена (M. Đukić, 2004).

Повеќе автори кои го го третираат и проучуваат образовно-наставното врднување и образовните индикатори се сложуваат дека образовните индикатори ги имаат сдледните карактеристики:

- Квантитативни се, и претставуваат нешто повеќе од просто нумеричко изразување;
- Даваат информации за важните аспекти за функционирање на образовниот систем;
- Ги информираат корисниците и заинтересираните групи (студенти, наставници,

родители, органи на управување, индикатори, политичари, извршни органи и друго);
- Индикаторите се база за евалуација;
- вклучуват и предизвикуваат вредносна оцена;
- во поволни случаи образовниот индикатор е дел од широкиот збир индикатори што подразбира меѓусебна поврзаност, а знаењето за интеракцијата ја зголемува информативната вредност на индикаторот (N.Batani, 1994).

За сегашни услови познато е дека поедини и поединечни индикатори за ефектот и квалитетот на образованието не се доволни и дека е потребен целосен информационен систем како поткрепа и барање одговор за повеќе значајни прашања за тоа како функционира образовниот систем, каков е квалитетот на образованието, какви се постигањата во образованието, какви се потенцијалните ресурси со други зборови целосен информативен систем е неопходен како основа за секоја евалуација. Покрај наведеното информациониот систем во образованието, Образовната статистика, образовни индикатори и резултатите од евалуционите истражувања, се нужни и незаобиколени и темел за донесување на стручна, научна, стратешка одлука во образовниот систем во целина во неговиот поединечен сегмент, па и во високото образование.

Повеќе познати и признати автори и познавачи на оваа проблематика, истакнуваат дека евалуацијата е човекова ментална конструкција која одговара на некоја реалност и не секој пат може да биде суштина на евалуацијата (E.G. Guba, Y.S. Lincoln, 1989). По своето општо значење евалуацијата (вреднување, проценување) е активност која на основа на поставените стандарди ги анализираат резултатите или текот на резултатите на дејноста. Под проценување се подразбира организиран процес кој се состои од испитување на сегашноста и минатото, споредувајќи ја состојбата со предвидениот план и крајниот резултат и укажува на начините на усовршување на процесот за реализирање на несаканите ефекти (J.Đorđević, 1992).

Во рамките на поедините теоретски пристапи, различните дефиниции и сваќања за образовната евалуација можат да се сведат на три категории: дефиниција која е насочена на целта, дескриптивна дефиниција и дефиниција заснована на валидност, или комбинација на дескрипција на процесот.

Кога говориме за образобно-наставната дејност, евалуацијата како нејзин составен дел треба да ја следи наставата на сите етапи и компоненти, почнувајќи од подготовките и усвојување на новите наставни содржини, преку повторување и вежбање до оценување преку сите елементи (цел, задачи, форми, методи, средства). При сето тоа се смета дека вреднувањето опфаќа идентификација и формирање широк опфат на важни цели на наставната програма, нивното дефинирање спрема поведението на учениците-студентите што треба да се реализира, избор и изработка на добри, сигурни и практични инструменти за проценување на целите на образовниот процес (Педагошка енциклопедија, 1989). Вака објаснета евалуација постепено ја модифицира во смисла на афирмација по систем на постапки и процедура за вреднување на целокупната дејност на образовната институција. При сето тоа тој систем се концентрира и конституира со стручноста-компетентноста, вреднување на квалитетот на педагошкиот процес и образовните активности (вид, број, обем на фреквентни активности, избор на наставни содржини и наставен програм во целина) и вреднување ефекти и постигања.

Согласно современите, релевантни извори од педагошко-психолошката литература и периодика можеме да нагласиме дека евалуацијата се одредува како систематична, креативна анализа и пратење. Квалитетот во образованието со цел да се обезбеди можност

правовремено и делотворно влијание на образовниот процес за постигнување оптимална ефикасност, ефективност и повисок квалитет. Со други зборови евалуација е секоја постапка која доведува до оцена и квалитет и корегирање на образованието, а се реализира преку образовните индикатори, статистика и посебна процедура и постапка на процена на образовниот систем во целина и поедините подсистеми на образовните институции, субјектите (студентите, наставниците, програмите, процесот), а може да се однесува и на подрачја: поучување и учење, истражување, соработка со локалната самоуправа и слично. По правило евалуацијата во високото образование се одвива на ниво на субјекти-актери, студиски предмети, програми, насоки, факултети и универзитети. Проблемот на евалуацијата како суштинско прашање во образаованието се појавува во првата полковина на минатиот век, 1911г. со појавата на книгата на F.Taylor "Пристапи- приоди во научниот менаџмент„ во која се изнесува трансформационото, значење на евалуацијата и сваќањето на суштината и функцијата на евалуацијата во образованието може да да се следи преку неколку генерации до ден денес, кои радикално се разликуваат во пристапот. За првата генерација карактеристично е со мерење-тестирање. Ова значење за евалуација било доминантно, а во техничка смисла останато е до денес. Пренесување на вниманието на евалуацијата на образовните програми (почетоци на курикуларната евалуација, е карактеристика на втората генерација за евалуација. Новата, трета генерација за сваќањата за евалуацијата во прв план ја има фукцијата и дескриптивни фукции. На тој начин и образовните цели станале предмет на евалуација. Изнесеното потврдува секоја генерација (фаза) преставува чекор напред дека со текот на времето евалуацијата постанува се пософистицирана, конструвистичка (E.G.Guba, Y.S.Lincoln, 1989).

Во литературата и периодиката се забележуваат различни парадигми, модели и форми, вида на евалчуација. Меѓу најзначајните парадигми се позитивистичката и конструктитистичката и два влијателни модели (експерименталниот) модел(мерење, тестирање) и конструктивистички (студија на примери, демократски, плуралистички, целно насочена евалуација, модели на евалуација, насочена на одлучување и слично). Покрај наведеното треба да се спремат уште две додатни квалификации на евалуација: формативна и сумативна, односно надворешна и внатрешна евалуација. Поимите формативна и сумативна евалуација ги внел (M. Skriven) објаснувајќи дека формативната евалуација ги согледува слабостите и карактеристиките на новиот наставен план, програм (курикулим), додека е уште во прелиминарна форма на развој, а сумативната евалуација се применува кога е завршен развојот на курикулумот. Формативнаа евалуација појмовно се разликуваат, но сепак разликите не се големи, посебно во практиката каде се надоплнуваат. Надворешната евалуација се однесува од страна на колеги, експерти, инспектори и друго, додека внатрешната е самоевалуација на носителите или институцијата (S.Kump, 2000).

Од гледиште на современите дидактички објаснувања значајно е евалуацијата на високошколското образование-настава се организира како сложен систем на самоевалуација и взаемна евалуација на носителите на наставата, односно наставниците и студентите. Со внатрешната евалуација наставникот ги проценува резултатите од сопствената работа, оспособеноста за настава во однос на реализирање на поставената цел, задачи, планот, програмата, внесување на иновации, стручно педагошко-предметно .совршување и компетентност. Додека студентот ја проценува ангажираноста и активноста во студирањето, мотивацијата, интересот, извршување на поставените задачи, програмите на студии, избор на програми, колку задолжителна литература прочитал за збогатување и сознавање и слично. Од друга страна наставниците ги оценуваат студентите (обем, длабина, ниво на општи и посебни знаења, вештини), исто и студентите ги оценуваат наставниците (комуникативност,

пристапност, заинтересираност за студентите и наставата, излагањето, организираноста на наставата (M. Đukić, 2004).

Законодавно-правните основи на оценувањето на високошколската настава

Од прегледот и анализата на законската регулатива во кои е регулирано високошколското образование анализирани се сет задолжителни акти на кои се дефинирани основите за одредување на рамките за конкретни решенија на релевантни проблеми. Во конкретниот случај анализирани се односите како се регулира прашањето на оценувањето, односно истиот е во високошколската настава-евалуација. Универзитетите, факултетите, наставниците, студентите, испитите се обврска должност за двата субјекта и се јавни. Покрај наведеното испитите се изведуваат писмено и усно и се одржуваат на крајот на наставата од секој предмет и дека покрај истиот се одредуваат колоквиуми и други форми на пратење на проверување на знаењата и примена на бројчан систем на оценување од 5 до 10, а најниска преодна оцена е (6) и дека при оценувањето се зема активноста на вежбите, семинарските, постигањата на колоквиумот и успехот на испитот.

Во законот за високо образование воведен е студентски парламент за заштита на правата и интересите на студентите, што е значајно и од гледиште на оценувањето-евалуацијата и обезбедување квалитет на високото образование. Имено, со закон е предвидено студентскиот парламент може да дава предлози до ННСовети на факултетот и Управата и Сенатот на Универзитетот за подигање на квалитетот на наставата, начинот на изведување на испитите и други престави за редовноста, објективноста и слично.

Врз основа на изведените анализи за законот за високо образование од 2000г. и сите извршени измени на законот за високо образование до ден денес може да се констатира дека право и обврска на наставникот да оценува и го потврдува знаењето на студентот што е регулирано и со Болонскиот модел ЕКТС и остава можности за модернизирање и внесување современи форми на евалуација во високопколската настава и практика.

Испитот, колквиумот и тестот како форма на евалуација на високошколската настава

Покрај анализата на законодавно-правната регулатива за вреднување, оценување на високошколската настава анализирани трудови од периодиката од ЈУ просторот и списанието "Универзитет данас„ (1960-1986). Предмет на анализа се земени трудови кои третираат дескрипција, критика, иновирање на испитите преку нови форми и постапки.

Списанието "Универзитетот данас„ излегува од 1960 како специјализирано списание за прашања од високото образование и гласот на Заедницата на Југословенските универзитети. Во редакцијата и Советот на списанието делегирани се членови од сите Универзитети. Од анализата броевите по години може да се констатира дека се третирани општествените и стопанските промени кои наметнуваат промени-реформи на универзитетските прашања за високошколските иституцци.

Во списаниетп "Универзитетот данас" соработувале познати и признати професори и научници, домашни, странци за круцијални прашања, прикази за високошколските системи од други земји, искуства, постигања и слично. Во текот на годината во подготвувањето и излегувањето на списанието востановена е пракса еднаш годишно во специјален број од списанието да се одвојуваат трудови од Меѓународниот семинар под наслов "Универзитетот денес„ објавени голем број на трудови за испитите и нивните потешкотии, трауми, психолошките и социјалните чинители кои доведуваат до проблеми во студиите. Исто така се третирани педагошко-дидактичките аспекти на испитите, испрашувањето и оценувањето во високошколската настава, за испитите на Универзитетот (писмените испити, посебно

преку тестови на знаења, комбинирани испити). Одреден број автори сметаат дека треба да се напушти униформноста на испитите-оценувањето со релативно мал бтој на форми и постапки на оценување.

Прашањето-проблемот на вреднување-евалуирање квалитетот на образовно-наставната работа на високошколските институции е третирана и од други списанија од регионот кои ги подржуваат реформските процеси во високото образование и оценување на квалитетот во високошколските институции. Во таа насока ќе го наведеме списанието „Просветно Дело„ единствено списание во Републиката кое ги третира воспитно-образовните прашања од теоријата и практиката на сите степени на образованието, вклучително и високото образование. Од прегледот и анализите на броевите по годнини може да се согледа, дека на страниците на „Просветно Дело„ даден е развојот и формирањето на Филозовскиот фскултет (1946), Земјоделско-шумарскиот, Медицинскиот, Правно-Економскиот за да 1949г. се формира првиот повоен Универзитет (УКИМ), Скопје, Универзитетот „ Св. Климент Охридски" Битола. Покрај развојот на високошколските институции (факултети, институти и универзитети) реформирање на високошколските институции по примерот на развиените земји, профилирање на високостручни кадри согласно потребите и стручно-научните сознанија, трансформирање и модернизирање на наставните планови. Иновирање и моделирање на високошколските институции, знаењето на ученикот-студентот како предмет на мерење, правци и заобиколници на Болонскиот модел на високото образование и други актуелни теми.

Од изнесените сознанија и анализа на литературата и периодиката можеме да констатираме дека проблемот на вреднувањето-евалуација на знаењата, квалитетот на образовно-наставната работа на високошколските установи е третиран, вреднуван и актуализиран согласно состојбите, условите и тенденциите и предизвиците на теоријата и практиката, укажувајќи на на субјективностите на наставниците и применување на нови форми и постапки. Повеќе автори, современици, сметаат дека покрај знаењето, потребно е да се следат и проценуваат поголем број елементи, работата и ангажирањето во текот на студиите, извршување на задачите, пристап и ангажираност на семинарите и вежбите, учество во истражувачките проекти под раководство на наставникот, семинарските работи на студентите. Во таа смисла не можеме успешно да едуцираме само со наставно-научни факти и начинот до кои е дојдено, туку и со видот-начинот и содржината на оценување (M.Đukić, 2004).

Реформите во високото образование насочени се кон постигнување на поголема ефикасност, модернизација на студиските планови и програми, вклучување на студентите како партнери во процесот на образовно-наставната работа и воспоставување механизми за контрола и квалитет. Визијата за создавање единствен европски модел за реформа и модернизација на Универзитетите спрема Болонската декларација во практиката се реализира во различни услови и околности и начини, за што имаме и различни искуства и ефекти во процесот на реализацијата. Наведеното сознание укажува на потребата на Болонската декларација, а искуствата на наставниците и студентите ќе ја потврдат потребата од преиспитување за понатамошното делување (Н.Петров, 2010).

Од согледувањата и анализирањата на прашањето за вреднувањето, евалуација на знаењата на студентите на високошколските институции може да се констатира, дека реформата на високото образование, посебно трансформација на системот за врднување-евалуација треба да ги зачува вредните постигања на образовно-наставната традиција кои постојат во теоретската и практичната работа, но, не можеме на тоа да застанеме, ниту, на тоа да се ограничиме. Напротив, императивно се наметнува потреба за обезбедување квлитетно

образование, обезбедување систем за следење, практикување на образовните нормативи и стандарди, систем на следење на евалуација на образовните резултати, модернизирање на еволутивноста и оценувачка пракса на високото образование преку високошколските институции до ново на студиските групи и секој студент.

Согласно круцијалноста и актуелноста на прашањето, денес во сите земји од Западна Европа постојат национални системи-тела во високото образование кои систематски го следат и вреднуваат високошколските институции, односно програмите на високошколската настава. Во земјите од Европската Унија не постои единствен систем на вреднување-евалуација. Имено, постојат разлики и специфичности, но задолжително и општоприфатено е стандардите да бидат основа за конституирање и евалуциониот систем кој треба да се базира на следните принципи:

- Основање на независна, невладина, национална агенција (Кординативно тело) за евалуација;
- Самоевалуација- внатрфешна евалуација како прв чекор во евалуацискиот процес;
- Надворешна евалуација која ја изведуваат група на стручњаци од академската и неакадемската средина од земјата и странство;
- Објавување на резултатите на евалуацијата во вид на извештај кои се јавни и достапни (S.Kume, 2000).

Во многу земји во Европа и пошироко, прашањето на квалитетот на високошколските институции има голем и широк публицитет. Врз основа на согледувањата и публикација која секоја година се објавува во Велика Британија во која сите установи за високо образование достојно се претставуваат во јавноста и централно место завзема квалитетот (75% завзема квалитетот, 17% пазарна економија, а 8%класичните вредности) отвореност, праведност, вистинито независно мислење дури и Универзитети со долга традиција како нОксфорд и Кембриџ кои го истакнуваат квалитетот како највисока вредност. Квалитетот во високошколските институции не е произволна категорија, туку се врзува за евалуацијата и го обезбедува квалитетот за строга и јавна евалуациска процедура (М.Кундачина, В.Банџур, 2008)

И земјите од Централна, Источна и Југо-источна Европа, некои меѓувреме станаа членки на Е.У., а Р.Македонија и други од Западен Балкан ја воведоа евалуацијата во високото образование. За реализацијата се јавија одредени потешкотии и проблеми кои треба да се надминуваат и разрешуваат. Кај приватните високошколски установи, квалитетот се поистоветува со акредитацијата. Акредитацијата е надвор од системот на евалуацијата и треба да се свати како постапка за добивање статус-лиценца, дозвола за работа и чекор за квалитет и евалуација.

Во Р.Македонија, проблемите на евалуацијата на програмите, процесот и исходот на образовно-наставната работа се поврзани со квалитетот и ефикасноста на високошколските институции и учесниците-субјектите, теоретските, методолошките и практично-оператвните аспекти.

Согласно определбите и интересите на Р.Македонија за интеграција во Европа и високото образование, затечените состојби ќе се менуваат под влијание на внатрешните и надворешните чинители. Формирање на регионални центри и еден нацинален центар за воспоставување базни податоци за образовните институции, посебно за високообразовните, а со тоа воведување и почитување на стандардите и критериумите. Континуирано евидентирање и следење и вреднување на образовно-наставната работа-квалитетот.

Резиме

Реформата на високото образование (високошколските институции) треба да биде континуирана согласно, технолошките сознанија и тенденции во доменот на евалуацијата, од аспект на современата дидактика, докимологија, психологија, едукометрија со сопствени модели, форми и начини на евалуација во образовно-наставната работа, третирајќи ја како сложен систем со субјектите (наставниците и студентите). Со други зборови речено, реформата мора да е во домен на евалуацијата која не може да опстои надвор од реформските процеси и процесите на демократизација на односите помеѓу наставниците и студентите. Во таа смисла доменот на Универзитетот е, да спроведува трајна реформа која е насочена на квалитет и демократија.

Библиографија:

1. Đorđević, J. Procenivanje uspešnosti rada škole, Pedagoška stvarnost, N.Sad, br.5-6, 1992.
2. Đukić, M, Modeli školske efektivnosti, Godišnjak Filizofskog fakulteta, Novi Sad, XXVI, 1998.
3. Đurić, Đ, Socijalno-psihološki indikatori kvaliteta i efikasnosti obrazovanja, Zbornik Instituta za pedagogiju, Fillozofski fakultet, Novi Sad, br.8, 1990.
4. Guba, E.G, Lincoln, Y.S, Fourth Generation Evaluation, Newbury Park, London, New Delhi, Saga Publication, 1989.
5. Kump, S. Evropske iskušanje na području visokega šolstva u Zborniku Evalvacijo (Ured. D.Štrajn), Pedagoški inštitut, Ljubljana, 2000.
6. Leitner, e. (Ed) Educational Research and Higer Educational Reform in Eastern and Central Europe, Frankfurt am Main, Peter Lang, 1998.
7. Mijanović, N, Kvalitet stručnog obrazovanja, Pedagogija, Beograd, br.3-4, 2000.
8. Pečujlić, M, Tranzicija i autonomija, Nastava i vaspitanje, Beograd, br.2, 1996.
9. Perazić O, Položaj obrazovanja u tranziciji i osnovni pokazaelj o stanju obrazovnog sistema, Nastava i vaspitanje, Beograd, br.4, 1994.
10. Šmit, V, Visokoškolska didaktika, PKZ, Zagreb, 1972.
11. Vlahović, B, Upravljanje inovacijama u obrazovanju, CURO, Beograd, 1996.
12. Н.Д-р Петров, Образование за новиот милениум, Работнички Универзитет "Кочо Рацин„, 2000, Скопје
13. Н.Петров, М.Петрова,Интерна и екстерна евалуација на знаењата, "Просветно Дело„, бр.5, 2009, Скопје
14. М.Кундачина, Знаењето на ученикот како предмет на мерење, "Просветно Дело„, бр.4/2009, Скопје
15. M.Kundačina, V.Banđur, Akademsko pisanje, Ućiteljski Fakultet Užice, 2007
16. S.Kaćapor, M.Vilotijević, M.Kundačina, Umjeće ocenivanja, Mostar, 2005, U niverzitet u Mstaru
17. Никола Петров, Педагошките основи на оценувањето , мерењето, вреднувањето и евалуацијата, "Просветно Дело„, бр.4, 2009, Скопје
18. Г.Д.Димитров, Модернизам, постмодернизам и теорија на содржините на образованието во САД, "Просветно Дело„, бр.2, 2009, Скопје
19. V.Banđur, M.Kundačina, M.Brak, Testovi znanja u funkcii ocenivanje, Ućiteljski Fkultet, Užice, 2008.

Ѓорги Илиевски

ЕТИЧКИТЕ ДИМЕНЗИИ-ВРЕДНОСТИ ВО ЕДУКАЦИЈА НА ВИСОКО ШКОЛСКИТЕ ИНСТИТУЦИИ

Клучни зборови: личност, поведение, култура, едукација, морал, етичност, особини на личноста

Високо образовните институции согласно Законот за високо образование се институции од посебен општествен интерес, кои образуваат и оспособуваат кадри за повеќе свери и дејности на делување за: **општествени , стопански, културни, техничко-технолошки, услужните дејности и слично**. Во реализирањето на образовно-наставната дејност учествуваат повеќе субјекти меѓу кои: **наставниците, соработниците, учесници студенти, надворешни соработници, експерти и други**. Учесниците во образовно-наставниот процес се реализатори на **знаења, на идеи, умеења, вештини согласно профилот на кадарот .**

Образовно-наставната научна работа е комплексна и одговорна која бара **пристапност, етичност и примерно однесување и поведение**. Кога говориме за етичноста треба да напоменеме дека таа е условена од личните особини и квалитетот на личноста-индивидуалитетот и интегритетот и општествените релации, како и од сопствените и колективните искуства, развивање на стабилна стратегија на комуникација меѓу општествените и приватните институции и истражувањата, во таа насока се темелат на: **солидарноста- толеранцијата, разбирањето и соработката која подразбира размена на комуникација на соодветни и несоодветни информации, кои треба да почиваат на етичноста.**

Во таа смисла **УНЕСКО и Светската комисија за етичноста која е формирана на 16.11.1945 година**, во која членуваат повеќе од 188 членки, со повеќе национални комисии - центри, клубови, водат грижа за зачувување и применување на етичноста.

Во овој поглед за развивање на активностите за поврзување на теоретски и емпириските аспекти на етиката во образованието, науката и културата, УНЕСКО има воспоставено организациони единици кои се баваат исклучиво со овие проблеми на етичноста во образованието и културата.Така што, УНЕСКО има организирано повеќе научни, меѓународни расправи во 1999, 2003 година, од кои произлегува заклучок: **сите наставни-научни, културни учесници-работници, треба да развиваат висока социјална одговорност за воспоставување и зачувување на наставниот - научниот и културниот интегритет, контрола на квалитетот на работата како и меѓусебна доверба и соработнички однос со учесниците на етичките принципи, очекувања и посакувања.**

Посветеноста на етиката во денешно време е повеќе од потребна, бидејќи е предизвикана од брзите промени - реформи во образованието, науката, културната условеност на животните принципи, мултикултурните - интеркултурните процеси, технолошките и научните иновации кои можат да бидат од корист, а понекогаш и да и штетат на човечката заедница кои се јавуваат како резултат на повеќе појави- односи.

Современите предизвици честопати ја поставува личноста - единката во ситуација да се определи **што е добро што е лошо** во поведението односно што одговара на етичките

принципи и вредности на поединецот од една страна, што иницира рационален дијалог меѓу културата, образованието, науката, а од другата страна потикнува оптимално ангажирање на расположивите потенцијали за пронаоѓање на подобар пристап и решавање. Затоа е потребно да постои: **отвореност, непосредност, разбирање за образовните, културните, религиозните и традиционално-националните вредности, обичаи и различности и на истите треба да ги сватиме како такви и треба да укажиме на потребата од толеранција, рамноправност и алтернативност во изборот.** Споменатите принципи дадени се во **Општата декларација за културната и образовната разновидност на УНЕСКО**. Во тој поглед треба да напоменеме дека, врз напред наведените сознанија, принципи и Општата декларација за културната и образовната разновидност потпишана е **БАНКОШКАТА декларација за етика, наука и технологија (25.03.2005).**

Високото академско образование согласно општествениот развој, глобализацијата, предизвиците и иновациите во повеќе земји, посебно земјите во транзиција стануваат предмет на реформирање - промени и интересен сектор за внесување на приватен капитал, каде доаѓа до израз интересите на јавниот и приватниот сектор за квалитетно образование, животен стандард и подобра општествена положба. Тоа укажува на зголемување на барањата кои се поставуваат пред секоја земја, која плански ги образува високошколските учесници-субјекти. Истовремено, тоа укажува на потребата на дефинирање на заедничките принципи, програми и планови, каква структура на образование не би било условено од националните рамки, односно да не биде затворен, туку отворен за поголема проодност усогласеност и размена на кадри.

Наведените сознанија за отвореност, усогласеност и кооперативност укажува на потреба наставниците, соработниците, да дефинираат и одредат свој кодекс. **(Кодекс на УКИМ-Скопје2011)** Наведениот **КОДЕКС на УКИМ-Скопје, јасно ја потврдува етичноста и поведението на учесниците,** како и другите социјални субјекти во потесната и пошироката општесвена средина. Во таа смисла ќе се потрудам да издвојам **некои Општи морални должности на наставно-научните и соработничките кадри:**

- **образованост и информираност;**
- **почитување на личноста и нејзината слобода;**
- **скромност и одговорност;**
- **примерност, доследност, принципиелност;**
- **вистинолубивост, критичност, самокритичност, вистинитост, хуманост, објективност, свесност;**
- **уредност и пристојност;**
- **точност;**
- **почитување на задолженијата;**
- **професионалност;**
- **разновидност на изворите на информираност;**
- **редовност, исполнување на обврските, задачите;**
- **системност;**
- **искреност и добронамерност;**
- **колегијалност, уредност;**
- **претприемчивост;**
- **достоинственост;**
- **племенитост;**
- **дисциплинираност;**

Повеќе морални и етички вредности дадени се и во Законот **(Законот за високо**

образование), како и во Етичкиот кодекс на УКИМ-Скопје, во: Општите одредби, задачи на академските институции, позицијата на Универзитетот и на академските дејци, односите меѓу академските дејци, етичките вредности во односите на Унивезитетот, Етиката во науката и во високото образование, соработка на Универзитетот, Одговорност на универзитетот, грижа за младите за социјалните прашања и слично.**(Кодекс на УКИМ-2006**).

Во прилог на напред изнесеното, се потрудив да дојдам до податоци од Универзитетот и Стопанската академија во Нови Сад, во кој мошне прегледно е даден Кодексот на професионалната етика: **со општи одредби, цели на кодексот, Основни начела, морално и неприфатливо поведение, дискриминација, вознемирување, основни етички стандарди, однос према професијата, однос према студентите, однос према колегите, однос према институцијата и слично.**

Од изнесените теоретски сознанија, од непосредните инспекциски увиди и разговорите со надлежните органи на факултетите и институтите, студентските парламенти и Студентскиот правобранител за односот и етичкото однесување на наставно-научниот, наставнички и соработнички кадар на високо образовните институции, Законот за високо образование, кодексите, слободно можам да кажам, дека во практиката има остапувања во поведението и однесувањето на професионалната етика кај поединци**(Закон за просветна инспекција)**. Тоа може да го поткрепам со повеќе примери:

- **ненавремено доаѓање на часови, за предавања, вежби и консултации;**
- **преангажираност на поедини наставници, соработници на други јавни и приватни универзитети;**
- **неблаговремена заштита на личноста - неговиот интегритет на студентот од злоупотреба и на неговото достоинство односно нетретирање на студентот како субјект- партиципиент;**
- **неинформираност на студентите за нивното право да поднесат приговор, ако не е задоволен од завршното оценување односно од оценката;**
- **задолжително принудување, водење списоци на студенти за купување на учебници, скрипти, практикуми, прирачници, наставни помагала кои се услов за полагање на колоквиум односно испит. Што е преседан;**
- **Присилување на студентите да земаат семинарски и дипломски работи, кои треба да е избор и определба на студентот;**
- **Објавување на учебници, скрипти, наставни помагала без почитување на правилникот за организирање на издавачка дејност;(од повеќето записници за работата на ДПИ при МОН за високо-образовние институции во текот на 2010-11г)**

Изнесените примери од практиката на поедините високо образовни институции(факултети - институти) од страна на поедини наставници и соработници, потврдуваат дека, професионалната етика, кај поединци е нарушена и не е во согласност со Законската регулатива (легислатива), Кодексот на Универзитетот и професионалната етика на универзитетскиот наставник, кој за свои цели и потреби го руши авторитетот - брендот на универзитескиот наставник и дозволува универзитетските наставници да бидат обезвреднувани и јавно критикувани од пишаните и електронските медии, а со тоа го обезвреднува високото образование односно високо образовните институции.

Од тие причини Универзитетот преку своите органи и тела, факултетите – институтите, преку своите органи најенергично треба да се спротивстават на ваквите појави согласно легислативата и нарушителите да бидат санкционирани.

Личноста - поведението и меѓучовечките односи

Изнесените сознанија и видувања за етичноста во поведението - меѓучовечките односи укажуваат и потврдуваат дека личноста има значајна и пресудна улога во социјализацијата (комуникацијата) и воспоставување на заемни човечки односи кои не секогаш се одвиваат на саканото ниво. Во барање на одговор на прашањето: **како настануваат различните облици на односи меѓу луѓето?-** треба да појдеме од општесвената и културната средина и од особините на личноста, како и од многуте други чинители. Некои односи на интерперсоналните односи се помалку или повеќе односи, репродукција на односите, културните личните примери на односи кои се пренесуваат на генерациите. Исто така, меѓучовечките односи можат да бидат во значајна мера одредени од особините на личноста кое комуницира и кое се вклучува во комуникација. Во таа смисла треба да нагласиме дека општетсвената и културната средина, личноста и меѓучовечките односи се во сложено - взаемно делување. Личноста ги одредува облиците на односи во која е вклучена, а и самата развива интеракција со другите. Особините на личностите, членови на едно општетсво се развиваат и формираат под влијание на систем на вредности и ставови карактеристични за нивната општесвена и културна средина. Но при сето тоа личноста, истовремено активно се однесува спрема културните примери, а по потреба се корегира и менува. **(R.Bojanovic 2009).**

Всушност, сите три феномени истовремено се во интеракција. Влијанието на општетсвената и културната средина на личноста, да прифати одредени вредности, ставови и форми на поведение, најчесто се одвиваат или настануваат во интерперсонални ситуации. Од друга страна традиционалните односи на однесување, како најопшти елементи на културата се пренесуваат и усвојуваат во тесни и широки или мали и големи општетсвени групи преку особините на личностите, односно членовите на таа група. Од тие причини, слободно можеме да кажеме дека, помеѓу културата, личноста и меѓучовечките односи мора да ги наблудуваме целосно примерно кога поединецот е активен, креативен, спрема постојните вредности, ставови и облици на поведение, така и неговите интерперсонални односи.

Во расправиите за односите на личноста и културата во теоријата и практиката, во науката дадени се многу познати имиња на антропологијата, филозофијата, социологијата, психологијата, педагогијата. Тоа потврдува дека односот на културата и личноста е значајна и привлечна тема, поради тоа што човековиот однос према општеството и културата е суштинска карактеристика на личноста, а и заради тоа што преку неа можат да се искажат, согледаат сфаќањата за човековата природа и светот во кој живееме. Од тоа произлегува да напоменеме за односите на личноста и кулурата потребно е: **Дали личноста е производ на културата или нешто повеке? Дали личноста ја отсликува сето она што чини што прави културата-посебни модални структурни поведенија на еден народ и регулативата на верување, вредностите, нормите и премисите на кои се темели поведението** (Krec 1972) **или во активен однос спрема културата настојува да најде свој стил и свој однос према светот во кој живее и делува.**

Изнесените сознанија за односите на личностите, културата и меѓучовечките односи постојат различни видувања, коментари па дури и за постоење за **културолошка школа** која има свои видувања и сфаќања за односите за личноста и културата. За што постојат и спротивни сфаќања за методолошките постапки во трудовите на преставниците на културолошката школа, како и од упростувањето во генерализациите на нивните истражувања.

Од анализата на повеќето стручно - научни трудови за личноста културата и меѓучовечките односи може да се согледа дека во современото општество, личноста и понатаму има значајна улога во воспоставување меѓучовечки односи во средината на делување и живеење и како резултат на тоа на личноста, културата, општесвената средина

не треба да гледаме како изолирани чинители, туку како единство кој го сочинуваат и постигнуваат саканиот ефект на култура на поведение на етичност, моралност и почитување и практикување на вредностите.

Во врска со културата и личноста постојат значаен број трудови во кои се искажани погледите на тој однос во кој авторите расветлуваат различни аспекти на односите. Меѓутоа, врската на културата и меѓучовечките односи се во помала мера разработени и се уште е предмет на истражување во областа на општесвените науки, посебно во етиката, педагогијата, психологијата, каде постојат скромен број на истражувања, кои настојуваат да докажат дека постои врска помеѓу поедините елементи на култура и поедините облици на човечката култура. Тоа што е врска на култура и личноста повеќе е истражувана од врската на културата и меѓучовечките односи. Бидејќи личноста е во општесвените науки многу повеќе истражувана од меѓучовечките односи. Впрочем тоа го потврдуваат сфаќањата и видувањата **(Voren Benis I Gordon Olpord 1961).**

Личностите - индивидуите во средината на живеењето и делувањето и воспоставувањето на меѓучовечките односи во одредени ситуации под одредени услови и околности и други чинители наидуваат на недоразбирања, спротивставувања и конфликти, кои го нарушуваат поведението, етичноста и моралноста, за што не можеме да говориме за практикување на вредностите и вредносниот систем. Како причина за конфликтите меѓу личностите се интересите или вредностите на спротивната страна, тоа посебно е карактеристично во дефинициите на конфликтите **(P.Brajsa,Педагошка комуникологија 2000)** Конфликтите можат да се наблудуваат и на две спротивни страни, конфликтот се засновува на неусогласеност на целите, за желбите или вредностите на спротивната страна.**(R.Bojanovic 2009).**

Покрај напред наведеното **R.Bojanovic**, наведува причини за конфликтот, каде што конфликтите можат да бидат од објективна и субјективна природа:

- **Организациони, технолошки и економски услови;**
- **Меѓучовечки односи во групата и организација (лоша соработка, неадекватен начин на одлучување и раководење);**
- **Структура на личноста што создава услови на конфликт;**
- **Неусогласеност меѓу членовите на групата, мислењата во значењата на мислата, ставовите, интересите и ставовите.**

Изнесените сознанија за меѓучовечките или интерперсоналните односи во секојдневието на однесувањето, комуницирањето, делувањето не се секогаш усогласуваат со интересите, желбите и ставовите. Од причини што личностите се со различна култура, образование и свои погледи на сфаќања. Меѓутоа, **секоја личност мора да сфати дека е дел од општесвената заедница, дел од општесвената средина, дел од националната етничка припадност и дел од верската припадност. И во тој поглед треба да прифатиме дека во општеството постои легислатива – законодавно - правни норми, кодекси кои мора да се почитуваат и практикуваат во поведението, однесувањето и едукацијата.** Во конкретниот случај кога станува збор за односите високообразовни институции (универзитети, факултети, институти) студенти – партиципиенти и наставници, соработници мора да постои кохезија, взаемни односи, взаемно соработнички односи за едуцирање и професионално оспособување на идните академски граѓани без подреденост и надреденост, без уценување и вреднување на трудот и постигањата на студентите и наставниците. Во спротивно ако дојде до нарушување на односите во делувањето на наставно - образовната работа во поведението непочитувањето на законската регулатива се доаѓа до конфликти, недоразбирања и остапувања од етичкиот кодекс на универзитетот и високото образование.

Во таквите случаи надлежните органи на универзитетите, факултетите, Министерсвото за образование и наука (Државниот просветен инспекторат и Студентскиот правобранител) принудени се да заземаат поконкретни мерки и активности, за остранување на девијантните појави кои се непримерни и недолични за високото образование.

Резиме

Кога говориме и ја анализираме етичноста во образовно наставниот процес на високошколските институции треба да имаме во предвид дека етичноста во процесот на едукацијата е сложен процес условен од ред објективни и субјективни услови, содржини и активности на делување кој треба да имаат смисла и битие на едукатор, потврдувајќи ја сложеноста на својата работа. Голема е заблудата на повеќе луѓе кои таа работа не ја работаат и ја работаат спонтано сметајќи дека нема ништо полесно од работата на едукаторот-наставникот. Таквото сфаќање доведува до драматични сфаќања во областа на едукацијата, и до понижување на достоинството на системот на образование и воспитание и степенот на професијата на едукаторот.

Не е повеќе дилема дали ни треба образован учен и добар човек -граѓанин. Во современи услови на делување и живеење ни треба добар граѓанин кој е образован, учен и кој е добар човек. Во современата цивилизација треба да се пратат позитивните текови на минатото и сегашноста и врз основа на тоа да се создаваат такви вредности на живот кој преставуваат повисок степен на егзистенција. Од тие причини етичките вредности и димензии треба секојдневно да се применуваат или аплицираат во образовно-наставната дејност или работа преку повеќе форми, постапки, содржини и активности со сите чинители - субјекти и учесници кординирано.

Литература

1. Александар Вранеш, Л.Марковиќ, Ј.Јаниќиевеќ, Етичност у науци и култури, Филолошки факултет, Универзитет у Београду, Београд,2008
2. B.Vlahovik, D.Frankovik, Pedagoska hrestomatija, „Agena" Beograd, 1995g.
3. Данило Ж. Марковиќ, Drustvene promene I obrazovawe-izdavac Vuk karaxik-Parakin 1993
4. Драголуб Живковиќ, Трагање за смислом образовања, Педагошки факултет-Јагодина,2008г.
5. Р.Бојановиќ, Поведение и индивидуални особине личности, Научна книга Београд, 2009
6. д-р Снежана Стоилковиќ, Како постати морална особа, Педагошки факултет-Јагодина 2008
7. Сергеј Кох, Дете и култура, Завод за издавање уџбеника, Београд, 2005
8. Pavao Brajsa, Pedagoska komunikologija, Skolska kniga,Zagreb 1998g.
9. Ѓ.Илиевски,Образовни рефлекси, АД.Просветно дело-Скопје2008
10. Н.Петров, Моделирање на високошколските институции, Просветно дело бр.1 Скопје2010 г
11. Н.Петров, Образование за 21 век, Работнички универзитет„Кочо Рацин" Скопје,2000
12. Н.Петров, со соработници, Проекција за развој на системот за воспитание и образование во Р.Македонија, издава списание Просветно дело-Скопје, 1994 г.
13. Елаборат за трансформирање на високошколските институции(формирање на Педагошки факултети во Р.Македонија) УКИМ-Скопје 1995 г.

14. Zbornik,Obrazovawe I lutski factor u sadasnim I budukim promenama, Sava –Centar, Beograd 1995.
15. Закон за високо образование(Сл.весник на РМ бр.35/08, 26/09, 115/10, 51/11)
16. Закон за просветна инспекција (Сл.весник на РМ бр.52/05, 57/10, 51/11)
17. Кодекс-УКИМ-Скопје,2011г.

Томислав Таневски
музикотерапевт, Детски Центар за музикотерапија, "Џунџуле"- Скопје

МУЗИКОТЕРАПИЈАТА ВО ПСИХО-СОЦИЈАЛНИОТ ПРИСТАП КОН ДЕТЕТО МЕТОДОЛОГИЈА НА УСПЕХ ВО СОВРЕМЕНАТА МЕЃУКУЛТУРНА КОМУНИКАЦИЈА

Абстракт: Музиката е особено моќно средство за изразување на расположението и емоциите. Искористена на многу нивоа во развојот и образованието на детската личност, како поддршка во процесот на препознавање и разбирање на емоциите, всушност музиката ја овозможува сензорната интеграција на личноста и нејзината комуникација со себе и останатите. Музиката е медиум, многу посоодветен отколку традиционалното вербално комуницирање, низ кој личноста може да зборува, може да учи и стекнува социјални вештини, да развива комуникативни вештини и еден концепт на самоконтрола и самодоверба. Имплементацијата на музикотерапијата во меѓукултурната комуникација како еден модерен психо-социјален пристап кон детската личност е овозможена од милениумската потреба и искористеност на музиката во комуникацијата помеѓу луѓето, без разлика на кои народ или на која вера им припаѓаат.

Клучни зборови: музикотерапија, меѓукултурна комуникација, психо-социјален пристап

Ако запрашате некој млад човек да се опише самиот себе си, тој можеби ќе ви ја каже неговата возраст, можеби ќе ви каже каде живее или што учи, но бидете сигурни дека секако ќе ви каже која музика ја сака. Тој всушност ја користи музиката како идентификационен белег, сигнализирајќи му на светот околу него кој е тој. Постојат евидентни податоци кои сугерираат за круцијалната улога на музиката во животот на младите луѓе, поаѓајќи од нивните социјални контакти, облеката што ја носат, списанијата што ги читаат. Некои истражувачи сугерираат дека музиката е најважната активност за рекреација во која младите учествуваат.

Музиката е особено моќно средство за изразување на расположението и емоциите. Искористена на многу нивоа во развојот и образованието на детската личност, како поддршка во процесот на препознавање и разбирање на емоциите, всушност музиката ја овозможува сензорната интеграција на личноста и нејзината комуникација со себе и останатите.

Музиката во музикотерапијата вклучува слушање, гледање, движење, чувствување и создавање музика, кое од своја страна е природна дисциплина низ која се развиваат сензорната перцепција и психомоторни вештини. Всушност, децата учат "како да учат" низ музичките активности кои од своја страна го помагаат развојот на вештините неопходни за когнитивно, афективно и психомоторно функционирање во сите области на училишниот курикулум.

Изразот музикотерапија како кованица од зборот музика и терапија означува користење на музичка интервенција за остварување на индивидуални цели во функција на олеснување на настанати промени од немузичка природа. Терапија, од грчки *"terapia"* подразбира третман или низа на постапки со кои се третира еден проблем и истите влијаат на подобрување на проблемот. **Музикотерапијата** е начин на обезбедување на едно

незагрозувачко опкружување неопходно за оптимален развој. Таа е авенија низ која може емотивно да се допре до личноста на нејзиното сопствено ниво на развој. Музиката е медиум, многу посоодветен отколку традиционалното вербално комуницирање, низ кој личноста може да зборува, може да учи и стекнува социјални вештини, да развива комуникативни вештини и еден концепт на самоконтрола и самодоверба.

Сите оние што ја применуваат музикотерапијата, се обидуваат да дадат своја дефиниција за тоа што е **музикотерапија!**

"Искористувањето на музиката или музичките елементи (звук, ритам, мелодија и хармонија) во еден индивидуално или групно дизајниран процес, од страна на квалифициран музикотерапевт, со што се олеснува и промовира комуникацијата, соодносите, учењето, интеграцијата, експресијата, организацијата и останатите релевантни цели за задоволување на физичките, емоционалните, менталните, социјалните или сознајните потреби на личноста, претставува музикотерапија".

Дефиниција на Светската Федерација за Музикотерапија

Имплементацијата на музикотерапијата во меѓукултурната комуникација како еден модерен психо-социјален пристап кон детската личност е овозможена од милениумската потреба и искористеност на музиката во комуникацијата помеѓу луѓето, без разлика на кои народ или на која вера им припаѓаат. Тоа е овозможено од принципите на кои почива музикотерапијата:

Музиката е хумано однесување - Таа доаѓа од постоењето, а поради човековата самостојност и неговата потреба за изразување и комуницирање. Музиката е суштина на хуманоста, не само затоа што е создадена од човекот, туку затоа што тој го креира и односот со неа.

Сите личности имаат потреба за естетско докажување и изразување-Резултат на човековиот нервен систем кој го издига над празната животинска адаптација е естетиката. Музиката е една од компонентите на естетското воспитување.

Музичкото изразување и искуство се одредени според културата - Музиката се обликува според културата, но со повратни влијанија при што таа е и единствен феномен кој опстојува во социјал-ните интеракции. Сите доаѓаме од различни културни, социјални, економски средини. Секој од нас според културното опкружување антиципира своја музика. Истата таа се користи во еден музикотерапевтски третман како најсоодветна за таа личност. Не постојат правила – класична музика, рок, поп, фолк итн.

Музиката и религијата се интегрално поврзани - Во многу религии повеќе е истакната групната музичка активност како спротивност на индивидуалните напори и како чувство на социјална прифатеност. Но, црковните хорови и ден денес се гласот на милоста, нивната музика е комуникација со Господа.

Музиката ја создава реалноста - Музиката има прецизна структура, таа може да биде прочитана, слушната и почувствувана. Кон крајот на **средниот век** и почетокот на периодот на **ренесансата** на музиката и се оддава признание како суштествен чинител на секоја наука, поради постоење на својството на хармонија присутно и во природата, и во вселената и во човековата душа доколку е збогатена со музика. Затоа што е реална, може да ги охрабрува борците, да ги бодри веслачите и натпреварувачите, да го снажи духот, но и да ги смирува возбудените души.

Музиката е извор на задоволството - Секоја музичка изведба носи чувство на задоволство, постигнување и моќ. Но, музиката и како опкружување може една здодевна средина да ја претвори во мотивирачки фактор кој ќе овозможи вршење на секојдневни

рутински активности или работни активности со чувство на задоволство.

Ефектите од музиката се најјаки во група, особено во врсничка група -Музиката според нејзината природа ги повлекува луѓето во заеднички активности. Таа обезбедува заедничко струење на чувства, моторика и социјални компоненти на учесниците во една групна музичка активност. Учесниците во поголем дел се сложуваат околу активностите бидејќи се обединети во заедничка акција, која пак од своја страна повлекува многу екстра музички однесувања.

Музиката преку музикотерапија како вид на невербална комуникација (било во позадина или како активно музичко учество) овозможува јакнење на комуникацијата воопшто и јакнење на искуството и компетенциите на личноста. Музичките активности се забавни и рекреативни и со нивна употреба полесно се реализираат планираните цели.

Особено употребата на телесните ритмички движења и танцот воопшто овозможува зголемување на трпеливоста, сталоженоста и ја намалува потребата од одбрана кај личноста.

"Уметноста има уникатна способност да ја раскине обвивката на конвенционалната и рутинска свест". – вели **John Dewey** во своето дело **"Уметноста како искуство".** Кога ние ќе започнеме да креираме и да одговараме на уметноста самостојно, веќе сме го запалиле огнот на свеќата на емоциите, перцепциите и сфаќањата; веќе можеме да гледаме под површината на световната реалност и да ја ослободиме нашата фантазија. Опкружување во кое има доживотно "патување" со уметноста овозможува збогатени перцепции, охрабрување на сфаќањето и комуникациите со другите луѓе, а со тоа исполнет развој на личноста.

Музиката искористена низ музикотерапијата дозволува и обезбедува постигнување на широка палета немузички цели:

1. Подобрување на сликата за себе;
2. Создавање на комуникациски вештини;
3. Намалување на неприлагодливоста;
4. Зголемување на интеракциите со врсниците и со другите луѓе;
5. Зголемување на емоционалното изразување и прилагодливоста;
6. Создавање на прифатливо однесување;
7. Јакнење на емпатија;
8. Социјална, образовна и културна интеграција.

Меѓу најаспектираните области при научните истражувања за имплементацијата и ефектите од музикотерапијата е областа на развивање на комуникациски вештини преку подобрување на социо-емоционалните вештини и проблемите во однесувањето.

- Компаративна студија на две групи адолесценти (меѓу 12 и 18 год.) со проблеми во социјализацијата и поседување самопочит, од кои групата каде што се применувани техники на музикотерапијата покажува статистички значајна разлика на резултатите од тестовите за самопочит и редуцирана потиштеност во однос на групата каде што не е применувана музикотерапија. (Hendricks,C.B.2001).
- Евидентно влијание на музиката врз процесот на развој и воспоставување на социо-емоционална комуникација докажано со реализирани музикотерапевтски третмани кај деца со посебни образовни потреби (ПОП) во Центарот за социјална педијатрија во Минхен. (Plahl,C.2003).
- Позитивна социјална интеракција, самоконтрола, позитивен став кон учењето и работата покауваат резултатите од примена на музикотерапија кај адолесценти од 12-16 годишна возраст во рамките на заеднички реализираниот едногодишен проект на Австралиската влада и Nordoff&Robbins асоцијацијата за музикотерапија

од Австралија во текот на учебната 2004/2005 год. (McInture,J.2007).

Истражувањата што ги вршев низ музикотерапевтските работилници во Дневниот Центар за Музикотерапија "Џунџуле" од Скопје покажаа:

- Децата од различните социјални и културни средини подобро се приспособуваат во и кон нова средина;
- Зголемена способност за приспособување кон нови ситуации и нови услови (новогодишни забави, изложби, хепенинзи и сл.);
- Експресија на негативните чувства;
- Желба за доминирање во групата и покажување на сопствените вредности;
- Топла комуникација со членови на тимот, посебно со музикотерапевтот;
- Чувство на задоволство и забава при изведување на музичките активности.

Методологијата на музикотерапијата во Европа и во светот се изучува како дел од програмите на високообразовните институции или како самостојна програма или модул на Факултетите за хуманистички науки во рамките на институтите за педагогија, музичка педагогија и уметностите.

Во Република Македонија промоцијата и афирмацијата на методологијата на музикотерапија се одвива во Центарот за детско уметничко изразување, музикотерапија и психо-физичка релаксација "Џунџуле" од Скопје и од моја страна како музикотерапевт и Монтесори педагог, веќе 10 години. "Џунџуле" е полноправна членка на Светската Федерација за Музикотерапија.

Користена литература:

1. Dickinson, D. (1997), Learning Through the Arts, New Horizons for learning, Quarterly Journal.
2. Eisner,E. (2002), The arts and the creation of mind. New Haven, CT: Yale University Press.
3. Hendricks, C.B. (2001), A study of the use of music therapy techniques in a group for the treatment of adolescent depression.Vol.62 (2-A): 472.
4. Lazar, M. (2004), Interactive Music Strategies for the Academic Curriculum, new Horizons for Learning.
5. McIntyre, J. (2007) Creating order out of chaos: Music therapy with adolescent boys diagnosed with a Behaviour Disorder and/or Emotional Disorder. Music Therapy Today, Vol.VIII (1) 56-79.
6. Plahl, C. (2003), Fostering the development of social-emotional communication through music, Hanover University of Music and drama, Germany, 5th Triennial ESCOM Conference.
7. Таневски, Т. (2011), Методологија на музикотерапија, Детски Центар Џунџуле, Скопје.
8. Таневски,Т. (2009), Стимулативните можности на музиката и трансферот низ музикотерапија за подобрување на образовните резултати, ФМУ годишен труд, Скопје.
9. Таневски,Т. (2010), Музикотерапија за сосредоточено внимание – Метдоски пристап на музичкото образование на деца со посебни образовни потреби при нарушено внимание, Детски Центар Џунџуле,Скопје.

М.В. Коваль
Международный славянский институт (г. Москва)

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПЕРЕГОВОРАХ

Переговоры как социально-психологический процесс представляют собой специфический вид совместной деятельности. Успешность любых переговоров определяется прежде всего сближением позиций его участников на основе ценностей, интересов, целей, потребностей и т.д. Возникшее взаимодействие как взаимное действие и взаимное отношение принимает характер взаимосодействия в получении результатов переговоров. Более того, взаимодействие всегда предполагает соответствующую позицию – диспозицию взаимодействующих субъектов или субъект-объектов с их различными характеристиками. Поэтому взаимодействие в переговорах – сложный процесс.

Взаимодействие в общении включает и использование языка, вхождение в диалогический процесс. Личность более полно раскрывается в диалоге. С помощью речи, применения языковых средств человек как партнер в диалоге не только понимает сказанное иным партнером, но и устремляется к реконструкции его состояния, которое становится для него самого более значимой причиной сказанного. Поэтому диалог тесно связан с рефлексией. Именно рефлексия как способность осознавать и переосмыслять человеком свое бытие помогает ему ориентироваться в окружающем мире, включая и переговоры, в целях адекватного поведения и эффективной деятельности.

Сказанное выше определяют многообразие взаимодействия, выступающих в качестве предметов, на которые может быть направлена рефлексия в ходе переговоров. Так, субъект может **рефлексировать**: а) знания о ролевой структуре и позициональной организации диалогического взаимодействия в переговорном процессе; б) представления о внутреннем мире другого человека и причинах тех или иных его поступков во время переговоров; в) свои поступки и образы собственного «Я» как индивидуальности, проявляемых при обсуждении темы переговоров; г) знания об объекте и способы действия с ним в ходе переговоров.

Подобные различия позволили дифференцировать виды рефлексии, проявляемых в переговорном процессе, а именно: интеллектуальная, личностная, коммуникативная, кооперативная, которые позволяют наиболее полно представить психологические характеристики диалогического взаимодействия партнеров.

Переговорный процесс всегда бывает обусловлен *индивидуальным самовыражением, диалогическим взаимодействием, взаимным познанием, интеллектуально-креативной активностью и активным включением в переговорную ситуацию его участников.* В этих условиях достигается решение, к которому стремятся участники переговорного процесса. Из названных характеристик к ключевым можно отнести *диалог, рефлексию и взаимодействие.* Иными словами, рефлексивно-диалогическое взаимодействие участников переговоров составляет психологическую сущность этого процесса.

Индивидуальное самовыражение выявляет неповторимую уникальность личности, периодом становления которой является весь предшествующий опыт с уникально-своеобразной серией жизненных ситуаций. Несмотря на все разнообразие возможных обстоятельств, в силу особой интегрирующей способности личности ее индивидуальность всегда системна, где системообразующим фактором выступает экзистенциональный

смысл личностного бытия. Как отмечают современные исследователи, становление индивидуальности, осознание человеком себя личностью, субъектом, можно представить как результат выделения индивидом самого себя из окружающей среды. Причем в качестве таковой выступает сообщество людей, окружающее индивида личности.

Известно, что отношения человека реципроктны. Человек не только сам «относится», но и фокусирует в себе отношения других. Индивидуальность, ее основные характеристики раскрываются человеку посредством другого человека (Л.С. Рубинштейн). Именно другой человек сигнализирует индивиду о постоянно производимых им впечатлениях. Различие в этих сигналах несут в себе возможность реагировать на них и изменяться под их воздействием.

Индивидуальность «направлена» на себя, на саморазвитие. Однако, отметим, как что, ««усилие быть самим собой» в системе социального взаимодействия влияет и на других участников данного процесса». Создается внутренняя модель взаимоотношений, которая предлагается другим участникам, совершаются действия, направленные на принятие модели желаемого.

Индивидуальность, индивидуальное самовыражение личности в переговорном процессе существенно дополняется диалогическим взаимодействием участников.

Диалогическое взаимодействие участников переговорного процесса осуществляется в определенном событийном пространстве, где взаимодействие представляет собой единственно возможную форму достижения приемлемой для участников цели.

В диалоге такое пространство представляет собой межиндивидуальную территорию, где разворачиваются отношения в системе «Я-Другой». Это понятие имеет принципиальное методологическое значение для понимания особенностей взаимодействия между участниками переговоров, поэтому выделим некоторые наиболее значимые моменты в понимании позиции «Я – Другой».

Позицию «Я и Другой», «Я и Ты» М. Бубер специально выделяет и определяет как «между». Автор рассматривает ее как «реальность», лежащую в основе человеческой действительности, человеческого бытия, и этот момент представляется особо важным для переговорного процесса.

Тема «Между» в познании рефлексивно-диалогического взаимодействия все больше становится в центре внимания ученых.

В настоящее время исследование сферы «Между» становится своего рода «ключом» к пониманию механизмов, условий, особенностей и изменений диалогического взаимодействия.

В позиции «Я - Другой», «Я - Ты» формируются субъектно значимые смыслы, формы, уровни, особенности протекания и исхода самих переговоров.

В создании целенаправленной деятельности по достижению искомого результата переговора происходит *взаимодействие субъектов*, реализующих свою сущность и открывающих свое индивидуальное Я в субъектной реальности для него Другого. Только «рождение» пространства *взаимодействия* субъектов в переговорах и порождаемых в ходе них смыслов обеспечивает условия и возможности проявления сущностных индивидных свойств.

Одним словом, позиция «Я и Другой» «как особая психологически нагруженная позиция изначально лежит в основе формирования отношений индивидов как социально-психологического феномена» . Осмысление того, что *рождение* особой позиции «Я - Ты», благодаря которой создается пространство в переговорах, становится одним из важных условий успешности их протекания.

В связи с вышеизложенным в понимании «Я - Ты» становится возможным представить диалогическое взаимодействие в переговорах как структурированный, обладающий своими характеристиками и определенными типами социально-психологический феномен.

Таким образом, диалогическое взаимодействие имеет свое пространство, в котором в качестве значимых характеристик выступают особенности взаимодействия «Я – Ты».

Отношение Я и Другой в переговорном процессе становится в своем роде «осью», вокруг которой на разном уровне, в разных формах организуется рефлексивно-диалогическое взаимодействие его участников, а также их самоопределение и самореализация. Как справедливо отмечают рад авторов, «Я - Другой» - это позиция, в которой формируется личность, ее отношения, смыслы, раскрываются особенности взаимоотношения с другими (В.П. Зинченко, И. Моргунов и др.). Именно в сфере отношения, которое «может осуществляться между Я и Ты» и в котором «Я возникает лишь из отношения к Ты», происходит наполнение пространства личности Я - Другого.

Анализ вышеприведенной методологической литературы позволил увидеть всю полноту пространства переговоров, осуществляемое взаимодействие, а также отношения взаимной зависимости их участников, особенности происходящего активного обмена коммуникативными смыслами, оценочными отношениями и личностной идентификацией. В результате взаимодействия выражаемые коммуникативные смыслы стремятся к единению и унификации, оценочные отношения обретают состояние консенсуса, а личностная идентификация конкретизируется под влиянием взаимной рефлексии.

В понимании партнера по диалогическому общению реализуется личностный потенциал субъектов данного процесса, наиболее ярко проявляется их индивидуальность, а также осуществляется процесс взаимопознания.

Взаимопознание в переговорах предстает как сложный социально-психологический процесс и имеет ряд особенностей, среди которых исследователи выделяют прежде всего его адекватность, являющуюся одним из наиболее существенных показателей сближения позиций общающихся.

Адекватность в контексте социального взаимодействия как «точность и объективность» отражения одной личностью другой, жизненно важное условие регуляции межличностного общения и важнейшая характеристика его содержательной стороны».

Условиями успешного взаимопознания в переговорах являются:

- высокий культурный уровень, позволяющий на основе собственного или присвоенного опыта интерпретировать внешние проявления людей в их соотношении с личностными особенностями: «Знаю, что за этим может стоять»;
- высокий рефлексивный уровень, позволяющий развести свои профессиональные, возрастные, этнические и другие предубеждения и установки и реальные основания поведения, демонстрируемого наблюдаемым: «Я знаю, что надо посмотреть на эту ситуацию шире, чем я обычно привык это делать»;
- высокий интеллектуальный уровень, позволяющий отойти от эгоцентрической позиции в оценке действий наблюдаемого: «За внешним сходством и моего, и его поведения могут стоять различные причины»;
- высокий уровень личностной зрелости, позволяющий развести свои собственные проблемы и процессы интерпретации поведения другого человека: «Мой партнер по переговорам и мои чувства по отношению к нему – это не одно и то же»;
- обширный репертуар поведенческих реакций, позволяющий реализовать адекватное данной ситуации общения поведение: «Я знаю, как вести себя именно в этой переговорной ситуации» [19].

В качестве важных условий, влияющих на взаимопознание в переговорном процессе, можно выделить опыт общения индивида с другими людьми, способность адекватной самооценки и рефлексивный уровень самопознания, позволяющий свести к минимуму эффект проецирования своих качеств на другого человека.

Таким образом в переговорном процессе в ходе взаимодействия между участниками образуется особое пространство, названное исследователями «Между», обладающее своими специфическими характеристиками и позволяющее определить формы, типы взаимодействия между участниками переговоров. Это позволило выделить социально-психологические характеристики рефлексивно-диалогического взаимодействия с учетом особенности протекания переговорного процесса. Данные характеристики включают «эффект структуры», преодоление внутренних противоречий, единую экзистенциальность, эмпатийные и процедурные умения, вероятность социально-психологической регрессии.

Выделенные характеристики позволили определить основную функцию рефлексивно-диалогического взаимодействия в переговорах - диалогичность, имеющую свои специфические признаки и особенности.

Успешность любых переговоров определяется, прежде всего, сближением позиций его участников на основе ценностей, что, в свою очередь, приводит к возникновению единого ценностного базиса. Важными его составляющими выступают цель/результат, процесс и принципы рефлексивно-диалогического взаимодействия, что обеспечивает ценностную направленность переговоров. Немалая роль в этом принадлежит эмоциональной стороне диалогического общения, выступающей самостоятельной ценностью для участников переговоров. Разделяемые в ходе переговоров ценности являются выбором целей для его участников.

Н.А. Коваль
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ ОБ ЩЕСТВЕ

Диалог можно определить как духовно-развивающееся общение, без которого невозможно полноценного развития личности.

Характерной особенностью диалога является обратная связь, т.е. возможность каждого из участников на любом этапе оценить состояние отношений с партнером по характеру реплик, вниманию, внешнему виду.

Главным условием возникновения диалогических отношений является коммуникативная интенция, потребность в диалогическом общении, а также проблемная ситуация. Диалог немыслим, если позиции сторон взаимно исключают друг друга или если стороны не имеют общих проблем для обсуждения. Сущность диалога такова, что и при наличии самых существенных различий принципиального характера, полярно противоположных взглядов и позиций двух сторон должно быть нечто общее, что могло бы послужить основой диалогического общения.

Можно выделить следующие основные признаки духовных диалогических отношений: отношение вступающих в диалог собеседников друг к другу как к равноправным и суверенным личностям; взаимное уважение, доверие, искренность; стремление к достижению взаимопонимания, ориентация на развитие и творчество в общении, признание за собеседником права и возможности к изменению, развитию.

Изучая диалог, мы приходим к выводу о том, что духовное содержание диалога характеризуется особым отношением между партнерами, благожелательным стремлением пойти навстречу в понимании, отношением сотрудничества, которое может не исключать при этом противоположных личностных позиций партнеров.

Карл Роджерс выделяет три очень важных условия обеспечения духовных основ диалога между людьми: 1) естественность, открытость и спонтанность в выражении субъективных чувств и суждений, которые возникают между людьми в каждый отдельный момент их взаимодействия; 2) безусловное позитивное отношение к другим людям и к самому себе, забота о другом и принятие его как равноправного партнера по общению; 3) эмпатическое понимание, умение тонко и адекватно сопереживать чувствам, настроениям, мыслям другого человека в ходе межличностных контактов с ним.

Таким образом, характерные признаки диалогического уровня общения и есть, собственно, реализация, воплощение духовных ценностей личности.

Анализ результатов наблюдения и обзор литературы позволяют выдвинуть предположение о том, что структура диалогических отношений представляет собой системное образование, включающее в себя несколько психологических компонентов. Наибольшая представленность и полнота функционирования каждого из них способствует в целом успешности педагогического процесса.

Инструментальный аспект диалогических отношений позволяет увидеть их деятельностную природу, поскольку взаимоотношения людей невозможны без соответствующей компетенции с обеих сторон.

Мотивационно-потребностный аспект отношений позволяет проникнуть в их личностное содержание, поскольку вся система взаимоотношений человека «вращается на

оси» потребности-мотивы.

Стратегический аспект диалогических отношений позволяет представить любую деятельность как управляющую деятельность межличностного характера. Если управление представляет собой непрерывную цепь принятия решений, то стратегии в диалоге необходимы для того, чтобы общающиеся могли в равной степени управлять их общей деятельностью, пользуясь эффективными стратегиями поддержки друг друга, сильными сторонами друг друга и др.

Когнитивный аспект во многом влияет на избираемый стиль отношений. Можно полагать, что этот стиль складывается в зависимости от взаимного восприятия общающихся. Можно выделить такие стили, как официальный, партнерский, авторитарный, гуманистический, опекающий и др.

Результаты проведенного нами исследования позволяют отметить ряд закономерностей: в ответах на вопросы, касающиеся роли предметного содержания общения, большинство опрошенных (60%) отмечают предметно-содержательную общность как предпочитаемое условие общения. Это выражается в ответах об одинаковой информированности о предмете общения, о равноправии знания о нем, о предпочтении содержания близкого всем собеседникам и т.д.

Анализ соотношения полученных ответов на вопросы, затрагивающие мотивационно-потребостную направленность, позволяет говорить о мотивационной общности как условия общения. Люди предпочитают общаться, если тема разговора интересна обоим партнерам, если есть общность мотивов взаимодействия (86%). Гораздо менее интересно для них общение без общей заинтересованности в предмете (31%). Эти данные дают основание включить мотивационную общность в число условий, обеспечивающих диалогизацию общения и выделить это условие в виде мотивационного компонента изучаемого механизма.

Отвечая на вопросы следующего этапа, опрашиваемые подтверждают, что готовы общаться с людьми, идущими на компромисс в выработке оптимального варианта решения, учитывающего интересы всех сторон, предпочитают общение с открытыми людьми, настроенными дружелюбно, ответственными за свои слова (82%) Ответы на вопросы, касающиеся роли стиля общения, отношений, ориентации на общечеловеческие ценности во взаимодействии, показали явное предпочтение большинством такого общения, в котором оба собеседника духовно близки, несмотря на различия к обсуждаемой проблематике; в своих суждениях они исходят из общечеловеческих ценностей и идеалов, когда соблюдается золотое правило нравственности (92%).

В результате можно сделать вывод, что наибольшая представленность и полнота функционирования каждого из компонентов диалогических отношений способствует успешности этого вида общения.

Ряд исследователей диалогического общения отмечает его значимость между партнерами, их установки на взаимопонимание, стремление достичь общности оценок как условия для возникновения диалогических отношений.

Понимание себя и себе подобных выделяется современной научной психологией как специфическая духовная сфера человека. Специфика познания человека, направленного на себя самого и отношения с другими отражена в понятиях социального интеллекта, коммуникативного мышления, «практически-психологического ума», дальновидности в межличностных отношениях и в другом..

Понимание другого человека можно охарактеризовать как активное, творческое, ответственное. Активность понимающего в том, что он должен уяснить точку зрения собеседника для себя и при этом «воссоздать» его смысл в контексте своего бытия и

преодолеть «отстраненность без превращения его в чистое свое». Активность понимающего заключается в том, что он персонифицирует всякое высказывание, т.е. стремится увидеть за словом личность. Поэтому понимание – всегда своего рода творчество, встреча разных сознаний, смысловых позиций, предусматривающее ответную активность понимающего.

Однако отметим, что другой как личность может раскрыться только в равноправном диалоге, в процессе взаимного понимания, в котором активность познающего сочетается с активностью открывающегося.

Иными словами условием возникновения духовных диалогических отношений признается обращенность самосознания к «другому», то есть коммуникативная установка, установка на сообщение. Иногда она фиксируется понятием «воплощенность в слове». Логические и предметно-смысловые отношения чтобы стать диалогическими должны воплотиться, стать словом, т.е. высказыванием и получить автора, т.е. творца данного высказывания, чью позицию он выражает». Только тогда, когда предметное значение наделяется «голосом», выражается вовне в качестве осмысленной позиции личности, возникают диалогические отношения. М.М. Бахтин говорит, что диалогические отношения при этом «переходят в другую сферу бытия», «воплощаются» в ином качестве, т.е. наличие коммуникативной интенции – установки на сообщение – меняет их сущность, так как они превращаются в осмысленную позицию личности по отношению к другим, становятся не только логическим, но и диалогическим отношением, суждение становится высказыванием.

В целом, всякое высказывание – это триединство, включающее в себя отношения, во-первых, к самому говорящему (автору), во-вторых, к другим участникам речевого общения и к их высказываниям, в-третьих, к предмету, о котором спорят.

Совокупностью данных отношений характеризуется личностная позиция субъекта диалогического общения в человеческой деятельности.

Диалог является естественной средой развития личности, одной из основополагающих форм проявления человеческой индивидуальности». Следовательно, диалог как форма общения может быть не только средством достижения тех или иных целей, решения задач, но представляет собой самостоятельную ценность человеческой жизни. Отсутствие или дефицит диалогического общения ведут к различного рода искажениям личностного развития, росту проблем на внутри- и межличностном уровне, росту неадаптивного поведения.

Ю.Н. Дмитриева
Тамбовский государственный университет имени Державина

ACCEPTANCE OF MODERN YOUTH ON THE INTERNET
САМОУТВЕРЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Неоспоримым фактом является то, что Интернет сегодня – это самый колоссальный источник информации, который знало человечество. Но его возможности, такие, как оперативность, быстрота и доступность связи между пользователями на дальних и близких расстояниях позволяют использовать Интернет не только как инструмент для познания, но и как инструмент для общения.

Общение посредством Интернет имеет свои специфические особенности, которые отличают этот вид общения от привычного всем нам. Среди этих особенностей отмечают следующие:

1. Анонимность. Несмотря на то, что иногда возможно получить некоторые сведения анкетного характера и даже фотографию собеседника, они недостаточны для реального и более или менее адекватного восприятия личности. Кроме того, наблюдается укрывание или презентация ложных сведений. Вследствие подобной анонимности и безнаказанности в сети проявляется и другая особенность, связанная со снижением психологического и социального риска в процессе общения – аффективная раскрепощенность, ненормативность и некоторая безответственность участников общения. Человек в сети может проявлять и проявляет большую свободу высказываний и поступков (вплоть до оскорблений, нецензурных выражений, сексуальных домогательств), так как риск разоблачения и отрицательной личной оценки окружающими минимален.
2. Своеобразие протекания процессов межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации. Как правило, сильное влияние на представление о собеседнике имеют механизмы стереотипизации и идентификации, а также установка как ожидание желаемых качеств в партнере.
3. Добровольность и желательность контактов. Пользователь добровольно завязывает контакты или уходит от них, а также может прервать их в любой момент.
4. Затрудненность эмоционального компонента общения и, в то же время, стойкое стремление к эмоциональному наполнению текста, которое выражается в создании специальных значков для обозначения эмоций или в описании эмоций словами (в скобках после основного текста послания).
5. Стремление к нетипичному, ненормативному поведению. Зачастую пользователи презентируют себя с иной стороны, чем в условиях реальной социальной нормы, проигрывают не реализуемые в деятельности вне сети роли, сценарии, ненормативного поведения.

Как и в любом обществе существуют некоторые правила общения, так и виртуальном сообществе происходит зарождение и развитие своих правил поведения. Общение в Интернет происходит анонимно. Настоящее имя, возраст сообщать собеседнику совершенно не обязательно. Пользователь рассказывает о себе только то, что считает нужным. Это даёт возможность полной свободы в виртуальном мире, которая неразрывно связана с процессом

самоутверждения. Человек открыто высказывает свое мнение и убеждения, настойчиво отстаивает свою точку зрения, может даже переходить к оскорблению собеседника, что исключено за пределами виртуального мира.

Проблема самоутверждения в последние годы привлекает все больше внимания специалистов самых различных областей человекознания: философов, психологов, педагогов. И, хотя ее разрешение далеко до завершения и во многих исследованиях она представлена достаточно фрагментарно, тем не менее, к настоящему времени в этих науках сложились предпосылки для системного описания данного феномена, определения его как специфической деятельности по обнаружению и подтверждению индивидом своих личностных качеств, характерных особенностей и способов поведения.

Самоутверждение характеризуют, как одну из фундаментальных потребностей и способностей человека как сознательного творчески-деятельного родового существа, форма творческой самореализации человека, важнейшее условие осмысленности и счастья человеческой жизни.

Субъективно потребность в самоутверждении проявляется в стремлении человека выразить самого себя, свои способности и умения, личностные качества и добиться этим определенных целей, получить от окружающих признание и пережить чувство удовлетворения от свободного творческого характера самореализации.

Феномен самоутверждения можно рассматривать относительно теории мотивации, когда самоутверждение определяется в качестве основного мотива. Давления внешней среды, поощрения, наказания могут снижать уровень переживания самоутверждения, вплоть до появления у человека ощущения полной зависимости и, чем больше и лучше человек противостоит этому, тем сильнее он утверждается, начинает получать радость от какой-либо деятельности и т.д.

Можно выделить следующие основные характеристики самоутверждения:

I. Пространственная характеристика. Она включает в себя область самоутверждения – каждый акт самоутверждения осуществляется в определенной сфере человеческой деятельности.

II. Энергетическая или силовая характеристика. Она включает:

1. Импульс к самоутверждению – внутренняя потребность к самоутверждению:
   a. общий импульс или стабильный;
   b. ситуационный или переменный импульс;
2. Потенциал самоутверждения – способность человека к действию, к удовлетворению того или иного импульса, к самоутверждению.
   a. общий потенциал – когда говорят о полной бездарности или о способном, всесторонне развитом человеке;
   b. специфический потенциал – способность удовлетворить ситуационный импульс к самоутверждению.

Проблемы, которые могут возникнуть у человека в процессе утверждения – *дефицит самоутверждения*:

1. дефицит потенциала самоутверждения (специфический потенциал ниже того, который требуется для удовлетворения ситуационного импульса);
2. дефицит импульса самоутверждения (ситуационный импульс слабее того, который был способен инициировать полную реализацию специфического потенциала).

Теоретический анализ проблемы самоутверждения привел к выводу, что исследователи выделяют три стратегии, которыми обычно руководствуются люди в различных сферах

деятельности: стратегия доминирования (быть лучше всех), стратегия самоподавления (быть как все) и конструктивная стратегия, которая основана на механизме выражения личности своей новой идентичности (быть лучше себя самого вчерашнего). Выбор стратегий самоутверждения определяется механизмами самоутверждения, особенностями строения Я-концепции, самооценкой, а также половозрастными, психологическими, национальными, экономическими и другими особенностями.

Человек становится пользователем Интернета по разным причинам.

Можно привести следующую классификацию мотивов пользователей Интернет:

1. Деловой мотив. Для большинства пользователей работа в Интернете является составной частью профессиональной деятельности, направленной на достижение конкретной цели, т.е. результата. Это может быть поиск конкретной информации, контакты и взаимодействие с определенным человеком, организация работы какого-либо подразделения и так далее. Ориентация на конкретный деловой результат и служит индикатором наличия так называемой деловой мотивации.
2. Познавательный мотив. Этот мотив связан с получением новых знаний, он может иметь различные характеристики в зависимости от направленности познавательного интереса пользователя. Предметом познавательного отношения в компьютерных сетях могут быть новые сервисные возможности, различная гипертекстовая информация, новые люди, идеи и мнения, визуальные и слуховые образы.
3. Мотив общения (коммуникативный мотив). Он характеризуется поиском новых знакомств, людей с близкими интересами, обменом мнениями, обретением нового круга друзей и единомышленников. Он связан с естественной для человека потребностью в обмене знаниями, мнениями, эмоциями с себе подобными.
4. Корпоративный мотив (мотив сотрудничества). Большинство видов деятельности человека носит социальный характер, как по своему содержанию, так и по своей структуре. Это означает, что деятельность предполагает разделение функций между людьми, сотрудничество между ними, обмен результатами деятельности, совместное решение проблем по ходу работы. Значительная часть людей работает в условиях совместной деятельности. Ориентация пользователей на сотрудничество (а не просто на общение) с другими при работе в Интернете служит индикатором корпоративной мотивации.
5. Мотив самоутверждения. В основе этого мотива лежат глубинные психологические явления - самооценка личности, уровень притязаний, мотивация достижения. Деятельность человека часто достиженческий характер, при этом человеку приходится доказывать себе и другим собственную состоятельность, ценность. Самоутверждение может осуществляться в различных видах деятельности в зависимости от типа личностных ценностей субъекта.
6. Мотив рекреации и игровой мотив. Игра и рекреация занимают важное место в жизни любого человека. Помимо восстановления функционального состояния работоспособности, игра и рекреация является способом овладения новыми видами деятельности, тренировкой и проверкой своих возможностей, соревнованием. В Интернете каждый пользователь может найти тот вид игры, который ему наиболее близок и интересен.
7. Мотив аффилиации. Данный мотив является выражением социальной сущности

деятельности и личности человека. Он проявляется в потребности каждого человека принадлежать к определенной группе, принимать ее ценности и следовать им, занимать собственное место в структуре группы.

8. Мотив самореализации и развития личности. Значительная часть пользователей осознает влияние работы в Интернете на собственную личность и деятельность. Это влияние касается развития познавательных возможностей, игровой деятельности, особенностей общения, формирования интересов личности. Осознанное стремление к реализации и развитию собственных возможностей (познавательных, коммуникативных и т.д.) формирует мотив развития личности при работе в Интернете. Данный мотив имеет выраженный творческий компонент. Работа в Интернете дает человеку возможность проявить свои творческие способности, например, создание новых программных продуктов, высказываний в телеконференциях, ресурсов WWW и т.д. Это позволяет человеку реализовывать свои творческие потенции, дает возможность получить оценку своего творчества со стороны значимых и компетентных экспертов.

Итак, мы рассмотрели некоторые особенности психологии пользователей сети Интернет. Так как аудитория Интернет постоянно увеличивается, можно с уверенностью утверждать, что Интернет влияет на общество. Всемирная сеть является новой областью исследований психологов и других специалистов. Кроме огромного количества информации Интернет представляет собой обширную зону коммуникации людей. Благодаря отличиям реального общения от виртуального, становится возможной Интернет-зависимость. В то же время, можно рассматривать Интернет как способ расширения мировоззрения, либо поддержания контактов.

Список литературы:

1. Е.П. Никитин, Н.Е. Харнашенкова «Феномен человеческого самоутверждения» - С.Пб.: «Аистеня», 2000г. 224 с.
2. И. Шевченко «психологические особенности общения посредством Internet»
3. Е.П. Никитин, Н.Е. Харнашенкова «Феномен человеческого самоутверждения» - С.Пб.: «Аистеня», 2000г. 224 с.
4. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. «Мотивация пользователей Интернета»

Хаџиевски Јове

ГЕШТАЛТ ТЕРАПИЈА: ТРАНСПЕРСОНАЛНИ/ ДУХОВНИ АСПЕКТИ

Вовед

No paradise of the East
No paradise of the West –
Seek along the way you have come.
They are all within you.
(Shol & Car, 1970, p. 51)

Денешниот човек се повеќе и повеќе се свртува кон Бога, но, го наоѓа ли она што Бог му го ветил – Рај на земјата, како и на небото!?!

Разните религии му нудат разни концепции за Бог и сходно на тоа разни концепции за рајот, се разбира, доколку е добар, а ако е лош – му следи вечен пекол.

Човекот денес е заведен, заблуден, замаен и заталкан. Од една страна е заведен од сопственото не-знаење со кое е исполнет неговиот его ум, а од друга страна е заведен од "знаењето" кое различните "професионалци" – научни и религиозни – му го нудат како "вистински пат" кон материјалната благосостојба и небесниот рај, поточно душевното блаженство.

Науката и научниците му се наметнуваат како "бог" во материјалниот свет, а религијата и свештениците како "бог" во духовниот свет, но, и покрај тие "два богови" човекот и натаму страда, животот и натаму му е се' повеќе пекол, а само во ретки моменти заличува на некаков си посакуван рај.

Парадоксот е во тоа што нити многубројните материјални благодети, кои се производ на современата наука и технологија, успеваат да ја исполнат со задоволство неговата внатрешна емоционална празнина, нити пак ритуалите и толкувањата за бога, од страна на разните религиозни свештеници, успеваат да го исполнат неговото срце со радост, среќа и блаженство.

Каде е решението/излезот од страдањето?

Мудреците, духовните учители, дале многу одговори за разрешување на парадоксите на човечкото постоење. Тие со векови, на различни начини, се обидувале да му помогнат на човештвото и да го извлечат од неговото страдање.

Додека науката и технологијата му нуделе нови производи и го заведува/ле човекот со рекламирањето дека конзумирањето на истите животот ќе му биде рај, додека разните религии истиот тој рај му го нуделе преку продавање на разни боженствени концепции/ производи, Учителите велеле само едно – СПОЗНАЈ СЕ САМИОТ СЕБЕСИ!!!

Оваа мудрост "Nosce te ipsum." е напишана во пророчиштето во Делфи, каде што Едип оди да се консултира со боговите за неговата судбина.

Како денешниот Едип да ги спои материјалното и духовното и да научи да ги ужива благодетите на животот и да го намали своето страдање?

Одговрот останува ист – СПОЗНАЈ СЕ САМИОТ СЕБЕСИ!!!

Се' почесто современиот човек решенијата/одговорите за своите страдања се обидува

да ги најде на еден современ начин – преку консултирање со стручњаци кои се занимаваат со советување и психотерапија.

Но, дали психотерапијата сама по себе може на човекот да му ги даде сите одговори, па дури и оние кои се поврзани со духовноста?

Психотерапевтот денес е ставен во улогата на мудрец, Учител, кој треба да го води денешниот човек од страдање кон блаженство.

Но, неговата наука (психотерапијата) сама по себе, се помалку и помалку му го овозможува тоа.

Затоа на Запад, посебно во Америка, психотерапијата се повеќе и повеќе, во своето поле на дејствување, ја внесува духовноста. Спојот меѓу науката и духовноста (спиритуалноста, религиозноста) станува неминовност.

Овој тренд, на спојување на науката и религијата т.е. духовноста, не ја заобиколил Гешталт терапијата.

Трансперсоналните перспективи на Гешталт терапијата

Гешталт терапијата, која се смета за една од најмоќните современи психотераписки правци, во голем дел од својата работа се потпира врз духовноста.

Самиот основач, Fric Perls, во својата автобиографија пишува дека увидите, свесностите, кои се стекнуватаат преку работата на себеси во процесот на Гешталт терапијата, се еден вид на духовни доживувања и ги нарекува мини сатори, мали просветлувања.

R. Elliott Ingersoll, во книгата "Gestalt Therapy: History, theory, and Practice", во поднасловот "Gestalt therapy and Spirituality" пишува дека посебна потешкотија предизвикува и самиот обид со зборови да се објасни поимот спиритуалност кој се занимава со работи кои се од трансцедентална природа, т.е. нешто што ги надминува зборовите. Тој вели " Јас го поддржувам фактот дека независно дали ги користиме концептите за "Бог", "Божица" или "Голема Празнина", тие мора да бидат поткрепени со лично искуство."

Lynn Williams, во апстрактот од својот напис "Spirituality and Gestalt Therapy: A Gestalt-Transpersonal Perspective", пишува дека " Многумина кои учествувале во Гешталт терапија и/или Гешталт тераписки трениг тврдат дека нивните искуства биле длабоки и од духовна природа. Многу аспекти од Гешталт терапијата се поврзани со различни религиозни и духовни/спиритуални традиции. Интегрирањето на трансперсоналните песпективи може да овозможи разбирлив и јасен преглед за поврзаноста меѓу Гешталт терапијата и духовноста, дефинирањето на духовноста и нивното взаемно учество во човечкиот духовен развој."

Гешталт терапевтката Sue Murray, во своето интервју со новинарот Rudolf Jarosewitsch на прашањето "Дали можете да ми кажете нешто за Гешталтот и духовноста/спиритуалноста?", одговара дека е "Тешко да му се приближи на оваа тема без да биде дадено на знаење дека основата на Гешталтот е искуството, т.е. да бидеш способен нешто да тестираш во искуство. Истото важи и за духовноста. Се работи за искуството и верувањето во она што го искусуваш е твоето лично искуство."

Claudio Naranho (Gestalt Therapy as a Transpersonal Approach) вели "Тоа што Гешталт терапијата вообичаено се дефинира како хуманистичка, а не како трансперсонална е рефлексија на нејзиниот недостаток од концептуална прецизност ... духовноста во Гешталт терапијата е ... затскриена/замаскирана."

Гешталт тераписки/духовни концепти

Голем дел од Гешталт тераписките основни теоретски и практични поставки се потпираат врз духовните искуства и мудрости на Учителите од Исток и Запад.

Fric Perls вели дека Гешталтот постои откако постои светот, со тоа сака да укаже на тоа дека гешталт терапијата се заснива на нешто праисконско, нешто суштински темелно, егзистенцијално. Со тоа на Гешталт терапијата и' ја вградува метафизичката/духовната димензија.

Самиот поим Гешталт значи пред се' целина. Целината наречена Гешталт функционална целина која се разликува од обичниот збир на своите делови.

Ако оваа целина ја изразиме со поимот поле кое е составено од единката и околината и сите нивни взаемни интеракции кои во себеси носат значење и енергија, како нивни главни обележја, тогаш сето тоа многу потсетува на Источните учења кои тврдат дека се' е едно, дека се' е поврзано во една жива (функционална) целина (Бог, Браман итн.).

КОНТИНУМОТ НА СВЕСНОСТ е уште една компонента која Гешталт терапијата ја вградила во своите темели. Духовните Учители од памтивек потенцираат едно – БИДИ ПОСТОЈАНО СВЕСЕН, БИДИ ПОСТОЈАНО БУДЕН (Буда).

Claudio Naranho (Gestalt Therapy as a Transpersonal Approach) вели дека "Преместувањето на нагласокот од менталните содржини на свесноста само по себе е најважната карактеристика на хуманистичките и трансперсоналните терапии."

Свесноста е свесност која секогаш се случува во СЕГА И ОВДЕ, таа е постојано свежа и жива, тече заедно со животната река. Сега и овде се "два битни концепти" експлоатирани од страна на Гешталт терапијата. Гешталт терапевтот постојано инсистира на свесноста во сега и овде, на се' она што се случува сега и овде меѓу ЈАС И ТИ (терапевтот и клиентот/пациентот).

Свесноста во сега и овде е исто така од голема важност во Источната филозофија (Зен, Будизам, Хиндуизам, Јога и сл.).

КРАЕТИВНАТА ИНДИФЕРЕНТНОСТ и ПОЛАРНАТА ДИФЕРЕНЦИЈАЦИЈА коишто Гешталт треапијата ги наследила од учењето на Salomon Friedlander (1918), се концепти кои Источната филозофија и религија ги наследила од Буда, преку неговото учење за СРЕДНИОТ ПАТ, патот на центрираност, патот на балансираност или во Гешталт терапијата се користи уште еден поим ХОМЕОСТАЗА, или нултата точка од која секое движење лево или десно води кон половите (позитивен или негативен) со што е возможна поларна диференцијација.

"Значајноста на креативната индиферентност е во тоа што таа за Perls стана "ПЛОДНА ПРАЗНИНА" е место каде што престанува творењето на значење/а (мислењето, м.з.) и започнува битието/бивствувањето (Frambah, 2003, 114). Онаму каде Friedlander ја опиша креативната индиферентност како его-хелиоцентар, селф, битие, субјект, индивидуа, идентитет, личност, ум, душа, апсолутност, волја, слобода итн. (119), Perls често ја опишување плодната празнина со поимите средна точка, центар, нулта точка, ништо, пре-диференцијација, еквилибриум, баланс, центрираност, спротивности, полови и поларизација (Frambah, 2003, 121). За појасно да ги разбереме Фридлендеровата креативна индиферентност и Фрицовата плодна празнина, потребни ни се понатамошни истражувања на овој феномен" – вели Herb Stevenson во својт апстракт "Paradox: A Gestalt Theory of Change".

Во Будизмот свсноста за празнината од која се' извира и во која се' се влева е еден од главните концепти. Современите истражувања во квантната физика докажуваат дека видливите форми, конкретно човекот, се/е составен/и од 99% празнина (Теоријата на холограм).

ПАРАДОКСАЛНАТА ТЕОРИЈА НА ПРОМЕНА поставена од Arnold Biesser (1970) која тврди дека промената настанува тогаш кога се обидуваме да бидеме она што сме, а не она што не сме, се заснива на еден од основните парадокси кои се нагласени во сите духовни учења на истокот (ведите, пураните, упанишадите), како и во христијанските учења (светото писмо) кои постојано го потенцираат фактот дека човекот се идентификува со она што не

е, со минливото и менливото и затоа страда и ќе страда се' додека не се идентификува (под сите услови) со она што навистина е (апсолутното во себеси).

Резиме

Ова се само некои од концептите коишто Гешталт терапијата ги позајмила од Источните духовни учења и ги користи како камен темелници во својата теорија и пракса.

Животот самиот по себе е парадокс и се храни со парадокси (апсурди, противречности, контрадикторности).

Гешталт терапијата е еден од патиштата/начините која на човекот му помага да ги освести и разреши ти парадокси во процесот на себе-откривање, себе-спознание и себе-реализација. Дел од уховните аспекти коишто погоре ги спомнав само и' го зголемуваат нејзиниот кредибилитет како теорија и пракса која успешно им помага на оние кои ја користат за сопствен интелектуален, емоционален и духовен раст и развој, односно на нивниот пат на исцелување – СТАНУВАЊЕ ЦЕЛИНА – GESTALT.

REFERENCES

1. http://www.clevelandconsultinggroup.com/pdfs/paradoxical_theory.
2. http://www.claudionaranjo.net/pdf_files/gestalt/gestalt_as_a_transpersonal_approach_english.pdf
3. http://www.gestaltreview.com/Portals/0/GR1001Williams.pdf
4. http://books.google.com/books?id=Kp_sfy6XSE8C&pg=PA133&lpg=PA133&dq=R.+Elliott+Ingersoll&source=bl&ots=F_D90Y3COO&sig=ds05PgulSS1L0DtZ5Jmw7itCSng&hl=en&ei=sCxrS4mlN92ksQbekoj0BQ&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=10&ved=0CB0Q6AEwCQ#v=onepage&q=R.%20Elliott%20Ingersoll&f=false

Диана Белевска

ДИСТРИБУЦИЈА НА СЕМЕЈНИТЕ УЛОГИ ПО ПОЈАВАТА НА ШИЗФРЕНО ЗАБОЛУВАЊЕ

Индивидуалните улоги на членовите на семејството ја претставуваат социјалната структура на семејството и ја одржуваат хомеостазата на семејната група. Појавата на шизофрено заболување во семејството создава промена на улогите, кај заболениот член, но и кај останатите членови во семејството.

Доколку членот во семејството имал значајна функција и улога пред заболувањето, тогаш заболувањето доведува не само до психолошка туку и до материјална криза. Диколку улогата и функцијата биле помалку значајни, заболувањето може дури да ги обедини разединетите сили на членовите на семејството кои заеднички ја демонстираат својата грижа за заболениот.

Може да се случи, и покрај заболувањето, членот на семејството и понатаму да ја врши својата функција и улога. Тогаш тој ќе биде толериран од останатите членови на семејството, и обратно, доколку не ја извршува својата функција и улога, може да биде запоставен или отфрлен.

Дијагностички методи и постапки

За правилно дијагностицирање на семејните нарушувања неопходно е да се утврди врската помеѓу актуелното значење на проблемот и некои настани од минатото што придонесле за развојот на симптомот.

Како дијагностички методи кои се користат за проценка на семејството се: техники за опсервациско мерење; интервју со семејството; скали за проценка на семејството; генограм; еко-мапа и др.

Во дијагностичката постапка се утврдуваат и следните елементи:

Во која фаза на семејниот животен циклус се појавил семејниот проблем. Семејството полесно успева да направи симптом ако потешко се движи низ развојните фази. Успореното движење условува неповолни искуства од претходните фази, како и склоност на семејството маладаптивно да се движи кога е во ситуација да ги решава проблемите. Најкритични фази во животните циклуси на семејствата се: фазата кога тоа се формира, семејство со адолесцент и фаза кога децата го напуштаат родителскиот дом. Потоа се утврдува зошто семејството токму во тој момент бара стручна помош. По вакво прашање, обично семејството може полесно да ги изрази проблемите што ја влошуваат семејната ситуација. Најчесто тоа се ситуации кои ја зголемуваат анксиозноста во семејството и кои биле провокативни моменти во избивањето на семејната криза. По добивањето на овие информации се прави анализа, со цел да се открие што е заднината за семејниот проблем. За оваа цел најмногу се користи генограм. Се обрнува внимание на развојната историја на секој член и се следи однесувањето. Секој член се проценува во рамки на образецот на прилагодување. Се следат развојната историја и обрасците на нуклеарното семејство. Се утврдува какви се генерациските разлики, каква е структуралната моќ на семејството, колкав е степенот на индивидуалноста на членовите, дали комуникациите се јасни, отворени или "*double bind*" и конфузни. Се проценува општата семејна атмосфера, присуството на семејни тајни и митови. Се врши анализа на односот на семејството кон проблемот и начините на претходните обиди за решавање на проблемот.

Со ова се овозможува процена на семејните сили и спремноста на семејството да е соочи со промената. Потребно е и да се запазат очекувањата на семејството од примената на семејната терапија.

Испитување на динамиката на семејните односи по појава на шизофрено заболување кај некој негов член

Предмет и цели на истражувањето

Единица на анализите и третманите е семејството. Семејството како жив систем претставува организирана, трајна и самообновувачка целина со променливи обрасци на човековото однесување. Семејните улоги се обрасци со кои членовите на семејството ги исполнуваат своите функции.

Проблем на истражувањето е какви сé промени настануваат во динамиката на семејните односи по појава на психотично заболување кај некој негов член.

Задачи на истражувањето се разработување на следните подрачја: динамиката на семејните односи; транс-генерациските обрасци; дистрибуцијата на семејните улоги во христијанските и во муслиманските семејства, по појава на психоза во семејството; евентуалната прераспределба на улогите по појавата на психоза; сличностите и разликите во прифаќањето на болеста и реорганизацијата во динамиката на семејните односи и прераспределба на улогите; начинот на кој реорганизацијата на семејството придонесува за подолги ремисии и подолго успешно функционирање на заболениот член.

Основната цел на истражувањето е анализата на психолошката и на психо- патолошката семејна структура во семејствата каде постои болен дијагностициран со шизофрена психоза.

Истражувачки хипотези

Поставени се следните хипотези:

Генерална хипотеза: Христијанските семејства подинамично и побурно реагираат на појавата на психоза, нивните реакции се движат од експанзивност до општа депресивност, додека муслиманските помирно го прифаќаат заболениот, преземајќи голем дел од неговите дотогашни улоги.

Помошни хипотези:

1. Муслиманските семејства се најчесто помногубројни по членство од христијанските, така што здравиот дел на системот кај нив полесно ги презема обврските на болниот.

2. Во патријархалните семејства поради поизразената хиерархија пораките се појасни отколку во современите, што придонесува за подобра адаптација на заболениот во нив.

3. Самиот тек на заболувањето многу зависи од организацијата на семејството пред, и за време на заболувањето што се манифестира првенствено низ должината на ремисиите кај заболениот и здравото функционирање на семејството.

Методологија на истражувањето

Основниот користен метод е аналитичко- компаративниот метод и системското набљудување. Користени се следните техники: интервју; прашалник; WB скала за возрасни; генограм; MMPI; табели и графичко претставување на податоците; значајност на разликите на аритметичките средини.

Иситувањето е спроведено на две групи испитаници: 50 семејства со христијанска вероисповед, во која има дијагностицирано душевно заболување од кругот на шизофрени психози, и 50 семејства избрани по исти критериуми, но од муслиманска вероисповед.

Тек на испитувањето

Во првата фаза на испитувањето спроведено е заедничко структуирано интервју со сите членови на семејството, како и метод за визуелно претставување на семејството, генограм или семејно стебло. Во втората фаза користени се стандардизирани прашалници што овозможуваат основна анализа и процена на испитаникот и на членовите на неговото семејство. Во третата фаза за потребите на психолошката експлорација, секој евидентиран пациент е испитан со следните техники: WB скала на интелигенција, MMPI, Mahoverov тест. Останатите членови на семејството се испитани со MMPI.

Статистичка обработка на податоците

Податоците се обработени со квалитативна анализа на генограмот и статистичка обработка и анализа на резултатите добиени со другите психолошки техники. Тестирањето на важноста на разликите меѓу групите (христијански и муслимански семејства) се направени со помош на "t" тест на важност и други адекватни статистички техники за објаснување на заклучоците.

Резултати од истражувањето и дискусија

Од анализата на бројот на членовите во семејството констатирано е дека муслиманските имаат значајно поголем број на членови, односно најголем број христијански семејства (90%) се четворочлени емејства. Муслиманските семејтва (74%) имаат по седум или повеќе од седум члена. Според тоа, поголема е веројатноста дека во муслиманските семејства, здравиот дел на семејството (системот) ќе ги преземе обврските на заболениот член.

Со проверка на втората помошна хипотеза, со која ја испитувавме врската помеѓу патријархалните семејства во кои хиерархиските пораки се јасни, адаптацијата на заболениот член во нив, го анализиравме и начинот на применетото воспитување, како и односите кои владеат во семејствата.

Докажавме дека во групата христијани најчесто е применувано благо и доследно воспитување, а во групата муслимани строго и доследно.

Интерперсоналните односи во семејствата ги групиравме во три групи: авторитативни, демократски и хаотични. Сметаме дека автритативниот и демократскиот тип се позитивни за одржување на семејната хомеостаза. Авторитативниот тип е типичен за патријархалните семејства, а демократските односи се специфични за современиот тип на семејна организација.

Добиените резултати укажуваат дека во христијанските семејства, во најголем број, владеат демикратски односи, додека во муслиманските, авторитативни.

Поголем број христијани уживале доверба од мајките, а довербата од таткото е поприсутна кај испитаниците муслимани.

Социјализацијата на заболениот, по појавата на психоза, надвор од семејството е

отежната за најголем број од испитаниците, а посебно се манифестира преку неспособноста за истакнување.

Во двете групи постои пад на сигурноста на испитаниците во сопствените способности. Самостојноста при одлучувањето опаѓа кај поголем број испитаници по појавата на психоза од двете групи. Поголем број испитаници од групата христијани покжажуваат повисок степен на самостојост и пред и по појава на психоза што може да е резултат на структурата на семејната организација.

Во двете групи испитаници, по појавата на психоза значително е намалена можноста за воспоставување на контакт со други луѓе.

Во двете групи значаен број испитаници ја зачувале поддршката од другите луѓе по појава на психоза.

Во третата помошна хипотеза претпоставивме дека текот на заболувањето зависи од организацијата во семејството пред и за време на заболувањето, а се манифестира низ должината на ремисиите кај заболениот член и здравото функционирање на семејството. Сознанијата од истражувањето ни даваат можност да заклучиме дека муслиманските семејства почесто и подолго бараат хоспитален третман за заболениот член. Причината од ваквото реагирање е условена од економската и станбената положба на семејството, како и бројот на членови во семејството.

Генералната хипотеза во ова истражување е дека христијанските семејства подинамично и побурно реагираат на појавата на психоза, нивните реакции се движат од експанзивност до општа депресивност, додека муслиманските помирно го прифаќаат заболениот, преземајќи голем дел од неговите дотогашни улоги. Добиените резултати укажуваат дека депресивноста како начин на реагирање по појава на психоза е значајно почеста во христијанските семејства, отколку во муслиманските. И во двете групи на семејства, по појава на психоза доаѓа до значително намалување на адекватното и постојано извршување на улогите.

Ова истражување укажува на потребата од организирање на програма за помош на шизофрениот член и на неговото семејство, во која би се применила семејна системска терапија.

Верица Стаменкова Трајкова

ИСТРАЖУВАЊА НА ВРЕДНОСТИТЕ И ВРЕДНОСНИТЕ СИСТЕМИ ВО РАЗЛИЧНИ ЗЕМЈИ ВО СВЕТОТ

Резиме: Трудот преставува анализа на поважните истражувања и истражувачки пристапи во областа на вредностите и вредносните ориентации на истражувачите од различни земји. Систематските истражувања, кои започнале пред повеќе од половина век, преставуваат основа на која современите истражувачи ги базираат своите истражувања при што ги користат или споредуваат истражувачките техники кои се користени од страна на истражувачите во претходниот период. Користејки исти или слични техники на слични целни групи, современите истражувачи прават споредба на сопствените резултати со резултатите до кои дошле претходните истражувачи. Прикажани се позначајните истражувања и заклучоците од истите на истражувачите од западните, источните и југоисточните земји во втората половина на дваесетиот век. Најпрвин се прикажани истражувањата на психолозите од западните земји, потоа на истражувачите од поранешниот ССР, на истражувачите од поранешна Југославија, посебен осврт е направен на истражувањата во Македонија. Приказот на истражувањата е направен според земјата и времето во кое е спроведено истражувањето.

Вовед

Интензивното проучување на вредностите во психологијата датира од средината на дваесетиот век. Истражувачите на ова прашање во психологијата сметаат дека вредностите и вредносните ориентации се општествено условени и дека во стабилно општество општествените односи условуваат прифаќање на одредени вредности од страна на прпадниците на тоа општество. Исто така , го прифаќаат ставот дека драстичните промени во општествените односи условуваат промени на веќе усвоените вредности. Во теориите за вредностите се среќава сваќањето дека усвоените вредности се значајни двигатели кои го мотивираат и насочуваат однесувањето на поединците и групите.

Причините за широкото проучување на вредностите во психологијата се: вредностите имаат голем број функции кои се битни за поединецот и неговото снавоѓање во социјалната средина, тие се значајни за чувството на интегритет и идентитет на личноста, имаат одредена функција во решавањето на конфликтите како арбитар во борбата помеѓу различните мотиви, внесуваат елементи на предвидување на понашањето на поединци и групи, битни се за функционирање и одржување на групната равнотежа и кохезија, бидејќи се интегрален дел на групните норми.

Дефинирање на вредностите

Голем дел од истражувачите го истакнуваат проблемот со различното дефинирање на вредностите, кои како поим се користат во различни науки меѓу кои математиката, економијата, филозофијата, политикологијата, како и во голем број психолошки дисциплини, и тоа во различно значење. Покрај разликите во дефинирањето на вредностите во различните науки, постојат разлики и во психолошките дефиниции. Кога овој поим се користи во психологијата, со поимот вредности најчесто се означуваат диспозиции за одредено однесување и/или цели на чие остварување понашањето е насочено. Меѓутоа, ни во психологијата под вредности не се подразбира секогаш иста појава. Како вредности се истакнуваат цели(како

нешто што постои надвор од човекот), или како тенденција кон одредена цел(нешто што е во чпвекот). Рот истакнува дека за психологијата има смисла за вредностите да се зборува само како за субјективни појави, како диспозиции насочени кон нешто (1994.с. 301). Истиот автор наведува неколку карактеристики на вредностите, и тоа: вредностите се диспозиции насочени кон остварување на одредени цели, тие се посакувани и вредни за поединецот, централни во структурата на личноста, силно и трајно поттикнуваат на одредена активност, општи се и друштвено релевантни, многу се групирани и општи диспозиции или идеологии. Две битни карактеристики на вредностите се: тоа се диспозиции насочени кон остварување на посакувани цели кои се пожелни и вредни за човекот, вредностите се диспозиции кои се централни за структурата на личноста на човекот кои силно и трајно го поттикнуваат на одредена активност. Еден од често цитираните истражувачи Шварц ги одредува вредностите како мотивациски тенденции или цели, истакнувајки дека вредностите се общи цели кои служат како водечки принципи со различно значење за животот на луѓето. Шварц анализира два аспекта на вредностите: нивната мотивациска содржина на чија основа ја разработува типологијата на вредностите и структурните односи меѓу различните типови вредности (Schwartz,1992.s.17-19)

Анализирајки повеќе дефиниции на вредностите во психолошките истражувања, како прифатлива дефиниција, која ги содржи основните карактеристики на вредностите, е: вредностите се диспозиции за одредено понашање насочено кон остварување на посакувани и животно важни цели (Трајкова Стаменкова,2000,с.17).

Постојат разлики и во дефинирањето на поимот **вреднсони ориентации**. Прифатена од повеќето автори е дефиницијата според која вредносната ориентација преставува вкупен збир на вредности, интегрална форма на структурната организација на вредностите кои го одредуваат квалитетот на животните активности на индивидуата (Бајчинска,1994,с.126). Рот и Хавелка, од вредностите ги разликуваат вредносните ориентации, подразбирајки под тој поим општи начини на живот (1994,с.303). Олпорт разликува шест општи вредности кои ги нарекува вредносни ориентации.Тоа се: теориска-интерес за сознавање на вистината; економска-интересирање заа она што е корисно; естетска-тенденција за убавина и складност; социјална-несебична љубов за луѓето; пполитичка-интересирање тенденција за моќ;религиозна-доживување на чувство на единство со светот. Како прифатлива ја сметаме дефиницијата на вредносните ориентации како „интегрална форма на структурна организација која вклучува повеќе вредности, но сепак не се сведува на нив. Основна карактеристика на вредностите се огледа во нивниот систематичен карактер, додека идеалната форма на квалитетот на животната активност не се одредува од одредените вредности туку од збирот на повеќе вредности, односно од вредносната ориентација„.

Бидејки вредностите се карактеристични за одредено општество, а поединците се социјализирани и прилагодени на општеството, луѓето мегусебно не се разликуваат по тоа дали поседуваат или не одредена вредности, туу пред се, на основа на тоа како се тие организирани во вредносни системи-одредена хиерархија на вредности-според тоа како се перцепира и доживува нивната важност.

Истражувања на вредностите во западните земји

Бројот на истражувањата на вредностите се зголемил особено во периодот од седумдесетите години на минатиот век. Еден од првите поплодни истражувачи и теоретичари на вредностите е Милтон Рокич. Од 1968 до 1981 година, тој извел масовно истражување на вредностите во американското општество. Заклучил дека карактерот на вредностите во политичката сфера на американското општество е повеќе личен отоколку

колективистички, но и експериментално ја докажал можноста за намерно манипулирање со рангот на вредностите.

Шварц со соработниците спровел крос- културно истражување на вредностите со примена на инструмент кој се состои од листа на 56 вредности од кои секоја е дефинирана со вметната реченица која претсавува збиена објаснувачка фраза. Истражувањето вклучува 20 земји, со 40 примероци (200 испитаници по примерок, 100 студенти и 100 наставници), а подоцна се приклучени и други земји, меѓу кои и Македонија. Шварц заклучил дека постои универзална структура на вредносниот систем во 80% од примероците, отстапување е забележано во земјите кои припаѓаат или тежнеат кон источната култура. Во рамки на крос културните студии вршени се и истражувања за влијанието на вредностите врз поведението на поединците и социјалните групи, како и обиди за објаснување на природата на разликите меѓу мажите и жените во нивните базични вредносни ориентации, отстапување е забележано во земјите кои припаѓаат или тежнеат кон источната култура.

Врските на културата и полот со самопочитувањето и изворите на самопочитување се испитувани од страна на Воткинс, Џеј и други, во различни културни средини. Притоа е најдено дека постојат разлики меѓу припадниците на индивидуалистички (САД и Хонг Конг) и колективистички (Литванија) ориентираните култури. Заедничко за испитаниците од сите три култури било што испитаниците тежнеат да бидат позадоволни од компонентите на селф кои ги сметаат за поважни. Половите разлики во рамки на секоја култура биле мали.

Во 1992 година, Џозеф изнесува три студии на американски студенти за демонстрирање на разликите во некои специфични селф домени меѓу мажите и жените. Јасуко Моринага (1995) ги испитувал работните вредности и животното задоволство кај жени кои дипломирале на колеџ во Јапонија. Тој се обидел да ја најде врската меѓу работното задоволство и подготвеноста за учествување во работната сила и меѓу брачниот статус и работно-вредносните фактори: постигнување, интелектуална стимулација, полова еднаквост, социјален придонес и семејна грижа. Наодите зборуваат дека работните вредности и животното задоволство можат успешно да бидат предвидени преку брачниот статус, а се поврзани и со плановите за идното занимање. Грим со соработниците ја испитувал поврзаноста на црте, вредностите и склоностите со индивидуалистичко – колективистичката ориентација, при што теоријата за индивидуализам – колективизам ја тестирале во една индивидуалистичка култура (САД) и во една колективистичка култура (Филипини). Испитувани се студени со неколку прашалници и тоа: Хуиевата скала за индивидуализам-колективизам, две скали од инструментот за социјална независност на Џонсон и Норен и адаптирана Рокичева скала како мерило на вредностите. Резултатите од ова истражување сведочат за поголеми културни ефекти од оние кои биле очекувани, како и за постоење на полови разлики.

Истражување на вредностите источните земји

Првите истражувања на вредностите во земјите во поранешниот СССР датираат од 1966 године. Меѓу првите Ољашенски го испитувал вредносното однесување како апстракт, а социолозите Здравомислов и Јадов ги испитувале вредносните ориентации како компоненти на структурата на личноста (според Давидковски,1987). Психологот Чарташвили (1973) во своето истражување нашол дека вредностите се менуваат, им се придава поголемо значење или се обезвредбуваат во зависност од потребата и можностите за нивно задоволување во конкретните услови. Ежов (1997) го испитувал проблемот на вредносните ориентации на раководителите, нашол дека постојат две групи на раководители од кои едната ја одликува самостојност и иницијативност, а другата доверливост во извршувањето на наредбите. Сагањенко и Јадов го истражувале рангирањето на 18 вредности, при што меѓу првите 6 се

вредностите кои се насочени кон водење сметка за интересите на другите (љубов, среќен семеен живот, пријателство). Истражувањето на Голофат и Красносенк (1983) покажало слични резултати. Генерално, може да заклучиме дека основни проблеми од областа на вредносното однесување кои се истражуваат во психологијата од страна на советските психолози во 80тите години се: формирањето на научен поглед на светот, усвојувањето на вредностите во процесот на социјализација, социјалната регулација на поведението на поединците и групите, субјективност и објективност на вредностите, вредностите како компонента на личноста и др. Во 1997 год. во Русија направено е повторно истражување на вредносните ориентации кај студенти на факултетот по психологија под наслов: Изменения ценностных представлений в социальном времени.Резултатите покажале значајна сличност во вредносните ориентации кај примероците од различни групи меѓу студентите испиѕувани 1986 и 1997 год. Адамчук,Ромшов и Сорокина (1999), во Русија ги истражувале значајните елементи на вредностите и вредносните ориентации во трудовата мотивација.

Во Бугарија со истражување на вредностите најдолго се бави Бајчинска. Првите истражувања на Бајчинска во оваа област датираат од 1972 година и се однесуваат на взаемната врска на вредностите со сознанието и дејноста. Од 1985 до 1987 година Бајчинска учествувала во истражување на структурата на вредносниот систем на научни работници, под раководство на Косев. Во ова истражување била користена нова методска постапка во истражувањето на вредностите, која се состои од четири последователни фази, и тоа: запознавање со содржината на вредносните објекти кои се проценуваат; групирање; определување на содржината на идеолошкиот селф и фокусирано рангирање. Примерокот се состоел од 232 научни работници од Бугарија. Резултатите го потврдиле хоризонтално-вертикалниот модел на структурата на вредносниот систем. Исто така потврдено е и влијанието на проучуваните лични и ситуациони варијабли врз значајноста на одредени вредности, различно за разллични вредности.Најдено е и влијанието на полот и возраста врз значајноста на одредени вредности, како и поврзаност меѓу процената на практичната реализација на вредностите и нивната значајност.Во однос на справувањето со вредносниот конфликт, најдена е примена на два механизма: вредносна редукција и зголемување на значајноста на вредностите.

Во рамките на кроскултурните истражувања на вредностите во во 1993 год.во Бугарија спроведено е истражување кое имало за цел подетално да се проучат односите меѓу 8 вредности од списокот на кроскултурното истражување, кои според авторката ја определуваат основната насока на вредносните промени во Бугарија и во Источна Европа. Резултатите зборуваат за промена на најважните вредности, кои не се веќе прокламинарите од социјализмот: еднаквост, правда идр. туку основните вредности за демократските општества : слобода, независност, себеуважување . Во двата суппримероци присутен е осознаен , но неразрешен конфликт меѓу еднаквоста и богатството. Овие резултати не се во склад со резултатите од кроскултурното истражување во други земји каде што резултатите на Шварц покажуваат дека вредностите социјална правда и социјалната еднаквост се во однос на взаемно дополнување со вредностите слобода, себеуважување и независност, кои ја формираат димензијата себенасоченост.

Истражување на вредностите во земјите на поранешна Југославија

На овие простори првите поинтензивни истражувања од областа на вредностите се изведени во периодот од 1967 до 1975 година, при што се истражувани: самоуправувањето како вредност и вредносна ориентација (Рот, 1969, Кузмановиќ, 1972, Пантиќ, 1975), братство-единство како вредност (Дамјановиќ,1974), демократија – автократија, аворитативност (Рот

и Хавелка 1973), материјаната корист како вредност (Кузмановиќ, 1972), рамноправност-нерамноправност меѓу мажите и жените (Рот и Хавелка, 1973) и многу други.

Од вредносните ориентации, во поширока смисла, од страна на Рот, Хавелка, Петровиќ (1973), испитувани се: утилитаристичко-хедонистичката вредносна ориентација, ориентацијата на самонадминување или самоостварување и ориентацијата на моќ и углед, Истражувањата во кои се споредуваат вредностите на различни субпопулации, како на пример деликвенти и неделиквенти во истражувањето на Петровиќ , покажуваат дека во овие субпопулации има разлики, но не во мера како што се очекувало.

Лонгитудинално повторени истражувања, во Србија, за преференцијата на општествените цели, очекувањата од идното занимање, преференцијата на животните стилови покажуваат некои значајни промени во испитуваните вредносни ориентации. Имено додека порано (1978) била прифаќана претежно општествената сопственост како вредност, во поновите истражувања (1994) се прифаќа приватната сопственост. Исто така дошло до опаѓање на прифаќањето на егалитаризмот, аворитативноста и конформистичката ориентација, а до посилно прифаќање на религиозноста. Непроменети во овој период останале само ставовите во однос на потребата за стабилна и цврста држава, хумани односи и вработеност. Слабеењето на просоцијалната ориентација меѓу младите предизвикува пораст на популарноста на егоистичката ориентација и хедонистичкиот начин на живот. Во поглед на вредносните очекувања од идното занимање не се најдени промени. Највисоки вредности се давани на соработката, личното усовршување и сигурноста при вработувањето, додека се сметало за релативнно неважно стекнувањето на социјален статус, социјална моќ и медиска популарност. Задржан е и трендот медиумите да се главен извор на модели на однесување за младите и за доминирање на личностите од масовната култура во однос на личностите од елитната култура (уметници, научници).

Истражување на вредностите во република Македонија

По осамостојувањето на земјата се случија големи општествени промени и сериозни социјални потреси, што резултираше со значајни промени во идеологијата на луѓето, особено на младите. Воедно тоа е и период на поинтензивни проучувања на вредностите во нашата земја. Меѓу првите истражувачи Костоски во 1972 год. ја анализирал религиозноста на малдите на возрст од 15-25 години, при што заклучил дека младината била поатеистички расположена, како и дека возраста, образованието, социјалното потекло, занимањето и сл. имаат значајно влијание на религиозните верувања.

Ставот на младите кон религијата е испитуван и од страна на Трајкова во периодот 1991-1993. Целтта на истражувањето била да се утврди влијанието на општествените промени врз идеолошката сфера и тоа врз еден нејзин дел – религиозноста, како и да се согледаат промените во религиозното однесување на семејствата и новното влијание врз религиозноста на млдите. Резултатите покажале дека интересите и ставовите на малдите кон религијата изразито се зголемиле во почетокот на општествената криза кај нас.

Во 1992 година, иако кризата сеуште трае, овие интереси се стабилизирале и се во рамките на една очекувана реакција на вакви општествени ситуации.

Истражувачите од Институтот за социолошки и социјално правни истражувања во 1989/1990 год. ги испитувале интересите и вредностите на младите при што е констатирано дека ослободувањето од идеолошките стеги довело до значајни промени во идејниот и вредносниот систем на младите во Македонија. Истражувањето е спроведно пред значајните општествено-политички и други промени поради што резултатите од него, по настанатите промени во државата и промените во вредносниот профил на луѓето, станаа

невалидни. Тоа беше повод за неколку нови истражувања на интересите, вредностите и вредносните определувања кај младите во Македонија (Трајкова 1991/92, 1993,1994). Резултатите од овие истражувања говорат дека општествено-политичките промени, кои во тој период беа особено интензивни довеле до одредни промени во ставот на младите кон одредени активности и до појава на поинаков тренд на интереси и вредности кон кои се стремеле младите тогаш. Општествената криза која кај младите предизвика страв за иднината, ги истакна кај нив вредностите како што се знаење, креативност, иницијативност во работата, вредности кои треба да се негуваат и развиваат и низ организиран воспитно-образовен процес, за да станат значаен дел од системот на врености на младите. Во 1991 година Котеска и Колевски извршиле истражување на вредностите со примена на скалата на вредности од Погачник, која ја примениле на вработени во РЕК Битола. Тие нашле дека на врвот на вредносната хиерархија се: ориентираноста кон семејството, разбирање со партнерот и разбирање со родителите. Вредноста занимање се нашла на десеттото место, а убедливо последна е и вредноста верба. Многу ниско била поставена и вредноста моќ. Со истиот инструмент извршено е уште едно истражување од страна на Кочанковски и Грујоска, кои се обиделе да ја истражат врската на вредносниот систем, вредносните ориентации и цртите на личноста кај невработените во периодот на транзиција. Резултатите укажале на големото влијание на образованието, возраста и брачниот статус врз вредносниот систем на невработените.

Трајкова-Стаменкова (1993) го испитувала влијанието на општествените промени врз идејно-вредносниот систем на адолесцентите. Во 1995 година е направено ново истражување на вредносниот систем на младите со цел да се утврди дали дошло до промени во нивните вредносни ориентации под влијание на општествените промени, на кои вредности најмногу се одразиле промените и во кој период дошло до најголеми промени. Генерални заклучоци од ова истражување се дека настанале промени во доменот на: материјалните вредности, алтруистичката ориентација, ориентацијата кон домот и семејството, хедонистичката ориентација. Во друго истражување од 1996 година Трајкова прави споредба на структурата на вредносниот систем, меѓу припадниците на различни етнички групи во Македонија. При што се покажале значајни разлики меѓу вредносните системи на припадниците од различни етнички групи.

Во 1995 година Арнаудова го испитувала влијанието на транзицијата врз системот на вредности на младите. Резултатите покажале значајни разлики во системот на вредности меѓу младите во зависност од полот, местото на живеење во текот на детството, религиозната припадност и степенот на религиозност. Лешкоска ја испитувала структурата на вредносниот ситем на наставниците во периодот на транзиција, при што се покажало дека наставниците приоритет им даваат на колективните над личните интереси.

Заклучок

Вредностите и вредносните ориентации како значаен двигател на однесувањето,се и фактор кој поттикнува на соживот или нетрпеливост, судири па и војни. Имајки го во вид тоа сметаме дека истражувањата во оваа област треба да продолжат . Резултатите треба да бидат основа на која ќе се градат **заеднички вредности** и кои ќе настојуваме да се вградат во вредносниот систем на младите, кои се и мотор на општествените движења

Литература

1. Адамчук,Ромшов и Сорокина (1999): Ценосни и ценосни ориентации в мотивациономе

процесу.www.internauka.org
2. Арнаудова,В.(1996): Рефлексија на транзицијата врз системот на вредности на младите. Годишен зборник на Филозофскиот факултет,Скопје.
3. Ачковска Лешковска,Е.(1996).Структура на вредносниот систем на наставниците во Р.Македонија во периодот на транзиција. Годишен зборник на Филозофскиот факултет,Скопје.
4. Бајчинска,К.(1994): Ценности.Ценостен стрес.Ценосна криза. Институт за психологија, Бугарската академија на науките.Софија.
5. Baytshinska,К.(1994): Value conflicts and value priorities in the situation of social-political changes in Bulgaria. International conference ”Psychology and transition”.Крушево
6. Baytshinska,К.(1994): Value conflicts and their resolution in the period of social political changes. International conference ”Psychology and transition”.Крушево.
7. Бајчинска,К.(1995): Семантички и енергетички аспекти на ценостната система . Институт за психологија, Бугарската академија на науките.Софија.
8. Давитковски,Т.(1987): Вредности и вредносне оријентације у трудовима советских аутора.Психологија,бр.3.
9. Кузмановиќ,Б.(1990): Вредносне оријентације ученика завршног разреда основне школе, во:Хавелка,Н.и сор.:Ефекти основног школовања,Институт за психологију,Беодра д,стр.215-234.
10. Кузмановиќ,Б.(1995): Друштвене промене и промене вредносних оријентација ученика,во:Психолошка истраживања 7,стр.7-49.
11. Кочанковски,М. Грујоска,С.(1994): Вредности, вредносни ориентации и црти на личноста кај невработените во периодот на транзиција.Зборник на трудови „Психологија и транзиција„.Битола
12. Котевска,М;Колевски,Н.(1994): Едно истражување со скала на вредности на Погачник,В. Зборник на трудови „Психологија и транзиција„.Битола
13. Младеновиќ,У.(2000): Вредносне оријентације и преференције животних стилова адолесцената.Психологија 3-4,стр.435-454.
14. Пантиќ,Д.(1981): Вредносне оријентације младих у Србији.Истраживачко –издавачки центар ССО србије,Београд.
15. Пантиќ,Д.(1990): Промене вредносних ориентација младих у Србији.Центар за политиколошка истраживања и јавно мњење.Београд.
16. Рот,Н.(2003): Основи социјалне психологије.Завод за уџбенике и наставна средства. Београд.
17. Трајкова Стаменкова,В.(1992): Интереси, вредности и вредносни ориентации кај младите,Годишен зборник.Филозофски факултет.Скопје
18. Трајкова Стаменкова,В.(1994): Општествени промени и промени во вредносниот систем кај младите во Р. Македонија. Зборник на трудови „Психологија и транзиција„. Битола
19. Трајкова Стаменкова,В и сор.(2000): Структура на вредносните системи кај различни социјални групи во Р.Македонија. НИП Студентски збор,Скопје
20. Трајков,И.(1997): Differences in the value system structure between different student groups in the Republik of Macedonia. V Evropski kongres psihologa.Dablin.
21. Schwartz,H.S.(1992): Studying Human Values, Department of Psychology the Hebrew University Jerusalem.

М. Закариа

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ PERSON IDENTITY IN MODERN SOCIETY

Introduction: Il est communément admis qu'au jour d'aujourd'hui, au 21 siècle nous vivons dans une société que l'on pourrait qualifier de société moderne. Mais quel sens se cache réellement dernière cette appellation. Certains feront rimer modernisme avec capitalisme, d'autres pointeront la banalisation de l'information et la facilité de la communication, d'autres encore, nuanceront en la décrivant comme une société qui, d'un coté certes est une société de liberté mais de l'autre s' affirme de plus en plus comme une société fondamentalement individualiste. Se qui apparaît comme évident dans cette société du renouveau c'est qu'aujourd'hui plus que jamais chaque individu, chaque personne à travers un échange réciproque avec l'autre, est un acteur majeur de la société. La société moderne n'est plus à étudier comme un ensemble en faisant des généralités mais belle et bien en considérant chaque élément et chaque groupe d'éléments qui la constituent. Dans ces conditions le principal facteur qu'on ne peut, ou qu'on ne pourra plus désormais se permettre d'omettre, lorsque nous étudions la société et l'identité de la personne. À fin d'essayer de traiter sous tous ses aspects le sujet de l'identité de la personne dans la société moderne, nous verrons dans un premier axe que la compréhension des identités à un niveau macroscopique se fait dans les pages de l'histoire. Notre deuxième axe s'intitulera: l'identité dans le monde d'aujourd'hui : une tendance à l'unification ou à la séparation.

I-La compréhension des identités à un niveau macroscopique se fait dans les pages de l'histoire

Lorsqu'il est question des rapports entre l'individu et la masse c'est-à-dire entre la personne et la société, il n'est pas difficile de se représenter d'une façon abstraite que la société façonne l'homme et que simultanément l'homme façonne la société. Afin de comprendre l'état actuel des choses et pour se rapprocher des mécanismes qui régissent les différentes mentalités, et pour mettre à nue les racines qui servent d'ancrage à ce que l'on appel identité collectif : à savoir les identité national, ou ethnique, régional, idéologique ou religieuse, on se doit d'interpréter les faits historiques et d'étudier le retentissement des événements secondaires à un rapprochement dans l'histoire de plusieurs groupes d'individus aujourd'hui distinct d'identité. C'est seulement alors que l'on pourra comprendre dans quel but l'Homme s'impose désormais la nécessité de faire l'histoire, faire l'histoire à travers un mouvement de société, mouvement lui-même alimenté par la nouvelle croyance populaire : l'idiologie du progrès . Notre but ici est clairement de tenter d'expliquer le comment et le pourquoi des relations inter-identitaires actuelles, en cherchant les réponses dans nos manuels d'histoire. Pour se faire, nous utiliserons une démonstration par l'exemple tout en utilisant un exemple en accort avec le thème qui nous réunit aujourd'hui à savoi: les relations est-ouest dans l'histoire. En 1955 est succédant à Staline au Kremlin, Nikita S. Khrouchtchev, entame une politique de coexistence pacifique. Consciente de sont avance dans le domaine thermonucléaire et spécial, l'URSS décide de profiter du nouveau climat de paix dans le monde pour ramener la rivalité qui oppose l'Union soviétique au Etats Unis aux seuls domaines idéologique et économique. Encore aujourd'hui cette forte concurrence caractérise les relations entre les deux nations. On peut citer à titre d'exemple les jeux olympiques qui en se substituant au terrain de guerre témoignent aujourd'hui de la rivalité sans merci et à toute épreuve entre les deux éternels concurrents.

Le fait que ces deux pays aient combattu et que, d'un coté comme de l'autre l'intégrité national, territoriale et idéologique ai été remise en question ont un fort retentissement sur l'intensité avec laquelle les deux identités nationales sont ressenties dans les deux populations en question. En effet on peut noter comme conséquence de ce conflit historique l'excitante aujourd'hui d'un très fort nationalisme identitaire, tant chez la population russe que chez la population américaine. Cette caractéristique n'étant pas présente à la même échelle dans d'autres pays. Ce si se répercute au niveau des mentalités et dans un contexte identitaire russo-américain comme une éternelle concurrence, une observation et une surveillance constante et réciproque des deux parties, un renforcement du clivage, beaucoup plus identitaire et idéologique que relationnel.

Dans un contexte de guerre froide, les deux vont choisir l'Allemagne pour afficher leur puissance et user de manœuvres politico-militaires qui retentissent comme des parades de dissuasion pour éviter un conflit ouvert qui serait trop destructeur, ses événements se transcriront dans les esprits et les caractéristiques identitaires comme une pleine conscience de l'existence d'une plateforme internationale dominée par les deux grande puissances, mais qui reste capable de remontrances envers chacun de ces deux acteurs. Ceci va se traduire par une extrême prudence dans les relations internationales. Comme autre conséquence va apparaître un sentiment de suprématie inter-identitaire caractérisant encore aujourd'hui les relations internationales des anciennes grandes puissance envers les autres pays : acteurs passifs lors du conflit. On peut citer à titre d'exemple la réponse russe à la position des Etats Unis envers la Serbie Monténégro ou encore l'Afghanistan et l'Irak.

À partir de la fin des années 80, le monde bipolaire disparaît en raison de l'effondrement du bloc communiste dans les pays de l 'Est à la suite de la chute du mur de Berlin (1989) et la disparition de l'URSS (1991). Cette époque prenant fin donne lieu à postériori à une formation profondément nationaliste qui à travers une construction éducative, utilisant l'instrumentalisation de la mémoire, façonne les identités nationales et alimente les tentions qui resteront présentes et qui ont caractérisé la guerre froide.

II- L'identité dans le monde d'aujourd'hui: Une tendance à l'unification ou à la séparation?

A présent nous nous intéressons aux répercutions que peut avoir un sentiment d'appartenance à un groupe, une adoption d'un ensemble de principe communautaire et identitaire sur la capacité à l'ouverture et à la coexistence. Dans le Larousse français, l'identité est définie comme un caractère permanent et fondamental de quelqu'un, d'un groupe qui fait sont individualité, sa singularité.

Il faut tout d'abord lors qu'on parle d'identité définir le type et l'échelle à laquelle elle se rapporte. L'identité peut être nationale, ethnique ou régionale, elle peut être culturelle, religieuse, linguistique, ou encore idéologique. Elle peut se rapporter soit à la personne singulière c'est alors une identité individuelle, ou à un groupe plus au moine important d'individus c'est une identité communautaire. Dans ses conditions plusieurs questions viennent remettre en cause le bon fonctionnement d'une société fondamentalement identitaire. Est-ce que la défense ou l'affirmation des identités nationale, linguistique, religieuse etc... conduisent-elle nécessairement à la violence. Ce concept psychologique de l'étude des identités semble être confirmé par les exemples de l'Algérie et de l'Israël. Est-ce que le citoyen en se marginalisant et en faisant signe d'appartenance à telle ou telle identité de groupe devient citoyen spectateur en freinant le développement de la société, en la divisant et en l'affaiblissant ou alors devient il citoyen acteur en alimentant la diversité culturel et la pluralité des valeurs.

Nous comprenons ainsi aisément que le désir de différenciation identitaire, d'appartenance communautaire peut aussi traduire un profond besoin de remémoration, un moyen de lutter con-

tre l'oublie et surtout s'inscrire dans un processus de continuité qui peut être en accord ou bien en désaccord avec ce qui a déjà été accompli.

Il est dans la nature de l'homme de vouloir appartenir à un ensemble, de toujours rechercher ses origines, mais il n'en reste pas moins capable de se distinguer de l'autre et de s'affirmer en tant que personne à part entière. Ceci renvoi au paradoxe qui entour la question de l'identifié : paradoxe entre une identité communautaire qui tend à nous confondre avec un groupe et une identité individuelle qui nous éloigne du sentiment d'appartenance et nous accomplit en tant que particulier.

Donc à la question : identité communautaire : tendance à l'unification ou à la séparation, il nous est impossible de trancher catégoriquement. Une forte identité communautaire peut représenter une base et un moteur de la diversité et du rapprochement culturel. Dans se cas elle se caractérise par un rayonnement culturel qui dépasse les frontières géographiques (le modèle américain, l'unification des pays membres de l'union européenne). Mais lorsque l'on prône la diversité quelle soit culturelle ou identitaire, il faut faire très attention à ne pas sombrer dans l'éparpillement, qu'il lui est un frein du développement. On peut illustrer cela par la grande quantité de pays qui après avoir été colonisés se sont retrouvés administrés par une multitude de langues étrangères, cela ayant clairement bloquer leur développement.

Mais dans d'autre cas, elle peut représenter une base sur laquelle vont se construire des conflits inter-identitaires, les exemples sont très nombreux, citons entre autre le génocide du Ruanda, avec les Hutus et les Tutsi; ou encore la guerre cette fois à connotation purement identitaire en Serbie Monténégro; ou les guerres religieuses qui ont toujours existées.

On note aussi dans certain cas une marginalisation d'une minorité, une déperdition de la diversité culturelle lorsqu'un modèle identitaire domine les autres et empêche leur expansion. Ses relations inter-identitaires comme nous venons de les décrire s'inscrivent parfaitement dans le cadre de la mondialisation et lorsque nous nous intéressons à la mondialisation, on est obligé d'étudier le rôle d'internet, principal outil de cette globalisation, et son impact. Internet : diversité et partage ou uniformatisation formatage?

Conclusion:

Nous conclurons sur cette idée qui traduit bien l'état actuel des choses : L'identité est aujourd'hui une composante majeure de l'intégrité de l'individu et de la masse. Elle se nourrit des événements qui font l'histoire. Elle participe au grès de forces centrifuges à unir la population autour de valeurs communes, mais elle peut aussi par des forces centripètes handicaper les mécanismes de société et conduire à la violence. Les identités en tant que domaine clef des sciences humaines permettent aux sociologues de mieux interpréter les phénomènes de société. La société moderne prend alors des allures de société des identités, qui vient logiquement répondre aux attentes apportées par le progrès.

А. Чучкова

ХИПНОЗА И ХИПНОТЕРАПИЈА КРВЕН ПРИТИСОК И ПУЛС ЗА ВРЕМЕ НА ХИПНОЗА

Магнетизам, месмеризам, хипноза

Поимот хипноза произлегува од грчкиот збор "хипно" што значи сон. Во 1842 година англискиот лекар Ј.Барид наместо термините што се употребувале до тогаш "магнетизам" и "месмеризам" го употребува зборот "хипнотизам" и последниот добива популарност. Подоцна Ј.Барид доаѓа до заклучок дека основните феномени на хипнозата како што се каталепсија, анестезија и амнезија, можат да бидат постигнати и без да се влева сон. Тој исто така пробува да го замени називот "хипнотизам" со "моноидеизам" (концентрирање врз една идеја, слика), но овој термин не добива популарност. Обично хипнозата се сврзува со името на Ј.Барид, многу малку е познато дека овој термин се споменува во 19 век во некои француски речници како и во публикациите на еден од следбениците на Ф.Месмер – Ettienne Felix d Thenin de Cuvillers.

Теории за хипнозата

Во традиционалните теории хипнозата најчесто се разгледува како променета состојба на сознанието, карактеристично со фокусирано внимание, рапорт помеѓу хипнотизерот и хипнотизираниот и зголемена сугестија кон хипнотизираниот.

Во шеесетите години се разработени и други теории од кои има и радикално различни теории и методи (non-state theories). Во овие теории хипнозата се разгледува како научено однесување, навика, одговор на очекување, влегување во улога. Има и други – хипноанализа, его- и нео-теории, еклектични методи. Интересното е дека во Македонија сè уште нема закон како што има во многу држави каде што законот хипнозата ја разгледува како "повремено променување на сознанието на човекот од страна на друг човек (специјалист)".

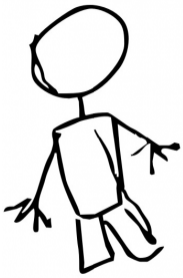
Феномени на хипнозата

Има различни феномени на хипнозата. Во однос на моториката и говорна активност за време на хипноза, филмовите и популарните пишани книги и слично, создаваат претстава за целосно исклучување на свесноста, за полна обездвиженост. Всушност во хипнозата се забележува фиксиран поглед со затварање на очите, мала забавеност на движењата, каталепсија на екстремитетите, отсуство на спонтаност, иницијатива и желба за зборување. Се случува и хипнотизираниот човек да биде со отворени очи, да чекори, да црта, да прави различни движења. Од унгарски специјалисти на пример е разработен метод активна – будна хипноза. Интересното за овој метод е што тие имаат поставено статичен велосипед на кој хипнотизираниот човек врти и постепено влегува во хипноза.

Обично поретко се зборува за феномените како што се регресија во хипнозата, соништа, промена во свесноста за времето, автоматичното цртање и пишување.

Хипнозните соништа се употребуваат за задлабочување на хипнозата, за проучување на конфликти и причини за болеста, за достигнување до ниво каде што преживеаните случки нема да бидат поправени со рационалните доживувања.

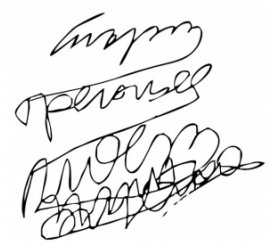
Регресијата во возраста е повторно преживување на случки од минатото и емоционално



целосно се доживува случката. Хипнотизираното лице може да има осет дека е помало и во исто време да знае точно на колку години е, но може исто така и целосно да има чувство дека е во порана возраст. Подолу ставив еден цртеж (Нацртај човек) и е направена од 32 годишен маж во регресија на 6 години.

Во хипноза се менува чувството за време. Обично времето не се оценува реално, може да има осет за подолго или пократко од реалното.

За хипнозата се карактеристични процеси на дисоцирање, спонтани и предизвикани. Дисоцирањето може да се изразува со оддалечување од реалната ситуација и насочување кон сопствените преживувања, различен осет на деловите на телото, појава на скриен набљудувач "друго ЈАС", автоматично пишување и цртање. Подолу е прикажано пример за автоматично пишување:



Каде може да се употреби хипнозата?

Најтрадиционално хипнозата се употребува во медицината за намалување или целосно отстранување на болка и осет за болка, на одредени симптоми – кај невроза и кај зависностите. Ова се области каде што хипнозата покажува 100% успех. Инаку има уште многу области каде специјалистите по хипноза го применуваат овој метод, како на пример: работа со алергии, астма, солзење на едното око, слабеење, патологично коцкање, работа со личноста и симптоматиката кај ХИВ-позитивни личности. Многу малку се знае за хипнозата кај деца.

Како делува хипнозата на крвниот притисок и пулсот

Истражувањата на крвниот притисок и пулсот за време на хипноза се мнгоу малку и затоа направив едно по обемно и детално истражување. Ова истражување придонесува за понатамошниот развој во хипнотерапијата и разширување на методите за лекување на проблемите со висок и низок крвен притисок или нерамномерен пулс.

Во ова истражување учествуваа 60 лица на возраст од 18 до 55 госишна возраст. Притоа сите овие лица се со нормален крвен притисок и пулс.

За да се види точно како хипнозата делува на крвниот притисок и пулсот не користев хипноза со внушување на емоции и чувства туку едноставна вербална хипноза без додавање на нови зборови и поими што би можеле да го возбудат испитаникот и никакво повишување на гласот. По влегувањето во хипноза на испитаникот му давав едноставна задача за автоматско цртање без притоа да давам сугестии што треба да нацрта. Инструкциите за цртањето беа едноставни со посочување дека тој може да нацрта или напише што сака. По завршувањето на првото цртање следуваше премерување на крвниот притисок и пулсот и повторно задлабочување во хипнозата. На овој начин се избегнува дирекно влијание од хипнотизерот врз крвниот притисок и пулсот на испитаникот.

За мерењето на крвниот притисок и пулсот користев автоматски апарат со кој имав можност точно да го отчитам пулсот без притоа да се прават дополнителни движења од страна на испитаникот.

Мерењата се правеа пред влегување во хипноза , за време на хипноза - две мерења и после излегување од хипноза.

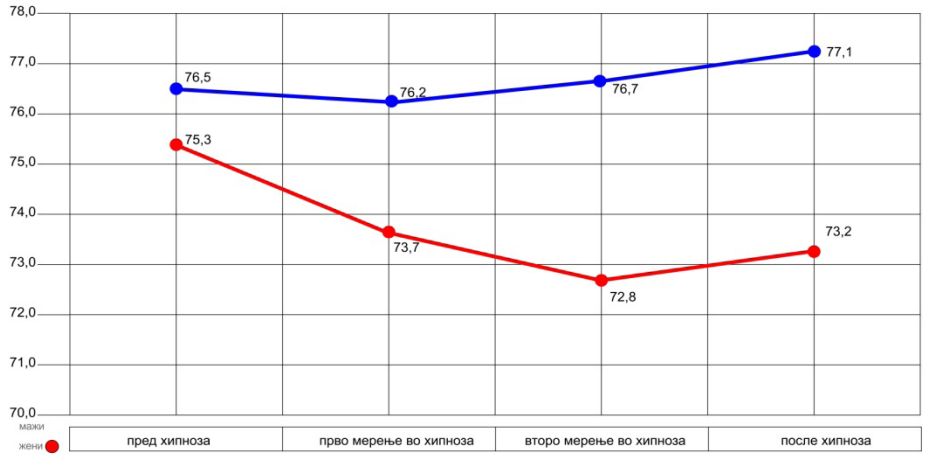
Методот на воведување во хипноза го избирав во зависност од тоа дали лицето пред

тоа влегувало во хипноза и колку оваа состојба му е позната или прв пат се сретнува со хипнозата. Доколку некое лице прв пат влегуваше во хипноза му беше детално обајснувано што е тоа хипноза, како изгледа, што ќе зборувам додека тој е во хипноза. Доколку се случеше лицето да има погрешно видување за хипнозата како на пример: "ќе заспијам и никогаш нема да се разбудам", "ќе бидам смешен и можеби ќе направам глупост". Во вакви случаи му беше објаснувано по детално околу неговите стравови.

За воведување во хипноза за да избегнам секакво дополнително надворешно влијание врз крвниот притисок и пулсот користев неутрален метод со броење од 0 до 10 и фиксација на погледот во определена точка и слично. Сите овие неутрални методи не налагаат движења на телото на испитаникот и со тоа се елиминира делувањето врз пулсот.

Откако беа хипнотизирани 60 испитаници од кои што 30 мажи и 32 жени е направена статистика со т.н. т-тест при кој што ги добив следните резултати:

Според добиените резултати од измерениот крвен притисок и пулс кај 60 испитаници се набљудува незначителна промена во пулсот. Според првата таблица се забележува мало



Табелица1. Приказ на пулс кај мажи и жени

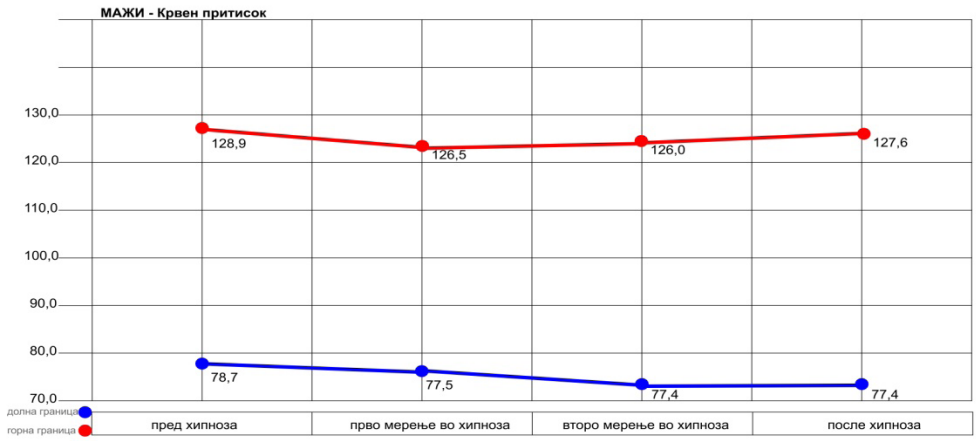


Таблица2. Крвен присок кај мажи

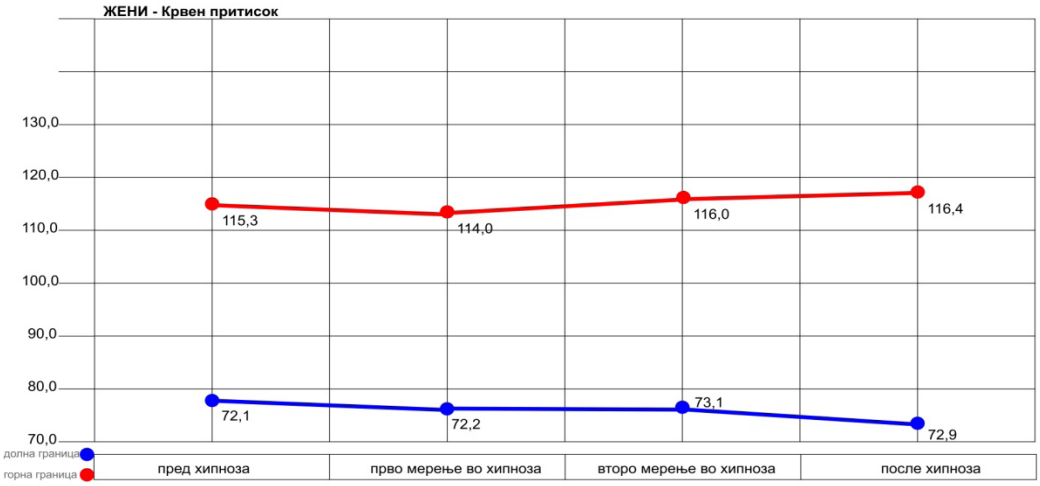


Таблица3. Крвен притисок кај жени

намалување на бројот на удари на срцето во една минута. Но оваа промена е незначителна и се должи на смиреноста на телото за време на хипноза и минималната физичка активност.

Истото се однесува и на крвниот притисок и кај мажите и кај жените. Се забележуваат минимални намалуваања на притисокот за време на хипноза и повторно покачување по излегувањето од хипноза. Но сепак како што напоменав на почетокот крвниот притисок и пулсот константно се порменуваат во зависност од секојдневната активност на организмот па затоа овие незначителни мали промени за време на хипозата не се земаат во предвид и не пречат во нормалната работа на хипнотерапијата.

Од ова истражувње можеме да заклучеме дека крвниот притисок и пулсот можат да бидат третирани со хипнотерапија и доколку има нарушувања на крвниот притисок преку употреба на хипнотерапија може да се излекува бидејќи сама по себе без никаква друга суѓестија хипнозата не делува на истите.

Антонина Щербак
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ДИНАМИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИРОДЫ ОНОМАСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

В когнитивной лингвистике подчеркивается, что процессы концептуализации и категоризации тесно переплетены с такой когнитивной способностью человека, как память, изначально заложенной в любом имени собственном. Индивидуальные образы и смыслы онимов и представления о них всегда остаются в памяти как отдельного человека, так и всего говорящего коллектива. В этом проявляется особое свойство ономастики – ее консервативность, устойчивость и обособленность в языке.

Память – это когнитивная способность удерживать в голове информацию о мире и о самом себе, складировать и систематизировать все сведения. Как отмечает Е.С. Кубрякова, «сегодня мы не можем объяснить содержание таких центральных философских понятий, как «сознание», «знание», «мозг», «информация» и др., не обращаясь к понятию памяти и не создавая теории памяти» [Кубрякова 2004: 377].

Процесс называния именами собственными и отражение реальности в языке немыслим без подключения памяти. Она «хранит не только то, что объективировано языком и получило отражение в языке, но и массу впечатлений, ощущений, представлений, остающихся от нашего чувственного и практически познанного мира» [там же: 358].

У человека, который дает наименование чему-нибудь или кому-нибудь, всегда проявляется когнитивная способность извлекать хранящиеся в его сознании «ономастические знания» (имена и названия). В них отражаются воспоминания об услышанном или увиденном, прочувствованном или осмысленном, познанном человеком в течение всей свой жизни. Иными словами, имена собственные отражают способность человека помнить, узнавать, распознавать, припоминать или забывать.

Память – это сложное свойство человеческого мозга. Большинство исследователей отмечает наличие разных видов памяти или ее типов, признавая в качестве приоритетных два ее основных вида: кратковременная и долговременная. Долговременная (семантическая) память лежит в основе когнитивно-вербальной деятельности индивида и представляет «умственный тезаурус», который организует знания человека о словах и других вербальных символах, их значениях и референциях, о связях между ними и о правилах, формулах и алгоритмах манипулирования этими символами (А.А. Залевская, А.А. Леонтьев и др.).

Онимы являются языковыми единицами, обращенными во внутренний и внешний мир человека, в силу чего ономастические концепты отражают и саму память об объектах и память образов и представлений о них. Отметим, что термин «ономастический концепт» в нашем понимании это единица ономастического знания, определяющая семантику имен собственных вообще, знания об ономастическом фрагменте действительности.

У каждого человека имеются ономастические концепты, связанные с местностью, где он живет, с отцом, матерью, родственниками, событиями нашей жизни. Знания, активизирующиеся в том или ином оногмастическом концепте, представляют собой непосредственное отражение мира субъектов и объектов, окружающих человека, и являются общими как для отдельного человека, так и для общества в целом. Речь идет о том, что имена собственные человек знает и помнит, запоминает и вспоминает.

По утверждению У.Л. Чейфа, содержание памяти, а поэтому, естественно, и то, что

извлекается из памяти, должно быть пропущено через фильтры процессов восприятия [Чейф 1982: 61-62]. Ученые считают, что содержание концептов непрерывно изменяется [Попова, Стернин 2002: 14-18]. Эти изменения находят отражение и в самом существовании ономастических концептов, которые могут исчезнуть, появиться и закрепиться в памяти. В соответствии с этим структура ономастического концепта носит нежесткий характер, и в зависимости от заполненности концепт может быть *полноценным* или *дефектным*. В современной лингвистике в подобном случае говорят об активизированных или неактивизированных структурах знания (по Е.С. Кубряковой).

В силу многих причин ономастический концепт может быть дефектным. Содержание памяти может быть активным и пассивным, когда в различные моменты времени оно может быть «высвеченным», а в другом случае только «присутствовать в уме» [Чейф 1982: 37-38]. В ономастической системе представлений ближайшие водные объекты (река, озеро, ручей), растительные объекты (лес, покос) могли вовсе не иметь имени собственного. Оно существует как бы в латентной форме, но актуализируется только в особых ситуациях, например, при ответе на прямой вопрос посторонних: «Как называется эта река?», «Как называется это озеро?». В повседневном же общении говорящих такие объекты обозначаются словами-апеллятивами «река», «озеро», «гора» и т.п.

Полноценный ономастический концепт присутствует в сознании человека и репрезентируется системой языковых средств (произносительных норм, грамматических правил, лексических единиц, языковых категорий), он может существовать в памяти постоянно (каждый человек помнит имена людей, название местности, которые сыграли ту или иную роль в его жизни).

Следует особо отметить, что ономастические концепты отражают собственно языковую информацию и знание энциклопедическое в несколько ином качестве и в ином количестве, нежели концепты, репрезентируемые в языке именами нарицательными. Это отличие заключается в том, что имена собственные, в отличие от имен нарицательных, несут в себе сведения не только об отдельных обстоятельствах появления онима, но и о его абсолютной дате, которая может сохраняться в памяти носителей или в локальном дискурсе. Она может быть отраженной в исторических письменных источниках, быть сопряженной с какими-то историческими событиями государственной или региональной значимости.

Если для подавляющего большинства имен нарицательных характерна однозначная мотивированность, к которой и сводится «историческая память» лексической единицы, то онимы отражают информацию, связанную не только с языковыми единицами (морфемами, образующими производное слово, вариантами звучания или стилистической характеристикой слова). Для них в большей степени характерны концептуальные факторы, которые обусловлены закономерностями отражения реального мира сознанием человека. Разные люди могут помнить одну и ту же ситуацию по-разному и слагать множество легенд. Человек хранит в воспоминаниях различные аспекты имени, очерчивая область активации тех или иных ономастических единиц.

Другим важным отличием ономастического концепта является тот факт, что между совокупностью ономастических концептов существуют множественные и многомерные связи, благодаря которым один концепт имеет связи с множеством других концептов. Если рассматривать под данным углом зрения всю макросистему значений ономалексем, которая представлена в литературном языке, в диалектах, в исторической перспективе языка в его развитии и в близкородственных языках, то она уже не будет выглядеть зависящей от более или менее случайных факторов. В свете этих процессов любой ономастический концепт отражает значение имени и связан ассоциативными связями с другими концептами,

отражающими самые различные концептуальные области.

Безусловно, человек ярче сохраняет в своей памяти то, что находится с ним рядом. Значения слов базируются на сети представлений человека об определенном месте, в котором он живет («ближний круг», «домашний мир», по словам Ю.М. Лотмана) или обозримом в его сознании пространстве, о котором он имеет только представление (дальнее пространство).

Сферы ближнего и дальнего пространства отражают неоднородность организации ономастических концептов. В силу данных причин наблюдаются различия в формировании структуры концепта. Так, антропонимические концепты включают весь комплекс сведений о носителях соответствующих имен или фамилий, даже в том случае, если носитель и не может перечислить всех своих соименников, в честь кого он мог быть назван. На этот вопрос может ответить только семейная память, но все равно данное имя хранит все исторические связи с носителями этого имени и потенциально может актуализировать любую такую связь. Репрезентация языковых средств, репрезентирующая антропонимические концепты, свидетельствует о том, что они способны удерживать только определенные структуры знаний и пополняют собой список носителей одного и того же имени и фамилии, доставшейся по наследству. В этом случае антропонимические концепты отражают «след» памяти персонифицированной, субъективной информации и фокусируют знания **от универсума знаний к индивидууму.**

Топонимические концепты являют собой не обобщающее средство хранения персонифицированной информации, они отражают знания от **индивидуальной памяти к коллективной.** При этом топонимические концепты отражают комплекс знаний, имеющий относительно стабильный характер. Стабильность топонимов осуществляется за счет их внутренней формы, и в силу экстралингвистических причин единицы данной категории обладают в большей степени информативностью.

Отражение комплекса знаний топонимического концепта характеризуется тем, что: во-первых, в самом топониме заложен семантический признак пространства, во-вторых, топоним всегда сопровождается географическим термином, называющим тип объекта, т.е. номинируемый объект оказывается поименованным дважды, в силу чего семантика топонима оказывается дополнительно обогащенной; в-третьих, семантика топонима всегда многослойна в силу исторических и культурных ценностей номинируемых объектов.

Поскольку ономастическая информация в большей степени подвержена субъективной обработке, то можно предположить, что ономастические концепты отражают в первую очередь индивидуальные знания. В этом случае речь идет об индивидуальных концептах. Из типичных индивидуальных концептов создаются коллективные концепты. Коллективные, или групповые, концепты могут привноситься в разные периоды истории русского народа. Доминирующие индивидуальные и коллективные ономастические концепты формируют базовые, национальные, общенациональные и интернациональные ономастические концепты.

Таким образом, человеческая память изменчива, и это находит отражение в динамичной природе ономастических концептов, содержание которых непрерывно изменяется.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

2. Попова З.Д., Стернин И.А.. Язык и национальная картина мира .– Воронеж, 2002. – 59 с.
3. Чейф, Ч.П. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Радуга, 1982. – Вып. 12. – С. 35-72.

А. Щербак

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

В определениях человека как личности учеными особо выделяется статус личности. Как известно, личность – это человек со своими ценностями и установками, который имеет неповторимые черты индивидуальности, богатый внутренний мир, это член различных малых групп, участник общения. Личность – это некий социальный тип, носитель социальных отношений [Андреева 2003: 259].

Понятие «личности» восходит к древности; в античном мире под личностью понималась маска в театральном действии, «юридическое лицо» в рамках римской и средневековой юриспруденции, в Новое время – то, что может проявиться только в коммуникации, т.е. через «другого» (Г. Гегель, К. Маркс, И. Фихте, М.М. Бахтин).

Анализ ценности понятия «личность» для права в историческом ключе показывает, что именно из права это понятие перешло в лингвистику, а затем в психологию. В средние века «persona» – «маска» входит в конструкцию «per se sonare» – «звучать через себя». Следоваетльно, личность – «это то, что предполагает самосознание, самоопределение, конституирование собственной жизни и Я» [Розин 2004: 43].

Человек по своей природе вовлечен в общественную среду и государственную структуру, в которой реализуются его права, свободы, стремление быть уникальной личностью. В соответствии со своей социально-психологической сущностью человек существует в двух ипостасях: как социальная единица и как уникальная личность. Как личность человек формируется через отношения с другими людьми, познает себя через «Другого», потому что «Другой», так же, как и он, является носителем общественных отношений.

Особенности формирования личности на том или ином этапе находят отражение в характеристике психологического здоровья. М.В. Хватова отмечает, что «*психологическое здоровье личности* представляет собой ее социально-личностный статус, характеризуемый общественно-значимой реализацией личностного потенциала и самоограничением в удовлетворении индивидуальных потребностей, гармоничным взаимодействием с социальным окружением и автономным самодостаточным существованием, адаптированной интеграцией с окружающим миром и конструктивными стратегиями преодоления препятствий на пути к утверждению собственных жизненных идеалов» [Хватова 2012:.21].

Иными словами, психологическое здоровье относится к личности в целом и представляет собой не застывшее нечто, а процесс развития в направлении достижения человеком своего здоровьесбережения.

В процессе жизнедеятельности человек активно взаимодействует с окружающей средой, социумом. Среда как социальное окружение, в которое личность включена, влияет на проявление свойств личности. Например, если служебные отношения характеризуется авторитарным стилем, то в этом случае со временем у подчиненных могут развиться такие качества, как агрессивность, высокая тревожность. Следовательно, характеристики личности и среды выступают факторами, определяющими состояние психологического здоровья личности.

Одним из объективных критериев оценки состояния здоровья является показатель успешности функционирования человека. «Человек входит в мир деянием, личностно

опосредованной системой поступков, определяющей развитие его личности и формирующей сам мир» [Леонтьев 1999: 281-282].

Человек в своем становлении, развитии осваивает социальный опыт и знания, позволяющие ему достойно жить и действовать в том или ином обществе; в этом случае у него формируются качества, отличающие его от других; человек, в итоге, становится личностью. Иными словами, личность выступает как проекция окружающей ее специфической среды, и самоопределение личности тесно связано с таким понятием, как «здоровье».

В понятии «личность» взаимодействуют такие важные феномены, как телесное «Я», самоидентичность, личностная интериоризация внешних отношений, образ «Я», вера, страх, совесть, отображение жизненной перспективы в сознании личности.

Они медленно эволюционируют, и в результате их окончательной консолидации формируется Я – как объект субъективного познания и самоощущения. Когда что-то препятствует развитию этих феноменов, есть риск, что самость начнет деформироваться и возникнут реальные трудности в сохранении индивидуумом психологического здоровья. Психологическое здоровье личности, таким образом, обеспечивает полноценное, естественное формирование этих аспектов самости.

Психологи подчеркивают, что в процессе становления субъекта в профессиональной деятельности главное в личности – это её деяния и поступки, мотивы, побуждения, отношение к миру и к самому себе, т.е. самоотношение (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, Я.А. Пономарев и др.), стремление к актуализации, смысложизненные ориентации, оптимизм (М. Багери, Г. Оппорт, А.А. Печеркина и др.).

Как известно, Г. Олпорт выделил семь различных аспектов «самости», к которым относятся следующие:

1. Ощущение собственного тела как телесной основы самосознания.
2. Ощущение самоидентичности.
3. Чувство самоуважения, основанное на осознании успешности в достижении различных целей.
4. Расширение самости за счет осознания внешних объектов как «моих» или «связанных со мной».
5. Образ себя, способность представлять себя и думать о себе.
6. Рациональное управление самим собой [Васильева, Филатов 2001].

Из этого следует, что в спектр показателей состояния психологического здоровья входят: адаптированность, уравновешенность, устойчивость и согласованность.

Один из признаков здоровой личности предполагает умение человека адаптироваться в измененных условиях существования, приспособиться к измененным условиям среды. В этом случае речь идет о такой личности, которая сталкивается с необходимостью эффективного приспособления не только к системе социальных требований и норм, но и к системе межличностных отношений, в рамках которой осуществляются социально-психологические взаимодействия разной степени сложности и глубины. Следовательно, функция личности одновременно заключается как в раскрытии адаптационного потенциала, так и в использовании освободившихся его ресурсов для творческого преобразования себя и среды.

Отмечается множество значений слова «адаптация», среди которых выделяются следующие:

- адаптация как процесс, при котором организм приспосабливается к среде;
- адаптация как отношение равновесия (относительной гармонии), которое устанавливается между организмом и средой;

- адаптация как определенная «цель», к которой «стремится организм».

Согласно концепции адаптации, которую развивает Л. Филипс, адаптированность личности проявляется в гибкости и эффективности в принятии решений при встрече с новыми и потенциально опасными условиями, способности придавать событиям желательное для себя направление.

Степень адаптированности может быть соотнесена с диапазоном адаптационных стратегий, позволяющих личности успешно решать актуальные задачи, которые ставит перед ней социальное окружение.

На характер протекания процесса адаптации особое влияние оказывает психологическая защита личности. Действие психологических защитных механизмов находит отражение на уровне бессознательного преобразования субъективно значимой информации в целях снижения нервно-психического напряжения.

Таким образом, успешная адаптация во многом не только определяет необходимые условия психологического здоровья, благополучия личности в сфере межличностных отношений, активного состояния жизнедеятельности, но и позволяет индивидууму выработать способность сопротивляться возмущающим воздействиям.

Литература:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2003.
2. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки: учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. – М.: Издательский центр «Академия». –2001.
3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999.
4. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002.
5. Розин В.М. Личность и ее изучение .– М.: Едиториал УРСС, 2004.
6. Хватова М.В. Концепция развития акмеологических ресурсов психологического здоровья молодежи: автореферат дисс... д.п.н. 19.00.13. – Тамбов, 2012.

М.Ј. Стојановска

ИСТРАЖУВАЊЕ ВО ПСИХОТЕРАПИЈАТА

Едно од мошне битните прашања кое само по себе се наметнува кога станува збор за Психотерапијата е прашањето на нејзината ефикасност. Дали и Колку терапијата им помага на лугето? И како секогаш ако знаеме да го поставиме правилното прашање тоа ке повлече лавина на уште многу други- Како Психотерапијата им помага на клиентите? Во колкава мера? Што е тоа во психотерапијата кое е најмногу делотворно? Кој Психотераписки правец е подобар и во кој случај? ... За да се одговори на било кое прашање потребно е обемно ,стрпливо и истрајно добро обмислено и организирано проучување.[1] За жал кај нас во Македонија (и покрај тоа што велиме дека веке 26-27 години се присутни најразлични облици од Психотерапијата Когнитив Бихевиор, Гешталт Психотерапија, Психодрама Психотерапија, Трансакциона анализа и тн.) не ми е познато дека досега е спроведено.

Додека пак во Европа и Америка можат да се најдат огромен број на податоци за истражувања во сферата на ефикасноста на Психотерапијата. Овој мој труд е повеке размислување на тема Колку психотерапиајта е ефикасна за клиентите, какви се резулататие од психотерапијата, што е тоа што помага?

Јас веке 8 години работам како психолог -психотерапевт во приватна пракса. Последниве две -три години овие прашања интензивно ми се наметнуваат. Верувам дека за тоа е најповеке заслужна двеипол годишната школата за супервизија во психотерапиајта што ја посетував во Гешталт Центарот во Лондон. За сето тоа време јас бев интензивно под супервизија и бев упатена кон постојано следење на себе си во улогата на Психотерапевт. Сето ова ја зголеми мојата свесност за процесот на Психотерапија и беше неминовно да се појави и прашањата за нејзината ефикасност и ефективност

Во раните 40ти и 50ти години од минатиот век Како последица на зголемениот интерес за ефикасноста на психотерапијата е појавата на прирачници за терапевти во кои активностите на психотерапевтите беа опишани само со терминологијата на нејзината/ неговата теоретска ориентација.

Со прирачниците се задоволува потребата од јасно и точно дефинирање на независните варијабли. Радосно беше поздравен новиот начин во прирачниците точно да бидат наведени специфичните методи и техники-што Психоптерапевтите треба да прават во текот на Психотераписката средба а потоа преку нивните записи на средбите да се следи што тие нависитна прават во нивните сесии со клиентите. Ова овозможува некој кој ќе го прочита Психотерапевтскиот запис да знае што всушност се случувало со клиентот во дадената експериментална ситуација. Овој начин бил поздравен како значаен напредок во научното проучување на терапевтските интервенции.Некои терапевти стриктно се држат кон одредена теориска ориентација и кај нив е применлив ваков начин на истражување.

Но со текот на времето многумина Психотерапевти се декларираат себе си како еклектични.Ова покажува дека контролините проучувања на одредени специфични пристапи или техники се лимитирани во она што тие можат да ни го кажат во однос на природата и резултатите на терапиајта која всушност се практикува. Ова доведува до иронична ситуација затоа што резултатие на ваквите контролирани истражувања се користат од страна на поборници на одрдени тераписки пристапи кон поддржување на сопствените позиции.

---

[1] BRENMAN, M. (chairman): Problems in clinical research. Round Table, 1946. Am. J. Orthopsychiat. 17:196, 1947.

Она што не е можно во такви студии е со idiographic анализа на уникатни катактеристики на еден случај да се утвдат кои фактори имаат најголемо влијание на едно лице да се чувствува, мисли и да се однесува на еден начин.

Истражувачите во Психотерапиајта не веруваат навистина дека лугето кои се дијагностицираат, на пример , како депресија и од случаен избор на најразлични третман-услови се депресивни од исти причини. Она што се постојано се потврдува во праксата е дека причините заради кои лугето се деприсивни, зависни од алкохол или цигари и тн. се најразлични.

Во врска со ова истражувачите во Психотерапиајта од неодамна прават разлика помегу ефикасноста и ефективноста на Психотераписките интеренции. Ефикасноста на интерецијата е она што можеме да го утвдиме како исход од контролирана студија, обично спроведена во академски истражувачки мабиент. Ефикасноста е обично субјективно судење од страна на клинетите -како на пример нивото на задоволство на клиентите од нивната терапија, колку тие веруваат дека таа им помага, и нивното верување дека квалитетот на нивниот живот е подобрен.

Ефективноста на интервенциајта е она што е понудено на лугето да го примената во секојдневниот живот. Свесната елиминација на видливите и дефинираните приблеми како што е колку лицето со агорофобија може да се оддалечи од својот дом. За да бидеме сигурни дека некој третман или интерввенција влијае врз клиентите и како влијае врз клиентите потребно е да користиме точно одредени променливи варијабли.

За да може да се воспостави критериум врз основа на кој ќе се класифицираат резултатите од психотерпиајта во категории врз основа третманот потребни се нови точно одрдени стандарди и конвенции.

Потребно е да се обезбедат барем два критериума како докази за подобрувањето кај клиентот-статистичка значајност и клиничка значајност.[2]

Статистичката значајност има тенденција да се користи во контекст на тестирање на нултата хипотеза.

Додека пак практичното „клиничко значење" дава одговор на прашањето колку е ефикасен одреден третман или интервенција и колку овие третмани и интервенции се причина за промени.

Кога поимот „клиничко значење" се користи како синоним, тогаш ни овозможува увид во резултатите од промените на група специфични ефекти во рамките на една индивидуа.

Кога „клиничкото значење" се користи како технички термин во психологијата и психотерапијата ни дава информации дали третманот е доволно ефикасен за да се промени дијагнозата на пациенот. Во однос на проучувањето на клиничкото лекување, поимот „клиничко значење" дава одговор на прашањето дали третманот е доволно ефикасен за да доведе дотаму пациентот да биде нормален (да престанат неговите тешкотии).

На пример лекувањето може значително да ги промени депресивните симптоми (статистички значајно). Промената може да биде големо намалување и исчезнуваење на депресивните симптоми и за 40 од пациентите ги немаат симптомите кои се потребни да се задоволи критериумот да бидат дијагностицирани како депресија..

Jakobson, Follet, Ravensfort (1992), за прв пат во психологијата и Психотерапијата го предложуваат и ја воведуваат „клиничката значајност" како нешто што дава одговор на прашањето дали терапијата и третманот се доволно ефикасни клиентот да престане да ги

[2] CARMICHAEL, H. T., and MASSERMAN, J. H.: Results of treatment in a psychiatric outpatient department. J.A.M.A. 113:2292, 1939.

исполнува критериумите за дијагноза. Jakobson и Traux подоцна ја дефинирале клиничката значајност како степенот до кој терапијата го движи пациентот во опсегот на функционална популација. Тие предложиле две компоненти на овој индекс на промени „ статусот на клиент или пациент после терапијата е завршен и колку многу промени се случиле во текот на Психотерапијата". Клиничкото значење исто така го зема предвид и толкувањето на резултатите од психолошката проценка на поединецот.

Отворањето на постдипломските студии за Клиничка и советодавна психологија на Славјанскиот Универзитет во св. Николе, со создавање на квалитетни обучени кадри, отвора можности за да се поддтикне и популаризира истражувањето во Психотерапијата во Македонија.

Литература:

1. Anastasi, Anne; Urbina, Susina (1997). Psychological Testing (Seventh ed.). Upper Saddle River (NJ): (28 July 2010).
2. BRENMAN, M. (chairman): Problems in clinical research. Round Table, 1946. Am. J. Orthopsychiat. 17:196, 1947.
3. 7. BRENMAN, M. (chairman): Research in psychotherapy.
4. Round Table, 1947, Am. J. Orthopsychiat. 18:92, 1948.
5. 8. BURCHARD, E.M.L., MICHAELS, J. J., and КОТКОV, B.:
6. Criteria for the evaluation of group therapy. Psychosom.
7. Med. 10:257, 1948.
8. 9. CARMICHAEL, H. T., and MASSERMAN, J. H.: Results of
9. treatment in a psychiatric outpatient department. J.A.M.A.
10. 113:2292, 1939.
11. Goldstein, Gerald; Beers, Susan, eds. (2004). Comprehensive Handbook of Psychological Assessment: Volume I: Intellectual and Neurological Assessment. Hoboken (NJ): John Wiley & Sons. (23 November 2010).
12. Gregory, Robert J. (2011). Psychological Testing: History, Principles, and Applications (Sixth ed.). Boston: Allyn & Bacon. (7 November 2010).
13. Groth-Marnat, Gary (2009). Handbook of Psychological Assessment (Fifth ed.). Hoboken (NJ): Wiley. (11 September 2010).
14. Hogan, Thomas P.; Brooke Cannon (2007). Psychological Testing: A Practical Introduction (Second ed.). Hoboken (NJ): John Wiley & Sons. (21 November 2010).

В.С. Ахтямов, И.А.Шурыгина

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Взятый в России курс на интенсивное экономическое развитие и научно-технический прогресс вызвал настоятельную необходимость в совершенствовании системы профессионального образования как в гражданских, так и в военных вузах.

Проблема профессиональной компетентности прочно заняла одно из ведущих мест в исследованиях российских и зарубежных психологов последних десятилетий. Сегодня компетентность рассматривается как интегральная характеристика конкурентноспособной личности, мера и атрибут профессионала. Она подразумевает глубокое знание своего дела, существа выполняемой работы, осознание сложных связей, отношений, существующих в рамках профессиональной деятельности, освоение возможных средств и способов достижения поставленных целей.

ВисследованияхМ.Х.Мексон,М.Альберт,Ф.Хедоури[2],компетентностьрассматривается как интегральное понятие, включающее ряд уровней: 1) компетентность как способность к интеграции знаний и навыков с их использованием в условиях изменяющихся требований внешней среды; 2) концептуальная компетентность; 3) компетентность в эмоциональноц сфере, в области восприятия; 4) компетентность в узких профессиональных областях.

Дж.Равен выделяет в компетентности «...большого числа компонентов, многие из которых относятся к когнитивной сфере, другие – к эмоциональной... эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения» [3].

На современном этапе развития науки компетентность специалиста рассматривается как совокупность его согласованных и взаимосвязанных компетенций, которые обеспечивают ему способность успешно решать функциональные задачи по занимаемой должности.

Компетенции как внешние видимые области успеха различаются в структуре тех или иных видов профессиональной компетентности специалиста. Так, по мнению Н.Н.Ершовой, в структуру профессиональной компетентности, помимо знаний, умений и навыков, включаются направленность субъекта труда, профессиональная Я-концепция, интеллект, воля, эмпатия, наблюдательность, доброжелательность.

В профессиональной компетентности И.Е.Елиной выделена психологическая основа, представляющая собой единство трех компонентов: мотивационного, операционального и рефлексивного. Рефлексивный компонент, по мнению автора, выполняет такие функции, как обратную связь в оценке результата деятельности и самоконтроль субъекта труда.

Оценка эффективности подготовки специалиста как в гражданском, так и в военном вузе, его профессиональной компетентности осуществляется на основе компетентностного подхода.

Понятие «компетентностный подход» является сравнительно новым и не определено в словарях. Поэтому различными исследователями в области образования это понятие определяется и толкуется неоднозначно. Одни считают компетентностный подход в качестве основы для построения целевого образа специалиста не только как хорошего

исполнителя профессиональных функций, но и как компетентного субъекта определённой профессиональной деятельности, способного принимать решения и практически их выполнять [4]. Другие полагают, что компетентностный подход является всего лишь составной частью образовательной стратегии, ориентированной, по существу, на решение локальных ситуативных задач. Поэтому его следует отнести, прежде всего, к начальному и среднему профессиональному образованиям, готовящих специалистов для сферы обслуживания, торговли, операторов ПК и т. п. Третьи считают, что в настоящее время обсуждаются, как правило, крайние подходы к построению образовательных моделей – ориентированные либо на знания, либо на компетенции. Однако в действительной образовательной практике эти модели функционируют со значительным перекрыванием.

В то же время при подготовке специалистов по наукоёмким направлениям, а также работников в области образования, разработки и эксплуатации сложной военной техники необходимо обеспечивать фундаментальное политехническое высшее образование. Поэтому для многих военных вузов, готовящих специалистов научно-исследовательского и инженерного профилей, компетентностный подход может иметь лишь ограниченное применение, например, при подготовке специалистов по программам среднего военно-специального образования.

Для определения (вычисления) такого комплексного показателя, как «компетентность специалиста», могут быть использованы методы, применяемые в теории полезности, квалиметрии и исследовании операций.

Так, оценка значений показателя компетентности может быть, например, выполнена на основе метода, приведённого в работе В.А.Лисицына, П.Л.Прокопьева [1]. Краткое вербальное описание алгоритма расчёта этого показателя включает следующие этапы:

1. После содержательной постановки задачи и её формализации производится фиксация ограниченного множества исходных компетенций (характеристик) субъекта.
2. Выполняется их количественная интерпретация и определяется характер функциональной зависимости полезности каждой компетенции, а также её возможные максимальное и минимальное значения.
3. Производится нормировка значений компетенций в выбранном диапазоне измерения, например, в интервале от нуля до единицы [0,1].
4. Для расчёта значений показателя компетентности выбирается наиболее простое математическое выражение, например, линейная аддитивная функция в виде взвешенной суммы входящих в его состав компетенций.
5. Определяется значимость (вес) каждой компетенции путём проведения экспертизы с использованием соответствующих методов экспертных оценок.
6. Для фиксации шкалы измерения показателя компетентности в интервале [0,1] на коэффициенты веса накладывается ограничение, чтобы их сумма была равна единице.
7. После несложных преобразований показатель компетентности получается в виде линейной функции, представляющей собой сумму произведений, найденных количественных значений коэффициентов веса на символьные обозначения соответствующих компетенций. Количественное значение показателя компетентности вычисляется при подстановке количественных значений компетенций на место их символьных обозначений.

Данный подход может быть использован не только для оценки компетентности субъектов, но также и для оценки качества (эффективности) многопараметрических объектов различного целевого назначения.

Литература:

1. Лисицын В.А., Прокопьев П.Л. Алгоритм построения моделей предпочтения. Сб. алгоритмов и программ типовых задач, вып.14.- МО, 1997.
2. Мексон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджемента/ Пер. с англ. – М., 1994
3. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: Выявление, развитие и реализация: пер. с англ. – М., 2002
4. Шестак Н.В., Шестак В.Н. Компетентностный подход в дополнительном профессиональном образовании. Ж.Высшее образование в России,2009- № 6.

И.А. Шурыгина, Т.И.Жданова
Международный славянский институт, филиал г. Ульяновск

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Среди слабоуспевающих (и неуспевающих) школьников начальных клас¬сов массовых школ почти половину составляют дети, которые не имеют тяжёлых нарушений интеллектуального развития, слуха или зрения, но по разным причинам отстают в психическом развитии от сверстников, око¬ло 15% детей страдают психической расторможен¬ностью и депривациями. По мнению педагогов, психологов и психиатров, потенциальные способности к обучению и гармоническому развитию личнос¬ти у этих детей часто остаются нереализованными. Более того, стойкие затруднения в обучении рождают новые проблемы: нарушения поведения, обострение имеющихся и возникновение новых нервно-психических рас¬стройств. Школьная неуспеваемость нередко вызывает у детей отрицатель¬ное отношение не только к учёбе, но и к любой деятельности, требующей волевых усилий и трудолюбия. Постоянные конфликты с родителями и учи¬телями приводят к тому, что эти дети не хотят посещать школу, часто приобщаются к асоциальным группам подростков, вступают на путь право¬нарушений. Поэтому проблема оказания психокоррекционной помощи детям с нарушениями поведения выходит на первое место в системе их реабилитации.

Особенностью психического состояния детей с нарушением поведения являются: расстройство внимания, двигательная расторможенность (гиперактивность) и импульсивность поведения. Инфантильность и импульсивность приводят к крайней нетерпеливости, излишней активности в отстаивании собственных интересов, невзирая на требования родителей и педагогов, что нередко создаёт конфликтные ситуации.

Данная категория детей стала предметом нашего исследования. Обследование прошли 75 учащихся в возрасте 7-9 лет (1-3 класс) г. Щербинка Подольского района, направленных к психологу педагогами в связи с трудностями в обуче¬нии и проблемами в поведении.

В нейропсихологическом обследовании, проведённом по адаптированной методике А.Р. Лурия, использовались сле¬дующие субтесты: исследование гнозиса (зрительного, слухового, сомато-сенсорного), праксиса, внимания, памяти, мышления, рече¬вых функций, школьных навыков.

Результаты нейропсихологического исследования показали, что недоразвитие регуляторных функций у детей данной группы проявлялось в нестойкости тормозных связей. В большинстве заданий ошибки были связаны как с нестойкостью внимания и кон¬троля, нарастающих по мере истощения, так и с дезорганизацией программирова¬ния произвольного действия. Общий средний балл по совокупности балльных оценок, полученных при выполнении всех заданий, оказался довольно низким - 1,97 (максимально – 4). Тем не менее, эффективность тех видов помощи, которые были использованы в процессе проведения эксперимента, положительно проявились в повышении общего среднего балла до 3,2. Наиболее сохранными оказались зрительный гнозис и конструктивный праксис (4 балла и 3 балла соответственно). Низкие оценки получены при выполнении заданий на слуховой гнозис (2 балла), оральный праксис (1), динамических праксис (0,25), слухо-моторную координацию (1), слухоречевую память (1), внимание (0,5). При моторном воспроизведении

ритмов в заданном темпе с первой попытки возникали персеверации. Дети замечали ошибки, приостанавливались, затем возобновляли движения с правильным воспроизведением структуры ритма в медленном темпе, при этом одновременно в такт кивали головой. Акцентированные ритмы дети также выполняли в медленном темпе, стараясь помочь себе, закрывали глаза и при простукивании, как бы непроизвольно, создавали пространственную схему заданной ритмической структуры: сильный удар производили перед собой, а два слабых – на некотором расстоянии. При выполнении того же задания в более быстром темпе движения приобретали персевераторный характер. Оценка ритмической структуры на слух также была затруднена. В пробах на реципрокную координацию в заданном темпе возникали двигательные персеверации. Включение собственного проговаривания при замедлении темпа на некоторое время упорядочивало движение; затем речевые аутокоманды уже не могли организовать деятельность, так как рассогласование речевых команд и движений приводило к распаду двигательной программы.

Пробы Хэда (1 балл) по подражанию выполняли неуверенно, но импульсивно. По речевой инструкции те же задания выполняли без ошибок. В заданиях на выполнение двигательных программ степень выраженности эхопраксических реакций зависела от степени выраженности утомления: те же задания, предложенные после отдыха, выполнялись с меньшим количеством эхопраксий.

При исследовании памяти обнаружено, что способность удерживать в памяти серии зрительных образов сохранна, однако последовательное воспроизведение серии слов было затруднено, что можно было объяснить повышенной тормозимостью, лёгкой стираемостью слухо-речевых следов побочными интерферирующими воздействиями. Воспроизведение смысловых структур (фраз, коротких рассказов) удавалось детям лучше.

При исследовании речи выявлены некоторая смазанность артикуляции, трудности формирования и переключения оральных поз; в пробах на фонематический слух – затруднения в проговаривании слоговой дорожки (са-са-са, вместо са-за-са), но при повторении это задание выполнялось правильно; затруднения при произнесении слов со сложной слоговой структурой (миньцанер - милиционер) и в понимании сложных грамматических конструкций. Задания по выявлению сформированности школьных навыков показали в среднем 0,33 балла. Даже при медленном чтении нередко наблюдались перестановки слогов, укорочение слов, замены букв (плетица – теплица, подсказка – подставка). В письме – пропуски и перестановки букв и слогов, неоднократные обведения букв, утрата или привнесение лишних элементов букв. Счётные операции и принципы решения задач в целом детьми были усвоены. Наибольшие затруднения дети испытывали при устном счёте, с трудом воспринимая условие задачи на слух, нередко, не дослушивая инструкцию до конца, давали необдуманные ответы. При усложнении заданий затруднялись в составлении плана решения задачи. В таких случаях требовалось не только организовать внимание ребёнка, но и расчленить задачу на составляющие её элементы.

Кроме указанных выше дефицитарных корковых функций имелись значительные нейродинамические расстройства общего характера: явления повышенной лабильности и истощаемости сочетались с замедленностью и инертностью психических процессов и наблюдались при выполнении практически всех заданий.

Нарушения регуляции целенаправленной деятельности проявлялись не только в звене контроля, но и программирования. Помощь, которая приводила к улучшению результатов, была массивной и разнообразной: кроме эмоциональной стимуляции, включения игровой ситуации и усиления речевого контроля (например, введения речевого отчёта, предваряющего моторное воспроизведение) требовалось уменьшение объёма

задания и темпа его выполнения, расчленение программы на отдельные составляющие её звенья, отработка речевой формулы программы и последующее её совмещение с предметным действием, включение дополнительной афферентации со стороны более сохранных функций модальностей, прежде всего зрительной опоры.

Таким образом, у младших школьников с нарушением поведения наблюдается органическая незрелость интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы. Работоспособность страдает как от слабой произвольности интеллектуальной деятельности, несформированности учебной мотивации, так и от повышенной импульсивности и в то же время истощаемости. Трудности формирования школьных навыков, прежде всего чтения и письма, в значительной степени обусловлены парциальным характером недостаточности ряда высших корковых функций (тонкой моторики рук, нарушений памяти и речи, внимания, слухового восприятия, слухо-моторных координаций), выраженными расстройствами корковой нейродинамики, нестойкостью произвольного внимания и самоконтроля, вторичной дезорганизацией программирования отдельных интеллектуальных операций и целостных форм поведения.

Результаты проведенного исследования должны помочь практикующему психологу более эффективно построить психокоррекционную работу с детьми, имеющими нарушения в поведении.

Шурыгин И.Н.
Аспирант, Международный славянский институт, г. Москва

К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРОВ-МЕНЕДЖЕРОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современных условиях профессия становится не только средством достижения материального благополучия, но и ведущей сферой социальной реализации личности. До недавнего времени российская психология труда, занимаясь проблемами профессионального отбора и пригодности, формированием трудовых навыков и операций, и даже обеспечением мотивационно-личностной базы деятельности, – не связывала все эти аспекты с макросоциальными отношениями, которые оставались практически неизменными, что и давало исследователям право ими пренебрегать. Поэтому главной областью исследования акмеологических наук оставалась психология *становления* профессионала. Современные социально-экономические преобразования в России вызвали существенную перестройку профессиональной сферы, приведя к психологической девальвации многих профессий, бывших ранее престижными и массовыми, и к размыванию соответствующих профессиональных слоев населения. Эти изменения совпали с широким внедрением в профессиональную сферу информационных технологий, которые унифицировали обучение и упростили технику исполнения профессиональных функций, ставших сходными для разных профессий. В совокупности эти изменения кардинально сдвинули приоритеты в проблематике исследования профессионалов. Более актуальным стало не формирование высшего уровня профессионального мастерства в одной профессии, а гибкий и психологически безболезненный переход из одной сферы труда в другую, или объединение двух, как ранее казалось, несовместимых сфер – инженера и менеджера, что сделало насущной эффективную *реализацию* уже имеющегося профессионального потенциала без утраты качества в быстро меняющихся условиях. Проблема реализации профессионала, обусловленная идентификационными отношениями его с обществом и профессией, в настоящее время, по сути, стала проблемой его *социальной* реализации.

В связи с этим в нашем исследовании выделена проблема реализации профессионала в системе идентификационных отношений человек–профессия–общество. Здесь аббревиатура *система человек–профессия–общество* несет тройную нагрузку, т.к. в ней аккумулированы: идентичность (поскольку в единую систему человек, профессия и общество превращаются только вследствие возникновения идентификационных связей между ними), социальность (т.к. добавление «общества» в традиционную исследовательскую диаду «человек–профессия» автоматически делает возникшую таким образом триаду социально-ориентированной), историчность (поскольку понятия профессия, профессионал, профессионализм различны в разные периоды своего существования). Все вместе это предопределяет контекст исследования психологии реализации профессионала как социально-исторический. Основное смысловое ядро – *реализация профессионала* (в отличие от формирования и функционирования) – рассматривается не как самореализация, происходящая внутри субъекта и в интересах субъекта, степень которой оценивается субъектом же, с позиции того, насколько *ему* подходит эта профессия, – а как реализация, обращенная вовне, осуществляемая в форме социальных профессиональных поступков, через которые *уже социум* оценивает, насколько *ему подходит* этот профессионал, в какой

степени он соответствует его интересам и запросам.

Необходимо отметить, что российская психология обладает богатыми традициями теоретико-методологических обобщений, а психология труда – сложившимся понятийным аппаратом и отработанными методами, способными успешно решать с единых методологических позиций самые разные проблемы исследования профессионала. Однако социально-экономические преобразования нашего общества потребовали новых теоретических подходов, адекватных изменениям приоритетов в реальной системе профессиональных отношений.

Теоретико-методологическим основанием постановки проблемы идентификационных закономерностей социальной реализации профессионала выступает комплекс теоретических представлений и методологических положений, относящихся к основополагающим понятиям данной области исследования. Это идентичность, соответствие, самореализация и самоактуализация, маргинальность, система человек–профессия–общество, адаптация, историчность, глобализация.

Понятие *профессиональной идентичности как научной категории* логически дополняет представления ряда авторов, которые в условиях социально-экономических перемен рассматривают многие философские, социологические, культурологические проблемы с позиции идентичности (Г.Хофстед, Н.М.Лебедева, и др.). В условиях размывания граней между объектами, предметами и целями основных наук о труде профессиональная идентичность становится связующим звеном разных аспектов профессионализации. До недавнего времени понятие идентичности традиционно занимало подчиненное место в ряду других, более объемных понятий, определяющих концептуальные основы поведения и позиции человека: субъектность, социальная адаптация, индивидуальность (К.А.Абульханова-Славская, Б.Г.Ананьев, А.В.Брушлинский, С.Л.Рубинштейн); мировоззрение, ментальность (Р.Мандру, Л.Леви-Брюль, А.Дюпон, Л.Февр, М.Блок и др.); самотождественность, психосоциальная идентичность, Я-концепция, самость (Э.Эриксон, Р.Бернс, К.Г.Юнг, К.Роджерс). Идентичность так или иначе соотносилась и с различными механизмами самореализации, самоактуализация (К.Роджерс, А.Маслоу), самодетерминация (С.Л.Рубинштейн).

В психологических теориях понятие идентичности, наряду с самотождеством и Я-концепцией, связывалось также с проблематикой разрешения противоречий между личностью и окружающей социальной средой. Э.Эриксон определяет идентичность, в том числе и профессиональную, как важнейший механизм социализации. С идеей социальной реализации профессионала согласуются следующие теоретические положения: приведение в соответствие возможностей личности с требованиями социума (К.А.Абульханова-Славская), продуктивная творческая активность, согласование тенденций и потенций (Б.Г.Ананьев), самоосуществление через экстериоризацию (Ш.Бюлер), преобразование стереотипов, противоборство типичного и индивидуального (А.Г.Асмолов), несение жизненной миссии (В.Франкл), и, наконец, «прорыв свободы» (К.Юнг), «бегство от свободы» (Э.Фромм) и «стремление к свободе» (З.Фрейд). Более широко профессиональная идентичность понимается в русле культурного (К.Юнг) или исторического самоопределения: как обретение сознания своей причастности как профессионала к определенной культуре или эпохе, компонентом которой является профессия. Аспект *историчности* в проблематике реализации профессионала вытекает из позиции Б.Г.Ананьева, который считал, что подобно тому, как не существует внесоциальной личности, так нет и внеисторической личности, не относящейся к определенной эпохе, формации, классу и его определенному слою, национальности и т.д. Наибольшего развития эта идея достигла в трудах Е.Ю.Бобровой, но

не была специально разработана по отношению к профессионалу.

Большинство российских фундаментальных исследований психологии профессионала, ориентированных в основном на выявление факторов личных достижений в разных видах профессионального труда, недостаточно отражали связи индивидуальной успешности с социальным эффектом труда и проблемы социальной адекватности профессионала. Исследователи, которые непосредственно затрагивали идентификационные, социальные и морально-нравственные аспекты труда, представляли их в отдельных, интересующих их аспектах: как чувство идентичности у Н.С.Пряжникова, духовность у В.А.Пономаренко, характеристика стадии профессионализации у В.П.Поваренкова. Большая работа Л.Б.Шнейдер, хотя и имеет широкую теоретическую базу, посвящена достаточно узким прикладным вопросам формирования *у студентов* профессиональной идентичности как Я-концепции. И только Д.Н.Завалишина провела системный анализ профессиональной идентичности как многопараметрического интегрального *личностного* образования и связала идентичность с выходом субъекта профессиональной деятельности из системы «человек–профессия» в систему «человек–мир». Однако все эти и другие исследования не позволяют до конца ответить на главный для нас вопрос о структуре и сущности профессиональной идентичности и роли ее социального компонента в реализационных и адаптационных процессах в условиях быстрых и непредсказуемых макросоциальных изменений.

Если говорить о профессиональной идентичности не только как о психологической категории, но и как о свойстве личности, характеризующем высший уровень соответствия профессионала самому себе, профессиональным функциям и социальным запросам, то нельзя обойти вниманием другой полюс на шкале идентификации, для которого характерен маргинальный статус профессионала в силу негативной или несформированной идентичности, либо отказа от прежней идентичности (Р.Парк; Durkheim; Kerckhoff, McCormick). Но если традиционное понятие «маргинальность» рассматривается лишь как свойство индивидуальности, то наш термин *профессиональный маргинализм* — описывает массовый продукт общества. Само появление этого феномена обусловлено преимущественно внешними социальными и экономическими причинам, а не внутренними (психологическими, этическими) колебаниями личности, и не ее особым (маргинальным, например, этническим) статусом. Особенностью профессионального маргинализма в России является то, что он *действующий*, причем не только на периферии профессионального поля, а повсеместно; сопоставление терминов «профессиональный маргинализм» и «маргинальный человек» показывает, что имеет место конвергенция понятий, а не тождество самих явлений. Профессиональный маргинализм — это не «развитие» концепции маргинального человека и не умозрительная конструкция, идущая от него; это определение нового реального психосоциального явления и новой области исследования.

Наше понимание профессиональной идентичности как комплексной характеристики психологического соответствия всех компонентов профессиональной структуры отражает характеристику внутреннего соответствия трех компонентов: субъекта, выполняемой им деятельности, и той социально-профессиональной среды, в которой она осуществляется и которой адресована.

В нашем исследовании предпринята попытка системно представить аспекты социальной реализации инженера-менеджера как субъекта, включенного в структуру отношений человек–профессия–общество, в континууме различных степеней и уровней их взаимного соответствия как компонентов единой системы: от высшей формы — профессиональной идентичности (инженера информационных технологий, менеджера),

через различные степени неидентичных форм соответствия, — до профессионального маргинализма, выражающегося в теневых функциях должностной роли (руководителя среднего звена) и социально-значимых профессиональных ошибках, выступающих конечным звеном распада взаимосвязей в системе человек–профессия–общество и индикатором степени их рассогласованности.

И.Н.Семенов
Россия, Москва, НИУ ВШЭ

ФОРМИРОВАНИЕ МЫШЛЕНИЯ И САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В РЕФЛЕКСИВНО-РАЗВИВАЮЩИХ СРЕДАХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальная в условиях глобализации для стран Запада и Востока стратегия на инновационное развитие экономики и общества включает модернизацию различных аспектов науки и социальной практики, в т.ч. образования. В этом социокультурном контексте актуальным является формирование мышления и сознания личности – как активного субъекта социальных взаимодействий и профессиональной деятельности – с инновационных позиций, в т.ч. рефлексивно-средового подхода к психолого-педагогическому обеспечению образования. Одним из направлений разработки средового подхода и его реализации в социальной практике является анализ методологических и психолого-педагогических проблем развития личности в образовании, а также обобщение инновационного опыта социокультурного проектирования рефлексивно-развивающих сред для формирования мышления и самосознания личности учащихся в образовательных системах обучения и воспитания. Эти методологические проблемы состоят в разработке категорий анализа и типологии рефлексивно-развивающих сред, в определении средств их проектирования, в конструировании методов, обеспечивающих рефлексивное развитие мышления и сознания личности учащихся в проектируемых средах, а также в определении путей их реализации в виде планирования организационных мероприятий по модернизации образовательных систем в современных социально-экономических условиях с учетом опыта стран Запада и Востока, исходя из рефлексивно-средового подхода (Семенов, 2010). Согласно этому подходу проектированию и организации рефлексивно-развивающих сред предшествует методологическая рефлексия: категориально-понятийного аппарата рефлексивного и средового подхода, социокультурных ситуаций, научных моделей, социотехнических проектов, социально-экономических условий, психолого-педагогических закономерностей и возможностей развития мышления и самосознания личности учащихся в конкретных образовательных системах, специально организуемых и рефлексивно управляемых в целях их модернизации посредством инновационных программ и рефлетехнологий.

1. Методологический анализ категориально-понятийного аппарата рефлексивно-средового подхода. Этот подход представляет собой конструктивное взаимодействие бурно развивающихся на рубеже XX-XXI вв. рефлексивного и средового подходов. Прежде, чем использовать их комбинацию в качестве методологического средства проектирования инновационного образования как социокультурной среды рефлексивного развития мышления и самосознания личности учащихся, необходимо определиться с категориально-понятийным аппаратом этого междисциплинарного исследования – проектно-методологического по своей интенции и психолого-педагогического по содержанию. В категориально-методологическом плане средовый подход восходит к научному выделению категорий «организм-среда» (в биологии, физиологии, экологии) и «индивид-среда» (в социологии, психологии, педагогике), а также к их философскому осмыслению и обобщению в целях методологической экспликации их

понятийного потенциала в качестве общенаучных средств гносеологического анализа и социокультурного проектирования субстанционально-функциональных взаимодействий таких эпистемических компонентов этой категориальной пары онтологических понятий, как «субъект» (человек, индивидуальность, сознание, личность, группа, институт, организация и т.п.) и включающие его «системы» (природа, космос, биосфера, социум, деятельность, общение, семья, образование, культура, наука, техника, экономика, информация, интернет, ноосфера и т.п.). Рассмотрим кратко конкретизацию категорий «субъект-система» и «индивид (личность) – среда (социум) в процессе психолого-педагогического изучения развития человека и формирования его самосознания и мышления в непрерывном образовании.

Традиционно под окружающей средой понимается совокупность условий и влияний, окружающих человека (Д.Ж.Маркович). Для психолого-педагогического изучения среды особое значение имеют: различение Л.С.Выготским «натурального и культурного планов формирования психики» и определение «зоны ее ближайшего развития», а также введение Д.Гибсоном в анализ среды категории «возможности», что подчеркивает активное начало субъекта, осваивающего свою жизненную среду, «ориентировка» (П.Я.Гальперин) в которой необходима для ее преобразования в целях самореализации личности в социуме. В российской философско-педагогической мысли значение среды для обучения и воспитания анализировали К.Д.Ушинский, Л.Н.Толстой, Н.И.Пирогов, А.П.Нечаев, А.Ф.Лазурский, А.Ф.Лесгафт, П.П.Блонский, М.М.Рубинштейн. На рубеже 1920-1930-х гг. развивается «педагогика среды» (Н.Н.Иорданский, С.А.Каменев, С.С.Моложавый, А.П.Пинкевич, С.Т.Шацкий, Н.В.Шульгин), где изучались проблемы взаимодействия ребенка и среды и различные аспекты ее «педагогизации». В это же время зарождаются интенции психолого-педагогического проектирования среды путем создания социокультурного окружения для оказания максимального влияния на развитие личности ребенка (П.П.Блонский, Л.С.Выготский, П.Я.Гальперин, А.В.Запорожец, Г.С.Костюк, А.Р.Лурия, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, Д.Б.Эльконин и др.). Так, Л.С. Выготский подчеркивал трехстороннюю активность процесса воспитания, в котором активны не только взрослый и сам ребенок, но и «заключенная между ними среда». В дальнейшем стала разрабатываться концепция средового подхода (Ю.С.Бродский, Е.А.Климов, Ю.С.Мануйлов, Г.Г.Шек и др.) и психолого-педагогическое изучение «образовательной среды» или «педагогической среды» (И.В.Дубровина, В.В.Рубцов, В.И.Слободчиков, В.А.Ясвин), в исследованиях которой акцентируются различные аспекты: социокультурный (В.С.Библер, Н.Б.Крылова), ценностно-этический (К.Н.Вентцель), деятельностный (А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн), мыследеятельностный (Н.Г.Алексеев, Г.П.Щедровицкий), личностный (О.С.Газман, А.В.Мудрик, Н.И.Непомнящая), эмоционально-эстетический (Л.И.Божович, М.И.Лисина, В.С.Мухина), рефлексивно-субъектный (В.А.Лефевр, В.Е.Лепский), рефлексивно-коммуникационный (М.И.Найденов, Ю.А.Репецкий, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов), рефлексивно-диалогический (Г.И.Давыдова, И.Н.Семенов). Разработка ряда из этих аспектов явилась предпосылкой для становления рефлексивно-развивающего подхода к среде образования.

2. Социокультурная типология рефлексивно-развивающих сред в образовательных пространствах Запада и Востока. В современной России весьма востребованной стала личность, обладающая рефлексивно-знаниевым потенциалом. Его реализация позволяет эффективно осуществлять инновационно-профессиональную деятельность в различных сферах социальной практики. Формируемые у личности учащегося знаниевые компетенции обеспечивают ей субъектные ресурсы в будущем – уже в качестве образованного специалиста – для успешного осуществления трудовой деятельности, а возникающие в ней неопределенные и противоречивые ситуации, диктующие

необходимость принятия нестандартных решений, требуют рефлексивного обеспечения для осознания обнаружившихся проблем и противоречий, а также переосмысления своих позиций и перестройки реализующих их действий. Этим определяется актуальность развития рефлексивно-знаниевого потенциала личности в современном образовательном пространстве, производного от социокультурных традиций (присущих современному обществу) и от социально-экономических условий их реализации в образовании и труде.

Образовательному пространству присуще чрезвычайное разнообразие различных видов: от государственных и частных до эксклюзивных и авторских систем и способов обучения и воспитания, причем не только молодежи, но и взрослых специалистов. В связи с этим возникает проблема разработки типологии разных видов образовательных пространств и сред, где совершается развитие личности, в т.ч. в различных рефлексивно-развивающих средах современного социума. В отличие от однозначной классификации (ведущейся по единому основанию) такие виды могут выделяться различным образом в качестве функционально дифференцируемых типов. Базовыми являются нормативно-образовательные среды, принадлежащие государственной системе подготовки специалистов в единой стандартизированной многоступенчатой системе дошкольного, школьного, досугового, средне-профессионального, высшего и дополнительно-профессионального образования. Именно на этих ступенях непрерывного образования обеспечивается вооружение учащихся интеллектуальным потенциалом и знаниевыми компетенциями его реализации. Эти базовые образовательные пространства могут функционировать и в режиме частных школ, вузов и курсов повышения квалификации, предоставляющих знаниевые услуги на платной основе. В обоих случаях стандартизованный подход к обучению дополняется индивидуализированным и этическим (воспитывающим нравственность личности) рефлексивно-образовательным пространством семьи, дружеского окружения, эмпатийно-интимного общения и ценностно-культуральной идентификации. Важно подчеркнуть, что развитие личности в этих видах нормативно-образовательных сред происходит не только путем ее социализации в формальных институциях, но и неформально – посредством самостоятельно рефлексируемого выбора различных способов самореализации (от занятий хобби, спортом, боевыми искусствами и йогой до участия в литературно-художественных студиях и даже в клубах «анонимных алкоголиков и наркоманов») в полуформальных инициативных группах, где актуализируется и корректирется неформальным образом развитие личности в своеобразных «школах здоровья», спортивных секциях и «клубах по интересам». Различные типы констиллирующихся в них образовательно-неформальных мини-сред достаточно известны по своим западным социокультурным прототипам (хобби, фитнес, найт-клубы, туры и т.п.) и по культивируемым в них потребительским ценностям. На этом **безрефлексивном фоне** особый интерес представляют образовательные мини-среды, производные от восточных типов воспитания человека посредством культивирования различных психических техник (йога, дао, дзен и т.п.), насыщенных специфическими – духовно-психофизиологическими – рефлексивными процессами и технологиями.

В этом психотехническом аспекте культивирования рефлексивного потенциала личности в русле модернизированных в наше время восточных философско-психологических традиций открываются новые дополнительные возможности развития личности в современных, по сути, поликультурных образовательных средах. Ведь рефлексия является одним из эффективных, но недостаточно изученных ресурсов человеческой психики, ибо она служит важным механизмом самосовершенствования и творчества личности. В западноевропейской культуре сложилась восходящая к Сократу, Платону и Аристотелю рационалистическая традиция трактовки рефлексии как самопознания

(Декарт), самонаблюдения (Локк), самосознания «Я» (Фихте), которые направлены на осознание собственного духа (Гегель), мышления (Дж.Дьюи), оснований внешне направленного поведения и социальной деятельности (Н.Г.Алексеев, Г.П.Щедровицкий). Эта интеллектуально-рационалистическая рефлексия функционирует во взаимодействии с личностно-экзистенциальной рефлексией, включающей подсознательные резервы психики (И.Н.Семенов, 1973, 2000).

В религиозно-этических и философско-мифологических традициях Древнего Востока (Египет, Индия, Китай) рефлексия, в ее неявной форме, искони являлась частью культуры и во многом оказывала организующее влияние на мир внутренней жизни человека. В философии и психологии Востока традиционно изучается многообразие психической саморегуляции жизни человека, включая ее подспудные резервы, в т.ч. как рациональную, так и иррациональную рефлексию (И.Н.Семенов, С.А.Смирнов, 2002).

В связи с этим предметом изучения рефлексии в трактовках Восточной культуры Древней Индии и Китая является выделение (И.Н.Семенов, А.С.Елисеенко, 2008) из духовной практики психологических процессов рефлексивно-экзистенциального анализа индивидуальности и личности субъекта, произвольно рефлексирующего динамику своего сознания для развития собственного «Я». Рефлексивный анализ человеком собственного нравственно-психологического состояния есть начальная ступень всей практики морального и психического самосовершенствования. При этом речь идет о рефлексии, трактуемой в качестве внутренней микро-среде самосозерцания и саморегуляции, слитой с обязательной самоорганизующейся практикой, направленной на саморазвитие человека. Такая практика рефлексирования позволяет включить управляемое, произвольное осознание самых темных сторон собственной психики, с целью выявить подспудные, тайные влечения и переструктурировать свою психику в соответствии с тем, что удалось осознать благодаря рефлексии.

В индуизме идет речь о процессе осознания человеком собственного «Я» в контексте бытия, или в терминологии рефлексивной психологии (И.Н.Семенов,1994, 2000) – о духовной и экзистенциальной рефлексии. В индуисткой традиции при трактовке человеческого существования часто акцентируется система взаимоотношений между «Я» и «сверхдушой». При этом осознанность бытия выступает как способ самосовершенствования. Его механизмом здесь является рефлексия как внутренняя микро-среда существования и культивирования самосозерцания и саморегуляции этих взаимоотношений.

В Китае также были разработаны эффективные методы осознанной, целенаправленной и систематической саморегуляции различных психических процессов управления нервно-психической деятельностью человека. Эти рефлексивные техники позволяли достаточно радикально изменять, переструктурировать исходные психические структуры (т.е. структуры, сложившиеся в процессе социализации человека до применения специальных методов, выработанных в русле данной традиции). Рассмотренные психотехнические способы рефлексии (как психотехники самоуправления ресурсами «Я» посредством культивирования духовной саморегуляции, слитой с психофизиологической самоорганизацией), восходящие к восточно-философским социокультурным прототипам существенно расширяют и углубляют ее интеллектуально-рационалистическое понимание, сложившееся в традиционно-европоцентристской парадигме. Учет достижений обеих традиций понимания рефлексии, взаимодополняющих друг друга, необходим при разработке инновационных рефлетехнологий психолого-педагогического обеспечения развития рефлексивно-знаниевого потенциала личности, формирующейся в современных поликультурных образовательных пространствах и рефлексивно-развивающих средах.

3. Прецеденты и рефлетехнологии проектирования и формирования личностно-профессионального сознания и мышления учащихся в рефлексивно-развивающих образовательных средах. Разработанные нами методологические принципы проектирования рефлексивно-развивающих сред были реализованы в социальной практике модернизации всех основных ступеней непрерывного образования: дошкольного, школьного, вузовского, последипломного и дополнительного (как досугового, так и профессионального). Сквозной доминантой во всех этих случаях было проектирование психолого-педагогических условий для формирования рефлексивных способностей и активизации самосознания личности учащихся и педагогов как носителей рефлексивно-средовых воздействий. При этом для каждой такой ступени с позиций научной школы рефлексивной психологии, акмеологии и педагогики (Семенов, 1991, 2010) разрабатывались специфические интенции и принципы проектирования рефлексивно-развивающих сред и реализующие их рефлетехнологии, учебные планы, обучающие программы, учебно-методические пособия.

Так, **на ступени дошкольного образования** для предшкольной подготовки учащихся-дошкольников проектировались рефлексивные среды, развивающие у них – на исходной начальной ступени непрерывного образования – систему сензитивных для старшего дошкольного возраста способностей. Функциональная интенция таких развивающих сред состоит не только в построении начальных знаний дошкольника об окружающем природно-социальном мире и обеспечении готовности к предстоящей учебе в школе, но и в стимулировании начального понимания им самого себя и отношения к себе как зачаточных элементов самосознания. Рефлексивные особенности самопонимания дошкольников изучались нами с Е.В.Бодровой и С.Ю.Степановым (1994), а рефлексивно-развивающие среды проектировались и реализовывались с В.М.Дюковым (2008) при разработке внутренних стандартов организации личностно-ориентированного обучения и воспитания в системе дошкольных образовательных учреждений, а также их рефлексивного управления и профессиональной подготовки педагогических кадров Красноярского края.

На ступени школьного образования социокультурное проектирование рефлексивно-развивающих сред велось нами в нескольких направлениях. Во-первых, в плане насыщения рефлексивности содержания среднего образования П.А.Оржековским и его научной школой была спроектирована и организована рефлексивно-развивающая среда в ряде столичных школ в виде экспериментальных учебных программ по химии и серии реализующих их инновационных учебников как для школьников, так и рефлетехнологий и учебных пособий для учителей и методистов (Оржековский, Семенов, 2009).

Аналогично, во–вторых, нами с В.М.Дюковым (1995, 2007) проектировались рефлексивно-развивающие среды для экспериментального обучения элементам экономического мышления и основам предпринимательства в воскресных школах Красноярского края, а также для создания «школы здоровья».

В-третьих, нами с Т.Г.Болдиной (2003) осуществлялось социокультурное проектирование и рефлексивное управление комплексом рефлексивно-развивающих сред для обучения и воспитания школьников в процессе модернизации гимназического образования. При этом в целях формирования креативности мышления и самосознания личности одаренных учащихся проектировалась и реализовывалась система рефлексивно-развивающих сред различных типов: информационно-интернетных, ориентировочно-консультативных, организационно-игровых, коммуникационно-презентативных, публикационно-трансляционных. Их взаимодействие обеспечивалось в рамках дополнительного (к основному среднему) образования в процессе осуществления

многолетнего межшкольного проекта по проведению на базе гимназии N 1526 (директор Т.Г.Болдина, научный руководитель И.Н.Семенов) ежегодных научных конференций исследовательских работ школьников Южного округа г. Москвы. Важно подчеркнуть, что детей консультировали видные ученые столичных вузов (МГУ, НИУ ВШЭ, РАГС, МВТУ, РГГУ и др.), в т.ч. академики: РАН Ю.В.Сидельников, РАО И.В.Бестужев-Лада и В.И.Купцов, АПСН И.Н.Семенов, РАЕН Л.Н.Цой, МПА В.В.Поляков и другие, которые руководили секциями на конференциях. Всего опубликовано 15 сборников материалов (с докладами школьников) таких ежегодных конференций, в процессе подготовки и проведения которых создавалась рефлексивно-развивающая среда для культивирования рефлексивно-творческого мышления и формирования предпрофессионального самосознание личности учащихся старших классов на ступени среднего образования. Рассмотрим методологические аспекты социокультурного проектирования рефлексивно-развивающих сред и психолого-педагогический опыт их практической реализации в процессе модернизации гимназического образования, исходя из рефлексивной психологии и педагогики.

На основе их принципов осуществлено социокультурное проектирование рефлексивно-организационной среды развития типового школьного учреждения и рефлексивно-деятельностное управление учебно-воспитательным процессом в контексте модернизации образования. Эта модернизация осуществлялась в три этапа: 1) преобразование школы в гимназию; 2) внедрение в гимназическое образование инновационных форм и методов; 3) использование и развитие моделей и технологий рефлексивно-деятельностной педагогики в учебно-воспитательном процессе гимназического образования. Остановимся подробнее на третьем из этих этапов.

В соответствии с разработанной стратегии рефлексивно-деятельностной модернизации учебно-воспитательного процесса, теоретическим основанием реализация этой стратегии явилась концептуальная дифференциация различных уровней рефлексивного управления организационной средой гимназии. Исходным первым уровнем является рефлексивное управление профессиональной деятельностью руководящего состава администрации гимназии – директора и его заместителей. Вторым уровнем является рефлексивное управление профессиональной деятельностью педагогического коллектива (учителя-предметники, классные руководители-воспитатели и школьные педагоги-психологи). Третьим уровнем рефлексивного управления является личностное развитие и учебная деятельность учащихся (различных классов гимназии), а четвертым уровнем – воспитательно-развивающая деятельность семейно-средового окружения (родители и родственники) гимназистов.

В результате проведенного на базе гимназии N 1526 экспериментально-инновационного обучения установлено, что каждый уровень рефлексивного управления обладает своей рефлексивно-деятельностной спецификой, учет которой необходим для психолого-педагогической разрабтки организационно-методических мероприятий по оптимизации учебно-воспитательного процесса в образовательном пространстве гимназии. Согласно разработанному социокультурному проекту оптимизация рефлексивного управления гимназическим образованием должна осуществляться в следующих направлениях модернизации учебно-воспитательного процесса. На первом уровне рефлексивного управления ведется построение и корректировка стратегии развития гимназии и его ресурсного обеспечения. На втором уровне ведется планирование и управление реализацией учебно-воспитального процесса. На третьем уровне осуществляется создание условий для формирования рефлексивных механизмов интеллектуально-личностного развития школьников в процессе обучения и обеспечения

его рефлексивного контроля. На четвертом уровне имеет место рефлексивное обсуждение воспитательных проблем оптимального взаимодействия школьников с их социокультурным окружением (общенческим, семейным, школьным, информационным, медийным и т.п.), а также проводится рефлексивная регуляция этого взаимодействия.

При этом, на всех уровнях рефлексивного управления, помимо традиционных социально-педагогических форм организации учебно-воспитательного процесса, для его оптимальной рефлексивно-деятельностной организации использовались инновационные технологии игрорефлексики (И.Н.Семенов), адаптированные для педагогического применения в гимназическом образовании, а именно: рефлексивно-инновационные тренинги (с управленцами), рефлексивно-методические семинары (с педагогами), рефлексивно-практические дискуссии (с родителями), рефлексивно-диалогические диспуты и рефлексивно-тематические конференции (с учащимися). Рассмотрим использование концепции рефлексивно-гуманитарной психологии и рефлексивно-деятельностной педагогики и реализующие их в организации учебно-воспитательного процесса рефлетехнологии на материале проектирования учебно-творческой, научно-исследовательской деятельности гимназистов в целях психолого-педагогического обеспечения гуманизации среднего образования, в частности, путем создания условий для развития мышления и самосознания школьников в рефлексивно-образовательных средах.

В целях интенсификации важнейших для формирования самосознания учащихся интеллектуально-личностных процессов **в сфере дополнительно-досугового образования** дополнительно-досугового образования нами с О.А.Доником, С.В.Ивановым и др. (2002) была сконструирована рефлексивно-тренинговая развивающая среда в условиях временных молодежных объединений Международного детско-юношеского центра «Артек», где учащиеся из стран Запада и Востока почти круглосуточно (за исключением ночного и дневного сна) были охвачены учебно-воспитательными рефлетехнологиями. Здесь специально обученные принципам рефлексивно-гуманитарной психологии (Семенов и др.,1996) педагоги-воспитатели в течение полутора-месячных летних и зимних смен дополняли традиционные для «Артека» учебно-воспитательные программы рефлетехнологиями «игрорефлексики» (Семенов, 1992, 2010), которые в совокупности обеспечивали интенсивно-комплексное развитие рефлексивно-творческого мышления и личностного самосознания подростков и юношей в динамичной рефлексивно-игровой среде дополнительного образования.

Помимо рассмотренных случаев успешного применения рефлетехнологий в учебно-воспитательных целях основного среднего и досугово-допонительного образования, они эффективно использовались также **в процессе модернизации высшей школы** посредством проектирования и реализации рефлексивно-развивающих сред как обучающего, так и воспитывающего характера. Так, в целях модернизации обучения в вузах предметным знаниям, нами с С.В.Дмитриевым и С.В.Кузнецовым (1992) с позиций рефлексивно-деятельностной педагогики (Семенов, 1988, 2009) и инновационной биомеханики (Дмитриев, 1990, 2009) разрабатывались учебные курсы, программы, пособия и рефлетехнологии, использование которых в образовательном процессе Нижегородского педагогического университета создавало рефлексивно-развивающую среду для эффективного профессионального образования студентов факультета физкультуры и спорта. Аналогично использование принципов рефлексивно-организационного управления (Н.Г.Алексеев, О.И.Лаптева, В.Е.Лепский, В.А.Лефевр, Н.Н.Костюков, И.Н.Семенов и др.) в комплексе с технологиями планомерно-поэтапного формирования профессионального мышления (П.Я.Гальперин, З.А.Решетова, Н.Ф.Талызина) позволило Н.Н.Костюкову

(2008, 2009) организовать эффективную предметно-развивающую среду с системно-рефлексивным управлением (Костюков, Семенов 2009) для профессиональной подготовки студентов-медиков и последипломной переподготовки врачей на базе экспериментальной модернизации высшего профессионального образования по ряду медико-биологических дисциплин в Российском государственном медицинском университете и Еврейском университете им. Маймонида.

В целях стимуляции личностно-профессионального целеобразования и самосознания студенческой молодежи были разработаны (Семенов, 2004, 2010) принципы психолого-педагогического проектирования рефлексивно-развивающих сред и их реализации посредством рефлетехнологий. Они были апробированы нами с коллегами (Е.В.Аткишкина, Д.В.Водопьянов, С.А.Елисеенко, К.С.Серегин и др.) в ряде вузов (МГУ, РАГС, БФ ОРАГС, МГПУ, ОРГУ) и применялись в инновационном преподавании гуманитарных дисциплин (Психология и педагогика, Социальная психология, Рефлексивная психология, Рефлексия творческой личности, История психологии, Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии) на ряде факультетов Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) в социокультурном контексте перехода к Болонскому образовательному процессу.

Аналогично для стимулирования личностно-профессионального роста и активизации профессионального самосознания взрослых специалистов **в последипломном образовании** нами разрабатывались психолого-акмеологические принципы проектирования рефлексивно-развивающих сред и реализующих их рефлетехнологий (2) в инновационном преподавании гуманитарных дисциплин (общая акмеология, психология развития, естественно-научные основы акмеологии и психологии, рефлексивно-прогностические технологии) в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХГС). Эти принципы апробировались нами с И.М.Войтик, О.Д.Ковшуро, О.И.Лаптевой, С.Г.Кругловой (3) в экспериментальном профессиональном образовании в ряде филиалов РАНХГС (в Брянске, Орле, Новосибирске, Сыктывкаре), а также конкретизировались с Ю.А.Ссориным применительно к проектированию рефлексивно-информационных развивающих сред в сфере компьютеризации обучения и дистанционного образования.

Таким образом, поставленные методологические проблемы социокультурного проектирования рефлекивно-развивающих образовательных сред и предложенные концептуальные принципы разрешения этих проблем (на основе рефлексивной психологии и деятельностной педагогики) были конструктивно реализованы в нашей научной школе (1) при разработке инновационных рефлетехнологий, которые успешно апробированы в качестве психолого-педагогических средств эффективной модернизации различных аспектов учебно-воспитательных систем посредством развития личностно-профессионального самосознания и креативного мышления учащихся как субъектов непрерывного образования. (При поддержке гранта Научного фонда НИУ ВШЭ «Учитель-ученик» N11-04-0051 «Рефлексивное развитие личностно-профессионального целеобразования студенческой молодежи»).

Литература:

1. Аникина В.Г., Коваль Н.А., Семенов И.Н. Исследование экзистенциальной рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях. Тамбов. Тамбовский государственный университет. 2002

2. Кларин М.В., Семенов И.Н. (отв. ред.). Гуманистические тенденции в развитии непрерывного образования взрослых в России и США. Москва. Институт педагогики Российской академии образования. 1995
3. Семенов И.Н. Полиморфизм Российской культуры и рефлексивность современного поликультурного образования // Россия и Европа: потенциал и перспективы развития в контексте наследия идей Н.Данилевского и Ф. Тютчева. Брянск. Филиал Орловской региональной академии государственной службы. 2006
4. Семенов И.Н. Поликультурное образование как ключевое средство решения миграционных проблем // Известия Академии педагогических и социальных наук. Выпуск. ХП. Москва. Модэк. 2007
5. Семенов И.Н. Взаимодействие отечественной и зарубежной психологии рефлексии: история и современность //Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. N 1 (Россия, г. Москва)
6. Семенов И.Н. Рефлексивно-психологические особенности развития личности в межпоколенческом переходе // Психология славянской нравственности. Тамбов. Тамбовский государственный университет. 2009
7. Семенов И.Н. Представления о рефлексии в странах Древнего Востока //История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее. Москва. Институт психологии Российской академии наук. 2010
8. Семенов И.Н. Развитие профессионально-знаниевых компетенций как компонентов человеческого капитала учащихся в свете Болонского процесса //Практична психологі та соціальна работа. 2010. N 4 (Украина, г. Киев)

Владимир Михајловски
Меѓународен славјански институт

ВЕЖБОВЕН МОДЕЛ ЗА МЕЃУЕТНИЧКИ ОДНОСИ ВО ВИСОКОТО ОБРАЗОВАНИЕ

Апстракт: Во трудот авторот презентира сопствен вежбовен модел за унапредување на меѓуетничките односи во високото образование како пилот Проект на Факултетот за Психологија на МСИ-Свети Николе-Битола, со Факултетот за Психологија на Тамбовскиот Државен Универзитет во Руската федерација во рамки на отварање на студентска демократско-етничка работилница со вежбовни активности во функција на унапредување на меѓуетничките и мултикултурните вредности, како синоним за заеднички соживот во постојната заедничка татковина.

Клучни зборови: Вежбовен модел, меѓуетнички односи, високо образование, студентска работилница.

1. Аргументи во прилог на имплементација на пилот проектот

„Сите цветови на иднината се во семето на сегашноста“
Кинеска народна поговорка

- Афирмацијата на интеркултурата и мултикултурата од страна на меѓународните организации: Унеско, Советот на Европа, ОЕЦД и др.;
- Заснованоста на европската димензија на образованието (младите да се запознаат со заедничкото духовно наследство; со историската поврзаност на културата на европските народи; да развиваат толеранција на разликите; солидарност со другите етникуми во духот на заедничкиот соживот; лојалност кон земјата во која живеат, како и соживотот со народите преку Европската унија;
- Ставовите на повеќе светски експерти кои укажуваат дека образовните програми во интер и мултикултурното образование не треба да се однесуваат само на малцинствата, туку и на целокупната општествена заедница, без разлика дали тоа се големи, или мали заедници;
- Актуелноста на тн. „Взаемно-партнерски модел на едукација" со активно учество на повеќе субјекти: родители, воспитувачи, наставници, професори, здруженија на граѓани, невладини и хуманитарни организации, кој се применува во западноевропските земји;
- Непостоењето на децидна елаборација на интеркултурното и мултикултурното образование во Р. Македонија во националната програма за едукација.

2. Студентска демократско-етничка работилница

- Основната цел на студентската демократско-етничката работилница е студентите преку непосредна методичка конкретизација и едукација да се оспособат за практична реализација на демократските процеси, во унапредување на нивното активно учество во животот и работата на општествената заедница како демократски

граѓани, без разлика на својата верска и етничка припадност.

-

- Работилницата во овој труд за почеток опфаќа вкупно: 20 работни вежби.за студентите во функција на унапредување на нивниот демократски и граѓански образовен профил во сферата на меѓуетничкиот и меѓукултурниот дијалог во РМ. и пошироко (се разбира дека работните вежби ќе бидат перманентно модифицирани и дополнувани според предлозите на одредената група професори од Факултетот за Психологија на МСИ, и од Факултетот за Психологија на Тамбовскиот Државен Универзитет во РМ. и Руската федерација.

2.1. Целна група: студенти од различно етничко потекло: македонци, срби, албанци, турци, роми. власи, кои студираат на државни и приватни факултети во РМ.

Вежба бр. 1

- Наведете пет најтипични карактеристики кои го претставуваат вашиот вистински демократски профил (демократичност, толерантност, желба за соживот, праведност, почит кон културата и личноста на „другиот"...);

Вежба бр. 2

- „Играње улоги" со студентите на теми од меѓуетнички односи во семејството и заедницата (фиктивна демократска интеркултурна меѓуетничка комуникација преку следниве улоги: раскажувач, професор, студент, студентка, ром, македонец, албанец, турчин, влав, србин, или од друга националност. Секој студент претходно пишува демократска приказна во вид на краток есеј со наслов: „Млади демократи", или: „Млади мултикултуролози")

Вежба бр. 3

- Студентска трибина на тема: етничка трпеливост и соживот; Организирање и реализирање на студентски медиумски и јавни дебати на теми од мултукултурата, демократијата и соживотот.

Вежба бр. 4

Од наведените 4 категории (авторитет, одговорност, приватност и праведност), секој студент со по неколку реченици за секоја категорија, да направи краток есеј на теми по сопствен избор од областа на мултикултурата.

- Авторитет (како можеме да оцениме дали некое правило е добро? како треба да се избираат водачите?)
- Одговорност (како да донесеме одлука дали сакаме нова одговорност; како би донеле одлука за некоја нова одговорност?).
- Приватност (зошто луѓето имаат различно мислење за приватноста?).
- Праведност (кои се праведните начини на поделба на работите?; како би го решиле проблемот на поделбата на трудот?).

Вежба бр. 5

- Трибина: Дијалог за проблемите на етничките малцнски групи во Р. Македонија и за причините за конфликти и нивното разрешување предизвикани од етничка природа

Вежба бр. 6

- Конференција: вклученоста на етничките групи во општествениот живот на заедничката држава

Вежба бр. 7

- Трибина: Колку сме доверливи еден на друг; и како да го разберам „другиот"?

Вежба бр. 8

- Брејнсторминг на проблемот: „Мојот праг на етничката толерантност"; и „ Како да си помогнеме меѓусебно"

Вежба бр. 9

- Дебата: Егоизам, алтруизам, емпатија и национализам, стереотипии на етничкка основа

Вежба бр. 10

- Играње на улоги за вежбање на ефективната интеркултурна комуникација во импровизирана ситуација на избор на студент на годината; студентски лидер од друга нациналност; етничка политичка партија и учеството на студентите во неа

Вежба бр. 11

- Трибина: Како го сфаќаш студентот од другата етничка припадност?

Вежба бр. 12

- Дијалог: Про - контра за афирмација и бариери во партнерските односи на релација: етничко малцинство-мнозинство во рамки на факултетот

Вежба бр 13

- Дебата за одговорно и демократско однесување во рамки на едукативните средини со мешан етнички состав

Вежба бр. 14

- Есеј: Мултиетнички факултет на иднината

Вежба бр. 15

- Трибина: "Мојата општина" во решавање на моите општествени потреби и проблеми како член на етничка малцинска група

Вежба бр. 16

- Есеј: "Современото образование за мултукултура е и моја одговорност")

Вежба бр. 17

- Предлагање на теми за наредни работилници во рамки на заеднички проект од страна на студентите со различно етничко потекло

Вежба бр 18

- Техника на слободни асоцијации на термините: интеркултура, мултикултура и лојалност во државата во која живееш

Вежба бр. 19

- Есеј: Слободата на културното изразување на секој етнички ентитет

Вежба бр. 20

- Дебата: Кога би бил министер за образование, за култура, или за правда: „Што се би направил за подобрување на правната, културната заеднички регулатива и едукативно-демократската регулатива кај етничките малцински групи за заеднички вистински соживот во заедничката татковина?"

Заклучок

Наведениот предлог модел би можел да биде имплементиран како заеднички ПРОЕКТ на Факултетите за Психологија на МСИ - Свети Николе – Битола и на Државниот Тамбовски Универзитет во Руската федерација кои ги имаат сите неопходно потребни ресурси и тоа:

- Високо оспособен наставно-научен кадар за едукација
- Просторни и други логистички предуслови за непречена реализација на проектот
- Практична реализација на наставен курикулум по изборните наставни предмети

- на МСИ: Религија, Историја, Етика и естетика, Социологија, и Интеркултурна комуникација (единствени во рамки на високото образование) во Р. Македонија.
- Повеќегодишни теоретски и апликативни искуства во имплементацијата на меѓуетнички односи во рамки на дијалогот: исток-запад, што веќе три години се реализира на меѓународна конференција во организација на МСИ-Свети Николе-Битола и Државниот Тамбовски Универзитет од Руската федерација.

Користена литература

1. Михајловски, В., (2006), Мали демократи, Просветно дело, бр. 5, Скопје.
2. Петров. Н. (2006), Образование за новиот милениум, Работнички универзитет, Скопје.
3. Ташева, М., (1997), Етничките групи во Македонија, историски контекст, Филозофски факултет, Скопје
4. Ташева, М. (2000), Граѓанското образование во контекстот на реформите на образованието во РМ., Информатор-граѓанското образование-денес, Педагошки завод на Македонија и служба за католичка помош, Скопје.
5. Трајковски, И. (1996), Граѓанско содружништво, Гоцмар, Битола.

СЕКЦИЈА 3

ЕКОНОМИЈА

В. Маџова
доцент на Универзитетот "Гоце Делечев" -Економски факултет-Штип

СТО И ПРЕДИЗВИЦИТЕ ЗА ФИНАНСИРАЊЕ НА МЕЃУНАРОДНАТА ТРГОВИЈАТА

Вовед

Едно од нерешените прашања особено изразено за време на последната финансиска криза беа проблемите на намалена ликвидност на банките и зголемената ризичност на нивното портфолио. Ова особено имаше негативно влијание на финансирањето на надворешната трговија , која пак од своја страна претставува значаен двигател на развојот на сите национални економии , особено за недоволнио развиените и транзиционите економии.

Во таа смисла Светката трговска организација преку своите тела и експертски групи веќе години наназад засилено работи на подобрување на условите на финансирање на меѓународната трговија , обидувајќи да се спротивстави на предизвиците кои ги наметнуваат современите состојби и трендови на меѓународната економија.

Состојби и проблеми со финансирање на трговијата

Една од главните причини за падот на обемот на меѓународната трговија , во последниве години се должи на проблемите на кредитирање на меѓународната трговија. Ако се има во предвид дека 80-90% од светската трговија се потпира на краткрочното финансирање во форма на трговски кредити, акредитиви, осигурувања и гаранции, тогаш станува јасно дека овие предизвици добиваат уште повеќе значење во услови на финансиска, економска и должничка криза со која се соочуваат голем дел од земјите ширум светот без оглед ан нивниот степен на економски развој . Ова од причина што проблемот со финансирање на трговијата најмногу ги тангира малите и средните претпријатија , кои имаат се позначајна улога кај сите национални економии , а особено оние помалите и помалку развиените.

Проблемите во врска со недостигот на финансии за кредитирање на трговијата на земјите во развој и земјите со ниски приходи СТО ги идентификува уште за време на азиската финансиска криза, (1997/98 година) поради фактот што овие земји беа примарни жртви во услови на општото преиспитување на ризиците и недостатиците на ликвидни средства што претставува карактерика на состојбите на финансиската криза.

На барање на владите на земјите членки, СТО се обиде да го поттикне заживувањето на мрежа на учесници вклучени во сферата на финасирање на трговијата со цел да се задржи нивото на финанси наменети за трговијата, а со тоа и да ублажи барем една од причините за намалувањето на трговските текови . Во таа смисла , Управниот директор на ММФ, претседателот на Светската банка, и генералниот директор на СТО – под сеопфатно водство на СТО - ги свика клучните актери цо цел да се најдат начин за подобрување на протокот на финасии за кредитирање на трговијата (во форма на , акредитиви и други документарни кредити) за развој и најмалку развиените земји. Посебен акцент беше ставен на поттикнување на банките за регионален развој и на Светската банка со цел да се креираат иновативни, и за СТО-компатибилни начини на финансирање на трговското работење. За таа цел , во рамките и под покровителство на СТО е формирана «Експертската група за финасирање на трговијата» составена од претставници на главните играчи во оваа област , вклучувајќи ги и меѓувладините и мултилатерални организации (СТО, Светска банка, ММФ), регионалните банки за развој и инвестициските

и осигурителни компании, како и водечките банки во приватниот сектор. Оваа група се состанува по потреба и поднесува извештаи до членките на СТО преку генералниот директор и Секретаријатот на СТО . Во таа смисла една од придобивките на СТО преку оваа експертска група е долгорочнта заложба и постигнување да се зголеми финансирањето на трговијата за земјите во развој преку подобрување на инфраструктурата за снабдување со финасии, односно основање и развој на специјализирани банки за кредитирање на извозот .

Современи предизвици за финансирање на трговијата

Големата финансика криза која од 2009 година до сега уште повеќе го нагласи проблемот на финасирање на трговијата , не го запре СТО да прави се што е во нејзина моќ за да ги мобилизира клучните актери во трговијата и финансиите, со цел партнерски да влезат во ризикот на финансирање на трговијата и да направат чекори напоред , во правец на поттикнување на ко-финансирањето меѓу различните извори на финансирање на трговијата . Со поддршка на членките на СТО, генералниот директор ја свика Експертската група за финасирање на трговијата на СТО , со цел да се најдат зеднички краткорочни решенија, особено преку мобилизирање на средства поддржани од владата за кредитирање на извозот од страна на специјализирани агенции и регионални банки за развој, како и да се развијат технички мерки кои ќе овозможат подобра интеракција помеѓу приватниот и јавниот сектор за финасирање на трговијата.

Паралелно со големите заложби на СТО за релаксирање на кредитните услови за финасирање на меѓународната трговија , разорните ефекти на последната светска финансиска криза , го поттикнаа Базелскиот комитет за банкарска супервизија како главен регулатор на меѓународните финансии да ја преиспитаат меѓународна рамка која ги регулира на банкарскиот систем, познат како Базел II.

Како резултат на оваа состојба , во ноември 2010 година, на самитот на Г-20 во Сеул, националните власти конечно ја одобрија финалната верзија на Базел III Договорот.

Базел III во основа е насочен кон зајакнување на степенот на ликвидност и подигнување на барањата за минималната стапка на адекватност на капиталот во банките.

Како резултат на тоа, Базелскиот Комитетот предлага да се обременат со соодветен фактор на ризичност и сите вонбилансни ставки, односно од сегашните 20 % на 100%. Тоа значи дека банките ќе мора да го зголемат нивниот капитал за резервации на име вонбилансни кредити (акредитиви, гаранции и сл) за 5 пати (фактор 5) . Така, Базел III се обидува да ги обезбеди идните негативни ефекти од сејуритизираната актива и да ја зголеми финансиската стабилност на банките.[1]

Самиот факт , што според Базелскиот Комитет за вонбилансни ставки меѓу останатите се сметаат и standby акредитивите и трговските акредитиви, ризичниот пондер фактор на традиционалните трговски финансиски инструменти (кои претставуваат околу 30% од светската трговија) исто така значително ќе се зголеми.

Импликациите на ова правило според Базел 3 е дека дека банките ќе се соочат со петкратно зголемување на цената на финансирање на меѓународната трговија ,а тоа ќе им остави на финансиските институции две опции: или тие ќе ги пренесат зголемените трошоци на своите клиенти, или ќе треба да се фокусираат на други, попрофитабилни активности со истовремено намалување на нивната кредитна изложеност за финасираната трговија, што

[1] hBasel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems (Basel Committee No 189) стр. 12

всушност значи ограничување на пристапот до акредитиви. Во секој случај, најверојатно, ќе се влошат условите за финансирање на трговијата, за повеќето компании, а особено, ќе биде погодено финансирањето на новодоговорените бизниси и оние кои се реализираат во т.н.р нови пазари (emerging markets) и во економиите во развој (како земји кои најмногу го кристат акредитивот за краткорочно финасирање на меѓународната трговија) .

Значи, доколку поради ваквите одредби пет пати се зголеми тежинскиот фактор на ризичност на вонбилансите ставки , значително може да го ограничи пристапот до финансирање на трговија , што може да има негативен ефект врз светската трговија.

Со предложените реформи регулаторите претпоставуваат дека ќе се зајакне стабилноста на финансискиот сектор , но примената на истите бара одредени подготовки и усогласувања за кои се предвидува транзиционен период и скалалеста временска рамка на имплементација. Имено со цел да се избегне било какво негативно влијание врз кредитните услови и да се овозможи економското заздравување на финансиките институции , повеќето прописи ќе се спроведува постепено помеѓу 2013 и 2019 година, оставајќи доволно време националните регулатори и повеќето финансиски институции да се подготват за исполнување на повисоките капитални барања.

Факт е дека комплексните барања на Базел III ќе имаат реални ефекти врз банкарскиот систем, но и врз кредитни услови што ќе му ги понуди на корпоративниот сектор на среден и долг рок.[2]

При тоа, може да се претпостави дека новите капитални барања, кај големите банки ќе имаат само ограничено влијание врз пристапот до кредити, имајќи во предвид дека примената на овие правила на долг рок , ќе им дадат време на ситите да ја прилагодат капиталната структура и однос со ризичната актива , што во основа ќе го намали притисокот за рестриктивно кредитирање кај повеќето од овие банки и преенсувајќи го истото и на корпоративните должници.

Со цел да се усогласат со новите прописи, малите банки со пониска стапка на адекватност на капиталот се со многу поголема веројатност да го ограничат обемот на кредитирањето, а со тоа влијаат на обемот на кредитирањето на малите и средни фирми како нивни доминантни должници.

Конвенционалните инструменти за финасирање на трговијата , како што се на пример акредитивите, би можеле да станат поскапи, особено во споредба со другите финансиски аранжмани, што главно ќе има влијание врз меѓународната трговија со земјите во развој и новите пазари .

Во таа смисла се бројните консултации на Експертската група за финансирање на трговијата во рамките на СТО за изнаоѓање на нови поевтини, но во исто време доволно сигурни форми на финансирање на трговијата.

При тоа , како резултат на поскапувањето на акредитивот како инструмент за плаќање и карткорочно финансирање извозниците се упатува да се префрлат на поефтини инструменти , како што се ***условите на отворена сметка*** (open account terms) , кои носат помалку строги документарни барања, или други форми на необезбедени финансиски средства, како што е форфетингот. Покрај што компаниите се упатуваат да изберат помалку скапи инструменти на финансирање на трговијата, исто така се препорачува дека тие внимателно треба да ги оценат ризикот на договорна страна (counterparty risk) и ризикот на земјата. Исто така експертската група критикува дел од одредбите на БАЗЕЛ 3 кои се однесуват

[2] Basel III' Issues and Implications – KPMG , January 2011 , стр. 6

за вонбилансите ставки во клои спаѓа акредитивот и гаранциите и осигурувањата. Како аргумент експењрите од оваа област го имаат следново: иако вонбилансни ставки се извор на ризик во последниве години, истите имаат и обезбедување од основните трансакции. На пример, акредитивите имаат обезбедување и детална документација за превзементите активности и традиционално се сметаат за ниско-ризични производи , па е крајно неверојатно да станат извор на потенцијален крах на банките.

Заклучок :

Една од главните причини за падот на обемот на меѓународната трговија , во последниве години се должи на проблемите на кредитирање на меѓународната трговија.

Проблемите во врска со недостигот на финансии за кредитирање на трговијата СТО ги идентификува уште за време на азиската финансиска криза, кога заедно со

највисоките претставници на Светска банка, ММФ , регионалните банки за развој и инвестициските и осигурителни компании, како и водечките банки во приватниот сектор се обиде изнајде начин за поттикнување на трговијата преку подобрување на условите на нејзино финансирање . При тоа акцент е ставен на поттикнување на банките за регионален развој и на Светската банка со цел да се креираат иновативни и за СТО-компатибилни начини на финансирање на трговското работење.

Светската финасиска криза од 2008 година и заострување на капиталните и ликвидносни барања за банките со вовоедување на БАЗЕЛ 3 барањата пертставуваат понатамошен предизвик за СТО и Експертската група за финансирање на трговијата при СТО да изнајдат нови нови поевтини, но во исто време доволно сигурни форми на финансирање на трговијата.

Литература :

1. Pierre-Etienne Chabanel - White Paper "Implementing Basel III : Challenges, Options & Opportunities- Moody's Analytics , September 2011
2. Basel III' Issues and Implications – KPMG , January 2011
3. Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems (Basel Committee No 189).

К. Дукоска, С. Дукоски
Меѓународен Славјански Институт Г.Р. Державин Свети Николе, Република Македонија

ФОРМИРАЊЕ НА ЕДИНСТВЕН ЕВРОПСКИ ЕКОНОМСКИ ВНАТРЕШЕН ПАЗАР СОГЛЕДАН НИЗ ОДРЕДЕНИ ПРОБЛЕМИ И ПЕРСПЕКТИВИ

Апстракт: Создавање на простор без внатрешни граници, во кој е можно слободно движење на стоки, капитал, луѓе и услуги; зголемување на економската благосостојба; основа на „сè потесна Унија".

Клучни зборови: европски економски простор, движење на стоки, капитал, луѓе

Abstract: Creating a space without internal frontiers in which it is possible the free movement of goods, capital, people and services, increased economic prosperity; on «everything closer Union».

Key words: European Economic Area, movement of goods, capital, people

Вовед

Внатрешниот пазар е обележан со слободната трговија на стоки и услуги, со неограничената мобилност на лица и капитал, како и со надворешно трговските односи на Европската унија.

Со внатрешниот пазар е поврзано очекувањето дека преку трговијата и слободното движење на работници и капитал ќе дојде до интензивирање на прекуграничната конкуренција, до подобро распоредување на малкуте ресурси, а со тоа и до позитивни ефекти во однос на порастот и вработувањето.

Воспоставувањето и одржувањето на внатрешниот пазар е трајна политичка задача на ЕУ. Поради својот карактер, внатрешниот пазар се одразува на многу други области и е одлучувачки составен дел на Лисабонската стратегија, чиешто спроведување треба да служи за зголемување на иновативноста и конкурентноста.

Промена на инструментите за комплетирање на внатрешниот пазар

Првите шест земји-членки на Европската заедница со укинувањето на внатрешните царини направија голем напредок при отстранувањето на бариерите на заедничкиот пазар. Независно од ова, меѓудржавната трговија и понатаму беше попречена од нетарифните бариери во трговијата.

Земјите-членки можеа редовно да го отежнуваат пристапот на странски производи со упатување на различните странски прописи. Како реакција на овие трговски бариери Европската комисија се обиде во целост да ги усогласи националните прописи. Особено две причини водеа кон тоа со текот на времето на ова усогласување да се гледа како на неуспешно: од една страна, унифицирањето на деталните национални прописи се покажа како долго или како невозможно.

Од друга страна, потребната едногласност во Советот на ЕУ доведе до оддолжување на донесувањето правни прописи. Со зголемувањето на бројот на земјите-членки сè повеќе се зголемуваше и хетерогеноста на приоритетите во Советот, а со тоа и на проблемите во

делот на усогласување на правните прописи.

Дури програмата за внатрешниот пазар која беше усвоена во 1985 година под раководството на тогашниот претседател на Комисијата Жак Делор доведе до одржливи подобрувања. Оптимистичните процени во поглед на ефектите од порастот и вработувањето, одредувањето конкретен датум (31.12.1992 год.), како и потребата од едногласност доведоа до напредок при отстранување на преостанатите бариери.

Кон ова се придодава и промената на инструментите за реализација на внатрешниот пазар. На овој начин Комисијата сè повеќе и повеќе се откажува од деталното усогласување. Под ,новиот пристап за хармонизација Заедницата се ограничува на унифицирање на суштинските барања на проектите што потекнуваат од ЕУ.

Врз основа на овие суштински барања, земјите-членки се слободни при поставувањето на нивниот режим на уредување, односно не е дозволено оневозможување на пристап до пазарот ако се исполнети суштинските барања, а постојат отстапувања кај прописите за одреден производ. Повикувајќи се на членовите 28 до 30 од ДЕЗ и на познатата пресуда Касис де Дижон (Cassis de Dijon) на Европскиот суд на правдата од 1979 година, Заедницата сè повеќе го претпочита начелото на меѓусебно признавање. Според него, во секоја неусогласена област, секоја земја-членка е обврзана, на својата суверена територија да прифаќа производи, кои легално се произведени и дистрибуирани во друга земја-членка. Земјата-членка може да отстапи од ова правило само доколку се поставени задолжителни барања од општ интерес, како што се здравството, заштитата на потрошувачите или заштитата на животната средина.

Доколку се појават проблеми при спроведувањето на начелото на меѓусебно признавање, на Комисијата се препорачува и понатаму да го унапредува овој небирократски инструмент за реализација на внатрешниот пазар. Затоа што особено за производителите на иновативни стоки и услуги, многу често одлучувачки за конкурентноста во однос на меѓународната конкуренција се брзиот пристап до пазарот и користењето на економиите од обем.

Актуелна политика за внатрешниот пазар

И шеснаесет години по целниот рок, сè уште претстои правното комплетирање на внатрешниот пазар. Ова се огледува, на пример, во дефицитот на квотите за спроведување што покажуваат колкав е уделот на директивите на внатрешниот пазар кои во одредена земја сè уште не се транспонирани во националното право. Иако земјите- членки во текот на изминатите години значително ги интензивираа своите напори, сепак, просечниот дефицит во јули 2008 година изнесуваше 1,0%. Квотата на фрагментирање која е битна во однос на прашањето на правното комплетирање, односно оној дел на директиви за внатрешниот пазар кој не е транспониран барем во една држава, во јули 2008 година изнесуваше 7,0%.

Покрај ова, Комисијата јасно става до знаење дека се потребни дополнителни напори за во иднина да може да се искористи потенцијалот за поттикнување на порастот на внатрешниот пазар. Комисијата поставува четири барања за идната политика на внатрешниот пазар: мора

- да оствари додадена вредност за граѓаните, потрошувачите и малите и средни претпријатија (МСП) (на пример, преку висок квалитет на стоките и ниски цени),
- подобро да ја искористи глобализацијата (на пример, со тоа што ќе биде атрактивна локација за претпријатијата што работат на глобално ниво),
- да се справи со бариерите поврзани со знаењето и иновацијата (на пример, преку подобрени рамковни услови за научни и технолошки стоки и услуги) и

- да прикаже силна социјална и еколошко-политичка димензија (на пример, преку посилно запазување на одредени критериуми кај отворањето на пазарите).

Бројни мерки треба да придонесат за остварувањето на овие четири барања. Не се потребни само легислативни програми како во минатото, туку и разни инструменти за да се зачува внатрешниот пазар во 21 век.

Така, на спроведувањето на правните акти треба да му се даде поголемо значење, да се интензивира оцената на последиците, засегнатите страни повеќе да се консултираат и да се поедностават постоечките правни прописи и систематски да се евалуираат политичките стратегии и мерки.

Наместо заклучок

Политиката за внатрешниот пазар одржливо се одразува врз останатите политички области. Ова станува особено јасно кај набљудувањето на областите кои порано беа исклучени од конкуренцијата – сообраќај, телекомуникации и енергија.

Со упатувањето на слободата на услугите и слободата на основањето дури од средината на осумдесеттите години на овие пазари се овозможи прекугранична конкуренција на понудувачи, што доведе до последователно укинување на дотогаш со право заштитените (државни) монополи.

Но, и на другите полиња, како што се финансиските услуги, јавните набавки или дури и професионалните тимски спортови, основните права на внатрешниот пазар – често со помош на одлуки на Европскиот суд на правдата – доведоа до одлучувачки промени на политичкото опкружување. И граѓаните на ЕУ редовно го доживуваат внатрешниот пазар: или како физички лица, кога на внатрешните граници на Заедницата повеќе не се изложени на физички контроли или како работници, кога ја имаат можноста, да бараат стручно вработување во секоја друга земја на ЕУ.

Користена литература

1. Rolf J. Langhammer: 50 Jahre nach Rom: Ist die EU ein Binnenmarkt, in: Zeitschrift für Wirtschaftspolitik, 3/2007, S. 326- 338
2. Zeitgespräch: 50 Jahre Römische Verträge – eine Bewertung, in: Wirtschaftsdienst, 2/2007, S. 72-88.
3. Интернет: Комисија на ЕУ: http://ec.europa.eu/internal_market/index_de.htm

С. Дукоски, К. Дукоска

УЛОГАТА НА ЗАЕДНИЧКАТА НАДВОРЕШНО ТРГОВСКА ПОЛИТИКА НА ЕВРОПСКАТА ЗАЕДНИЦА ПРЕД СВЕТСКАТА ТРГОВСКА ОРГАНИЗАЦИЈА ВО СОВРЕМЕНИТЕ ИНТЕГРАЦИОНИ ПРОЦЕСИ ПРЕД ТРЕТИ ЗЕМЈИ

Апстракт: Воспоставување и спроведување на заедничка надворешнотрговска политика на ЕЗ во однос на трети земји; застапување на заеднички интереси во меѓународните трговски односи и релевантните меѓународни организации (особено пред Светската трговска организација); прогресивна либерализација на меѓународните трговски односи; развивање тесни трговско политички односи со одредени држави или групи на држави.

Клучни зборови: надворешно трговска политика, меѓународни трговски односи, либерализација.

Abstract: Establish and implement a common policy nadvoreshnotrgovska EC in relation to third countries, representing the common interests in international trade relations and relevant international organizations (especially before the World Trade Organization).

Key words: external trade policy, international trade relations, liberalization

Вовед

Како надворешнотрговски односи се сметаат односите на Европската унија во областа на стопанството и трговијата, кои се во рамки на надлежностите на Европската заедница, а се однесуваат на земји кои не се нејзини членки и меѓународните организации. Со вкупен удел од 19,5 % во светската трговија со стоки, Унијата е најголемата трговска сила во светот. Таа успеа да ја задржи оваа водечка позиција и покрај зголемената конкуренција со загуба од само 1,3% во однос на 1995 година. И во делот на услугите, Унијата е водечка во светски рамки со 26,9%, пред САД (19,7%) и Јапонија (6,1%).

Надворешнотрговските односи почиваат на надлежностите пренесени на органите на ЕУ, договорно уредените постапки, заедничките царински стапки на ЕЗ и постојано растечката мрежа на билатерални и мултилатерални спогодби со трети земји.

Настанување и правна основа

Уште во Договорот за ЕЕЗ (1958 год.), земјите-членки на органите на Заедницата им пренесоа обемни надлежности за единствено уредување на надворешнотрговските односи. Причина за тоа беше целта на надворешноекономското зацврстување на заедничкиот пазар преку заедничката трговска политика (член 133 од ДЕЗ), која беше комплетирана во 1970 година со целосното пренесување на трговскополитичките надлежности на земјите-членки на Заедницата.

Со ова, трговската политика спаѓа во најсилно интегрираните политики на ЕУ. Унијата (ЕЗ) може да склучува договори со трети земји и во политички области каде што не

поседува изречни надворешнотрговски надлежности, доколку во овие области раполага со внатрешна надлежност за уредување, како, на пример, во делот на политиката во областа на рибарството или политиката во областа на истражувањето и технологијата. Овие таканаречени „имплицитни надлежности за склучување договори" беа прифатени со пресудата AETR (број 22/70, 1971, 263) на Европскиот суд на правдата (ЕСП) од 1971 година и претставуваат дополнителна правна основа за надворешните односи.

Средиште на надворешнотрговските односи, како и претходно, е заедничката трговска политика. Постојаните промени на светскиот економски систем доведоа до сè поголемо зголемување на бројот на инструменти потребени за управување со надворешно трговските струења. Соодветното понатамошно намалување на надворешнотрговските надлежности на земјите-членки во корист на заедничката трговска политика не секогаш беше прифатено од нивна страна. Многу контроверзии завршија пред ЕСП, кој – со мали исклучоци – одлучуваше во корист на динамично толкување на обемот на заедничката трговска политика, приспособено според потребите на светската трговија. Договорот од Ница, кој влезе во сила во 2003 година преку членот 133(5) од ДЕЗ прецизно ги прошири надлежностите на Заедницата на делот на услугите и аспектите на трговијата поврзани со интелектуалната сопственост. Но, овој напредок беше ставен во сенка имајќи ја предвид „мешовитата" надлежност на Унијата и земјите-членки (со едногласност и ратификација од страна на секоја земја) во врска со трговијата со културни и социјални услуги, како и услуги во делот на образованието, социјалните работи и здравството (член 133(6) од ДЕЗ), како и утврдувањето на едногласноста.

Договорна трговска политика

Договорната трговска политика ги опфаќа сите договорни спогодби со трети земји што се однесуваат на увоз и извоз на стоки. Овие спогодби можат да бидат ограничени на одредени трети земји или групи на трети земји или да заземат и глобални димензии, како,

пред сè, во рамки на преговорите на Светската трговска организација. Во областа на договорната трговска политика, Комисијата нема само монопол на давање предлози, туку и на водење преговори.

Водењето преговори од страна на Комисијата подлежи на строга контрола од страна на земјите-членки во Советот, што на Комисијата остава многу мал простор за маневрирање. Во текот на преговорите, на кои земјите-членки секогаш праќаат набљудувачи, Комисијата останува врзана за деталните насоки на Советот („преговарачки

мандат") и постојано мора да го известува посебниот одбор на Советот „Одбор од член 133" за напредокот и за проблемите во текот на преговорите.

Спогодбите се склучуваат од страна на Советот по предлог на Комисијата, а притоа учеството на Европскиот парламент зависи од договорната основа. Унијата (ЕЗ) има склучено многу трговски спогодби. Некои спогодби се однесуваат на целоста на трговските односи меѓу Унијата и трети земји или групи на трети земји (како, на пример, групата Меркосур), други, пак, т.н. секторски спогодби, само на одредени производи или групи производи, како, на пример, текстил.

Спогодбите за трговија и соработка ги надминуваат чисто трговско политичките аспекти и можат да содржат прописи за соработка во делот на индустријата, инвестициите, науката, технологијата и животната средина. Од деведесеттите години, Унијата засилено ги користеше своите трговскополитички можности за вклучување на своето поблиско економско опкружување.

Примери за ова се царинската унија со Турција од 1996 година, спогодбите за асоцијација „Евро-мед" – од 1996 година склучени во рамките на процесот од Барселона, со повеќе медитерански земји во поглед на создавање на слободна трговска зона, како и битните трговско-политички елементи на Европската политика на соседство.

Од особено значење од шеесеттите години се преговорите на ГАТТ. Иако формално не е договорна страна на ГАТТ, односно на нејзината огранизација-наследник, Светската трговска организација (СТО), Европската унија (ЕЗ) ги застапува земјите-членки на ЕУ како носител на преговорите. Во рамки на Уругвајската рунда која заврши во 1993 година, ЕЗ успешно се заложи за значително намалување на увозните царини, вклучување на трговијата на услуги во меѓународниот трговски поредок, минимални норми за заштита на интелектуалната сопственост, како и реформирана постапка за решавање на трговски спорови.

Со концесиите мораше да се занимава пред сè во областа на заедничката земјоделска политика. Во рамките на тековните преговори на СТО („рундата од Доха") кои течат од 2001 година, и на кои во повеќе наврати им се заканува неуспех, Унијата се залага за понатамошна либерализација на светската трговија, но и покрај другите концесии во областа на земјоделството, а поради отпорот во земјите во развој, во поголем дел мораше да се откаже од своите цели во поглед на „Темите од Сингапур" (заштита на инвестициите, политика на конкуренција, транспарентност кај јавните набавки и административно олеснување на трговијата).

Наместо заклучок

На Унијата и успеа во рамките на надворешно трговската политика да создаде голем број инструменти и мрежа на глобални договорни односи. Со оглед на релативната слабост на Заедничката надворешна и безбедносна политика, надворешнотрговските односи сè уште можат да важат за „тврд залак" на надворешното поле на дејствување на ЕУ.

Од ова, покрај значителниот дел на нејзиното меѓународно влијание, зависат и милиони европски работни места. Поради динамиката на светскиот економски систем, потребни се континуирани приспособувања на трговскополитичките инструменти, како и чување на балансот меѓу оправданите економски интереси, од една страна, и напорите – пред сè, во рамки на рундата од Доха – за отворен светски трговски систем, од друга страна.

Користена литература:

1. Laura Bollrath: Die Vertragsschlusskompetenz der Europäischen Gemeinschaft auf dem Gebiet der Gemeinsamen Handelspolitik, Baden-Baden 2008
2. The EU in international trade negotiations, Sondernummer des Journal of Common Market Studies, 4/2007.
3. Интернет: Комисија на ЕУ: http://ec.europa.eu/trade/gentools/map_ en.htm

К. Шајноски
УГД„Гоце Делчев" – Штип

ГРИЖАТА ЗА СТАБИЛНОСТА НА ЕВРОТО ВО РЕШАВАЊЕТО НА ДОЛЖНИЧКАТА КРИЗА ВО ЕВРОЗОНАТА

CARE FOR THE STABILITY OF THE EURO IN RESOLVING THE DEBT CRISIS IN THE EUROZONE

Апстракт: Спротивставените мислења за начинот на решавање на должничката криза во еврозоната (или штедење, односно јакнење на фискална дисциплина или поголемо трошење за да се поттикне растот за да се олесни товарот на долгот, вклучувајќи и проактивно ангажирање на Европската централна банка) се еднострани доколку не се пејде од карактерот на должничката криза. Факт е дека заеднички именител на долговите е трошењето над можностите што ги пружа доходот што се создава. Но, начинот на кој се генерира долгот и последиците што ги остава се различни. Затоа, решението што е ефективно за состојбите во САД не значи дека е погодно и за еврозоната, која има за цел да ја одржува стабилноста на заедничката валута-еврото и да ја унапредува неговата меѓународна улога,. како израз на успешното интегрирање и основа за здрав натамошен подем. Во ваков контекст, комбинираното решение е посоодветно- и „стегање на ременот",за да се плати дел од цехот за претераното трошење и солидарна поддршка, за да се олесни товарот на раздолжувањето.

Иако во расправите за причините за должничката криза во еврозоната никој не ја споменува заедничката валута- еврото, неговата судбина со право се поврзува со надминувањето на тешкотиите во кои западнаа некои од земјите членки на еврозоната во измирувањето на обврските спрема странство, поради претераното задолување во претходниот период. Тоа е разбирливо зашто банкротирањето на некоја од земјите членки ги доведува до тешкотии и доверителите од другите земји (а тие, по правило, се од еврозоната). А тоа, секако, неповолно ќе влијае врз стабилноста на еврото. Меѓутоа, иако не се вбројува во причинителите на кризата, од Европската централната банка (ЕЦБ) се бара активно да учествува во санирањето на долговите на презадолжените земји за да се избегне проширувањето и продлабочувањето на должничката криза во еврозоната. Нема сомнение дека, со оглед на практиката на инфлаторно финансирање, тоа е можно. Но, со тоа се наметнува прашањето за дострелот на таквиот пристап во надминувањето на должничката криза и за натамошната судбина на еврото. Може ли со инфлаторна политикат на ЕЦБ постојано да се решаваат проблемите кои произлегуваат од претераното, често и нерационално, трошење во одделни земји? Веројатно е дека може, ако ценгтралната банка ги напушти целите и задачите во нејзиното функционирање, кои се сведуваат на одржување на стабилост на цените, како предуслов за стабилност на еврото и за јакнење на неговата меѓународна улога. Меѓутоа, дали е тоа прифатливо, ако проблемот на претераното задолжување може да се реши на начин кој соодветствува на проблемот.

Со оглед на тоа што решенијата за надминување на должничкиот проблем, по правило, произлегуваат од причините поради кои должничката криза се појави и се разви во димензии

поради кои е можно да колабираат Унијата и еврото, како најдобри производи на европската мисла и активности (за непречена соработка и интегрирање на континетот), несериозно е што дискусијата за причините се сведува само на техниката на ѕидање на државните и приватните долгови. Како да е тоа со ништо неограничено право. Како да не постојат економски законитости и правни норми утврдени за функционирањето на еврозоната, засновани врз таквите законитости.

На економската логика на настанување на должничката криза нема што да се додаде. Нема причина што не е истакната (колапс на приватното штедење, претерана потрошувачка во станбената изградба, прекумерни буџетски дефицити,). Заеднички именител им е трошењето над можностите што ги пружа доходот што се создава, вклучувајќи и расипничко однесување, пред се', на државите. Тоа резултира во презадолженост на домашните субјекти, вклучувајќи ја и државата, а тоа води кон пораст на дефицитот во тековната сметка на платниот биланс, преку кого се ѕида долгот спрема странство.

Неправедно е Европската унија и еврото да се доведуваат во прашање како волунтаристички институции без да се согледаат вистинските причини за должничката криза. И покрај извесните недостатоци во конструкцијата на Унијата (недостиг на цврсти наднационални институции и политики, освен за монетарната), не треба да се испушти од предвид дека во договорите за еврозоната и еврото е предвидена и обврска земјите членки да водат сметка за висината на буџетските дефицити и за нивото на задолженоста спрема странство. Буџетските дефицити беа лимитирани на 3% од БДП, а владиниот долг на 60% од БДП. Кога обврските стриктно би се исполнувале ни теоретски не би било можно за десет години определени земји да западнат во криза за да не можат да ги исполнуваат обврските спрема странство. Порастот на владините долгови и од над 100% од годишниот БДП е последица на прекумерните буџетски дефицити во изминатиот период. Повеќето земји на еврозоната годишниот лимит од 3% го надминувале за неколку пати, а Грција речиси и за петпати (14,5% во 2010 година). Да не зборуваме за лажното прикажување на состојбите во врска со лимитите.

Гледано низ призмата на постојната регулатива за функционирање на еврозоната и континуираното пробивање на лимитите (без повлекување консеквенци за тоа) очигледно е дека тежиштето на причините за кризата треба да се помести. Со погоре споменатите причини само се објаснува техниката како одделни земји западнале во криза. Се заобиколува дека основната причина е неодговорното и неконсеквентното однесување на политичките и финансиските елити. А познато е дека ни најдобриот систем не може да функционира ефикасно ако не се спроведува консеквентно. Запрепастувачко е тоа што и покрај кризата која е последица на непочитување на договорените „правила на игра" прашањето на одговорноста се сведува само на оставки и смени на владите кои директно се соочија со тешкотии да ги сервисираат обврските спрема странство (вклучувајќи и немоќ со ново задолжување да ги враќаат старите долгови), а претходните се амнестирани. Не се споменува ни морална одговорност. А каде е одговорноста на раководните структури во администрациите и јавните институции ако не укажале на кршењето на правилата на игра во еврозонатА? Доколку, пак, укажале, одговорноста на политичките елити добива и други димензии.

Но, кој да расправа за овие прашања, кога итно треба да се најде решение како да се спаси еврозоната од распаѓање?. Веројатно е дека решение ќе се најде, меѓутоа, идна криза не ќе може да се избегне доколку не се воспостави консеквентен систем на одговорност и на членките и на органите и институциите на Унијата.

Во барањето соодветно решение со оглед на карактерот на кризата членките на

еврозоната и на Унијата (освен Велика Британија) со право договорија строга фискална дисциплина и контрола на владините трошења. Во најзадолжените земји тоа предизвика силни депресивни притисоци (со ефект на „внатрешна девалвација", бидејќи немаат национална валута) со намера трошењето да се сведе во рамките на можностите за негово финансирање- намалување на бројот на вработените во администрациите, намалување на платите и на пензиите и тн. Тоа неповолно се одразува врз динамиката на растот и ги влошува условите за натамошно сервисирање на долговите. За да се олеснат состојбите, особено во Грција, се изврши и отпис на значаен дел од долгот, а другиот дел се репрограмира со намера односот на долгот спрема БДП да се сведе на ниво (120%) за кое се цени дека е доволно да се сервисираат репрограмираните и идните обврски.

Ефектите од внатрешната девалвација се цена која треба да се плати од страна на презадолжените земји за побогатото живеење во досегашниот период и за неодговорното владеење на политичките елити со националн уте економии. И, економски гледано, добро е што таква цена и ќе се плати. Почитувањето на договорените критериуми е основа за поефикасно функционирање и на Унијата и на еврозоната, односно на еврото. Затоа оправдани се барањата за крајно „стегање на ременот" во земјите кои бараат помош за да избегнат банкрот. Разумни се и барањата да се изгради механизам преку кој ќе се обезбеди земјите членки во еврозоната да трошат во согласност со своите можности. Не е важно дали тоа ќе се остварува преку формирање на фискална унија или преку доследно почитување на договорените лимити. Суштествено е секоја членка да води сметка за одржувањето на стабилноста на заедничката валута, како израз на успешното интегрирање и основа за здрав натамошен подем. Од одговорното однесување во еврозоната интерес имаат сите земји поодделно, а уште повеќе и како целина, со оглед на меѓународната улога на еврото. Само со заедничка валута Европјаните ќе обезбедат респективно место во брзите промени во односот на економските и политичките сили во светот во наредниот период.

Ваквиот пристап наиде на остра критика, особено од страна на официјални лица од амерканската администрација, од меѓународните финансиски институции и од научни авторитети од преку Атлантикот поради неповолното влијание на депресивните притисоци во Унијата врз глобалното стопанство. А за да се избегне тоа понудија решение за проактивното ангажирање на Европската централна банка по примерот на Федералните резерви на САД (ФЕД) во справувањето со рецесијата (откуп на краткорочни и продажба на долгорочни хартии од вредност со цел да се одржуваат ниски каматни стапки и печатење на долари за да се подобри ликвидноста, а со тоа да се поттикне стопанската активност и обезбеди намалување на стапката на невработеност). Особено им е сугестивна препораката ЕЦБ да откупува државни обврзници од земјите кои западнаа во должничка криза со цел да се намалат каматните стапки, а со тоа и товарот на долгот во наредниот период. Предлагаат ЕЦБ да издава и еврообврзници. За тоа имаат и теоретско образложение- кризата на еврозоната не е должничка, туку дефлациска, а за тоа придонесува и рестриктивната политика на ЕЦБ.

Колку и да има вистина во ваквата логика на размислување, истиот лек не може да има еднакво дејство на различни субјекти. Уште повеќе што тој не дава задоволителни резултати и во самите САД. Иако споменатиот лек во САД, на кус рок, можеби и ќе даде определени резултати, се разбира, доколку релаксирањето на монетарната политика биде уште поголемо отколку досега. Меѓутоа, проблем е што ќе се случува потоа, со оглед на неизбежните инфлаторни притисоци во земјата и во светот, поради улогата на доларот како светска резервна валута. Во случајот на САД, прераспределбата на доходот и богатствата, поради инфлацијата, се врши, пред се', во границите на земјата (иако има и меѓународни реперкусии).

Состојбите во еврозоната се различни. ЕЦБ има единствена цел да се грижи за ценовната стабилност, а не и за вработеноста што е задача на ФЕД. Банката не може да презема функции за кои не е надлежна, а особено не да откупува обврзници на должничките земји кои не се во состојба благовремено да ги исполнуваат обврските, бидејќи на тој начин го оправдува неодговорното однесување на владите кои ги пробиле договорените лимити за задолжување. Последиците од инфлаторното финансирање во еврозоната се дијамертално спротивни отколку во САД. Со проактивната политика на централната банка прераспределбата на богатствата и на доходот се врши меѓу одделни земји во еврозоната (секако, врз таа основа, и во секоја земја), што е неприфатливо за тие што треба да понесат дел од товарот на долговите во чие создавање немале никаков удел.

Тежината на кризата и проблемите кои стојат на патот за излез од неа доведоа и до „попуштање" во цврстината на ставот за ЕЦБ да не се вклучува во надминувањето на должничката криза. Откако се обезбеди голем дел од „цехот"да го платат тие што го направиле, се допушти и проактивно ангажирање на централната банкарска институција на еврозоната. Банката веќе го олесни кредитирањето на банките во еврозоната со одобрување на неограничени средства за купување на државни обврзници со ниска камата (1%) и придонесе да се намалат каматните стапки на обврзниците, со што им се олесни товарот од каматите на емитираните обврзници. На овој начин се избегна забраната за директно купување на државни обврзници. Наместо ЕЦБ, сега тоа го прават комерцијалните банки, кои користејќи ефтини средства заработуваат на државните обврзници.

Со ваквото ангажирање на Европската централна банка се прифатија сугестиите за релаксирање на монетарната политика (со ист ефект на квантитативните олеснувања на ФЕД), меѓутоа, сериозно се стави на знаеење дека ваквото ангажирање нема да се користи како преседан во наредниот период за остварување на цели кои не се во надлежност на ЕЦБ. Зашто, еврото не може да се афирмира со инфлаторно финансирање на претераната државна потрошувачка во земјите членки на еврозоната. На Европејците им е познато временото, краткорочно, благопријатно дејство на инфлацијата како средство за поттикнување на стопанската активност, но зазираат да ја користат и како средство за санирање на долговите. Долговите се враќаат од заработеното и заштедено. Се разбира, може и со печатење на пари, но тоа има многу негативни последици, кои ја загрозуваат стабилноста на еврото и јакнењето на неговата меѓународна улога . Останува да се види дали еврото ќе излезе посилно од кризата или ќе му остави слободен простор на доларот за повторна доминација на континентот.

Користена литература

1. Chinn Menzie and Frankel Jeffrey: Will the euro eventually surpass the dollar as leading international reserve currency, National bureau of economic research, Cambridge, July 2005
2. Trichet-Jean Claud: Globalisation, inflation and the ECB monetary policy, European central Bank, February 2008
3. Stiglitz Joseph E.: New World Monetary System inevitable (www.ajc.com/opinion)
4. Агис Шајноски: Доларот vs. Светска валута- анатомија на хегемонијата на доларот, Центар за банкарство и финансии, Скопје, 2010
5. Paul Krugman: Nobody Understands Debt, New York Times, January 1 2012

Ристе Темјановски
Универзитет „Гоце Делчев" – Штип, Економски факултет – Штип

МОДЕЛ НА УСПЕШЕН ЕКОНОМСКИ СИСТЕМ НИЗ ПРИЗМАТА НА КУЛТУРНО КРЕАТИВНАТА ЕКОНОМИЈА

MODEL OF SUCCESSFUL ECONOMIC SYSTEM THROUGH THE PRISM OF CULTURAL CREATIVE ECONOMY

Апстракт: Успехот во бизнисот во различни земји со различна културна „обоеност„, несомнено бара и корпоративна „писменост„ и разбирање на различните култури. Тука се детерминираат културните разлики во различни земји или во рамките на една иста земја кои можат да влијаат врз начинот на кој се развива бизнис стратегијата. Во ова време на глобални комуникации, брз транспорт и светски пазари, кога ерата на глобалното село се чини дека само што не пристигнала, лесно е да се заборави колку навистина се различни разните култури. Под тенкиот површински слој на модерност, често остануваат длабоките културни разлики. Предизвикот на претприемничкиот е навистина голем. Компаниите се соочуваат со конкурентен натпревар во кој повеќе од милиони луѓе од различни нации и култури работат заедно во еден ист правец, а сепак, го задржуваат духот на претприемништвото. И навистина централно прашање кое денес се поставува, е вбризгување претприемнички дух во општественото културно ткиво на индивидуата, она претприемништво кое теоријата и практиката го земаат како универзална вредност на секое општество.

Клучни зборови: Препприемништво, култура, глобализација, корпоративна култура, креативност, иновативност

Abstract: Success in business in different countries with different cultural «colority» is undoubtedly required, corporate «literacy» and understanding of different cultures.These determine cultural differences in different countries or within the same country which may affect the way you develop a business strategy. In this age of global communications, rapid transportation and world markets, when the era of global village seems only not arrived, it is easy to forget how truly different the various cultures. The thin surface layer of modernity, often remain deep cultural differences. The entrepreneurial challenge is really great. Companies are faced with a competitive game in which more than millions of people from different nations and cultures working together in the same direction, yet retain the spirit of entrepreneurship. And indeed the central issue today is made, is injecting entrepreneurial spirit into the cultural fabric of the social individual, what entrepreneurship theory and practice which has taken as a universal value of each society

Key words: Entrepreneurship, culture, globalization, corporate culture, creativity, innovation

Вовед

Културата претставува специфичен феномен со кој се занимаваат културолози

и социолози, психолози, дизајнери, инженери, политиколози, музиколози, економисти, претприемачи, лингвисти и др. профили. Самата сложеност и специфичност, комплексност и множество меѓусебно поврзани уверувања и начини на живеење упатуваат дека културата многу е полесно да се препознае отколку да се дефинира. Таа во една земја претставува колективна референтна рамка преку која што се толкуваат широк спектар прашања и проблеми. Таа определува на кој начин поединците ги доживуваат, односно ги перцепираат симболите, звуците, сликите и однесувањето, а влијае врз социјализацијата, моделите пријателството, социјалните институции, естетика и врз јазикот.

Креативност - збор со повеќекратно значење, кој интуитивно се однесува не само на креирање нешто ново, но и во способноста на редизајнирање и ублажување на традиционалните парадигми, поврзувајќи ги прекинатите точки и енергија која нѐ придвижува во изнаожњето решенија за новите и старите проблеми. Во економската терминологија креативноста е моторна и обновлива енергија, чија величина се зголемува со самото користење. „Натпреварот„ меѓу креативните учесници ги привлекуваат и охрабруваат акциите на новите производители, создавајќи „чуда„ на пазарите.

Културата и економијата секогаш чекореле заедно уште од периодот на дефинирањето и рефлектирањето на нивните вредности. Културата и креативните добра се корени на нашите животи и ние ги консумираме без пазарни посредници. Суштината е во следното: одржливоста на културната енергија зависи од способноста на талентите (културните творци можат да живеат од своите дела или имаат доволно време да се посветат на тоа како хоби) и да создаде конкретно креативно општество кое ќе ја насочи креативноста како катализатор на економските вредност.

Една од најважните улоги на брзо растечките економии е мобилноста и еластичноста на компаниите, укинувањето и основањето нови работи во и надвор од пазарните случувања на националниот простор, односно неговиот ефективен механизам за реалокација на капиталот и спроведувањето на промените. Самата динамика е поголема меѓу компаниите со конципираната филозофија и вграден систем на претприемничко делување. Општо земено, високиот профит или забразаниот раст не се цели на новите економии, туку креирање нова организациона поставеност која ќе генерира постојан растеж. Аквизиција се спроведува преку подобрување на оперативноста и низ призмата на претриемничкиот маркетинг менаџмент, додека, организацијата и внатрешната скала на вредности обезбедува мотивација за спроведување на идејата во рамките на претпријатието.

Успехот во бизнисот во различни земји со различна културна „обоеност„, несомнено бара и „писменост„ и разбирање на различните култури. Под писменост во повеќе култури подразбираме модел како разликите во културата во различни земји или во рамките на една иста земја можат да повлијаат врз начиннот на кој се практикува бизнисот. Во време на глобална комуникациски мрежи, брз транспорт на светските пазари, кога ерата на глобалната поврзаност лесно е да се избрише разликата меѓу националните култури. Но, културната обоеност лесно може да покаже дека под тенкиот површински слој на модерност, често остануваат длабоките културни разлики.

Колку во профилот на економистот се содржани одредени „траги„ или нишки од културниот идентитет. Поттикнувачка страна на претприемништвото, способноста за раст и трансцеденција, за успехот кој води кон новите потфати, е иницирана од различни културни средини и насочени кон различни национални култури, претставува примарна дарба на креативната природа на претприемништвото, онаа дарба која ја поттикнува човековата имагинација и постојано го охрабрува за постојано докажување и постигнување.

Глобализацијата и културно креативната економија

Културата претставува само едно од неколкуте опкружувања во рамките на кои функционира претпријатието. Денес глобалниот развој, економскиот просперитет и интернет технологијата влијаат националните култури да се менуваат и да тежнеат кон една културолошка конвергенција а што се рефлектира и во понудата и прифаќањето на исти или слични производи, потреби и вкусови кај луѓето. Одредени брендови се познати и се користат од младите ширум светот, без разлика на нивните културни и јазични разлики, религиски и верски убедувања. Младите ширум светот стануваат културолошки сè повеќе хомогени. Носат исти или слични модели на фармеки („Левис„) и патики („Најк„), се користат исти мобилни апарати (Ајфон, Нокија), се продаваат исти пијалоци (Кока Кола и Пепси), што зборува за сличноста во вкусовите и потрошувачките модели кај младите луѓе. Кога тие млади луѓе ќе станат повозрасни, во својот натамошен живот ги пренесуваат овие сличности во потрошувачките модели и ставови.

Во различни економии, различните култури ќе влијаат врз степенот до кој економистот како претприемач може да биде клучен актер и со тоа да влијае врз економската промена. Некои економии се доживуваат дека содржат опкружувања кои се попогодни за претприемништво отколку други. На пример, САД има економија која се смета како "претприемачка" – т.е која го фаворизира претприемачот како клучен агент во економската промена.

Одредени аналитичари излегоа со став дека влијанието на културата врз преференциите на потрошувачите е пренагласено. Одредени висококвалитетни производи од препознатливи претпријатија кога би се нуделе по атрактивни цени, потрошувачите во целиот свет со задоволство ќе ги купуваат во стандардизирана форма.[1] Значи доаѓаме до многу важно прашање, а тоа е дали да се стандардизираат самите производи и рекламните пораки поради општа примена во сите земји или истите да се прилагодат за да се исполнат посебни барања на различните пазари или земји. Кај стандардизацијата станува збор за тоа светот да се третира како еден пазар, притоа игнорирајќи ги сите видови регионални, национални или културолошки разлики, како и производот на претпријатието да се промовира точно на ист начин во сите земји. Секако, постојат и одредени исклучоци од оваа генерализација.

Исто така постои одредена поврзаност меѓу глобалните културни настани и трошоците на водењето бизнис во една земја или регион. Различните култури помалку или повеќе го поддржуваат глобалните трендови, производи. Некои ги зголемуваат, но некои ги намалуват трошоците на водењето на бизнис. Културата во голема мера влијае врз она што луѓето го купуваат (трендови, вкусови, напуштање на локални табуа и историски традиции), кога го купуваат (дел од денот, дел од сезоната, како потрошувачки „бум„ околу одржување на важни светски манифестации, спортски натпревари), кој купува (мажи или жени) и врз општиот модел на однесувањето при купувањето од страна на потрошувачите.

Економистите мора да го следат „пулсирањето„ на пазарните потреби, бидејќи секоја економија е под влијание на трендовите или силите кои ја формираат глобалната економија. Дури и ако пазарот на една фирма е ограничен на нејзината локална географска површина, таа може да се соочи со конкуренти кои се регистрирани надвор од државата и кои тргуваат локално. Индивидуалните економисти со претприемничка профилираност не може да се изолираат себеси од глобализацијата на економијата. Секој биснис тргува во глобална економија, што всушност значи прифаќање на стратегии што на економистите им овозможуваат да ги оптимизираат можностите. Овие стратегии ќе зависат од достапните

[1] Levitt T.: The lobalisation of markets. Harvard Business Review. 1983. цит. Бенет Р, Блит Џ.: Меѓународен маркетинг: планирање на стратегиите, настап на пазарите и реализација. Скопје: Арс ламина, 2010. 47 стр.

ресурси, клучниот пресонал, типот на производот и природата на технологијата. Економистите мора да размислуваат глобално дури и ако работат само на локалните бизниси.

Секое општество денес, ги поттикнува механизмите за трансформација и насочување на поединецот со одредена «претприемничка култура, идеологија, религија, едукација» преку средствата на масмедиумите. Какви содржини и механизми за «подготовка» и «насочување» на поединецот или колективот ќе избере конкретното општество, претставува фундаментално прашање од кое зависи сегашноста и иднината на тоа општество.

Литература:

1. Cavusgil, S.T., Knight G., Riesenberger R.J.: ”International business: strategy, management and new reality.”. New Jersey: Pearson: Prentice Hall, 2008. p. 127-128.
2. Jojić, R.: Preduzetništvo dileme i zablude jugoslovenske teorije i prakse upravljanja. Beograd: Privredni pregled, 1988. str. 18-19.
3. Kraus S., O’Dwyer M., Gilmore A. Entrepreneurial Marketing, Budapest, Hungary, 2009, p. 1- 2.
4. OECD: Small and Medium-sized Enterprises: Local Strengh, Global Reach, OECD Observer, OECD, 2002, стр. 3
5. Peter F. Drucker, Innovation and Entrepreneurship, Publisher: Harper Paperbacks, 2006, стр. 49
6. Pettigrew, M.A.: On Studying Organizational Cultures: Administrative Science Quarterly. Vol.24.(1979).pp.570-581.
7. Поповска, Златка [et all.]: Менаџерството и претприемништвото во Македонија. Скопје: Центар за европски и стратегиски истражувања: Економски факултет, 1993. стр. 64.
8. Темјановски Р.: Претприемнички маркетинг менаџмент. Скопје: ЕУРМ, 2008.
9. Hill, Charles W. L,”International business: competing in the global marketplace”, 6th Edition, McGraw-Hill/Irwin, 2007, 90-91
10. Van Maanen, Barley: Cultural Organization: Fragments of a Theory. In Organization Culture, 1985. p.38
11. Фити Т.: Современите макроекономски концепции и економските политики. Скопје: Економски факултет, 2001.стр. 62.

Гулиев Мушфиг Ельмар
Азербайджанский государственный экономический университет доцент кафедры международных экономических отношений Az-1001

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ СТРАН СНГ

Проблемы формирования и повышения конкурентоспособности особенно актуальны для региона в формате нефтедобывающих стран СНГ. В условиях глобализации экономические отношения и интеграционное взаимодействие богатых нефтью и газом стран постсоветского пространства представляют собой достаточно сложный процесс. Нефтедобывающие страны СНГ являются связующим интеграционным звеном всего постсоветского пространства и вошли в состав основных игроков на мировом нефтяном рынке. Россия, Казахстан и Азербайджан – три крупнейшие нефтедобывающие страны в СНГ (на них приходится около 95% добычи нефти в данном регионе, около 14% общемировых поставок нефти). Вероятно, такое доминирующее положение нефтегазового сектора будет сохраниться в ближайшим перспективе. В то же время стратегический задачей экономической политики нефтедобывающих стран СНГ постепенно становится диверсификация их взаимодействия в целях эффективного использования доходов от экспорта нефти.

Для устойчивого экономического роста, инновационного развития экономики и повышения экономического благосостояния в нефтедобывающих стран СНГ наряду с внешней торговлей важную роль играет привлечение прямых иностранных инвестиций, которому сопутствует приобретение современных передовых технологий, в том числе благодаря участию в международных производственных сетях. Вместе с тем, сегодня главной проблемой стран СНГ является максимальное расширение, в первую очередь, несырьевого сотрудничества, а также развитие энергетического диалога, предполагающего научную аргументацию необходимости сотрудничества на новом уровне на основе более эффективного инвестиционного взаимодействия. Курс на модернизацию экономики нефтедобывающих стран СНГ в благоприятных конъюнктурных условиях на глобальных сырьевых рынках оставался неопределенным.

В стратегии экономического взаимодействия Азербайджана, России и Казахстана должны быть в первую очередь выделены промышленные и инновационные компоненты. Необходимо на межгосударственном уровне координировать действия по структурной перестройке промышленных комплексов, направленные на формирование постиндустриальной модели производства, а также по проведение согласованной научно-технической и информационной политики как основы повышения конкурентоспособности национальных экономик. Для всех стран-участников СНГ актуальная проблема преодоления технического и технологического отставания, решение которой немыслимо без участия международных передовых компаний.

Отличительной чертой экономической структуры постсоветских государств, таких как Россия, Казахстан и Азербайджан, является значительное присутствие государственных компаний, контролируемых государством. Следует отметить, что этот тип компаний особенно распространен в энергетическом секторе экономики трех вышеназванных стран. С одной

стороны, как локомотив, экономического роста; с другой –как проблема для развития малого и среднего бизнеса. С этой целью, нефтедобывающие страны СНГ пытаются в определенной степени ограничить государственное участие, как на национальном , так и на международном уровне, что создает необходимость в продолжении институциональных реформ и обеспечение баланса интересов в регулировании стратегических отраслей экономики. Для ускоренного развития разностороннего и действенного сотрудничества необходима серьезная правовая база, с тем чтобы составляющие ее нормативные акты регулировали широкий спектр отношений, прежде всего предоставляя юридические гарантии бизнес-структурам, что существенно может понизить риски и, напротив, усилить инвестиционную привлекательность стран. Речь может идти о подготовке соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений и о налогообложении доходов от инвестиций.

Существует ряд отрицательных факторов, снижающих инвестиционную привлекательность в отраслях нефтяного и энергетического машиностроения. Имеется ряд проблем на пути производственной интеграции. К фактором, негативно влияющим на создание форм совместной предпринимательской деятельности в этой сфере, относятся: отсутствие стратегии нефтедобывающих стран СНГ по взаимодействию в сфере производственной интеграции; несвоевременное реагирование законодательных органов на изменение экономической ситуации в стране и на мировом рынке; незавершенность приватизации предприятий и неясность организации на их базе новых прогрессивных форм сотрудничества с зарубежными партнерами.

В настоящее время нефтедобывающие страны СНГ стоят перед лицом непростой экономической ситуации: современный мир неимоверно сложен, мировой рынок энергоресурсов и сырья нестабилен и перспективы развития противоречивые.

Какие уроки из них следовало бы извлечь нефтедобывающим странам СНГ? Глобальная экономическая ситуация требует системного взгляда на причин кризиса, обусловливает необходимость разработки нового стратегического прогноза - какими будут нефтедобывающие страны СНГ и какова будет модель их экономического взаимодействия. Отсюда вытекает необходимость консолидироваться перед лицом общих проблем. По нашему мнению, следует обратиться к опыту сотрудничества нефтедобывающих стран Персидского Залива и их связей с РФ. В этом регионе, как известно, существует развитая инфраструктура, включая институты финансовой поддержки и сотрудничество между странами. Россия реализует планы по развития экономического сотрудничества с ОАЭ, в том числе, в области энергетики (в частности , в атомной и возобновляемой энергетике). ОАЭ представляет сегодня интерес для российской экономики. Предпосылки для сотрудничества в этом плане есть- российский предпринимательский блок в ОАЭ в целом представлен достаточно широко. В ОАЭ сегодня функционирует более 400 российско-эмиратских совместных предприятий.

В качестве экономического инструмента технологического прорыва в нефтедобывающих стран СНГ можно предложит широко применяемым на Западе офсет. Главными причинами сложившегося положения дел является низкий уровень промышленных стандартов и замедленное продвижение инноваций в производственных процессах.

Азербайджан и Казахстан могут активизировать сотрудничество с Россией в высокотехнологичной сфере. Для этого по нашему мнению, необходимо создание нового рабочего органа (в форме ассоциации или форума) для реализации совместных проектов: модернизация должна опираться не на «национальные», а на «интеграционные» ресурсы, причем с ориентацией не на развитие экстенсивного характера, на на «очаговую», то есть

сколковского типа стратегию.

Период благоприятной мировой экономической конъюнктуры свидетельствует о неоднозначных результатах конкуренции российских и западных ТНК за активы стран СНГ. В Азербайджане и Казахстане гонка за наиболее привлекательными активами уже завершилась. В то же время значительная часть промышленного сектора их экономики не стала объектом международной производственной интеграции. Конкурентоспособная наукоемкая промышленность России продолжает утрачивать свои позиции. Причина, по которой не реализуется последовательная промышленная политика, кроится в специфике экспортоориентированной модели. Это также результат применения в нефтедобывающих странах СНГ неолиберальных экономических концепций, глобальной энергетической нестабильности и деградации научно-технического потенциала индустриального развития. Тогда как возрождение промышленности и динамичная интеграция в мировое хозяйство должны, по нашему убеждению, основываться не на неолиберальных экспериментах, а на согласованном плане по диверсификации, особенно в перспективе вступления нефтедобывающих стран СНГ в ВТО.

Внедрение самых современных технологи в сфере энергетики предъявляет особые требования к продукции отечественного машиностроения. В рамках согласованной межгосударственной программы можно привести поэтапную модернизацию в условиях изменяющейся мирохозяйственной конъюнктуры. Энергетическое хозяйство стран СНГ и рынки ЕС практически интегрировано. Экспорт, потребление и транзит энергоносителей является важным элементом межгосударственных отношений и системного взаимодействия России, как в западном, так и в южном направлении. Для наращивания потенциала одним из перспективных стратегий для Азербайджана, является формирование нового поколения инженеров-специалистов, что может послужит важной основой азербайджано-российских научно-технических связей. Путем межгосударственного программирования развития нефтегазового и энергетического хозяйства стран СНГ можно привести в действие новые механизмы сотрудничества компаний как между самими нефтедобывающими странами СНГ, так и западными странами.

Т.М.Дончев
Университет за национално и световно стопанство,

РОЛЯТА НА ФИНАНСОВИЯ ОДИТ ЗА ПОВИШАВАНЕ НА ДОВЕРИЕТО В ПАЗАРА В ЕС – ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗА ПРОМЕНИ В ДИРЕКТИВА 2006/43/ЕО И РЕГЛАМЕНТ ЗА ЗАДЪЛЖИТЕЛНИЯ ОДИТ НА ПРЕДПРИЯТИЯ ОТ ОБЩЕСТВЕН ИНТЕРЕС

Преодоляването на последиците от световната финансова криза от 2008 г. започва със стабилизирането на финансовата система. Независимият финансов одит, наравно с надзора и корпоративното управление, е един от основните фактори, допринасящи за финансовата стабилност, тъй като дава увереност относно достоверността на финансовите отчети на предприятията. Професионално проведеният одит е от първостепенно значение за възстановяването на доверието на пазарите и инвеститорите.

Европейският съюз желае да бъде водеща страна в международен план при повишаване ефективността на одита. Затова започна задълбочен анализ на слабостите в сферата на независимия финансов одит в ЕС с публикуването през октомври 2010 г. на Зелена книга „Одитна политика: Уроци от кризата”[1]. В нея са повдигнати въпроси свързани с ролята на одитора, управлението и независимостта на одиторските дружества, надзора над одиторите, концентрацията и пазара на одиторски услуги, създаването на европейски пазар на одиторски услуги, опростяване на одита на малки и средни предприятия и международното сътрудничество. Беше проведена широка дискусия сред професионалните среди, инвеститорите, одитираните дружества, ползвателите на одиторските отчети и други заинтересовани страни. В резултат, се формираха редица предложения за промени в европейското законодателство. Целта на настоящия доклад е да представи диагностицираните проблеми и предложенията за тяхното решаване.

1. Основни промени по отношение на задължителния одит на годишните счетоводни отчети и консолидираните счетоводни отчети[2]:

- Разширява се дефиницията на „задължителен одит”.

Задължителният одит ще продължи да обхваща случаите, при които различни правни текстове на Съюза налагат задължение на някои предприятия техните финансови отчети да бъдат одитирани, в зависимост от правно-организационната им форма или от тяхната дейност. За да се гарантира единството на одита, дефиницията на „задължителен одит” ще обхваща също и ситуации, при които държавите-членки решават да наложат на малките предприятия задължение техните финансови отчети да бъдат одитирани. И накрая, когато малко предприятие реши доброволно неговите финансови отчети да бъдат одитирани, този

[1] http://ec.europa.eu/internal_market/consultations/docs/2010/audit/green_paper_audit_en.pdf

[2] Предложение за Директива на Европейския парламент и на Съвета за изменение на Директива 2006/43/ЕО относно специфични изисквания по отношение на задължителния одит на годишните счетоводни отчети и консолидираните счетоводни отчети - http://ec.europa.eu/internal_market/auditing/docs/reform/directive_en.pdf

одит следва също да бъде считан за задължителен одит.

- Либерализация на правилата за собствеността в одиторските фирми.

В момента, Директивата за задължителния одит изисква мнозинството права на глас в одиторската фирма да бъдат държани от лицензирани практикуващи професионални счетоводители. Предлага се това да отпадне и на държавите-членки се забранява да изискват минимален капитал или права на глас в одиторската фирма да бъдат държани от одитори по закон или одиторски фирми. Запазва се обаче, съществуващото изискване мнозинството членове на административния или управителен орган на одиторската фирма да бъдат одиторски фирми или одитори по закон. Разрешаването на по-широко участие в собствеността следва да улесни достъпа на одиторските фирми до капитал, което може да доведе до увеличаване броя на доставчици на одиторски услуги и би могло да насърчи навлизането на нови участници на пазара, включително посредством разширено набиране на капитал на публичните пазари.

- Паспорт за одиторските фирми.

Предвижда се одиторските фирми да могат да извършват задължителен одит в държави-членки, различни от държавата-членка, в която са били одобрени, при условие че ключовият съдружник по одита, ръководещ одита, е одобрен като одитор в съответната държава-членка. В резултат, тежестите, произтичащи от множеството процедури по одобрение, ще бъдат намалени, като същевременно това би позволило възникването на действително паневропейски одиторски фирми. Това автоматично признаване на фирмите няма да доведе до понижаване качеството на надзора, тъй като от надзорните органи ще продължи да се изисква да осъществяват надзор върху одиторската дейност, извършвана съответно в тяхната държава-членка.

- Паспорт за одиторите и смекчаване на условията за одобрение в друга държава-членка.

Стремежът е одиторите да могат да предоставят трансгранични услуги по задължителен одит на временен или случаен принцип. Държавата-членка ще има възможност да предложи на одитора, който е одобрен в друга държава-членка, избор между период на адаптация и тест за професионална пригодност, ако този одитор иска да учреди постоянен обект в тази държава-членка. По време на периода на адаптация на одитора ще бъде позволено да извършва задължителен одит в държава-членка, различна от тази, в която той или тя са били одобрени, под надзора на местен одитор. Продължителността на този период на адаптация е три години.

- Одиторски стандарти.

Предлага се одиторите по закон и одиторските фирми да провеждат одита в съответствие с Международните одиторски стандарти, без възможност за изключения на пълното им прилагане. Възможно е да бъдат добавени национални правила, но само в посока допълване на международните стандарти.

- Разширяване и укрепване на правата на националните органи за надзор.

Предлага се отговорността за одобрението и регистрацията на одиторите и одиторските фирми, външното гарантиране на качеството на тяхната работа, разследванията и дисциплинарните мерки да бъде само на компетентния орган, отговорен за публичния надзор. За да се гарантира, че публичните органи за надзор над одиторите упражняват функциите си по един независим и ефективен начин, те трябва да разполагат и с подходящи правомощия и ресурси за провеждане на разследвания и достъп до съответните документи, държани от одиторите по закон или одиторските фирми

- Забраняват се договорни клаузи, съгласно които трето лице предлага, препоръчва

или изисква одитираното предприятие да назначи конкретен одитор или одиторска фирма. Основната идея е да се премахне съществуващото предимство, което има „голямата четворка" (PWC, KPMG, Ernst&Young" и Deloitte)

- Специални правила за задължителния одит на малки и средни предприятия.

Предлага се да отпадне задължението за одит на малките предприятия, макар че някои държави-членки могат да продължат да изискват това. Набляга се на приспособяването на Международните одиторски стандарти към размера и мащаба на малките и средни предприятия. Пропорционалното прилагане на стандартите според големината на одитираното предприятие следва да доведе до по-качествени одиторски услуги за засегнатите малки и средни предприятия и евентуално до по-ниски разходи.

2. Основни промени по отношение на задължителния одит на предприятия от обществен интерес(ПОИ)[3]:

- Към ПОИ се добавят инвестиционните посредници, платежни институции, предприятия за колективно инвестиране в прехвърлими ценни книжа, институции за електронни пари и алтернативни инвестиционни фондове.
- Забрана за предоставяне на услуги, различни от одита.

При всички случаи одитора няма право да предоставя на одитираните предприятия определени услуги, които са напълно несъвместими с функцията на одита за защита на независимия обществен интерес, докато за други услуги, които не са напълно несъвместими с услугите по извършване на одит, одиторския комитет или надзорния орган ще имат правомощието да преценят в зависимост от конкретните обстоятелства дали могат да бъдат предоставени на одитираното предприятие.

Докладване във връзка с одита

За да се стесни разминаването в очакванията с потребителите, се предлага да се предостави повече информация, да се приспособят одиторските доклади към нуждите на потребителите, особено по отношение на предположението за действащо предприятие.

Съдържанието на одиторския доклад, който се оповестява публично, е разширено, така че в него се обяснява използваната методология, по-специално каква част от отчета е била пряко проверена и каква част е била подложена на проверки на системите и проверки за съответствие, нивата на същественост, прилагани при одита, основните области, в които съществува риск от съществена неточност на финансовите отчети, дали задължителният одит е бил планиран за откриване на измами и, в случай на квалифицирано или отрицателно мнение или на невъзможност за изразяване на мнение — мотивите за тези решения. В него трябва да са обяснени също разликата в тежестта на проверките по същество и проверките за съответствие в сравнение с предходната година.

Одиторът следва също така да изготви по-обемен и по-подробен доклад за одиторския комитет. В него се предоставя по-подробна информация относно извършения одит, относно състоянието на предприятието (например като действащо предприятие) и констатациите от одита заедно с необходимите обяснения.

От одиторите ще се изисква да разкриват финансова информация, показваща по-специално техния общ оборот, разделен на одиторски такси, платени от ПОИ, одиторски такси, платени от други предприятия и такси за други услуги. Докладите за прозрачност на

[3] Предложение за Регламент на Европейския парламент и на Съвета относно специфични изисквания по отношение на задължителния одит на предприятия от обществен интерес -http://ec.europa.eu/internal_market/auditing/docs/reform/regulation_en.pdf

одиторите на ПОИ следва да са придружени от декларация за корпоративното управление на самото дружество.

- Одитен комитет

За да се засили независимостта и капацитета на одиторския комитет, се предлага в състава му да влизат членове, които нямат изпълнителни функции, като поне един член трябва да има опит и знания в областта на одита, а друг в областта на счетоводството и/или одита. Предложението за назначаване на одитора по време на събранието на акционерите следва да се основава на препоръка от одиторския комитет.

- Ротация на одиторските фирми

С цел да се отстрани рискът от установяване на близки отношения, вследствие на честото назначаване от одитираното предприятие на едно и също одиторско дружество в продължение на десетки години, с регламента се въвежда задължителна ротация на одиторските дружества след максимален период от 6 години, който при определени обстоятелства може да бъде удължен на 8 години. Предвижда се и изчаквателен период от 3 години преди одиторското дружество да може отново да извърши задължителен одит на същото предприятие.

- Надзорен орган

Предлагат се по-строги изисквания за независимост, с цел гарантиране ефективността на надзора, особено по отношение на проверките и разследванията. Надзорният орган следва да изисква като минимум шестте най-големи одиторски фирми от гледна точка на одита на големи ПОИ във всяка държава-членка да разработят планове за действия при извънредни обстоятелства, с цел избягване на сериозна дестабилизация. Сътрудничеството на равнището на ЕС между надзорните органи ще става от Европейския орган за ценни книжа и пазари.

- Сертифициране

Въвежда се доброволно общоевропейско сертифициране (няма да представлява условие, според което се определя дали одиторите са в състояние да извършват одит) на качеството на одита, за да се подобри публичното представяне, признанието и репутацията на всички одиторски дружества, които имат капацитета да провеждат одити на ПОИ с високо качество. ЕОЦКП ще определи изискванията за получаване на сертификат.

Характерът на предложените промените в одита, потвърждава решимостта на ЕС да бъде даден принос за ефикасното функциониране на финансовите и нефинансовите пазари чрез укрепване на ролята на одиторската професия на пазарите с цел предоставяне за ползване на приемлива цена, от съответните стопански субекти и от пазарите, на по-надеждна, прозрачна и съдържателна информация за достоверността на финансовите отчети на предприятията.

М.Г. Брайт

РОЛЬ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

THE ROLE OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION (WTO) IN THE MODERN INTEGRATION PROCESSES

Introduction.

The World Trade Organization, established on January 1st 1995, is the umbrella organization governing the international trading system and also serves as a successor to the General Agreement on Tariffs and Trade. 153 countries are members of the WTO (as at 1 February 2012), with developing countries accounting for more than two-thirds of the membership. Around 30 countries are negotiating to join the WTO. This article examines the pivotal roles performed by the WTO in this modern integration processes. The WTO provides the common institutional framework for the conduct of trade relations among its Members in matters related to the Agreements negotiated during the Uruguay Round. It monitors and oversees, through its various bodies, the implementation, operation and administration of the various agreements. It also administers the trade policy review mechanism and the dispute settlement mechanism. In addition, the WTO provides the forum for further negotiations between its Members, in matters dealt with under the Agreements and also more generally concerning their multilateral trade relations.

The roles of World Trade Organization

The fundamental roles of the World Trade organization in the modern integration processes are summarized below;

To facilitate formulation, implementation, administration and operation of the covered Agreements.

In the process of integrating into the modern market economy, the WTO relies on international regulations or standardized global economic operations. Who should be the one to formulate these regulations, should it be the US simply because of its strong economy? No single country is appropriate to make the rules. The WTO, formulate the rules through many rounds of negotiations. Once the regulations and rules are set, it supervises and facilitates the implementation, and administration of these regulations and rules.

To provide the forum for negotiations on multilateral trade

The WTO provides a pivotal role in the modern global economy by way of providing forum for negotiations on multilateral trade relations in matters covered by its various agreements. It may also, on decision by the Ministerial Conference, provide a forum for further negotiations, and a framework for the implementation of their results, on other issues arising in multilateral trade relations among its members. To put it simply, this is a matter of opening up a market. The founding of GATT in 1948 was based on the historical lessons of the World War I and II, with the purpose of avoiding fighting for resources and market shares as a result of countries being divided up by

different groups and because of closed markets. It was believed that opening market to each other could avoid the break out of new wars .So far, this opening process has been extended form trade in goods to trade in services (finance, banking insurance, securities, telecommunications, air shipment, accounting and tourism), trade-related aspects of intellectual property rights and trade related investments measures or mutual opening of the investment market. The WTO is the direct result of multilateral negotiations, and provides the forum for further negotiations on multilateral trade.

To administer the intergraded dispute settlement system.

Along with increasing international exchanges, countries cannot avoid frictions in their trade business, and disputes will also become more frequent. For a long time, the situation was that big countries bully the small ones that had no means to go to court to win their cases. This is why the US often used "special clause 301" and "super-301"(introduced in 1988,under which the US could unilaterally find other countries' trade practices as unfair and impose trade sanctions if the offending country did not reach a satisfactory settlement with the Us Trade Representative) to solve disputes. Now the WTO in the process of ensuring sustainable and effective dispute resolution has a procedure for resolving trade quarrels. Under the Dispute Settlement Understanding the WTO enforce the rules and therefore ensuring that trade flows smoothly. Countries bring disputes to the WTO if they think their rights under the agreements are being infringed. Judgments by specially appointed independent experts are based on interpretations of the agreements and individual countries' commitments.

Review of national trade policies

The WTO administers the Trade Policy Review Mechanism, which is designed to contribute to greater transparency and understanding of the trade policies and practices of its Members, to their improved adherence to the rules, disciplines and commitments of the multilateral trading system, and hence to the smoother functioning of the system.

Coherence in global economic policy-making

A Ministerial Declaration adopted at the Marrakesh Ministerial Meeting recognizes the role of trade liberalization in achieving greater coherence in global economic policy-making. For this purpose, the WTO cooperates, as appropriate, with the International Monetary Fund and with the World Bank.

Aid to Developing Members

The World Trade Organization again plays a fundamental role in modern integrated processes by way of offering special assistance to developing countries, which comprise three-quarters of the WTO's members. Developing countries receive technical and financial assistance and an extra time to complete tasks. An exception to the most-favored nation principle is the generalized system of preferences, whereby industrialized countries sometimes allow imports from developing countries into their markets with low tariffs. In order to raise living standards around the world, the World Trade Organization conducts economic research and works closely with other international organizations like the World Bank, The International Monetary Fund, and the European Union.

Building trade capacity

WTO provide a special role to the developing countries in its agreements that contain special provision for them, including longer time periods to implement agreements and commitments, measures to increase their trading opportunities, and support to help them build their trade ca-

pacity, to handle disputes and to implement technical standards. The WTO organizes hundreds of technical cooperation missions to developing countries annually. It also holds numerous courses each year in Geneva for government officials. Aid for Trade aims to help developing countries develop the skills and infrastructure needed to expand their trade by way of integrating them into the global market.

Conclusion

The World Trade Organization (WTO) with its improved and strengthened rule-based system play a fundamental role in the effective integration of its member countries into the world trading system by promoting an international trade regime that takes adequate care of the special needs of developing countries, least developed countries and economies in transition. However, to date, such countries have not been able to integrate successfully owing to a number of imbalances and asymmetries in the negotiations and in the implementation of WTO agreements. Regional trading arrangements can act as building blocks in a broader multilateral trade liberalization strategy and contribute to the integration of developing countries into the world trading system. Trade facilitation and electronic commerce can however, be major catalysts for integration, as they can enhance the efficiency of trade and investment.

References:

1. Robert H. Folsom, International Trade and Investment in a Nutshell (2nd ed., St. Paul, Minn.: West Pub. Co., 2000)
2. John H. Jackson, The Word Trading System: Law and Policy of International Economic Regulations (2nd ed., Cambridge, MA: MIT Press, 1997). P. 31-78
3. Trading into the Future- WTO, 3rd edition, Revised August 2003. P. 100-112

Виолета Бабић
Економско-трговинска школа Крушевац- Ћићевац,

ЗАПОСЛЕНОСТ У ЈАВНОМ СЕКТОРУ РЕПУБЛИКЕ СРБИЈЕ И УТИЦАЈ НА УКУПНУ ЗАПОСЛЕНОСТ

Резиме: Вишегодишња тенденција опадања броја запослених у укупној привреди Србије, резултат је процеса својинске трансформације и реструктурирања предузећа, односно ослобађање приватизованих фирми од ранијег вишка запослених и кризе у 2009. години. Транзициони период у Србији карактерише висок раст зарада у јавном сектору, са просечном годишњом стопом раста од око 20%. У буџету Републике Србије, у периоду 2005-2010. године, расли су и укупни расходи за запослене и издаци за плате и додатке запослених. Србија има просечно учешће расхода за запослене, на нивоу од око 10% БДП-а, што је приближно просеку земаља ЕА-17 од 10,6% БДП.

Кључне речи: запосленост, зараде, јавни сектор, расходи буџета за запослене

Abstract: Multi-year downtrend in the number of employees in the overall economy of Serbia, the result is a process of ownership transformation and restructuring, and the release of the privatized firms to the earlier crisis and redundancy in 2009. year. The transition period in Serbia is characterized by high growth in public sector wages, with average annual growth rate of about 20%. The budget of the Republic of Serbia in the period 2005-2010. year, and grew total staff expenses and expenses for employee salaries and benefits. Serbia has an average share of expenditures for the employees, at about 10% of GDP, roughly the average of countries in EA-17 GDP of 10.6%.

Key words: employment, wages, public sector, expenditure budget for employees

Увод

Буџетски сектор је један део јавног сектора. Бужетски сектор обухвата администрацију на централном и локалном нивоу, сектор образовања, сектор здравства и сектор војске и полиције. Другим речима, буџетски сектор се односи на оне делове државе који се финансирају из буџета. Са друге стране, поред буџетског сектора, јавни сектор обухвата и сектор јавних предузећа. При томе, подразумевају се јавна предузећа чији је оснивач централни ниво власти (републичка јавна предузећа) и јавна предузећа чији је оснивач локални ниво власти (локална јавна предузећа). У земљама у којима држава има битан утицај на привредне токове кроз пословање јавних предузећа, овај сегмент има битан утицај на укупан јавни сектор, а тиме и на укупне економске токове.

1. Запосленост, зараде и пензије у Републици Србији

Вишегодишња тенденција опадања броја запослених у укупној привреди Србије, резултат је процеса својинске трансформације и реструктурирања предузећа, односно ослобађање приватизованих фирми од ранијег вишка запослених и кризе у 2009. години. Број запослених у јавном сектору, такође бележи опадање, изузев 2008. године, када је број запослених у овом сектору повећан од 475.985 лица у 2009. години на 481.335 запослених. Без обзира што број укупно запослених и запослених у јавном сектору опада, запажа се

повећање % учешћа запослених у јавном сектору у укупној запослености, од 2006. године па на даље, од 23,6% на 26,2% у 2010. години.

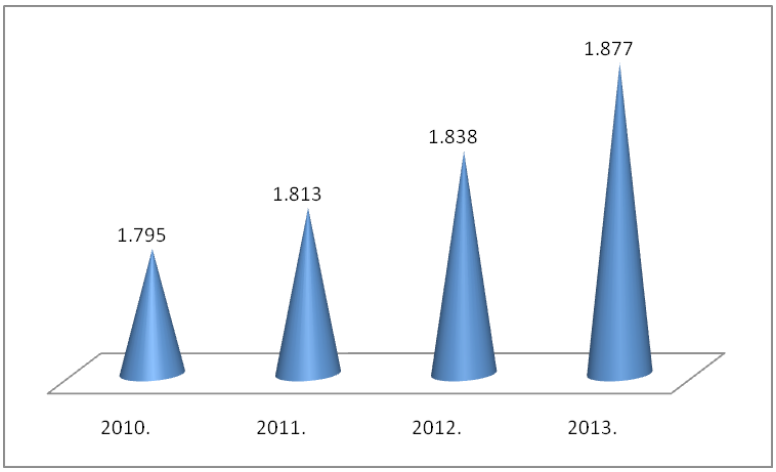
У периоду 2011-2013. године предвиђа се раст запослености од око 3,6% кумулативно, након пада броја запослених у 2009. и 2010. години, што је приказано следећим графиконом. Предвиђено је да зараде у периоду 2011-2013. године расту у складу са оствареним растом продуктивности рада.

Табела 1. Укупан број запослених и незапослених лица у Републици Србији у периоду 2005-2010. године

Година	Укупан број запослених (просек)	Број запослених у јавном сектору (просек)	Учешће запослених у јавном сектору у укупној запослености (у%)	Број лица која траже запослење	Активно незапослена лица
2005.	2.068.964	506.023	24,4	990.669	895.697
2006.	2.025.627	479.823	23,6	1.011.139	916.257
2007.	2.002.344	475.985	23,7	850.802	785.099
2008.	1.999.476	481.335	24,1	794.000	727.621
2009.	1.889.085	475.883	25,1	812.350	730.372
2010.	1.795.774	470.660	26,2	802.840	729.520

Извор: МФИН, Билтен јавних финансија за април 2011.године

Графикон 1. Пројекција запослености



Извор: МФИН, Меморандум о буџету за 2011. са пројекцијама за 2012. и 2013. годину

Зараде у Србији у односу на земље у окружењу у 2010. години су веће у односу на Бугарску, приближно на нивоу Румуније, а ниже су од зарада у Мађарској, Хрватској.

У оквиру јавног сектора, највеће зараде су исплаћене у државним јавним предузећима, затим у администрацији, на свим нивоима, док су плате у образовању, култури, здравству и институцијама социјалног рда на приближно истом нивоу. У овим секторима су забележене и највеће медјугодишње стопе раста између 2006. и 2007. године, а у последње три године

Табела 2. Нето зараде (у ЕУР) у земљама југоисточне Европе у периоду 2008-2010. године

Земља/година	2008.	2009.	2010.
Мађарска	460	458	465
Румунија	373	349	333
Бугарска	226	237	257
Хрватска	738	737	743
Србија	400	338	325

Извор: РЗР, националне статистике

Табела 3. Просечне нето зараде по секторима и просечне пензије у Републици Србији у период 2005-2010. године

Земља	Стопа инфлације	Стопа раста зарада у приватном сектору	Стопа раста зарада у јавном сектору	Зараде у јавном сектору, у % јавне потрошње	Запосленост у јавном сектору, у % укупне запослености	Стопа незапослености
Аустрија	3,70	1,92	1,84	53,4	13,1	6,3
Белгија	4,17	1,59	-0,41	53,8	17,9	6,9
Данска	5,21	1,08	0,92	67,8	30,5	4,4
Француска	5,14	1,60	1,71	58,4	22,5	9,4
Немачка	3,08	1,61	1,05	41,5	11,6	7,5
Шведска	5,49	1,44	0,86	59,2	31,1	4,7
Велика Британија	6,57	1,98	3,08	53,3	18,0	5,5
Норвешка	5,29	1,45	1,18	63,1	33,6	4,1
Холандија	3,75	1,27	-0,25	42,2	10,9	3,4
САД	4,67	1,11	1,02	66,5	15,2	2,6
Просек ЕУ	-	-	-	56,3	18,2	5,9

Извор: МФИН, Билтен јавних финансија за април 2011.године

дошло је до опадања стопа раста у свим секторима. Без обзира што просечне нето зараде у 2010. години бележе незнатни пораст од 0,7 %, у свим секторима стопе раста имају негативан предзнак.

Транзициони период у Србији карактерише висок раст зарада у јавном сектору, са просечном годишњом стопом раста од око 20%. При томе, раст је остварен и у свим категоријама – администрација на свим нивоима, образовање, здравство, републичка и локална јавна предузећа.

Кретања зарада у јавном сектору у Србији у транзиционом периоду карактерисало је постојање и битни утицаји политичких циклуса услед велике политичке нестабилности, бројних избора и укорењене свести грађанства наслеђене из претходног периода о великом значају и утицају државе на опште привредне токове.

Оваква политика зарада и запослености у јавном сектору оправдана је у делу који се тиче повећања животног стандарда запослених, поготово оних у кључним секторима као што су образовање и здравство. Са друге стране, оваква кретања проузроковала су више

нежељених ефеката као што су – угрожавање макроекономске стабилности (пре свега кроз утицај на висок дефицит текућег рачуна платног биланса) и губитак конкурентности – раст јединичних трошкова рада и трошење средстава на терет могућих инвестиција у инфраструктуру.

У наредном средњорочном периоду раст плата у јавном сектору, укључујући и републичка и локална јавна предузећа, биће под контролом и кретаће се у складу са кретањем продуктивности рада и стањем на тржишту рада. Неоправдано је да запослени у монополским делатностима имају знатно веће плате од плата које се на тржишту рада добијају за идентичан посао, а да се, уз то, те плате повећавају натпросечним темпом.

Ради стабилизовања инфлације на ниском нивоу и смањивања спољнотрговинског дефицита, фонд плата у јавном сектору, захваљујући конципираној контроли, неће генерисати неодржив раст јавне потрошње.

Одговорна политика плата у јавном сектору омогућиће повећање инвестиција и подржаће дугорочно одржив привредни раст и пораст запошљавања. Таква политика плата допринеће обуздавању домаће тражње, успоравању инфлације, ублажавању спољноекономске неравнотеже и повећању конкурентности привреде. Наставак реформи државне управе, јавних служби и јавних предузећа омогућиће смањење расхода за зараде запослених у овим органима И организацијама, повећање њихове ефикасности у раду и пружање квалитетнијих услуга.

Након две године „замрзнутих" плата у сектору државе у 2011. години плате се усклађују три пута годишње: у јануару за 2%, у априлу за остварену инфлацију у претходна три месеца и у октобру за инфлацију у протеклих шест месеци увећану за половину реалног раста БДП. У 2012. и 2013. години примениће се две индексације и то у априлу за инфлацију у протекла три месеца увећану за половину реалног раста БДП и у октобру за инфлацију у претходних шест месеци.

2. Расходи буџета Републике Србије за запослене

У оквиру укупног фискалног прилагођавања, у наредне три године водиће се политика чврсте контроле плата у сектору државе, у складу са утврђеним фискалним правилима. У том погледу наставиће се реформа државне управе и јавних служби на централном и локалном нивоу која ће омогућити смањење расхода за плате запослених у свим органима и службама, уз смањење броја запослених. Циљ је да се спроведе рационализација броја запослених на свим нивоима и код свих државних органа и служби на бази анализе потребних радних места и да се обезбеди смањење трошкова и повећање ефикасности у раду и пружање квалитетних јавних услуга.

Табела 4. Укупни издаци буџета Републике Србије за запослене у милионима динара

Година	Расходи за запослене	Плате и додаци запослених	Социјални доприноси на терет послодавца	Остали расходи за запослене
2005.	88.588,9	71.158,3	14.130,4	3.300,2
2006.	121.309,8	93.554,9	18.538,8	9.216,1
2007.	152.732,1	119.931,1	23.510,0	9.290,0
2008.	180.382,1	139.169,8	27.190,4	14.021,9
2009.	184.157,0	146.596,4	28.683,7	8.876,9
2010.	190.383,0	149.872,0	29.555,3	10.955,7

Извор: МФИН, Меморандум о буџету за 2011. са пројекцијама за 2012. и 2013. годину

Из претходне табеле и графокона који следи видимо да су у буџету Републике Србије, у посматраном период расли, како укупни расходи за запослене, тако и издаци за плате и додатке запослених.

Графикон 2. Кретање расхода за запослене и издатака за плате и додатке запослених у буџету Републике Србије у периоду 2005-2010. године

3. Запосленост и зараде у ЕУ и земљма окружења

Ако посматрамо расходе за запослене, као једну категорију јавних расхода коносолидованог сектора државе према економској класификацији, видимо да су они у претходном петогодишњем периоду били на нивио од око 10% БДП-а, а пројекцијама за ову годину и наредни двогодишњи период, планира се њихово смањење на ниво од 8,8% у 2012. години, односно 8,2% БДП-а у 2013. години.

Табела 5. Учешће расхода за запослене у буџетском сектору земаља централне и источне Европе, у % БДП-а, за период 2005-2009. године

Земља/година	2005.	2006.	2007.	2008.	2009.	просек
Грчка	10,3	10,9	11,0	11,2	11,9	11,3
БИХ	11,0	11,1	11,5	12,0	12,4	11,6
Бугарска	5,6	5,6	5,7	5,8	5,8	5,7
Чешка	11,0	10,6	10,1	9,8	9,7	10,2
Хрватска	10,1	9,9	9,9	7,3	7,6	9,0
Мадјарска	12,0	12,2	11,5	11,5	11,6	11,8
Румунија	7,4	8,0	8,2	9,1	9,2	8,4
Словенија	10,5	10,3	9,5	9,6	10,4	10,1

Србија	9,8	10,3	10,1	10,5	10,2	10,2
Словачка	6,4	6,6	6,3	6,4	7,0	6,5

Извор: Српски економски форум, Александар Илић – Зараде у јавном сектору у Србији и утицај на макростабилност и међународну конкурентност земље, Београд, март 2010. године

Ако расходе за запослене, у % БДП-а у Србији, упоредимо са расходима у земљама централне и источне Европе, видећемо да су на приближно истом нивоу као у Чешкој и Словенији, а виши од расхода у Бугарској, Хрватској, Румунији и Словачкој. У 2010. години расходи за запослене у Србији су били на нивоу од 9,8%, а 2011. године су били нешто мањи, на нивоу од 9,4% БДП-а. Пројекције ових расхода за 2012. и 2013. годину показују њихово даље опадање, на 8,8 односно 8,2% БДП-а.[1]

С обзиром на то да је још увек високо учешће трошкова рада у јавном сектору у БДП, потребан је средњорочни план смањивања тог учешћа, и то у склопу смањивања консолидоване јавне потрошње. Истовремено, потребно је дугорочну политику плата у јавном сектору утврдити тако да буде чврсто наслоњена на правила за раст плата јавног сектора и њихово усклађивање са кретањем продуктивности и нивоом и растом плата у приватном сектору.

Плате у јавном сектору у наредне три године, у оквиру укупног фискалног прилагођавања, строго ће се контролисати, са циљем да се смањи учешће трошкова рада у државној управи, јавним службама и у јавним предузећима. У том циљу предузеће се одговарајуће мере политике плата, (номинално замрзавање плата у време глобалне кризе, а након тога спорији раст просечних плата од номиналног раста БДП, смањење броја запослених, комерцијализација одређених делатности и слично).

Табела 6. Запосленост у јавном сектору ЕУ, 2009. године

Зараде(пензије)/година	2005.	2006.	2007.	2008.	2009.	2010.
Просечне нето зараде	17.443	21.707	27.759	32.746	31.733	34.142
Просечне нето зараде –јавни сектор	20.876	25.232	32.392	37.284	38.885	39.810
Просечне нето зараде - Јавна државна предузећа	23.165	28.737	37.081	42.106	44.555	46.435
Просечне нето зараде – јавна локална предузећа	22.746	26.162	30.448	35.060	37.065	38.630
Просечне нето зараде – администрација	23.692	28.887	35.606	40.548	41.592	43.858
Просечне нето зараде – образовање и култура	19.235	23.041	29.468	35.071	36.518	36.929
Просечне нето зараде – здравство и социјални рад	18.426	22.542	31.020	35.329	39.901	36.996

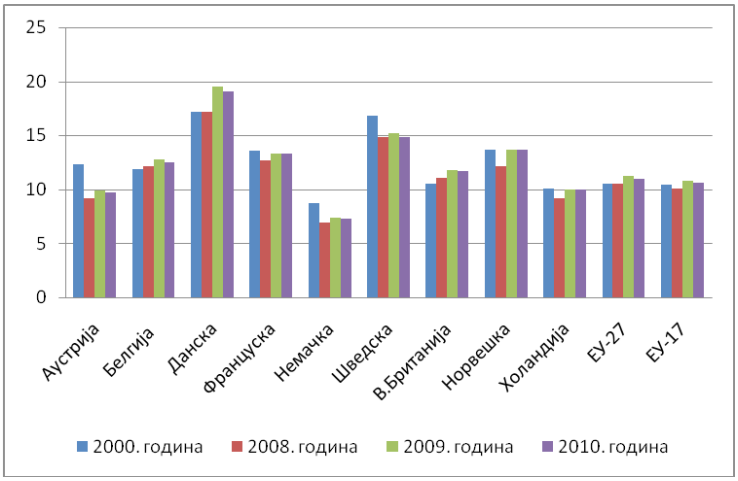
[1] МФИН, Билтен јавних финансија за април 2011. године и Ревидирани меморандум о буџету за 2011. годину, са пројекцијама за 2012. и 2013. годину

Просечне пензије	10.568	12.151	13.612	17.660	19.788	19.890

Извор: European Central Bank, Working Paper Series, novembar 2009., Fiscal policy and the labour market: the effects of public sector employment and wages_ Pedro Gomesy, Universidad Carlos III de Madrid February 15, 2011.

Ако посматрамо запосленост и зараде у појединим земљама ЕУ и САД, видимо да су стопе раста зарада у јавном сектору знатно ниже него у Србији и не прелазе 2%, изузев Велике Британије где зараде у јавном сектору расту по стопи од 3,08%. Такође, су стопе раста зарада у јавном сектору ниже или на истом нивоу са стопама раста зарада у приватном сектору. Изузетак је поново Велика Британија, где је ситуација обрнута. Запослени у јавном сектору у Србији чине око 25-26% укупне запослености, док је у земљама ЕУ учешће запослених

Графикон 3. Учешће расхода за запослене у буџетском сектору земаља ЕУ, у % БДП



Извор:http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-EK-11-001/EN/KS-EK-11-001-EN.PDF

у јавном сектору у укупној запослености на нивоу од 10-20%. У Француској је ово учешће 22,5%, што је најприближније кретањима у Србији, док Данска, Шведска и Норвешка, код овог показатеља прелазе 30%. Учешће запослених у јавном сектору у укупној запослености у Мадјарској је 22%, а у Румунији на нивоу од 29%.[2]

Србија има просечно учешће расхода за запослене, на нивоу од око 10% БДП-а, што је приближно просеку земаља ЕА-17 од 10,6% БДП-а. Најмање учешће има Немачка (7,3% БДП-а), а највеће Данска (19,1% БДП-а), уз тенденцију даљег опадања у свим земљама ЕУ.

На следећем графикону је приказано колико су износили расходи за запослене у буџетском сектору појединих земаља ЕУ, у % БДП-а, 2000. године, као и њихово кретање у периоду 2008-2010. године.

[2] Mihaela ONOFREI, Dan LUPU - THE DIMENSION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN CENTRAL AND EASTERN EUROPEAN COUNTRIES IN THE CURRENT FINANCIAL CRISIS, Transylvanian Review of Administrative Sciences, No. 29E/2010 pp. 109-124

Закључак

Носилац запошљавања, у Србији, у наредном периоду биће приватни сектор, посебно конкурентни извозно оријентисани сектор малих и средњих предузећа. Пораст броја запослених биће, пре свега, резултат веће активности приватног сектора који ће повећати тражњу за радном снагом на примарном тржишту рада и водити отварању нових радних места. То ће се остварити убрзавањем развоја приватног сектора и снажним интензивирањем инвестиционе активности. Очекује се да ће раст тражње за радном снагом у приватном сектору бити већи од смањења запослености у друштвеном и јавном сектору, услед чега ће се укупна запосленост континуирано повећавати.

Литература:

1. Mihaela Onofrei, Dan Lupu – The dimension of public administration in central and eastern European countrie in the current financial crisis, Transylvanian Review of Administrative Sciences, No. 29E/2010 pp. 109-124
2. Стиглиц Е. Ј. 2004. Економија јавног сектора – Економски факултет Београд, Србија.
3. Харви Ц. П., Т. Гајер. 2009. Јавне финансије – ЦИД Економског факултета у Београду, Србија.
4. Меморандум о буџету Републике Србије за 2011. са пројекцијама за 2012. и 2013. годину
5. Билтен јавних финансија Републике Србије, бр. 80, за април 2011. године
6. http://epp.eurostat.ec.europa.eu

Никола Стојковски

УЛОГАТА НА СВЕТСКАТА ТРГОВСКА ОРГАНИЗАЦИЈА (СТО) ВО СОВРЕМЕНИТЕ ИНТЕГРАТИВНИ ПРОСЕЦИ

Апстракт: Во овој труд се разгледува улогата на Светската Трговска Организација (СТО) во современите интеграциони процеси, со осврт на членките од Западен Балкан - Република Македонија (РМ). Светската Трговска Организација е организација од меѓународен карактер и е една од најмладите меѓународни институции. Со СТО се врши заокружување на процесот на институционализација на меѓународните економски односи. Оваа организација претставува значаен сегмент во мултинационалниот економски систем и истата има исклучително значење особено за економии како што е РМ. Самата состојбата на глобалниот пазар изискува од економии како што е РМ да членуваат во овој тип на организации. И тоа со цел, полесна трговска размена како и стабилност на националниот пазар.

Клучни зборови: Светска Трговска Организација, интеграциски процеси,трговска размена.

Светска Трговска Организација

Светската Трговска Организација е институција од меѓународен карактер во чии рамки на мултилатерална основа се уредуваат односите меѓу земјите во областа на меѓународната трговија и тоа со цел побрз и поквалитетен развој. Во општа смисла СТО има четири функции кои се комплементарани и меѓусебно усогласени:

1. Усогласување на националните надворешно-трговски политики;
2. Спроведување на спогодбите кои се постигнати во рамките на СТО;
3. Надзор над водењето на националните надворешно - трговски политики;
4. Решавање на трговски спорови настанати помеѓу земјите членки на СТО.

Според тоа, улогата на СТО е двојна. Првата улога и е да основа и да ги засили правилата на токовите на меѓународната трговија на производи и услуги. Додека, нејзината втора улога се состои во либерализацијата на трговијата.

Основни постулати за функционирање на СТО

Земјите членки на СТО со пристапување кон организацијата преку прифаќањето на Спогодбата за основање на СТО обврзано ги прифаќаат и применуваат следните спогодби без исклучок:

- Општа спогодба за царина и трговија од 1994 година.
- Мултилатералната спогодба за трговија со стока – Анекс 1А од Основната спогодба.
- Општа Спогодба за трговија со услуги – Анекс 1В.
- Спогодба за трговските аспекти на интелектуалната сопственост – Анекс 1С.
- Договор за правилата и процедурата кои го раководат решавањето на споровите – Анекс 2 од Основната спогодба.

Врз основа на овие основни постулати функционира светската трговска организација.

Придобивки на Р.М од СТО

Придобивките од влегувањето на Р.М во СТО се од долгорочен карактер. Како основни придобивки можат да се издвојуваат:

- зголемување на конкурентноста;
- намалување на цените на стоките и услугите;
- поголема транспарентност и предвидливост на одвивањето на трговијата;
- странски инвестиции;
- отворање на нови работни места и т.н.

Заклучок

Важноста и значајот на СТО и аспирацијата на земјите да бидат дел од оваа институција потекнува од големите привилегии што членството во СТО ги носи со себе во поглед на обезбедување на поповолен третман за националните производи и трговските субјекти при нивниот пристап на глобалниот пазар.

Всушност, со пристапувањето на земјите од Западен Балкан кон СТО, се прави чекор напред во приближување и кон критериумите и стандардите на ЕУ.

Светската Трговска Организација претставува важен меѓународен фактор во меѓународната трговска размена. Исто така СТО има значаен придонес за светската економска благосостојба.

Успешното функционирање на СТО е потврдено со нејзината способност – препознавање и ставање под контрола на сите нови, префинети, форми на ограничувања на меѓународната трговија, односно, либерализација на меѓународната трговија.

И сосема на крај (со жалење) треба да се истакне дека во СТО, како и во другите меѓународни организации, силно влијание имаат политичките фактори на големите сили, пред се САД.

Литература:

1. G. Mankju, Principi ekonomije, Ekonomski fakultet, Beograd 2007;
2. S. Devetaković, B. Jovanović Gavrilović, G. Rikalović, Nacionalna ekonomija, Ekonomski fakultet, Beograd 2006;
3. T. Fiti, Ekonomija, Ekonomski fakultet, Skopje 2010;

THE ROLE OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION (WTO) IN THE MODERN INTEGRATIONAL PROCESSES

Abstract: This paper is reviewing the role of the World Trade Organization (WTO) in the modern integrational processes, with a retrospection on the members from the West Balkan - the Republic of Macedonia (RM). The World Trade Organization is an organization of an international character and is also one of the youngest international institutions. The WTO does the rounding of the institutionalization process as a part of the international economic relations. This organization represents a meaningful segment in the multinational economic system and the very same has an extraordinary meaning especially for economies such as RM, to be members in this type of organizations, in order to realize an easier trade exchange, but also to gain stability on the national market.

Key words: World Trade Organzation, integrational processes, trade exchange.

World trade organization

The World Trade Organization is an institution of an international character in which frames of a multilateral basis are regulated the relations between the countries in the area of the international trade, in order to have a faster and more quality development. In a general sense, WTO has four functions which are complementary and mutually coordinated:

1. Coordination of the national foreign-trade policies;
2. Implementation of the agreements achieved in the frames of WTO;
3. Surveillance over the national foreign-trade policies;
4. Settlement of trade disputes between the member states of WTO.

According to that, the role of WTO is double. The first role is to found and strengthen the rules of the development of the international trade of products and services. Its second role is the liberalization of trade.

Basic postulates about the functioning of WTO

With the acceding towards the organization, through acceptance of the Agreement for the foundation of WTO, the member-states of WTO are obligated to accept and apply the following agreements without an exception:

- Basic agreement for customs and trade from 1994.
- Multilateral agreement for trading with goods - Annex 1 A from the Basic agreement.
- Basic agreement for trading with services - Annex 1 B.
- Agreement for the trade aspects of the intellectual property - Annex 1C.
- Agreement for the rules and the procedure that guide the settlement of the disputes - Annex 2 of the Basic agreement.

The World Trade Organization functions on the basis of these basic postulates.

The benefits of rm from WTO

The benefits from the ntrance of RM in WTO are of a longterm character. The following ones can be separated as basic benefits:

- Increasing of the competitiveness;
- Decreasing of the prices of goods, such as the services;
- Greater transparency and predictability of how the trade develops;
- Foreign investments;
- Opening of new workplaces etc.

Conclusion

The importance and the meaning of WTO, such as the aspiration of the countries to be a part of this institution originates from the great privileges that the membership in WTO entails with itself regarding the securing of a more favourable treatment for the national products and the trade subjects in their access on the global market.

Actually, with the acceding of the countries from the West Balkan towards WTO, a step forward is made towards the approaching, the criteria and the standards of EU.

The World Trade Organization represents an important international factor in the interna-

tional trade exchange. Likewise, the WTO has a meaningful contribution for the world economic welfare. The successful functioning of WTO is confirmed with its capability - recognition and monitoring of all the new, refined forms of limitations of the international trade, respectively liberalization of the international trade.

Finally, there should be (regretfully) emphasized that in WTO, such as in the other international organizations, the political factors of the great forces, above all the USA, have a strong influence.

Literature :

1. G. Mankju, Principi ekonomije, Ekonomski fakultet, Beograd 2007;
2. S. Devetaković, B. Jovanović Gavrilović, G. Rikalović, Nacionalna ekonomija, Ekonomski fakultet, Beograd 2006;
3. T. Fiti, Ekonomija, Ekonomski fakultet, Skopje 2010;

Никола Стојковски

УНИВЕРЗАЛНОСТ И СПЕЦИФИКА НА НАЦИОНАЛНИТЕ ЕКОНОМСКИ СИСТЕМИ

Апстракт: Како во минатото така и во денешно време се повеќе е актуелен терминот национална економија или пак, национален економски систем. Неговата употреба и неговото разбирање, како и анализирање и подобрување е од исклучително значење за благосостојба на една земја. Сходно на тоа во овој труд ќе бидат анализирани две карактеристики на овој систем и тоа: универзалност и специфика на националниот економски систем.

Клучни зборови: Национален економски систем, универзалност и специфика.

Abstract: As in the past and nowadays are more current term national economy, or national economic system. Its use and its understanding, analysis and improvement is extremely important to the welfare of a country. Comparable to that in this paper will be analyzed two characteristics of this system as follows: universality and specificity of the national economic system.

Key words: National economic system, universality and specificity.

НАЦИОНАЛЕН ЕКОНОМСКИ СИСТЕМ

Во поширока смисла на зборот национален економски систем ги претставува и отсликува условите и промените во економската реалност на една држава. Националната економија претставува применета макроекономска дисциплина, бидејќи таа првенствено се занимава со изучување на вкупното стопанство на една држава, ги истражува состојбите и промените во макроекономските агрегати, условите, како и меѓусебните односи во секторите и регионот, а исто така и односите кон целината.

Независно од тоа, колку е големо и развиено едно стопанство, не е само тоа доволно, па според тоа националната економија ја има во предвид меѓународната размена т.е. целината на разновидни економски односи со други земји.

Бидејќи акцентот е ставен на националната економија, како што рековме, таа претставува макроекономска дисциплина и има за цел да го истакне и да го надгледува стопанството како целина, преку збирни агрегатни показатели, како што се: општествен производ, национален доход, инвестиции, потрошувачка на население, вкупните приходи и расходи, амортизација, акумулација, обем и структура на надворешно – трговската размена, вработеност итн.

Од останатите економски дисциплини се разликува по тоа што суштината и концепцијата на националната економија се базира на целосен пристап – агол на набљудување, опширност и примена на методи за анализа.

УНИВЕРЗАЛНОСТ И СПЕЦИФИКА НА НАЦИОНАЛНИТЕ ЕКОНОМСКИ СИСТЕМИ

Резултатите на една економска активност во една земја се изразуваат збирно преку соодветни макроекономски агрегати. Нив ги сочинуваат добра и услуги кои се произведени во одреден временски период.

Сходно на тоа, универзалноста на националните економски системи се отсликува преку бруто домашниот производ (БДП) „богатсво на нацијата„. Бруто домашиот производ мери

две нешта одеднаш: вкупниот доход на сите учесници во економијата и вкупните расходи за производство на добра и услуги во економијата. Во економијата како целина доходот мора да биде еднаков на расходите. Причината поради која доходот на економијата е еднаков на нејзините расходи е дека секоја трансакција има две страни: купувач и продавач.

Имено, БДП претставува пазарна вредност на финалните добра и услуги произведени во една земја во одреден временски интервал.

Бруто домашниот производ може да се мери на два начина:

1. Потрошувачки метод. Крајната цел на овој метод е да ги собере вредностите на сите добра и услуги преку евиденцијата колку добра и услуги се потрошени.
2. Според факторите на производство. БДП се мери со собирање на сите трошоци (плата, рента, камата, профит итн.) потребни за да се произведе еден производ, додавање на амортизација и додавање на индиректни даноци.

Кога станува збор за отворени економии БДП го (бележиме со Y) делиме на четири компоненти:

$$Y=C+I+G+NX$$

C= Лична потрошувачка на добра од страна на домаќинствата во економијата (стан, храна, услуги итн.) I= Инвестиции од страна на претпријатијата. Оваа не се однесува на „инвестирање во хартии од вредност. Инвестиција кога од парични фондови се добиваат стокови вредности. G= Јавна потрошувачка. Трошоци што ги создава/прави владата. NX= Нето извоз. Во економијата оваа категорија е позната како нето извоз (NX) односно извоз минус увоз.

Оваа равенка е идентитет – збирот на четирите компоненти мора да биде еднаков со БДП.

А пак, кога се говори за затворена економија односно економија која не е вклучена во меѓународната трговија, увозот и извозот се еднакви на нула. Оттаму, нето извозот (NX) е исто така нула. Во овој случај пресметката на БДП е:

$$Y=C+I+G+NX$$

Оваа равенка посочува дека БДП е збир на лична потрошувачка, инвестиции и јавна потрошувачка. Секоја продадена единица аутпут во затворената економија се троши, инвестира или, пак, купува од владата.

Независно дали станува збор за отворена или пак, затворена економија мора да се има во предвид економската политика која ги пропагира основните цели и тоа: општествен раст, вработеност, стабилност на цените и платно – билансна рамнотежа. Исто така, постојат повеќе типови на економска политика како што се: фискална политика, финансиска, комерцијална, политика кон јавни претпријатија, политика на доход, научно - технолошка политика, развојна политика итн.

ЗАКЛУЧОК

Националниот економски систем ни служи да ја спознаеме целата економска стварност на сопствената земја, инаку таа се изучува преку најразлични аспекти на низа економски дисциплини. Основната разлика е во тоа што останатите дисциплини ја немаат како предмет на проучување целата економска стварност на една земја.

Додека пак, од аспект на универзалноста и спецификата на еден економски национален систем може да се истакне дека секој национален економски систем е универзален независно од економските политики. А неговата специфика се карактеризира, сосема спротивно од универзалноста, во зависност од економската политика.

UNIVERSALITY AND SPECIFICATION OF THE NATIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Abstract: In the past, but also nowadays, the term "national economy", otherwise called "national economic system" has become increasingly actual. Its usage and understanding, such as analysing and improvement are of an extraordinary meaning for the welfare of a country. According to that, this paper will analyse two characteristics of this system: universality and specification of the national economic system.

Key words: National economic system, universality and specification.

NATIONAL ECONOMY

In a wider sense, the national economic system represents and reflects the conditions and changes in the economic reality of a country. The national economy represents an applied macroeconomic discipline, because it primarily deals with the studying of the total economy of one country, researches the conditions and changes in the macroeconomic assemblies, the conditions in the sectors and the region, but also the relations towards the whole.

Irrespective of how big and developed an economy is, that is yet insufficient and according to that the national economy also thinks of the international exchange e.g. the whole of various economic relations with other countries.

Because the accent is on the national economy, as we have already said, it represents a macroeconomic discipline and has a purpose to emphasize and monitor the economy as a whole, through collective assembly indicators, such as: social product, natioanl income, investments, population consumption, the total incomes and expenses, amortization, accumulation, volume and structure of the foreign-trade exchange, employment etc.

It differs from the remaining economic disciplines by the fact that the essentiality and the concept of the national economy is based on a complete approach - angle of monitoring, extensiveness and applying f methods for analysis.

UNIVERSALITY AND SPECIFICATION OF THE NATIONAL ECONOMIC SYSTEMS

The results of an economic activity in a country are expressed collectively through by some appropriate macroeconomic assemblies. They are consisted of goods and services which are produced in a certain time period.

Acording to that, the universality of the national economic systems is reflected through the gross domestic product (GDP) - "the treasure of the nation". The gross domestic product measures two things at a time: the complete income of all the participants in the economy and the total expenses for the production of goods and services in the economy. In the economy as a whole, the income has to be equal to the expenses. The reason why the income of the economy is equal to its expenses is that every transaction has two sides: customer and salesperson.

Namely, the GDP represents a market value of the final goods and services produced in a country, in a certain time interval.

The gross domestic product can be measured in two modes:

1. Consumption method. The final cause of this method is to collect the values of all the goods and services through the records of how much goods and services are consumed.
2. According to the factors of production, the GDP is measured with the collecting of all of the expenses (earnings,rental, rate of interest, profit etc.) necessary for the production of one product, adding of amortization and adding of indirect taxes.

When we think of opened economies, we divide the GDP in four components (we mark it

with Y):

$$Y=C+I+G+NX$$

C= Personal consumption of goods by the households in the economy (accomodation, food, services etc.) I= Investments by the enterprises. This is not related to "investing in stocks", but to the investments when the values of the goods are received by the money funds. G= Public consumption. Expenses that are made/created by the Government. NX=Net export. In the economy, this category is known as net export (NX) e.g. export minus import.

This equation - the amount of the four components has to be equal with the GDP.

When we think of closed economy, namely an economy that is not included in the international commerce, the import and export are equal to zero. Thus, the net export (NX) is also zero. In this case, the calculation of GDP:

$$Y=C+I+G+NX$$

This equation points that GDP is the amount of the personal consumption, investments and public consumption. Any sold unit of output in the closed economy is spent, invested or bought by the Government.

Whether it is opened or closed economy, we must think of the economic policy which propagates the basic aims: social growth, employment, price stability and paid-balance equilibration. There are also several types of economic policy like for example: tax, financial, commercial policy, policy towards the public enterprises, politics of income, science and technology policy, developmental policy etc.

CONCLUSION

The national economic system serves for us to perceive the whole economic reality of the country itself, or else it is studied through various aspects of a line of economic disciplines. The basic difference is that the rest of the disciplines do not have to study the whole economic reality of a country.

From an aspect of the universality and specification of an economic national system, we can emphasize that every national system is universal and independent of the economic policies. Its specification is characterized completely opposite of the universality, depending on the economic policy.

Литература:

1. Кикеркова Ирена (2003), Меѓународна економија, Економски Факултет – Скопје;
2. Кругман Р. П., Обстфелд М. (2008), Меѓународна економија, Теорија и практика, Табернакул, Скопје.
3. Todaro, M., (2008): Economic Development, 10e, Longman, London & New York.

Т.Н.Толстых, М.С.Нагамова
Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Нынешний период (до 2013 года) – период создания платформы для перехода энергетических комплекса России на этапы инновационного развития. В этих условиях предусматривается изменение государственного регулирования в сфере электроэнергетики. Роль государственного участия в развитии энергетического сектора заключается в регулировании и обеспечении благоприятной экономической и устойчивой институциональной среды для эффективного функционирования предпринимательских структур в этой сфере.

Уже сейчас необходимо заложить основы перспективной стратегии развития распределительных электросетевых компаний (РЭСК). Необходимо, прежде всего, привлечь внимание инвесторов для вложения инвестиций именно в энергетический комплекс России.

РЭСК никогда не привлекали внимания инвесторов из-за существующей системы тарифообразования на услуги и производство электроэнергии «затраты +».

Поэтому одной из мер по созданию благоприятного предпринимательского климата явилось совершенствование государственного ценового регулирования в сфере естественных монополий, учитывающего объективный рост издержек добычи, производства, транспорта и распределения энергоносителей на внутреннем рынке через сетевые распределительные компании.

Распределительная электросетевая компания является предпринимательской структурой, имеющей специфические особенности. С одной стороны, РЭСК рассматривается нами как классическая предпринимательская структура, имеющая традиционное наполнение с присущей ей целью, задачами, коммерческим интересом и т.д. С другой стороны деятельность такой предпринимательской структуры как распределительная электросетевая компания ограничена рамками государственного регулирования в сфере естественных монополий.

Задание государством условий предпринимательской деятельности электросетевых компаний позволяет в рамках долгосрочных параметров регулирования разработать политику развития, ведущую к эффективному функционированию.

Одной из составляющих инвестиционной политики РЭСК в условиях изменения государственного регулирования является моделирование долгосрочных инвестиционных вложений на основе комплексной модели долгосрочного функционирования компании. Поэтому необходима разработка стратегии развития распределительной электросетевой компании.

Стратегия развития РЭСК как инфраструктурной составляющей электросетевого комплекса строится на базовом сценарии социально-экономического развития России, заложенного в «Энергетической стратегии 2030» [1].

Специфика базового сценария инновационного развития заключается в прорыве в повышении эффективности человеческого капитала, развитии высоко- и

среднетехнологических производств и превращение инновационных факторов в основной источник экономического роста [1].

Таблица 1 – Этапы реализации экономической стратегии 2030

2013-2015 годы	2020-2022 годы	До 2030 года
Главные задачи: - преодоление кризисных явлений в электроэнергетике и экономике - качественное обновление и модернизация ОПФ. Возрастание роли государственного участия в развитии электроэнергетического сектора, в том числе: -участие в обеспечении необходимыми ресурсами для строительства и модернизации энергетической инфраструктуры; - предоставление государственных гарантий под реализацию приоритетных инвестиционных проектов; - поддержка финансово-экономической устойчивости РЭСК энергетического сектора.	Переход к инновационному развитию и формирования инфраструктуры новой экономики. Главные задачи: - общее повышение энерго-эффективности экономики и энергетики как результат проведенных на первом этапе мероприятий по модернизации ОПФ и нормативно-правовых и институциональных преобразований - инновационное обновление электроэнергетики за счет отечественных технологий, материалов и оборудования.	Развитие инновационной экономики. Инновационное развитие российской электроэнергетики будет обеспечено заложенным на предыдущих этапах инвестиционным и инновационным фундаментом в виде новых технологий, оборудования и принципов функционирования электроэнергетики России и смежных отраслей.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие задачи:

- повышение эффективности передачи электрической энергии;
- модернизация и создание новой электросетевой инфраструктуры на основе масштабного технологического обновления;
- формирование устойчиво благоприятной институциональной среды в РЭСК России.

Рассмотрим сценарные условия, влияющие на формирование инновационной политики распределительного сетевого комплекса (ОАО «Холдинг МРСК»).

Как свидетельствуют многочисленные данные в России наблюдается рост спроса на электроэнергию и снижение удельной электроемкости ВВП на период до 2030 года [7].

Что касается состояния основных фондов, то средний физический износ электросетевого оборудования составляет примерно 69 %.

Целевое значение износа электросетевого оборудования должно составить 50 %. Для достижения целевого значения требуется: 1,7 трлн.руб. (без учета затрат на здания и сооружения) или 55 млрд.$ США за период 10-12 лет.

Суммарный размер инвестиций в распределительный сетевой комплекс МРСК по максимальной оценке составит 4,77 трлн.руб. (154 млрд.$ США), по минимальной оценке – 3.1 трлн.руб. (100 млрд.$ США).

Текущее состояние распределительного электросетевого комплекса (компании), проблемы и возможности их решения определены с помощью SWOT-анализа, который проведен по следующим направлениям:

- техническое состояние распределительного сетевого комплекса;
- оказание услуг по передаче э/энергии и технологическому присоединению;
- источники инвестиционных программ и тарифообразование;
- планирование инвестиций, освоение капитальных вложений и ввод новых мощностей;
- система корпоративного управления;
- обеспеченность трудовыми ресурсами;
- безопасность объектов РЭСК;
- информационное обеспечение деятельности;
- единая информационная и репутационная политика;
- региональные проблемы РЭСК.

На основе проведенного анализа сформулированы миссия и видение распределительной электросетевой компании.

Миссия РЭСК (как есть) - единая эффективная и социально-ответственная компания, управляющая распределительным электросетевым комплексом, обеспечивающая устойчивое и надежное функционирование, доступность электросетевой инфраструктуры и повышение инвестиционной привлекательности, направленное на рост стоимости РЭСК.

Видение РЭСК (кем стать) – инновационная, интегрированная компания, лидер фондового рынка среди компаний электроэнергетики, полностью обеспечивающая потребности экономики России в надежной и качественной передаче и распределении электроэнергии.

Сформулируем стратегическое видение распределительной электросетевой компании.

I этап к 2015 гг. – Этап масштабной реновации, интеграции бизнеса и подготовки к инновационному развитию

- РЭСК – компания в целом обновившая свои основные производственные фонды, обеспечивающая опережающие потребности экономики России в передаче электроэнергии;
- РЭСК – энергоэффективная компания;
- РЭСК – центр и одновременно координатор перспективных разработок и внедрения инноваций в области электроэнергетики, направленных на повышение эффективности и надежности, безопасности электроэнергетики;
- РЭСК – интегрированная компания, осуществляющая практически весь спектр услуг (работ, а так же производство отдельных видов оборудования, связанных с процессом транспорта электроэнергии до потребителя;

- Акции РЭСК входят в перечень наиболее ликвидных инструментов на фондовом рынке – получат статус «голубой фишки» отечественного фондового рынка.

II этап к 2020 гг. – Этап завершения горизонтальной интеграции и перехода к инновационному развитию

- РЭСК управляет распределительными сетями на всей территории России;
- РЭСК – компания, обеспечивающая соответствующее уровню развитых стран надежное, безопасное и качественное оказание услуг по передаче электроэнергии.

III этап к 2030 гг. – Этап инновационного развития

- РЭСК – компания, управляющая электрическими сетями на новом инновационном уровне (smart grid);
- РЭСК – компания, обеспечивающая на новом инновационном уровне бесперебойное снабжение потребителей электроэнергии в объемах потребления, превышающих нынешний объем в 2 раза.

В соответствии с заявленной миссией, а также с учетом стратегического видения распределительной электросетевой компании сформируем основные направления политики РЭСК:

- надежность, безопасность и качество услуг
- энергоэффективность
- инвестиционная привлекательность
- интеграция бизнеса
- управление человеческими ресурсами
- инновации

На основании вышеизложенного определены инструменты реализации инновационной политики:

Целевые программы
Ключевые показатели эффективности (КПЭ)
Сетевой план-график («дорожная карта»)
Финансовая (стоимостно-ориентированная) модель
Внедрение процессных методов управления.

Особый интерес в рамках специфики формирования инновационной политики компании в условиях изменения государственного регулирования (долгосрочные параметры тарифного регулирования) представляет такой инструмент как Целевые программы. В Целевых программах:

- указываются стратегические цели, на достижение которых направлена реализация целевых программ;
- определяются задачи, которые должны быть решены в ходе достижения целей;
- определяется содержание комплекса мероприятий, включая обоснование

ресурсной базы, источников финансирования, сроков и показателей;
- рассчитываются экономическая и технологическая эффективность реализации целевой программы;
- целевая программа может включать в себя несколько подпрограмм, направленных на решение конкретных задач в рамках целевой программы.

Список литературы:

1. Распоряжение Минэкономразвития РФ «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов».
2. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года».
3. Нагамова М.С. Основы ценообразования в отношении электрической энергии в Российской Федерации / М.С.Нагамова // Социально-экономические процессы и явления. – Тамбов, 2011. – Вып. 1.
4. Нагамова М.С. К расчету тарифов на услуги по передаче и распределению электрической энергии в интегрированных образованиях / М.С.Нагамова // Социально-экономические процессы и явления. – Тамбов, 2011. – Вып. 2.
5. Нагамова М.С. Ценовая стратегия компании в условиях ограниченной конкуренции / М.С.Нагамова // Вестник Тамбовского университета, Вып.1, Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011.
6. Нагамова М.С., Толстых Т.Н. Разработка ценовой политики компании при либерализации рынка / М.С.Нагамова, Т.Н.Толстых // Вестник Тамбовского университета, Вып.2, Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011.
7. http:/www/mrsk-1.ru

Јанкуловска Марија

ВЛИЈАНИЕТО НА СПЕЦИФИКИТЕ НА НАЦИОНАЛНИОТ ЕКОНОМСКИ СИСТЕМ ВРЗ ЧОВЕЧКИТЕ РЕСУРСИ

Најголемата светска економска криза во последните 80 години, која започна 2008-та година во САД и подоцна се прелеа во Европа, не ја одмина ниту Република Македонија. И покрај тоа што кризата не го зафати македонскиот финансиски систем и "таа година беше остварен годишен раст на БДП од 4,8%, што е меѓу највисоките стапки во Европа во истата кризна година, веќе во четвртиот квартал од 2008 година, негативните ефекти од светската економска криза се одразија врз реалниот сектор, главно преку намалување на странската и домашната побарувачка за производи"[1] Иако светската економија од 2010 година постепено закрепнува од последиците од најголемата економска криза, голем дел од земјите сеуште се соочуваат со предизвици, како што се финансиската нестабилност, како и должничката криза и потребата од фискална консолидација, кои остануваат врвни приооритети за најголемиот број земји.

И во Република Македонија, како и во останатите земји и понатаму како основен макроекономски приоритет останува стабилноста и зголемувањето на економскиот раст. Воглавно, насочувањето е кон политики за заздравување на економијата преку реализација на активности за подобрување на потенцијалот за економски раст. Капиталните инвестиции, зголемување на стапката на вработеноста и вкупната продуктивност, се дел од макроекономската активност на Владата на Република Македонија.

Наспроти економските предизвици со кои е соочена македонската економија, останува еден од најгорчливите проблеми во РМ, а тоа е големата стапка на невработеност. Се очекува структурните промени во економијата неминовно да се одразат и врз пазарот на трудот, пред кој ќе се јави голем предизвик за натамошно зголемување на флексибилноста и приспособување на новите услови по влезот во ЕУ.

Во функција на согледување и анализа на високата стапка на невработеност, ќе направиме еден краток осврт на регистрираните остварувања на пазарот на работна сила во годиниве опфатени со криза. Статистичките податоци "за 2009 година покажуваат позитивни остварувања, поточно, пораст на бројот на вработени во однос на 2008 година за 3,4% од вкупната вработеност. Со тоа, стапката на вработеност во 2009 година се зголеми на 38,4 %. Стапката на невработеност изнесува 32,2%. Всушност, ваквата стапка претставува најниско ниво на невработеност во последните 7 години во Република

Македонија. Но, неопходно е да се напомене дека значително влијание врз евидентирањето на вработеноста имаше и успешната примена на реформата во концептот на бруто плата, кој овозможи да се подобри финансиската дисциплина, како и редовноста во исплата на платите и придонесите за работниците"[2].

Имено, "според проекциите во 2010 година растот на вработеноста се очекуваше да биде поголем од 3%, а невработеноста да се намали за 3,2%, со што до крајот на 2010

[1] Стратегија за управување со јавниот долг на РМ за 2011 година

[2] Стратегија за управување со јавниот долг на РМ, 2010 година

година невработеноста во Република Македонија ќе се движи околу 30% од работната сила"2. Статистичките податоци регистрирани според Анкетата на работна сила, "ги потврдија проекциите, и бројот на невработени лица во вториот квартал од 2010 година се намали за 4,3% во однос на претходниот квартал, кој пад во најголем дел беше апсорбиран со зголемување на бројот на вработени (раст од 1,8%) и во помал дел со зголемување на неактивното население (раст од 0,8%). Ваквите движења на пазарот на труд предизвикаа стапката на невработеност да се намали за 1,4 процентни поени споредено со претходниот квартал, изнесувајќи 32,1% во вториот квартал од 2010 година. На нето основа во вториот квартал од 2010 споредено со претходниот квартал е регистрирано зголемување на работните места во приватниот сектор, каде бројот на вработени порасна за 1%, додека во останатиот дел од економијата пораст на вработеноста од 3,9%"[3].

Како резултат на "зголемената економска активност во 2011 година на пазарот на труд, се очекуваше раст на бројот на вработени од околу 3%, додека бројот на невработени се очекуваше да се намали за околу 3,4%. Ваквите движења во пазарот на труд имплицираат стапка на невработеност во 2011 година од околу 30,6% и стапка на вработеност од 39,2%"[4].

Странските директни инвестиции во целокупната политика на вработување во Република Македонија треба да дадат дополнителен импулс, како катализатор во политиката на вработување. Имено, тие треба да обезбедат добра основа за ревитализација на инвестицииите и привлекување на инвеститори. Од друга страна, приватната и инвестиционата потрошувачка, треба да бидат двигатели на економскиот раст. Се очекува

реален раст на бруто инвестициите кој се базира на претпоставките за пораст на кредитирањето на претпријатијата и постепеното враќање на довербата на економските субјекти во посткризниот период. Имено, намалената базична каматна стапка се очекува да придонесе за постепено намалување и на активните каматни стапки, додека ориентираноста на финансирањето на буџетскиот дефицит кон странски извори ќе овозможи комерцијалните банки поголем дел од средствата да пласираат во приватниот сектор.

Анализата на погоренаведените податоци покажува релативно лоша состојба на пазарот на труд во Македонија со екстремно ниска стапка на вработеност. Со оглед на тоа што целта на Владата е создавање на погодна бизнис клима, па според тоа да креира цврсти макроекономски и инвестициски политики кои се насочени кон привлекување на странски инвеститори, неопходно е да се направат стратегии за флексибилност на пазарот на труд и подобрување на вештините на работната сила, со намера да се подобри понудата на работна сила. За подобрување на состојбите во оваа област, образованието треба да е несомнено најважниот фактор кој ќе обезбеди работната сила да биде конкурентна на работниците во останатите европски земји. Креирањето на работната сила во Република Македонија треба да се развива во согласност со побарувачката на домашните и меѓународните компании, доколку Македонија сака да завземе место во меѓународниот производствен синџир. Токму тоа е главниот предизвик, што подразбира дека институциите на пазарот на труд, регулативите и даночниот систем треба да бидат обликувани на начин што ќе ја поддржуваат подготвеноста на фирмите да создаваат работни места со висок квалитет, со што ќе создадат можности за вработување на невработените. Образовниот систем треба да функционира на начин со кои се обезбедуваат потребните вештини за пазарот на труд, за да нема потреба од дообучување на младите. Единствен начин да се надмине ваквата состојба е да се реформира образовниот систем, во таа насока младите лица по завршување на школувањето да стекнат

[3,4] Макроекономска политика на РМ за 2011 година

вештини и компетенции, кои ќе бидат барани од страна на компаниите. И повторно мора да се нагласи дека, макроекономската политика и правниот систем во државата, треба да бидат катализатори за политиката на вработување. Не смее да се занемари ниту грижата на државата за поттикнување на приватниот сектор, односно претприемаштвото, како сектор кој не само што ќе понуди нови работни места, туку ќе овозможи и самоодржливост на политиката на вработување. Во насока да се постигне оваа цел, Владата донесе одлука да го воведе претприемаштвото како задолжителен предмет во наставните програми во средното образование.

Секако дека мора да се очекуваат ризици врз остварувањето на макроекономските проекции, кое го карактеризира одреден степен на неизвесност кој соодветствува на посткризниот период. Проекциите на екстерните движења се базираат главно на очекувањата за забрзување на економскиот раст во Европската унија, како најзначаен трговски партнер, односно одржувањето на позитивните стапки на раст во светот. Оттаму, главниот ризик произлегува од состојбата и случувањата поврзани со економиите на земјите кои се најголеми трговски партнери на Република Македонија. Негативните движења во окружувањето секако би се одразиле врз економијата на Македонија преку намалување на надворешната побарувачка и индустриското производство. Слободното движење на работната сила е едно од основните начела на ЕУ кое што и РМ настојува во целост да го почитува. Но, сепак треба да се земе во предвид потенцијалната загуба на високообразованите лица преку нивно иселување во странство, а воедно и начин како да се стимулираат високообразованите лица кои заминале во странство да се вратат во РМ, со знаењето, искуството и социјалната мрежа кои ги стекнале таму.

Која е, всушност, реалната состојба која се отсликува во Македонија на пазарот на труд?

Покрај реформата на образовниот систем на едукација на младата работна сила, непобитен факт е, потребата од постоење на стратешки пристап за квантитативно и квалитативно планирање за продукција на профилите во образованието. Што, конкретно, тоа подразбира? Во однос на квалитативното планирање, би значело "движење во иста насока" на Стратегијата на Владата за развој и инвестирање во конкретни области со насочување на младата работна сила да се стекнува со конкретен вид на образование и стекнување на вештини, потребни за областите предвидени со Стратегијата на Владата, но и да го поттикнува нивниот кариерен развој во истата насока. Квантитативното планирање пак, на некој начин, би значело уште една страна на овој стратешки пристап, а се однесува на едукација на ограничен број на млада работна сила од конкретни образовни профили. На тој начин, со пренасочување на младата работна сила и правилен и контролиран процес на образование на кадрите, би се постигнал степен во намалување на големата бројка на невработени на списокот во Агенцијата за вработување. Податоците покажуваат дека во изминатите години постојат образовни профили од кои има континуирана побарувачка на пазарот на труд, и обратно, постојат образовни профили кои се продуцираат во голем број од кои има голема понуда на пазарот на труд, а за кои нема голема побарувачка, и најчесто тие се преквалификуваат или се дообучуваат според актуелните побарувања на пазарот на труд доколку сакаат да се вработат, или остануваат невработени, што секако претставува аспект на кој вреди да се посвети внимание. Тоа е евидентен факт кој покажува дека навистина постои потреба од кариерно насочување на младите, но со стратешки политики на Владата во образовниот систем на форсирање и засилено продуцирање на потребните кадри.

Во насока на зголемување на растот на вработеноста, секако, треба да се земат во предвид и дополнителни чинители, како што се намалување или евентуално отстранување на недостатоците од вештини кај неквалификуваната работна сила, долгорочно невработените,

отпуштени работници итн.

До сега неквалификуваната работна сила тешко можеше да се вработи доколку нема интервенции од Владата. Од големо значење би биле да се спроведат истражувања, во кои академски истражувачи би требало да имаат пристап до податоците за пазарот на труд, и нивните резултати да се базираат на информации за потребите на фирмите за вештини на работната сила. После консултациите со фирмите околу вештините што им се потребни, реформирањето на стручното образование треба да биде приоритет.

Во поглед на долгорочно невработените треба да се превземат стратешки чекори, зошто се поставува прашање дали можеби имаат неформални работни односи, состојба која доведува до искривена слика и податоци за невработеноста во државата? Се поставува прашање за начинот на нивниот опстанок, од аспект на неформално работење во сивата економија, која е надвор од статистички евиденции.

Заклучоци

Светското закрепнување ќе значи и реализација на добар дел од претходно планираните инвестициски проекти во Рпублика Македонија, што ќе придонесе за интензивирање на економската активност, што подразбира раст на вработеноста. Несомнено е дека, развојот на домашната економија е најглавниот фактор за намалување на стапката на невработеност, но исто така не треба да се занемарат дополнителните фактори кои што влијаат на оваа состојба, како што се усогласеност на политиките на Владата за развој со потребите на пазарот на сила, реформите во образовниот систем со акцент на стручното образование, спроведување на политики од Владата за преквалификација и мотивирање на отпуштените работници, изработка на Стратегии во врска со долгорочно невработените лица, политики кои треба да ја зголемат заинтересираноста на невработените да бараат и прифаќаат работа итн.

Литература:

1. Министерство за финансии на Република Македонија. Макроекономска политика на Република Македонија за 2011 година. Скопје, декември 2010 година.
2. Министерство за финансии на Република Македонија. Стратегија за управување со јавниот долг на Република Македонија за период од 2010 до 2012 година. Скопје, март 2010 година.
3. Министерство за финансии на Република Македонија. Приближување кон Европската Унија: Предизвици и можности. Скопје, јуни 2009 година.

Л. Стефановска
предавач на БАС Скопје, Р. Македонија

ЛИДЕРОТ КАКО ФАКТОР ЗА УСПЕШНА СТРАТЕГИСКА ИМПЛЕМЕНТАЦИЈА ВО ОРГАНИЗАЦИИТЕ

Апстракт: Стратегискиот менаџмент претставува современа управувачка дисциплина, што овозможува ефикасно дејствување во многу области од човечкиот живот и работа.
За да дојде до определени резултати, секоја организација треба да има јасно поставени стратегиски цели, но и начини како ќе ги постигне. Успешното имплементирање на стратегиските цели во динамично и променливо окружување, во коешто опстојуваат и работат организациите зависи од низа фактори, меѓу кои и лидерството.
Една од основните задачи на секој лидер е да управува со организацијата во постојното окружување, да донесува бројни одлуки и да презема чекори што ќе ја поддржуваат стратегиската имплементација, преку креирање на организациска архитектура и примена на соодветен модел на лидерство.
Колку и да е потребно стратегијата да биде добро формулирана, исто толку е потребно да се избере начинот на којшто ќе се спроведуваат дефинираните стратегиски решенија во финалниот посакуван резултат. Процесот на стратегиска имплементација подразбира донесување бројни одлуки и преземање определени активности. Нивната важност го поткрепува мислењето дека добро дефинираната стратегија не е единствен, ниту доволен услов за организациски успех. Организацискиот успех, пред се, зависи и од активностите што ги презема лидерот на организацијата за да ги иницира и спроведе стратегиските промени, потребни за остварување на дефинираните цели, а притоа на ефикасен и ефективен начин да се искористат сите расположливи ресурси.
Движењето кон ефективното стратегиско лидерство треба да биде предизвик на секој лидер, а тоа се остварува преку постојан процес на развој на сопственото размислување и менаџирање со многу фактори кои влијаат врз стратегиската имплементација.
Иако се уште не постои универзален модел за успешно стратегиско лидерство, сепак, од спроведеното истражување, може да се нагласи дека лидерот треба да насочува, да менаџира со човечките ресурси, да ја прилагодува организациската култура, да го институционализира етичкото однесување, да ја обликува организациската структура и да контролира. Сето тоа треба да биде испреплетено со една отворена, постојана и транспарентна комуникација на сите нивоа на организацијата.

Клучни зборови: стратегиски менаџмент, стратегија, имплементација, лидерство.

Стратегиско лидерство

Стратегиските лидери се луѓе кои заземаат различни улоги во организацијата и го користат процесот на стратегискиот менаџмент, за да и` помогнат на организацијата да ја постигне својата визија и мисија (Hanson, Dowling, Hitt, Ireland, Hoskisson, 2008). Без разлика на нивната позиција во организацијата, успешните стратегиски лидери се решени и посветени да ги поттикнат на раст сите околу нив (Brady, Kiley, 2005), т.е. тие се посветени да и` помогнат на организацијата кон создавање вредност за клиентите, профит за акционерите и останатите заинтересирани (Prince, 2005).

По продлабочените проучувања на постојната литература, како и по спроведените консултации со експерти од оваа област, проблемот се лоцира во несоодветната примена на лидерството. Оттука, всушност, произлезе основната **научна цел**, што се однесува на креирањето модел на лидерство во процесот на спроведување на организациската стратегија. Спроведено е интервју со лидери на повеќе организации. На одговорите што беа добиени од лидерите на организациите, најпрвин беа дефинирани фреквенциите, а потоа се премина кон утврдување на статистичката значајност, и тоа со примена на (X^2-тест) за пресметка на фреквенциите на еден примерок.

Резултати од истражувањето

Лидерот е вреден организациски ресурс кој треба да и помага на организацијата да ги оствари поставените организациски цели, а особено да дејствува врз процесот на имплементација на поставените стратегиски насоки. Токму затоа, на прашањето како Вие, како лидер на организацијата, можете да придонесете за успешна стратегиска имплементација беа добиени следниве одговори:

Добиен одговор
со навремено утврдување на „тесните грла" и нивно благовремено отстранување
со поддршка на постигнатите резултати и насоки за постигнување уште подобри резултати
само со водење на вработените, а не со наметнување строгост и власт
со мотивирање на вработните и негување на етичкото однесување
преку лично залагање
со контрола на работата
со транспарентност во работењето
со вложување во нови вработувања и обука на вработените

Табела 1: Придонес на стратегиските лидери

Од табелата можат да се забележат голем број различни размислувања коишто лидерите ги применуваат во процесот на стратегиската имплементација. Најчестите од нив се: личното залагање, контролата во работата, транспарентноста, мотивирањето на варботените и негувањето на етичкото однесување. Но, ова се само дел од активностите што лидерите ги преземаат во процесот на имплементацијата. Демократскиот стил на водење на вработените, вложувањето во развој на вработените и поддршката на постигнатите резултати, исто така, се дел од битните стратегии на лидерите.

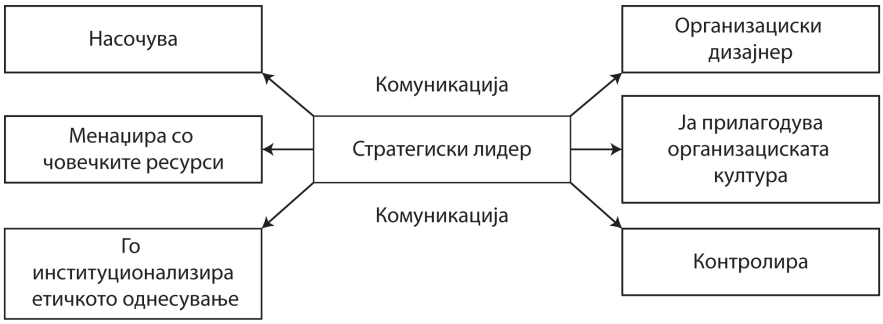
Во текот на интервјуто, направен е обид да се добие и личното мислење од лидерите на организациите, затоа што токму тоа (според нив) е пресудно за исполнувањето на организацискисте цели. Во табелата се прикажани размислувањата на испитаниците во оваа насока,односно:

Добиен одговор
волја, упорност, транспарентност
строго придржување кон зацртаните планови
внатрешна соработка, наградување на вработените
соработка со локалната власт
компјутерска опременост, едуциран кадар, доживотно учење

Табела 2: Лично мислење на лидерите

Од добиените одговори можат да се извлечат одделни забелешки дека поголемиот дел интервјуирани како битни фактори за исполнување на организациските цели ги сметаат: волјата, упорноста, транспарентноста во работењето, внатрешната соработка и соработката со локалната власт. Исто така, како особено важни се сметаат и строгото придржување кон зацртаните планови, наградувањето на вработените, компјутерската опременост на организациите, добро едуцираниот кадар кој дожитно ќе учи и ќе се надградува, а за своите успеси ќе биде наградуван и пофалуван.

Со ова повторно се потврдува нераскинливата врска меѓу успешноста на организацијата и влијателните фактори кои се предмет на овој труд: лидерот и неговите лични карактеристики, менаџирањето со човечките ресурси, структурата на организацијата и степенот на внатрешна соработка, организациската култура, кадарот и можноста за негов развој, стратегиската контрола и придржување кон зацртаните планови сето тоа поддржано со квалитетна ИКТ технологија и соработка со локалната власт. Со сублимирање на наведените резултати добиен е следниот модел за успешен стратегиски лидер.



Слика 1: Модел на стратегиски лидер

За да се провери дали класифицираните одговори на лидерите, што беа добиени со спроведеното интервју, статистичи значајно се разликуваат од оние што се очекуваат, односно од оние што случајно би се добиле, беше применет (X^2-тест) , и тоа заедно за сите прашања, на еден примерок (лидерите на организациите).

Со примена на (X^2-тестот) за пресметка на фреквенциите на еден примерок беше извлечен заклучокот дека во однос на ниту едно прашање не постои статистички значајна разлика меѓу одговорите што беа добиени од македонските директори кои беа вклучени во истражувањето со оние што би ги добиле од цела популација, односно сите директори на

организациите.

Заклучок

Од спроведени истражувања, може да се заклучи дека стратегискиот модел на лидер (потребен за успешна имплементација на организациската стратегија) подразбира личност која има повеќе задачи: да насочува, да ја дизајнира организацијата, да ја прилагодува организациската култура, да контролира, менаџира со човечките ресурси и да го институционализира етичкото однесување.

Од елаборациите и сликата произлегува констатацијата дека една од најважните релации, што треба да се негува во јавните организации, е врската лидер - вработен, но не помалку важна е и врската вработен - клиент. За жал, ваквата врска честопати се занемарува, и тоа како при менаџирањето на перформансите на вработените, така и при креирањето стратегии за задржување на квалитетните луѓе во организацијата. Организациите што не се фокусираат на важноста на овој однос, многу веројатно е дека цената ќе ја платат преку намалување на работната ефикасност, незадоволството кај вработените, а понекогаш и со губење на дел од квалитетните вработени.

Библиографија:

1. Brady D. & Kiley D., 2005, Short on sizzle and losing steam, Business Week, 25 April: 44, првземено од D.Hanson, P.J. Dowling, M.A. Hitt, R.D. Ireland, R.E. Hoskisson, Strategic Management, Competitiveness & Globalisation 2008, Thomson Higher Education, стр. 23.
2. Hanson,D. Dowling P.J., Hitt M.A., Ireland R.D., Hoskisson R.E., (2008), Strategic Management, Competitiveness & Globalisation, Thomson Higher Education, стр.395;
3. Prince E.T., 2005, The fiscal lbehaiour of CEOs,MIT Sloan Management Review, 46(3): 23-6
4. Стефановска Л., 2011, „Креирање на организациска архитектура и модели на лидерство за спроведување на организациска стратегија", докторски труд.

Здравко Гъргаров

УРОЦИТЕ НА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАТА ИНТЕГРАЦИЯ

Уроците на западноевропейската интеграция са продукт на последователното реализиране на принципите от стратегията на ЕС, някои от най-важните елементи на която имат универсален характер, т.е. приложими са за всяко обединение на държави.

Тези уроци следват от изработването и реализирането на механизма на стратегията на ЕС през отделните етапи от еволюцията на Съюза.

Първо. *Разглеждане на конфликтите и кризите в ЕС* като една от фазите на развитие, подтикващи участниците към преосмисляне и преоценка на натрупания опит и търсене на нови решения. Същността на този принцип е в това, всички членове на ЕС открито да признават необходимостта от мобилизация на целия интелектуален и социално-политически потенциал. Само тогава противоречията ще бъдат не спирачка, а стимул за развитието на интеграцията. Това се потвърждава от опита при решаването на много от противоречията в ЕС в течение на продължителен период. В историята на ЕС има само един случай, когато преговорният процес попада в задънена улица и е напълно прекъснат. Това става през 1965г, когато Франция за няколко месеца напуска органите на ЕС, несъгласна с решението, наложено й от останалите партньори, по въпроса за снемане на правото за единодушно приемане на решенията по жизнено важни за държавата въпроси. В следващите години повече никога не се прибягва до езика на ултиматума.

Второ. *Доброволен отказ от традиционните представи за национален суверенитет и предаване на част от него на международни организации.* Този принцип е тясно свързан с уточняването на понятието суверенитет. Дебатите по този въпрос на Запад продължават и в наши дни. След Втората световна война се налага по-гъвкав подход, състоящ се в това, че доброволното делегиране на част от националния суверенитет на международни организации не само че не го накърнява, но, напротив, осигурява му по-надеждни гаранции. Като че ли се получава сумиране на национални суверенитети, укрепващо позициите на алианса от държави и на всеки от участниците поотделно. Това се потвърждава от факта, че в ЕС за разширяване на пълномощията най-активно се застъпват не големите, а малките и средните страни, и не само "старите" членове – Белгия и Холандия, но и новите – Испания и Португалия. Заедно с това, независимо от делегирането на суверенитет, всеки въпрос, разглеждан от една от държавите като жизнено важен за нея, може да бъде решаван само на базата на единодушие, и заинтересованата държава има право на вето. Това става един от кардиналните правила в дейността на ЕС, и само с приемането в 1986г на Единния европейски акт (ЕЕА) се осъществява частичен преход към приемане на решения с мнозинство от гласовете. Тази промяна навярно ще бъде обект на жестоки изпитания, и ЕС още дълго ще съчетава и двете процедури на гласуване – единодушие и квалифицирано мнозинство.

Трето. *Постепенност и поетапност в движението напред с ясно отделяне на приоритетните задачи*, които предстои да се решат на определен етап от развитието, приоритет на общите дългосрочни интереси пред разминаването в националните интереси и разногласия. Първоначално принципът за поетапност е бил сформулиран от Жан Моне и Робер Шуман още в края на 1940 – и началото на 1950г. "Европа няма да бъде построена изведнъж и напълно; тя ще се създава посредством конкретни постижения, пораждащи

преди всичко практическа солидарност". Били определени и основните етапи: създаване на митнически съюз, от него – към общ пазар, по-нататък – към икономически и валутен съюз, и завършващ етап – към политически съюз. В историята на ЕС са правени опити да се отстъпи от този принцип и да се ускори развитието на интеграцията, но търпят провал. Стратегията за преход на базата на поетапността се оказва по-удачна.

Четвърто. *Ярко изразен прагматизъм при определяне на първостепенните задачи, при избора на приоритетни направления и средства за развитие,* позволяващи гъвкаво да се реагира на нова ситуация, променяйки курса, отлагайки решаването на едни въпроси и поставяйки на преден план други, за които са назрели условията. Именно този принцип ляга в основата на решенията за икономическа конвергенция на страните-членки с помощта на структурните фондове на ЕС и по-активна хармонизация на икономическата политика на националните правителства, осъществяване на промеждутъчни мероприятия по пътя на валутната и научно-техническата интеграция. На базата на този принцип в началото на 80-те години се отхвърля максималистката идея за подписване на договор за учредяване на политически съюз от федеративен тип, макар Европейският парламент да одобрява проекта за такъв договор в 1984г. Вместо това се приема компромисен документ – Единен европейски акт, провъзгласил в качеството на първостепенна цел създаването в към края на 1992г на единен вътрешен пазар, предвиждащ, за разлика от общия пазар на 60-те години, свобода на движението не само на стоките, но и на услугите, капиталите и лицата, а също и значително по-голяма съгласуваност на икономическата и валутната политика на страните.

Анализът на уроците и опита на ЕС позволява да се направи извода, че Общността не би се придвижила така успешно напред, ако нейното развитие не се осигуряваше от цяла система от политически, правни, съдебни, административни и финансови механизми. Тази система, формирала се в процеса на развитието на ЕС, също е основана на някои общи принципи, но в свои конкретни форми, съществено отличаващи се от националните системи. Нейни характерни черти стават:

съчетаване на институции от два типа – междудържавни и наднационални. Лицата, влизащи в органите на първия тип, действат в качеството на официални представители на страната-член. Членовете на органите на втория тип също се предлагат от всяка държава, но те действат като независими лица, не обвързани с никакви инструкции от страна на техните правителства. Този двоен принцип на формиране спомага за поддържане на баланса между интересите на отделните държави и интересите на Общността като цяло;

гъвкаво разделение на компетенциите между институциите на ЕС и националните правителства. Могат да се отделят три основни варианта на разделение на компетенциите: първи, сфери, в които се осъществява общата политика на нивото на ЕС (аграрна, търговска и т.н.); втори, сфери със смесени компетенции, където за отделни направления или групи въпроси отговарят органите на ЕС, а останалите както преди се намират в правомощията на националните правителства (регионална, социална и т.н.); трето, сфери, в които функциите на ЕС се ограничават от координирани действия на страните и изработване на препоръки (макроикономическа, политика в областта на околната среда и т.н.);

многообразие от типове приемани решения – от регламенти и директиви, задължителни за изпълнение от националните правителства и всички участници в интеграцията, до заключения, имащи препоръчителен характер;

примат на правото на ЕС над националното право на страните-членки в предели, определяни от съдържанието на основополагащите договори. Източник на правото в ЕС са преди всичко три договора, учредили Европейската общност, Единния европейски акт

и Договора за Европейския съюз, а също и договорите за присъединяване към ЕС на нови страни-членки.

В организационната структура на ЕС намира отражение традиционният за западната политическа система принцип за разделяне на законодателните, изпълнителните и съдебните функции. Тя става образец за нов тип междудържавно сътрудничество.

Борче Серафимовски
ПВУ Меѓународен Славјански Институт "Г.Р.Державин"
Свети Николе, Република Македонија

ЌЕ СЕ ПРЕТВОРИ ЛИ ЕВРОПА ВО НЕДОСТАПНА ТВРДИНА?

Создавањето и развивање на регионалните иницијативи предизвикуваат опасност за рушење на системот кој повеќе години беше развиван од страна на Светската трговска организиција (WTO) и ГДТЦ (General Agreement on Tariffs and Trade) во Европа, Северна Америка и Азија, кои ќе изградат непристапни тврдини пружајќи заштита на партнерите и директни конкуренти со трговските бариери. Во таа врска од особено значење е анализата на надворешно трговската политика на ЕУ кој како регионална интеграција во тој регион, достигна најголем развој.

Главниот заклучок од економскиот развој на ЕУ во текот на 90-те години, можеби е факт, беше што европската тврдина не беше изградена, а напротив, извршена е суштинска либерализација на надворешната трговија на ЕУ, како во економска така и во политичка смисла. Многумина очекуваа нивото на протекционизам во европската надворешна трговија да се зголеми во тој период. Порано се мислело дека за да се ослободи максимално надворешниот европски пазар од конкуренти, ЕУ е должна по секој начин да се заштити од надворешни конкуренти и да го ограничи увозот од трети страни.

Покрај тоа, условите за гласање по прашањата за надворешна трговија и правото на вето требаше да овозможи да доминираат најмногу протекционистки настроените членки на ЕУ. Уште повеќе што самата економска ситуација - економски пад и растот на невработеноста, доведуваат до зголемување на протекционизмот како и кај претходните периоди на економски пад (*во 70-те, 80-те години*).

Економскиот пад во текот на 90-те години од минатиот век беше најголем, после втората светска војна. Нивото на невработеност достигна рекордни резултати во многу европски држави. Во таква ситуација се очекуваше нивото на протекционизам и трговски бариери ако не се зголемат, барем ќе останат на претходното ниво. На изненадување на многу истражувачи, овие проекции не се оправдаа. Обратно, по 1990 година европските земји едностранo раскинаа 6300 квантитативни ограничувања на увоз од трети земји. Антидампинговите мерки не се намалуваа, но не се ни зголемуваа. За време на Уругвајската рунда на преговори во ГДТЦ, ЕУ се согласи да ги намали тарифите за индустриските стоки во просек за 38%. Избришат се тарифните бариери за увоз на неколку категории стоки - како што се градежни материјали и опрема, земјоделско опрема, медицинска опрема, фармацевтски производи, челик, хартиени производи и мебел. После 1990-та година, ЕУ потпишува 26 билатерални договори за слободна трговија, обезбедувајќи слободен пристап на европскиот пазар на стоки од Бугарија, Чешка, Унгарија, Полска, Романија и Словачка.

Зошто е постигната либерализација на надворешната трговија во неблагопријатни економски услови?

Постојат два главни модели за објаснување на процесите на либерализација.

Едниот ги објаснува измените со изборот во јавните субјекти, а другиот на државните субјекти.

Првиот модел ја објаснува либерализацијата:

- Со привремените отпуштања, кога како резултат на меѓународната конкуренција

даден сектор станува конкурентно неспособен, нема смисла тој да добие помош со трговски бариери;

- Со интернационализација, односно кога процесот на глобализација во индустријата ја принудува компанијата да дава преоритет на слободната економија, а не на протекционизмот, како по поволна ситуација за неа;
- Со општествените текови, односно кога се зголемува политичкиот авторитет на овие групи во општеството, за кои е поповолна либерализацијата.

Вториот модел ја објаснува либерализацијата со промените во позициите на овие државни субјекти, кои донесуваат политички одлуки.

Постојат и други модели, кои го објаснуваат процесот на либерализација во Европа. Тие како причина за создавање на единствен пазар, односно објаснувањето за либерализација ја бараат во интеграцијата. Процесот на Европската инетграција создаде предуслови, надворешно трговската политика да се оттргне од тие јавни и државни субјекти, кои по сила на своите можности можат да влијаат на донесените решенија.

Процесот на европската интеграција продолжува и компаниите работат во услови на консолидација на пазарите, на меѓународната соработка, на усогласување на системите за статистичките извештаи, на отстранување на трговските бариери и на зголемување на значењето на еколшките фактори. Во исто време особеностите на националната и организациона култура создаваат специфичен стил на раководство и управување, на однесувањето на потрошувачите, стилот на живот, одмор и работа во различни земји на обединета Европа.

Според спроведените интервјуа на 290 раководители на големи евроспки корпорации во десет земји како што се Велика Британија, Германија, Шпанија, Полска, Унгарија, Франција, Холандија, Чешка и Швајцарија, даваат основа да се резимираат одговорите на некои од основните прашања:

Кои се најважните бариери за единствениот европски пазар?

Какво влијание има воведувањето на еврото?

Кои проблеми стојат пред европскиот бизнис во наредните години?

Менаџерите оддаваат големо значење на културните разлики (*39% од испитаниците ги ставаат на прво место*). По нив следат разликата во одаточување (*28%*) и прашањата за државното регулирање (*20%*). При тоа, менаџерите од источноевропските земји оддаваат поголемо значење на регулативата во областа на производите и услугите. Нивните западни колеги од Франција и Холандија го сметаат даточниот систем за голема пречка. Во исто време во Велика Британија и Швајцарија како основно се покажа разликата во јазикот и културата.

Повеќе од половина од менаџерите (*57%*) сметаат дека воведувањето на еврото ја засилува конкуренцијата помеѓу компаниите кои работат во Европа, а други 29% го сметаат таковиот резултат како возможен. Според 44%, единствената европска валута носи интереси за развој на бизнисот, а други 45% го прифаќаат како возможно. Воведувањето на единствената европска валута со доверба се прифаќа од 37% како забрзувач на европската интеграција. Други 47% го сметаат ова како веројатно. Меѓу песимистите по повод последиците од воведувањето на еврото се и менаџерите од Велика Британија.

Меѓу блиските проблеми пред европскиот бизнис речиси половина (*49%*) се определиле за развој на е-бизнис. Проблемот за усогласување на одаточувањето го зазема второто место.

Претставниците на европскиот бизнис сметаат дека нивните користените модели на електронски бизнис отстапуваат од американските модели. Овој факт, дека поголемиот дел од менаџерите ја признаваат важноста на развојот на е-бизнис и во исто време не се задоволни од неговата состојба во Европа, им овозможува да се претпостави дека ова прашање ќе

биде приоритет за европските компании во наредните неколку години. Значителен дел од нив (*40%*) сметаат дека овој бизнис ќе се развива на прво место во областа на финансиските услуги, потоа во потрошувачки стоки (27%), комуникациите и забавата (25%).

Претставниците на источноевропските земји како најважни проблеми пред денешниот бизнис, ги дефинираат прашања за реформата на пазарот на капитал и усогласувањето на системот за статистичкиот извештај.

Во врска со сето ова се поставува прашањето дали новите членки на Европската унија ќе станат побогати?

Во 70-тите години, пред влегувањето во ЕУ, Ирска формира БДП по глава на жител во комбинација со куповната моќ на населението, од околу 63% од релевантниот среден показател за членовите на ЕУ, во 90-тите години - 73%, а денес - 115%. За триесет години Ирска не само што ги достигна, туку и ги надмина своите партнери од Унијата. Затоа се почесто таа земја се посочуваше како модел за успехот до 2008 година, кога се појави светската финансиска и економска криза.

Сепак, членството во ЕУ не е гаранција за брзо богатење. На пример, Грција, станала членка на ЕУ во 1981 со приход по глава на жител во висина од 69% од просекот на Унијата, потоа паѓа до 67%, а во моментов земјата е пред банкрот. Шпанија и Португалија иако се во фаза на намалување на разликата со другите членови на Унијата, исто така, се во состојба на сериозни финансиско-економски проблми.

Во што се состоеше искуството на Ирска и зошто другите не успеваат да го повторат?

Зголемувањето на доходот на Ирците на човек од населението во одреден степен се објаснува и со тоа дека населението во државата е само 3 милиони и директните инвестиции во таква земја се во состојба сосема драстично да ја променат конјуктурата. Слично на Ирска, историјата се повторува и со Хонг Конг, и со Сингапур. Сепак, има искуство што новите членки на ЕУ можат да ги користат. За разлика од Грција, Ирска многу поефикасно ја користеше помошта на ЕУ, насочувајќи ја помошта во приходите долгорочни проекти за реформирање на инфраструктурата. Земјата успеваше да привлече странски инвеститори кои сакаат да имаат корист од даночните привилегии и ниското ниво на бирократските формалности.

Влегувањето во ЕУ на новите членки не може да донесе брзи резултати од неколку причини. Тие имаа можност да го користат пристапот до европските пазари и до влезот во ЕУ. Директните странски инвестиции исто така имаа свое место и пред тоа, кога нивниот обем за земјите од Источна Европа практично се зголеми во последните години.

Членството во ЕУ не може автоматски да ги измени економските перспективи за овие земји. Либерализацијата на земјоделските пазари не може да доведе до инстант резултати, бидејќи оваа индустрија во новопримените земји е заостаната и неефикасна. Од друга страна, правните и другите измени кои тие земји ги донесуваат, ќе го намалат ризикот за потенцијалните инвеститори, бидејќи тие нема да се сметаат како новите економии. Но, некои од овие измени, особено во социјалниот и еколошкиот сектор, ќе бараат повеќе напори и трошоци.

Многу надежи, но и сомневања се врзани со единствената европска валута. Воведувањето на еврото објективно ги намали каматните стапки и стимулира странските инвестиции. Но се поставува прашањето, ќе издржат ли банкарските системи во овие земји на строгата финансиска контрола која е задолжителна за сите земји од ЕУ, особено во усови и последиците од финансиската криза?

Ова укажува дека клучниот збор, која го дефинира развојот на новите членки на ЕУ, треба да биде зборот "постепено", а не "драматично".

Ј.К. Димитрова
Универзитет Гоце Делчев Штип

ПРИНЦИПИТЕ НА СВЕТСКАТА ТРГОВСКА ОРГАНИЗАЦИЈА ВО ФУНКЦИЈА НА ЗАБРЗУВАЊЕ НА ИНТЕГРАТИВНИТЕ ПРОЦЕСИ НА ЗЕМЈИТЕ ВО РАЗВОЈ

Абстракт: Светската Трговска Организација (СТО), како наднационална институција со статус на правно лице, е една од најважните институции кои се занимаваат со меѓународните економски врски. Со своите органи и тела СТО активно и мошне успешно ја остварува својата двојна улога: воспоставување и засилување на правилата за меѓународната трговија на производи и услуги и либерализација на трговијата.
На СТО може да се гледа како на форум на владите за преговарање за трговските договори и како на место за разрешување на трговските несогласувања. Важноста на СТО и аспирацијата на земјите да бидат дел од оваа организација потекнува од големите привилегии што членството во СТО ги носи со себе во поглед на обезбедување на поповолен третман за националните производи и трговските субјекти при нивниот пристап на странските пазари, како и поттикнување на развојит на меѓународната трговија на земјите во развој.

Клучни зборови: институција, правила, аспирација, привилегии, странски пазари.

Abstract: World Trade Organization (WTO) as a supranational institution with legal personality is one of the most important institutions dealing with international economic relations. With their bodies WTO actively and very successfully has accomplished its dual role: establishement and reinforcement the rules for the international trade in goods and services and trade liberalization.
The WTO can be seen as a forum for governments for negotiate for the trade agreements and such a place for resolving commercial disputes. The importance of the WTO and the aspiration of countries to be part of this organization comes from the great privileges that WTO membership brings with it in terms of providing more favorable treatment for national products and commercial entities in their access to foreign markets, and encouraging development of international trade in developing countries.

Keywords: institutions, rules, aspiration, privileges, foreign markets.

Вовед

Иако Светската Трговска Организација започна да функционира на 1 јануари 1995, нејзините корени се постари од половина век. Корените на СТО потекнуваат од преговорите од 1986 год., познати како Уругвајска рунда на преговори, кои траеле цели 8 години. Светската трговска организација (World trade organization - WTO) претставува еден од основните и најзначајните резултати на Уругвајската рунда мултиратерални трговски преговори, одржана во рамки на општата спогодба за царина и трговија (General Agreement of Tariffs end Trade – GATT). Крајот на оваа рунда преговори значел прераснување на GATT во WTO.

СТО се раководи од три меѓународни општи спогодби и тоа:

- Општата спогодба за царина и трговија – ГАТТ (се грижи за трговијата со стоки);

- Општата спогодба за трговија со услуги – ГАТС (ги пропишува правилата во надворешната трговија со услуги) и
- Спогодбата за трговските аспекти на правата за интелектуална сопственост – ТРИПс (ги пропишува правилата за заштита на правата за интелектуална сопственост).

Членство

При формирањето СТО имаше 76 земји членки, а уште 78 земји се приклучија во следните седумнаесет години. Во моментов СТО има 154 земји членки. За влез во СТО, земјите аспиранти мора да исполнат бројни критериуми и да ја прилагодат својата законска регулатива и царинска тарифа според барањата на СТО. Токму затоа процедурите за прием траат долги години. Пример за тоа е случајот на Кина која е примена по процедура за прием која траела полни 15 години. Цената за членството на Кина во СТО пред се бил долгиот подготвителен период. Кина морала да изврши реформи на 7.000 царински тарифи, квоти и останати трговски и законски регулативи.

Последна земја која е примена во членство на СТО е Русија (на 13.12.2011 година), со што завршија дури 18 години долгите напори на официјална Москва да се придружи на оваа глобална организација. Русија е еден од светските рекордери по должина на процесот на приклучување кон СТО, што почна во 1993 година. Подолги преговори за приклучување кон СТО има само Алжир, што се водат уште од 1987 година.

Се очекува со пристапувањето на Русија во СТО, обемот на извозот на ЕУ да порасне за околу четири милијарди евра годишно, бидејќи Русија сега ќе може да купува стока по многу пониски цени, како и поефикасно да ја продава својата нафта и гас. Од приклучувањето кон СТО најмногу корист ќе имаат сите руски извозно ориентирани сектори, а особено земјоделието, со оглед на фактот дека агроиндустријата ќе добие сериозни конкурентни предности. Од услужниот сектор добивка ќе има и целокупниот сообраќај, освен авионскиот, бидејќи СТО не го регулира. Банките и осогурителните компании за сега се сконцентрани на домашниот руски пазар.

Република Македонија стана 143 членка на Светската трговска организација во 2003 година. Членството во СТО наметна натамошна либерализација во трговската политика на Република Македонија, како и имплементација на бројни реформи во однос на царинската политика, стандардите и транспарентноста. Паралелно со напорите за трговско интегрирање во рамките на СТО, Република Македонија презеде активности за унапредување на односите со важните тековни или потенцијални трговски партнери преку потпишување на билатерални или регионални договори за слободна трговија. Од 2006 година, Република Македонија е членка на ЦЕФТА – зоната на слободна трговија на земјите од централна и источна Европа. Со трансформацијата на оваа интеграција во ЦЕФТА 2006, Република Македонија стана дел од регионалната трговска организација која има за цел унапредување на трговијата и економските односи помеѓу земјите од југоисточна Европа.

Функции на сто

Своите функции СТО ги превзела од ГАТТ и тоа:

- Да составува правила за меѓународна трговија и да се грижи за примената на тие правила;
- Да дејствува како форум за мултилатерални преговори и за следење на надворешно-трговската либерализација
- Да ги решава надворешно-трговските проблеми;
- Да ја унапреди транспарентноста, особено преку публикување на националните

надворешно-трговски политики;

- Да соработува со Меѓународниот монетарен фонд и Светската банка, заради постигнување поголема усогласеност во спроведувањето на политиката на глобална економија.

Преку воведувањето правила на однесување во надворешната трговија СТО овозможува:

- Заштита на малите и слаби земји од дискриминаторните трговски политики на големите и силни земји;
- Одредување на царините како единствен легитимен инструмент на заштита на домашното стопанство и воведување на други инструменти од страна на развиените и големи земји;
- Помош на националните влади да се заштитат од влијателните интересни групи и нивното лобирање.

Основни принципи на сто

Основни принципи на СТО, како институција на глобалниот трговски систем се:

- Недискриминација;
- Принцип на реципроцитет;
- Национален третман;
- Заштита на домашното стопанство преку воведување царини;
- Понатамошно намалување на царините преку мултилатерални трговски преговори;
- Тарификација на царински инструменти;
- Транспаренстност;
- Унификација на заштитните политики;
- Начело на посебен третман на земјите во развој; и
- Посебен начин на решавање на споровите (dispute settelement).

Секоја земја членка на СТО е должна да ги назначи другите земји за најповластени, така што (со некои исклучоци) трговските концесии кои ги дала земја членка на СТО кон друга земја мора да ги даде и на сите други земји членки на СТО. Тоа значи дека и овде важи употреба на правилото erga omnes.

Помагање на земјите во развој и нивно вклучување во глобалниот трговски систем е една од најважните активности на СТО. Земјите во развој со развиена меѓународна трговија имаат тенденција да бидат оние кои направиле најголем напредок во ублажување на сиромаштијата и зголемување на животниот стандард. Но, кај голем број од неразвиените земји, СТО не може да даде придонес за задоволителен економски раст и намалување на сиромаштијата.

Постојат различни начини на кои СТО обезбедува помош за изградба на трговски капацитети во земјите во развој, но давањето инструкции на делегати за тоа како нивните земји може да го подобрат системот на тргување е централниот фокус на напорите на организацијата. Поголемата «техничка помош» од Светската трговска организација е посветена кон помагање на претставници за подобро да ги разберат комплексните правила и дисциплини на СТО, за да можат да ги спроведат договорите на СТО на начин што ќе ги зајакне нивниот трговски режим и за поефикасни преговори со своите трговски партнери. Широко и поефикасно ширење на таквите сознанија ќе го олесни учеството на земјите во развој и нивните трговски претставници во Доха и во други СТО активности.

Подобрувањето на капацитетот на трговијата вклучува и други форми на помош, меѓу кои и градење на современи пристаништа и патна мрежа, обезбедување на царински служби со автоматска опрема и поттикнување на претприемаштвото, за да ги искористат

предностите и можностите за бизнис во глобалниот пазар. Работа од ваква природа во голема мера е во надлежност на други меѓународни организации како Обединетите нации и Светската банка. Некои програми, особено оние кои вклучуваат инфраструктура, бараат значително финансирање не само од меѓународните организации, но и директен придонес од националните влади. За да биде навистина ефективна, секоја програма на трговските капацитети бара од сите овие елементи да се здружат во координирана активност. Поради оваа причина многу активности на СТО во оваа област вклучуваат тесна соработка со други меѓународни организации. Помошта за земјите во развој отсекогаш била приоритет на СТО, затоа што многу земји немаат човечки, институционален и инфраструктурен капацитет за ефективно да учествуваат во меѓународната трговија

Трговските правила на СТО, преговарање и решавање на споровите во трговскиот систем не се цели сами по себе. Тие се **неопходен предуслов за слободна и предвидлива трговија, но не секогаш се доволни за да се постигнат задоволителни резултати.** Членките на СТО вруваат дека мултилатералниот систем треба постојано да се стреми кон подобрување во трговскиот капацитет.

Во Доха е последната рунда на трговски преговори меѓу членките на СТО. Нејзината цел е да се постигнат големи реформи на меѓународниот трговски систем преку воведување на пониски трговски бариери и ревидирани трговски правила. Работната програма опфаќа околу 20 области во трговијата. Овој форум, неофицијално е познат како развојна Доха агенда чија основна цел е да се подобрат трговските перспективи на земјите во развој.

Заклучок

Либерализацијата треба да се одвива врз принципите на еднаквост и недискриминација, што значи дека со потпишување на мултилатералната спогодба за формирање на СТО, привелегиите што некоја од потписничките им ги обезбедува на дел од трговските партнери во меѓународната размена автоматски треба да се пренесат на сите други трговски партнери.

Недискриминација на трговските партнери подразбира еднаков третман на трговските партенери, што се овозможува со примена на клаузулата за најповластен третман на нациите. Оваа клаузула ги обрзува земјите - членки привелегиите што ќе ги обезбедат за некој од своите трговски партнери врз база на билатерални преговори, автоматски да се пренесат на сите други трговски партнери, без да се преговара со нив (употреба на правилото erga omnes).

Помошта за земјите во развој отсекогаш била приоритет на СТО, затоа што многу земји немаат човечки, институционален и инфраструктурен капацитет за ефективно да учествуваат во меѓународната трговија

Библиографија:

1. д-р Живко Атанасовски, д-р Јованка Биљаноска; Царински систем и политика, Охрид, 2006 г.
2. Д-р Ристо Фотов, Меѓународна економија, Штип, 2008 г.
3. Адамович д-р Љубиша, Теорија меѓународне трговине, Савремена администрација и институт за економска истраживања, Београд, 1976
4. www.wto.org.mk.mk.gd/
5. http://www.bluezone.com.mk/poveke.aspx?id=3572
6. www.mk.wikipedia.org/
7. "Закон за ратификација на протоколот за пристапување на РМ во СТО" Службен весник на РМ бр. 7/2003.

В.И. Смагина

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И БИЗНЕСА

Перемена в характере и роли знаний связанна, в первую очередь, с качественно новой ролью теоретических исследований, что обуславливает возникновение нового информационного общества, пришедшего на смену доминирующего индустриального способа производства. Главной качественной характеристикой информационного общества является преобладание рынка знаний и информации над рынком материально-вещественных ресурсов.

Единого и устоявшегося определения информационного общества на сегодняшний день нет. Новое состояние развития общества часто определяют через понятия: информационное общество (Ф. Махлуп, Т. Умесао, М. Порайт, Й. Масуда и др.), третья волна цивилизации (О. Тоффлер), посткапиталистическое общество (П.Друкер), новая экономика, трансформационный кризис. Это связано с тем, что исследователи пытаются описать состояния и происходящие изменения с разных сторон. Однако охватить весь комплекс отношений и противоречий только формирующегося процесса, который не стал единым целым и не приобрел завершенной формы во всех секторах экономики, не представляется возможным. Однако все исследователи сходятся в одном: происходит значительный рост роли знаний и информации во всех сферах деятельности человека. Более того, информация и знания становятся неотъемлемой частью производства и сбыта конечного продукта.

В этой связи нам необходимо разграничить экономический и коммерческий эффект, получаемые от нового знания. Экономический эффект приносят все научные разработки, и в первую очередь фундаментальные. Но он не поддается точной количественной оценке. Коммерческий эффект – это прибыль от проданной интеллектуальной собственности. Таким образом, наука и производство начинают играть роль взаимного обслуживания и помогать друг другу в развитии. В результате, на этапе интенсивного технологического развития происходит качественное изменение во взаимосвязях реального сектора и науки.

Таким образом, можно говорить о процессе трансформации знания в товарную форму, который проходит следующие: фундаментальные исследования, прикладные исследование и разработка пробного экземпляра (схема 1).

Схема 1. Процесс трансформации знания в товарную форму

Характерными признаками фундаментальных исследований считаются: наибольшая степень неопределенности получаемого результата (его вероятность 5-10%); открытие новых законов, связей между явлениями, установление новых принципов; «знание ради знаний»; постигаемая действительность существует независимо от человека и обусловлена ходом саморазвития; главным результатом является научное открытие.

Прикладные исследования базируются на результатах фундаментальной науки и на информации идущей от производства и техники; имеют целью репродуцирование действительности; дают возможность представить пути использования результатов фундаментальных исследований и указать возможные способы преодоления

ограниченности ресурсов; «знания развития»; имеют большую вероятность получения ожидаемых результатов, которые достигают 80-90%; имеют своим продуктом изобретения.

На этапе разработок продукт научного труда принимает форму, обеспечивающую внедрение созданных новшеств и позволяющую использовать его в других отраслях. Научные знания на этом этапе воплощаются в технологические процессы, конструкции машин и промышленных материалов.

Стоит отметить, фундаментальные исследования в России в большинстве случаев не проходят без поддержки государства, во-первых, из-за неопределенности получения результата и длительного процесса окупаемости, а во-вторых, высокие затраты, делают фундаментальные исследования менее привлекательными для бизнеса.

Однако, когда речь заходит о прикладных исследованиях и разработках, ни университеты, ни государственные НИИ и лаборатории не могут сравниться с корпоративной наукой по объему затрат и численности научных кадров, количеству получаемых патентов, потоку технических новинок в виде продуктов, процессов и услуг. Университетская наука может соперничать с корпоративной наукой только по широте фронта фундаментальных исследований. Доля затрат корпораций на исследования и разработки в общем объеме национальных исследовательских работ в большинстве развитых стран превышает 65 %, а в среднем по странам ОЭСР приближается к 70 %[1].

Крупные предприятия заключают договоры с университетами, НИИ, научными лабораториями, организуют подразделения для разработки и освоения новых наукоемких продуктов, получая преимущества на длительное время. Наиболее сильные позиции крупное производство занимает в отраслях, производящих технически сложную, наукоемкую продукцию (машиностроительных, энергетических, металлургических, химических отраслях, в электронике и космической сфере).

Бизнес для успешного развития инновационных продуктов и коммерциализации научных идей должны иметь развитую специфическую инфраструктуру, включающую в себя, помимо банков, фондов, бирж информации, так же и территориальные зоны, объединяющие науку и производство: технопарки, научные парки, технополисы, инновационно-технологические центры, информационно-вычислительные центры, научно-образовательные комплексы и научно-производственные комплексы, наукограды и территории инновационного развития. Между перечисленными структурами не всегда можно уловить разницу: в литературе для одного и того же объекта используются различные термины. Их объединяет возможность выступать центрами интеграции научной и производственной деятельности, базисом выращивания и поддержки инновационных фирм.

Хотя наиболее распространенной структурой объединения науки и бизнеса являются технопарки, создающиеся на акционерных началах и имеющие стандартный набор учреждений инфраструктуры: коммерческий инновационный банк, биржу передовых технологий, фирму по исследованию рынка. Ядром парка являются крупный инновационный бизнес, инкубатор для малого венчурного бизнеса и научный центр, которым, как правило, является известный университет. Технологическая цепочка технопарка, обеспечивающая непрерывность инновационного цикла, следующая: университет (научные идеи и опытные экземпляры новой техники) - малая фирма (небольшая партия наукоемкой продукции и апробирование рынком) - крупная фирма (массовый выпуск изделий).

В России технопарков практически нет. Их заменяют другие структуры, имеющие отдаленное сходство с западными аналогами. Целевая программа создания системы

[1] Росстат http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/

технопарков была разработана, но не реализована. Наибольшее развитие получили научные парки. Отличие заключается в том, что если в технопарке университет является одним звеном в цепочке инновационного производства, то в научных парках – университет – это ключевой игрок, поскольку исследования проводятся при университетах и часто на их учебно-лабораторных площадях и земельных участках. В научных парках есть четкое разделение труда между университетом и малым бизнесом. Университет занимается преимущественно фундаментальной и прикладной наукой, а ее коммерциализацией - малый бизнес.

За рубежом распространены технополисы как структуры, объединяющие в одной географической зоне все элементы, связанные с высокими технологиями. Это города с прилегающими к ним территориями (в то время, как технопарк – это часть города, технополис - весь город) образующиеся по принципу свободных экономических зон. Территория может называться технополисом при наличии крупного университета и множества крупных, средних и малых инновационных фирм.

Структурами, подобными технополисам, можно считать инженерно-исследовательские, инновационно-технологические и инновационно-промышленные центры. Последние отличаются гибкостью, ориентируются на рынок, исключают ожидания немедленной прибыли. В России функционирует сеть инновационно-технологических центров, задачей которых является не только реализация научных идей через изобретения и новые технологии, но и постановка их на промышленную основу, продвижение инновационного продукта на рынок, загрузка пустующих производственных площадей предприятий.

Аналогом зарубежных технополисов стали российские наукограды, являющиеся в подавляющем большинстве открытыми городами. Градообразующими здесь в основном являются крупные научные учреждения, занимающиеся ядерной физикой, аэрокосмическими технологиями, вычислительной техникой. В силу своей открытости они могут получать иностранные гранты и инвестиции. Но при этом Россия теряет в национальной безопасности, так как многие продукты науки, в том числе оборонного значения, уходят за рубеж. Примерно 30% разработок научных организаций являются конкурентоспособными, но не находят коммерческой реализации. Поэтому в первую очередь российская наука и бизнес нуждаются в развитой инфраструктуре для фундаментальных исследований, разработок и коммерциализации научных идей прикладного значения

Итак, большинство передовых мировых держав сосредоточили научно-образовательные центры в ВУЗах, которые занимаются исследовательской деятельностью. Наибольшую долю долю здесь составляют фундаментальные исследования. При этом заказы реального сектора экономики являются важным каналом движения денежных средств, поступающих в систему высшего образования. При этом заказчиками могут быть компании совершенно разных сфер деятельности: промышленные предприятия, переработчики, организации сферы услуг и др. С другой стороны, взаимоействие ВУЗов с реальным сектором позволяет включать в свои образовательные программы результаты инновационной деятельности этих отраслей, а значит повысить образовательные стандарты и изменить сам процесс обучения. Это в свою очередь, позволяет подготовить качественно нового специалиста, что приводит к превращению науки в доминирующую силу общества.

В России в отличие от большинства западных стран, под сферой науки подразумеваются в первую очередь не университеты, а научные организации Российской академии наук. В развитых странах именно университеты выполняют основной объем фундаментальных исследований, обеспечивается проведение НИОКР и ведется подготовка кадров. В России фундаментальные исследования проводятся преимущественно в институтах Российской академии наук, и там же в небольших масштабах ведется подготовка кадров высшей

квалификации (аспирантов и докторантов). В то же время на вузы приходится основной объем подготовки кадров, в том числе и высшей ква¬лификации, при достаточно скромной научной базе и сравнительно небольших масштабах финансирования НИОКР. Создание инфраструктуры для содействия развитию связей между наукой и бизнесом в такой системе представляет собой более сложную задачу, поскольку при ее формирова¬нии вокруг университетов будет сказываться недостаточная концентрация научного потенциала, а в случае создания ее при научных организациях более острыми становятся проблемы кадрового обеспечения.

Сложность и уникальность российской ситуации после распада СССР состояла в том, что стране в наследство был оставлен масштабный научный комплекс, представляющий только государственный сектор науки, тогда как возможности финансирования науки уменьшились многократно. В результате по объему финансирования НИОКР в расчете на душу населения Россия оказалась позади большинства стран ОЭСР, а так же ряда стран Центральной и Восточной Европы. Так, в 1995 г. для России этот показатель был равен 31 долл. США, тогда как в США — 649,2 долл., Японии — 601,5 долл., Германии — 459,4 долл., Великобритании — 387,1 долл., Финляндии — 381,1 долл., Чехии — 189,4 долл. .

Постепенно одной из главных проблем стало несоответствие бюд¬жетных средств количеству государственных научных организаций и численности научных сотрудников. Государственный сектор науки стал избыточным в новых экономических условиях. При этом число науч¬ных организаций продолжало расти, хотя средняя численность занятых в научных институтах и падала. Многие научные организации не смогли адаптироваться к новым реалиям и продолжали существовать преиму¬щественно за счет единичных эффективно работающих лабораторий и научных групп, а также ненаучных доходов (таких, например, как сдача помещений в аренду).

В итоге это повлекло за собой стремительный отток кадров: если еще в 1993г. году численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками составляла 1,5млн.человек, то к 2008 году этот показатель упал до 761тыс.человек (табл. 1).

Таблица 1. Основные показатели состояния науки в России

Показатели	1993	1995	1998	1999	2000	2004	2005	2006	2007	2008
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс.чел.	1533	1061	855	872	888	839	813	807	801	761
Ассигнования на науку из средств федерального бюд-жета, в процентах к ВВП	0,91	0,54	0,40	0,50	0,24	0,28	0,36	0,36	0,40	0,39
Суммарные расходы на науку изо всех источников, в про¬центах к в ВВП	0,77	0,85	0,93	1,00	1,18	1,28	1,07	1,07	1,12	1,03
Доля средств частного секто-ра в суммарных расходах на исследования и разработки, %	0.0	17,4	17,6	18,7	18,7	21,4	20,7	19,7	20,9	20,9

Источники: Россия в цифрах — 2010. Статистический сборник. М.: ЦИСН, 2010.

Начавшийся в последние пять лет прирост бюджетного фи¬нансирования науки не может быстро переломить негативных тенденций. Растущие средства не будут использоваться эффективно до тех пор, пока они распределяются в старой организационной

[2] Наука России в цифрах — 2010. Статистический сборник. М.: ЦИСН, 2010, стр. 82.

структуре и на основании прежних принципов.

Особенностью науки в России является также относительная изоли¬рованность научных организаций и вузов не только от бизнес-сектора, но и друг от друга: 40,6% научных организаций выполняют исследовательские проекты са¬мостоятельно, не сотрудничая с другими организациями, 16,4% орга¬низаций выполняют совместные исследования с академическими НИИ, 13,1% — с отраслевыми НИИ, 8% — с вузами, и только 0,8% сотрудни¬чают с предприятиями.[3]

Можно выделить несколько причин низкого спроса на науку и инновационное производство со сто¬роны российского бизнеса:

1. Главная проблема при взаимодействии науки и бизнеса в России состоит в их независимом раз¬витии друг от друга.
2. Каждый из рассматриваемых субъектов по отдельности, имеет традиционные для России связи с государственным аппаратом, при которых рыночные законы перестают работать.
3. Помимо этого можно говорить о недостаточном уровне конкуренции и монополизме многих российских компаний.

Путь решения этих проблем и соединения науки и бизнеса в нашей стране предполагает три основных принципа, достижение которых невозможно без помощи государства.

Во-первых, установление симметрии в их отношениях, стимулирование интереса фирм к научной сфере, как и науки к бизнесу.

Во-вторых, усиление обоих слагаемых системы их взаимодействия ("технологического подталкивания" и "подтягивания спросом") и обеспечение их сбалансированности.

В-третьих, укрепление главного связующего звена между наукой и бизнесом - наукоемкого производства.

Итак, новая экономика, активно формирующая условия создания инноваций, меняется и тем самым меняет структуру отношений между наукой и бизнесом, как ключевыми агентами инновационной деятельности. Наука должна принять на себя новую функцию, связанную с практической реализацией новых знаний, при этом создание этих новых знаний остается основной задачей университетов и академий, имеющих в своем распоряжении кадровый потенциал и материально-техническую базу. Но для этого необходимо решить ряд важных задач:

- создать финансовую поддержку «наукоемких» территорий;
- организовать прямые целевые дотации фундаментальной науке и целевые налоговые льготы для малых технологических компаний;
- создать условия для поддержки науки со стороны крупного бизнеса;
- организовать условия для финансовой свободы университетов (кредиты под инновационные проекты, налоговые льготы) и создание в них агентств по использованию технологий;
- создать частные инновационные фирмы при университетах («большой университет»);
- сформировать развитую инфраструктуры и различных связующих звеньев между наукой и производством.

[3] Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н. Наука в России: социологический анализ. М.: ЦСП, 2008, стр. 97.

О. Ю. Колодина
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ВОЗДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА НАПРАВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Рассмотрены тенденция и характер формирования новой социально-экономической системы в постсоветской России. Обозначены основные проблемы развития отечественного предпринимательства.

Ключевые слова: национальная экономическая система, трансформация, эволюция, предпринимательство.

Национальное предпринимательство, тенденции и противоречия развития необходимо рассматривать в неразрывной связи с системой хозяйствования. В свою очередь, следует согласиться с мнением, что тип хозяйственного развития народа, как многомерная функция со многими переменными, определяется рядом формальных и неформальных факторов, учет которых необходим для построения наиболее близкой к реальности национальной модели экономики [1]. В начале 21 столетия мировая экономика вбирает в себя сочетание противоречиво развивающихся тенденций. С одной стороны, углубление процесса глобализации, с другой, всё большее пробуждение и проявление национальной специфики. Достаточно противоречиво протекает процесс самоутверждения в мировом хозяйстве новой России. Несмотря на все катаклизмы, она по-прежнему претендует на особую роль и место в новом формирующемся мировом экономическом порядке. Тенденции и характер трансформации социально-экономической системы постсоветской России в 90-х годах XX столетия способствовали постепенному преодолению иллюзий, что «Запад нам поможет» и будет всеми силами способствовать формированию конкурентоспособной российской экономики, что создание правовой базы и включение рыночных механизмов посредством реализации на практике либерализации, приватизации и стабилизации будут способствовать получению искомого результата. За пагубную самонадеянность уже заплачена высокая цена, социально-экономического последствия которой ещё предстоит преодолевать в течение длительного времени. Опыт трансформации постсоциалистических стран требует изменения привычного подхода к вопросу о революции и эволюции в экономической системе, противоречивому единству разрушительного и созидательного в хозяйственных реформах. Исторический опыт свидетельствует, что ни один из атрибутов современной рыночной системы не является вечным, божественного происхождения, не подвержен изменениям. Все социальные институты имеют исторически приходящий характер. Считаем, многократно был прав российский государственный деятель и экономист С.Ю. Витте утверждая, что «между нациями существуют громадные различия. Между ними встречаются великаны и карлики, могущественные и разлагающиеся, достигшие совершенства в нравственном и материальном отношении и находящиеся в варварском состоянии. Но, тем не менее, все нации, так же как и отдельные люди, обладают инстинктом самосохранения, а потому ради сохранения независимости готовы на чрезвычайные жертвы» [2]. В этой связи, для любой

страны важнейшей и определяющей задачей является создание правильной национальной экономической системы. При этом убеждены, что универсальных рецептов строительства здесь не существует.

Современная социально-экономическая система России формируются под воздействием ряда факторов объективного и субъективного характера. В этом плане, упрощенным является представление, что все негативные аспекты российской экономической системы определяются историческим наследием социализма, что в свою очередь оказывает определяющее воздействие на тенденции и характер развития предпринимательства.

Огромные пространства России, маленькая плотность населения, отрезанность ряда территорий из-за дальностей расстояний и плохих средств сообщения, множественность национальных культур, отсутствие естественных границ – объективные составляющие, которые сложно обойти вниманием при характеристике социально-экономической системы России. Во многом, этим исторически обусловлена централизация управления, значительное государственное присутствие в экономических процессах. К тому же, как в прошлом, так и в настоящем, природные богатства России требуют постоянной защиты. В этой связи, приведем лишь некоторые факты. За свою историю Россия пережила большое количество посягательств на собственный суверенитет: "Начиная с XII в. состояние мира для русских было скорее исключением, а война - жестокой необходимостью. За 234 года (1228 - 1462) - за период формирования своей государственности россияне вынесли 160 войн, в XVII в. Россия воевала 48 лет, в XVIII - 56 лет. С XIV по XX в. историки насчитывают 329 лет войны. Россия воевала две трети своего исторического бытия". [3] Поэтому неудивительно, что преобладающим моментом была психология осажденной крепости. Можно ли сегодня сказать, что указанная психология ушла в прошлое? Ситуация в мире для России изменилась коренным образом? Вряд ли. При наличии самой длинной пограничной линии и низкой плотности населения обеспечить защиту территории и народа и сохранить не только национальную независимость, но и личное бытие каждого человека могла только многочисленная, хорошо вооруженная армия. В контексте этого заметим, в России нередко не экономическая сфера определяла и определяет политическую, а политическая – экономическую. Необходимо согласиться с утверждением, что для выполнения своих задач Российское государство должно было задавать правила функционирования всех хозяйствующих субъектов и выполнять функцию по сбережению и обслуживанию накопленного национального богатства через институт общественно-служебной собственности или "власти-собственности". Условия для формирования этого института создавались на всем протяжении исторического развития российской экономики [4]. Традиция единой централизованной власти с идеологией государственного служения в сознании народных масс была преобладающей на протяжении веков - вплоть до начала XXI в. (хотя сегодня, судя по данным социологических опросов, идет на убыль). Идея служения во имя защиты государства и сакрализация государства пронизывала сознание всех социальных групп общества и объединяла их: до 1917 г. крестьянство своим трудом, духовенство - идеологией, купечество - деньгами, служилое дворянство - своей военной организацией - каждый по-своему, но непрерывно и упорно строили русскую власть. И даже революция не смогла изменить традицию, недаром "батюшка-царь" так созвучен с "отцом народов". Очень точно определил отношение русских к государству Ф. Нестеров: "Вот... ключ к пресловутой русской загадке. Он кроется в особом отношении русского народа к своему государству, в безусловном служении ему... Русские "чувствуют себя частицей одной державы". Для нее, если требовалось, они оставляли на произвол судьбы нажитое добро, поджигали свои дома, отправляли на гибель родных и близких, отдавали ей столько крови, сколько нужно, чтобы вызволить ее из беды. Взамен платы не спрашивали - они не наемники.

Таким-то узлом и завязалась Россия" [5]. В моменты глобальных опасностей, угрожающих жизни и независимости народа и государства, проявлялась еще одна черта российского менталитета - коллективизм.

Революционная трансформация экономической системы России в конце 20-го столетия наложила свой отпечаток, во многом не лучшего образца, на формирование национального хозяйства новой России. Здесь мы имеем в виду следующее. Характер и содержание первоначального накопления капитала, направленность преобразования отношений собственности, девиация распределительных отношений, теневизация экономических процессов, сращивание власти бюрократического аппарата и власти собственности и т.д.

Не вызывает сомнения, что исторически сложившиеся черты национальной системы хозяйствования и вновь приобретенные в процессе трансформации оказали и оказывают свое воздействие на формирование отечественного предпринимательства. Приходится констатировать, что современное российское предпринимательство вызывает неоднозначную оценку у населения, общества в целом. Несмотря на значительные затраты по формированию положительного имиджа российского предпринимательства через различные каналы средств массовой информации в общественном сознании предприниматель не олицетворяется с новатором, главной движущей силой развития общества по Й. Шумпетеру. Общество, как правило, не структурирует предпринимательство на крупное, среднее и малое, экспорто-ориентированное и работающее в основном на отечественного потребителя, имеющих разные интересы, возможности воздействия на социально-экономическое развитие страны. Общество в целом воспринимает предпринимательство через его «капитанов» - бизнес-элиту. Бизнес-элите сегодня принадлежат основные богатства России, она лоббирует свои интересы во всех структурах власти, определяет вектор экономического развития современной России. Для доказательства достаточно проанализировать текущие и перспективные проекты экономического развития России, правительственные решения. Объективная реальность сегодня такова, что с одной стороны в общественном сознании прочно утвердилось (и это крайне важно и положительно) положение, что мы одна страна, стремимся иметь современную экономику, не можем добиться успеха без создания эффективной системы предпринимательства и управления.

С другой стороны, негативная суммарная оценка действий российского предпринимательства. Ответственность за это несёт в первую очередь бизнес-элита. Американский экономист Дж.Стиглиц нелегетимность собственности российской бизнес-элиты определяет как один из главных факторов, препятствующих формированию современного общества в России с развитой экономикой. Первоначальный капитал современной бизнес-элиты формировался не в результате длительной эволюции, впечатляющих примеров хозяйственной инициативы, новаторства и риска, организации новых производств и т.п., а посредством перераспределения собственности через «приватизацию». Сама «приватизация» в российских условиях приобрела кардинально иное назначение в отличие от традиционного понимания данного явления. Экономические выгоды, как правило, получили лица находящиеся наиболее близко к власти. С юридической точки зрения любая сделка приватизационного характера 90-х годов прошлого века может быть признана незаконной. Об этом в частности свидетельствуют результаты анализа итогов приватизации в период 1993 – 2003 г.г. счетной палатой РФ.

Кстати заметим, сегодня данное обстоятельство находит понимание в высших кругах политической власти. Именно в этой плоскости следует понимать поднятую проблему единовременного взноса за полученную собственность в процессе приватизации. В глазах общества незаконные акты приватизации 90 – х годов XX века являются фундаментом

баснословного имущественного неравенства в России.

Для экономики РФ характера не только высокая концентрация капитала в руках собственников, но и ограниченная возможность использования накопленного капитала для дальнейшего расширения производства. За годы реформирования доля использования инвестиционного капитала не адекватна потребностям экономики. Большая часть его вывозится за рубеж и оседает в банках развитых стран, оффшорах. К тому же, бизнес-элита тратит значительные средства на приобретение дорогостоящей недвижимости и товаров за рубежом. По оценке учёного Л. Ходова богатые россияне уже в 1998-2000 гг. вкладывали в зарубежную жилую недвижимость более 5 млрд. долларов ежегодно [6]. Больше в мире вкладывали только жители Германии. Количество российских предприятий зарегистрированных в оффшорных зонах насчитывает более 200 тыс. Бизнес-элита прилагает все усилия к консервации существующих экономических отношений. И надо признать, что во многом это ей удается. В этой связи возникает совсем не праздный вопрос. Насколько интерес современной российской бизнес-элиты совпадают с национально-государственными интересами, не по формальным признакам, декларациям в адрес власти, а по реальным действиям?

Исторический опыт свидетельствует, что социально-экономические преобразования имеют успех лишь только в том случае, когда они отвечают интересам большинства народа. «Необходимо согласиться с тем, что современное общество стало другим и отличается от первозданного капитализма так же, как человек разумный от своих далёких предков» [7]. Экономическая составляющая национально-государственных интересов всегда и повсеместно выступала в наиболее явной и очевидной форме. У различных народов осознанно или неосознанно было понимание очевидной истины, что могущество государства и благополучие его народа определяется, в конечном счёте, величиной национального богатства.

Российские предприниматели, не на словах, а на деле должны доказать, что они являются «капитанами» производства в своей стране. В этой связи, сегодня российская экономика может успешно развиваться и процветать как единый федеративно-устойчивый, многоярусный комплекс. Все действия властей, предпринимателей, их стратегические решения, различного рода программы должны оцениваться не на основе эмоций и субъективных привязанностей, а строго выверяться с точки зрения их соответствия национально-государственным интересам.

Литература

1. Новиков А.В. Российская модель экономического развития института власти. // Проблемы современной экономики. 2005, №2
2. Витте С.Ю. Национальная экономика и Фридрих Лист // Вопросы экономики 1992 № 2, 3
3. Трофимов В.К. Русский менталитет. М., 2001.С.73
4. Бессонова О.Э. Институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск. 1999
5. Нестеров Ф. Связь времен. Опыт исторической публицистики. М., 1987. С. 86
6. Яковлев А. Почему в России возможен безрисковый уход от налогов. // Вопросы экономики, 2000, №2. С.140
7. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределении: очерки, М., Наука, 2005. С.40

И.В. Андросов
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

На сегодняшний день в условиях хаоса трансформирующегося общества перед человеком открываются новые возможности для социального конструирования. Современная эпоха с точки зрения происходящих радикальных изменений не является чем-то уникальным, не имеющим прецедентов в истории. Естественно, что развитие общества перманентно, однако оно протекает неравномерно, зачастую этапы плавных, эволюционных изменений сменяются периодами, характеризующимися катаклизмами, неопределенностью, непредсказуемостью, резкими переменами, когда слово «кризис» заменяет «прогресс», что в конечном итоге выражается в ломке и преобразовании старых структур и появлении новых, формировании качественно иной мировой «архитектоники».

Однако можно с полной уверенностью заявить, что современная «переломная эпоха» отличается от всех предыдущих как в качественном отношении, так и в плане масштабов происходящих изменений. Если ранее данные перемены затрагивали лишь отдельные страны, то на сегодняшний день в силу процессов глобализации, интернационализации и интеграции нарождающаяся эпоха преобразований приобретает всеохватывающий характер, втягивая все мировое сообщество в открытую систему общественно-политических, финансово-экономических и социально-культурных связей на основе новейших коммуникационных и информационных технологий. Глобальные взаимодействия по-новому структурируют современный мир, делают его единым и взаимосвязанным.

В настоящее время большую значимость приобретает осознание взаимосвязи трансформации экономических систем с современными вызовами глобализации, закономерностями и тенденциями информационного и научно-технологического развития мировой экономики. Взаимопереплетение национальных экономик, ускоренное развитие глобализационных процессов во все большей мере оказывают влияние на формирование вектора экономической трансформации, результативность системных изменений.

Очевидно, что влияние глобализации на систему взаимодействия национальных экономических систем проявляется в симметричности динамических процессов их развития; в неоднородности и многовариантности траекторий развития в обновлении институциональной структуры национальных государственных систем, что предполагает вытеснение неэффективных институтов и адаптацию вновь формируемых элементов, адекватных требованиям глобальной экономики.

Данные кардинальные перемены нового времени не могли не затронуть и экономические отношения собственности, составляющие основу любого общественного строя, выступающие связующим звеном всех остальных отношений и структур социума и определяющие экономическую систему как таковую. Отношения собственности в современной экономике приобретают новые качественные свойства, которые в силу происходящих общемировых процессов носят универсальный характер, однако, следует отметить, что при этом сохраняют не малую долю определенной национальной специфики

на пути своего развития.

Отличительной чертой современного мирового экономического развития является формирование постиндустриального общества, основанного на инновационном производстве, последнее принципиально меняет положение и роль человека, также как и структуру самого производства. Ядро инновационного производства составляют наука и образование, информационные технологии, развитие которых не только определяет состояние производства и его эффективность, но и являются двигателем научно-технического, экономического и социального прогресса в обществе.

Виртуализация экономической реальности в совокупности с процессами капитализации, направленными на образование фиктивного капитала и фетишизации капиталистических отношений, в результате которых происходит переход от формы физического капитала к формам спекулятивного, денежного, финансового капитала, а также качественная изменчивость характера производственной деятельности, выражающаяся в переходе от трудовой деятельности к творческой, увеличение объема симулированных потребностей, их виртуальное удовлетворение и многие другие процессы вызываются тем, что в социально-экономическом развитии центральную роль начинают играть знания и информация.

Таким образом, мы становимся очевидцами смены доминирующих факторов производства и объектов собственности. На место «видимых», осязаемых вещей, таких, как земля, капитал, приходит информация в виде кодифицированного теоретического знания, новых технологий и т.д. Именно эти факторы все более отчетливо начинают играть роль ключевых экономических ресурсов, а, следовательно, - объектов собственности.

Следует отметить, что под влиянием изменений во взаимодействии факторов производства трансформируются как экономические, так и институциональные интересы их собственников, формируется новая структура интересов постиндустриального общества, несущая на этом этапе надутилитарный характер – в результате чего меняется и сам человек.

Становится очевидным, что трансформация экономических отношений собственности связана с постепенным процессом их индивидуализации при одновременной реализации обобществления отношений в рамках развития мирового глобального хозяйства. Вступление в постиндустриальную фазу сделало индивидуализацию отношений собственности доминантой данного процесса, которая в противоречии с обобществлением является главным источником развития новой общественной экономической системы.

Если оценивать социально-экономическую направленность изменений, происходящих с отношениями собственности со стороны их объектов, то становится очевидной тенденция к их растущему обобществлению. Подобное обобществление осуществляется на уровне отдельного предприятия, фирмы, корпорации, организации, государства и на межнациональном уровне. С позиций формационного подхода, то есть рассмотрения движения мировой цивилизации от менее развитой социально-экономической формации к более развитой, эволюция собственности со стороны объектов и субъектов присвоения происходит в направлении ее социализации. Это означает, что доминирующую роль среди объектов собственности играют те, которые должны быть в собственности или отдельных трудовых коллективов, или государства.

Все это дает нам возможность судить о том, что отношения собственности неизбежно изменяются в условиях глобализации и общая траектория данных изменений предсказуема, однако в рамках национальных экономических систем данная трансформация обладает своими особенностями, которые не следует отбрасывать, так как очевидно, что трансформация какого-либо элемента системы с целью направить экономическое

развитие по пути, считающегося общемировым, заканчиваются возвратом к национальной специфике, хотя и специфические национальные черты экономики при этом не отменяют базовых зависимостей.

Очевидно, что в процессе общественного развития нельзя исключать или игнорировать соответствующее влияние специфики культуры, к которой принадлежит соответствующее хозяйство, действующее в определенных институциональных системах определенных типов, природно-климатические условия, сформировавшиеся в обществе культурные и хозяйственные традиции, психологический генотип нации, религиозно-нравственные устои, чем и определяется национальное своеобразие, что особенно актуально для постиндустриального времени, когда человек является носителем и выразителем экономических отношений новой индивидуальной собственности. Поэтому отрицание того факта, что экономические отношения собственности – национальны, особенно формы их трансформации было бы полным абсурдом, ведь именно в них наиболее полно, ярко и действенно проявляется вся национальная составляющая общественных изменений.

Настоящий этап кардинальных преобразований непосредственно связан, как мы уже сказали, с инновационностью, которая в свою очередь предполагает эволюционность развития, но не в плане медленности открытий новых материалов, технологий и т.д., а в готовности общества воспринимать эти технологии и материалы, в готовности соответствующей производственной базы, кадрового потенциала и, конечно же, в готовности конкретного человека, общества, воспринимать его как должное, воспринимать его в контексте той идеалогии, той ментальности, той общественно культуры, в которой находится человек. Данное утверждение легко доказуемо. Так например, своеобразие постиндустриального развития в России изначально, родовыми узами связано с духовными надэкономическими ценностями, что проявляется в таких традиционно российских ценностях, как приоритет духовного над узкоэкономическим, неприятие культа потребительства, коллективизм (соборность), значимость социальной справедливости и т.п. - сильная надэкономическая сторона российских традиций – с позиций будущности делает Россию особенно предрасположенной к постэкономическим преобразованиям и имеет большое основание стать несущей конструкцией общечеловеческих ценностей, образующих глубинную систему постиндустриальной экономики с соответствующими ей отношениями собственности [1. С.223].

По мнению А.Д.Некипелова на современном этапе развития человеческого общества капиталы сохраняют свои национальные оболочки, т.к. люди ощущают свою принадлежность не к некоему «безликому» миру, а к государственноорганизованным группам. Их связывают с последними общность выработанных в течение всей предшествующей истории ценностей, совместные интересы и отлаженные механизмы их защиты [2. С.5]. Конечно, это спорно, так как мы знаем, что капитал не знает границ. Однако данный национальный фактор может оказать воздействие и это глубинной сути не меняет.

Мы попытались выделить определяющие национальные факторы, которые не только определяют процесс трансформации экономических отношений собственности, сопутствующий эпохе постиндустриальных перемен, но и привносят в него свою специфику:

- Интеллектуальный капитал в виде квалифицированных и высокообразованных кадров;
- Научно-технический потенциал;
- Эффект природных ресурсов, работающих на обеспечение интеллектуального и материального богатства.

Существование данной системы факторов наиболее ярко отражает успешность

развития новых отношений индивидуальной собственности.

Таким образом, мы определили, что на трансформацию отношений собственности как базового элемента любой экономической системы, накладывает отпечаток как универсальные тенденции и процессы, характерные для современной глобальной экономики, так и национальные особенности любых экономических систем.

Список используемой литературы:

1. Ю рьев В.М. Державная экономическая политика России в глобализирующемся мире / Юрьев В.М., Г.В. Козлова – Тамбов: Издательский дом ТГУ им.Г.Р.Державина, 2009.
2. Прыкин Б.В. Новейшая теоретическая экономика / Б.В. Прыкин. – М.: ЮНИТИ,1998.
3. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тофлер. – М.:АСТ, 1999.

П.С. Моисеев
аспирант кафедры Политической экономии и мирового глобального хозяйства ТГУ им. Г.Р. Державина, начальник управления по корпоративной политике ТГУ им. Г.Р. Державина

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На современном этапе развития человечества, в условиях стремительных темпов глобализации, роль государства, как регулирующего общественного института, приобретает все большее значение для населения. Исторически люди объединялись в государства для наиболее эффективного и цивилизованного обеспечения собственных потребностей в безопасности, продовольствии и т.д., еще Т.Гоббс говорил, что государство есть выход из вечной борьбы всех против всех. Однако, на сегодняшний день, перед институтом государства, призванным, в первую очередь, лоббировать интересы населяющего его народа, встает неоднозначный вопрос – либо оперативно включаться и стимулировать процессы глобализации, тем самым, позволяя обществу стремительнее насыщаться; либо, напротив, стараться максимально снизить их влияние на экономику страны, стараясь сохранить собственный суверенитет.

В настоящем исследовании мы будем рассматривать влияние современных мировых условий, таких как, вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (далее - ВТО), набирающий обороты мировой финансовый кризис и т.д. на экономическую безопасность России, а именно, на ее продовольственную сферу; определим основные проблемы, с которыми столкнется отрасль; а также, предложим комплекс возможных мероприятий, способных, неким образом, стабилизировать ситуацию.

На наш взгляд, рассматривая вопросы национальной безопасности, целесообразнее определять их посредством понятия суверенитет, поскольку государство, не обладающее суверенитетом, ни в состоянии противостоять политическим угрозам, внешним и внутренним экономическим угрозам, военным угрозам и т.д. Таким образом, национальная безопасность государства – это способность страны обеспечивать собственный суверенитет.

Существует большое количество разновидностей угроз национальной безопасности, в зависимости от их классификации, таких как внутренние (рост имущественного расслоения общества, рост криминогенной составляющей экономики и общества, снижение научно-технического потенциала страны и т.д.) и внешние (политическая нестабильность на мировой арене, усиление внешней борьбы стран мира за природные ресурсы и территории, рост темпов миграция научного сообщества за рубеж, утечка капитала за границу, рост импортозависимости государства по продовольствию и потребительским товарам и т.д.). При рассмотрении угроз с позиции их влияния на суверенитет, целесообразнее, на наш взгляд, применять методологию риск-менеджмента и рассматривать национальную безопасность государства как устойчивую систему, имеющую граничные точки-экстремумы, т.е. такие условия, при которых система перестает быть устойчивой, а государство, соответственно, теряет суверенитет. В современных условиях, система национальной безопасности, по нашему мнению, должна состоять из следующих компонентов (Рисунок 1).

Рисунок 1. Компоненты национальной безопасности государства.

Таким образом, если смоделировать получившуюся систему математически, и, посредством последовательной вариации каждой ее составляющей, отследить поведение всей системы, то можно сделать вывод о том, что наибольшее влияние на систему в целом оказывают показатели экономической безопасности. Причем, наибольший экономический эффект на экономическую безопасность, и, как следствие, на суверенитет, оказывает продовольственная сфера страны. Поэтому, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что главным компонентом национальной безопасности государства является его экономическая безопасность в продовольственной сфере.

Большинство российских ученых, изучающих проблемы экономической безопасности, несколько путают понятия продовольственной безопасности и, непосредственно, экономической безопасности в продовольственной сфере. Данная путаница могла возникнуть вследствие одного существенного различия между российской и зарубежной, а именно, американской, трактовками понятия продовольственной безопасности. Данное понятие было впервые в мире определено в одном из законов США, более известном как «Акт о продовольственной безопасности», который во многом послужил основой аналогичных документов других стран, в том числе и ЕС. Американские законодатели считают главной угрозой продовольственной безопасности страны нестабильность рынка и, в связи с этим, возможное несовершенство используемых в отрасли рыночных механизмов, а также механизмов государственного регулирования. Отечественные же политики, видят главную угрозу в факторах природного, техногенного и технологического характера. Таким образом, американская трактовка понятия продовольственной безопасности страны есть ни что иное как экономическая безопасность государства в продовольственной сфере, в российском понимании.

Вышеуказанные фундаментальные различия в трактовках, казалось бы, синонимичных понятий говорят о необходимости дополнительного изучения и разработки

специальных мероприятий, способных выступить специализированным механизмом по формированию и регулированию рынка продовольственной продукции нашей страны. Острота данной проблемы и актуальность исследования экономических основ продовольственного рынка существенно возрастают в условиях вступления России в ВТО. Поскольку, с позиции обеспечения продовольственной безопасности (в отечественной трактовке), наша страна будет значительно больше защищена после вступления в ВТО, т.к. при неизменном уровне доходов, население сможет приобретать продукты питания в широком ассортименте, по более выгодным ценам, ввиду повышенной конкуренции; равно как и государство, при пополнении собственных стратегических запасов продовольствия, сможет повысить экономию бюджетных средств на его закупках. Однако, экономическая безопасность государства в продовольственной сфере, после вступления России в ВТО, напротив, испытает существенный спад и будет снижаться с ростом импортозависимости и соответствующим вымиранием некоторых отраслей отечественной продовольственной сферы экономики, ввиду их неконкурентноспособности. Таким образом, возникает острая необходимость оперативной разработки комплекса государственных мер по регулированию, стимулированию и развитию отечественной продовольственной отрасли, чтобы последняя смогла отвечать требованиям и условиям функционирования рынка к моменту официальной ратификации соглашения о вступлении России в ВТО в 2018 году.

На сегодняшний день продовольственный сектор России все еще переживает глубокий системный кризис, вызванный разрушительной политикой государства в агропродовольственной отрасли в 1990-х – начале 2000-х годов. И, несмотря на все попытки государства по стимулированию агропромышленного комплекса (далее - АПК) и многообразие принятых национальных и федеральных проектов и программ, говорить о подъеме сельского хозяйства и, уж тем более, о реальной динамике его развития, на данный момент не приходится. Суть проблемы неэффективности государственных мер по организации и регулированию системы обеспечения экономической безопасности в продовольственной сфере, вероятнее всего, кроется в отсутствии системного подхода при разработке соответствующих проектов и программ. В результате чего, мероприятия по решению одной проблемы, при своей реализации, упираются в другую проблему и теряют актуальность либо, попросту, не работают.

В настоящий момент основными проблемами агропродовольственного сектора экономики России являются:

1. Высокая доля импорта продовольствия.

   По данным Росстата, Россия импортирует, в среднем, порядка 30-35% продовольственной продукции. Причем, доля импорта по мясу составляет около 40%, по молоку и молочным продуктам – около 20%. В тоже время, принятая в 2010 году Доктрина продовольственной безопасности страны устанавливает пороговые значения по обеспеченности населения государства продовольственными товарами отечественного производства: зерно и картофель – 95%, сахар, растительное масло, рыбная продукции – 80%, мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо) – 85%, молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко) – 90%. Причем, при анализе статистики импортируемой продукции нельзя не учитывать теневую сторону – по неофициальным данным, в Россию ежегодно нелегально ввозится от 10% до 20% продовольственной продукции и потребительских товаров.

2. Высокие цены на отечественную продовольственную продукцию.

   В условиях вступления России в ВТО данная проблема приобретет особую актуальность и, в свою очередь, может послужить предпосылкой низкого уровня

конкурентоспособности отечественного продовольствия.

3. Дефицит квалифицированных кадров, владеющих знаниями, учитывающими специфику современной рыночной ситуации.
4. Фактическое отсутствие инфраструктуры продовольственного рынка.

   Данная проблема носит системный характер и, по своей сути, выступает ингибитором развития отрасли в целом. Поскольку, при отсутствии либо несостоятельности инфраструктуры рынка, включающей в себя систему централизованного сбыта производимой продукции, систему мониторинга и прогнозирования цен на продукцию, систему оценки и управления качеством продукции, систему финансового обеспечения сделок и т.д., наращивание объемов производства экономически нецелесообразно для хозяйствующих субъектов. В условиях вступления России в ВТО, данная проблема может привести к рыночной неподготовленности и несостоятельности российских товаропроизводителей.
5. Отсутствие централизованной системы оценки качества продукции.

   Данная проблема также носит системный характер и оказывает огромное влияние на ценообразование, правовую чистоту сделок и, в целом на инфраструктуру рынка. По данным Росстата, в первом полугодии 2009 г. доля отечественных продовольственных продуктов ненадлежащего качества составляла: по мясу и птице – 10,7%, по рыбной продукции – 12,4%, по сырам и цельномолочной продукции – 5,5-5,9%, по крупам – 7,6%, по плодоовощным консервам – 6,3%. Причем, импортная продукция по качественным показателям оказалась ниже отечественной.

   Учитывая факт вступления России в ВТО, следует отметить, что появляется острая необходимость унификации отечественной системы стандартизации с зарубежными. Это даст возможность, во-первых, ввести показатель соотношения «цена-качество»; во-вторых, поможет выстроить четкую и эффективную систему финансового обеспечения рынка; и, в-третьих, выступит дополнительным регулятором по ввозу импортной продовольственной продукции.
6. Низкий уровень платёжеспособного спроса населения на продукты питания;

   По данным Росстата, расходы на питание гражданского населения России в структуре расходов на конечное потребление в 2008 г. составляли, в среднем, 34,5%. В то время как, в развитых странах мира этот показатель находится в пределах 6-12%. Учитывая большое социальное расслоение в России по доходам, в малообеспеченных слоях населения данный процент значительно выше.
7. Высокий уровень коррупции.

   Данная проблема особенно актуальна в нашей стране на сегодняшний день, поскольку при реализации государственных инициатив по стимулированию и развитию сельскохозяйственной отрасли, выделяемые финансовые ресурсы не доходят до конечного получателя - хозяйствующего субъекта в полной мере (речь идет о так называемых «откатах», размер которых, по неофициальным данным, может доходить до 50% от выделяемой суммы) либо вообще. Указанная ситуация страшна не только тем, что бюджетные средства попросту разворовываются, но и тем, что простой товаропроизводитель не имеет доступа к данным государственным инициативам, ввиду отсутствия «связей».

   Также следует отметить тот факт, что после вступления России в ВТО, институт коррупции в таможенных органах и еще некоторых ведомствах станет постепенно вырождаться.

Одним из мероприятий, способных снизить остроту вышеуказанных проблем, может стать создание национальной торговой организации. Данная организация сможет функционировать наиболее эффективно если будет, во-первых, являться некоммерческой; во-вторых, реализовывать принципы саморегулирования; в-третьих, иметь определенную поддержку со стороны государства. Таким образом, реализация данного мероприятия позволит:

1. сформировать единую централизованную электронную торговую систему;
2. разработать единую систему стандартов торговли, которым должны будут соответствовать все члены НТО;
3. сформировать систему контроля качества реализуемых товаров, используя методики ВТО, для обеспечения прозрачности ценообразования и сделки, в целом;
4. сформировать систему финансового - правового обеспечения торговой деятельности, включающую доступ участников торговли к кредитным ресурсам, операционное банковское сопровождение сделок, систему юридических гарантий сделок и т.д.;
5. анализируя рыночную конъюнктуру, разрабатывать рекомендации органам законодательной и исполнительной власти по совершенствованию отраслевой политики.

Шеќеринка Ивановска
Приватна високообразовна установа Меѓународен славјански институт, Св. Николе, Р.Македонија

ПОТРЕБИТЕ ОД УЧЕЊЕ И ТАЛЕНТ МЕНАЏМЕНТ ВО ОРГАНИЗАЦИИТЕ

Апстракт: Чистата и јасна идентификација на потребата за учење и развој на талентот претставува клуч за ефективни придобивки од континуирано учење на вработените во организацијата. Потребите од учење и развој на талентот (Learning and Talent Development – L&TD) организацијата треба благовремено да ги идентификува за да очекува брзи придобивки. Професионалците за човечки ресурси и специјалисти во оваа област имаат главна улога за идентификација и спроведување анализа за неопходноста од континуирано учење.
Според одредени истражувања направени во оваа област, Л&ТД (Learning and Talent development – L&TD) практиката во современите услови се идентификува според правилата и политиките како нова транзициска форма, тренинг, функција и улога за помош на вработените и на организацијата. Исто така,преку овие истражувања се идентификува нов чекор и ново место на интеграција на учењето, талентот и променитевоорганизацискиот развој.
Идентификација на потребите од учење и развој на талентот, е базирано на формално и неформално проценување. Пред се,тоа значи примена на повеќе видови на способности,ставови, однесување и знаење, и тековни и антиципирани недостатоци кои овозможуваат информации за одлуките и придобивките од учењето од аспект на поединци, тимови и организациски нивоа.

Клучни зборови:учење, талент, талент менаџмент, организација.

Денес, живееме во време кога талентот претставува значајна придобивка на секоја организација. Талентот, пред се го претставуваат поединци во организацијата кои можат да создадат разлики во организациските извршувања и придобивки на долг рок при тоа демонстрирајќи високо ниво на потенцијал. Управувањето или талентменаџментот претставува процес на обезбедувањеталенти (и потенцијално квалитетни поединци), процеспреку кој организацијата прави привлекување, задржување на потенцијалните и развивање на талентирани луѓе според потребите. Како концепт, талент менаџментот многу често се употребувал и поистоветувал со фразата "борба за таленти". Дефинирањето на талент менаџментот се движипреку приближување и развивање на потребите на компани и текон потребите нав работените, менаџерите. Овде, покрај многуте начини на дефинирање на талент менаџментот ќе споменеме некои од позначајните.[1]

"Талент менаџментот претставува имплементирани и интегрирани стратеги и или системи, кои се дизајни рани зарастење и развивање на продуктивноста на работното место, преку развивање и усовршување на процесите на привлекување, задржување, искористување и развивање на вработените, менаџерите со бараните способности и преференци и во кои може да се сретнат тековните и идните бизнис потреби на компаниите".

[1] Ivanovska S., "Talent Management in the Global company" International conference University of tourism and management" Skopje, 2011. P.48.

(Lockwood, 2005).[2] Талент менаџментот претставува повеќе од нешто да се направи (to do). Тој значи "to be", значи на чин на работење и успевање и заедничко приближување кон долготраен успех. Други научници талент менаџментот дури го сметале за многу поблизок кон поимот човечки капитал.

Она што претставува посебен предизвик во трудов е како да се идентификува потребата од континуирано учење и управување со талентот. Во изборот на постапката за анализа на потребата од учење и тренинг на вработените, организацијата развива сопствена стратегија. Секоја стратегија има јасна претстава дека ваквите вложувањата се исплатливи, а потребата од континуирано учење и развивање на способностите на вработените има заеднички бенефит како за организацијата така и за вработените во неа. Ваквите тврдења се основани затоа што:[3]

- Организациските извршувања се зависни од постоењето на квалитативни и квантитативни карактеристики на човечкиот капитал;
- Преку промовирање на можностите за учење се овозможува јакнење на личните и кариерните цели, а со тоа се создава раст на вложувањата во работата на вработените;
- Имањето јасна претстава кои се потребите од учење и кои се очекувањата од вложувањата во организацијата преку придобивките на развојот се демонстрира способност за компактност со стратегија за развој и учење во организацијата (L&TD);
- Доброто планирање на потребите од постојано учење овозможува квалитетна имплементација на организациската стратегија која има влијание на можностите за идентификација, одржување и развој на талентот во организацијата.

За да се идентификува потребата од учење и развој на талентот во организацијата потребно е да се направи анализа на повеќе нивоа:[4]

1. *На организацијата во целина* – за дасе разбере вкупноста, целовитоста на потребата од сите видови и типови на учење.
2. *По пооделни специфични департмани, оддели и проекти во работата* – нови проекти и можности бараат нови начини на работа и реорганизација која ја менува и реструктурира улогата на промената во иднина.
3. *За поединците* – тоа е линкот помеѓу потребите и можностите на поединците и потребите и можностите на организациите.

Анализата на потребата од учење – ЛНА (Learning Need Analysis - LNA) може да инволвира една адхок вежба или проект кој е базиран на проценување на знаењата и можностите, или да заземе форма на тековна активност која може да се добие од реализираните извештаи и извршувања во тековниот период, или пак на посебенначин, може да претставува комбинација на двата вида или методи. Анализата, исто така, треба да води сметка да бидат земени во предвид споменатите три нивоа на анализирани очекувања од потребата за учење.

Во денешно време кога бизнис окружувањето брзо и постојано се менува организацијата треба да биде доста внимателна во процесот за идентификување на потребите од учење. ЦИПД за оваа намена има изготвена сопствена анализа наречена РАМ правила - важност, план, проценување (RAM – Relevance, Alignment, Measurement).

Важност (значење). Се тргнува од определување на значењето на определено учење со идните и очекувани можности и промени на организацијата.

---

[2] Vlad Vaiman, Charles M.Vance, "Smart Talent Management", Business &Economics, 2010, p.48.
[3] "Talent Forward Part 1: Tackling the new global talent realities", factsheet, CIPD, 2012, p. 4.
[4] "Preparing for a learning needs analysis", CIPD, Factsheet, 2012, p. 2.

План (порамнување). Се подготвува план на активности според кој доколку се планираат промените на повеќе групи во организацијата во кои се вклучени клучните менаџери и други значајни групи и тимови се конципира стратегија која треба да е во корелација со останатите стратегии, финансиската, маркетинг и другите димензии на организациска стратегија.

Проценка. Претставува критична основа која се прави од аспект на функциите на менаџмент на човечки ресурси и значи проценка и евалуација на активностите и интервенциите.Во оваа фаза на помош се голем број методи за проценка и евалуација за инвестициони вложувања.

Во истражувања од областа на учење и развој на талентот големо искуство има ЦИПД од Лондон – Институт за развој на поединецот (Chartered Institute of Personnel Development). ЦИПД веќе 14 години (од 1998 година) се занимава со истражување на континуирано учење и равој на талентот, и располага со објективни и сеопфатни податоци од истражувањата. Учењето и развој на талентот, Л&ТД (Learning and Talent development – L&TD) претставува процес кој во денешното време на транзициско минување на економијата во секоја земја завзема значајно место и претставува клуч за успех на организациите.

Во периодот 2009 до 2012 година во областаЛ&ТД,од реализирани истражувања утврдени се повеќе законитости кои се темелат на интервјуираниорганизации од сите видови на јавен, приватен, и останат сектор, различни по големина.

Помеѓу останатите начини и форми на современо учење на поединции и тимови во организациите тестирани се и новите форми на е-учење, менторства и други форми на подучувањаза унапредување на способностите и можностите.

На графиконот број 1 презентирани се податоци од кои може да се донесат следните

Графикон бр.1: Најефективни видови на учење и развојни практики

Извор:J. McGurk, *Learning and talent development*,Annual survey, CIPD, 2012.p.9.

заклучоци:

1.Денес, во услови кога организациите се соочуваат со проблеми на рецесија, постојат скоромни извршувања во реализацијата на организациите, но во нивните буџети сепак се издвојуваат средства за покривање на трошоци за континуирано усовршување и учење на вработените. Во овие активности значајно место имаат: надворешни курсеви и конференции-95%, обезбедување надворешни консултанти и тренери – 81%, книги, тренери и други споредни материјали и помагала -80%, Во повеќето од буџетите на организациите се издвојуваат средства за обезбедување нови технологии за тренинг и обуки на вработените кои се застапени кај повеќе од половината на организациите, 57%.

2.Во однос на висината на издвојување средства по вработен се забележува намалување на средствата. Додека минатата година - 2011, се издвојувале 350£ по вработен, оваа година се забележува намалување на средствата - 276£. Драматичен пад на висината на средствата се забележува особено во јавниот сектор.

3.Од аспект на рангирање на трите најчесто употребувани и третман на најефективни видови на начини на учење и развојни практики во организациитесе истакнуваат следните: 1-примена на развојни програми внатре во организацијата; 2- учење од линиските менаџеерри; и 3- тренинзи во работата. Споредувани во периодот од 2009 год до 2012 година трите наведени видови на перактики забележуваат доминантно растење во учеството над останатите видови на применето учење. Се забележува раст во проценти кајтренинг во работата од 27% -39% во 2012; учење од линиските менаџери 47% -53% во 2011; развојни програми во организацијата 48% -56% во 2010год.

4.Според добиените податоци од истражувањето електронското учење(е-учење) и користењењето на аудио, видео и други слични методи на учење рангирани се најдолу на скалата како најмалку ефективни начини на учења во работата. За нив се смета дека иако се во пораст во практиката и секојдневието не може да се сметаат за замена на одредени форми на учење, па затоа се ставаат на ниво на учења кои треба да се применат во знаења за секојдневни практики, одржување на хигиена, чување и заштита на здравјето, заштита на податоците и сл. Повеќето менаџери сметаат дека овој вид на учење сеуште не може да се сметаат како замена за тренинзи и учења како што се лице влице и обуките и учење во училница.

5.Како база на интервјуирани во истражувањето во 2012 година учествувале 765 вработени, 2011год. -594, 2010 год. -724 и 2009год. – 859 вработени.

Заклучни согледувања

Современите организации се соочуваат со голема дисперзија на транзициски промении рецесија кои бараат од менаџерите и вработените огромни и дополнителни напори и вложувања од постојано учење и развивање на способностите и можностите. Талентот и менаџментот на талентот е предизвик на последната деценија и затоа експлоатацијата на умовите и знаењето наречено Л&ТД (Learning and Talent development – L&TD) добива клучна улога во промоција на иновации, креативност и постојани промени од кои треба да се извлечат силните потенцијали во организацијата.

Во збирот на стратешките бизнис цели на секое вложување и инвестирање во учење, предизвиците и можностите за тоа учење ги даваатразвојните функции за поддршка на менаџментот на промени во организацијата занеговоискористување со голема интенција и енергичност. Професионалците за човечки ресурси, особено оние вклучени во континуирано учење и тренинзи на вработените, треба секогаш да бидат подготвени за иновации и флексибилност во дизајнирање на нови проценки на потребата од учење и

тренинг-интервенции на вработените.

Литература:

1. Beevers, K. and Rea, A., Learning and development practice,. London: Chartered Institute of Personnel and Development, 2011.
2. Cannon,J.A. and McGee,R., Talent Management and SuccessingPlaning, CIPD,London,2009.
3. Cheese.P, Thomas,R.J.,Grain,E. The Talent Powered Organization, Business & Economics, 2008.
4. Dowling,P. International Human Resource Management: Managing People in a Multinational Context, Paperback, 5 Ed.2007.
5. Lance A. Berger, Dorothy J.,Talent Management, Business & Economics,2009.
6. Robson F.,Learning needs analysis. CIPD Toolkit. London: Chartered Institute of Personnel and Development, 2009.
7. Vlad Vaiman, Charles M.Vance, Smart Talent Management, Business &Economics, 2008.
8. Derven, M.Lessons learned: using competency models to target training needs. T+D. Vol 62, No 12, December. pp68-73, 2008.
9. J. McGurkLearning and Talent Development, Annual survey report, CIPD, 2012.
10. C.McCartney, Resourcing and Talent planning survey, Annual survey report, CIPD, 2011.

Ј. Дамјановски
вонреден професор по предметите: Менаџмент со човечки ресурси, Стратегиски менаџмент и Менаџмент со агробизнисите на МСР - Г.Р.Державин, Свети Николе - Битола
Д. Дамјановски
магистер по социологија и менаџмент за општествени промени

МЕНАЏМЕНТ НА КОРИСТЕЊЕТО И КОМАСАЦИЈАТА НА ЗЕМЈОДЕЛСКОТО ЗЕМЈИШТЕ ВО РЕПУБЛИКА МАКЕДОНИЈА

Апстракт: Истражувањето и разјаснувањето на комасацијата како придонес за одржливиот развој на руралниот сектор според Минхенската декларација 0д 2002 година претставува дел од големиот агрегат на прашања и проблеми што го следат развојот на земјоделството во Република Македонија. Земјоделството производство во земјата има одредена специфичност што се однесува и на прашања врзани за уредувањето и користењето на земјоделското земјиште. Цел на ова истражување е да се поттикне потребата и да се направи модел на мерки за подобрување и поцелосно искористување на и онака малиот и распарчен земјишен фонд, што директно се одразува на земјоделството, економиката и квалитетот на производството.
Ова значајно и досега недоволно истражувано подрачје од научен аспект и со методолошки пристап може да придонесе за една научна и економска валоризација на постојните теоретски сознанија кои ја датерминираат оваа проблематика. Во изменетиот амбиент за стопанисување фундаментот на теоријата треба да се провери преку деловна практика што придонесува за надминување на постојните проблеми, како и да се провери и осознаат постоечките и новонастанатите промени во агробизнисите на Република Македонија.
Минхенската декларација ги користи искуствата на развиените европски земји за комасацијата и во таа смисла претставува и придонес кон општите пристапнички настојувања за подготовка на Република Македонија за влез во Европската Унија. Со приближување на европските стандарди треба да ги намалиме економските и социјалните диспаритети со членките на ЕУ. Имплементација на модел за комасација според услови на Република Македонија е дел од програмските насоки за целосно пристапување на земјата во Европската Унија и користење на европските инвестициони фондови за постигнување рамномерен економски и социјален развој.

Клучни зборови: Менаџмент со агробизнисите, менаџмент на уредувањето и користење на земјоделското земјиште, комасација, Минхенска декларација, рурален развој.

Abstract: Exploitation and land management (commassatio) of agriculture arable land in R. Macedonia Research and clarification of the land management as a contribution for sustainable development of the rural sector according to the Munich Declaration from 2002, is introducing part of a large aggregate of questions and problems that are following up the development of the Macedonian agriculture. Agriculture production in the country has certain specificity regarding the questions related to management and use of the agricultural land.
The aim of this study is to initiate the need and to prepare a model of measures for improvement and fully exploitation of the already small and torn land fund, which directly reflects to the agriculture, economics and quality of production.

This important and not sufficient researches area from the scientific aspect and with methodological approach can contribute to a scientific and economic valorization of existing theoretical knowledge that determinate this issue.
In the modified environment and management fundament of the theory should be verified through business practices that contribute to overcome existing problems and to examine and understand existing and newly agriculture economy changes in Macedonia.
Munich Declaration uses the experience of developed European countries for land management and in that sense represents a contribution to general pre accession efforts for the preparation of Macedonia to join the European Union. With the approximation to European standards we should reduce the economic and social disparities with the EU members.
Implementation of the model for land management under conditions for Republic of Macedonia is part of the program guidance for full accession to the European Union and precondition to use European investment funds to achieve balanced economic and social development.

Key words: Management of agricultural holdings, land management, exploatation of agriculture land, commassatio, Munich Declaration, Rural Development.

Вовед

Од досегашните трансформации на агробизнисот во Република Македонија не можеме да бидеме задоволни. Во изменет амбиент на стопанисување знаењата стекнати во минатото понекогаш не соодветствуваат на потребата на современото време. Процесите на трансформација на земјоделството се забавени и не се случуваат промени според предвидената динамика во услови на отворено пазарно стопанство и агробизнисот и натаму останува отворено прашање како за практиката, исто така и за науката. Во рамките на вкупниот агрегат на прашања и проблеми што го следат развојот на земјоделското производство и преработувачката прехранбена индустрија како комплементарен фактор во рамките на макроекономската политика на земјата и руралниот развој е и прашањето врзано за менаџментот на уредувањето и користењето на земјоделското земјиште.

Во современи услови руралниот концепт во нови развојни услови е една од суштинските проблематики на нашите настојувања за влез во Европската Унија. Во основа, не е неточна констатацијата дека македонскиот рурален простор е економски запуштен, а социокултурно и просторно е препуштен сам на себе. Оттаму, објективните вредности и големите потенцијали не се ниту приближно валоризирани, како што е случај во развиените земји на Европа. Што се однесува за земјоделството во Република Македонија, треба да се нагласи дека има одредена специфичност, а земјоделското земјиште во некои региони има и компаративни предности.

Во новиот закон за земјоделство има новини кои се однесуваат на критериумите и условите за субвенции, односно мерки кои се однесуваат на националната стратегија, руралниот развој, здружувањата, трговијата со земјоделски производи.

Процесот на зачленување на Република Македонија во Европската Унија претпоставува приближување на состојбите приближно до европските стандарди. Тоа пред сѐ се однесува на интегралниот пристап и планирање на руралниот развој, но и на интердисциплинарни работи. Овие процеси се изложени на постојани, внатрешни трансформации во транзиционите процеси на Република Македонија од социјалистички во плурален модел на државно уредување. Во трансформациските процеси понекогаш се лута во утврдување на односите меѓу старото и новото, развојните и ограничувачките фактори за реално претставување на моментната состојба и на таков начин и на стратешко прогнозирање на развојните трендови.

Во остварување на трансформациските процеси се користат европските искуства во развојот на руралните подрачја и обнова на селата. Во таа смисла посебно се користи Стратегијата за рурална Европа (Strategy for rural Europe) од Европскиот совет за селото и мали градови што во основа се однесува на мерки за обезбедување благостостојба во интерес на сите Европјани, потоа обезбедување на рамнотежата меѓу човекот и природата, зајакнување на економската состојба на руралната економија и во однос на производството на храна да се промени односот кон конечната цел не да се менува само количеството, туку и квалитетот на храната.

Во овој контекст се разликуваат три поими: еколошко земјоделство, еколошко производство и еколошка економија. Тие се поврзани меѓу себе и денес традиционалното земјоделско производство е производствена парадигма. Во таа смисла потребно е да се обезбеди развој со кој ќе престане доминацијата на индустриското земјоделство, ќе се овозможи додатно вработување и ангажирање на работна сила во семејното газдинство, ама и во руралните населби и општеството во целина, потоа погодност за производство квалитетни производи на мали површини и потстрекнување на „затворени" начини на производството со зголемено искористување на природна енергија и органски процеси. Но, еколошкото земјоделство иако е конкретна визија на идното производство, сепак има бројни социјални последици на различни нивои и некои сметаат дека е конзервативен концепт и оттаму не треба во глобална смисла да се сфати како генерално барање, туку развоен концепт кој ќе се проверува низ практиката.

Веќе подолго време во Република Македонија се одвива процесот на наше зачленување во Европската Унија откаде сме предупредени за големите разлики меѓу постоечките стандарди во развојот , уредувањето и заштитата на руралниот сектор и во тие рамки на уредувањето и користењето на земјоделското земјиште. Основен заклучок за достигнување на европските стандарди е дека не се доволни само кампањски акции, туку одговорен однос кон комплексноста на проблематиката со што нашиот рурален простор и земјоделството ќе го приближиме кон руралните простори на европските земји, но не само физички, туку и духовно зошто корените на големото наше заостанување во однос на Европа се многубројни и различни. Тоа во основа е последица на историскиот развој, но и со економските, социокултурните специфичности и легислативата, но и во образованиот процес и научната работа кој се уште е оптоварен со некои стереотипи од минатото. Во таа смисла, се обидовме на еден поенергичен начин да се осврнеме на уредувањето и користењето на земјоделското земјиште и комасацијата.

Минхенската декларација за комасацијата и имплементација во услови на Република Македонија

Уситнетоста на земјоделското земјиште е ограничувачки фактор за развојот на аграрниот сектор. Затоа, претставници на 23 европски земји, претежно од средна, источна и југоисточна Европа, односно нивни претставници од државни институции, науката и истражувачките установи, во Минхен 2002-та година расправаа за земјишната уситнетост и последиците по руралниот развој. На тој меѓународен симпозиум целта била да се прикаже модел за комасација кој успешно се применува во земјите од Западна и Средна Европа кој останатите држави би можеле да го имплементираат во сопствените услови и можности. Основа за подготовка на Симпозиумот биле студиите и анализите на експерти на ФАО кои ги проучувале состојбите на аграрната структура во Источна Европа.

На овој Симпозиум не учествувала делегација од Република Македонија, па оттаму Минхенската декларација за комасацијата како средство за развој на руралниот простор

треба да се проучи како потреба за уредување, развој и обнова на македонскиот рурален простор.

Основниот заклучок на Минхенската декларација - 2002 е дека комасацијата е средство на развојот и пат кон одржлив развој на руралните подрачја како и на земјоделството како стопанска гранка. Овој симпозиум го организираше ФИГ-Меѓународна геодетска федерација (Federacion internacionale des geometres), ФАО – Организација на Обединетите нации за земјоделство и храна (Food and agriculture Organizacion of the United Nacions), Германското друштво за техничка помош и работната заедница за развој на руралниот сектор и уредување земјиште на Германија и техничкиот универзитет во Минхен.

Не е случајно што овој настан се одржал во Минхен, зошто во Баварска уште 1886 година се започнало со институционален пристап во решавањето на проблемите на уредувањето и користењето на земјоделското земјиште врз основа на комасација.

- Основен заклучок е следниов:
- Земјоделското земјиште е уситнето и расфрлано
- Земјоделското парцели се мали и по правило во просек од 1 хектар и помалку.
- Законодавната регулатива е недоволна или ја нема
- Комасацијата се однесува на прашања врзано за производството на храна, а не и на уредување на целокупното земјиште со концепт за развојот на руралниот простор
- Комасацијата досега е спроведувана со недемократски административни постапки, што кај луѓето создало впечаток за неекономски или политички мерки
- Во рамките на комасацијата обично се уредуваат патишта за земјоделски потреби, а не и на пошироките потреби.

Заклучокот на Минхенската декларација е дека земјите во транзиција треба да имаат сопствени програми базирани на локални услови, но и да ги почитуваат искуствата на развинеите европски земји и како сегашни и идни членки на Европската унија ќе станат рамноправни членки за остварување на политиката за развојот на земјоделството и рамноправни учесници во европските интеграции и иницијативи.

Споредено со заклучоците на Минхенската декларација, во основа, можат да се извлечат неколку принципи за менаџментот на уредувањето, искористувањето и комасацијата во Република Македонија:

- Плановите за развој на локалниот простор и плановите за користење на земјоделското земјиште треба да бидат основа за идната комасација
- Комасацијата да се изведува според темелни истражувања и оценка на негативните влијанија како што се водниот режим и билансот на водите, биолошката разновиднсот, шумските површини и почитување на исцрпни анализи на трошоците за остварување на добивката од евентуални комасациони зафати и тоа не само финанасиски и технички, туку и од социјален аспект.
- Со оглед на фактот дека комасацијата, уредувањето, развојот и обновата на македонскиот рурален простор претставува и просторни, стопански, социокултурни рамки за развој и на еколошко производство, потребни се соодветни планирања за заштита на човековата животна и работна средина.
- Потполна демократска постапка според Законот за комасација кој треба да се афирмира во пошироката јавност и посебно меѓу луѓето кои живеат во руралните населби и меѓу земјоделците
- Целосно уредување на земјиштето
- Модернизација на катастарската евиденција

- Почитување на географските, културните разлики, што, подразбира и традиционалнизмот во однесувањето на учесниците во комасациони зафати
- Стручно оспособување и правна легислатива.

Историски аспекти на сопственоста на земјата и структура на користење на земјоделското земјиште во Република Македонија

Во време на кралството Југославија, помеѓу двете светски војни, се случува првата аграрна реформа која се карактеризира со изразито колонистичка политика. По втората светска војна се случуваат големи промени во земјишно-сопственичките односи. Тоа биле потресни и пресвртни промени.

Во оваа прилика ќе се задржиме на аграрната реформа од 1945 до 1948 година која била спроведувана од новата социјалистичка држава која со неа имала намера да ги задоволи луѓето кои живееле во селата како најсиромашен општествен слој. Во почетокот тоа започнало со експропријација на земјиштето според посебни закони. Тоа завршило со мерката за ограничување на земјишниот максимум на 10 хектари во 1953 година. Оваа аграрна реформа извршила големи промени во поседовно-сопственичките односи на селото и во тие рамки претставува важна радикална промена во општествено-економската структура на земјата. Добивање земја бил длабок стремеж на македонскиот сиромашен селанец. Несомнените политички ефекти што на село ги постигнала аграрната реформа, го прикриваат фактот за негативните економски последици на уништувањето на економската моќ на дотогашниот крупен производител, а ја зајакнувала економската моќ на ситниот сопственик на земјиште кој произведувал речиси првенствено за задоволување на сопствените потреби.

Ситносопственичката структура ја задржала аграрната пренаселеност и Македонија станала земја на ситниот посед. Во 1953 година е донесена Уредба за имотните односи и реорганизација на селските работни задруги и нивно претворање во општи земјоделски задруги. Од крајот на 1956 година, како посебен облик на соработка меѓу приватниот и задружниот сектор е воведен и договор за кооперација кој во изменет облик се задржал до 1990 година. Со Уставот од 1974 година задругите се претвориле во работни организации што значело изедначување на задружната сопственост со општествениот сектор во земјоделството кој се развивал преку формирање на земјоделски комбинати.

Во транзициониот период од социјалистички во плурален модел на државно уредување, моделот на приватизацијата во Република Македонија е пропишан со посебен закон од 1996 година. Со него се врши трансформација на земјоделското земјиште кое е во сопственост на Република Македонија, како и на земјиште и други недвижности кои со присилни прописи минале во државна сопственост, што е регулирано со посебен закон за денационализација во 2000 година. Со Законот се врши трансформација (приватизација) на земјоделските претпријатија и задругите во акционерски друштва и друштва со ограничена одговорност, така што земјоделското земјиште е во државна сопственост, а може да се користи врз основа на долгорочен закуп.

Според членот 56, став 1 од уставот на Република Македонија земјата претставува природно богатство и е од општ интерес што претпоставува и посебна заштита. Земјоделското земјиште е под посебен правен режим како по однос на неговото определување, така и по однос на неговата заштита и користење. Во таа смисла постојат поголем број закони поврзани со користењето на земјоделското земјиште, меѓу кои од поважните се Законот за земјоделско земјиште, Законот за потикнување на развојот на земјоделството, Агенција за поттикнување на развојот на земјоделството, Закон за арондација, Закон за комасација, Закон за води, Закон за трансформација на претпријатијата и задругите кои стопанисуваат со

општествен капитал и други закони, како и голем број правилници и уредби, што во услови на плурално општество и не се најсоодветни.

Посебно внимание во законските прописи предизвикува Законот за наследување кој ја регулира материјата за правото на наследување. Согласно со потребата за окрупнување на земјишниот фонд кој треба да овозможи профитабилно земјоделско производство и намалување на натамошното распарчување на земјишниот фонд, потребно е да се менува начинот на наследување на земјоделското земјиште по примерот на европското законодавство.

Што се однесува до структурата на земјишниот фонд според имотната состојба, од пописот на населението во во 1994 година, просечна големина на земјишен посед е 1,28 хектари обработлива површина по едно индивидуално земјоделско стопанство во Република Македонија. Но, се забележува процес за натамошно ситнење на големината на парцелите што е застражувачки лимитен фактор за развојот на вкупното земјоделско производство, зошто намалената земјишна површина го намалува производството и директно се одразува на профитабилноста и конкурентноста на земјоделското производство.

Од вкупната површина на Република Македонија која изнесува 25.713 километри квадратни, земјоделската површина зафаќа 49,9 % и изнесува 1.293.000 хектари. Податоците зборуваат дека во 1960 година земјоделската површина изнесувала 1.540.000 хектари и ако се спореди со последниот податок од 1999 година, јасно произлегува обимот на намалувањето. За период од 10 години ќе се дојде до бројка од 3% намалување, или просечно годишно намалување од 3.600 хектари.

Опаѓањето, односно намалувањето на земјоделската поивршина е незапирлив процес и кога се има превид дека во структурата на вкупната површина има 50% под пасишта. Овој тренд на опаѓање е загрижувачки особено заради големата пренамена на земјоделска површина под градежни објекти, патишта и други пренамени и на тој начин трајно се губи земјоделското земјиште.

Проблемот на необработени и напуштени оранични површини е мошне сериозен, бидејќи една третина од нив не се користат. Според просторниот план, близу 50 % од тие површини кои не се користат или повеќе не се погодни за земјоделско производство и ќе треба да се отстапат на шумскиот фонд.

Во структурата на искористувањето на земјоделските површини, односно засеани култури, учеството на житата е највисоко, и изнесува повеќе од 60%. По житата доаѓаат градинарските култури со 17%, индустриските кулутури 12%, а останатите 10% се на фуражните култури. Ако структурата на користењето на обработливите и ораничните површини се набљудуваат во подолг период, може да се забележат интересни појави, кои според својата неповолност предупредуваат на нови мерки за менување на актуелните состојби. Тоа пред сѐ се однесува на намалувањето, односно опаѓањето на обработливото земјоделско земјиште, потоа опаѓаат површините под ораници и бафчи, опаѓааат долгогодишните насади, се намалуваат засеаните површини, а се зголемува необработеното земјоделско земјиште. Според тоа опаѓа користењето на високотехнолошките и техничките методи поради силното опаѓање на учеството на земјоделските претпријатија во користење на капацитетите, што во крајна сметка неповолно се одразува врз вкупната економска позиција на агробизнисот во Република Македонија, независно од тоа што, според, макроекономската политика на развојот на земјата земјоделството има свое незаменливо место.

Деаграризацијата, според економската теорија и практика во светот се очекува да направи промени во рамките на аграрната структура во смисла на намалување на бројот на индивидуалните земјоделски стопанства, како и во зголемување на просечниот земјишен

посед и парцелите, но евидентно е дека во Република Македонија тоа не се случи, и за жал и натаму не се случува. Бројот на овие домаќинства за 4 децении наназад нараснува на 13,7%. Досегашните истражувања покажуваат дека на една македонска фарма во просек има 7,4 одвоени парцели со просечна големина од 0,43 хектари. Такво уситнето земјоделство не е интерес за вложување на свеж капитал во развојот, кој се разбира на таков начин го стопира развојот кој заостанува. Затоа е императивна потребата да се изнајдат и нови мерки и постапки малите фарми да се окрупнуваат на разни начини. Потребно е информирањето да се засили во смисла на потребата за неизбежност на овие активности и ставање во функција на Законот за комасација, Законот за арондација и Законот за наследување во смисла на доближување на одредбите според европското законодавство, зошто со досегашниот закон за наследување и натаму ќе се уситнува земјоделското земјиште и ќе бидат потребни нови мерки за непречено одвивање на окрупнувањето како важен фактор на развојот на примарното земјоделско производство во Република Македонија. Законот за користење на земјоделското земјиште постојано треба да се прилагодува во смисла на подобрување на менаџментот со цел да се обезбеди економско искористување и заштита на чувствителните екосистеми.

Прашањето за расцепканоста на парцелите меѓу непосредните земјоделци е честа тема за разговори. Во наши услови во традиционалниот резон на нашиот земјоделец се зборува и за слабости, но и за предности. Во основа, негативната страна на расцепканоста во земјоделските фарми се трошоците за работа, време и трошоци за транспорт, губење на земјиште во меѓи и неплодни дрва и отежнат пристап до парцелите. Но, одделни земјоделци сметаат дека расцепканоста во некои услови може да биде услов за намалување на ризикот преку одгледување на различни култури за да се надмине изострениот проблем на пласманот на производите. Исто така, како предност се споменува и планирањето на сеидбена структура на земјоделските култури, што овозможува да се одгледуваат различни култури во различни периоди од годината. Но, сите други параметри упатуваат на нагласена потреба за окрупнување на имотот на индивидуалните земјоделски стопанства, зошто во иднината во развојот на интензивно и високопрофитабилно земјоделско производство треба да се вклучуваат и мерки за поголем и окрупнет посед. Земјишната површина, односно големината на обработливата површина, што во наши услови претставува расцепкан посед со голем број мали парцели, претставува лимитен фактор и бара нови потфати за нивно уредување и преструктуирање, што всушност претставува доведување на земјиштето од услов за производство да прерасне во елемент на високо продуктивни производствени сили.

Модел за имплементација на комасација во Република Македонија

Почитувајќи ги искуствата на развиениот свет со долгогодишна пазарна економија, менаџментот на искористувањето на земјоделското земјиште и мерката комасација треба да ја прифати како глобална перспектива за земјоделството и развојот на руралниот сектор. Менаџментот на искористување на земјоделското земјиште и во тие рамки имплементација на комасацијата како придонес на одржливиот развој на земјоделството и руралниот простор на Република Македонија е подготовка за таква организација која што ќе овозможи зголемени инвестициони вложувања и вложувања и во истражувањето и развојот, а тоа треба да се направи со усогласеност на учесниците во комасационите процеси согласно со општетствениот интерес и потребата од одговорно искористување на распарчениот земјишен фонд.

За менаџментот во искористувањето на земјоделското земјиште и комасацијата во

услови на Република Македонија се наметнуваат две прашања: прво, востановување на формална организација според Законот за комасација, но востановување и неформална организација со почитување на интересот, зошто секоја од вклучените страни е заснована на низа формални и јасно определени односи меѓу сегментите. Формалната страна од организацијата би била каков модел се востановува со акт, додека кај неформалната се однесува на подготовките за следење на постапката. Исто така, со акт се утврдува вкупниот потенцијал на сопствениците на земјиштето кои се вклучуваат во комасациски потфат и нивната одговорност за што мора да се води сметка сето тоа да биде во согласност со законските прописи.

Проектирање на модел за комасација за современиот менаџмент во Република Македонија несомнено треба да поаѓа од фактот дека земјишниот посед е многу уситнет и поделен на голем број парцели кои се несоодветно поставени и лошо обликувани за современо и профитабилно земјоделско производство. Во такви услови не можат да се воведат нови производствени модели.

Во создавање на модел за организирање на комасациски проект, треба да се внимава на неколку основни прашања, а тоа се: Потполна демократска постапка, со активно учество и содејствување со сопствениците на земјоделското земјиште во уредување на просторот, а тоа може да се врши работно и финансиски. Со комасацијата може да се припомогне и за реализација на други планови и проекти, зошто е еден од инструментите за целосно решавање и на уредувањето на земјиштето и просторот. Во таа смисла комасацијата е средство за поттикнување и модернизација на евиденцијата на катастарската управа.

Моделот за комасациска постапка ги опфаќа сите предуслови за уредување на земјишниот, односно руралниот простор, но со почитување на географските разлики и услови на теренот. Затоа, комасацијата се подразбира како мерка за уредување на земјиштето, а чија задача е окрупнување на расфрленото и уситнето земјоделско земјиште, во една заокружена целина, со цел за подобрување на работните услови во земјоделското производство. Во таа насока треба да се почитуваат интересите на сите корисници на просторот, што подразбира :агротехнички, географски, природни и водостопански услови, од што произлегува дека подготовките можат да траат и по неколку години пред да се издаде извршен акт од надлежен орган според Законот за комасација на Република Македонија.

Во постапката за комасација,односно во постапката за усвојување проект за развој на одреден рурален простор, треба да се вклучат и други парцијални проекти – од изградба на патишта, до локации на градби од стопанска и станбена природа и производствени капацитети.

Комасацијата бара и добро водење преку развој на соодветни институции со оспособени кадри за менаџирање со комасациски работи. Процесите на утврдување на политиката и прилагодување на законодавството за овие активности, во иднина треба да се темелат и на добро информирање на сите заинтересирани страни и активно учество на општините, а најважно е за секој замислен проект за комасациски зафат добро да се идентификува актуелната состојба на теренот и да се ускладат интересите на учесниците во комасацијата.

Комасацијата бара и сеопфатен мултидисциплинарен, односно меѓусекторски пристап. За да се создадат услови за реализација на проект за комасација претходно треба да се изведат соодветни истражувања на подрачјата каде уситнетоста на земјоделското земјиште бара комасациски потфат. Притоа треба докрај одговорно да се почитуваат резултатите од исцрпните анализи за трошоците на изведбата и добивката од извршената комасација. Во врска со тоа, потребно е да се отпочнат и пилот-проекти и на искуствата од ваквите пилот-

проекти да се осознаат и потребите од измени и дополнувања на законската регулатива од оваа област, како и да се развиваат институции и менаџерски тимови кои ќе ја подготвуваат и спроведуваат подготовката на постапката за реализација на комасација.

Заклучок

Комасацијата е дел од генералната земјишна политика во која треба да се спречи ненаменско користење на продуктивното земјоделско земјиште за ненаменски цели, но и за урбани намени што е дел од концептот за развој на руралниот простор, но во основа, со наменско користење на земјоделското земјиште, со зголемување и оспособување на парцелите.

Ако се има предвид дека процесот на траење на ситнењето на парцелите во Република Македонија бил постојанен и натаму продолжува ситнењето на големината на парцелите, се доаѓа до едноставен заклучок дека на таков начин се лимитира развојот на вкупното земјоделско производство зошто намалената земјишна површина го намалува производството и се одразува директно на профитабилноста и конкурентноста на земјоделско производство. Ако се споредат претпоставените трошоци на мерките за окрупнување на обработливото земјиште, со евентуална анализа за изгубеното со расцепканоста, современите агроекономисти извлекуваат заклучок дека комасацијата и други мерки за окрупнување на поседот за интензивно и високопродуктивно и профитабилно земјоделско производство има предност над традиционалниот однос.

При изборот на прифатлива и економски оправдана структура на земјоделското производство, во наши услови, потребно е целосно искористување на расположивиот земјишен фонд, искористување на средствата за производство и перформансот на вработените, но и одредување на поседовна структура според пазарните услови и задоволување на потребите на преработувачката индустрија. И затоа, во овој труд сакаме да потсетиме дека во сите реони на Република Македонија се наметнува прашањето за соодветно менаџирање со агробизнисите. Во таа смисла се заговара моделски пристап за програмирање на оптимална производствена структура. Во тој контекст комасациски мерки можат да придонесат за прилагодување на нашето земјоделство кон изострените барања на отворениот пазар зошто уредувањето и преструктуирањето на земјиштето и коистењето на земјоделското земјиште претставува постојана активност одржување на земјиштето од услов за производство во елемент на високопродуктивните сили. Во услови на ограничен земјишен фонд, логично се наметнуваат прашањата за бонитирање и разни агроеконосмки мерки во кои се вклучува и комасацијата. Без оглед на правната сопственост, земјиштето како општ, национален ресурс го предизвикува интересот за тоа како се користи и во која мерка одговара за посебните и општите интереси. Оттаму и прашањето за евентуални комасациски зафати преку добро осмислени проекти е одложива, но не е неоствар лива мерка зошто земјата во динамизирана производствена функција во земјоделсккто производство влегува како елемент на производствените сили и не постои можност за супституција со друго средство за производство. Основен заклучок е дека при изведување на комасациски мерки за окрупнување и прилагодување на земјишниот фонд не треба да се помисли за некакви присилни програми и проекти, туку, напротив, со силата на економската анализа за потреба од рекоснтрукција на фармите кои во иднина треба да бидат движечка сила на развојот како на земјоделското производство и се дава придонес и на одржливиот развој на руралниот сектор во Република Македонија.

Руралниот концепт во нови развојни услови претставува една од суштинските проблематики на нашите настојувања за влез во Европската Унија. Тоа пред сѐ се однесува на

интердисциплинарни активности во кои треба да се вклучат и проекти за комасациски зафати со кои се доближуваме до европските стандарди. Во таа смисла може да се очекува и обезбедување на финансиски средства и за проекти за комасација, како прилагодување на земјишниот сектор што со ИПАРД програмата од 2007 до 2013 година што се користи за земјите кандидати за влез во Европската Унија.

Литература:

1. Минехенска декларација за комасацијата како средство за развој на руралниот простор во државите на Средна и Источна Европа и Заедницата на независните држави, Минхен, 2002
2. Стратегија за развој на земјоделството во Република Македонија, Македонска Академија на науките и уметностите и Министерство за земјоделство, шумарство и водостопанство, 2001
3. Крањчевиќ Ј. и Просен А., Комасација:придонес за одржливиот развој на руралниот простор во Средна и Источна Европа во новиот век, Загреб, Социологија села,2004
4. Цифриќ И..,Нов социјален контекст-нов однос кон земјоделството и околината, Социологија села, Загреб,2002
5. Јакимовски Ј. , Мултисекторска компонента како основа за руралниот развој, Зборник:Оживљавање села, Српска академија на науки и уметности, 2004
6. Дамјановски Ј. Минхеската декларација од 2002 година и уредувањето на земјоделското земјиште и комасацијата во Република Македонија, Зборник на трудови, Универзитет „Св. Кирил и Методиј", Природоматематички факултет, Институт за географија, научен симпозиум со меѓународно учество, Охрид, 2006
7. Анакиев Б.Состојба, заштита и можности на користењето на земјоделското земјиште и развој на земјоделството во РМ, Скопје, 2003
8. Ачковска В., Аграрната реформа и колонизацијата во Македонија, Скопје,1997
9. Јакимовски Ј., Социо-економската основа за аграрен развој во РМ, Скопје, 1999
10. Бабич А., Проектен пристап во развојот на селските заедници во Република Словенија, Социологија села, Загреб, 1992
11. Дамјановски Ј., Функционална комасација и економично и профитабилно производство, Симпозиум на агроекономистите на РМ, Битола, 1999
12. Медиќ В., Деведесет години комасација во Хрватска, Социологија села, Загреб, 1992 .

В. Китанов

СОЦИО-ЕКОНОМСКИ МОЖНОСТИ ЗА РАЗВОЈ НА РУРАЛНИОТ ТУРИЗАМ ВО ОПШТИНА БЕРОВО

Абстракт: Оние кои никогаш не биле во Берово нема да им биде лесно со помош на фотографиите да ја доловат убавината на ова место, особено богатството на природата во неговата околина. Столетни борови, ливади и пасишта, богатството од лековити билки и шумски плодови, извориштa и реки, планинското сонце, чистиот воздух, одличниот шумски мед, многу традиционални лекови од природни состојки, со кои што успешно се лечат болести на дишните органи, анемија, авитаминоза. Самото гратче се наоѓа на скоро 1000 метри надморска височина. Сместено како во гнездо, меѓу иглолисна шума, заедно со своите жители со векови тврдоглаво одлева на налетите на „прогресот" и цивилизациските „придобивки". Многумина од надвор тоа го гледаат како недостаток, но незаменливиот мир и спокојството на животот тука, поврзаноста на човекот со природата, е вистинска реткост во денешниот свет на загаденост и криза.

Клучни зборови: селски, туризам, реклами, промоција

Навистина е реткост во денешниот свет на загадени места и динамичен живот да почуствувате планинско сонце чист воздух, да јадете незагадена природна храна помеѓу столетните борови, ливади и пасишта покрај многу чисти реки и извори. Жителите на овој крај се горди на своите убавини и се трудат максимално да одолеат на налетите на цивилизацијат и нивните "придобивки". Со еден збор жителите од овој крај живеат еден спокоен живот уживајќи во природата. Сето тоа треба да се подели со градското население притоа внимавајќи да не се наруши рамнотежата во природата. Локалните власти заедно со населението почнуваат да ја развиваат свеста за развој на руралниот туризам во овој крај, производството на здрава храна, и веќе неколку години тоа е приоритет. Имено уште во 2005 година, здружението на инженери за животна средина изготвија *стратегија за развој на еко-туризмот во општина Берово*, која беше подржана од регионот за заштита на животната средина за

Централна и Источна Европа со средства од Europe Aid-канцеларија за соработка на Европската Комисија но имплементацијата на овој проект е само почеток на организирано допринесување кон развојот на туризамот воопшто во овој регион и превликување туристи. За таа цел, изготвени се каталози мапи, промотивни CD-а, идентификувани се капацитетите на приватното и хотелското сместување кој се добра основа за посериозен пристап кон туризмот, како од неселението така и од локалните власти.

Општина Берово е исто така партнер во проектот на UNDP "Локално управување за одржлив човечки и економски развој", во чии рамки функционира Туристички информативен пункт. Туристичкиот информативен пункт функционира од Јули 2004 година и досега има направено одлична база на податоци во сверата на туризмот, податоци за сместувачки капацитети производители на локални производи како што се: сирење, мед, сокови, компир и др. Податоци за резбари и изработувачи на плетени ракотворби. Отпечатени се и матерјали информатори, кој ги содражат информациите за најважните институции места и објекти кој би им биле од корист на сите туристи што ќе го посетат овој крај. Исто така, одпечатен е и

каталог со сите туристички капацитети како хотели и ресторани, така и приватни капацитети и туристичките населби Абланица и Беровско Езеро.

Во 2008 година усвоена е Под стратегија за рурален развој на општина Берово, каде се дефинираше потенцијалите за развој на руралниот туризам и се разработени конкретно акции. Општина Берово е дел од Националната стратегија за развој на туризмот, особено во делот на развој на алтернативен туризам. Во 2008 година исто така е подготвена физбилити студија за парк на природата во Општина Берово, каде се дефинирани специфичните природни вредности во општината начините на нивна заштита и промоцијаКако и да е,општина Берово со сите природни убавини има големи потенцијали за развојот на руралниот туризам. Во прекрасниот рурален простор во оваа општина, може да се задоволат бројни потреби на градските жители на кој им треба мир и простор за рекреација на отворено. Тука пред се мислиме на пешачките патеки кој се направени за рекреација, пешачење, планински велосипедизам, но и едноставно уживање во чистиот планински воздух и 'бегање" од бучавата и забразаниот ритам на секојдневниот живот во градот. Овие патеки се дел од Балканската трансверзала за планинарење и се објавени во националната мапа за планински патеки како и во посебна мапа на Општина Берово.

Преку изминување на патеката 1 туристите можат да уживаат во природните убавини но да посетат и бачило во близина на клепалска река и да поразговараат со овчарите со што би се запознале со нивниот начин на живот нивната работа но и нивните животни филозофии.

Истото доживување туристите можат да се доживеат и со изминување на патеката 2 знаејќи дека Беровскиот крај е претежно овчарски крај, на оваа патека може да се сретне бачилото во близина на Бабин Чукар бачило кое фасцинира со својата големина но и убавина.

Со изминување на патеката 3 туристите имаат можност да доживеаат живописни шуми, предели од бел бор и букова шума просторни пасишта и бачила.

Патеката 4 покрај општо познатите карактеристики на овој регион нуди можност на туристите да се запознаат со богатството на лековити билки и шумски плодови, кој се разбира во присуство на водич можат и сами да ги соберат.

Во времето на историјата туристите можат да се вратат со изминување на патеката 5 која е наречена " Врвица на Илинденците", да се запознаат о местото каде загинал револуционерот Даме Груев.

По патеката Шушлевец, покрај Берово се одржува меѓународно рели со теренски возила, кое навистина претставува атракција за сите.

Околината на Берово е богат и со флора и со фауна што значи дека постои можност за лов на дивеч како и рекреативен риболов по реките и езерото. Во овој крај егзистираат ловечки и риболовни друштва.

Во овој крај традиционално се изработуваат волнени ќилими, народни носии, подни простирки со народни мотиви и сл. Покрај влачарскиот ткајачкиот и валевичарскиот занает, голема улога за зачувување и развој на традицијата има и резбарско копаничарскиот занает. Има останато мал број копаничари, занает кој претставува еден од најстарите занаети. Виртуозите со глето ја продолжуваа традицијата на претците создавајќи автентични културни богатства, гордос за малешевци и пандан на мијачките копаничари.

Покрај ова, Беровскат општина е позната како крај со поволни климатски услови за одгледување и конзумирање здрава храна. Надалеку се познати беровското сирење беровскиот компир, планинскиот мед и сл. Од 2008 година за промоција на еден од специфичните локални производи- компирот, Берово е организатор на настанот **Денови на Малешевскиот Компир.**

Манифестацијата е со изложбено-продажбен карактер, на кој што се претставуваат

различни сорти компири и за време на којшто може да дегустирате од локалните специјалитети од компири во комбинација со прочуените малешевски сирења и малешевска сливова ракија.

Во изобилието дарови на мајката природа, туристите можат низ горите и ливадите, крај езерската тишина и речните брегови, или во потрага по билки и плодови, или едноставно, да уживаат во мирот и спокојството на овој прекрасен еко-дел од нашата земја.

Многумина од Беровско се посветиле на пчелартвото бидејќи овдешниот мед е мошне баран како во земјава, така и надвор од неа. При моето истражување разговарав со еден од најголемите вљубеници на природата на овој крај Венко Самарџиски кој се посветил на производство на здрава органска храна тој вели "пожелно би било а и време е заради поголем развој на оваа гранка и овој крај да се изгради и погон за преработка и современо амбалажирање, со цел да се извезува медот и неговите преработки, зошто така и ќарот ќе биде поголем".

Тој со задоволство нагласува дека се уверил безброј пати од кажувањата и импресиите на гостите, дека еднаш кој пробал од овој мед, тој повторно сакал да го има на својата трпеза.

Од 2004 година Берово е домаќин на меѓународниот етно саем на традиционални производи " Малешевијата на Дланка"[8] кој се одржува на 27-28 Август по повод христијанскиот празник Успение на Пресвета Богородица. Оваа манифестација започна како локален настан продолжи на регионално ниво, а од пред 5 години има меѓународен карактер и е веќе е афирмиран како препознатлив туристички продукт за промоција на туристичките потенциали и специфичните традиционални производи. Оваа манифестација е добра за промоција и доближување до потрошувачите на традиционалните изработки и производи. Производите се претставени преку 3 сектори: здрава храна, вешти раце и сувенири и резби. На саемот туристите можат да вкусат и да купат од прочуените малешевски млечни производи (овчо ирење, биено сирење, кашкавал, урда, кравјо сирење, козјо сирење, матеница и др), мед и пчелни призводи- различни видови мед во зависност од додатоците (ореви, бадеми, лешници) но и лековити пчелни производи (прополис, восок, матичен млеч),диви шумски плодови (капини, малини, јагоди, боровинки, шипинки) и нивните преработки (слатко, сок, компот) но и преработките од сливата, вишната, црешата, аронијата и др. Како и компир, грав, тикви, пченка и др локални производи но и домашна сливова ракија.

Значи во Малешевијата освен одморот, долгите прошетки, спокојството, или собирањето билки, туристите имаа можност да испијат и полни чаши со витамини или да понесат дома кога заминуваат во својот дом од овој преубав крај.

Освен природните убавини оваа општина изобилува со низа настани кој се привлечни за туристите. Еден таков настан кој е одржува во последната седмица на август се Малешевските фолклорни средби, како дел од Беровското културно лето.Од сето горе наброено можеме да констатираме дека овој крај е идеален за развој на руралниот туризам, со што ќе се развие и генерално свеста на сите туристи но и ќе се подобри социо-економската состојба на локалното население, кое засега живее во доста тешки и сложени услови.

Користена литература:

1. Јаковле,З. (2010). Анимација во Туризмот.
2. Китанов, В. (2010). Развој на руралниот туризам во регионот Малеш-Пијанец.
3. Бојаџиевски,Д.(1999). Туризмот во Македонија.
4. Тунтев, З. (2008). Животната средина и туризмот.
5. Стратегија за развој на Еко-туризам во општина Берово, (2005).

Вчков Љупчо

СИГУРНОСТА НА РАБОТНО МЕСТО ВО УСЛОВИ НА СВЕТСКА ЕКОНОМСКА КРИЗА

Вовед

Предмет на анализата на овој труд е истражување на една сè по актуелна социо-економски појава присутна во работното секојдневие на секој вработен, а се однесува на сигурноста на неговото работно место, во услови на светска економска криза.

Во правец на сеопфатноста на ова прашање се појавува потребата од разгледување на улогата на политиката на пазарот на труд и неговото влијание, директно или индиректно на ублажување на негативните ефекти од флуктуацијата на работна та сила, афирмирајќи ги позитивните решенија за надминување на овој значаен проблем кој е се повеќе присутен во економскиот и социјалниот живот во општеството.

Клучни зборови: Сигурност на работно место, светска економска криза, пазар на труд.

Иако живееме и работиме во време на голем технички-технолошки напредок, најсовремени системи за комуникација и дигитализација, време на роботика ниедна компанија не може да функционира доколку во истата не функционира нејзиниот најважен ресурс – човекот. Кога се зборува за човекот како најзначаен ресурс, не може а да не се спомене неговото образование, усовршување и доживотно учење. „Бидејќи ние се поместуваме од општество засновано врз природни ресурси кон она засновано врз човечките ресурси, важноста на обучувањето и образованието ќе расте во огромна мера. Во својата основа обучувањето е ограничено на предавање или развивање посебна умешност. Образованието нагласува знаење или поими кои поединец може да ги примени на широк опсег на ситуации. Дури и највисоко образовани професионалци ќе застарат ако тие не продолжат да го прошируваат своето знаење и квалификации"[1].

Големата брзина со која се движат технолошките промени се повеќе присутната глобализација и меѓународна конкуренција, сериозно влијаат на пазарот на труд, што има за своја последица зголемување на невработеноста, отпуштање на вработените и создавање на нивна несигурност. Светската финансиска криза која започна во 2008 година, сеуште го нема допрено дното, а теоријата и праксата нè учат дека е потребно најмалку три години од кога ќе заврши кризата, да почне да се стабилизира пазарот на труд и полека да започне процесот на зголемување на бројот на вработени со компаниите. Во претходните светски економски кризи карактеристично е што одредени економии (национални или регионални) биле во рецесија[2], но истовремено другите национални економии бележеле економски раст, што резултирало со позитивни економски резултати, на ниво на глобалната економија. Овој пат, за разлика од претходните економски кризи, целата светска економија се соочува со намалување на економските движења, со голем пад на светската трговија, што само за себе уште повеќе го усложнува прашањето за идното предвидување за состојбата на пазарот

[1] Фалмер М. Роберт: „Новиот Менаџмент", Скај Агенција, Скопје 1995, стр. 145

[2] Рецесија: Контрактивна фаза на циклусот на трговија кој следи по врвот и завршува со дно, Pearce W. David: „Macmillan Dictionary of Modern Economics",Macmillan Press, 1996, p. 367

на работна сила. Кога станува збор за големината на компанијата, истата има влијание врз сигурноста на работното место. „Малите фирми имаат објективен и субјективен недостаток во однос на големите компании при обезбедувањето и управувањето на работната сила. Објективниот недостаток произлегува од нивното настојување да понудат генерално скромен пакет на услови за вработување во однос на големите компании. Субјективниот недостаток произлегува од менаџерските и процедуралните слаби страни во практиките за регрутирање и вработување"[3] и во однос на организираноста и влијанието на синдикатот постои разлика која се согледува во тоа што во помалите фирми вработените потешко синдикално се организираат, додека во големите компании постојат објективни предуслови за преговарање помеѓу вработените претставени преку синдикатот и работодавците.

Голем е бројот на економски аналитичари кои се согласуваат дека сегашната економска криза ќе трае подолго од вообичаеното и истата ќе минува низ многу бавно зголемување на економската активност. Големите и брзи промени им наметнуваат на фирмите следење на шест значајни аспекти: демографскиот, економскиот, природниот, технолошките, политичко-правните и социо-економските аспекти. Иако секој аспект е значаен сам за себе, неопходно е да се има во предвид нивната причинско-последична поврзаност, бидејќи само како целина може да се согледаат можностите и заканите кои тие ги претставуваат[4].

Колку понавремено се детектираат овие можности и закани, толку побрзо компанијата ќе се прилагоди и одговори на новите промени кои се случуваат во околината на компанијата, со што ќе обезбеди неопходни услови за создавање предност во однос на конкурентските компании. Доколку компанијата успее да ги реши сите овие предизвици, со тоа "условно" е надминат првиот дел од обезбедување на услови за сигурност на работните места на своите вработени. Понатаму, следниот чекор е да се преиспита состојбата внатре, во самата компанија во која сите вработени заземаат значајно место, каде што секој индивидуално се бори и го дава својот придонес за профитабилноста на компанија, а истиот тој работен ангажман е предмет на вреднување на индивидуалните работни перформанси од страна на повисоките менаџерски нивоа.

Многу често се поставува прашањето каде е границата помеѓу општествената одговорност и трката за профит, односно дали преселувањето на бизнисите во средини каде што има подобри услови за работење (поевтина работна сила) и дали е тоа етички. Етиката се дефинира како грижа за она што би требало да биде, а науката се грижи да ја опише реалноста таква каква што постои[5].

Суштинско прашање е дали сите вработени се во иста и рамноправна положба при можноста за задржување или губење на своето работно место и дали во случај да останат без работа, сите вработени имаат исти законски права.

Во изминатиот период во кој е анализирано ова прашање, присутно е мислење дека независно на кое менаџерско ниво се наоѓаат некои вработени, тие се во попривилегирана положба, наспроти непосредните извршители. Со новите трендови кои се случуваат во поставеноста на хиерархиското ниво каде доаѓа до намалување на менаџерските нивоа на раководење, доаѓа до сериозно намалување на потребата од менаџери од овие профили, со што директно се влијае на сигурноста на работното место на вработените и на овој профил на менаџери. "Во многу случаи, тоа значи загуба на работно место во време кога вработувањето до крајот на работниот век речиси беше земено здраво за готово, а тоа предизвикува и

[3] Atkinson, John: „Employment, the small firm and the labour market", Routledge, 1994, p. 147

[4] Kotler Philip: "Marketing Management: Analysis, Planning, Implementation, and Control", Prentice Hall, 1997, p.151

[5] Marshall Gordon: „Oxford Dictionary of Sociology", Oxford University Press, 1998, p. 291

вознемирување поради потребата од барање на ново работно место и преселување во друга средина[6].

Кога се анализира каква е состојбата за врвните менаџери, во случај тие да го загубат работното место, на сцена стапуваат менаџерските договори со кои оваа категорија на вработени се заштитени со таканаречени "златни падобрани" кои им обезбедуваат значајни материјални надоместоци и тогаш кога повеќе не се вработени во компаниите во кои работеле. Иако оваа бројка на "заштитени вработени" е многу мала во однос на оние кои се под постојан притисок, средствата кои компаниите ги одвојуваат за исплата на менаџерските премии (златни падобрани) се многу високи.

Иако целта на овој труд не е да ги анализира психолошките аспекти на оваа појава, неопходно е да се потенцира фактот дека постојаниот притисок на зачувување на работното место, неопходно води кон континуиран стрес, кој може да создаде сериозни здравствени проблеми врз вработените, кои подоцна ќе се рефлектираат во здравствениот систем, преку зголемените трошоци за лекување и зголемената отсутност од работа, што уште повеќе го усложнува прашањето за решавање на оваа појава. На прашањето за сигурноста на работното место не смее да се гледа само како на индивидуален проблем на секој вработен, туку како проблем на целата држава, која мора да создаде законски услови за регулирање на работните односи помеѓу работодавачите и вработените. Исто така, владата преку активни мерки во кои ќе бидат вклучени преквалификацијата, додатното образование, доживотното учење и други форми на стручни усовршувања на вработените, да обезбеди нивна подготвеност за поголема работна мобилност на пазарот на труд се со цел да се постигне поголем економски раст. „Економски раст на националниот приход или аутпут на стоки и услуги по глава на жител мерен преку GNP (Gross National Product) Бруто Домашен Производ"[7].

Заклучок

Во услови кога сеуште не е завршена светската економска криза, кога националните економии се борат за побрзо стабилизирање на економските текови и создавање на стабилна макроекономска политика со цел да обезбедат соодветна инвестициона клима за потенцијалните инвеститори, прашањето за сигурноста на постојните работни места и создавање на услови за креирање на нови, реално е да се очекува дека ќе започне да дава резултати, најмалку три години откако сите овие економски неповолни трендови ќе се стабилизираат.

Законската регулатива за заштита на вработените треба да обезбеди баланс помеѓу она што значи реални работни стандарди за вработените, но во исто време, овие стандарди не смеат да бидат дестимулативни за работодавачите, односно да бидат недоволно мотивирачки за менаџерите и претприемачите кои сакаат да создаваат и отвораат нови работни места.

Библиографија

1. Atkinson, John: „Employment, the small firm and the labour market", Routledge, 1994
2. Kotler Philip: "Marketing Management: Analysis, Planning, Implementation, and Control", Prentice Hall, 1997
3. Marshall Gordon: „Oxford Dictionary of Sociology", Oxford University Press, 1998

[6] Дракер Петер: "Менаџирање за иднината", Икона, 2009 Скопје, стр. 193

[7] Marshall Gordon: „Oxford Dictionary of Sociology", Oxford University Press, 1998, p. 180

4. Дракер Петер: "Менаџирање за иднината", Икона, 2009 Скопје, стр. 193
5. Фалмер М. Роберт: „Новиот Менаџмент", Скај Агенција, Скопје 1995

Бочарова О.Н., Потокина С.А., Ланина О.И.
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В БИЗНЕСЕ

В Послании Федеральному собранию Президент РФ Медведев Д.А. отметил, что в течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами, т.е. «умной» экономикой, создающей уникальные знания экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности.

Для России же вопросы инновационного развития актуальны, как никогда. Вопрос находится в постоянном фокусе внимания политического руководства страны. Реализация государственной инновационной политики существенным образом повлияет на то, как и какими темпами будет осуществлен переход России из стран «догоняющих» в разряд стран глобальных инновационных лидеров, хотя бы по нескольким позициям.

Можно выделить 3 ключевые задачи, реализация которых призвана серьезно повлиять на траекторию развития России и возможность достижения поставленных целей:

1) Реализация человеческого потенциала - это усиление глобальной конкуренции за человеческий капитал как основной ресурс развития в рамках построения «умной» экономики. Уже очевидно, что уровень конкурентоспособности экономики в значительной степени будет определяться качеством профессиональных кадров.

2) Стимулирование бизнеса. Основным двигателем инновационного развития может и должен быть бизнес. Одним из ключевых положений Стратегии является достижение целей резкого повышения инновационной активности бизнеса как в направлении модернизации технологических процессов, так и вывода на рынок принципиально новых продуктов, конкурентоспособных на мировом рынке.

3) Инновационным должно стать государство. Государство должно обеспечить благоприятную среду для инновационной активности, в том числе, за счет последовательной ликвидации существующих административных барьеров и ограничений.

Перспективы развития России связаны с формированием инновационной экономической системы, которая призвана повысить инновационную активность хозяйствующих субъектов. Рост их числа необходим для обеспечения технологической модернизации российских предприятий, конкурентоспособности национальной экономики и, в конечном счете, роста благосостояния и качества жизни населения. В рыночной экономике основная масса инноваций реализуется предпринимательскими структурами как средство решения производственных и коммерческих задач. Поиск и внедрение новых технологий, новых видов продукции с улучшенными потребительскими характеристиками, постановка и решение нестандартных задач хозяйственного развития обеспечиваются посредством реализации таких функций предпринимательства, как инновационность, творчество, новаторство и готовность к риску. Само зарождение и разработка инновации, ее воплощение, реализация и использование так же являются объектом предпринимательской деятельности. Инновационной экономика становится тогда, когда нововведения служат основой экономического развития: экономический интерес предпринимателей состоит в продвижении инноваций, а инновации определяют важнейшие направления развития предпринимательской деятельности. Поэтому решение

проблемы инновационной трансформации российской экономики напрямую связано с использованием предпринимательства как фактора производства, необходимого для организации инновационного производства на основе как государственной, так и частной формы собственности. Такой подход, а также учет соответствующей российской социально-экономической среде ведущей роли государства в экономике, в соответствии с которой предпринимательство выступает не только частной инициативой, а составляющей государственной экономической политики, обусловливают исследование особенностей предпринимательской деятельности в российской экономике.

Вообще, под инновацией (нововведением) [3] понимается конечный результат творческого труда, получивший воплощение в виде новой потребительской характеристики продукта или процесса, реализуемых на рынке, что созвучно трактовке категории «предпринимательство». Данная категория характеризуется, во-первых, получением максимальной отдачи от использования вложенных средств и сделанных усилий, во-вторых - новизной производственно-коммерческой деятельности, состоящей в инициировании и реализации инновации на коммерческой основе.

Предпринимательская деятельность также выступает как основа инновационного процесса, при этом новаторство является не только определяющим признаком предпринимательской деятельности, но и основным фактором экономической динамики, посредством которого инициируются и реализуются новые методы производства и сбыта продукции. Насыщение товарного рынка требует от предпринимателей как двигателей в механизмах производства, распределения, обмена и потребления большей адаптивности, активности, мобильности, инициативы и усиливает значение такого конечного результата новаторства предпринимателя как инновация — изменение в сфере производства и сбыта продукции и получение от этого изменения экономического, социального, научно-технического или другого вида эффекта [2].

В российской экономике государство активно участвует в решении задач хозяйственного развития всевозможными методами, которые получили название «использование административного ресурса», поэтому основополагающим принципом в инновационной трансформации российской экономики должно быть совмещение двух начал: частно-предпринимательской инициативы, как наиболее эффективного инструмента развития, и государственного регулирования, как инструмента соблюдения общественных интересов [5].

Базовыми же факторами, образующими благоприятную к предпринимательской деятельности институциональную среду являются:

- собственность предпринимателя на условия и результаты хозяйственной деятельности, т.е. экономическая самостоятельность деятельности, ведение ее в соответствии с собственной инициативой;
- институциональные условия: законодательные и морально-этические нормы, обеспечивающие инновационный характер производства.

Факторами роста масштабов предпринимательской деятельности стали принимаемые в эти годы в большом количестве нормативные акты, которые определяли приоритеты в развитии предпринимательства. Важнейшие направления государственной политики в области инновационной деятельности определены в «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2012 года и дальнейшую перспективу».

Установлено, что в последних законодательных актах акценты смещены на инновационную активность государственных корпораций, хотя именно малый и

средний бизнес во всех странах демонстрировал большую гибкость и эффективность в становлении инновационной экономики. Государство владеет административным ресурсом, законотворческой силой, а частный бизнес может предложить практические механизмы, инструменты реализации.

Выявлены и актуальные проблемы функционирования предпринимательских структур. Отраслевая структура малого бизнеса постепенно изменяется в сторону увеличения доли предприятий торговли и общественного питания и уменьшения доли предприятий, занимающихся общей коммерческой деятельностью по обеспечению функционирования рынка, наукой и научным обслуживанием. Сохраняется тенденция к расширению малого предпринимательства, когда с увеличением капитала отдельное малое предприятие не перерастает в среднее, а отделяет от себя новое малое предприятие. Это косвенно свидетельствует о наличии высоких трансакционных издержек перехода из малого бизнеса в средний, сдерживающих формирование эффективной структуры экономики. Для значительного числа малых предприятий характерны диверсификация и уход в теневую деятельность. Сохраняется неравномерность распределения малых предприятий по территории России: 30% всех действующих малых предприятий расположены в Центральном районе, из них 20% - в Москве [4]. Существенную проблему для бизнеса представляют административные барьеры, создаваемые на пути к ресурсам, например, производственным и офисным площадям.

В целом на современном этапе развития российской экономики инвестиционная активность крупного бизнеса растёт высокими темпами, но характеризуется низкой долей инвестиций в обрабатывающую промышленность, без которой потенциал роста российской экономики ограничен. Успешные инновационные российские компании среднего бизнеса имеют производственные возможности для расширения объема продукции, но ведут бизнес в условиях очень высоких затрат на аренду дефицитных сегодня помещений, коммунальных услуг и логистических систем. Многие предпринимательские структуры малого и среднего бизнеса используют для своего развития преимущественно собственные финансовые ресурсы, что тормозит процесс внедрения ими инноваций, хотя банковское кредитование бизнеса в России продолжает расти достаточно быстрыми темпами. Объем рынка кредитования малых предпринимателей увеличивается, однако реальные потребности субъектов малого бизнеса в кредитовании гораздо его превышают. Всего же в кредитовании нуждается на сегодняшний день свыше 75% малых предприятий.

Более высокая инновационная активность делает малый бизнес наиболее мобильным сектором экономики, быстрее всех приспосабливающимся к изменяющимся условиям рынка. В развитых странах малый бизнес составляет основу экономики - он формирует 50-80% ВВП [6]. В России - всего 12%. Объем кредитования малого бизнеса в среднем в 15 раз меньше по сравнению с развитыми западноевропейскими странами.

Можно сделать вывод, что одной из ключевых проблем развития малого предпринимательства в России является отсутствие правовой основы для малого инновационного бизнеса, а также неустойчивость и незавершенность законодательной базы в области налогового регулирования, которое все еще остается противоречивым и сложным. Это приводит к ситуации, когда только одна треть из зарегистрированных предприятий полноценно и легально осуществляют свою предпринимательскую деятельность. Основной причиной того, что на малых предприятиях в большинстве случаев используют обычные или незначительно усовершенствованные технологии и лишь в 10% случаев применяются достаточно уникальные разработки, является неразвитость системы страхования и гарантий при реализации инновационных проектов в наукоемких малых производствах. Совершенно

очевидно, что полноценное развитие малого бизнеса невозможно без решения проблемы его финансового обеспечения. Мировая практика убеждает, что более 90% субъектов малого предпринимательства не смогут начать работу без заёмных средств.

В соответствии же со стратегией РФ в области развития науки и инноваций [7] важной задачей является создание благоприятных условий для развития малого инновационного бизнеса, в первую очередь дальнейшее развитие:

- финансовых институтов, обеспечивающих непрерывность финансирования бизнес проектов на всех стадиях инновационного цикла, прежде всего «посевых» и венчурных технологических фондов;
- технологической инфраструктуры, включающей технико-внедренческие зоны, технопарки, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, инжиринговые центры, центры трансфера технологий и т.п. [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Асаул А.Н. Национальная стратегия инновационного развития // Экономическое возрождение России, 2010, № 1 (23).
2. Бочарова О.Н. Предпринимательство как фактор инновационного развития российской экономики / О.Н. Бочарова // Международный журнал. Социально-экономические явления и процессы. Тамбов. – 2011. - №11.
3. Кирьяков А.Г., Максимов В.А. Основы инновационного предпринимательства. / Под общей ред. д.э.н., проф. Матвеевой Л.Г. - Ростов н/Д: Феникс, 2005.
4. Корчагин А.Д., Смирнов Ю.Г. Значение и роль малого бизнеса в инновационном процессе. // Инновации. 2008. - № 5.
5. Поляков С.Г. Проблемы государственного регулирования инновационной деятельности в научно-технической сфере. // Инновации. 2009. - № 7.
6. Татаркин А.И., Суховей А.Ф. Ключи к мировому рынку. Инновационное предпринимательство и его возможности. М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2005.
7. Фурсенко А. Стратегия Российской федерации в области развития науки и инноваций до 2012 г. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2009, № 2.

Бельченко О.А., Кожевникова Т.М., Саяпин А.В.
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В современных условиях основными причинами возникновения противоречий между различными экономическими интересами выступают спад производства, убыточность многих предприятий, задержки с выплатой зарплаты, низкий ее уровень, высокие рыночные цены. Эти негативные явления возникают вследствие проведения правительством монетаристского курса, крупных просчетов в ходе реформирования экономики, слабой поддержки отечественных товаропроизводителей. Предприятия многих отраслей находятся в трудном экономическом положении, прежде всего, из-за высоких цен на энергоносители, высоких налогов и дорогих кредитов. Названные причины обострили противоречия между личными и коллективными, личными и государственными, коллективными и государственными, региональными и государственными экономическими интересами.[3]

Причины вызывающие противоречия между экономическими интересами различных субъектов АПИО могут быть объективного и субъективного характера.

Причины вызывающие противоречия между интересами не зависящие от желания данных хозяйственных субъектов носят объективный характер. Например, уровень сложившихся рыночных цен на закупаемые производственные ресурсы или средства производства, уровень налогов, процентных ставок за кредиты и др.

Субъективные же причины возникающих противоречий между экономическими интересами субъектов АПИО вызваны недостаточной эффективностью их производственно-хозяйственной деятельности, недостаточной квалификацией, допускаемыми просчетами и т.п.[2]

И.Ю. Бочарова предлагает выделить уровни противоречий экономических интересов

Рисунок 1 - Уровни противоречий экономических интересов[1]

(рис. 1).

Существование противоречий между экономическими интересами субъектов АПИО вызываются, прежде всего, низкой доходностью многих АПИО и входящих в них организаций, в первую очередь сельскохозяйственных предприятий.

Экономическое положение в аграрном секторе экономики страны и ее регионов существенно ухудшилось с началом рыночных реформ. Резко уменьшилось число сельскохозяйственных предприятий (в основном из-за их разорения). Значительно уменьшается численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. Высвобождаемые работники занимаются личным подсобным хозяйством или уезжают из сельской местности. Многие работающие сельскохозяйственные организации становятся убыточными, неплатежеспособными.

Низкие доходы сельскохозяйственных предприятий не позволяют им выплачивать высокую заработную плату своим работникам. В апреле 2011 г. удельный вес работников, имевших заработную плату ниже минимального размера оплаты труда (4330 рублей) составил 1,8% против 3,1% в 2009г. Наиболее высокая доля работников, имевших в апреле 2011г. заработную плату ниже минимального размера оплаты труда, отмечалась в сельском хозяйстве(5,8%).[5]

Приведенные данные о неблагополучном финансовом положении работников сельского хозяйства позволяет говорить о слабой реализации личных, коллективных и государственных экономических интересов субъектов хозяйствования в аграрном секторе, о существенных противоречиях между ними.

Острые противоречия между коллективными корпоративными и государственными экономическими интересами возникают из-за неуклонного роста цен на производственные ресурсы (прежде всего, на бензин, мазут, электроэнергию), удорожание кредитов, увеличения налоговой нагрузки.

Значительное повышение цен на производственные ресурсы во многом вызвано неэффективным государственным регулированием цен и тарифов на продукцию и услуги естественных монополий, особенно на газ, нефтепродукты, электроэнергию и транспортные перевозки. Для уменьшения этого противоречия необходимо усилить государственную антимонопольную политику. [3]

К обострению противоречий между интересами ведет и низкая организационная состоятельность сельхозпредприятий, которая характеризуется уровнем организации труда и производства, а также уровнем и эффективностью управления производством и предприятиями.

Для согласования и более полной реализации экономических интересов субъектов АПИО все возрастающее значение в современных условиях имеет социальная состоятельность сельскохозяйственных предприятий. Речь здесь идет о решении социальных проблем на предприятиях, прежде всего, о повышении доходов, квалификации, улучшении условий труда и жизни сельских тружеников. От решения социальных проблем (особенно от уровня доходов) в решающей мере зависит трудовая и деловая заинтересованность и активность работников в повышении эффективности сельскохозяйственного производства. Социальная состоятельность предприятий означает наличие там приемлемого, общественно нормального уровня доходов, квалификации и условий труда работников. Это позволяет накапливать и эффективно использовать человеческий капитал работников предприятий, особенно их капитал здоровья и трудовой капитал.

Существенные противоречия между экономическими интересами предприятий и государства связаны с налогообложением, с несовершенством, действующей налоговой системы. В настоящее время общая налоговая нагрузка на предприятия довольно

значительна. Через федеральные, региональные и местные налоги предприятия уплачивают в бюджет 70-80% получаемой валовой прибыли.

Для укрепления финансовой основы расширенного воспроизводства в сельскохозяйственных предприятиях первоочередной задачей является увеличение их доходов, рост рентабельности. Приоритетными путями решения этой задачи выступают улучшение специализации производства, внедрение ресурсосберегающих технологий, совершенствование внутрихозяйственных отношений, эффективный маркетинг, активное участие в процессе кооперации и агропромышленной интеграции, в деятельности агрофирм и т.д.

Многое в достижении сельхозпредприятиями экономической состоятельности зависит от внутрихозяйственных отношений. В современных рыночных условиях подразделения предприятий (например, цехи растениеводства, животноводства, автотранспорта, строительства и др.) могут иметь большую самостоятельность и функционировать на принципах внутрихозяйственного расчета, заключать между собой и финансово-расчетным центром договора, применять расчетные или рыночные цены, выбирать эффективные формы и системы оплаты труда работников. Критериями эффективности деятельности внутрихозяйственных подразделений выступают наиболее полное удовлетворение потребностей всего предприятия в их продукции (работах и услугах), снижение издержек, выполнение договорных обязательств, повышение уровня доходов их работников и др.

Противоречия между различными экономическими интересами играют активную роль, относительно существующих в отдельных сферах экономики и общества социально-экономических отношений. Их разрешение служит импульсом в развитии отношений, которое в свою очередь ведет к возникновению новых противоречий. И так бесконечно и непрерывно. Разрешение существующих экономических противоречий обеспечивается функционированием и совершенствованием определенного хозяйственного механизма.[2]

В современных условиях противоречивость характера для внутрифирменных экономических интересов, в том числе в агропромышленном интегрированном объединении можно выделить следующие их группы:

-противоречивость экономических интересов собственника средств производства и наемного работника. Разрешение противоречий между ними -необходимое условие устойчивого экономического равновесия. Рост прибыли как результат эффективно функционирующего производства отвечает их общим интересам. Противоречия возникают в момент распределения добавленной стоимости, на этапе определения той ее части, которая остается в распоряжении владельца капитала, и доли, идущей на образование фонда оплаты труда. Разрешение противоречия экономических интересов предпринимателя и наемного работника обеспечивается достижением оптимального распределения прибавочного продукта;

- противоречивость интересов владельца капитала, предполагающую соотношение доли прибыли, направляемую на инвестирование и той ее части, которая используется на личное потребление. На эту группу противоречий оказывают влияние такие факторы, как состояние конъюнктуры, степень риска, материальное благосостояние собственника и мотивы поведения;

- противоречивость экономических интересов наемного работника связана с проблемой соотношения доходов, идущих на потребление и сбережение;

- противоречивость интересов менеджеров, которые с одной стороны, заинтересованы в прибыльности фирмы, а с другой - в повышении (часто необоснованном) личных доходов. [4]

Для преодоления противоречий между основными видами экономических интересов необходимо быстрее внести научно-обоснованные коррективы в ход проводимых реформ, создать благоприятные условия для более поной реализации их экономических интересов. Для чего следует совершенствовать формы их реализации.

Таким образом, противоречивость экономических интересов предполагает постоянный поиск и обновление механизма согласования интересов, компромиссного разрешения возникающих противоречий с целью обеспечения экономического равновесия как необходимого условия устойчивого экономического роста.

Список литературы.

1. Бочарова И.Ю. Внутрифирменные экономические интересы: теория и методология. -Орел: Орел ГТУ, 2004. – *с. 44*
2. Бочарова И.Ю. Внутрифирменные экономические интересы: теория и методология. - Орел: Орел ГТУ, 2004. -С. 44. .
3. Бочарова И.Ю, Внутрифирменные экономические интересы: теория и методология. - Open; Орел ГТУ, 2004. -С. 45.
4. Гнеушева А.Л. Противоречия экономических интересов участников агропромышленных интегрированных объединений // Потенциал развития России XXI века: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2008. С. 9-11
5. Сайт Федеральной службы государственной статистики г. Тамбова http://tmb.gks.ru:8085/about/default.aspx

Кондрашова И.С., Родионова Н.К.
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Продовольственный кризис 2006-2008 гг., а также последовавший за ним мировой финансовый кризис показали, что существующая мировая продовольственная система не в состоянии адекватно и быстро реагировать на подобного рода вызовы. С учетом того, что в конце 2010 г. население мира превысило 7,0 млрд. человек, из которых около 1,0 млрд. человек страдают от плохого питания и недоедания, перспективы сокращения в 2 раза численности голодающих к 2015 г. кажутся весьма призрачными.

Так согласно имеющимся данным, необходимый энергетический объем для продовольственного обеспечения одного человека в течение года составляет в среднем 1,1 млн. ккал (в расчете на день - 3000 ккал). Если перевести данный показатель в весовые единицы (с учетом структуры потребляемых продуктов), то мы получим объем равный примерно одной тонне сельскохозяйственной продукции, предназначенной для потребления в свежем или переработанном виде. Следовательно, чтобы все население мира было обеспечено к 2050 году научно обоснованной нормой пищи, объем производства продуктов питания должен удвоиться (по сравнению с 2000 годом).

Но главная проблема сложившейся ситуации в области продовольственной безопасности не в недостатке мирового предложения агропродовольственных товаров, а в большей степени в недостатке доходов для их приобретения.

Следует отметить, что на сегодняшний день значительную часть продуктов питания, потребляемых в любой стране, составляют импортные продукты. Лишь около 80% мирового объема продуктов питания потребляются непосредственно в стране происхождения. Оставшиеся 20% предназначены для экспорта. По традиции, среди основных экспортеров продуктов питания фигурируют промышленно развитые страны, где избыток объема производства основан на работе систем субсидирования сельскохозяйственного производства. Самый крупный импортер данных продуктов – Китай. Доля импортного продовольствия, реализуемого в розничной торговле России, составляет примерно 30 %.

Одним из последствий мирового продовольственного кризиса является высокая волатильность продовольственных цен на мировых рынках, составляющая еще одну опасность для продовольственной безопасности мира.

Рынок продуктов питания демонстрирует наивысшую динамику роста цен в мировом масштабе. Продовольственные цены после нескольких скачков установились на более высоком уровне, чем были до кризиса. По данным FAO к концу 2010 года индекс цен на этом рынке к среднему показателю 2002-2004 годов составил 220%, превысив уровень аналогичных показателей первой половины 2008 года, когда мировой продовольственный кризис достиг апогея.

С одной стороны высокие цены сделали инвестиции в сельское хозяйство вновь привлекательными. Но вместе с тем отмечается крайняя неравномерность их распределения по миру. В беднейших же странах рост мировых цен не трансформировался в рост

производства.

Еще одним явлением, которое вызывает опасения в области обеспечения мировой продовольственной безопасности, является сокращение быстрыми темпами численности сельского населения, включая активных земледельцев, как владельцев прав собственности, так и наемных работников.

Хорошо известно, что мировая продовольственная безопасность основывается на ряде составляющих продовольственной безопасности - региональных, национальных, муниципальных и т.д. Каковы же перспективы повышения продовольственной безопасности в России?

Необходимо осознать, что сегодня закладывается новая мировая система продовольственной безопасности, в которой Россия может играть активную роль. Эта система не будет базироваться на прежнем подходе, в котором доминировала натуральная продовольственная помощь. Мир все более осознает неэффективность такого подхода и стремится к техническому содействию развивающимся странам в налаживании собственного производства.

Представляется, что потенциальные возможности развития российской агропродовольственной системы состоят в следующем.

1. Выведенные ранее из оборота маргинальные сельскохозяйственные земли при новой ценовой ситуации могут быть вновь задействованы с минимальными издержками и экологической нагрузкой.

2. Еще более высокий потенциал кроется в росте продуктивности аграрного сектора. Однако его реализация требует более высоких финансовых и временных издержек.

3. Несмотря на негативные тенденции последних десятилетий, наша страна по-прежнему обладает потенциально высокими возможностями для прикладных аграрных разработок, имеющих значение для мировой продовольственной безопасности. Свидетельством тому может служить недавняя инициатива России по совместному освоению генетического банка Вавиловского института под эгидой FAO. Но Россия пока слабо работает с FAO, не заметно участие страны в Глобальной программе агропродовольственной безопасности, в Специальной комиссии по продовольственной безопасности ООН. Если не изменить ситуацию, мы можем оказаться на обочине процесса, и пострадает опять же российский агробизнес.

5. Страна является крупнейшим производителем минеральных удобрений.

6. Россия имеет огромную базу для подготовки сельхозспециалистов. При сокращении численности российского населения, соответственно, и приема в аграрные вузы, эта база может очень скоро быть просто растрачена, тогда как при быстрой и эффективной реформе аграрного образования страна может стать платформой для подготовки сельхозспециалистов для многих развивающихся стран.

7. Не стоит забывать и о геополитическом положении России. Партнерство со странами СНГ, давние традиционные связи со многими развивающимися государствами потенциально открывают для страны обширные и растущие рынки продовольствия.

На наш взгляд, реализация и развитие потенциала российской агропродовольственной системы требует создания организационных структур, основанных на вертикальной интеграции основных звеньев агропродовольственного сектора: сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, торговые предприятия.

Самый эффективный способ интеграции по вертикали, отмеченный в мировой практике, - создание агропродовольственных холдингов и кластеров.

С точки зрения экономической отдачи, обе организационные формы обеспечивают:

- гармонизацию межотраслевых связей, обеспечение относительно справедливой экономической стабильности и эффективности для всех ступеней продвижения соответствующей продукции, начиная от поля (фермы) производителя и до стола потребителя;
- размерную оптимизацию (производственный потенциал, численность работников, объем производства и т.д.) новых организационных структур, повышение уровня конкурентоспособности, обеспечение качества конечной продукции, применение современных технологий производства и т.д.

Следует отметить, что переход к современной организационной системе производства в агропродовольственном секторе, основанной на отношениях вертикальной интеграции и на появлении и успешной работе холдингов и кластеров, нельзя рассматривать как эпизодическое событие. Материализация этой системы требует построения сильного фундамента на уровне отечественной законодательной основы. Также, необходимо решить ряд финансово-экономических проблем, из которых самые важные:

- погашение долгов сельскохозяйственных предприятий;
- создание адекватной материально-технической базы и направление солидных инвестиционных потоков в агропродовольственный сектор;
- повышение уровня финансовой помощи со стороны государства в части реструктуризации и модернизации агропродовольственного сектора.

Результатом подобных преобразований может стать обеспечение долгосрочной продовольственной безопасности, замещения импорта и динамичного развития сельской местности.

Список используемых источников

1. Neganova V. Development of the New Structure of Russian Food Market Based on Consumers' Preferences / IJMC, Lissabon, 2010.
2. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации объединенных наций: www.fao.org
3. Официальный сайт Бюро населения (Population Reference Bureau) : www.prb.org
4. Официальный сайт Всемирной продовольственной программы ООН: http://ru.wfp.org/

В. Н. Рябых
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ВТО КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

В настоящее время активно идет процесс глобализации мировой экономики, в которой не последнюю роль играет Всемирная торговая организация (ВТО), обеспечивая либерализацию в мировой торговле, что позволяет ее членам максимально использовать свои конкурентные преимущества, причем между динамикой конечных экономических показателей и степенью открытости экономики прослеживается устойчивая связь. Так, Дж. Сакс и Э. Уорнер в своем исследовании «Экономическая конвергенция и экономическая политика» провели расчеты по 117 государствам мира и показали, что страны с закрытой экономикой развиваются намного медленнее, чем страны с открытой экономикой. Там, где в последнюю четверть века проводилась политика закрытости, среднегодовой экономический рост составил 0,7 % ВВП в расчете на душу населения. А там, где придерживались политики открытости, экономический рост был почти в пять раз выше [5].

В условиях глобализации создаются не экономические взаимосвязи между отдельными странами, как это было раньше, а весь мир превращается в единый рынок, и все цены устанавливаются не соглашениями между отдельными производителями или странами, а в результате объективного соотношения спроса и предложения. Вопрос о том, включаться в мировую экономику или нет, вообще не стоит, так как каждая страна неизбежно оказывается частью этой глобальной системы.

В новых условиях на первый план выходит противоречие между государством и экономикой. В интересах предпринимателей происходит постоянное перемещение производств и сокращение применяемой в развитых странах рабочей силы, чему государство активно препятствует посредством тарифного и таможенного регулирования, которое в новых условиях оказалось недееспособным. Поэтому сейчас наиболее активно используется противоположная тактика – субсидирование собственных производителей и создание для них особо выгодного налогового режима, хотя и этот прием сталкивается с нарастающим сопротивлением со стороны как других стран, так и международных организаций, например, ВТО. Таким образом, по мере того как международная торговля уступает место единому глобальному рынку, единственным инструментом «выживания» национального государства становится специализация.

В России внешняя торговля выступает в роли одного из факторов интенсификации экономики страны. Примерно одна пятая часть прироста национальной экономики обеспечивается за счет внешнего фактора. Но, к сожалению, затраты в России на выпуск сопоставимой единицы продукции превышают аналогичный показатель, например, США в 2,7 раза. При этом широко распространенное мнение о том, что Россия имеет конкурентное преимущество перед другими странами в связи с низким удельным уровнем оплаты труда, не подтверждается. Так, удельная оплата труда в России по сравнению с США выше в 3,9 раза, Японии – в 3,2, Германии – в 2,4, Франции – в 2,3, Великобритании в 2,1, Италии – в 2,0 раза.

В связи с этим встает вопрос о целесообразности вступления России в ВТО. Россия – это единственная экономика в мире такого размера, уровня развития и важности для

мировой экономики, которая все еще находится вне Всемирной торговой организации. Россия принимает участие в различных международных форумах, организациях. И это просто нелогично для России оставаться за пределами ВТО. Безусловно, этот процесс имеет свои плюсы и минусы. Последние конкретны и очевидны. Первые возможны лишь в том случае, если будет четко очерченная внутренняя политика промышленного развития, основанная на задаче самосохранения государства. К тому же опыт наших соседей показывает, что в реальности все не совсем так. Например, в трех странах СНГ, которые вступили в ВТО, – Киргизии (1998), Грузии (2000) и Молдавии (2001), особого экономического роста, на

Страны – лидеры в торговле (экспорт, млрд. долл.)

Источник: Кокшаров А. Дохийский кризис ВТО // Эксперт. № 31.11 августа 2008.

который они так надеялись, не наблюдалось [4].

Переговоры о вступлении России в ВТО продолжались 18 лет, окончательный протокол о присоединении был подписан в конце 2011 г., и осталось только ратифицировать пакет документов по присоединению к ВТО. Последствия этого шага по-разному оцениваются экспертами. Так, научный руководитель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Е. Ясин считает, что вступление в ВТО поможет России диверсифицировать экономику и снизить зависимость от ценовых колебаний на нефть. Экономика станет более конкурентоспособной, здоровой [3]. Глава российской делегации на переговорах по ВТО М. Медведков уверен, что вступление в ВТО поможет российским компаниям выйти на мировые рынки, многие из которых сейчас защищены от них пошлинами, квотами и ограничениями. По оценкам бывшего министра финансов А. Кудрина, присоединение к ВТО даст российской экономике дополнительно около 0,4% прироста в год, или 3–4% за 10 лет. Однако все это верно только при условии конкурентоспособности российской экономики. И в этом плане имеются серьезные сомнения, связанные, прежде всего, с ростом тарифов на электроэнергию и газ, которые государство регулирует.

Анализ ситуации в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) крайне важен, поскольку в структуре себестоимости производства продукции энергетическая составляющая имеет преобладающее значение. Можно сказать, что ее стоимость стала одной из основных составляющих себестоимости продукции. До сегодняшнего дня себестоимость продукции удавалось снижать за счет дешевой рабочей силы. Однако сейчас это делать становится все сложнее, потому что цена энергоресурсов быстро растет, стремясь к среднемировому уровню, а понижать оплату труда бесконечно невозможно.

Практически именно неоправданный рост тарифов в ТЭКе ведет к снижению конкурентоспособности российской промышленности, что чревато социальным взрывом. Ведь одной из существенных проблем современного российского общества является большое различие в доходах граждан. В таблице приведены данные по отношению доходов

Соотношение доходов бедных и богатых в России

Год	Отношение	Год	Отношение	Год	Отношение
1992	8,0	2004	15,2	2008	16,8
1995	13,5	2005	14,9	2009	16,7
1998	13,8	2006	16,0	2010	16,5
2001	13,9	2007	16,8	2011	16,3

10% самых богатых граждан России к доходам 10% самых бедных.

Источник: http://saminvestor.ru/news/2012/02/21/19733/

Для сравнения: самый низкий децильный коэффициент в скандинавских странах (Дания, Финляндия и Швеция) – 3–4. В Германии, Австрии и Франции этот коэффициент варьируется от 5 до 7, в США он равен 15, в Бразилии – 39. В 2007 г. глава Института экономики РАН Р. Гринберг заявил: «Как только децильный коэффициент достигает 10, в стране появляются условия для социальных беспорядков».

Сегодня большое число наших граждан живут от зарплаты до зарплаты, и вступление в ВТО им ничего хорошего не принесет. При нынешней производительности труда, при сегодняшнем техническом и технологическом оснащении российских производств вступление в ВТО приведет к тому, что обанкротится около 40% предприятий, которые сейчас вовлечены в процесс производства и дают возможность нескольким миллионам человек работать и получать зарплату. Например, наше сельское хозяйство останется за чертой рациональности, а ткацкая промышленность просто исчезнет как понятие [1].

В целом отношение национального бизнеса к членству России в ВТО позитивное [6]. Вступление в ВТО поможет российским компаниям выйти на мировые рынки, многие из которых сейчас защищены пошлинами, квотами и ограничениями. Например, в условиях ВТО преодолеть американские стальные квоты было бы гораздо легче. Вступление в ВТО может привести к трудностям и спаду в краткосрочной перспективе и выгоде в долгосрочной перспективе.

Учитывая диспаритет возможностей России и группы развитых стран, процесс включения в общемировую торговую систему не приведет автоматически к решению всех проблем, а в краткосрочной перспективе может создать и много осложнений.

Сегодня можно достаточно точно назвать как отрасли, которые выиграют от вступления в ВТО (например, черная металлургия и химическая промышленность), так и отрасли, у которых будут немалые проблемы (банковский и страховой секторы, автомобилестроение) [7].

Отметим, что сокращение производства в таких отраслях, как автомобилестроение или авиастроение, неизбежно ударит по всем поставщикам комплектующих для этих производств, а это тысячи предприятий, включая такие благополучные сегодня отрасли, как черная металлургия и производство алюминия. Пока обнадеживает только то, что, во-первых, именно по этим направлениям – автомобилестроение, гражданская авиация, финансовый сектор – переговоры еще не завершены, и российская сторона занимает достаточно жесткую позицию. Вполне вероятно, что какого-то переходного периода добиться все-таки удастся. Пока шанс выторговать приемлемые для отечественного бизнеса условия остается.

Сегодня уже не обсуждается вопрос, надо ли России вступать в ВТО. Мы вступили. Но присоединение к ВТО – это шаг, рассчитанный на перспективу в десятки лет, и реальный баланс потерь и приобретений теперь зависит от экономической политики российского правительства. Так, например, если многолетние разговоры о переориентации российского экспорта с энергоносителей и сырья на высокотехнологичную продукцию так и останутся пустыми декларациями, наши потери не окупятся никогда.

Экономика России сегодня находится в состоянии перехода на более качественный уровень, который открывает большие перспективы тем хозяйствующим субъектам, которые наилучшим образом подготовлены к вступлению в ВТО, и приведет к банкротству те предприятия, которые не соответствуют требованиям современного мира. Таким образом, можно заключить, что Россия вновь входит в период кризиса, который должен оздоровить нашу экономику, помочь избавиться от неперспективных компаний и взять из опыта государств с развитой экономикой все самое лучшее. Все это должно послужить катализатором роста ВВП и благосостояния наших граждан.

Литература:

1. Березина Е. Без господдержки не обойтись // Российская Бизнес-газета – Промышленное обозрение. 21 февраля 2012.
2. Кокшаров А. Дохийский кризис ВТО // Эксперт. № 31.11 августа 2008.
3. Никифоров О. Коррупция как экономический фактор // Независимая газета. 17 января 2012.
4. Рябых В.Н. Внешняя торговля России как фактор экономического роста // Место и роль России в мировом хозяйстве: сборник материалов II международной научно-практической конференции (22.11.2007).Ч. II. Воронеж: Научная книга, 2007. С. 101 – 104.
5. Сакс Дж., Уорнер Э. Экономическая конвергенция и экономическая политика // Вопр. экономики. 1995. № 5. С.13 – 38.
6. Себенцов Д. Как отразится на российском рынке безопасности вступление России в ВТО // Системы безопасности. № 1. 2006.
7. Шохина Е., Рубченко М. Рискованная ставка // Эксперт. № 41. 5 ноября 2001.

Душан Николовски
Меѓународен Славјански Институт "Г.Р.Державин" Свети Николе.

СОВРЕМЕНИ ПРИСТАПИ ЗА РАСПРЕДЕЛБА НА РЕСУРСИТЕ ВО ПРЕТПРИЈАТИЈАТА

Резиме:Претпријатијата при реализацијата на бизнис проекти скоро секогаш тргнуваат од ангажираноста на разновидни големини, но и со расположливи количини на одредени ресурси. Лимитираните ресурси ја наметнуваат потребата од прецизно дефинирање на проблемот за распределба на ограничените ресурси, како и за промената на соодветни методи и процедури за оптимално усогласување на времето и трошоците за реализација на проектот со расположливите количини на ресурси во претпријатието.
Во зависност од карактерот на ограничувањето на расположливите количини на ресурси неопходно е да се пристапи кон примена на нови пристапи кон решавањето на распределбата на ограничените ресурси во претпријатието.Во овој труд е предложен нов вид на решавање на проблеми за распределба на ограничени ресурси- проекти кој всушност претставува модификација на GRAY WIOLL овиот метод,еден од најзначајните користени хероистички методи.Моделот е тестиран на хипотетичен пример и се покажал со добра ефикасност.

Клучни зборови: ограничување, ресурси, планирање, реализација, распоредување, интервал, метод

Вовед

Претпријатија кои реализираат проекти често започнуваат бизнис со голем број луѓе од различни профили, со различен степен на стручност , знаење и искуства, а истовремено ангажираат значајни материјални и технички средтсва. Независно од големината на претпријатието и без обзир на обемот и сложеноста на самите деловни зафати, реализацијата на проектот готово секогаш се соочува со проблемот на ограничени расположиви кадровски, материјални и други ресурси кои се потребни за самата реализација. Недоволната количина на одреден ресурс може да ја оневозможи реализацијата на одредената активност, па дури и целиот проект. Исто така, расположивост со доволно ресурси, но и нивниот недостаток во одреден временски период може да резултира со пролонгирање на времето за реализација на целиот проект. Врз основа на тоа, како еден од императивите во процесот на управување со проекти во услови на ограничени ресурси се наметнува потреба за прецизно дефинирање на проблемот на распределбата на ограниченост ресурси, како и примена на адекватни методи и процедури кои на оптимален начин ги уссогласуваат времето и трошоците за реализација на проектот со расположивото количество на ресурси.

Во општ случај ограничувањата во погледот на расположивите ресурси за реализација на проекти, можеме да ги поделиме во три категории:

- Ограничување на расположивото количество ресурси во текот на секој период на реализација на проектот (карактеристично за ресурсите кои не се трошат: човечки ресурси, средста за транспорт и сл.)
- Ограничување на вкупното количество ресурси расположиви за реализација на целиот проект (ова ограничување е карактеристично за потрошивите ресурси од типот: материјали и сл)
- Двојно ограничување на ресурси, те. ресурси чие количество е ограничено во текот

на секој период на реализација на проектот, а истовремено постои и ограничување на вкупното количество на расположиви ресурси за реализација на целиот проект (најкарактеристично за ресурсот од видот на паричните средства, односно расположивиот буџет за реализацијата на проектот).

Во зависност од карактерот на ограничувањето на расположивите количества ресурси неопходно е да се формира план за распределба на ресурсите во текот на реализацијата на проектот, при што посебно внимание мора да се обрне на ограничувањето на ресурсите во секој период поради тоа што директно влијае на времето на реализацијата на проектот.

Како основен недостаток на готово сите хероистички методи, за решавање на оваа задача, може да се земе тоа што тие при формирањето на распоредот на реализацијата, активностите на проектот ги земаат во предвид само за одреден временски момент или интервал. Во избраниот временски момент или интервал, се врши рангирање на активностите кои се реализираат во него, врз основа на усвоеното правило на приоритет и врз основа на тоа се врши парцијален распоред на реализација на активностите, кој подразбира донесување на одлука за тоа кои активности ќе се реализираат во одредент момент (интервал), додека почетокот на реализацијата на останатите активности се поместува за некој нареден период. На овој начин, чекор по чекор, се доаѓа до конечниот распоред на реализација на сите активности на проектот во услови на ограничени ресурси.

Во оваа работа е предложен современ начин за решавање на проблемот на распределба на ограничените ресурси во управувањето со реализацијата на проектот од хероистички тип.

Опис на предложениот метод

При формулација на овој пристап за решавање на проблемот на распределба на ограничените ресурси на проектот, се усвоени следниве претпоставки:

- Проценето време потребно за реализација на било која активност (j) на проектот однапред е нормирано и не се менува во текот на реализацијата на проектот. Оваа време се означува со tj.
- Нема прекин во реализацијата на актовностите. те. активноста j која е започната во одреден временски момент т мора да се реализира во текот на временскиот период t+1..., t+tj.
- Логична врска помеѓу активностите е дефинирана со односот "крај-почеток".
- На критичниот пат на проектот не постојат активности кои се реализираат паралелно.
- Се разматра м категорија (типови) на непотрошиви ресурси кои се дефинирани со индексите R= {1,....m }.
-
- Во секој временски период на реализација на проектот, категорија на ресурсите r (r=1, ... ,m) доделена (расположива) е константна вредност на количеството ресурси, која изнесува a, единица на ресурси.
- За реализација на било која активност j потребното количество на ресурси од категоријата r изнесува ujr.

Горната врменска граница за реализација на проектот е:

$$T_{gr}=\sum_{j=1}^{n} t_j$$

Методот кој е продложена во исвесна мерка представува модификација на Gray-Kidd-овиот метод, со таа разлика што не се врши согледување на поединечни временски интервали, туку се согледува комплетниот планиран период на реализацијата на проектот. Основната разлика помеѓу овој метод и Gray-Kidd-овиот, се однесува на расположивото количество ресурси во преоектот, бидејќи посебно се врши распределба на ресурсите кои се потребни за реализацијата на активностите кои се наоѓаат на критичниот пат, а посебно расподелбата на ресурсите кои се потребни за останатите (некритични) активности на проектот. Во описот на методата користена е техниката гантограм, како и мрежните дијаграми и дијаграми за потребните ресурси.

Во првиот чекор се составува мрежен дијаграм на проектот, потоа гантограм на проектот и дијаграм на потребните ресурси за реализација на проектот во секој временски период од неговата реализација.

Во вториот чекор се согледуваат временските интервали во кои започнуваат или се завршуваат реализациите на сите активности (jк) кои се наоѓаат на критичниот пат на проектот. Овие временски интервали можат да се означат како главни временски интервали (GVI). Покрај оваа, границата на главниот временски интервал може да предизвика и промената на вкупното расположиво количество ресурси во случаеви кога ова количество не е константно во текот на реализацијата на проектот. Потоа се разгледува и потребната количина на на ресурси (ујрк) категорија р за реализацијата на активностите на критичниот пат.

Од друга страна, преостанатото количество ресурси (ар') се распределува на активности кои не се во рамките на критичниот пат.

$$d_r(t)=a_r-\sum_{J\epsilon J(t)} u_{jrk}(t)$$

$$r=1,2...R,$$
$$t=1,2...T_g$$

Каде J (t) е множество на активности кои се реализираат во временскиот интервал (период)т.

Во наредниот чекор во рамките на главните временски интервали се формираат подинтервали (Pi) во кои започнуваат или се завршуваат реализациите на сите активности кои се наоѓаат на критичниот пат. Потоа, врз основа на преостанатато расположиво количество на ресурси (ar'), а уважувајќи го дефинираниот критериум на доделување на приоритети, се селектираат оние активности кои не го нарушуваат ограничувањето поврзано со расположивото количество ресурси во моментот на започнувањето (t) како и во сите останати временски периоди (t+1, ... t+tj), на реализацијата. За сите преостанати неселектирани активности (активности чије барање го надминува расположивото количество во моментот t, како и во сите периоди на реализацијата) се проектира ново време на почеток одн. крај. Кај сите овие активности потребно е да се проектира време на почеток и крај , како и на сите останати активности кои потоа следуваат.

Во следниот чекор се зема наредниот временски подинтервал, се проектира времето на почетокот и крајот на сите активности, при што се одредуваат нови временски подинтервали, а потоа се селектираат сите активности кои не го нарушуваат ресурсното ограничување и се врши нивна распределба како во претходниот чекор.

Вредност ар представува неискористено количество ресурси во одредени времеснки периоди кое настанало по распоредот на реализацијата на сите активности и може да се пресмета на следниот начин:

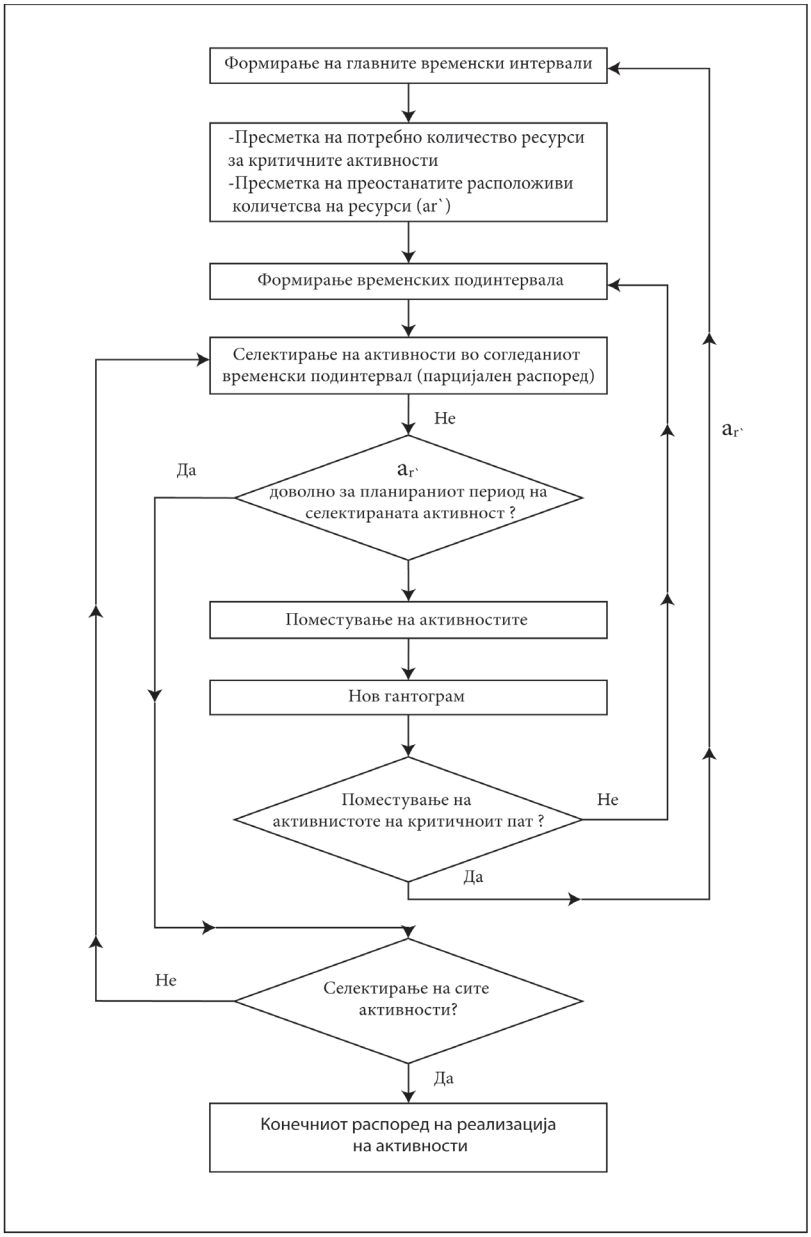
$$a''_r(t)=a'_r-\sum_{JS\epsilon J(t)} u_{jrs}(t) \quad [3]$$

каде што:

js – селектирани активности кои припаѓаат на множеството J(τ) активности кои се реализират во временскиот интервал (период) t

ujrs – количество на ресурси од категоријата r потребни за реализација на селектираните активности.

Ова поставка се повторува додека не се распоредат сите активности на проектот (слика 1.)



Слика 1. – Глобален алгоритам на предложениот метод

Во случајот ако поместување на времето на почетокот на некоја активност бара поместување на активноста која се наоѓа на критичниот пат на реализацијата на проектот, се воведува нов главен временски интервал. Почетокот на овој нов главен временски интервал се совпаѓа со почетокот на реализацијата на активноста која предизвикала поместување на активноста на критичниот пат, а завршетокот на овој временски интервал се совпаѓа со новиот временски момент на почеток на критичната активност. Во рамките на новиот главен временски интервал во зависност од времето на почетокот, односно крајот на реализацијата на активноста, се формираат нови временски подинтервали.

Заклучок

Предложената метода за решавање на проблемите за распределба на ограничените ресурси во определен проект, спореден со неколку други хероистички методи илустриран преку примерок, покажуваат дека распределбата на ресурсите во предложениот метод е еднаков добар како и резултатите со други хероистички методи.

Литература

1. Јовановиќ П. Управување со проект, Факултет на организациони науки, Белград 1995.
2. Вешовиќ В. ,Бојовиќ Н: Организација на саобраќајните претпријатија.Саобраќаен факултет Белград.2002.
3. Вешовиќ В. ,Бојовиќ Н., Кнежевиќ Н.Проблем на распределба на ограничените ресурси и управување со проекти.
4. Петриќ Ј. Операциони истражувања, Научна књига Белград, 1989.
5. Pritsker A.A. B Waters L.J., Wolfe P. M. Project sheduling with limited resourses. A zero one programming approach, Management Science 16, 1969.
6. Кнежевић Н. Прилог на истражувањето на методот за распределбата на органичените ресурси при управувањето со проекти во сообраќајот. Докторска дисертација, Саобраќаен факултет, Белград, 2006.
7. Klein R. Sheduling of resource-constrained projects-Kluwer Academis Publishers, Boston Ma, 2000.

Стевчо Димески

УНИВЕРЗАЛНА ДИЈАГНОЗА - КРЕДИТЕН РИЗИК, ПРОСЛЕДЕНА СО СПЕЦИФИЧНА ТЕРАПИЈА

Потребата од релевантно снабдување на тековите на репродукција со пари и кредити, и во тие рамки, основните ресурси на развојот да потекнуваат од домашни извори, адекватно на развојните потреби, ниво на штедење, акумулација се една од основните поставки кои што треба да егзистираат како неопходни претпоставки со кои што националната економија го осигурува својот непречен развој. Остварување на претходните аспирации подразбира банките да остваруваат значителен степен на интермедијација, особено во услови на неразвиени финансиски пазари и адекватно на тоа финансиска структура.

Од тој аспект ако за појдовна основа земеме дека е мобилизирано определено, адекватно на потребите ниво на банкарски ресурси, релевантен предмет на анализа е нивната ефикасна алокација, т.с дали се задоволени барањата формулирани за успешно канализирање на финансиските текови, истото, добива уште поголема специфична тежина во услови кога банкарските ресурси се на незавидно, дефицитарно ниво (контракција на понудата).

Според Центарот за истражување на финснсиски иновации, перцепцијата за главните ризици во банкарската индустрија е содржана во следнава табела:

Перцепција на ризиците	
2006 г	- Високот ниво на регулација; - Кредитниот ризик; - Дериватите.
2008 г	- Ликвидност - Кредитен ризик; - Кредитен опфат.
2010 г	- Политичко влијание; - Кредитен ризик; - Високо ниво на регулација.
2012 г	- Макро-економски; - Кредитен ризик; - Ликвидност.

Тоа значи дека кредитниот ризик е основен и доминантен ризик на којшто банките секојдневно се изложени, а претходното имплицира потреба од изградба на посебен систем на менаџирање во турбулентни времиња, којшто како што ќе истакнат Ф. Котлер и А.Каслионе, системот треба да ги открие изворите на турбуленција и на хаосот, да ги открие погрешните реакции на менаџментот, да инсталира системи за рано предупредување, да креира клучни сценарија и стратегии и го одреди нивниот приоритет;

Анализите на ефектите од кризата покажаа дека нејзината сложеност и сериозност се во голема мера последица на недоволната ликвидност и солвентност особено кај секторот претпријатија и други клиенти.

Претходното, имплицира потреба од ревидирање на деловните политики на

банкарскиот сектор во насока на „up date" на концептите за релативизација на кредитниот ризик.

Кредитен ризик: теоретски концепт

Предмет на наши опсервации е кредитниот ризик којшто се дефинира како неизвесност, во поглед на пројавување на настани коишто од своја страна ќе имплицираат привремена или трајна неспособност (и спремност) на кредитобарателот за исполнување на обврските кон финансиската институција.

Во тој контекст, за антиципирање, дефинирање на детернинантите (нивен правец на дејство), како и амортизирање на несаканите влијанија, појдовна основа треба да претставува информацијата, како неопходна претпоставка за ефикасно управување со кредитниот ризик, но и воопшто за ефикасен банкарски менаџмент. Во конкретниов случај тоа би значело **акумулирање на информации со коишто успешно би се сондирал кредибилитетот на дебиторот.** Претходниот став, особено доаѓа до израз ако се имаат во предвид, условите во коишто се наоѓаме на една засилена информативна експанзија, што имплицира поголема мобилност и флексибилност на банките при експлоатирањето на информациите со сите квантитативни и квалитативни атрибути. Тоа подразбира и динамични текови на информации, во услови на динамично опкружување како што е кај нас. А експлоатирањето на информациите од кредитниот регистар (класификацијата на комитентите на кредитно не - способни) треба да биде во функција на создавање на можности за користење на потенцијалите, овозможувајќи добивање на неопходни информации за комитентите на коишто ќе им се доделат средства, со што во значителна мера ќе се придонесе за зголемување на квалитетот на кредитните пласмани, амортизирање на неизвесноста по кредтитниот ризик.

Сеопфатната истражувачка постапка за дијагностицирање на состојбата на комитентите (дефицитарните економски субјекти коишто се јавуваат во својство на кредитобаратели), и можна идентификација на кредитниот ризик, фундирана врз квантитативно-квалитетни информации треба да ги опфати следниве истражувачкки активности:

- анализа на кредитниот обем и утврдување на кредитниот период;
- дијагноза на кредитната способност на дебиторот и антиципација на нејзината динамика во наредниот период;
- диверзификација на ризикот со инструментот кредитни лимити;
- инструменти за обезбедување на кредитите

Анализа на кредитниот обем и утврдување на кредитниот период

Со утврдувањето на периодот за којшто се побарува кредитот (краткорочен, среднорочен, долгорочен) **и оценката за реалната потреба од средства на кредитобарателот**, банките треба да активираат механизми и креираат инструменти коишто инкорпорирајќи ги во својата деловна политка ќе придонесат за релативизација на кредитниот ризик. На самиот почеток **банката треба да изврши идентификација на барањето на дебиторот.**

Дијагноза на кредитната способност на дебиторот и антиципација на нејзината динамика во наредниот период;

Откако ќе се утврди кредитниот обем, намената и кредитниот период на средствата коишто се бараат, се пристапува кон оценка на кредитната способност на потенцијалниот корисник на кредит, т.с утврдување на можноста за земање, користење и способноста (како објективен фактор) и спремноста (детерминирана од менаџментот на фирмата

како субјективен фактор) за сервисирање на кредитот. Претходното укажува дека покрај можноста за **согледување на позицијата на субјектот преку нумеричко-квантитативни каузалитети, како потреба за конципирање на целосен преглед неопходно е и квантифицирање во толерантна ергодичност на суштинските квалитативни фактори.** Базичните статички податоци банката ги добива со детална анализа на финансиските извештаи (биланс на успех, биланс на состојба, како и на паричните текови). Анализата на релативните показатели и стандарди претставува основа за ратио анализис. Ефектот од претходното е **квантитативно идентификување на нивото на ризик** со утврдување на следниве показатели:

- **ликвидноста на стопанскиот субјект**, *тековно рацио* (тековни средства / тековни обврски), *моменатлно рацио* (тековни средства – залихи / тековни обврски), и *парично рацио* (парична актива / тековни обврски); **показателите за користење на средствата** (показателите на обрт на залихи, основни средства, обртни средства), но посебно внимание заслужува *обртот на побарувањата* (приходи / просечно салдо на побарувања), што ќе рече и просечниот период *на наплата на побарувањата* (360 / обртот на побарувањата). Овие два показатели (на ликвидноста и обртот на побарувањата, како и просечниот период на наплата на истите) на најдиректен начин упатуваат за сондирање на информации за расположивиот и потенцијален квантум на ликвидни средства. Меѓутоа, антиципацијата на перспективите за наплата на побарувањата на субјектот (којшто сега е во својство на доверител) треба да претставува предмет на посебна анализа, бидејќи постојат бројни реални индикатори коишто го налагаат тоа: финансиската недисциплина и пандан на тоа нарушените должничко-доверителски односи и други бројни егзогени детерминанти. Тоа дополнително ја усложнува анализата, ја продлабочува и кон делимична анализа на ликвидноста на субјектите кон коишто кредитобарателот се јавува во својство на доверител. Со *оваа анализа во суштина се согледува ефектуирањето на остварената профитабилност на кредитобарателот.*
- не помалку значаен индикатор е и показателот на **задолженост на субјектот** и способноста за задолжување. Анализата е насочена кон утврдување на: *вкупната задолжност* (вкупни обврски / вкупни средства), *долгорочната задолженост* (долгорочни обврски сопствен капитал), *долгорочна стабилност на финансирање* (долгорочни извори на средства / основни средства), како и за *покриеноста на каматата* (оперативна добивка / камата);
- покрај анализа на мерилата на ризик потребна е и анализа на **профитабилноста на кредитобарателот** и тоа како од аспект на учество на оперативната добивка во приходите или стерилизирана категорија нето добивката во однос на вкупните приходи или од аспект на приносот на вкупните средства.

Напорите за утврдување на кредитната способност со ратио анализис претставува база на истражувачките активности, но основен недостаток е статичноста на податоците коишто не се цел сами за себе, но аналитичарот ги компарира временски од аспект на фирмата, како и од аспект на просекот на гранката. Квалитетно подобрување од прагматичен аспект преставува анлизата на кредитната способност преку 5Ц методот, којшто опфаќа анализа на:

- **character.** Станува збор со анализата да се квантифицираат определени квалитетни детерминанти. Во зависност од степенот на почитување на пазарните законитости и развојната фаза на економските субјекти проценката се реализира по различни основи. Во услови на зародиш на пазарно стопанство кога во основа егзистира

претприемачки дух, согледувањата за навремено исполнување на финансиските и други обврски во основа идентификуваат со сондирање на персоналните карактеристики на кредитобарателот. Додека, со се поголемата професионализација во работењето на економските субјекти, разграничувањето на управувачката со сопственичката функција, анализата се проширува на деловниот кредибилитет, на менаџментот на фирмата, за неговата способност за квалитетно управување со фирмата, способноста за формулирање на деловната и развојна политика на фирмата;

- **capacity.** Предмет на анализа во овие рамки е утврдување на финансискиот капацитет на кредитобарателот, што подразбира идентификување на способноста за отплата на долгот (базирана на показателите за ликвидност, солвентност, како и обртот и просечниот период за наплата на побарувањата, задолженоста и сл.). Со што би се добиле податоци како груба апроксимација за расположивиот капацитет. Но, со инкорпорирање на определени квалитативни фактори (конкурентска позиција, перспектива) и динамичкиот концепт cash flow projfцтион се овозможува поегзактно утврдување на финансискиот капацитет на фирмата. Во определени случаеви, предмет на анализа може да биде и производствениот капацитет, особено, тоа доаѓа до израз кога се одобруваат покриени кредити и осигурувањето се врши со залихи и сл;
- **capital.** Капиталот, како трајно вложени, долгорочно имобилизирани средства на сопствениците (акционери и други облици на сопственост) претставува индикатор за кредитната способност на кредитобарателот од посреден аспект: како услов (адекватна структура на активата и пасивата) којшто овозможува непречено извршување на тековните активности, остварување на развојните проекции, и од непосреден аспект како инструмент за заштита на побарувањата – хипотекарни кредити;
- **collateral.** Кога анализата на претходните 3С фактори не дава задоволителна оценка за кредитната способност на дебиторот, тогаш, банката се одлучува да надополни определена незадоволителна позиција со кредитно покритие (во продолжение на трудот поопширно за инструменти за обезбедување на кредитите);
- **conditions.** Економските услови како егзогено опкружување претставуваат значаен индикатор, а во определени случаеви се и од круцијална важност за оценка на кредитната подобност на сегашната конкурентска позиција и пазарната перспектива. Од посебно значење е да се следи курсот на инструментите на економската политика, степенот на почитување на пазарните законитости, почитувањето на законските прописи (особено од аспект на регулирање, сервисирање на финансиските обврски). Неопходноста од претходното е индуцирана од прагматичен аспект, бидејќи во услови на рестриктивна монетарно-кредитна политика, непочитување на законските прописи, евидентна финансиска недисциплина, субјектите се позиционирани на стопанисување во склад со принципите на "бартер економијата". Финансиската недисциплина имплицира негативни конотации во целата економија, а негативните импулси се пренесуваат со енергична брзина, со што и успешните субјекти се соочија со вирусот "ненаплатени побарувања", со што имобилизираните финансиски средства претставуваат потенцијална опасност од состојба – загуба.

Диверзификација на ризикот со инструментот кредитни лимити;

Диверзификација на ризикот преку кредитни лимити и обезбедување контрола над

користењето на кредити, е значаен механизам што банката го инкорпорира во деловната политика (често пати е регулативно детерминиран). Сето тоа со цел за обезбедување од потенцијални концентрирани загуби, а од друга страна да се овозможи поефикасно извршување на селективната и алокативната функција на банкарскиот систем од макро аспект.

Инструменти за обезбедување на кредитите

Врз основа на претходните анализи за оценка на кредитната способност, банката може да утврди дека кредитобарателот не ги исполнува предусловите за одобрување на непокриени (неосигурени) кредити и се одлучува кредитот да го осигура со колатерал. Менаџментот на банката се определува за видот на кредитното покритие врз основа на резимето од анализата за оценка на кредитната способност на дебиторот, но секогаш инкорпорирајќи ги во верификувањето на резултатите и претходно презентираните егзогени детерминанти.

Наместо заклучок

Претходното наложува потреба менаџментот на банката да ги ревидира внатрешните критериуми во водењето на кредитната политика, што значи, потребно е да реализира сеопфатна анализа на комитентите: утврдување на стандардизирана постапка за утврдување на кредитната (не)способност на комитентите пред одобрувањето на кредитите; доследна примена на методите за таа намена (ratio analizis i 5C); да ја испитаат потребата од кредит кај субјектот и во каква функција би бил истиот како и да ги имаат во вид егзогените фактори на кои тие не можат да влијаат; да имаат во вид дека прифаќањето поголема каматна стапка од страна на комитентите позитивно корелира со кредитниот ризик. Сепак, високото ниво на ненаплатени денарски побарувања по пласмани упатува на фактот дека не е можно колку и да е анализата сеопфатна да се анулира кредитниот ризик доколку при анализата не се земат и предвид и претходно презентираните егзогените детерминанти.

Со релативизацијата на кредитниот ризик се овозможува:

- релевантна алокација на дефицитарните банкарски ресурси;
- остварување на финансиските цели на банката (максимирање на профитот);
- зголемување на квантитетот и квалитетот на финансиските услуги (намалување на каматните стапки);
- заштита на кредиторите на банката (депонентите).

Користена литература:

1. CSFI (Center for Study od Financial Innovation) Банана Скинс Сурвеs, 2008, 2010, 2012
2. "Банкарство" Србољуб Јовиќ, Научна книга, Белград 1990;
3. "Ризици во банкарството"- група автори;
4. Концепт за релативизација на кредитниот ризик, Стевчо Димески, Професија Банкар, Скопје, стр 3-7, јуни,1999
5. "Финансиски менаџмент" Синиша Спасов, Скопје, Унија,1997